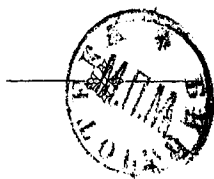

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРИИ

ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЦЕРКВИ

(XVIII стол.).

С. Толубева.

КІЕВЪ.

Тип. Корсакъ-Новицкаго, Михайл. ул. домъ № 4.

1895.

Печатано по постановленію Совѣта Общества Нестора лѣтописца.
(Оттискъ изъ IX-й книги „Чтенія въ Историч. Общ. Нест. лѣт.“).

2007080094

Большинство помѣщаемыхъ нами документовъ обязаны своимъ происхожденіемъ обширному судебному дѣлу, возникшему по жалобамъ разныхъ лицъ на бывшаго игумена виленскаго монастыря Теофана Леонтовича Дорумина. Всѣ эти документы, относящіеся къ половинѣ прошлаго столѣтія, съ одной стороны, яркими чертами рисуютъ положеніе православія въ областяхъ, подвѣдомыхъ Польшѣ, въ особенности же виленскаго Свято-Духова монастыря, а съ другой—представляютъ богатый матеріалъ для характеристики упомянутаго Леонтовича,—личности, въ извѣстномъ отношеніи, далеко не безинтересной.

Виленскій Свято-Духовъ монастырь, основанный и патрониремый Виленскимъ православнымъ братствомъ, былъ однимъ изъ главныхъ религіозно-просвѣтительныхъ центровъ въ литовско-русскихъ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ, долгое время соперничая въ этомъ отношеніи со Львовомъ и Кіевомъ. Вліяніе его простиралось на всю Литву, гдѣ многіе обители и церкви находились въ непосредственной зависимости отъ «старшинства виленскаго», какъ пользовавшагося правами патриаршей ставропигіи. Естественно поэтому, что исторія Свято-Духова монастыря и группировавшагося около него братства стоитъ въ тѣсной связи съ общею историческою судьбою православія въ русскихъ областяхъ, входившихъ въ составъ Польской Короны. Въ концѣ XVI и началѣ XVII стол., когда усилившаяся пропаганда католицизма и уніи вызываетъ чрезвычайное движеніе въ русскомъ обществѣ къ охраненію праотцевской вѣры отъ враждебныхъ на нее посягательствъ, къ этому движенію всецѣло примыкаетъ и Виленское братство. Оно основываетъ школу, заводитъ типографію, выпускаетъ въ свѣтъ сочиненія религіознаго и религіозно-полемическаго содержания, ведетъ юридическую борьбу съ латино-уніятами, заботится о возстановленіи своихъ правъ и вообще правъ своихъ единовѣрцевъ

передъ королемъ и на сеймахъ,—словомъ, предпринимаетъ рядъ разнообразныхъ мѣръ въ интересахъ православной церкви.—Сравнительно счастливое для православныхъ подданныхъ Рѣчи Посполитой царствованіе Владислава IV даетъ возможность Виленскому братству съ меньшими тревогами продолжать свою просвѣтительную дѣятельность и въ значительной степени упрочить матеріальное благосостояніе монастыря. Но со второй половины XVII столѣтія, когда въ политикѣ польскаго правительства по отношенію къ православной церкви послѣдовалъ крутой переворотъ, когда всѣ усилія наиболѣе фанатичныхъ поляковъ направлены были къ тому, чтобы до крайнихъ предѣловъ стѣснить православныхъ и принудить ихъ примѣнуть къ католицизму или уни, — Свято-Духовъ монастырь, не смотря на нѣкоторую поддержку со стороны единовѣрной Россіи, постепенно клонится къ упадку: просвѣтительныя его средства ослабѣваютъ, нравственныя — умалются, матеріальныя — оскудѣваютъ.

Въ какомъ плачевномъ положеніи находился виленскій Свято-Духовъ монастырь къ половинѣ XVIII вѣка, т. е., къ тому времени, къ которому относятся помѣщаемые нами документы можно видѣть изъ доставленной въ 1750 году въ Святѣйшій Синодъ вѣдомости о состояніи означеннаго монастыря и монастырей, ему подвѣдомыхъ. Изъ этой вѣдомости усматривается, что нѣсколько обителей, находившихся въ зависимости отъ «виленскаго старшинства», въ разные времена захвачены уже латино-уніятами. Такъ *Прилуцкій* монастырь отобралъ староста минскій Ивановскій съ великимъ нападѣніемъ въ 1736 году; *Цеперскій* — былъ отнятъ сіятельнымъ княземъ Іеронимомъ Радзивилломъ съ базилианами цеперскими, уніятами, въ 1721 г.; *Кулмицкій* — захваченъ римскими монахинями-бenedектинками порыдскими въ 1742 г.; *Новодворскій* — отобранъ базилианами уніятскими новодворскими въ томъ же (1742) году; въ городѣ Минскѣ захвачена уніятами Троицкая архимандрія, въ повѣтѣ Пинскомъ — *Ляцинскій* монастырь, въ повѣтѣ Лидскомъ — *Голдовская* обитель. — Что касается до тѣхъ обителей, которыя оставались еще подъ властію «виленскаго старшинства», то о бѣдственномъ положеніи большинства ихъ краснорѣчиво свидѣлствуютъ слѣдующія краткія, но характерныя данныя въ упомянутой вѣдомости: «Въ повѣтѣ Ковенскомъ монастырь *Кронскій Троецкій* имѣетъ 1 игумена, 1 іеромонаха, 1 монаха, 2-хъ послушниковъ, 8 оброчныхъ крестьянъ. Книги церковныя — печати

ловской, а болѣе писанныхъ; *учительной ни единой не имѣется*. «Въ княжествѣ Жмудскомъ—*Преображенскій Кейданскій* монастырь. Въ немъ—*игумень и братія: одинъ іеромонахъ*, послушниковъ два; парохіи два двора; *питаются съ единого подаянія милостыю* (всѣ прежнія угоды были отняты княземъ Радзивилломъ). Книги имѣеть *ветхія писанія, учительской же не единой*. «Въ городѣ Вильнѣ—*дѣвичій Благовѣщенскій* монастырь. Въ немъ: 1 намѣстница, 2 монахини, 5 послушницъ. *Питаются съ руководія своею; книги почти не имѣютъ ничего...* что жъ имѣли у монастыру и тое продано бывшимъ старшимъ Мелхисидекомъ, о чемъ въ Святѣйшій Синодъ челобитье отъ нихъ подано». Самый Свято-Духовъ монастырь въ разсматриваемое время имѣлъ только 1 игумена, 3 іеромонаховъ, 3 монаховъ, 4 послушниковъ, 6 оброчныхъ крестьянъ ¹⁾

Въ связи съ матеріальною скудностію монастырей и ослабленіемъ просвѣтительной ихъ дѣятельности, замѣчается упадокъ и нравственной жизни въ средѣ монашествующихъ. Специальный историкъ виленскаго Свято-Духова монастыря ²⁾, имѣвшій недоступныя намъ въ настоящее время документы, говорить, что на основаніи ихъ можно бы нарисовать печальную картину монастырскихъ безпорядковъ, касавшихся нравственной жизни иноковъ,—и хотя самой картины не рисуетъ, полагая достаточнымъ въ видахъ историческаго безпристрастія одного указанія на существованіе нравственныхъ недостатковъ въ средѣ монашествующихъ, но въ чемъ именно заключались эти недостатки отчасти можно видѣть изъ нѣкоторыхъ помѣщаемыхъ нами документовъ. Разумѣемъ въ данномъ случаѣ письма къ намѣстнику виленскаго монастыря Владыкѣ о неблаговидныхъ поступка минскаго игумена Арсенія Томиловича, заботившагося болѣе объ интересахъ жидовки Рывки, чѣмъ о благосостояніи вѣранныхъ его попеченію монастырей, и вообще ставшаго притчею во языцѣхъ, о немъ же «невозможно вмѣстить писанныхъ книгъ»; а также донесенія Добрыни къ кievскому митрополиту о порочной жизни іеромонаха Стефановича ³⁾.

¹⁾ См. № XI, стр. 23 и слѣд.

²⁾ Виленскій Свято-Духовъ монастырь. Историческое описаніе *Флегонта Смирнова*. Вильна, 1888 г., стр. 192—193.

³⁾ См. № X, стр. 17 и слѣд.

Назначеніе настоятелей въ виленскій Свято-Духовъ монастырь зависѣло отъ кievскаго митрополита, къ епархіи котораго причислена была означенная обитель. Но въ виду указаннаго печальнаго положенія монастыря, «старшинство» въ немъ представлялось дѣломъ не особенно желательнымъ, и многіе отъ такой чести старались уклоняться. Вслѣдствіе этого Святѣйшій Синодъ въ 1741 году предписалъ митрополиту, чтобы «честные іеромонахи» посылаемы были къ виленскому старшинству только на *три года*, а послѣ этого срока, бѣде окажутся исправными, должно производить ихъ въ архимандриты или игумены въ обители, находившіяся уже въ Россіи ¹⁾. Но и эта награда въ будущемъ не для всѣхъ монашествующихъ была завлекательна. Первый помѣщаемый нами документъ есть прошеніе къ кievскому митрополиту Тимоѳею Щербацкому кievо-кирилловскаго игумена Сильвестра Добрыни, который въ началѣ 1749 года назначенъ былъ на виленское старшинство, послѣ отбывшаго свой срокъ въ этомъ званіи Мельхисидека Богдановича, причемъ ему обѣщано было въ будущемъ настоятельство, съ саномъ архимандрита, въ мгарскомъ лубенскомъ монастырѣ. Въ прошеніи Добрыня прямо заявляетъ, что онъ, какъ достаточно потрудившійся въ званіи наставника Кіевской Академіи и имѣющій уже опредѣленное мѣсто, считаетъ свое назначеніе на виленское старшинство въ *крайнюю обиду*, что онъ не чувствуетъ за собою прегрѣшеній, за которыя бы онъ долженъ нести *наказаніе*.... Чѣмъ не менѣе митрополитъ настоялъ на своемъ, и Добрыня вынужденъ былъ отправиться къ мѣсту своего назначенія ²⁾.

Въ званіи «старшаго» виленскаго монастыря Добрыня приходилось нести тяготы несравненно большія, чѣмъ его предшественникамъ. Ко времени его пріѣзда въ Вильно, 28 мая 1749 года, сильнѣйшимъ пожаромъ истребленъ былъ почти весь городъ; не уцѣлѣлъ при этомъ и Свято-Духовъ монастырь. «Означенный пожаръ—доносило Виленское братство въ Св. Синодъ—въ первыхъ нашего грекороссійскаго монастыря коснулся и до основанія оный такъ сожегъ, что ни единой въ немъ не осталось цѣлой келліи, и прекрасная, всѣхъ господамъ полякамъ бывшая во удивленіе, Святаго Животворящаго

¹⁾ Очеркъ исторіи западно-рус. церкви *И. Чистовича*, ч. II, стр. 165.

²⁾ №№ I—III.

Духа, съ пребогатыми Кромницкаго Иоанна Богослова и студентская святыхъ и равноапостольныхъ князей Константина и Елены предѣлами и со всѣмъ неудобочислимымъ пребогатымъ накладомъ и богателемъ, ибо сребренная и золотая мало не вся сгорѣла посуда, златомъ и серебромъ тканная ризница, книгъ немалое число, и прочее все, что въ церкви и монастыру было, все въ прахъ и пепель пошло. Въ монастырѣ каменныхъ келій, въ коихъ монахи жили, дванадесять, трапеза, кухня, пекарня, лѣховъ шесть и въ нихъ всякіе хлѣбные и питейные... припасы погорѣли» 1)... Словомъ, виленскіе иноки, послѣ пожара, остались безъ крова, безъ съѣстныхъ запасовъ, безъ денегъ. Для совершенія богослуженія уцѣлѣла только одна весьма ветхая «паніенская» церковь 2). Своими собственными и монастырскими средствами Виленское братство не въ состояніи было реставрировать обитель. Да и по вопросу о самой реставраціи оно встрѣтило сильное препятствіе со стороны мѣстнаго католическаго бискупа Михаила Зенковича, который грамотою отъ 11 июля (по новому стилю) 1749 г. воспретилъ православнымъ возобновлять сгорѣвшіе храмы 3),—причемъ, когда Сильвестръ Добрыня просилъ у бискупа объясненія по поводу означенной грамоты, послѣдній заявилъ, что «онъ де не отъ себе одинаго послалъ о недопущеніи репаровать церковь сызматичкую ингибицію, но отъ цѣлой Рѣчи Посполитой», выставляя мотивомъ для этого то, «что въ Имперіи Россійской не позволяется въ Смоленску и въ Кіевѣ имѣть костелы католицкіе» 4).

Въ это тяжелое для виленскаго монастыря время Сильвестръ Добрыня стоялъ на высотѣ своего положенія и много положилъ труда въ интересахъ управляемой имъ обители. Онъ неоднократно лично отправлялся въ Петербургъ и Москву для сбора пожертвованій на возобновленіе сгорѣвшаго монастыря и усиленно хлопоталъ предъ русскимъ правительствомъ о воспособленіи разорившейся обители, и хлопоты эти увѣнчались значительнымъ успѣхомъ: государыня приказала (19 генв. 1752 г.) выдать «на репарацію» виленскаго монастыря и церкви 6000 рублей. Сдѣланы были сравнительно немалые пожертвованія и нѣкоторыми другими лицами.

1) № VII, стр. 10 и слѣд.

2) Ibid.

3) № VI.

4) № V.

Кто помогалъ при означенныхъ хлопотахъ Добрыни, какія онъ притерпѣвалъ мытарства при хожденіяхъ отъ одного лпца къ другому, какъ, наконецъ, отстраивался монастырь, кто были при этомъ мастерами, сколько пошло матеріаловъ, какихъ именно и какой цѣнности, въ каковомъ видѣ восстановлены были храмы и монастырскія зданія,—обо всемъ этомъ въ помѣщаемыхъ документахъ имѣются свѣдѣнія обстоятельныя ¹⁾.

Прилагалъ Добрыня большія старанія и къ тому, чтобы возвратить «виленскому старшинству» отнятыя у него въ предшествующее время латино-уніятами обители и вель процессы съ разными лицами по поводу сдѣланныхъ ими у монастыря имущественныхъ захватовъ, но всѣ эти хлопоты хотя и увѣнчались относительнымъ успѣхомъ *въ судахъ*, существенной пользы Виленскому братству не принесли, такъ какъ въ Польшѣ того времени получить въ какомъ-либо судебномъ мѣстѣ благоприятное рѣшеніе было *одно дѣло*, а фактически воспользоваться этимъ рѣшеніемъ было *совершенно другое*. Мало того, во время указанныхъ поѣздокъ Добрыни въ Москву и Петербургъ, виленское старшинство понесло новую утрату: 1 іюля 1751 года жмудскій католическій бискупъ Тышкевичъ самовольно «черезъ своего комисара» отобралъ подвѣдомую виленскому монастырю сѣлецкую Свято-Троицкую обитель, находившуюся въ Минскомъ воеводствѣ, и вмѣстѣ съ принадлежащими ей подданными подчинилъ своей власти, *на томъ основаніи*, что означенная обитель находилась вблизи бискупскихъ владѣній ²⁾.

Заботился С. Добрыня и о томъ, чтобы возвысить до извѣстной степени религіозно-просвѣтительную дѣятельность виленскаго и другихъ, ему подвѣдомыхъ монастырей: онъ неоднократно просилъ митрополита, чтобы, по его требованію, посылаемы были въ означенные монастыри люди способные для прохожденія тѣхъ или иныхъ послушаній, «честные и трезвенные» ³⁾. Но и эти старанія Добрыни, кажется, были довольно безплодны. Если не съ особенною охотою шли способные люди на самое виленское старшинство, то еще менѣе охотниковъ могло находиться для послушаній не столь видныхъ и почетныхъ.

¹⁾ № № XII, XIII, XVII, XVIII, XIX и XXIV.

²⁾ № XV.

³⁾ № X, стр. 20.

С. Добрыня пробылъ на виленскомъ настоятельствѣ не *три* года, какъ было тогда въ обычаѣ, а цѣлыхъ *шесть лѣтъ*. Это зависѣло отъ того, что заботливость его о возобновленіи виленскаго Свято-Духова монастыря заслуживала одобреніе со стороны кievскаго митрополита, и послѣдному желательно было удержатъ на мѣстѣ дѣятельнаго архимандрита возможно долѣе. Но Добрыня давно уже тяготился своимъ положеніемъ, сопряженнымъ съ многотрудными обязанностями, и желалъ своего увольненія отъ настоятельской должности въ Свято-Духовомъ монастырѣ. Въ апрѣлѣ 1754 года митрополитъ наградилъ Сильвестра золотымъ наперснымъ крестомъ ¹⁾. Разумѣется, это сдѣлано было не безъ цѣли—еще нѣкоторое время удержатъ Добрыню въ Вильнѣ. Послѣдній въ прочувствованныхъ выраженіяхъ поблагодарилъ митрополита за награду, лестную не только для него, настоятеля, но и для всего Виленскаго братства, но возобновилъ свою просьбу объ увольненіи, ссылаясь на крайне разстроенное здоровье, не дозволявшее надлежащимъ образомъ отправлять возлагаемыя на него должностію обязанности ²⁾. Митрополитъ медлилъ. Тогда Добрыня обратился съ подобною просьбою въ Святѣйшій Синодъ. Такимъ поступкомъ Тимофеей Щербацкій (митрополитъ) оскорбился и въ письмѣ къ одному изъ членовъ Святѣйшаго Синода просилъ наказатъ С. Добрыню, «дабы и прочимъ таковымъ команду свою презирать не было повадно» ³⁾. Тѣмъ не менѣе Сильвестръ вскорѣ митрополитомъ былъ уволенъ отъ виленскаго старшинства и ему, согласно данному прежде обѣщанію, предоставленно было настоятельство въ Глуховскомъ монастырѣ съ возведеніемъ въ санъ архимандрита ⁴⁾.

С. Добрыня по своему характеру былъ человекъ мягкій, уступчивый, кроткій. Имъ довольны были не только виленскіе братчики, но даже и латино-уніятскія власти. Виленскій бискупъ Зѣнковичъ, воспретившій было возобновлять Свято-Духовъ монастырь, въ письмѣ своемъ къ князю Чарторижскому, объясняя, что такое запрещеніе имъ снято, между прочимъ, заявляетъ: «не отказую (въ возобновле-

¹⁾ № XXII.

²⁾ Ibid.

³⁾ № XXIII.

⁴⁾ Очеркъ исторіи зап.-рус. церкви. И. Чистовича, ч. II, 170.

ни монастыря) какъ по ходатайству Вашего Сіятельства, такъ и потому, понеже *нынѣшній игумень съ братією своею живетъ спокойно и гордымъ предкамъ своимъ не постыдуетъ*, для того и жалобы ужъ утѣшились» ¹⁾, и проч.

Преемникомъ Добрыни на виленское старшинство назначенъ былъ игумень *Теофанъ Леонтовичъ Доруминъ*. Это былъ человекъ очень умный, но по характеру своему представлялъ совершенную противоположность Добрыни: былъ гордъ, честолюбивъ, не уступчивъ,—вообще «къ скромнымъ поступкамъ», которые такъ восхвалялись въ его предшественникѣ, склоненъ не былъ.

Естественно, что такой человекъ не по сердцу былъ латинуніятамъ и можно было ожидать, что онъ станетъ къ нимъ во враждебныя отношенія. Такъ на самомъ дѣлѣ и случилось.

По пріѣздѣ въ Вильно Леонтовичъ, вмѣстѣ съ своимъ предшественникомъ Добрынею, представился виленскому бискупу и произнесъ ему привѣтственную рѣчь на латинскомъ языкѣ. Бискупъ поблагодарилъ. Завязался разговоръ. Бискупъ поинтересовался узнать скоро ли окончательно отстроены будутъ Свято-Духовъ монастырь и имѣются ли для этого средства?—Леонтовичъ отвѣтилъ, что денегъ дано ему при отъѣздѣ изъ Кіева въ Вильно много: есть чѣмъ докончить не только виленскія постройки, но можно привести въ надлежащій порядокъ и монастыри, подвѣдомыя виленскому. Въ данномъ случаѣ Леонтовичъ лукавилъ: денегъ ни лично у него, ни въ монастырѣ почти ничего не имѣлось. Говорилъ же такъ потому, что до него дошли слухи, будто бискупъ на томъ основаніи, что Виленское братство не имѣетъ средствъ окончить постройку монастыря, намѣревается отобрать его (какъ безобразящій видъ города) отъ православныхъ и передать латинскимъ или уніатскимъ монахамъ, а затраченныя русскимъ правительствомъ на возобновленіе монастырскихъ построекъ деньги возвратитъ по принадлежности. Слухи эти подтверждены были, при свиданіи съ Леонтовичемъ, кальвинскими пасторами. «Это—говорили они—въ нашемъ Польскомъ государствѣ не новина, и мы сами таковыхъ печальныхъ случаевъ живой образецъ: у насъ римское духовенство нѣсколько десятковъ церквей отняло, когда мы обетшавшіе наши церкви или школы не скоро начали починять либо, починяя,

¹⁾ № XIII. стр. 34.

промедлительно кончили; коихъ отнятыхъ у насъ церквей не могли мы, да и впредь не можемъ никакимъ образомъ обратно получить; ибо этое римскаго духовенства разбойническое беззаконіе, на основаніи нашихъ политическихъ законовъ, стало быть у насъ законное; а паче еще потому, что злохитрое римское духовенство дѣлаетъ такое свое усиленное на наши диссиденскіе церкви нападеніе подъ видомъ ревности къ прославленію имени Божія и ко спасенію душъ сооружителей таковыхъ церквей, какого бы исповѣданія тѣ сооружители ни были. А образецъ отнятія нашихъ диссиденскихъ церквей у римскаго духовенства весьма есть легокъ; ибо римскій попъ, взявъ съ собою въ одинъ карманъ мшалъ (служебникъ), а въ другой карманъ дискосъ, келихъ, облятокъ и ямполку съ виномъ, такожь подъ одну полу образъ неболшій, во мѣсто антимиаса употребляемый, когда въ какую либо диссиденскую церковь дверми прокрадется или окномъ пролѣзеть, и въ оной церкви, образъ свой къ стѣнѣ привѣсивъ, на камнѣ своемъ предъ тѣмъ образомъ лекту (читаную службу) римскую единъ только разъ прохватаетъ, то тогда уже никакому диссиденту, то есть, ни греку, ни лютеранину, ни кальвинистѣ въ той своей церкви службы Божія по закону своему отправлять и церковь римскую, лектою освященную, сквернить, всячески не возможно, подъ опасеніемъ смертной казни»¹⁾.

Дѣйствительно, въ скоромъ времени оказалось, что одно изъ предостереженій кальвинскихъ пасторовъ имѣло основаніе. Спустя нѣсколько дней послѣ свиданія съ бискупомъ, въ келью къ Леонтовичу, «полумертвъ отъ страха, прибѣжалъ Добрыня, сказуя: *пропала наша церковь и монастырь; попы римскіе въ новопочиненной церкви нашей, образъ свой къ стѣнѣ привѣсивъ и свѣчи зажевъ, велегласно поютъ*». Леонтовичъ моментально вскочилъ, созвалъ монастырскихъ служителей, побѣжалъ къ церкви и находившаго въ ней римскаго попа, доминикана, приказалъ вытащить, вытолкать изъ монастыря, а всѣ церковныя двери и монастырскія ворота запереть и приставить къ нимъ стражу²⁾.

Разумѣется, такъ бы поступилъ въ данномъ случаѣ и Добрыня и вообще всякій настоятель, хотя, можетъ быть, и не столь энергично,

¹⁾ № XXVII, стр. 65—67.

²⁾ Ibid., стр. 68.

«съ большою скромностію».—Но другія дѣянія Леонтовича были не по силамъ его предшественнику. Для характеристики того образа дѣйствій, какой позволялъ себѣ въ извѣстныхъ случаяхъ новый настоятель по отношенію къ лицамъ, не желавшимъ удовлетворять его законныхъ требованій, укажемъ на расправу его съ нѣкимъ мѣщаниномъ Доманскимъ, съ нахальствомъ отказывавшимся отъ уплаты должныхъ виленскому монастырю денегъ. Дѣло въ слѣдующемъ: во время бывшаго въ Вильнѣ пожара сгорѣли, между прочимъ, принадлежавшія Свято-Духову монастырю торговыя помѣщенія. По недостатку денегъ монастырь не могъ на свои средства возобновить постройки и предложилъ желающимъ строить помѣщенія на монастырской землѣ собственнымъ коштомъ, по контракту, «съ означеніемъ срока пожилыхъ въ монастырскомъ, купцами почивенномъ, строеніи годовъ, съ опредѣленіемъ ежегоднаго въ монастырь платежа». Одно изъ помѣщеній взялся построить виленскій мѣщанинъ Доманскій (католикъ) на слѣдующихъ условіяхъ: помѣщеніемъ онъ имѣлъ пользоваться пожизненно, съ платою въ годъ монастырю по 100 злотыхъ; по смерти арендатора постройки переходятъ въ полную собственность монастыря. На первыхъ же порахъ Доманскій слукавилъ: условіе заключилъ не на свое имя, какъ обѣщался, а на имя своего двадцатилѣтняго сына. Но съ этимъ лукавствомъ иноки примирились. За первый годъ условленная арендная плата внесена была исправно, но со втораго же, не смотря на неоднократныя напоминанія, платежъ окончательно прекратился. Виленская братія вчинила искъ. Судъ постановилъ благопріятное для монастыря рѣшеніе, но Доманскій денегъ не отдалъ. Переносится дѣло въ высшую инстанцію и опять рѣшается въ пользу монастыря; но Доманскій опять ни денегъ не отдаетъ, ни помѣщенія не очищаетъ. Монастырь въ третій разъ, четвертый и т. д. подаетъ жалобы въ суды и всегда получаетъ рѣшенія въ свою пользу. Но Доманскій ни на что не обращаетъ вниманія: по опредѣленіямъ судовъ «ни одинаго исполненія не учинилъ». Придутъ власти, объявятъ судебное рѣшеніе, приложатъ къ дверямъ печати,—а на другой день Доманскій опять сидитъ за своимъ прилавкомъ. Дѣло, по всей вѣроятности, благодаря «поляческимъ законамъ», тянулось бы до безконечности, если бы Леонтовичъ, пользуясь благопріятными обстоятельствами (постоемъ въ Вильнѣ русскихъ войскъ) не прибѣгнулъ къ энергической мѣрѣ. Онъ выпросилъ у Виленскаго магистрата двухъ

чиновниковъ, а у русскаго генерала нѣсколько человѣкъ солдатъ, пришелъ съ ними къ Доманскому, заставилъ его чуть ни въ десятый разъ выслушать магдебургскіе и королевскіе декреты по иску монастыря, и когда Доманскій съ безчестіемъ, ругаясь скверными словами, началъ выгонять изъ лавки чиновниковъ и Леонтовича, послѣдній сказалъ разбушевавшемуся мѣщанину: *Развѣ вамъ господинъ Доманскій, по вашихъ магдебургскихъ и королевскихъ декретахъ, нашъ еще московскій декретъ написать?* — *Даромъ, пиши и московскій*—отвѣчалъ Доманскій, — *мнѣ и въ томъ нужды нѣтъ*. По которыхъ его Доманскаго словахъ—заявляетъ Леонтовичъ—приказалъ я монастырскимъ своимъ четыремъ служителямъ, его, господина Доманскаго, на кулъ соломы положить, и ему, Мартину Доманскому, 100 плѣтей, а сыну его Стефану 50 дать. Потомъ, лавки свои съ товарами его, Доманскаго, замкнувъ и печатями не магистратскими, которыя онъ нѣсколько разъ отрывалъ, но своими монастырскими запечатавъ, російскій карауль, отъ господина генерала Даревскаго испрошенный, къ лавкамъ приставилъ. Который карауль при тѣхъ лавкахъ чрезъ три недѣли стоялъ, покамѣстъ онъ, Доманскій, монастырю нашему надлежащей ему должной суммы, а именно 3000 злотыхъ польскихъ (очевидно, считая и штрафы) не уплатилъ¹⁾.

Разумѣется, этотъ поступокъ съ Доманскимъ, а главное успѣхъ его обусловливались присутствіемъ въ Вильнѣ *русскаго войска*; но поступокъ этотъ былъ въ духѣ энергичнаго настоятеля и вполне соотвѣтствовалъ его воззрѣніямъ на то, какъ слѣдуетъ, пользуясь благоприятными обстоятельствами, дѣйствовать для охраны монастырскихъ интересовъ и вообще при столкновенияхъ съ латино-уніатами.

Пользуясь означенными обстоятельствами Леонтовичъ сталъ «горделиво и заносчиво» вести себя даже относительно тѣхъ лицъ изъ противнаго лагеря, которыя занимали высокое общественное положеніе. Такъ онъ объявилъ виленскому католическому бискупу, что «не станеть, по примѣру своихъ антецессоровъ, въ неправедныхъ польскихъ судахъ, напрасною и всеубыточною волокитою крайне убогихъ своихъ монастырей разорять, а ни генеральныхъ согласныхъ сеймовъ, то есть, конца безъ конца дожидаться, но намѣрень такого способу искать, который бы непременно его, епископа, принудилъ къ немедленному

¹⁾ № XXXI, стр. 229—237.

учиненію правосудія и къ возвращенію всѣхъ благочестивыхъ уніатами и римлянами неправедно и разбойнически завладенныхъ церквей». Разумѣется, въ данномъ случаѣ Леонтовичъ самообольщался; но дѣйствительно нѣкоторыя попытки къ поднятію престижа православія въ Вильнѣ имъ были сдѣланы. Пользуясь случаями, онъ не стѣснялся (на что не рѣшались его предшественники) совершать торжественныя процессіи по городу. Такъ, по словамъ виленскаго бискупа, «въ вербное воскресенье, противъ всякаго обыкновенія и недозволеннымъ образомъ, имѣлъ онъ публичный ходъ чрезъ городъ одѣ своей церкви даже до находящейся въ Рыбной улицѣ уніатской церкви и, заставши ту церковь заперту, какъ непринадлежащую до его власти, на рынокъ предъ оною святилъ вербу и другія церемоніи распространялъ съ наивящею гордостію и неумѣренностію въ свободномъ отправленіи вѣры, чего самыя престарѣлыя люди не помнятъ»¹⁾. Впослѣдствіи Леонтовичъ объяснялъ, что означенная церковь на Рыбной улицѣ издревле была «благочестивая» (православная) и что онъ «нарочно для того предъ оною церковью вербу святилъ, дабы всепародно освидѣтельствоваться и показать, что такая въ Вильни на рынку стоящая Свято-Воскресенская церковь принадлежитъ до его власти, а не до власти митрополита уніатскаго». Что же касается до чинимыхъ православными по главнымъ улицамъ крестныхъ ходовъ и церемоній, то—по объясненію Леонтовича—спрашивать его объ этомъ такъ же «удивительно и умомъ человѣческимъ nepocтижимо», какъ спрашивать придерживался ли онъ въ Вильнѣ, со всѣмъ тамошнимъ благочестивымъ народомъ, православной вѣры? И пусть его преемникъ по управленію виленскимъ монастыремъ «крѣпко опасается, чтобъ ему, въ Вильну прибывъ и благочестивую свою церковь въ первый разъ увидѣвъ, крестнаго знаменія на себѣ не положить по греческому обыкновенію», потому что это обстоятельство, по доносу латино-уніатскихъ властей, можетъ быть поставлено ему въ вину и онъ попадетъ подъ слѣдствіе²⁾.

Разумѣется, такой энергичный настоятель былъ крайне нежелателенъ для латино-уніатскихъ властей, и католическій бискупъ задался цѣлію выжить его изъ Вильны. Посыпались жалобы на Леон-

¹⁾ № XXXIX, стр. 121.

²⁾ № XXXI, стр. 225—227.

товича въ Варшаву. Началась переписка съ русскимъ правительствомъ. Леонтовичу отъ своего начальства сдѣланы были запросы. Онъ отписывался. Но нашлись лица и изъ среды православныхъ, недовольныя дѣйствіями виленскаго «старшаго». Занесена была жалоба въ Синодъ и «отъ своихъ» (Феофанъ Яворскій). О Леонтовичѣ составилось у высшихъ властей представленіе, какъ о человѣкѣ неспокойномъ и неумѣренномъ, и Святѣйшій Синодъ (вслѣдствіе представленія Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ) указомъ отъ 10 сентября 1757 года предписалъ кіевскому митрополиту, для предупрежденія дальнѣйшихъ худыхъ послѣдствій, замѣнить Леонтовича, за его непристойныя поступки, другимъ іеромонахомъ, который бы спокойнѣе и умѣреннѣе съ тамошними обывателями поступалъ. Во исполненіе этого указа митрополитъ отрѣшилъ Леонтовича отъ настоятельства въ виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ и назначилъ на его мѣсто *Амеросія Флоринскаго*¹⁾.

Но Леонтовичъ былъ крайне недоволенъ такимъ исходомъ дѣла и, не сдавъ своему преемнику монастырскаго имущества и ключей, а также забравши нѣкоторые документы, отправился сначала въ Варшаву для защиты (какъ объяснялъ) монастырскихъ интересовъ «предъ польскими министрами пособіемъ россійскаго въ Варшавѣ посланника», а затѣмъ (въ августѣ 1758 г.)—въ Петербургъ съ цѣлію оправдать предъ духовной и свѣтской властями образъ своихъ дѣйствій въ бытность виленскимъ «старшимъ». Святѣйшій Синодъ не внялъ однако ни словеснымъ ни пространнымъ письменнымъ объясненіямъ Леонтовича, заключилъ его подъ стражу и потомъ подъ крѣпкимъ карауломъ препроводилъ въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію. Но послѣдняя отнеслась гораздо снисходительнѣе къ Леонтовичу: тотчасъ освободила его отъ стражи, пространную его записку «по дѣлу о находящихся въ Польшѣ и Литвѣ грекороссійскаго закона людехъ» приняла «съ радостію и благодареніемъ» и обратила на нее серьезное вниманіе.

Коллегія вступилась за бывшаго виленскаго «старшаго» отчасти вслѣдствіе *обычныхъ* въ то время пререканій со Св. Синодомъ, а отчасти и потому, что смотрѣла на Леонтовича, какъ человѣка хорошо ознакомленнаго съ положеніемъ православія въ русскихъ областяхъ, под-

¹⁾ Очеркъ исторіи зап.-рус. церкви. *И. Чистовича* ч. II, стр. 172—173.

вѣдомыхъ Польшѣ, и, вслѣдствіе этого, способнаго оказать русскому правительству нѣкоторыя услуги. Такое мнѣніе о Леонтовичѣ вызвано было личными его объясненіями съ членами Коллегіи и объ-щаніемъ составить обстоятельную записку на латинскомъ или польскомъ языкѣ о правахъ православной церкви въ Польшѣ и не соот-вѣтствіи съ ними ея настоящаго положенія, (подъ заглавіемъ: *Жалоба грекороссійской въ Польшу церкви на римскаго папу и польскія права*). Благодаря заступничеству Коллегіи «отъ злохитрыхъ и зѣло опасныхъ святительскихъ умышленій», поѣздка Леонтовича въ Петербургъ обошлась для него сравнительно благополучно: онъ провожденъ былъ въ Кіевъ въ распоряженіе мѣстнаго митрополита для того, чтобы относительно «касающихся его обстоятельствъ» (жа-лоба на него) учинено было, въ силу духовныхъ правилъ Регла-мента и Высочайшпхъ указовъ, разсмотрѣніе, а затѣмъ, буде по дѣ-ламъ своимъ онъ очистится, предоставлено было ему по усмотрѣнію преосвященнаго, пристойное мѣсто». Вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ извѣщался, что, вслѣдствіе желанія Коллегіи, Леонтовичу поручено, «не разглашая и не объясняя никому, сочинить на руссійскомъ и на латинскомъ или польскомъ языкахъ, подъ особымъ наблюденіемъ его, митрополита, означенную жалобу, благопристойнымъ образомъ, въ подлежащихъ терминахъ, твердо и ясно, основательно и доказа-тельно, съ вѣроятными доводами, порядочно и политично, *со всякою умѣренностію*». Потомъ, если жалоба, по мнѣнію митрополита, ока-жется удовлетворяющею этимъ требованіямъ, предписывалось съ вѣр-ною оказіею препроводить ее въ Святѣйшій Синодъ.

По пріѣздѣ въ Кіевъ, Леонтовичъ дѣйствительно занялся соста-вленіемъ порученной ему *жалобы* и вскорѣ (въ половинѣ іюня 1759 года) представилъ ее митрополиту. Но послѣдній остался запискою недоволенъ; 15 іюня, на Кудрявской мызѣ, онъ, при большемъ со-браніи кіевскихъ учителей и другихъ почетныхъ гостей, сказалъ Леон-товичу: «Ваше сочиненіе не годится, во первыхъ, потому, что со-ставлено кратко (заключало въ себѣ 5 листовъ на латинскомъ языкѣ); а во вторыхъ, потому, что въ дѣлѣ защиты нашей греко-россійской церкви въ Польшѣ надлежитъ намъ, по синодальному указу, посту-пать съ римскимъ папою весьма политично, а съ польскимъ мни-стерствомъ умѣренными средствами». Самъ Леонтовичъ, напротивъ, имѣлъ о своей запискѣ весьма высокое мнѣніе: онъ говорилъ, что

«если бы дозволено было послать ее въ Англію или Голландію и тамъ напечатать, то онъ во всей премудрой Европѣ не только предъ школами и гимназіями, но и предъ главными и славными университетами, да и предъ самыми глубокими политиками и высокими министрами за такой свой трудъ не посрамился»¹⁾.—Тѣмъ не менѣ Леонтовичъ не отказывался отъ составленія и болѣе обширной записки, но просилъ снабдить его нужными для того средствами; именно, просилъ 300 рублей на поѣздку въ Вильно для розысканія документовъ и на содержаніе при себѣ троихъ переписчиковъ и о предоставленіи ему и его помощникамъ удобной квартиры въ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ, а также снабженія нескуднымъ пропитаніемъ. Но митрополитъ не уважилъ просьбы Леонтовича. Между тѣмъ въ консисторіи началось слѣдствіе по жалобамъ на Леонтовича. Къ прежнимъ жалобамъ присовокупились новыя, довольно придирчивыя, отъ настоятеля виленскаго монастыря Флоринскаго, обвинявшаго своего предмѣстника въ растратѣ церковныхъ вещей. Отъ Леонтовича требовались постоянныя объясненія. Эти объясненія представляютъ безспорный историческій интересъ. Не смотря на нѣкоторыя преувеличенія, въ нихъ яркими чертами рисуется положеніе православія въ русскихъ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ, и подробно, критически разсматриваются мѣропріятія русскихъ духовныхъ и свѣтскихъ властей въ видахъ облегченія участи своихъ единовѣрцевъ—«зарубежныхъ благочестивыхъ». Но писалъ свои объясненія Леонтовичъ уже будучи крайне озлобленнымъ: въ нихъ мы видимъ крайне рѣзкія выходки отчаявшагося въ благопріятномъ исходѣ дѣлъ челоуѣка противъ всѣхъ и всего. Достается здѣсь и Коллегія Иностранныхъ дѣлъ, и нашимъ резидентамъ въ Польшѣ, и Кіевской консисторіи, и даже членамъ Святѣйшаго Синода. Особенною рѣзкостью отличаются нападки Леонтовича на первоприсутствующаго синодальнаго члена Сильвестра Кулябку. Въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ доношеній въ Кіевскую консисторію, объясняя, почему онъ рѣшается вчинать жалобу на Кулябку, верховнаго архипастыря, Леонтовичъ дозволяетъ себѣ выразаться такъ: «Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи и то не безъизвѣстно, что преосвященный с.-петербургскій, какъ онъ въ Святѣйшемъ Синодѣ *своимъ велерѣчіемъ, ужаснымъ крикомъ*

¹⁾ № XXX, стр. 159.

и безприкладнымъ упрямствомъ ни великъ: однако есть только одинъ членъ Святѣйшаго Синода, а не весь Святѣйшій Синодъ, либо нашъ всероссійскій папа; послѣдовательно, онъ, первосвященникъ, въ силу духовнаго Регламента, и суду братіи своей подлежить. Наконецъ, праведный и премудрой судія... смотреть только на справедливость дѣла. Почему Духовная Консисторія долженствуетъ милостиво разсуждать: не кто преосвященный с.-петербургскій по своему чину и чести таковъ, но что онъ за пакости Христовой церкви и Россійскому нашему государству дѣлаетъ. Противнымъ образомъ: не кто я по моей подлости таковъ, но что я въ пользу Христовой церкви и Россійскаго нашего государства представляю». Или: «С.-Петербургскій преосвященный, по мечтательному своему между прочими Святѣйшаго Синода членами преимуществу, однихъ мнимымъ своимъ невѣжествомъ уловляя, другихъ непреодолимымъ упрямствомъ преодолевая, всегда то дѣлаетъ, что ему угодно, какъ бы то его дѣло заповѣдемъ Божиимъ, правиломъ св. отецъ, Духовному Регламенту, Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указомъ, всенароднымъ въ свѣтъ узаконеніямъ, общегражданскимъ правамъ и самому природному деревенскаго мужика разсужденію противно ни было», и т. п.¹⁾.

Разумѣется, «такое многое безчестіе и укорительныя слова на петербургскаго архіепископа Сильвестра Кулябку и его едипомышленниковъ» (о чемъ кievскій митрополитъ увѣдомилъ Синодъ), не осталось бы безъ должнаго возмѣстія для составителя «доношенія». Но къ счастью Леонтовича С. Кулябка вскорѣ скончался. За его смертію и послѣдовавшимъ милостивымъ манифестомъ упомянутое донесеніе оставлено было безъ послѣдствій.

Дальнѣйшая судьба Леонтовича, по документальнымъ изысканіямъ И. Чистовича, была слѣдующая.

Въ 1762 году онъ прибылъ въ Москву и здѣсь, въ декабрѣ того жъ года, «подалъ въ комиссію о церковныхъ имѣніяхъ челобитную съ ругательствами на духовныхъ членовъ этой комиссіи и въ особенности на новгородскаго митрополита Дмитрія Сѣченова. По докладу комиссіи послѣдовало Высочайшее повелѣніе—сослать его въ Посольскій Далматовъ монастырь для неисходнаго въ простомъ монашествѣ безъ священнослуженія пребыванія. Между бумагами его

¹⁾ № XXX.

найдена копія съ донесенія Синоду ростовскаго митрополита Арсенія Мацѣвича объ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ и копія съ челобитной Макарія, митрополита московскаго, и всего духовнаго чина царю Ивану Васильевичу, о неотвѣманіи церковныхъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ. Въ Далматовомъ монастырѣ Леонтовичъ жилъ спокойно, но потомъ, въ 1766 г., въ одинъ праздничный день, вышедъ на средину церкви, прочиталъ вслухъ челобитную на Высочайшее имя, «чѣмъ сдѣлалъ великій церковный мятежъ». Тобольскій митрополитъ Павелъ, имѣя порученіе наблюдать, чтобы Леонтовичъ «не учинилъ утечки за границу» и подозрѣвая, что онъ не весьма далекъ отъ этой мысли, перевелъ его въ самый отдаленный монастырь своей епархіи—Туруханскій. Здѣсь также сначала Леонтовичъ жилъ спокойно, но потомъ, воспользовавшись услужливостью монаховъ, доставившихъ ему чернила и бумагу, написалъ извѣтъ на архимандрита въ магазеинскую воеводскую канцелярію. Синодъ приказалъ за эту продерзость снять съ него камилавку и клобукъ впредь до усмотрѣнія его исправленія и объявить, что это послѣдняя ему милость. Слѣдующіе десять лѣтъ прошли спокойно и Леонтовича перевели (24 апрѣля 1780 г.) опять въ Далматовъ монастырь на монашескую порцію; а въ 1783 году дозволено ему совершать священнослуженіе (Дѣло арх. Св. Син. 1756 г. № 355 и 1764 г. № 213). Настоятель монастыря представилъ о немъ самый одобрительный отзывъ, вслѣдствіе чего въ томъ же году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, въ рескриптѣ на имя новгородскаго архіепископа Гавріила, о Леонтовичѣ и Ушаковѣ (послѣдній содержался въ Соловецкомъ монастырѣ), чтобъ, «освободя ихъ изъ подъ стражи, опредѣлить въ монастыри по рассмотрѣнію Синода и сходно ихъ желанію, подтвердя, чтобъ настоятели тѣхъ монастырей наблюдали за поведеніемъ ихъ»¹⁾.

С. Солубева.

¹⁾ Очеркъ исторіи западно-рус. церкви. *И. Чистовича*, ч. II, стр. 173—174.

Примѣч. Всѣ помѣщаемые ниже документы извлечены изъ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Кіево-Соф. собора подъ № 590.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ
ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЦЕРКВИ
(XVIII стол.).

Матеріали для исторіи западно-русской церкви (XVIII стол.).

I.

Прошеніе кіево-кирилловскаго игумена С. Добрыни къ кіевскому митрополиту Тимофею Щербацкому, съ объясненіемъ, почему онъ не желаетъ быть настоятелемъ Виленскаго монастыря.

НАЧАЛО ФЕВРАЛЯ 1749 г.

Великому Господину Ясне въ Богу Преосвященнѣйшему Курь Тимофею Щербацкому, Архієпископу Митрополиту Кіевскому Галицкому и Малыя Россіи ¹⁾).

Покорнѣйшее доношеніе.

Настоящаго сего 749 года, Генвара 30, Вашего Ясне въ Богу Преосвященства Архієпископскій указъ получилъ я нижайшій, въ коемъ изображено: Понеже де указомъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода прошлаго 748 года, Ноября 29, подъ № 1821 отпущеннымъ, Вашимъ же Преосвященствомъ тогожь года Декабря 30 чиселъ полученнымъ, велено на мѣсто бывшаго старшаго Виленскаго іеромонаха *Мелхиседека Бодановича*, который де указаное время на старшинствѣ Виленскомъ выжилъ, а за ево трудъ во игумена Густынского уже произведенъ, въ Виленскій монастырь старшимъ опредѣлить другаго достойнаго іеромонаха по разсмотрѣнію Вашего Преосвященства, того ради, за силу выше означеннаго Ея Императорскаго Величества указа, на оное старшинство Виленское, по довольному усмотрѣнію Вашего Преосвященства, опредѣленъ я нижайшій, почему и велѣно мнѣ

¹⁾ Кромѣ пунктуацин, орѳографія подлинника вполне сохраняется при печатаніи.

нижайшему, заготовивъ себе къ поѣздки во всемъ по надлежащему, не представляя Вашему Преосвященству во извиненіе никакихъ одговорокъ, на оное старшинство Виленское въ самой скорости ѣхать; когда же Богъ продолжитъ Вашему Преосвященству и мнѣ низайшему жизни, то по прожитіи мене низайшаго на ономъ старшинствѣ Виленскомъ указнаго трилѣтняго времени, имѣю я низайшій быть отъ Вашего Преосвященства за тѣ труды произведенъ во архимандрита Мгарскаго Лубенскаго; а понеже какъ прежде сего на старшинство Виленское іеромонахи, а не игумены посылаемы были, а нынѣ указомъ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода велено достойнаго іеромонаха опредѣлить, въ коихъ въ епархіи Вашего Преосвященства крайняго оскуденія не воспослѣдовало, и оному іеромонаху по прожитіи указнаго тролѣтняго времени на архимандрію или честное игуменство опредѣлять. Я же низайшій, по осмолѣтнихъ учительскаго послушанія въ Кіевской Академіи трудахъ, антецессоромъ Вашего Преосвященства блаженныя памяти Преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Рафаиломъ во игумена Кіево-Петропавловскаго 744 года Іюля 22 дѣйствительно произведенъ, Вашимъ же Ясне въ Богу Преосвященствомъ прошлаго 748 года Генвара 25 чисель пожалованъ: того ради мнѣ низайшему на старшинство Виленское опредѣленіе послѣдуетъ въ крайнюю обиду и бѣднаго здравія моего, какъ въ всегдашней Вашему же Преосвященству совершенно извѣстной болѣзни находящемуся, разореніе, послѣдовательнѣ и житія прекращеніе; да и многіи, а чуть ли не всѣ, имѣтимуть о мнѣ низайшемъ мнѣніе, что я такъ честнаго и знатнаго игуменства (которое нынѣ въ епархіи Вашего Преосвященства второе игуменство) на старшинство Виленское, за кое, какъ выше изображено, указомъ архимандріи или игуменства опредѣлять велено за нѣкоторые великіи погрѣшенія, коихъ я весьма за собою не чувствую, въ ссылку посланъ; въ награжденіе же за вышѣ прописанныи труды произведеннымъ мнѣ низайшему быть во архимандрита Мгарскаго Лубенскаго весьма сумнительно, затѣмъ, яко въ ономъ Лубенскомъ монастырѣ настоящій архимандритъ имѣется, и чтобъ оному, по прошествіи тролѣтняго времени, какимъ случаемъ гдѣ съ того монастыра отбытіи прежде времени, вѣдати отнюдь невозможно; того ради со всеглубочайшею моею Вашего Ясне въ Богу Преосвященства покорностію прошу мене низайшаго отъ поѣздки на Виленское старшинство милостиво увольнити, а при прежнемъ въ

Кіево-Кириловскомъ монастырѣ бытъ игуменскомъ послушаніи архипастырско утвердить.

О семъ проситъ Вашего Ясне въ Богу Преосвященства всепокорнѣйшій послушникъ Кіево-Кириловскій игумень іеромонахъ *Срмвестръ Добрина*.

II.

Письмо кіевского митрополита Т. Щербацкаго къ Виленскому православному братству съ извѣщеніемъ о назначеніи игумена С. Добрини настоятелемъ Виленскаго Свято-Духова монастыря.

25 ФЕВРАЛЯ 1749 г.

Благородные господа, Православное Виленское братство! Понеже бывшій старшій Виленскій іеромонахъ *Мельхиседекъ Богдановичъ* за указное имъ выжитіе въ Вильнѣ на старшинствѣ трилѣтнее время произведенъ въ Густынской монастырь игуменомъ, указомъ же Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, 748 года Ноября отъ 29 къ намъ отпущеннымъ, велѣно на мѣсто его другаго какова іеромонаха достойнаго по усмотрѣнію нашему старшимъ въ Виленскій Святаго Духа монастырь опредѣлить, того ради, занеимѣніемъ къ опредѣленію у старшинство Виленское такова достойнаго іеромонаха, опредѣленъ за силу онаго Ея Императорскаго Величества указа Превелебнѣйшій Кіево-Кириловскаго Троецкаго монастыря игумень, священной нашей Духовной Консистоіи членъ и слова Божія проповѣдникъ *Срмвестръ Добрина*, по усмотрѣнію нашему, на мѣсто онаго старшаго Виленскаго іеромонаха Богдановича въ городъ Вильно въ братскій монастырь Сошествія Святаго Духа на трилѣтнее время старшимъ, съ надлежачимъ одолженіемъ, дабы, нелицѣмѣрно по святой церквѣ поборствуя, о разпространеніи православнаго греческаго исповѣданія вѣры ревностное имѣлъ тщаніе, истинныхъ православныхъ святыхъ Восточныхъ церкви сыновъ возбуждалъ ко благочестію и утверждалъ въ догматахъ вѣры святой, добрыхъ и нелицѣмѣрныхъ дѣлъ образъ на себѣ являючи, его же, яко достойна и почтенна мужа, пастырско молимъ въ почтеніи имѣть и въ чемъ надобно спомоществованіемъ не оставлять; мы же, надѣяся на поборствіе ваше по святѣй церкви и по благочестиваго греческаго исповѣданія вѣры, которая и въ маломъ братіи собраніи непоколебима содержится и Божиимъ посѣщствомъ непреборима во вѣки въ васъ пребудеть, Божиимъ благословеніемъ при нашемъ архіерей-

скомъ вамъ, яко благопослушнымъ церкви святой сынамъ, желающе, при всегдашнихъ нашихъ молитвахъ пребудемъ.

Благородій вашихъ доброжелательный (въ подлинникѣ, очевидно, слѣдовала подпись).

1749 года, февраля 26, Кіевъ.

III.

Указъ кіевскаго митрополита Т. Щербачкаго игумену Сим-вестру Добрыню о немедленномъ отправленіи его къ мѣсту назначенія, въ Виленскій монастырь.

1749 г. ФЕВРАЛЯ 28 дня.

Превелебнѣйшему старшему Виленскому Сульвестру Добрыню, Божіа благословенія при нашемъ архіерейскомъ желающе, предлагаемъ: Хотя Превелебность ваша на посланный зъ Катедры нашей минувшаго Генваря отъ 27 дня къ Превелебности Вашей указъ объ опредѣленіи васъ по усмотрѣнію нашему старшимъ Виленскимъ, за силу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Снуда къ намъ отпущеннаго, на мѣсто бывшаго старшаго Виленскаго, кой нынѣ игуменомъ Густыянскимъ, Мельхиседека Богдановича, и о поѣздки превелебности Вашей въ монастырь Виленскій безъотрицательно, поданнымъ намъ настыревѣ сего февраля 2 доношеніемъ съ представленіемъ нѣкоторыхъ резоновъ просиль, какъ отъ оного старшинства, такъ и отъ поѣздки, увольненія, однакъ понеже, какъ прежде, такъ и нынѣ, къ опредѣленію на старшинство Виленское достойнаго іеромонаха не взыскалось, того ради Превелебности Вашей, за силу прежнего и сего нашего указа, не предьявляя болѣе никакихъ въ резонъ отговорокъ, выѣздить въ монастырь Виленскій въ самой скорости архіерейско повелѣваемъ.

1749 года, февраля 28 д.

IV.

Извлеченіе изъ грамоты польскаго короля Августа III, данной Виленскому православному братству въ 1744 г.

Экстрактъ.

Прошлого 1745 года февраля 19 дня, въ сообщенной Святѣйшему Правительствующему Снуду при доношеніи Коллегіи Иностран-

ныхъ Дѣль и Привиллегій копіи, данной въ 1744 году братству Виленскому при церквѣ Святаго Духа отъ Аугуста третяго, короля Польскаго, за подписаніемъ Его Королевскаго Величества собственныя руки, между прочимъ, написано:

«Школы имѣть для обученія людей христіанскихъ и наставленія ихъ дѣтей по возможности, къ томужъ типографію для печатанія всякихъ книгъ и для содержанія для оной достойныхъ, какъ духовныхъ, такъ и зъ мѣрскихъ людей, позволено; изъ которыхъ ежели кому какіе обиды чинятся будутъ, то старшій ихъ зъ годовыми старостами, по силѣ устава земскаго, справедливость чинить имѣть, отзывъ же къ суду земскому допущенъ да будетъ».

Канцеляристъ Иванъ Скорняковъ.

V.

Донесеніе въ Святыиѣи Синодъ настоятеля Симвестра Добрыни и монаха Венедикта Григорьева съ объясненіемъ причинъ, почему виленскій католическій бискупъ не дозволяетъ возобновлять сгорѣвшую виленскую православную церковь.

1749 г., августъ.

Въ Святыиѣи Правительствующій Всероссийскій Синодъ
вспокорнѣйшее доношеніе.

Сего 1749 года, прошлаго мѣсяца Іюля 2 дня, о воспащеніи репарации погорѣлой благочестивой Святаго Духа Виленской церкви получилъ я нижайшій чрезъ генерала Консистеріи Виленской прислану отъ Ясне Вельможнаго господина Виленскаго бѣскуна Михала-Іоанна Зенковича ингибицію, и, по полученіи оной ингибиціи, тогожъ самого іюля втораго числа ъздаль я нижайшій до его Ясне Вельможнаго за испрошеніемъ, коихъ ради резоновъ о воспащеніи погорѣлой церкви оная отъ его Ясне Вельможности прислана ингибиція крайней резолюціи; и на оное тое прошеніе отъ его Ясне Вельможности таковую я нижайшій получилъ резолюцію: я де не отъ себе единого послалъ о недопущеніи репаровать церковь вашу сызматыцкую ингибицію, но отъ цѣлой Речи Посполитой, а то для того, что намъ отъ Имперіи Россійской не позволяется въ Смоленску и въ Кіевѣ имѣть костелы свои католичскіе; а ежели де намъ позволено будетъ

имѣти въ Смоленску и въ Кіевѣ костелы свои, въ коихъ бы съ нашей польской стороны пріезжающіе въ Смоленскъ или въ Кіевъ нашей реліи ксендзы принаишіи неспѣваную и безъ звонка отправлять могли мшу, и онымъ бы безчестія и посмѣянія жадного тамъ въ Смоленску или въ Кіевѣ не дѣлано,—то я и самъ собою и людьми своими въ репараціи церкви вашей сизматыцкой спомоществовати могу; и тое де вашмосць донеси, гдѣ надлежитъ; тожъ само, и отпущая мене нижайшого въ Москву, многократно самъ ясне вельможный его мосць ксіондзь бѣскупъ виленскій и коадьюторъ его ясне вельможности Сапѣга потверждали. Вашему Святѣйшеству, съ сообщеніемъ самой подлинной оной ингибиціи, въ Ваше Архипастырское разсмотрѣніе представляю и со всеглубочайшою моею покорностию Вашему Святѣйшеству доношу, что ежели оной церкви, кую они римляне Катедрою благочестивою обще нарицають, репараціи ими римлянами не будетъ допущено, сумнительно, чтобы и одинъ православный нашъ грегоросіійскій при своемъ благочестіи удержался монастырь.

Вашего Святѣйшества всепослѣднѣйшій рабъ конвенту Виленского благочестивого Свято-Дуского и пинныхъ оному надлежащихъ монастырей Старшій Иеромонахъ *Смѣвестръ Добрина*. Монахъ *Венедиктъ Григоріевъ*.

VI.

Грамота виленскаго католическаго бискупа, воспрещающая возобновлять сюръвийй Виленскій православный монастырь.

1749 г., поля 11 дня.

Michael Joannes Zienkowicz, Dei et Apostolicae Sedis gratia Episcopus Vilmensis.

Honorandis viris parochis, commendariis, vicariis, altaristis, psalteristis alterisque, quibusvis diocesis nostrae Vilmensis presbiteris ac clericis, scholarum rectoribus, Ecclesiarum ministris tenore praesentium requirendis, salutem in Domino. Exponi nobis fecit instigator officii nostri pro munere suo agens in et contra discretum superiorem vulgo nuncupatum Ihumen totamque concommunitatem in civitate metropolitana Vilmensi reperibilem Ritus Graecodisuniti: Qualiter ipsi contra iura tam canonica, quam civilia, tum constitutiones et singulariter contra legem a sancto principe Casimiro expetitam procedendo, totque decreta

in committis Regni generalibus contra ipsos sata contemnendo, ecclesiam suam Ritus Graecodisuniti, in civitate Vilnensi sitam, conflagratione consumptam anno Domini 1749, die 8 mensis Junii, reaedificare intendunt, ad eumque effectum variam materiam preparare et conducere audent, petiitque proinde a nobis quatenus ipsi de opportuno iuris remedio providere dignemur. Nos attendentes eius modi petitum esse iustum, rationi et legi consonum, expetita juris remedia relaxavimus, literasque inhibitionis ex cancelaria in forma solita extradi mandavimus, prout relaxamus in Dei nomine per praesentes. Mandantes vobis suprascriptis executoribus in virtute suae obedientiae et sub excommunicationis paena, quatenus personaliter accedendo supra dictos Ritus Graecodisuniti superiorem totamque eorum communitatem, ipsos autoritate nostra ord. moneatis et requiritatis serioque inhibeat et distincte praecipiat. Quos etiam n. s. praesentibus monemus, et requirimus, serioque inhibemus, ac distincte praecipimus, ne ipsi quovis quaesito colore, praetextu et ingenio, directe vel indirecte, tacite vel expresse, dictam Ecclesiam Ritus Graecodisuniti reaedificare et continuare audeant et praesumant, sub paenis mille aureorum ungaricalium piis locis applicandorum et in subsidium excommunicationis amissionis, materiae praeparatae illiusque xenodochio pauperum applicationis, aliisque paenis arbitrio nostro extendendis et infallibiliter super ipsos infligendis. Citantes uno eodemque contextu praesentium litterarum suprafatos a nobis inhihitos ad nos iudiciumque nostrum consistoriale Vilnense pro die prima iuris statim post contraventionem praesenti nostrae inhibitioni factam ad videndum suprascriptam inhibitionem in suo robore conservari, paenasque in eadem appositas; ob eventum contraventionis, ipsos succubuisse decerni, eisdemque extendi, et ad eum effectum mandatum exemptivum relaxari et extradi mandari, caeteraque in damnis litisque expensis condemnari. In quorum fidem datum Vilnae in cancelaria nostra Consistoriali. Vilnae, Die Veneris undecima mensis Julii, anno Domini millesimo septingentesimo quadragésimo nono.

Michael, Episcopus, m. p. (L. S.).

Franciscus Kononowicz Juris. Doctor, Canonicus Livoniensis, Parochus, Svinc. actorum Consist. Ord. Epis. Vilnen. Notarius m. p.

Прошеніе виленскаго братства и другихъ православныхъ учреждений и лицъ въ Святѣйшій Синодъ о воспособленіи истребленному пожаромъ виленскому Свято-Духову монастырю.

1749 г.

Въ Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ
всепокорнѣйшее доношеніе.

Текущаго сего 1749 года, мѣсяца мая 28 дня, Божіимъ допущеніемъ Польской области стольный великаго Княжества Литовскаго городъ Вильня мало не до остатной избы необычайнымъ пожаромъ згорѣлъ; который пожаръ въпервыхъ нашего Грекороссійскаго монастыра коснулся и до основанія оной такъ сожегль, что ни единой въ немъ не осталось цѣлой келліи, и прекрасна, всѣмъ господамъ полякамъ бывшая во удивленіе, Святаго Животворящаго Духа съ пребогатыми Кромницкаго Святаго Іоанна Богослова и студенская святыхъ равноапостольныхъ царей Константина и Елены предѣлами и совсѣмъ не удобоисчислимымъ (которого чаятельно съ гнѣва Божія допущеніемъ огнемъ, къ тому же въ тое время Божественная отправлялася позняя литургія, боронити жадными мѣрами не возможно было) пребогатымъ накладомъ и богателемъ, ибо сребренна и золотая мало не вся сторѣла посуда, златомъ и серебромъ тканная ризница, книгъ немалое число, и прочое все, что въ церкви и монастыру было, въ прахъ и пепель пошло. Въ монастырѣ каменныхъ келій, въ коихъ монахи жили, дванадцать, трапеза, кухня и пекарня; ліоховъ шесть, и въ нихъ всякіе хлѣбные и питейные, которыхъ по пропорціи онаго монастыра и прочіихъ къ нему надлежащихъ приписныхъ (ибо всѣ къ тому Виленскому благочестивому монастыру принадлежащіи монастырцѣ хлѣбъ и одѣяніе, такожъ и на всякіе тѣхъ монастырей ексненса, а найпаче всегдашніе позвы, деньги получаютъ) болѣе какъ на три года запасено было, припасы погорѣли; наемныхъ при самомъ монастырѣ каменницъ (въ которыхъ жилая десять) шесть. Ліоховъ тринадцать было, деревянныхъ избъ шесть, на ринку наемныхъ камянницъ двѣ, въ которыхъ жилая дванадцать, погребовъ каменныхъ дванадцеть, лавокъ каменныхъ шесть со всѣми имуществы и товарами жъ погорѣлыхъ, едина только малая, въ коей о дражайшимъ Ея Император-

скаго Величества здравіи и Наслѣдника Ея Императорскаго Величества и Супруги Его и всещасливѣйшемъ Ея Императорскаго Величества сильнаго оружія благосостояніи и преуспѣяніи повседневное отправляется священнослуженіе, внутри онаго монастыря въ цѣлости осталась паніенская церковь, но и тая весьма обетшала. А понеже оный крайно нищетный благочестивый Святаго Животворящаго Духа Виленскій нашъ монастырь отъ себе, за таковое себе отъ предпомянутаго пожара приключившееся нещастіе, единымъ только всегдашнимъ отъ непріятелей, нарочно для того посѣщающихъ его, насмѣяніемъ и поруганіемъ довольствующійся, за что и въ немаломъ состоитъ опасеніи; братство же, при немъ имущееся, ово за дворочній пожаръ, дома и имѣнія ихъ до остатнаго пожершій, ово за утисненіе отъ непріятелей своихъ, въ крайнюю нищету пришли и малѣйшей не можетъ поднять репараціи; того ради Вашего Святѣйшества обще всѣ со всеглубочайшею нашею покорностію просимъ высоко милостивого на оный благочестивый Святаго и Животворящаго Духа Виленскій, чтобы отъ непріятелей нашихъ благочестіе наше въ конечное посмѣяніе, коего уже не мало и есть, не пошло, такожь и благочестивіи прельщаемы и принуждаемы въ злочестіе не превратились, монастырь и церковь пастырскаго призрѣнія и къ Ея Императорскому Величеству Всемилоостивѣйшей Государинѣ нашей и наслѣднику Ея Императорскаго Величества высокую свою, по коей бы оный крайне обнищавшій нашъ монастырь въ первобытное могъ прійти состояніе, внести интерцессію, дѣти же благочестивыхъ, при собраніи нашемъ Виленскомъ обрѣтающихся, чтобы не скитались по непріятелей нашихъ коллегіямъ, ибо чрезъ сіе многіе уже отъ церкви святой отторглись и непріятелями благочестивой вѣры zostали, по прежнему при монастырѣ нашемъ Виленскомъ Святаго Духа, на что мы низжайшіе имѣемъ фундаши и привиллегія, учи(лище) высокоблагословительно утвердить, и чтобы учитилѣ ради того въ ученіяхъ и добронравіи извѣстныи зъ Кіева, и на коштѣ и на жалованьѣ Ея Императорскаго Величества, ради предпоказанныхъ резонновъ, что братство за дворочній пожаръ и утѣсненіе въ крайнее убожество пришли, присылаемы были, исхода тайствовать, такожь и казнодѣя, кой бы, викарійское и казнодѣйское чрезъ три года при старшемъ проходя послушаніе, по немъ и старшимъ былъ, и при отъѣзди старшого съ Вильна по прожитіи тролѣтнаго времени; ибо на бывшего старшого пречестнаго іеромонаха Мел-

хиседега Богдановича, что не оставилъ реестровъ, отъ многихъ благо-
честивыхъ, отъ множайшихъ же иновѣрцовъ (якъ бы онъ добро мона-
стырское забралъ и бѣжалъ) мнѣние и порокъ произышли, мона-
стырское и церковное добро по реестрамъ собиралъ,—добронравный,
разсудительный и радительный, понеже таковымъ бы способомъ благо-
честіе наше хочай мало содержатись могло невредимо, былъ опредѣ-
ленный и на коштѣ Ея Императорскаго Величества присылаемый. Те-
переча же, чтобы въ отлучки старшого (которому и часто съ конвенту
отлучатись ради исполненія церковныхъ и монастырскихъ нуждъ на-
добно) каковое опасеніе отъ противной стороны не воспослѣдовало,
присланъ былъ: высокоименитивно разсмотрѣть, спомогти и утвердить
всемижайше просимъ.

О семъ просять:

Вашего Святѣйшества всепослѣднѣйшіе рабы.

На подлинномъ подпись таковъ:

Konwentu Wilenskiego Błahoczystywego Święto-Duchowskiego y
innych do niego należących klasztorow starszy Jeromonach *Sylwestr
Dobryna*.

Starszenstwa Wilenskiego namies-
nik Jeromonach *Wartaam Wła-
dyczka*.

Mikołaj Medicki.

Alexander Hrehorowicz.

Hrehory Demianowicz.

Święto z Janowskiego Hrozowskie-
go monastyrza Ihumen *Antoni
Dziordka*.

Ihumen S. Trojcy Kronski y star-
szenstwa Wilenskiego kaznodzieia
Jeromonach *Daniel Wasilewski*.

Jeromonach *Inocenty Bołdyszew-
ski*, Wikariusz.

Starszenstwa Wilenskiego Jeromo-
nach *Arseni Zomiłowicz*, Ihumen
Surdecki.

Jeromonach *Paulus Stefanowicz*,
Ihumen *Minski*.

Jeromonach *Nykanor Leniewicz*.

Jeromonach *Heliasz Zdanowicz*,
Ihumen *Druyski*.

Clemens Kozłowski, Ihumen *Druy-
ski*.

Monachinia *Alexandra Łunkiewi-
czowa*.

Monachinia *Barbara Bunciewiczow-
na*.

Monachinia *Katarzyna Łunkiewi-
czowna*.

Monachinia *Krystyna Buncewiczow-
na*.

Monachinia *Nastazyja Sobolewska*.

Monachinia *Makrena Sobolewska*.

Bratstwa Krestonosnego *Samuel
Żurolinski*.

Gabriel Kotelnicki.

Bazyli Kozakiewicz.

<i>Jerzy Grakowski.</i>	<i>Theodor Medycki.</i>
<i>Maciey Demianowicz.</i>	<i>Mikołaj Medicki.</i>
<i>Bazyli Horoch.</i>	<i>Kongregacya Kromnicka.</i>
<i>Leon Kosobucki.</i>	<i>Filip Fiałkowski.</i>
<i>Jan Leniewicz.</i>	<i>Demian Oliwierowicz.</i>
<i>Kozma Samutowicz.</i>	<i>Bazyli Kozakiewicz.</i>
<i>Kongregacya Studenska.</i>	<i>Symon Hukowicz.</i>
<i>Piotr Łukianowicz.</i>	<i>Wawrzyniec Skulewski.</i>
<i>Theodorus Dorostiewicz.</i>	<i>Michał Kapenkiewicz.</i>
<i>Jan Zurobinski.</i>	<i>Symon Demianowicz.</i>
<i>Ignacy Hrehorowicz.</i>	<i>Jan Zuromski.</i>
<i>Benedykt Hrehorowicz.</i>	<i>Mikołaj Stwianowicz.</i>

VIII.

Письмо настоятеля виленскаго Свято-Духова монастыря С. Добрыни къ кievскому митрополиту Т. Щербацкому съ извѣщеніемъ о хлопотахъ по дѣлу возобновленія означеннаго монастыря.

1750 г., апрѣля 2 дня.

Великій Господинъ, Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Куръ Тимофей Щербацкій, Митрополитъ Кіевскій Галицкій и Малыя Россіи, премилостивый мой господинъ Архипастыръ и величайшій добродѣй!

Сего 1750 года Марта 18 дня писаніе отъ намѣстника старшества Виленскаго іеромонаха Владычки получилъ я нижайшій, въ которомъ, между прочимъ, написано, что по отъѣздѣ моемъ съ Вильнѣ въ Москву призывалъ его намѣстника, прошедшаго 749 года Ноября 5 дня, къ себѣ съ прочими тогожъ благочестиваго виленскаго монастыря монахами ясне вельможный господинъ бискупъ виленскій Іоаннь-Михалъ Зеньковичъ и объявилъ ему, намѣстнику съ братією, что прежде выданную ингибицію о не допущанія репаровать церковъ и монастырь Виленскій благочестивый, онъ господинъ бискупъ отмѣняетъ и позволяетъ обновляти церковъ и монастырь крити черепицею, только высокихъ вежъ или главъ дѣлать воспящаетъ; котораго писанія въ благоразсужденіе Вашему Высокопреосвященству со всеглубочайшею моею покорностію при семъ точную копию сообщаю; о себѣ же доношу, что еще не мало промешкаю въ Петербургъ за тѣмъ, что полнаго собранія въ Святѣйшемъ Синодѣ не было, ибо Преосвященнѣй

Велико-Новгородскій болѣнь, Преосвященный Переяславскій за рѣкою не ехаль, къ тому и слабъ, Преосвященный же Санктъ-Петербургскій, на котораго вся надежда была, ближайшій къ смерти, нежели къ животу находится: чехотга весьма одолѣла; 24 Марта уже свои вещи и денги братіи и протчимъ на молитвы роздалъ, между которыми и мнѣ низжайшему дорогіи златіи часы дарилъ, да на церковь двѣстѣ рублювъ. Преосвященныи же Владимірскій и Тверскій развѣ въ Маи имѣють прибыть, что Вашему Высокопреосвященству за должность мою представивъ, архипастырскаго на себе прошу благословенія.

Вашего Ясне въ Богу Высокопреосвященства всепоследнѣйшій слуга и подножіе.

Старшій Виленскій Ігумень Іеромонахъ *Сильвестръ Добриня*.

1750 года, Апрѣля 2 дня.

IX.

Письмо іеромонаха Болдашевскаго (къ настоятелю Виленскаго Свято-Духова монастыря С. Добрынь) съ разнообразными извѣстіями, касающимися дѣлъ религіозныхъ.

1750 г., поля 6 дня.

Wielmożny mnie wielce osobliwy dobrodzieiu!

Bardzo jest to nam nie pomysłnością wielką, że nie mam do tych czas na moje listy żadney rezolucyi od W. M., pana dobrodzieia, y nie wiem, czy doszli listy moje po kilka razy pisane do W. M., dobrodzieia, albo nie; bo pierwsze listy moje dopiero odebrałem w Rydze u Jego Mści xiędza protopopy, iako byli odesłane do Petersburga, a z tamtąd nazad przysłane, bo gdyż godności W. M., pana dobrodzieia, iakoby w Petersburgu nie było, jednak że w nieutraconey nadziei musze ieszcze pisać, musze ieszcze tentować respektu.... iego pańskiey, aby mógł nam oznaymić o swoim zdrowiu y szczęśliwym powodzeniu y gdzie się obraca godność iego, bo jest to nam nie w małym podziwieniu, że nie mam żadney od W. M., pana dobrodzieia, wiadomości na kilka listow naszych; przy tym oznaymuie W. M., panu dobrodzieiowi, iż xiądz ihumen Markowski Pszczołka powrucił z Kiiowa, z dyakonem Markiełem, y ukaz przywiezli od J. W. Jego Moscia xiędza metropolity Kiiowskiego do W. M., pana dobrodzieia, ktorego ia odebrałem od nich, a ukaz ten posyłałem przez Rige do W. M., pana

dobrodzieia, y prosiłem Jego Mość xiędza protopopy listownie, aby zaskłał y doszedł do rąk W. M., pana dobrodzieia, gdyż dopiero przyjeżdżam do Rygi Jula dnia 6, aż znajdzie pakiet ten sam y co iest ukaz J. W. Jego mościa xiędza metropolity, tak też listy J. X. Donata y moy list musiałem do siebie odebrać; pytałem, co za racya, dla czego nie doszli te listy, nazad mnie przysłane z Petersburga, bo gdyż iakoby W. M., pana dobrodzieia, nie było ktorego ukazu, więcey nieśmiałem y posyłać, bo iak widze nie dochodzą. Z Moskwy do Wilnia przybyliśmy szczęśliwie miesiąca Januarya dnia 22 w południe, reiestry zdałem y wszystko w całości w konwencie Wilenskim powierzone mi rzeczy. Z gazet donosze W. M., panu dobrodzieiowi: w naszych klasztorkach partykularnych nie bardzo iest pomysłności; w Minsku byłem na Kommissyi, ale nie doszła y wcale nie była, tego nam y potrzeba było, tak wiele miałem mitręgę od żydow tamecznych za dług Imci xiędza Stefanowicza; pokazywali kwitki iego ręką własną pisane na złotych 400 y 4, a wszystko likworami ponabierano, gdyz y J. M. pan starosta Minski za żydow wcale uioł się, aby koniecznie zapłacono było, a nie to każe grabić; tak też w koniach iuż pojazd był za dekretem na folwark Kronski od pana Chomentowskiego, musielićmo bronić się cedulą; xiądz namiesnik iedził sam do Chomentowskiego y tym do zgody brali się z sobą, tylo chce czterdziecie talerow bitych, y tak przystąpił xiądz namiesnik, tylo odłożyli do przyjazdu W. M., pana dobrodzieia. O Surdeskim klasztoryku oznaymuie, że do tych czas żadney reparacyi niema, y pieniądze, ktore byli na cerkiew zebrane, czyrdziecie y dwa talery bite, y to wszystko xiądz Ihumen pomarnotrawił, aż musiałem sam ziachać y zacząć robić około cerkwi świętey; drugie gazete oznaymuie, iz pani Medycka, ten świat pożegnawszy, pacem facit, ktora przy naszey należytey pilności w zbawienie duszy iey święto spowiedzią y Przenajświętszym Sakramentem, tak też poslednim pomazaniem, podług zwyczaiu Cerkwi Wschodniey, zadość uczynili; więc z namowy samego pana Medyckiego y pana Hryhorewicza y z innemi ich mościami, będącymy w zebraniu iednym w domu pana Bazylego Kozakiewicza przy skonaniu nieboszczki, my będąc w wieczerni, a oni dali znać xiężom unitom, ktore w momencie przybiegłszy, z asystęcyą dwunastu bursakow y innych ludzi z szabłami, y zaparszysię w domu pana Medyckiego, będąc tam do samego skonania przez godzin trzech; co gdy oznaymili nam, będąc na wieczerni, my wszyscy pobiegli do oney, gdzie żadną

miarą nie puszczo no nas; y tak ciało nieboszczki pochowano u unitow przez gwałt wielki, co donosiłem y manifestowałem się solennie przed J. W. Imć xieżdem Biskupem Wileńskim; odpowiedział mnie: iest tu w Wilnie y Metropolita ich, to chciey W. M. pan do niego poyść y oznaymić, co y u mnie byłes racione tego interesu, co on na to odpowie? Byłem y tam podług informacyi J. W. M-ci xieżda Biskupa u Metropolity unickiego; odpowiedział mnie: my radzi byli by, Waszeć, żeby wszyscy do naszej Religii przystąpili, a Waszeciom co za krzywda?—y tak z tym poszedłem. Przy tym oznaymuie W. M., panu dobrodzieiowi: z łaski pana Boga dzwo ny nasze iuz na mieyscu powieszone, y dzwo niemy, tak wiele Lew nie pocieszył nas głosem swoim, wcale roszcze piony y nie głosu niema: brzeżdzy nad miare; tak też staynia, wozownia y imbaryk postawili, y wszystkie oficyny ponakrywali; chcieli y więcey czego zrobić, tak wiele małej rzeczy-pieniędzy nie stało, y niemamy wcale zkąd żyć w Wilnie, tak wiele przydzie się porzucić, a puisć gdzie kolwiek, kiedy nie będzie pomocy iakieykolwiek od W. M., pana dobrodzieia. Pan Alexander Hrehorowicz iuz rewokował na Rzymską wiarą y ożenił się, w wielki czwartek nasz slub brał. Czy nie można, mości dobrodzieiu, oznaymić Jgmci xieżdu Inocentemu bratu iego, niech pocieszy się; iednako nie dawał wiary mnie; oznaymuie W. M., panu dobrodzieiowi, że zostaie dopioro w Surdeckim klasztoryku y będę aż do Uszenia nim poki cerkiew Bożą zakonczym. Ich mc. xieża bracia nasi wszyscy kłaniaią W. M., panu dobrodzieiowi, y w dobrym zdrowiu zostaio a nayszczęśliwe przybycie mile W. M. pana dobrodzieia oczekiwaią; więc, podawszy do wiadomości, piszę się

WW mé pana y osobliwego dobrodzieia mego nayniszym sługą y Bogomodlcą ierom. *Innocenty Bołdyszewski.*

Anno 1750, Jula dnia 6. z Rygi.

Донесеніе настоятеля виленскаго Свято-Духова монастыря С. Добрыни кievскому митрополиту Т. Щербачкому о порочной жизни іеромонаха Стефановича и игумена Томиловича, опустошавшихъ внутренне ихъ управленію монастыри, — съ присовокупленіемъ выдержекъ изъ присланныхъ ему, Добрынь, по этому поводу, писемъ.

1751 г., апрѣля 12 дня.

Великому Господину Ясне въ Богу Преосвященнѣйшему Кургъ Тимофею Щербачкому, милостію Божіею Православному Митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи

Всепокорнѣйшее доношеніе.

Понеже въ Виленскомъ Сочествіи Святаго Духа благочестивомъ монастырѣ, такожь и во всѣхъ, къ старшенству Виленскому надлежащихъ, монастырахъ угодныхъ людей къ опредѣленію въ монастырскіи начальники весьма не имѣется, за чимъ оныи приписныи къ старшенству Виленскому монастыри въ крайное опустѣніе и разореніе приходятъ, а найпаче Петропавловскій Минскій, въ которій Іеромонахъ Павелъ Стефановичъ, антецессоромъ моимъ преподобнѣйшимъ Мелхиседекомъ Богдановичемъ во игумена опредѣленный, безмѣрно пянствуя и инья безчинія дѣлая, за кои по приговору соборной братіи отъ одного игуменства Мѣнскаго мною нижайшимъ и отставленъ и въ Кейданскій Жмудскій монастырь до резолюціи Вашего Преосвященства подъ началъ посланъ, какъ о томъ отъ мене нижайшого двома доношеніями, однимъ зъ Сурдецкаго монастыря 1749 года августа 16 дня чрезъ Слуцкъ, другимъ тогожь 1749 года Сентября 25 съ Смоленска чрезъ Игумена Марковского Пщолку Вашему Преосвященству представлено; за напштокъ жидамъ въ сорокъ пять талярей битыхъ оный монастырь Минскій задолжилъ, за коихъ неуплату сужено было футоръ, нарицаемый Переспу, какъ явствуетъ съ писанія намѣсника Виленскаго Варлаама Владычки, коего точную копію отъ мене нижайшого къ Вашему Преосвященству въ Генварѣ мѣсяцѣ сего 1751 года при доношеніи всенижайше отпущено, до выплаты жидамъ отдать; вещей же въ одного игумена Павла Стефановича весьма мало, и казны монастырской ничего, зъ коихъ бывшіи долги уплатить мощно было, не сыскалося; коему монастыру послѣдующему ѡбдствію и благочестію нашему пороку запобѣгая, я нижайшій съ прошеніемъ на репарацию

погорѣлой церкви Виленской вышеозначенную сумму талерей битыхъ сорокъ пять для уплаты оныхъ долговъ, хочай можетъ послѣдовати провѣдавшихъ о семъ негодованіе, зъ тѣмъ пореченіемъ: «на обновленіе погорѣлой церкви милостынѣ просять, а за напой жидамъ уплачуютъ», опуститъ, съ Петербурга письмами намѣсника Виленского съ братією убѣждаемъ, принужденъ и, какъ Вашему Преосвященству отъ мене въ мѣсяцѣ Генварѣ всенижайшимъ доношеніемъ въ Архипастырское представлено разсмотреніе, оную сумму одпустилъ; опредѣленный же на онаго пречестнаго игумена Павла Стефановича мѣсто игумень Арсеній Томиловичъ, послѣдуя дѣйствіямъ антецессора своего Павла Стефановича, такожь роспился и крайне оный Минскій Петропавловскій и неподлежащій къ нему Селецкій и Соломерецкій монастырѣ разорилъ и опустошилъ, коихъ весьма непорядочныхъ дѣйствій, при семъ съ писемъ Соломерецкого монастыря игумена Теофана Яворского точныи сообщая въ архипастырское разсмотреніе копій: того ради Вашего Преосвященства со всеглубочайшею моею покорностію прошу архипастырскими своими преподобнѣйшему отцу архимандриту Слуцкому, пречестнѣйшимъ игуменамъ Пинскому, Кутеенскому, Буйницкому и Марковскому указами повелѣть, дабы на начальства монастырскіи (оныи бы монастырѣ при своемъ благочестіи удержалися) по моему требованію честныхъ и трезвенныхъ людей безъ всякаго негодованія и отговорокъ отпушали, о чемъ и повторне всенижайше Вашего Преосвященства упрошая, Архипастырскому мя благословенію споручивъ, Архипастырской милостивой ожидаю резолюціи. Къ сему доношенію игумень *Силвестръ Добринъ*, Виленскій старшій, руку приложилъ. 1751 года, Априля 12 дня.

Cztyrech listow pisanych do Starszeństwa Świętego Ducha Wilenskiego Błahoczestywego generalnego namiesnika Barlaama Władycki od klasztoru, do tegoż Starszeństwa Wilenskiego należącego, Ihumena Theopana Jaworskiego, a od mego namiesnika do mnie ordynowanych roku 1751 Marca.

Po komplementach sama rzecz w pierwszym liście:

a) «Roku 1750, Januaryi 7 die, Arseni Tomiłowicz, Ihumen Klasztoru Minskiego, zabrał z Sieleckiego Klasztoru żyta pięć podwod y przyprowdziwszy Rywce żydowce wszystko oddał, czynszowych pieniędzy, do Sołomireckiego klasztoru należących, talerow szesnaście

bitych, nienależycie wziowski, oney samey żydowce oddał, a ieszcze został winny kilkadziesiąt talerow, y z Sołomereckiego klasztoru dla tego chce zabrać zboże, aby teyże oddał żydowce za gorzałkę. Takoz donaszam W. M., panu, że w Perespie bardzo niepomyślnie się dzieie, gdyż parobkow było dwóch, to iuż y te odeszli, y gospodarskich iuż koniecznie rzucać, bo iuż rok onemu wyszedł. Tedy oni za swoje zasługi mają konie y bydło pobrać, bo gdyż niema czym onym płacić, co służyli dwa roki; siana także iuż nie stało, bo gdyż urzędniki częste rozszafowali, po kilka kroć raz dając do Minska, komu by wcale nie należało y niegodziłosię dawać, a więcej puszczam mimo, ponieważ не возможно вмѣстити пишемыхъ книгъ, tylko co mi obligacya każe remonstrować do władzy y przezencyi W. mc., pana dobrodzieia».

6) W drugim liscie tegoż roku y miesiaca 15 die:

«Pilnie tedy donoszono, że w wielkich niepomyślnościach zostaje xiądz Arseni, Ihumen klasztoru Minskiego, takoz y w zły bardzo chorobie się pokazał, gdyż Januariusz 14 dnia, iak go rzucała w celii morbus caducus, to aż krwawo piiane z siebie wyrzucał; owy Arseni w klastorze Sieleckim był trapiiony mało nie godzinę, a dwie godziny punktowalnych bez pamięci leżał, y gdy bym swiatła łuczyny z rąk onego nie wyrwał, toby sobie był oczy y brode opalił. Dla czego teraz wcale niema komu nabożeństwa odprawować, tylko ia sam. W czym chciey W. M., pan dobrodziey, iakiego zakonnika przysłać iako naypilniey do Minskiego klasztoru, bo gdyż iuż крайнее разорение onemu przychodzi».

7) W trzecim liscie Roku 1751, Februariusz 3 die:

«Donaszam W. M., panu dobrodzieiowi, Minskiego klasztoru dyspozycye y powodzenie, iz xiądz Arseni przy swoich złych defektach bardzo niepięknie popisuię się w dyspozycyi klasztorney, ponieważ więc iest sprzyiający y życzliwy Ryfce żydowce, a niżeli klasztorowi; gdyż każe młócić zboże w Perespie y w Sieleckim klastorze nie klasztorowi, ale tylko dla oney Riwki żydowki, iako y teraz iedził do klasztoru Sieleckiego, y z onego dwiema podwodami przyprowadził Ryfce żydowce ięczmieniu poł trzecia korca, a gospodarz w Perespie powiadał mi, że iuż wszystkiego zboża z Sieleckiego klasztoru Ryfce oney oddał pietnaście korcow oprucz tego, co z Perespy oney dawał, na co mi pokazywał notatkie popisanego zboża tego; a gdyż y przy mnie przychodziła żydowka, jurysdyczanka Pana Przezdzieckiego, upominając się długi za gorzałkę czterech talerow bitych, y z tym się

oświadczyła przed onym, że za wolą J. M-ci pana Starosty będzie grabiła konie gospodarza Perespiańskiego, iak powiecie drwa do klasztoru,— co z obligacją moją oświadczam».

r) W czwartym liście tegoż roku y miesiąca 6 dnia:

«O powodzeniu x. Arseniego posetnie donaszam, że wcale iuż zgubił klasztor, y iezeli W. P. D. na dyspozycyę klasztoru Minskiego nie przyslesz zakonnika iakiego, a onego nie wezmiesz, to nie tylko na wiosne, ale barzo iuż y teraz mało co iest w folwarkach y klastorze Sieleckim y Perespie zboża, bo gdyż ustawicznie żydom każe młócić zboże, a sam wyczyściwszy wszystko y przedawszy klasztor Sielecki, ma wyiechać na mandrowkę z Gabrielem sekretarzem swoim; za Sielecki iuż klasztor daią onemu pięćset talarów bitych wieczyście, na co iest świadek ten zakonnik, co w klastorze Sieleckim siedli na rezydencyi, ktoren oświadczał ten interest, będąc u mnie w klasztorze Sołomireckim; y tenże zakonnik powiadał mi, że koni żydom przedaie y było, a indyki, kury, gęsi żydom iuż pooddawał, ktore z Minska aż do klasztoru Sieleckiego poprzyjeżdżali za nim y wcale spustoszyli folwark; a ustawicznie piałstwem się bawi tak zbytecznym, że mało kiedy pamięta o Bożym świecie. Ony zaś pomieniony x. Arseni po kilkanaście raz prosił mnie, abym pisał do prezencyi W. M., pana dobrodzieia, abyś go W. M., pan dobrodziey, wzioł do Wilna dla defektu onego, co często go teraz bardziey trapi zła choroba, o ktorey iuż cały Minsk wie, y wielce dziwiąią się ludzie, że z Wilna nie przysyłaią zakonników na dyspozycyę».

Pro complemento.

«Przytym tedy do miłości Pana Boga: chcey W. M., pan dobrodziey, ten interest mieć w łaskawey pamięci swoiey y zaniesć żalobe do Konsystorza Metropolitanskiego na plebana Bukowskiego y Białoruskiego y Bohoszewskiego, w dekanacie Minskim będących, ktore, napadszy na klasztor Sołomerecki piiane y bez żadney racyi, przybili nieboszczyka xiędza Piotra, antecessora mego, ktoren po tym pobiciu tylko szesć dni był żywy y od ich rąk pożegnał ten świat, a oni do tych czas w exkomunice administrują Sakramenta święte, ponieważ tego nikt władzy ich nie donosił, za co mają być karcerowane y penowane od władzy swoiey, y więcey drugim będzie wstrent zagrodzony czynić takowe wiolencye, a W. M., panu dobrodzieiowi, będzie meritum przed Panem Bogiem za te podjęte fatygi.

Донесеніе настоятеля виленскаго Свято-Духова монастыря С. Добрыни кievскому митрополиту Т. Щербацкому, съ приложеніемъ копій документовъ, посланныхъ въ Святѣйшій Синодъ въслѣдствіе запроса послѣдняго о состояніи виленскаго монастыря и другихъ, ему подчиненныхъ.

1751 г., марта 6 дня.

Великому Господину Ясне въ Богу Пресвященнѣйшему Курь Тимофею Щербацкому, Милостію Божіею Православному митрополиту Кіевскому Галицкому и Малыя Россіи

Покорнѣйшее доношеніе.

Каковыя за силу Ея Императорскаго Величества и Святѣйшаго Правительствующаго Синода о числѣ церквей, монастырей, къ старшенству Виленскому принадлежащихъ, о монашествующихъ, и на унію отобранныхъ церквей и монастыряхъ, и о прочемъ, 1750 года Ноября 16 дня состоявшагося указа, вѣдомости мною нижайшимъ отъ намѣстника старшенства Виленскаго Варлаама Владычки съ братіею получены и въ Святѣйшій Синодъ представлены, — таковыхъ точную къ Вашему Ясне въ Богу Пресвященству въ архипастырское разсмотрѣніе сообщивъ копію, архипастырскаго на себе прошу благословенія. Къ сему доношенію Игуменъ Иеромонахъ *Сильвестръ Добрина*, виленскій старшій, руку приложилъ. 1751 года, Марта 6 дня.

Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду отъ Благочестиваго Виленскаго монастыря

Покорнѣйшее доношеніе.

Ва силу Высочайшаго Ея Императорскаго Величества зъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода прошлаго 1750 года поябра 26 дня отпущеннаго, а нами нижайшими въ Виленскомъ благочестивомъ Сочествіи Святаго Духа монастырѣ Декабра 20 полученнаго указа, въ коемъ повелено вѣдомства онаго Виленскаго монастыря въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ прислать вѣдомости съ нижеслѣдующимъ показаніемъ: 1) Въ вѣдомствѣ Виленскаго монастыря сколько гдѣ порознь по мѣстамъ имѣется православно-восточныхъ святыхъ церквей, мужескихъ и девичихъ монастырей, и въ нихъ въ каждомъ кто имянно настоятелѣ и настоятельница, и когда и кимъ

произведены и опредѣлены, и сколько числомъ монашествующихъ и и священно и церковно-служителей, а свѣтскихъ при каждой церкви въ приходѣ сколько жъ обоего пола и возраста людей обрѣтаются.

2) Напредъ сего, изъ прежде бывшихъ православно-восточныхъ же церквей и монастырей каковыя имянно, и когда, и какимъ образомъ и случаемъ на унию преклонены и отобраны, и въ защищаніе оныхъ каковыя и куда представленіи были чинены, и что на то послѣдовало.

3) Книги собственно до всякаго православнаго христіанина паче же до церкви принадлежащей достаточно ли имѣются, и гдѣ печатанныя, и нѣтъ ли въ томъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ какой нужды и недостатка, и въ каковыхъ имянно; и ежели Святейшій Синодъ по разсужденію своему впредъ оными снабдѣть опредѣлить, то оныя съ желаемою православныхъ пользою употребляться могутъ ли,— со всеглубочайшою нашею покорностію доносимъ: что въ вѣдомствѣ Виленскаго Сочествія Святаго Духа монастыря Православно Восточной церкви ни единой не имѣется; монастырей мужескихъ въ разныхъ воеводствахъ и повѣтахъ, кромѣ начальнаго Виленскаго, имѣется девять, девичихъ два; во оныи монастырѣ пастытелѣ и настоятельница опредѣляются по давнему обыкновенію отъ благочестиваго оного Виленскаго Сочествія Святаго Духа монастыря старшого безъ производенія. Монашествующихъ въ вышепоказанныхъ монастыряхъ малое число живетъ, потому что тамъ отъ монастыря въ монастырь монахамъ вольный переходъ; парохіи тожде при нѣкоторыхъ монастыряхъ и довольныи находятся, однакъ понеже порознь живутъ въ околичныхъ селахъ и городахъ, то съ числомъ ихъ справится весьма трудно; съ прежде бывшихъ православно-восточныхъ монастырей на унию насильно отобрано восемь монастырей, и въ защищеніе оныхъ представленія были чинены въ Гродскихъ Канцеляріяхъ, въ Трибуналѣ Литовскомъ, въ Ассесоріи, въ разныхъ годѣхъ и мѣсяцахъ, такожь и въ Коммисіи, и когда имянно и какия монастырѣ въ какихъ воеводствахъ и поветахъ отобраны, такожь о протестахъ челобитныхъ и послѣдовавшихъ о томъ декретахъ, ясно показываетъ при семъ сообщенная вѣдомость.

4) Книги собственно до всякаго православнаго христіанина надлежащія, коихъ весьма многое число было при монастырѣ благочестивомъ Святаго Духа, вси почти до единой (ибо только съ нихъ житія Св. Отецъ, да Кормчія, Ключъ, Огородокъ, да Требникъ Могиланскій остались цѣлы) и въ оныхъ православныи крайнюю имѣютъ

вужду, въ пожарь, 749 года мая 28 дня въ Вильнѣ приключившійся, погорѣли, почему о снабдѣніи оными изъ Святѣйшаго Сѹнода обще, какъ духовныи, такъ и мірскіи, Вашего Святѣйшества съ покорностію просимъ и доносимъ, что с желаемою пользою православныхъ употреблятися весьма могутъ: ибо въ ономъ Виленскомъ Сошествіи Святого духа монастырѣ по вся воскресніе дни и знатнѣйшіе праздники, и въ другихъ монастыряхъ въ храмовые праздники бывають предики къ коихъ утверженію у господь езуить книгъ принуждены просить; церковныхъ же какое число и какой печати гдѣ имѣются, явствуетъ при семъ сообщенная вѣдомость, но и тѣми снабдѣть въ посрамленіе непріятелей нашихъ, всегда насъ тѣмъ поносящихъ, якобы мы отъ своихъ архипастырей без всякого спомоществованія крайне оставлены, крайнюю нужду имущи монастырѣ, съ покорностію нашею Вашего Святѣйшества всенижайше рабски просимъ и, высочайшей архипастырской ожидаая милости, раболѣпно пишемся. Начальнаго Виленскаго монастыря намѣстникъ Іеромонахъ *Владычка* со всею братією.

Вѣдомость

Въ Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сѹнодъ отъ благочестиваго Виленскаго Сошествія Святого Духа монастыря, о монастыряхъ подлежащихъ начальному Виленскому монастырю: сколько ихъ числомъ, въ какомъ воеводства повѣтѣ находятся и отъ кого сооружены, кто въ нихъ игумень, и отъ кого опредѣленъ, и въ какомъ годѣ, сколько числомъ братіи, какіи въ нихъ имѣются церковныи и учительныи книги, сколько парохій и сколько монастырей па унию числомъ и сколько имѣють крестьянъ.

1. Монастырь Святаго Духа Виленскій большій, весь каменный, прежде прекрасный, а въ прошломъ 1749 году мая 28 дня до основанія погорѣвшій; въ немъ старшій: Кіево-Кириловскій игумень проповѣдникъ катедральный Кіево-Софійскій, и Кіевской митрополіи канон[]¹⁾; отъ настоящаго митрополита Кіевскаго, Галицкаго и Малыя Россіи опредѣленный 1749 года Іануарія 30 дня, въ Вильню по пожару уже Іюня первыхъ чисель прибывшій, іеромонахъ *Сильвестръ Добрина*. Братія въ ономъ монастырѣ: Іеромонахъ *Варлаамъ Владычка* намѣстникъ, Іеромонахъ *Даніилъ Василевскій* проповѣдникъ, Іеромо-

¹⁾ Пропускъ въ рукописи.

нахъ *Инокентій Болдышевскій*, комисарь всего старшенства виленскаго, Іеродіаконъ *Гедеоуз Глушкевичъ*, монахи *Феофанъ Толашевскій*, *Исаія Трусевичъ*, *Зеновій Кондрашевскій*. Прежде пожара въ ономъ монастыру находилося монаховъ дванадесять и болѣе, но за крайное онаго нынѣшнее убожество розойшлися въ инныя монастырѣ; послушники онаго монастыра *Василій Козакіевичъ*, *Харитонъ Козакъ*, *Матфей Юревичъ*, *Максимъ Слуханскій*; онаго монастыра братія препитаніе и одѣяніе имѣють зъ подаянія Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской Государственной милостинѣ, да имѣють футоръ одинъ жалованый отъ Огинскихъ. Сооруженъ оной монастырь отъ всѣхъ благочестивыхъ греческаго исповѣданія Братства, а началъ оной сооружать первый господинъ Огинскій; оброчныхъ оной монастырь имѣеть дворовъ шесть. Итого въ ономъ монастырѣ: 1 игумень, 3 іером., 1 іерод., 3 монаха, 4 послуш., 6 оброчн. и крестьянъ.

Монастырѣ подлежащія къ начальному Виленскому монастыру.

1. Въ повѣтѣ Ковенскомъ—монастырь *Кронскій Троецкій*; сооруженъ отъ господъ Огинскихъ; опредѣленъ во игумена 1749 года нынѣшнимъ старшимъ Сильвестромъ Добрыною игумень въ тотъ монастырь Іеромонахъ *Мелетій Мышата*; братія: іеромонахъ *Павелъ Стефановичъ*, монахъ *Іакинъ Закревскій*; послушники: *Иванъ Лосиповичъ* да *Михаилъ Куйда*; имѣеть футоръ, икономъ футору принадлежащій; крестьянъ восемьъ дворовъ. Итого: 1 игум., 1 іером., 1 мон., 2 послуш., 8 оброчн. и крестьянъ.

Книги церковныя печати львовской старинной, а болѣе писаныхъ, учительной ни единой не имѣется, парохіи такожде; крестьянъ такъ греческаго исповѣданія во околичныхъ городахъ и селахъ живущихъ, яко и римскаго (нѣтъ).

2. Въ княжествѣ Жмудскомъ—*Преображенскій Кейданскій* монастырь; сооруженъ отъ князей Радзивиловъ; въ немъ игумень и братія одинъ іеромонахъ *Никаноръ Линевичъ*, послушниковъ два: *Іоакимъ Боцяновскій* да *Стефанъ Шостакъ*; парохіи два двора; питаются съ единого подаянія милостинѣ, а прежде по крѣпостямъ отъ Кейданскаго Радзивиловскаго двора давано и деньгами и всякими харчевыми припасами довольное число, но оное все княземъ Радзивиломъ вельможнымъ господиномъ Іеронимомъ, подчашимъ литовскимъ, отнято.

Книги имѣеть вѣтхія писанія, учительской же ни единой; итого: 1 игумень, 2 послушника, 2 оброчныхъ и крестьянъ.

3. Въ повѣти Вилькомѣрскомъ—монастырь мужескій *Успенскій Сурденскій*; сооруженъ отъ благородной госпожѣ Млецкой, старостовой Упицкой; въ немъ игумень *Климентій Козловскій*, братія: іеродіаконъ *Евфремъ Юревичъ*, *Гавріилъ Гукевичъ*; послушниковъ четыре: *Павелъ Раѣимый*, *Андрей Соколовъ*, *Константинъ Феодовскій*, *Петръ Жаровскій*; крестьянскихъ имѣеть осемь дворовъ; парохіи никакой не имѣеть; книгъ церковныхъ Московской печати кругъ имѣеть, а другіи писанныи; учительской ни единой; о праздники Успенія Пречистыя Богородицы многое число собирается людей съ Нитавы, Риги и иныхъ городовъ Великороссійскихъ и Польскихъ и предика живеть о праздникѣ. Итого: 1 игумень, 2 іеродіакона, 4 послушника, 8 оброчныхъ и крестьянъ.

4. Въ повѣти Браславскомъ—монастырь мужескій *Сожествія Святою Духа* въ городѣ Друи; сооруженъ на земли господь Сапѣгъ отъ Маркіяновича, тамошняго войта; игумень въ томъ монастырѣ *Илія Ждановичъ* опредѣленъ 1749 года Августа первыхъ чисель настоящимъ старшимъ Сильвестромъ Добриною; братія въ немъ: іеромонахъ *Инокентій Щаула*, *Акиндинъ Александровичъ*, іеродіаконъ *Гавріилъ Макілановичъ*, монахи *Рувимъ Стуканъ* да *Митрофанъ Давыдовичъ*; парохію имѣеть весьма довольную; книгъ почти церковныхъ не имѣеть ничего, ибо оный до основанія пожаромъ въ ономъ городѣ бывшимъ въ 1739 году Іюля 19 дня изгорѣлъ; имѣеть футоръ и крестьянъ одинъ дворъ. Итого: 1 игумень, 2 іеромонаха, 1 іеродіаконъ, 2 мон., 2 послушника, 1 оброчн. и крест.

5. Въ воеводствѣ Мгинскомъ—монастырь *Покровскій Соломорекскій*; сооруженъ отъ благородныхъ господь Сапѣгъ, въ немъ игумень іеромонахъ одинъ, *Феоданъ Яворскій*, опредѣленъ въ игумена 1750 года Сентября дня ¹⁾, въ небытность отца старшого, отъ капитулы благочестивой Виленской; послушниковъ два: *Григорій* да *Димитрій*; имѣеть землѣ, пущи, сѣнокосовъ довольное число, и съ того пропитаніе и протчіе потребности; имѣеть парохію довольноую, книгъ церковныхъ не имѣеть почти ничего, ибо съ того монастыра въ Кутеенскій мо-

¹⁾ Число не обозначено въ рукописи.

настырь все забрато; оброчныхъ имѣть четыре двора. Итого въ немъ: 1 игумень, 2 послушника, 4 оброчныхъ и крестьянъ.

6. Въ Воеводствѣ Минскомъ—монастырь мужескій *Тросикій Селецкій*; сооруженъ отъ Господь Тышкевичовъ; въ немъ игумень іеромонахъ одинъ *Варнава Каменскій*, и 1749 года Іюля первыхъ чиселъ опредѣленъ настоящимъ старшимъ; послушниковъ два: *Іоаннъ* да *Зосима*; книгъ церковныхъ почти ничего не имѣется, ибо со оногo Селецкого монастыра все забрали неспокойныи минскіи мѣщане, благочестивое греческаго исповѣданія братство; крестьянъ имѣть пять дворовъ. Итого въ немъ: 1 игумень, 2 послушника, 5 оброчн. и крест.

7. Въ Минскомъ воеводствѣ,—въ самомъ городи Минску, мужескій монастырь *Петропавловскій*; сооруженъ отъ княжны Евдокии Друцкой, маршала Горского жены, при братской греческаго исповѣданія благочестивой церкви; въ немъ игумень іеромонахъ *Арсеній Томиловичъ* 1749 года Іюля 27 дня опредѣленъ настоящимъ Сильвестромъ Добриною; братія іеромонахи: *Іосифъ Романовичъ*, *Рафаилъ Земба*, монахъ *Гедеонъ*; послушниковъ три: *Іванъ Григоровскій*, *Ома Калма*, *Лаврентій Тюмка*; парохію имѣть довольную, оброчныхъ имѣть дворовъ двадцать; фѹторъ такожде довольный. Итого: 1 игумень, 2 іеромонаха, 1 монахъ, 5 послушниковъ, 20 оброчн. и крест.

8. Въ воеводствѣ Новгородскомъ—монастырь мужескій *Богословскій Грозовскій*; сооруженъ отъ господь Красицскихъ; игумень въ немъ одинъ іеромонахъ *Антоній Зіортка*, тридцать лѣтъ на игуменствѣ уже пребывающій; братія іеромонахи: *Лука Слуцанскій*, *Афанасій Горбка*, іеродіаконъ *Рафаилъ*; монахи *Лаврентій Варлаамъ*, *Іосифъ*, *Сосипатръ* и *Генадій*; послушниковъ осемь: *Димитрій Зіортка*, *Іоаннъ Жлобковичъ*, *Григорій Демяновичъ*, *Романъ Сличка*, *Петръ Сташенко*, *Корнѣй поваръ*, *Василій кузнецъ*, *Климентій Лавриновичъ*; крестьянъ имѣть дворовъ дванадцать; парохію такожь весьма довольную; книги въ немъ церковныи львовской старинной печати; учительныхъ не имѣется. Итого въ ономъ Грозовскомъ монастырѣ: 1 игумень, 2 іеромонаха, 1 іеродіаконъ, 5 монаховъ, 8 послушниковъ, 12 оброчныхъ и крестьянъ.

9. Въ Троцкомъ воеводствѣ—монастырь мужескій *Успенскій Евейскій* сооруженъ отъ благородныхъ господь Огипскихъ; въ немъ игумень іеромонахъ *Никодимъ Шимоновичъ*, опредѣленъ во игумена, въ небытность старшого, отъ благочестивой капитулы нашей Виленской

Свято-Дуской; іеродіаконъ *Гервасій Симоновичъ*, монахъ *Гавріилъ*; послушниковъ (два): *Филипъ Онисимовичъ*, *Гр-ій Педченко*; парохіи не имѣеть, преподаются же отъ онаго монастыря требы благочестивымъ исповѣданія греческаго христіаномъ въ окрестныхъ городахъ за сколько миль живущимъ. Крестьянъ имѣеть шесть дворовъ; земли пахатной, сенокосовъ, рыболовныхъ озеръ съ потребу; книги церковныи имѣеть ветхія львовской старинной печати; учительныхъ не имѣеть. Итого въ томъ монастырѣ: 1 игуменъ, 1 іеродіаконъ, 1 монахъ, 2 послушника, 6 оброчныхъ и крестьянъ.

10. Въ самомъ городѣ Минску—*Дѣвичій монастырь при церкви Братской благочестивой Петропавловской*; въ ономъ монастырѣ намѣстница опредѣлена въ 1749 году Юля 20 дня настоящимъ старшимъ Сильвестромъ Добриною *Христина Буницевицвна*; монахини: *Анастасія Соболевска*, *Макрена Соболевска*; послушницъ три; имѣеть футоръ довольный, нарицаемый Жабовщина, и до него слободку надлежащую, нарицаемую Сарановичы; крестьянъ двадцать. Итого въ томъ монастырѣ: 1 намѣст., 2 монахини, 3 послушницы, 20 оброч. и крестьянъ.

11. Въ самомъ городѣ Вильнѣ—*Дѣвичій*, сооруженъ отъ благородныхъ господъ Греческаго исповѣданія благочестиваго братства *Благовѣщенскій монастырь*; въ немъ намѣстница *Александра Лункевицвна*, опредѣлена въ настоятельница бывшимъ старшимъ, а нынѣшнимъ епископомъ Бѣлорусскимъ Преосвященнымъ Геронимомъ Волченскимъ; монахини: *Варвара Буницевицвна*, да *Екатерина Лункевицвна*; послушницъ пять; имѣють вдовъ; питаются съ рукодѣлія своего; книгъ почти не имѣють ничего, ибо старшинства позычаютъ на потребу; чтоже имѣли у монастыру и тое продано бывшимъ старшимъ Мельхиседегомъ, о чемъ въ Святѣйшій Синодъ челобитье отъ нихъ подано 1749 года Ноября среднихъ чиселъ (и денги на его персону употреблено); церковь въ ономъ монастырѣ каменная. Итого въ томъ монастырѣ: 1 намѣст., 2 монах., 5 послуш.

Монастырѣ, отобранные на унѣю, суть слѣдующіе:

1. *Прилуцкій* монастырь отобралъ староста Минскій Ивановскій съ женою съ великимъ нападеніемъ 1736 года; о томъ протеста дано въ Канцеляріи Гродской; въ защищеніе онаго монастыря пред-

ставленіе было чинено отъ старшего виленскаго Іеронима Волчанскаго въ Трибуналѣ и въ Ассессоріи въ разныхъ годѣхъ, и декрета одерживано на оного старосту; однакожъ отътуда въ пользу ничего не послѣдовало, ибо оный староста церковь разобралъ и монастырь разорилъ.

2. *Цеперскій* монастырь отобранъ Сіятельными княземъ въ томъ времени бывшимъ крайчимъ великаго Княжества Литовскаго, а нынѣ подчасимъ, Іеронимомъ Радзивиломъ зъ базиліанами Цеперскими уніатами 1721 года, и о томъ протестовано многожды въ разныхъ годѣхъ и мѣсяцехъ въ Трибуналѣ Литовскомъ, и въ защищеніе оного представленіе было чинено, и по оному представленію декретъ на изгнаніе съ оного монастыря уніатовъ изданъ 1723 года, и въ Ассессорію также представлено, и изъ Ассессоріи Комисія была учреждена, однакожъ оного монастыря въ благочестіе не возвращено.

3. *Кумятичскій* монастырь отобранъ римскими монахинями Бенедиктинками Породыскими 1742 года; протестовано о томъ отъ старшаго на тотъ часъ бывшаго Сувлестра Ляскоронскаго въ Канцеляріи Гродской и въ Трибуналѣ и въ Ассессоріи; и на оной хотя многіи декреты получено, однакожъ монастыря и по сіи поры не возвращено.

4. *Новодворскій* монастырь отобранъ Базиліанами уніатскими Новодворскими 1742 года, и о томъ протестовано у гродской Канцеляріи и въ Трибуналѣ, и потому ихъ обвинено, однакожъ монастыря не возвращено.

5. Монастырь въ Вильнѣ *Троецкій* отобранъ на унію базиліанами уніатами 1609 года; протестовано въ Трибуналѣ, въ защищеніе оного представленіе было чинено въ Трибуналѣ жъ и Ассессоріи; однакожъ въ пользу нечего не послѣдовало, ибо оныи уніаты какъ монастыремъ, такъ и отчинами совершенно владѣютъ и по сіи времена.

Въ самомъ городѣ Минскѣ—*Троецкая Архимандрія*.

Въ Повѣти Пинскомъ—монастырь *Ляцинскій*.

Въ Повѣти Лидскомъ—*Голдовскій* монастырь, уніатами отобранный.

О монастыряхъ Минскомъ Троецкомъ, Голдовскомъ, Ляцинскомъ, и иныхъ справясь вѣрно съ доказательствами, крѣпостями, привилегіями, протестанціями и декретами, въ скоромъ времени обстоятельная прислана будетъ вѣдомость.

По листамъ подписалъ Благочестиваго виленскаго Сопествія Святаго Духа монастыря наместникъ Іеромонахъ Варлаамъ Владычга. 1750 года. Декабря 22 дня.

Прошеніе виленаго настоятеля С. Добрыни императрицы Елисаветъ Петровны о воспособленіи виленакому Свято-Духову монастырю.

1751 г., мая 19 дня.

Всепресвятлѣйшая Державнѣйшая Государиня Императрица Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссийская, Всемилостивѣйшая Государиня.

Просить Польской области престольнаго города Вильны благочестиваго Сошествія Святаго Духа монастыря старшій игумень Іеромонахъ Сувлестръ о ниже слѣдующемъ:

1. Всемилостивѣйшій Государь блаженный и вѣчной славы достойныя Петръ Великій, Императоръ и самодержецъ Всероссийскій, Вашего Императорскаго Величества всерожайшій Государь родитель, Польской области великаго княжества Литовскаго въ престольномъ городѣ Вильнѣ находящійся Благочестивый Сошествія Святаго Духа монастырь въ высочайшей своего Императорскаго Величества изволилъ содержать милости, и въ репараціи церквей и иконостасномъ украшеніи, такожь дорогихъ утварахъ и книгахъ всемилостивѣйше дѣлать вспоможеніе.

2. Особливо же 1703, и въ 1708 годѣ, для ежегодной на прокормленіе содержащихся въ ономъ монастырѣ братіи выдачи Его Императорскаго Величества Государственной милостыи пятидесяти рублѣвъ всемилостивѣйше Высокомонаршею пожаловалъ Грамотою, и впредь тотъ монастырь общалъ въ своемъ Государственномъ милостивомъ имѣти признаніи.

3. Къ онымъ пятидесяти рублямъ по доношенію старшаго Виленаго іеромонаха Амвросія Юшкевича въ 1733 году блаженный памяти Государиня Императрица Анна Іоанновна, кромъ прочаго подаванія, пятьдесятъ рублѣвъ прибавить и повсегодно по 100 рублѣвъ съ коллегіи Економіи выдавать Всемилостивѣйше повелѣтъ изволила.

4. А понеже оный Виленскій Сошествія Святаго Духа монастырь въ 1749 году мая 28 дня въ томъ числѣ, какъ цѣлой городъ Вильны горѣлъ, совсемъ выгорилъ, которому кромѣ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости въ первое состояніе прійти

отнюдь не возможно, ибо церковь въ ономъ монастырѣ длиною и шириною, и всѣмъ подобіемъ противъ новаго въ Невскомъ монастырѣ Святой Троицы строящагося собора, олтаремъ же гораздо больша, потому яко въ ономъ олтари три престола были весьма пространныи. Къ самой же убогой починки тоей церкви и іконостасному украшенію, по краткимъ мѣрамъ, надобно шесть тысящъ рублювъ.

5. Братія онаго монастыра препитаніе и инныя потребности имѣють съ единого подаанія по жалованымъ Государственнымъ грамотамъ съ Коллегіи Економіи получаемой на годъ по сто рублей милостынѣ.

Того ради Вашего Императорскаго Величества всеподаннѣйше прошу: по всеблаготроубнѣйшей Высочайшей для многолѣтнаго своего Императорскаго Величества здравія милости на репарацію оной Сошествія Святого Духа благочестивыя церкви, дабы она въ крайнее опустошеніе и благочестіе наше въ крайнее поруганіе прійти не могли, вышъ прописанную шесть тысящъ рублевъ сумму Всемиловивѣйше пожаловать; на препитаніе же монастыра онаго монахомъ Высочайше повелѣть къ вышше изображенной сторублевой дачи съ Коллегіи Економіи прибавить подаанія Государственной своей милостини.

Подано чрезъ его высокопреподобіе отца духовника и Благотроубенскаго собора протопопа Θεодора Дубянскаго Ея Императорскому Величеству въ малой лѣтнаго дворца церкви, Мая 19 дня, и по спросу Ея Величеству о чомъ, внушено, и Ея Величество изволила въ церквѣ и читать, толкожь резолюціи еще Всемиловивѣйшей не получено. Игумень *Смѣвестръ Добрина*, Виленскій старшій.

ХІІІ.

Письмо виленскаго настоятеля С. Добрины кіевскому митрополиту Т. Щербачкуму, заключающее подробное изложеніе дѣла по поводу ходатайствъ въ Петербургъ о воспособленіи виленскому монастырю.

1751 г. сентября 17 дня.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Владыко, премилостивый мой господинъ Архипастыръ и величайшій добродѣй!

На поданное отъ мене нижайшаго за благословеніемъ ихъ Святѣйшества прошлаго Мая 19 дня сего 1751 года Ея Императорскому Величеству вторичное всеподаннѣйшее доношеніе, съ котораго точная

копія того мѣсяца Мая 24 дня отъ мене нижайшаго при доношеніи сообщена къ Вашему Преосвященству въ архипастырское разсмотрѣніе, — понеже никакой Всемилостивѣйшей не послѣдовало резолюціи, того ради я нижайшій уже обоному Вашему Преосвященству извѣстному монастыря Виленскаго дѣлу болѣе утруджати не дерзало; смѣлъ было Святѣйшему Правительствующему Синоду прошедшаго Іюня 17 дня сего 1751 года подати доношеніе таково: «Понеже за двогодищною мене нижайшаго съ Виленскаго Святаго Духа благочестиваго монастыря за монастырскими, съ многихъ Вашему Святѣйшеству поданныхъ отъ мене нижайшаго чрезъ оныя два года доношеній, извѣстными нуждами отлучкою, оныя благочестивыя Сочествія Святаго Духа монастырь Виленскій и прочія къ нему подлежащія монастыри (какъ явствуютъ о томъ онаго монастыря намѣсника ко мнѣ нижайшему) (sic) въ немалое пришли разореніе и приходятъ, и впредь, о чемъ Вашему Святѣйшеству довольно внушено, въ крайнемъ состоятъ разоренія своего опасенія, того ради принужденъ я, нижайшій, оставивъ іеродіакона своего Теофана Томашевскаго здѣсь въ Санктпѣтербургѣ, поки или самъ наги возвращуся, или иного кого на своемъ мѣсти пришлю, для ожиданія на поданное отъ мене нижайшаго сего 1751 года Мая 19 дня за высокоархипастырскимъ Вашего Святѣйшества благословеніемъ Ея Императорскому Величеству съ прошеніемъ на репарацію погорѣлой онаго монастыря церкви шеститисящной рублевой суммы и о прибавки на прекормленіе онаго монастыря братіи къ сторублевой дачи государственной съ Коллегіи Економі милостынѣ, доношеніе Высочайшей Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей резолюціи, въ скорости въ оныя монастырь изображенныхъ ради пуждъ отехать, и за тѣмъ всенижайше Вашего Святѣйшества прошу о выдачи, въ силѣ жалованныхъ блаженія и вѣчной славы достойныя памяти Императора Петра Великаго оному Виленскому Сочествія Святаго Духа благочестивому монастырю въ прошедшихъ 1703 и 1708 годѣхъ грамотъ, обыкновеннаго, ради свободнаго за рубежь чрезъ Ригу и за рубежемъ къ Великаго Княжества Литовскаго престолному городу Виленѣ, проѣзду въ Государственную иностранныхъ дѣлъ Коллегію съ канцеляріи Вашего Святѣйшества Синодальной повелѣтъ, кому надлежитъ, послать указъ». На которое мое доношеніе ихъ Святѣйшества и послѣдовала резолюція: отпустить мене нижайшаго въ Виленя и о свободномъ моемъ ко онаму городу за рубежь проездѣ въ

Государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію и Синодальной канцеляріи для выдачи въ силѣ жалованныхъ оному монастыру грамотъ пашпорта послать указъ, и послано Іюля 5 дня; что я нижайшій Его Высокопреподобію, Ея Императорскаго Величества отцу духовному Теодору Дубянскому, когда объявилъ и вспоможеніе вышпрописанному моему іеродиакону Теофану Томашевскому высокомилостивое просилъ, Его Высокопреподобіе, отецъ духовникъ, мене нижайшаго отъ поѣздки въ Вилню удержалъ и приказалъ ѣхать съ Его Высокопреподобія инстанціальнымъ писаніемъ симъ: «Подносителъ прошенія моего сего благочестиваго Сошествія Святаго Духа Виленскаго монастыра Старшій, игумень Сувлестръ Добринъ, имѣеть необходимую нужду въ самой скорости отъехать зъ Санктпетербурга возвратно за рубежъ въ Польской области Великаго Княжества Литовскаго престолній городъ Вильня и затѣмъ прилѣжно просилъ мене къ Вашему Высокорейсхграфскому Сіятелству въ нуждахъ его монастырскихъ, Вашему жъ Высокорейсхграфскому Сіятелству весьма свѣдомыхъ, о интерцессію, на кое его, старшаго виленскаго, прилѣжное прошеніе я склоняся и несумѣнную надежду на Ваше Высокорейсхграфское Сіятелство, что сіе прошеніе мое туне будетъ не оставлено, и затѣмъ я смѣло Ваше Высокорейсхграфское Сіятелство утруждаю и съ покорностію моею прошу доложить Ея Императорскому Величеству, не повелѣноль будетъ на репарацію оной Виленской Сошествія Святаго Духа церкви, дабы она въ крайное запустеніе, а благочестіе наше въ крайнее тамъ поруганіе не пришло, прописанную въ поданномъ сего 1751 года мѣсяца Мая 19 дня чрезъ мене нижайшаго Ея Императорскому Величеству его, старшаго Сувлестра Добрины, всеподданнѣйшемъ прошеніи сумму, или что Богъ Ея Величеству на сердце пошлетъ, съ оставшихся по умершихъ архіереяхъ денежной сумы издѣлать опредѣленіе и подаваніе, такожь и на препитаніе монастыра онаго монахомъ къ сторублевой дачи, кую они, монахи, повсегодно получаютъ, за таковое ихъ отъ пожара разореніе съ Коллегии Економі прибавить подаванія Государственной милостынѣ и для ежегоднаго оной милостынѣ полученія Высокомонаршую утвердительную выдати грамоту, о коей Вашего Высокорейсхграфскаго Сіятелства оному старшему съ покорностію моею прошу, высокопрізрительную прося благочинность. Благонадеждае остаюся и при молитвахъ моихъ пребываю». Въ Петергофъ къ Его Высокорейсхграфскому Сіятелству Алексію Григоріевичу Разу-

москвскому съ коимъ писаніемъ я нижайшій въ Петергофъ Юля 13 дня прибылъ, 15 дня поутру Его Высокорейсхграфскому Сіятелству подалъ писаніе съ приложеніемъ изъ Варшавы присланныхъ въ Государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію, а съ оной коллегіи въ Святѣйшій Синодъ при доношеніи представленныхъ, съ Снода же при указѣ ко мнѣ нижайшему Юля 13 одпущенныхъ, а мною тогожъ Юля 13 дня полученныхъ вѣдомостей (ихъ съ Экстракта и зъ реляціи секретаря посолства Рижчевского изъ Варшавы отъ 28 Мая 1751: «Вашему Императорскому Величеству всенижайше доношу, что я еще въ Мартѣ мѣсяцѣ въ отвѣтъ князю Чарторижскому, подканцлеру Литовскому, по поводу тѣхъ жалобъ, которыя я отъ епископа Бѣлорусскаго получилъ, между прочимъ, и о свободномъ построеніи вновь Грекороссійскихъ церквей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкоторые изгорѣли, по силѣ извѣстной Королевской грамоты, напоминалъ, какъ приложенная при семь копія покажетъ; потомъ князь Черторизскій къ бискупу Виленскому о томъ писалъ, и послѣ того мнѣ оригинальный отвѣтъ на оное присланъ, сего жъ часу получилъ я и отъ намѣсника виленскаго Владычки писмо, что къ нему помянутый бискупъ Виленскій самъ присылалъ и требовалъ, чтобъ онъ ко мнѣ писалъ, а имянно, что онъ построенію вновь Виленской церкви не токмо препятствовать не хочетъ, но паче свое позволеніе намъ даетъ, чего ради ежели тамошній старшій Добрина не здѣсь въ Полше, но въ Санктпетербургѣ при Святѣйшемъ Синодѣ находится, то приѣмлю смѣлость съ глубочайшою подданностію и сіи писма, а имянно подканцлера Литовскаго, бискупа Виленскаго, да сіе отъ Владычки при семь приложить, по содержанію которыхъ помянутой старшій Добрина, о семь церковномъ строеніи свои мѣри благовременно принять и по благоизобрѣтенію учредить можетъ». Съ писма князя Чарторизскаго, подканцлера Великаго Княжества Литовскаго, къ секретарю Рижчevesкому изъ Прибаславиць отъ 2 Мая 1751 года: «Сообщаю вамъ оригинальное отвѣтное ко мнѣ писмо бискупа Виленскаго, въ которомъ онъ общаетъ, что онъ подчинку погорѣлаго монастыря и церкви Виленскихъ неуніатовъ запрещать не будетъ; въ ономъ же письмѣ усмотрѣте, сколько онъ выхваляетъ скромныя поступки нынешняго игумена, изъ чего явствуетъ, что духовныи неуніатской религіи, будучи иногда сами больше виноваты своими гордыми поступками, сами же и безпокойство вчинають, а при всемъ томъ въ жалобахъ своихъ за пре-

текстъ имѣють якобы чинимое имъ отъ нашихъ духовныхъ утѣсненіе для того толко, чтобъ при такихъ своихъ правильныхъ или неправильныхъ жалобахъ получить отъ двора вашего какое либо себѣ награжденіе, о чемъ изволите министерству вашему донести». Съ письма бискупа Виленскаго къ князю Черторизскому, изъ Вилнѣ отъ 17 Апріля 1751 года: «Яко я всегда имѣю въ надлежащемъ почтеніи Вашего Сіятелства министерскія разсужденія и предложенія, такъ и нынѣ учиненное мнѣ отъ Вашего Сіятелства представленіе, касающееся до позволенія подчинки церкви и монастыра виленскихъ неуніятовъ, я со всякимъ респектомъ принявъ, и понеже такое Вашего Сіятелства требованіе я уже предупредилъ и помянутымъ виленскимъ неуніятомъ совершенное на то позволеніе далъ, то тымъ могу Ваше Сіятелство удостовѣрить, что въ требуемой оной подчинки ни малѣйшее имъ препятствіе не послѣдуетъ и невозбранно имъ будетъ предпріятіе свое въ дѣйство произвести, толко бы они въ строеніи церковныхъ главъ, колокольні и въ украшеніи монастырскихъ воротъ ничего излишняго не затѣвали, но все тѣмъ примѣромъ, какъ спрежде у нихъ было, строилось. Сіе позволеніе по первому ихъ скромному прошенію не было имъ отъ мене отказано, и нынѣ онаго не отказую: какъ по ходатайству Вашего Сіятелства, такъ и потому, понеже нынѣшній игумень съ братією своею живетъ спокойно, и гордымъ своимъ предкамъ не послѣдуетъ, для того и жалобы уже утишились, и сами они то чувствуютъ, что отъ насъ никакое препятствіе въ ихъ дѣлахъ и въ отправленіи ихъ религіи не чинится, пусть толко они не выступаютъ изъ предѣловъ позволенной имъ у насъ вольности». Съ письма намѣстника старшенства виленскаго Іеромонаха Варлаама Владычки секретару Ржичевскому изъ Вилни отъ 17 Мая 1751 года: «Прислалъ ко мнѣ бискупъ виленскій, чтобъ я васъ увѣдомилъ, что по учиненномъ запрещеніи о подчинки церкви оное еще въ прошедшомъ году помянутой бѣскупъ отменилъ, и нынѣ не возбраняеть, но понеже у насъ на то кошту не имѣется, то и послѣднее отъ пожара оставшееся строеніе въ крайнее запустѣніе приходитъ». — Которое писаніе и вѣдомости Его Высокорейсхграфское Сіятелство вычитавъ, болѣе часа мене низайшаго о величинѣ церкви и монастыра, о житіи монаховъ и числѣ ихъ, и о протчихъ обстоятельствахъ спрашивалъ, и доложить Ея Величеству и ходатайствовать обѣщался, а мнѣ дождати, не вѣдя, приказалъ; по прошествіи же 15 дній, потомъ Іюля 30

миѣ, къ Его Сіятелству паки въ Петергофѣ явившемуся за полученіемъ резолюціи, изволилъ сказать Его Сіятелство, что я де докладывалъ Ея Величеству, и Ея Величество всемилостивѣйше о томъ сказать изволила: *надобно дожидатся*; сего же сентября 7 дня Высокопреподобнѣйшій господинъ отецъ Духовникъ нарочно со мною низайшимъ съ зимняго дворца въ лѣтній къ его Высоко Рейсграфскому Сіятелству ѣздилъ и просилъ за мною низайшимъ съ многими представленіями, на что въ отвѣтъ Его Сіятелство изволилъ объявить: по неоднократно де докладу моему Ея Императорское Величество, хотя изволила общати милость, однакожь надобно, отъ Святѣйшаго Синода чтобы былъ письменный о томъ Ея Величеству докладъ; почему я низайшій сего жъ сентября 11 дня Святѣйшему Синоду и подалъ доношеніе таково: «Прошедшого 1749 года октября первыхъ числъ прибылъ я низайшій съ находящагося въ полской области престолномъ Великаго Княжества Литовскаго городѣ, нарицаемомъ Вильня, благочестиваго Сошествія Святаго Духа монастыря въ царствующій городъ Москву, гдѣ, являсь въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, подалъ всенижайшее мое доношеніе, погорѣйше прося Высокоархипастырскаго на оную Виленскую благочестивую Сошествія Святаго Духа, еще до пріѣзда моего въ томъ же 1749 году Мая 28 дня погорѣвшую, о четырехъ предѣлахъ церковь, съ иконостасомъ, ризницею, книгами и прочею утварію церковною, и монастырь Высокопастырскаго ходатайства и споможенія, коимъ бы оную погорѣлую церковь съ показанною ризницею, иконостасомъ и прочею церковною утварію (яко оное все безъ остатка погорѣло) и монастырь, какъ возможно, не запустя, въ первое состояніе привести мощно было; да и здѣсь въ Санктпетербургѣ многими всенижайшими моими Ваше Святѣйшество о томъ же утруждалъ доношеніями и прошеніями, но понынѣ еще безъ слѣдовательной на то находяся резолюціи; означенная же Божія церковь, коей оный монастырь никакими мѣрами не только въ первое состояніе привести, но и малѣйшей подняти репараціи отнюдъ чимъ не имѣеть, и по сію пору пуста и непокрыта въ поруганіе благочестивой нашей церкви противникомъ стоитъ; ибо Виленская вышпрописанная церковь длиною, шириною и всѣмъ подобіемъ противъ новаго въ Невскомъ монастырѣ Святой Троицы строящагося болшаго собора издревле построена, олтаремъ же гораздо болша, потому, яко въ ономъ олтарѣ три

учреждены престола весьма пространни; братія же онаго монастыря препитаніе и иннія потребности всенужнѣйшіи имѣють съ единого подаванія по жалованнымъ Высокомонаршимъ грамотамъ съ Коллегіи Економі получаемой на годъ по сто рублей милостынѣ, а хотя до возстановленія оной церкви во всемъ подлежащемъ благолѣпію и свободность была пресѣчена чрезъ запрещеніе, отъ властей тамошнихъ учиненное; однакъ чрезъ всемѣрніи мои труда и прилѣжніи прозбы оное препятствіе виленскій бискупъ, какъ о томъ въ Святѣйшомъ Синодѣ вѣрніи на писмѣ имѣются извѣстія, отменилъ, а понеже и къ самой убогой подчинки тоей церкви съ иконостасомъ, ризницею и всякою церковною утварію и прочимъ къ тоей же церкви подлежащимъ самонужнымъ исправленіямъ, въ разсужденіи прежняго ея благосостоянія, и высочайшаго и всещедроподательнаго блаженія и вѣчной славы достойніа памяти Государа Императора Петра Великого, Самодержца Всероссійскаго, ко оной снабдѣніа немалая видится, по скудости того мѣста, потребна сума, того ради со всеглубочайшею моею покорностію Вашего Святѣйшества прошу, надъ онымъ монастыремъ и церковію, отъ давныхъ временъ подъ охрапеніемъ и снабдѣніемъ высочайшей государственной милости состоящимъ, дабы оная церковь и монастырь въ крайнее разореніе и благочестіе наше въ крайнее поруганіе и уничтоженіе прійти не могли, высокоимлостивое архипастырское учинити разсмотрѣніе.— На что (отъ) Ихъ Святѣйшества получилъ резолюцію: «во что бы оная погорѣлая церковь исправитися могла, за рукою своею и прибывшаго съ Вилня за дѣлами своими благочестивого братчика Крестоноснаго братства Іосифа Шишки, Святѣйшему Синоду представить смѣту». И по силѣ оной Ихъ Святѣйшества высокоархипастырской резолюціи, я нижайшій съ показаннымъ Шишкою сочинилъ смѣту сего Сентября 16, которая имѣется тако: «Понеже отъ найяснѣйшаго Великаго Княжества Литовскаго трибуналу въ прошедшихъ 749-мъ и 750-мъ годѣхъ всѣмъ обще въ престолномъ ономъ Великаго Княжества Литовскаго городѣ Вилнѣ находящимся обывателямъ, а между тыми и нашему благочестивому Сошествіа Святого Духа Виленскому монастыру, трома декретами накрѣпко притверждено, дабы всякъ свои палаты, камяницѣ, а наипачѣ монастырѣ, костелы, церкви и колокольни черепицею непремѣнно крили, а деревомъ не только крити не допускають, но и критое съ наложеніемъ штрафа разбрашиваютъ: того ради совсе-

глубочайшею нашею покорностию Вашему Святѣйшеству, во что бы оную погорѣлую Сошествія Святаго Духа Виленскую церковь и самоубого исправить мощно было, въ Высокоархипастырское разсмотрѣніе всенижайшую нашу сообщаемъ смѣту такую:

1. Для сводовъ каменныхъ, которые имѣютъ быть за тамошній обычай мѣсто кроковъ, на покупку кирпича пятидесяти тысящей, тысяща по два таляри битыхъ и полъ, надобно сто двадцать пять таляровъ битыхъ.

2. За четыреста скринь¹⁾ на оныя своды, такожъ на отдѣлку престоловъ, жертвенниковъ, степеней на церковь, на тынкованна церкви и побѣлъ, скриня по десяти шостаковъ,—надобно двѣсти таляровъ битыхъ.

3. За шесть сотъ скринь песку, скриня по шостаку битому,—надобно таляровъ битыхъ тридцать.

4. За двѣсти пудъ желѣза на укрѣпленіе оныхъ сводовъ, на укрѣпленіе иконостасовъ, для крестовъ на главы церковніи, на пели, крючки, наугольники до оконъ, на подпорки до жолобовъ, на круча и лопатки, пудъ по таляру битому и по пяти шостаковъ,—надобно таляровъ битыхъ двѣсти пятьдесятъ.

5. На покупку восьмидесяти тысящей черепицы для кришки церковной, тысяща по шестнадцати таляровъ битыхъ,—надобно тысяща двѣсти восемьдесятъ таляровъ битыхъ.

6. На покупку всякого лѣса, белъкѣ, дылъ, тертицъ—на главы церковніи, на рамы до окошкѣ дубовъ, на раштованна, крылосы, бруштели, и на свозку онаго лѣса и прочее до того исправленіе,—надобно триста таляровъ битыхъ.

7. На покупку пятнадцати барилъ жести бѣлой для покрытя троухъ главъ церковныхъ и ксымсовъ, барило по двадцати талеровъ битыхъ,—надобно триста семдесятъ пять талеровъ битыхъ.

8. На покупку дванадцати ящиговъ стекла для седмидесяти троухъ окошкѣ, ящигъ по осми таляровъ битыхъ,—надобно девятдесять шесть таляровъ битыхъ.

9. За осмеро дверей желѣзныхъ, а именно, за входніи двойчатіи зъ внутреннимъ замкомъ, тридцать пять таляровъ битыхъ, за двое по сторонамъ около тыхъ же, единковыхъ, по двадцати таля-

¹⁾ Пробѣлъ въ рукописи.

ровъ, за южніи и сѣверніе двойчатіи по двадцати пяти таляровъ, за едны олтарніи, а другіи съ предѣла Преподобнаго Сумеона для ризницы, по двадцати же таляровъ битыхъ,—надобно сто шестдесятъ пять таляровъ битыхъ.

10. За осимъ пудъ свинцю, пудъ по таляру битому съ пятма шостаками,—надобно десять таляровъ битыхъ.

11. За пудъ олова на спайку и побѣлъ пудъ шесть,—надобно шесть таляровъ битыхъ.

12. За четыре иконостасы: а именно, большой Святаго Духа, по сторонамъ около его южный святаго Іоанна Богослова, сѣверній—святыхъ равноапостолныхъ царей Константина и Елены, да въ предѣлъ преподбнаго Сумеона Столпника, съ мастерами деревяннымъ и живописнымъ и прочею исправкою и поставкою,—надобно двѣ тысячи таляровъ битыхъ.

13. На поли во всю церковь,—надобно двѣсти таляровъ битыхъ.

14. На мастеровъ, а именно: на каменщиковъ, за отдѣлку сводовъ кровяныхъ каменныхъ, за прикрітіе церкви черепицею, за тынкованіе извнѣ и внутрь и побѣлъ, за отдѣлку на церковь и за всѣ поли, на каменщика за главы церковніи и за рштованя, на оконничника за окошки, на кузнеца за всякую работу, такожъ на покупку шаекъ, ушатовъ, чановъ, лопать и иной посуды, на уголь,—надобно тысячу таляровъ битыхъ.

На исправленіе всей церкви,—надобно шесть тысячей тридцать семь таляровъ битыхъ.

О подчинки же монастыра, колокольнѣ, о исправленіи ризницы и всякой утвари церковной въ Высокоархипастырское Вашего Святѣйшества разсмотрѣніе всенижайше представляемъ,»—и въ разсмотрѣніе Ихъ Святѣйшеству предложилъ. Почему со всего дѣла моего краткій экстрактъ для доклада Ея Императорскому Величеству сочинить и велено. Вашему Высокопреосвященству со всеглубочайшою моею покорностію въ архипастырское разсмотреніе доношу, а при томъ на прежніи мои Вашему Преосвященству отъ мене нижайшаго представленіи доношенія при Архипастырскомъ благословеніи архипастырской милостивой прошу резолюціи.

Вашего Ясне въ Богу Преосвященства всепослѣднѣйшій послушникъ Ігуменъ Сильвестръ Добринъ, виленскій старшій.

Въ Санктпетербурга. Сентябра 17 дня 1751 года.

XIV.

Прошение наместника и іеромонаховъ виленскаго монастыря къ кievскому митрополиту о присылкѣ имъ въ означенный монастырь дѣятельнаго и способнаго человека.

1751 г. НОЯБРЯ 18 ДНЯ.

Jasnie w Bogu Przeoswięcony Panie y Archipastyrze nasz miłosciwy!

Unanimiter wszyscy bracia zakonne upadamy u stop naszego miłosciwego Pana y Pasterza, suplikuiąc utrzymaц nasze klasztorki Wilenskie w swoiey Archipasterskiej protekcyi, w tym, iż po wszystkich naszych monasterach mało znajduie się zakonników, a osobliwie uprawiteley niema po temu sposobnych, iako y sam Wilenski klasztor takowego człowieka pilnie potrzebny, któryby mógł być w interessach prawnych wzięty, przez co y monasterzy nasze ruinam podpadaią, zacyz pokornie upraszamy Archipasterskiej Mści dla podpory błahoczystey świętey takowych ludzi, a przynamniej z respektu Panskiego iednego Wilenskiemu starszenstwu takowego człeka, któryby przy swoiey perfekcyi utrzymaц mógł ciężary y interessa klasztorne, scieląc się pod stopy Pana y Pasterza naszego miłosciwego iak nayspokorniej suplikuiemy.

Jasnie w Bogu Preoswięconego Pana y Archipasterza naszego miłosciwego codziennie Bogomodlcy y pędnoszki.

Starzenstwa Wilenskiego namiesnik Jeromonach Barlaam Władyczka.—Jeromonach Daniel Wasilewski.—Kaznodzieia Wilenski Jeromonach Innocenti Bołdyszewski.

Z Wilnia. Nowembra 18 dnia 1751 roku.

XV.

Донесение наместника виленскаго монастыря Варлаама Владычки кievскому митрополиту о самовольномъ захватѣ жмудскимъ бискупомъ Тышкевичемъ сълецкаго Свято-Троицкаго монастыря, съ присовокупленіемъ прошенія—ходатайствовать передъ русскимъ уполномочнымъ министромъ о возвращеніи православнымъ, какъ означенной обители, такъ равно и друиыхъ монастырей, отнятыхъ униатами.

1751 г. ДЕКАБРЯ 18 ДНЯ.

Jasnie w Bogu Przeoswięcony Panie y Archipasterzu nasz miłosciwy!

Życzył bym sobie w pomyslniejszych interessach do Archipasterskiej Mci, pana naszego miłosciwego, adres moy czynić, ale y w

prześladowaniu naszym ze łzami zalić się musze, iż coraz nowe a nieznosne krzywdy się dzieją, y teraz, w niebytnosci Igmć oycy starszego naszego Wilenskiego, nowe poczyniono akcye, iż w roku niniejszym 1751, miesiąca Junyi pierwszego dnia, Jasnie Wielmożny Imc Xiądz Tyszkiewicz, Biskup Zmoydzki, przez swego kommisarza odebrał monastyr sine ulla pretensione, z poddanemi do niego należącemi, nazwany Sielecki, założenia Świętey Trojcy, w Woiewodstwie Mińskim, wieczystemi czasy do starszenstwa Wilenskiego inkorporowany y funduszem utwierdzony pod kłatwą na sąd straszny, ktoby ważył się od starożytney religiy Grekoruskiej przewracać na umią Rzymską. Jasnie Wielmożny Imc xiądz Tyszkiewicz, Biskup Zmoydzki, nie mając żadney pretensyi do Sieleckiego monastera, tylo że nieopodal granicą dobr Imci, y przez to expulsio uczynił, y zaiachać kazał, y ieszcze teraz w possessyi swoiey trzyma, ale, iak słyszeć, iż miał Bazylionom oddać; zaczym w takowych naszych krzywdach uciekamy się do łaskawey Archipasterskiej klemencyi, upraszając za onym pisać do pełnomocnego Rossyieskiego ministra, w Dreźnie rezydującego. Jakoż aby starania dołożył y o drugich monasterach, od unyatow pozabieranych, iako to monastyr Nowodvorski, Kupiatycki, Ceperski y Przyłucki, ktore przywileiem Krolewskim konfirmowane do Wilenskiego monastera Błahoczestywego, a na to nie uważając y przywileiow nie obserwując, teraznieysze unici gwałtem one powydzielali y expulsye poczynili; takowe monastery, aby przy funduszach nadanych do Błahoczestyi przywroczone byli, upadszy u nog Archipasterskich, ze łzami pana naszego miłosciwego suplikuiemy, wielowładną swoią protekcją upadającej Błahoczestyi pomocy ręką swą podać y zaszczyścić, takowego respektu łaskowego zebrząc, piszę się.

Jaśnie w Bogu Przeoswięconego Archipasterza, pana naszego miłosciwego y nayosobliwszego dobrodzieia, podnożek y bogomodlca, starszenstwa Wilenskiego Namiesnik Jeromonach Barłaam Władyczka.

Wilna. X-bra 18 dnia 1751 r.

Донесеніе настоятеля виленскаго монастыря С. Добрыни кіевскому митрополиту Т. Щербацкому съ приложеніемъ копій съ писемъ о притѣсненіяхъ, испытываемыхъ отъ латино-уніатскихъ властей виленскимъ «старшинствомъ», и извѣстіями о результатахъ хлопотъ его, Добрыни, въ Петербургъ относительно воспособленія отъ русскаго правительства старшшему виленскому монастырю.

1752 года, февраля 25 дня.

Великому Господину Ясне въ Богу Преосвященнѣйшему Курь Тимофею Щербацкому, Божіею милостію Православному Архіепископу, Митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи,

покорнѣйшее доношеніе.

Какое я нижайшій настоящаго сего 1752 года, февраля 23, отъ благочестиваго Грекороссійскаго отъ Святаго Духа Виленскаго старшенства намѣстника Варлаама Владычки и комисара іеромонаха Инокентія Болдышевскаго о нанесенныхъ отъ тамошнихъ господъ и властей оному старшенству нестерпимыхъ утисненіяхъ, обидахъ и гоненіяхъ получилъ писанія, таковыхъ при семъ Вашему Ясне въ Богу Высокопреосвященству въ Высокоархипастырское разсмотреніе точнѣ сообщая копіи, со всеглубочайшею моею покорностію прошу Высокоархипастырско повелѣть определить, буди болѣе невозможно, хотя троихъ постоянныхъ въ старшенство оное благочестивое Виленское для управительства монастырей, къ тому же старшенству принадлежащихъ, іеромонаховъ, коими бы оніи монастырѣ управляемы въ истинномъ своемъ Грекороссійскомъ благочестіи безъ поврежденія удержаться могли; ибо, какъ съ писемъ является, за недостатокъ честныхъ іеромонаховъ и управителей монастырѣ подъ унѣю отходятъ. Прописаннаго же въ поданномъ Вашему Ясне въ Богу Преосвященству отъ благочестиваго Виленскаго братства доношеніи, коего при вышъ прописанныхъ писаніяхъ и мнѣ нижайшему копія сообщена, іеромонаха Спиридона Гриневицкаго, буди сіе предъ Вашимъ Преосвященствомъ угодно покажется и оный Іеромонахъ Гриневицкій къ оному опредѣленію ни въ какомъ сумнительствѣ не состоитъ, съ Марковскаго монастыря въ старшенство благочестивое Виленское въ намѣстника. Что же касается до моего въ Санктпетербургѣ (пребыванія) о репараціи благочестиваго

Виленскаго сошествія Святаго Духа монастыра церквѣ, Вашему Ясню въ Богу Высокопреосвященству за должность мою всенижайше доношу: прошлаго Генвара 19 дня сего 1752 года Ея Императорское Величество изволила Высочайше указать на репарацію оной Виленской церкви и монастыра выдать съ Синода шесть тысячей рублей и указъ о выдачи оныхъ съ Габинета въ Святѣйшій Синодъ послать кой того же времени и написано, но и по сіи поры къ закрѣпи не поднесено, а обѣщаль его Высокопреподобіе господинъ отецъ Духовникъ старатися, въ скорости бы было однесено, и сіе Вашему Ясню въ Богу Высокопреосвященству (донося), Высокоархипастырского на себе съ покорностію моею прошу благословенія.

Вашего Ясню въ Богу Высокопреосвященства всенижайшій послушникъ игумень Сулвестръ Добрина, виленскій старшій.

Съ Санкт-Петербурга, февраля 25 дня, 1752 года.

а) Копія письма виленскаго намѣстника Владычки къ виленскому настоятелю С. Добрынь о захватѣ латино-уніятами Селецкаго монастыря.

1751 года, сентября 18 дня.

Wielmożny wysoce w Bogu Najprzewielebniejszy Mei Dobrodzieiu!

Za przybyciem do Wilnia ierodyakona oycy Theophana 7-bris 10 dnia otrzymałem od Wm., dobrodzieia, pisane do nas dawniejszych listow trzy; pierwszy aprila 11 dnia, drugi tegoż miesiąca 23 dnia, trzeci iunii 3 die, a terazniejszy czwarty pisany augusta 12 die, z których wziowszy wiadomość o powodzeniu W. M., dobrodzieia, cieszymy się, że w dobrym zdrowiu słyszemy, a za podjęte fatyge pokornie dziękujemy; niech Bog Najwysszy dopomaga w interessach W. M. dobrodzieia, o co y Maiestat Wszzechmogącego usilnie błagamy y wyglądami szczęśliwego powrotu do nas. Już że y nam różne opresyi dokuczyl, że y wydołać więc niemożemy, a osobliwie prawne z Domanskim o kramach klasztornych do tych czas ieszcze nie konczyli prawa, na co expensu nie mało iuż wyszło. Powtornie o drugiey niepomyślności donosze, iż monastyr Sielecki fundacyi Tyszkiewiczowskiej, leżący w woiewodstwie Minskim, kazał I. W. Imc X. Biskup Zmoydzki swemu komisarzowi odebrać, który zaiachał iunii 1 dnia w roku terazniejszym 1751; w tym odebraniu dopominać się iezdził do X. Biskupa ociec Innocenti z listem instancyalnym od Wielmożnego

Imc pana Rzyczewskiego, sekretarza legationis Dworu Rossyiskiego, ktoregoś my prosili, aby pisał, upraszając o przywrocenie Sieleckiego monastyra; ale wyczytawszy X. Biskup Zmoydzki list instancyalny, odpowiedział, że się z tym mogą pomierkować, iak postąpić, a odebrałem za to, że się cerkiew obwaliła, za fundatorow odprawa być nie może, zaczym y fundusz upada. Jakoż oznaymuie, że za pana Tomiłowicza długi w Trybunale wielką miałem turbacją y przez niego do niemających expensow prawnych kredytorowie klasztor przyprowadzili, samego zaś statuciją z Trybunału nam nakazano na kadencją Minską, tedy żeby pan Tomiłowicz mógł przybyć do Wilnia, choć przynajmniey o Bożym narodzeniu, tak chcieli to umiarkować, tylo iemu nie oznaymować ni oczym, bo iak nie powroci, to za niego nakażą nam wszystkie długi opłacać, takż o kamienice Czerniawską, którą klasztor nasz trzyma za dekretem Trybunalskim, pan Minkiewicz, Radca Wilenski, nas zapożywa, y mal nie codzień to insza nowina, zewsząd agrawują, wynaydując do klasztoru pretenzye, co nie widzo (sic) dla nas protekcyi. Takż Imc ociec Dziortka, ihumen Hrozowski, przysyłał, prosząc o przysłanie ograniczenia tamecznego folwarku, gdyż y tam xiążęcia Słuckiego Heronima Radziwiła komisarz kazał pozatykać grunta y dosyłał do oycy ihumena, prosząc o pokazanie ograniczenia, za czym ten folwark trzyma Hrozowski klasztor, a za niepokazaniem miał zaiachać; ktorego ograniczenia między papierami mocno szukałem, ale nie mogłem znalesć, posłałem tylko vidimus funduszu, aby z onym stawszy dopraszał się o nienaruszenie funduszowey dawności y utrzymania się przy oney. Donoszę, iż z księgą, za upraszaniem na reparacją pogorzały cerkwi, poiachali oyciec Daniel kaznodzieia y ierodyakon Theophan, a oycy Nikanora nie mogłem wyprawić, bo w Minsku zostaje, a ociec Joakinf Zakrewski chorue. Trzeba by łaski W. M., dobrodzieia, aby pisał do Jasnie Przeoswięconego Metropolity Kiiowskiego o przysłanie do wszystkich naszych Wileńskich klasztorow kapłanow, bo wszystkie klasztory potrzebne kapłanow, a onych cale niedostatek. Oznaymivszy o naszym powodzeniu, oddaie najniższy ukłon moy łaskawemu siebie respektu, polecając pasterskiego y oycowskiego błogosławieństwa proszę y piszę się

Wielmożnego w Bogu Nayprzewielebniejszego W. mc Dobrodzieia nayunizenszy sługa y Bogomodlca ustawny,

Starszenstwa Wilenskiego namiesnik ieromonach Barlaam Władyczka.

3 Вильня. 7-bris 18 die 1751 roku.

б) Копія письма къ виленскому настоятелю С. Добрынь іеромонаха Иннокентія Болдышевскаго о притѣсненіяхъ, испытываемыхъ православными отъ латино-уніятвъ.

1751 года, декабря 21 дня.

Wielmożny mnie wielce nayosobliwszy dobrodzieiu!

Ze wszelką weneracyą poważną expedycyą nayosobliwszego oycy y dobrodzieia mego odebrałem, będąc w Minsku miesiąca semptembra dnia 15, w czym powinna moją służebniczą applikuie weneracyą, całym sercem życząc doczekanych świąt nowonarodzonego Chrystusa Pana przy naywyszych zbawiennych progressach, iako nayczerstwieyszim zdrowiu honestissime celebrować; przy tym oświadczam prezencyi W. M., panu dobrodzieiowi, że był w Wilnie Imć ociec Piełkinski, ihumen Pinski, a terazniejszy Markowski, die 18 X-bris, y to relacyą nam czynił o Pszczółce, bywszym ihumenie Markowskim, że zapewnie został unitem samotrzec, Markeł y dyakon iakiś; tenże Markeł y z diakonem powciekali od unitow, a Pszczółka y dopiero włoży się po Witepsku y wielkie akcyi czyni temu monastyrowi przeciwko Petchinskiego, czego nie day Boże y monastyru, żeby nie zawiedli do uniy, między sobą kręciwszy się; tak też y u nas x. Pełchinski mocno dopominał się, aby oddali iemu dokumenta na Nowy Dwor y Kupiatycze, iakoby ma plenipotencyą od I. W. Igmć x. Metropolit, Archipasterza naszego Kijowskiego, aby dochodził prawnym procederem tych dwuch klasztorikow, gdyż my nie mieli tey śmiałości bez swego superiora takie rzeczy oddawać, bo gdy ten człowiek iest bardzo wielkich figlow mądrości, nie dokazawszy w klasztorze nic, to poszedszy bratczykow podbił, aby pisali list do I. W. Imci X. Archipasterza naszego, który to list, copiatim dostawszy, posyłam do W. W., pana dobrodzieia, iak niesłusznie ich mościowie nas opisuią, czego nigdy nie dokazą, ale iak byli kłamcami, to y będą. Tak też o swoich cyrkumstancyach donaszam W. M., panu dodrodzieiowi: Klasztorzek nasz Sielecki, który zaiachał Imć x. Biskup Żmuydzki Tyszkiewicz w roku terazniejszym 1751, miesiąca Junij pierwszego dnia, wszystkiemi siłami staranie dokładali, aby powrocił, y do Warszawy pisali, aby pan Rezydent instancyalny list pisał, żadno miaro (sic) nie chce powrócić y tym exkuzuie się, że na co pustkami nasze fundacyi porobili, lepiej oddam unitom, y z tym mnie odprawił, gdyż

y po wszystkich klasztorach naszych niema nigdzie zakonników, y na tamte pochwalają się podbierać, kiedy nie będzie zakonników; niech sam Bog broni od takiej perzekucyi; a teraz przy oświadczeniu szczeroczyliwego affektu z wszelką weneracją oddaie moy nauuniżeński ukłon y dalszym się polecam najłaskawszym dobrodziejskim respektam y z wszelką obserwacją piszę się.

Wielmożnego w Bogu Nayprzewielebniejszego WW. mc, pana y dobrodzieia, ustawicznym bogomodłą y nayszym sługą y podnożkiem.

Ieromonach Inocenti Bołdyszewski.

Z Wilna. 1751 r. x-bra 21.

XVII.

Донесеніе настоятеля виленскаго монастыря С. Добрыни и виленскихъ братчиковъ къ кіевскому митрополиту Т. Щербацкому съ извѣстіемъ о начавшейся реставраціи погорѣвшей Виленской Свято-Духовой церкви.

1753 года, генваря 27 дня.

Великому господину Ясне въ Богу Преосвященнѣйшему Кврѣ Тимофею Щербацкому, православному архіепископу Митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи,

покорнѣйшее доношеніе.

Во исполненіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указа и Высокоархипастырской Вашего Ясне въ Богу Преосвященства благословительной грамоты, репарація благочестивой старолитной Гревовосточной Вѣры сошествія Святаго Духа Виленская церковь Божіимъ поспѣшествомъ началась; майстерѣ для произведенія оной: теселской Андрисъ Бандышъ съ его Андриса всею деревнею, къ строенію тому потребною, а именно: белками, бурнатами, кроквами пиловаными, латами, тарчицами, капарами, канатами, гвоздямъ желѣзнымъ и иными, къ тому мастерству надлежащими, потребностями на цинѣ полскихъ золотыхъ четырехъ тысящахъ, тысящу считая на російскую монету по сто тридцать единому рублю и по двадцати пяти копѣекъ, учинить пятсотъ двадцать пять рублевъ. До каменного строенія архитектъ нѣмецъ же Іоаннъ Гловбиць изъ его архитекта матеріаломъ всѣмъ, а именно:

съ черепицею, цеглою, вапномъ, жвиромъ, гипсомъ, желѣзною черною и бѣлою бляхою, шкломъ и всякимъ майстеромъ, съ штукатуріею, мозаикою, зъ малованямъ, злощенямъ, кромѣ иконостасныхъ образовъ и царскихъ вратъ и сѣверныхъ дверей, со всѣмъ иконостасомъ изрядной штукатурской работы, а зъ слупами фильшмармуровыми, и ксымсами, капителями, и прочимъ украшеніемъ гипсовымъ, всѣ три иконостасы каменные, посяцкою во всю церковь, крестами на церковь, окнами, ринвами и черепицею крыть, тынковать кругомъ: извнѣ извнутри церковь, и зъ штукатуріею, и посудю, цебрами, шапликами, ражками, водою, черпаками, лопатами, ридлями, грейцарами, ломами, кирками, на цѣни пяти тысящахъ тамяровъ битыхъ уконтракованы, и матеріалу всякого доволство заготовлено; монастырь уже слава Богу Архипастырскимъ Вашего Ясне въ Богу Преосвященства возобновленъ и уже ко окончанію приходитъ, ибо только въ нѣкоторихъ келіяхъ верхнихъ оконъ нѣтъ, да не побѣлены, а гдѣ были деревянныя уже и нужда строити не настоитъ. Дзвонницу же репаровать не доведется теперь за неимѣніемъ денегъ, ибо оныя шесть тысящей рублевъ, жалованныхъ отъ Ея Императорскаго Величества, на двоихъ майстеровъ издержатся, испрошеніе же съ книгою на репарацію монастыря и на покупку матеріаловъ издержаны. Вашему Ясне въ Богу Преосвященству вѣрно донесли и книги на оной репараціи и совершенному произведенію, Архипастырскаго всенижайше просимъ благословенія.

Вашего Ясне въ Богу Преосвященства всенижайшія послушники и слуги благочестиваго Грековосточнаго отъ Святого Духа Виленскаго конвенту и инныхъ къ нему принадлежащихъ православныхъ монастырей Старшій К. К. игумень Свльвестръ Добринъ.

Зъ Вильна 1753 года Генваря 27 д.

Starszenstwa Wilenskiego Namiesnik ieromonach Barlaam Władyczka.

Jeromonach Illia Zdanowicz, ihumen Druyski.

Jeromonach Innocenty Bołdyszewsky.

Іеромонахъ Іоасафъ, еклисиархъ.

Jeromonach Samuel Okinszyc.

Іеромонахъ Теофанъ.

Jeromonach Innocenty Bołdyszewski.

Krestonosnoho Bratstwa Wilenskiego Starosta y derektor Izby kupieckiey podpisuięsie Samuel Zurobinski.

Gabriel Kotelnicki starosta.

Krestonosnoho Bratstwa Demian Olifierowicz.

Hrehory Damianowicz.

Leon Kosabucki.

Symon Hukowicz.

Michał Kuponkiewicz.

Jerzy Zuromski.

Jan Daszkiewicz.

Jan Leniewicz.

Bazyli Horoch.

XVIII.

Донесеніе настоятеля виленскаго монастыря С. Добрыни къ кievскому митрополиту Т. Щербачькому, извѣщающее о положеніи дѣлъ касательно реставраціи виленской Свято-Духовой церкви.

1754 г., сѣптября 27 дня.

Великому господину Ясне въ Богу Преосвященнѣйшему Курь Тимофею Щербачькому, православному Архіепископу Митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи.

Въ силѣ Высокоархипастырской Вашего Ясне въ Богу Высокопреосвященства благословительной къ репарованю и по репарованіи ко освященію церкви сошествія Святаго Духа Виленской состоявшей(ся) грамматы, помянутая оная Виленская Сошествія Святаго Духа церковь къ таковой извнѣ извнутри пришла репараціи, а именно: копулы, по здѣшнему нарицаемые вежи, двѣ передніе подлугъ мапіеру израдного покрыты бѣлою жестяною бляхою по углахъ и зъ галками, бляхоужъ покрытыми до самого каменнаго ксымса; щиты, какъ передніе, такъ и боковые, геси и надъ олтаремъ копула бляхоужъ бѣлою покрыты; шатерь вышшой и пять нижнихъ черепицею жолобчатою подѣфутрованія; на передномъ щиту Гербъ Россійской въ штукаторномъ копердиментѣ и зъ лаврами выдѣланъ и роскрашенъ по належитому; ксымсы всѣ и подолки подъ окнами черепицею жъ жлобчатою высажены, бабинець черепицею покрыть въ округній дахъ, копулки на немъ побиты бѣлою бляхою жестяною, на верху оной Святый Духъ

въ златыхъ променяхъ; крестовъ на всей церкви, то есть, на копулахъ, щитахъ и гесахъ, восемь, дѣла весьма маньернаго; церковь изъ надвору вся уже до самыхъ нижнихъ оконъ, кои въ каплицахъ, отычкована и разными красками роскрашена, такожь и внутрь до половины вытычкована и, где было прилично, штукаторією высажена и розмалована; иконостась до половины измурованъ и слупы подѣланы, и окна уже готовы. Со всеглубочайшею моею покорностію Вашему Ясне въ Богу Высокопреосвященству доношу; а поуже помянутый оный иконостась, какъ отъ мене нижайшаго и зъ братією Вашему Ясне въ Богу Высокопреосвященству прошлаго 1753 года генвара среднихъ числъ чрезъ іеродіакона Ефрема и монаха Рувима въ Высокоархипастырское разсмотреніе и благословеніе всенижайше внесено, по примѣру Кіевскихъ монастырей, равно и зъ побочными предѣлами, издѣланъ, престолъ уже великой очень далеко отъ вратъ царскихъ остался разстояніемъ, того ради Вашего Ясне въ Богу Высокопреосвященства всенижайше прошу помянутый оный престолъ великій по ближе къ вратамъ въ пропорцію олтару перенести, а на томъ мѣсти, гдѣ давній престолъ, горное сидалище издѣлать, такожь и жертвенники подъ слупами, какъ въ братскомъ и Николаевскомъ Кіевскихъ монастырахъ, ибо давніе совсѣмъ розсыпалися, измуровать, Высокоархипастырского благословенія и указа.

Вашего Ясне въ Богу Высокопреосвященства всенижайшій послушникъ игумень Сульвестръ Добриня, виленскій старшій и зъ братією.

Зъ Петербурга. Сентября 27 д. 1754 года.

XIX.

Замѣтка о произведенныхъ расходахъ на возобновленіе виленской Свято-Духовой церкви, составленная въ

1754 г., сентября 27 дня.

Изъ жалованной Ея Императорскаго Величества на репарацію Виленского старожитной Греческой религіи Духова монастыра благочестивой церкви шесто тысячной денежной суммы что употреблено и на лицо имѣется. 1754 года, Сентября 27 дня.

Тесельскому мастеру Андрису нѣмцу, по прописаннымъ по уговору въ контрактѣ ратамъ, и зъ его матеріаломъ, за его Андриса

на церкви нашей фабрику уплачено четири тысячи польскихъ золотыхъ, считая на талари битые пять сотъ таларовъ битыхъ, Архитекту Иоанну Глойбицу со всѣмъ его Глойбца матеріаломъ и работниками, по уговору и по прописаннымъ въ контрактѣ ратамъ, уплачено три тысячи таларовъ битыхъ и пять сотъ, а еще остается уплатить сей же осени пять сотъ таларовъ, а по веснѣ тысячу таларовъ битыхъ; для оной уплатки на лицо имѣется въ скарбцѣ въ стинѣ замуровано червонныхъ золотыхъ шесть сотъ двадцать три, а недовѣсныхъ, понеже въ Вильню весьма червонными бракують, взявъ я нижайшій для отмѣнки по уговору зъ маклеромъ Яновскимъ сто пятьдесятъ червонныхъ, итого всего семьсотъ семьдесятъ три. Игумень Сувлестръ Добринъ, виленскій старшій.

XX.

Письмо намѣстника виленскаго монастыря и другихъ монашествующихъ лицъ, подвѣдомыхъ означенному монастырю, къ кievскому митрополиту Т. Щербачкому съ просьбою о замѣнѣ настоятеля виленскаго монастыря С. Добрыни, какъ челоука съ разстроеннымъ здоровьемъ, другимъ, по усмотрѣнію митрополита, настоятелемъ.

1754 г. (сентябрь).

Jaśnie Wielmożny w Bogu Nayprzewielebniejszy, nam najmilszy mosci, Panie Archipasterzu y Dobrodzieiu!

In primario, post Dei Maiestatem recurrit cała nasza starożytney Religiey Greckiey duchowna ex regula świętego Byzylego y świecka od Świętego Ducha Wilenskiego konwentu y innych konwentow y monasterow, od niego dependujących, kongregacya, y naygłębszą weneracyę deponuje pod stopy Jasnie Wielmożnego miłosciwego Pana y Archipasterza naszego, iak naypokorniey, ut oves sumus iego Archipasterskiey Mości, suplikując w potrzebnym naszym interessie miłosciwego Archipasterskiego respektu, a mianowicie: ponieważ iuz 5-tus lapsus est annus, iak przyiachał do nas od Waszey Archipasterskiey mości na trzy lata ordynowany nasz pasterz, w Bogu nayprzewielebniejszy ociec Sylwester Dobrina, y od wielkich fatyg (albowiem oprócz podiętey do Petersburcha pracy y fatygi, kaźdey niedzieli ma kazanie do narodu religiey naszej, w solenne festa po dwa razy, ile onych trafi się na tydzień, y w naroczyste święta) y

ustawicznych trudności providencyi o zaszczyceniu błahoczysty świętey dyspozycyi, y reparacyi, y spraw, do ostatney słabości zdrowia swego przyszedł, za którą ledwo już (iak my sami doskonale o chorobie jego świadomi), od ktorey ozdrowieć podług świadecswa doktorow approbowanych wcale nie można, w takich zostaiącemu distrakcyach w interessach świętey błahoczysty służyć nie może, zostawić że zas konwent nasz y poiahać bez przybycia nowego starszego, chociaż onemu niektorzy y usilnie radzą, niema intentum, a interessa ustawicznie, iak między kłotliwemi narodami, nowe płyną, dla tego, aby one interessa, iako należące do zaszczyśczenia błahoczysty świętey, nie zalegli in consequens malum, y reparacya do swego skutku doszła, pasterza nam y z nim kaznodzieie przysłać in vi et necessitate dawniejszych naszych do Waszey Archipasterskiej mości posłanych suplik, ktorego Jego Archipasterska Mość z zwoiey opatrności ordynować raczy, o co y po setnie Jego Archipasterskiej Mości suplikując, z powiną służebniczą naszą *submitto* piszemy się, w krotkim czasie ożydaiąc Iego Archipasterskiej Mości rezolucyi y skutecznego panskiego respektu.

Waszey Archipasterskiej Mości niegodne owieczki y najnisze słuźdy y podnoźki.

Starszeństwa Wilenskiego Namiesnik Ieromonach *Barlaam Władyczka*.

Świętoianskiego Hrozowskiego monastera Ihumen *Antoni Dziorka*.

Ieromonach *Daniel Wasilewski*, Ihumen Kronski.

Iеромонахъ *Павелъ Стефановичъ*, Игумень Минскій.

Iеромонахъ *Nikanor Leniewicz*, Ihumen Jewieyski.

Ieromonach *Klimens Kozłowski*, Ihumen Druyski.

Iеромонахъ *Арсеній Томиловичъ*, Игумень Кейданскій.

Ieromonach *Samuel Ciekinczyc*.

Ieromonach *Josif Romanowicz*.

Iеромонахъ *Гедeonъ Каминскій*.

Ierodiakon *Theoran Tomaszewski*, święteczny kaznodzieia ze wszystkimi hierodyakony.

Wileńskich panien monachinia starsza *Alexandra Lunkiewiczowna* z siostrami.

Mins. S. A. PP. Monachinia starsza *Barbara Buncewiczowna* z siostrami.

Письмо кievскаго митрополита Т. Щербацкаго къ настоятелю виленскаго монастыря С. Добрынь, въ коемъ требуетъ отъ послѣдняго объясненія, по поводу поданнаго намѣстникомъ означеннаго монастыря и другими прикосновенными лицами прошенія о замѣнѣ его, Добрыни, какъ челоуѣка больнаго, другимъ «старшимъ», а также съдѣлнй о расходѣ суммъ на возобновленія виленской обители.

1754 г., октября 12 дня.

Превелебнѣйшій старшій виленскій, о Христѣ любезный мой братъ и присный доброхотъ!

Сего 1754 года, октября 4 дня, присланнымъ къ намъ, пастыреви, заграничнаго благочестиваго Сопествія Святаго Духа Виленскаго монастыря честнй намѣстникъ Варлаамъ Владычка и всѣхъ подсуственныхъ тому Виленскому монастырю монастырей начальники писаніемъ представили, что де Превелебность Ваша въ болѣзни немалой находитесь и отъ оной освободитесь Превелебности вашей въ силу можно, чрезъ якую де болѣзнь вашу не послѣдовалобъ какого оному монастырю и другимъ оному подсуственнымъ монастырямъ и церквамъ разоренія и крайняго нестроенія, сверхъ же де того въ репарациі монастыря оставки, и тѣмъ своимъ писаніемъ насъ, пастыра, оный намѣстникъ Владычка съ протчими просили на мѣсто Превелебности вашей въ тотъ Виленскій монастырь во начальника по усмотрѣнію нашему какого челоуѣка и въ нимъ проповѣдника прислать, а понеже Превелебности Вашей на ономъ писаніи руки подписанной не имѣется, а за чимъ вамъ самымъ подписоватись было не можно, или въ какой вы болѣзни находитесь, такожь за вѣдомомъ ли вашимъ оное письмо къ намъ писано, что именно въ томъ монастырѣ реперациею въ совершенство пришло, а что еще остается недостройки, и сколько на что, и какихъ денегъ издержано, ни какова виду не представлено, что намъ, пастыревѣ, не безсумнительства,—того ради буди Превелебность Ваша заподлинно въ болѣзни находитесь, то въ какой именно, и за вѣдомомъ ли вашимъ означенное отъ конвенту письмо къ намъ въ вышше писанной силѣ писано, и есть ли желаніе ваше о увольненіи отъ начальничества того Виленскаго монастыря, или иначе, о томъ всемъ письменно къ намъ немедленно представить, сколько же

сверхъ въ жалованной Ея Императорскимъ Величествомъ шесть тысячной рублевой суммы на тотъ Виленскій монастырь денегъ превелебности вашею здержано, и на что именно, и какіе въ томъ монастырѣ постройки совершенно устроены, и что еще и чимъ не достроено, такожь сколько въ томъ монастырѣ имѣется нынѣ на лицо денегъ и заготовленнаго потребнаго къ достройки монастыря всякаго матеріалу, имянный реестръ прислать при письменномъ видѣ, пастырско притверждаемъ и при томъ, Превелебности Вашей Божія благословія желая, пребываемъ

Превелебности Вашей всего добра приснодоброжелательный пастырь и доброхотно сердечный Богомолецъ Митрополитъ Кіевскій Смиранный Тимофей.

1754 года, 8-бра 12 дня. Зъ Кіева.

XXII.

Донесеніе шумена виленскаго монастыря С. Добрыни къ кіев. митрополиту Т. Щербаккому, въ коемъ благодаритъ за пожалованіе ему — шумену — наперснаго креста и проситъ, по разстроенному здоровью, увольненія отъ занимаемой имъ должности.

1754 г., ноября 5 дня.

Великому Господину Ясне въ Богу Преосвященнѣйшему Курь Тимофею Щербаккому, Божією милостію православному Архіепископу Митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малія Россіи,

покорнѣйшее доношеніе.

Высокоархипастырскій Вашего Ясне въ Богу Преосвященства милостивый указъ, въ которомъ Ваше Ясне въ Богу Преосвященство высокоархипастырско изволили мене нижайшого крестомъ пожаловать и благословили, по примеру архимандрическу, на персяхъ носить крестъ святыи, мною нижайшимъ прошедшаго апріля 3 дня, сего 1754 года, полученъ, и во исполненіе, какъ братіи, такъ и братству, такожь Априля 4 числа въ трапезѣ при собраніи всѣмъ объявленъ, и какъ я нижайшій, такъ и братія и братство оное, Вашего Ясне въ Богу Преосвященства высокоархипастырскою милостію одарованы, при возсыланіи вседолжнѣйшихъ о многолѣтномъ Вашего Ясне въ Богу Преосвященства ко всецедрому Богу молитвъ, всенижайше единими усты

и единымъ сердцемъ благодарили и, поки жизни продолжить Богъ, благодарить одолжены; и о томъ всѣмъ отъ мене нижайшаго всенижайшій къ Вашему Ясне въ Богу Преосвященству и репортъ отпущенъ Апрѣля 8 дня, при которомъ репортъ и доношеніе отъ мене нижайшаго сообщено; таковою высокопастырскою Вашего Ясне въ Богу Преосвященства чрезвычайно на мнѣ нижайшемъ высокомилоствиво изъявленою милостію я нижайшій весьма доволенъ и до кончины жизни моей Вашему Ясне въ Богу Преосвященству всемирно благодарить долженствую; но понеже я нижайшій въ крайней здравія моего слабости нахожуся и едва къ правленію должности моей гожуся, должность же старшенская здѣсь въ Вильнѣ чрезмѣрно хлопотливая и многихъ дѣйствительныхъ людей, которыхъ здѣсь за малое число людей правовѣрныхъ сыскать съ трудностію, а найпаче за крайнее монастыря сего убожество и во всѣмъ оскуднѣніе, приходу бо въ немъ съ наймовъ камяницъ, склеповъ, лавокъ и чиншовъ едва до пяти сотъ золотыхъ полскихъ собирается, но и съ того подымного въ казну королевскую септебровой раты сто золотыхъ, а мартовской раты сто золотыхъ, итого двѣсти золотыхъ полскихъ ежегодно уплачуется, такожь и хлѣбъ и прочіи къ препитанію братіи потребности покупается, жалованная же Государственная сторублевая милостыня на крайню нуждное одѣяніе братіи и потребныхъ при монастырѣ къ церкви людей издерживается, за чѣмъ безпрестанно по жебралинѣ посылатъ принуждены, еще же до того и намѣстникъ Владычка въ силахъ здравія своего изнемогъ, безпрестанно въ лѣкарствахъ, и на очи крайне уже упалъ, для того и отъ намѣстническаго званія ежегодно отпрашивается; я же, нижайшій, что былъ изъ Кіева изъ собою привезлъ, всю уже почти прожилъ и въ крайнемъ оскуднѣніи и недостаткѣ нахожуся, за чѣмъ къ сысканію ползы одѣ лѣкарей нѣтъ способу, того ради, дабы какъ въ строеніи церковномъ, такъ и въ многихъ, ко защищенію благочестія святаго касающихся, дѣлахъ не послѣдовало остановки и погрѣшности, я, нижайшій, отъ званія старшинскаго мене, нижайшаго, высокомилоствиво Архипастырско уволить, а поки отъ оного мнѣ нижайшему увольненіе послѣдуетъ, дабы высокоархипастырскимъ Вашего Ясне въ Богу Преосвященства указомъ повелѣно было, за немѣніе въ старшинствѣ виленскомъ на то способныхъ людей, прислать намѣстника, просилъ архипастырской милости, не получа же на оное мое всенижайшее прошеніе никаковой Архипастырской резолюціи,

а намѣсникъ Владычка при выѣздѣ моемъ сюда въ Петербургъ о увольненіи себе отъ намѣстническаго послушанія, представляя крайнюю здравія своего слабость и ко оному правленію уже недовольство, подалъ доношеніе и отъ мене нижайшаго до возвращенія моего изъ Петербурга къ намѣстническому правленію усилно убѣжденъ, — воспріемлю смѣлость и повторно тоей же вышпрописанной високоархипастырской всенижайше отъ Вашего Ясне въ Богу Преосвященства просить милости, когда еще не скоро мнѣ нижайшему послѣдуетъ перемѣна, какого честнаго іеромонаха високоархипастырскимъ Вашего Ясне въ Богу Преосвященства указомъ повелѣтъ, кому надлежитъ, прислать во намѣсника. О семъ просить

Вашего Ясне въ Богу Преосвященства всенижайшій послушникъ игумень Силвестръ Добрина, виленскій старшій.

Петербургъ. 1754 года, Ноября 5 дня.

XXIII.

Письмо кievскаго митрополита Т. Щербанкаго къ одному изъ членовъ Св. Синода.

1754 г., декабря 19 дня.

Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Владыко, милостивій мой отецъ и искренній благодѣтель!

Прошлого Октября 4 дня присланнымъ ко мнѣ до старшенства виленскаго принадлежащихъ монастырей игумены, числомъ шесть, такожъ братія монастыра Виленскаго и братство, писаніемъ, представляя о болѣзни старшаго виленскаго Силвестра Добринны (знать зъ его самого Добринны приказу), просили мене на мѣсто его, Добринны, прислать имъ кого въ тотъ Виленскій монастырь во начальника и другого какого челоуѣка во проповѣдника, а мнѣ нынѣ извѣстно учинилось, что онъ, старшій виленскій Добрина, самовольно оставя свой монастырь, мимо вѣдомо мое, мѣстнаго своего архіерея, въ единое, какъ видно, презрѣніе, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ о увольненіи его отъ онаго старшинства просилъ; ему въ томъ прошеніи отказано, а велѣно о томъ просить у мене, по порядку; однакъ, сверхъ того отказу, дабы и протчимъ таковымъ команду свою презирать не было повадно, прошу Вашего Преосвященства за тое его

мене, архіерея своего, презрѣніе, безъ реприманда не оставить, ибо сами Ваше Преосвященство усмотрѣть изволите, какій сего человѣка заключается здѣсь обманъ, что только братіи да братству (объ) увольненіи его отъ старшинства ко мнѣ писать инстинктъ подалъ, а самъ въ крайное мене презрѣніе, знаячи тое, что онъ отъ мене туда на старшинство опредѣлень, а оттуду переменень быть можетъ, какъ и прежде сего за антецессоровъ моихъ, Преосвященныхъ архіереевъ, опредѣляваны и переменываны подобныя жъ ему старшіе виленскіе всегда были, въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, безъ вѣдома моего, какъ вышеписано, съ немалымъ монастырскимъ коштомъ, самовольно просить о увольненіи его отъ старшенства виленского отъѣхалъ, и что учинить соблаговолите, прошу мене писменно увѣдомить; я за тое Вашему Преосвященству благодареніемъ взаимствовать долженъ буду.

Вашего Ясне въ Богу Преосвященства всегдашній искренно до-
брожелательный богомолецъ и всепокорный слуга Митрополитъ Кіев-
скій смиренный Тимофей.

1754 года, Декабря 19 д.. пзъ Кіева.

XXIV.

Донесеніе виленскаго шумена Сильвестра Добрыни кіевскому митрополиту Т. Щербацкому, въ коемъ проситъ у послѣдняго ходатайства предъ членами Св. Синода по дѣлу о вспоможеніи виленскому монастырю.

1754 г.

Великому Господину Ясне въ Богу Преосвященнѣйшему Куръ Тимофею Щербацкому, Православному Архіепископу Митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малія Россіи,

нижайшее доношеніе.

Сего 1754 года, Сентября 23 дня, при Высокоархипастырскомъ Вашего Ясне въ Богу Высокопреосвященства благословеніи, въ силѣ Высокомонаршихъ Виленскому старожитной греческой религіи Соше-
ствія Святаго Духа монастырю жалованныхъ грамотъ, для полученія Государственной за прошлые два года 1752 и 1753 милостынѣ, прибылъ я низайшій въ Санктпетербургъ и зъ іеродіакономъ Порфиріемъ Жураховскимъ, которого за единымъ коштомъ для рукоположенія во іеромонаха Ихъ Святѣйшеству представить Вашего Ясне въ Богу Вы-

сокопреосвященства Высокоархипастырскаго всенижайше прошу благословенія: при томъ же для свободнаго въ Россійской имперіи испрошенія на репарацію погорѣлой звонницы отъ добрототвъ милостыни Высокоархипастырскаго у Ихъ Святѣйшества имѣю просить благословенія и указа, а что крайнее, понеже помянутой оной Виленскій Сошества Святаго Духа монастырь во всекрайнѣйшее убожество и въ прокормленіи, и одѣяніи братіи, и въ содержаніи крайне потребныхъ людей недовольство и оскудѣніе пришелъ: ибо вотчины, изъ которыхъ препитаніе имѣть мощно было, грунта и протчіе угодія, завистливыми и неспокойными здешнего панства господами отобраны; всякое подаваніе, изъ коего мощно было одѣяніе имѣть, подѣ екскоммунікою отъ римскаго духовенства запрещено; братство знатнѣйшее поримлянилось, а оставшее при благочестіи, ово за дважды случившійся годъ по году пожаръ, ово за утисненія отъ противниковъ церкви святой, до остатка разорены. Противники же церкви святой, что нибудь выдумавши, монастырь нашъ и подлежащіе оному къ судамъ безпрестанно привлекають; намѣренъ я нижайшій, за совѣтомъ и прошеніемъ ко мнѣ послѣдовавшимъ отъ братіи онаго монастыра Виленскаго, Ихъ Святѣйшеству всенижайшее мое подать прошеніе: не изволятъ ли Ихъ Святѣйшество за нынѣшнее всеблагополучнѣйшее Богомъ дарованное время высокоходатайственній архипастырскій свой Ея Императорскому Величеству взнести докладъ, не повелѣно-ль будетъ и зъ прибавленіемъ, яко оной Виленскій монастырь во всекрайнѣйшее убожество и оскудѣніе пришелъ, Высокомонаршей жалованной милостынѣ и при томъ что нибудь на сооруженіе колокольнѣ, въ подтвержденіе Высокомонаршихъ высокославныхъ и вѣчнодостоинныхъ памяти Государя Императора Петра Перваго, въ 1703 и въ 1708, и блаженныхъ памяти Государини Императрицы Анны Иоанновны въ 1733 годѣхъ оному Виленскому монастыру жалованныхъ грамотъ, Высокомонаршую жалованную помянутую Сошества Святаго Духа Виленскому монастырю выдать грамоту. Того ради Вашего Ясне въ Богу Высоко Пресвященства всенижайше прошу Высокоархипастырскій свой высоконстанціональній къ членамъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и другимъ потребнымъ господамъ отпустить, въ предписанномъ моемъ прошеніи, писанія повелить; о семъ просить

Вашего Ясне въ Богу Высокопреосвященства всенижайшій послушникъ игумень Свлевстръ Добринъ, виленскій старшій, изъ братіею.

XXV.

Письмо ишумена Сильвестра Добрыни къ кievскому митрополиту Т. Щербачиному съ просьбою объ увольненіи отъ настоятельства въ Свято-Духовомъ виленскомъ монастырь.

(1755 г., мартъ).

Великій Господиъ Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Владыко, премилостивый господинъ Архипастырь мой и величайшій добродѣй!

По незазорной моей іеромонашеской совѣсти Вашему Ясне въ Богу Преосвященству всенижайше доношу, что я нижайшій совѣсьмъ усердіемъ моимъ и монашескою охотою опредѣленіе Вашего Ясне въ Богу Высокопреосвященства Высокоархипастырское за благо и щиро любительно приѣмлю, и всякое послушаніе по указанію должности монашеской ревностно и порядочно, за посигъшенствомъ Божіей благодати и за вашего Высокопреосвященства Высокоархипастырскимъ благословеніемъ, по мѣрѣ силъ моихъ, во исполненіе привожду, какъ и сіе здѣшное послушаніе любовно я принялъ, любовно износилъ и по силѣ Вашего Ясне въ Богу Высокопреосвященства данной миѣ архипастырской грамоты все здѣшнее благочестіе ревностно защищалъ, боронилъ и всемѣрно въ посмѣяніе противникамъ церкви Божіей старался не допустить, и не допустилъ; но трилѣтніе, Вашему Ясне въ Богу Преосвященству извѣстніе въ Петербургѣ по здѣшномъ благочестіи роненіе труды, здравіе мое весьма умалившіи и въ крайнюю слабость здравія моего приведшіи, притомъ же въ зависти, и ненависти, и крайномъ въ потребностяхъ оскуденіи и нестерпимія гоненія приведшіи мене (отъ которыхъ отсюда бѣжать, какъ и на прочихъ моихъ антецессорахъ собылося, или, чего Богъ мене Вашего Высокопреосвященства архипастырскими молитвами да сохралить, въ крайнее небезпеченство и пагубу пустить себе, не имѣю бо себе душу честну (sic), но ползы благочестію святого (и единой) крайне припудили мене Ваше Преосвященство утрудить тымъ моимъ нижайшимъ рабскимъ прошеніемъ; почему и всенижайше рабски прошу, Ясне въ Богу Высокопреосвященнѣйшій Владыко, ради выше изображенныхъ винъ, Высокоархипастырско призрѣте на здѣшное благочестіе и на мене нижайшаго, послѣднюю Вашего Преосвященства архипастырскую овцу, посредѣ скорпій шесть уже лѣтъ пожившую, яко Ваше Преосвящен-

ство искатель и избобрѣтатель спасенія душъ человѣческихъ и о спасеніи ихъ неусыпный промыслникъ, Высокоархипастырско приказать отъ сего послушанія мене уволнить, и въ силѣ Вашего Ясне въ Богу Вашего Высокопреосвященства Высокоархипастырского при ординаціи на сіе послушаніе послѣдовавшаго мнѣ указа въ катедру (за крайнее мое оскуденіе и недовольство хотя и пѣшкомъ) прибыть, или аще угодно покажется предъ Вашимъ Архипастырствомъ, высокоусмотря на мои по благочестіи послѣдовавшия труды, высокоархипастырскою мене низжайшаго в иную каковую либо, гдѣ я пожелаю въ покои пожить, епархію (ибо мнѣ уже болѣе здѣсь ради предписанныхъ причинъ весьма быть не вползу) отпустителною благословете грамотою и пашепортомъ.

Вашего Ясне въ Богу Высокопреосвященства всенижайшій послушникъ и богомолецъ Игумень Сулвестръ Добринъ, старшій виленскій.

XXVI.

Письмо кievскаго митрополита Т. Щербацкаго къ игумену виленскаго монастыря С. Добринъ, въ коемъ выражается неудовольствіе на послѣдняго, съ извѣщеніемъ о назначеніи на его мѣсто другаго мѣца.

1755 г., мая 11 дня.

(По тытлѣ Архипастырской) Превелебному Старшему виленскому Сулвестру Добринъ, Божіе благословеніе.

Сего 1755 года, Априля 3, присланнымъ къ намъ, пастыревѣ, превелебность ваша писаніемъ, представляя нѣкоторыя причины просили уволнить васъ отъ старшенства виленскаго, или отпустить въ иную каковую епархію, либо гдѣ вы пожелаете въ покои пожить, что вы, просячись отпустить васъ въ иную епархію, прописали съ крайнюю намъ, пастыревѣ, досадою, ибо мы прежде того вашего прошенія имѣли васъ уволнить и на мѣсто ваше въ старшого виленскаго человѣка ассигновали, который отъ насъ имѣеть быть въ Вилню отправленъ неумедлительно; для того превелебность ваша о томъ вѣдать и дожидатись пріезду, и на опредѣленнаго старшого виленскаго пастырско притверждаемъ мѣсто ваше. Изъ катедры нашей Митрополитанской Кіевской 1755 года, мая 11 дня.

(Подписался архіерей Божій).

Донесеніе въ Кіевскую консисторію бывшаго виленскаго «старшаго» Теофана Леонтовича, въ коемъ дають объясненія по поводу обвиненій его въ растрату церковнаго имущества виленскаго монастыря (съ приложеніемъ оправдательныхъ документовъ).

1760 г., октября 5.

Въ Духовную Митрополи Кіевскія Консисторіи
покорнѣйшее отвѣтное доношеніе

отъ бывшаго виленскаго старшаго, іеромонаха Теофана Леонтовича
о церковномъ имуществѣ Виленскаго монастыря.

Указомъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийскія, въ Духовной Митрополи Кіевскія Консисторіи Маіа 29 дня сего 1760 года состоявшимся, а мною въ Свято Троецкомъ Густинскомъ монастырѣ Іюня 3 дня сего жъ 1760 года полученнымъ, предложено: коимъ образомъ, заграничнаго благочестиваго Виленскаго монастыря старшій іеромонахъ Авраамъ Флiоринскій съ братією, присланнымъ Октябрю 6, 759 года, къ Преосвященному Арсенію Архіепископу Митрополиту Кіевскому и Галицкому и Малыя Россіи доношеніемъ, представилъ: того (де) 1759 года Марта 20 дня изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода получилъ онъ, старшій, въ Ригѣ указъ и при немъ отъ скарбца церковнаго ключи, и за прибытіемъ (де) его старшаго въ Вильну, въ присутствіи братіи и братства, тотъ скарбець отомкнувъ (что тамъ было, и что по описѣ бывшимъ прежде въ томъ монастырѣ старшимъ Сулвестромъ Добрыною, при тамошнемъ братствѣ оставленной быть имѣло) всего подробну осматривалъ, и не малое (де) между скарбцемъ и описью найшолъ несходство, то есть: въ описѣ (де) семьдесятъ восемь шнуровъ,—въ скарбцѣ ничего; въ описѣ ланцужковъ золотыхъ одинадцать,—въ скарбцѣ ничего; въ описѣ штукочъ разныхъ съ разными камычками и безъ камычковъ на лентахъ, перлахъ и коралахъ висячихъ, шестьдесятъ девять,—въ скарбцѣ ни единой; въ описѣ ланцужковъ серебряныхъ съ позолотою и безъ позолотки, четырнадцать,—въ скарбцѣ только одинъ. Сверхъ (де) сего: чашъ серебряныхъ съ позолотою троихъ, дискосовъ четырнадцать, кадильницъ большихъ серебряныхъ пяти, лампъ серебряныхъ четырехъ, конвы серебряной съ крышкою, называемой Дарофиевичев-

ской, въ силѣ Добрыниной описѣ, такъ же сознанія при томъ братіи и братства, въ скарбцѣ не явилось. По которому его, старшого виленскаго, съ братією доношенію, въ Духовной Митрополіи Кіевскія Консистеріи опредѣлено и его Преосвященствомъ подтверждено: противъ того доношенія о прописанныхъ вещахъ отъ мене востребовать показанія: прописанные вещи отъ оного Сулвестра Добрыни я принялъ ли по оставленной имъ Сулвестромъ описѣ? И буде принялъ, толикимъ ли, какъ показано, числомъ, или инымъ каковымъ, и каковымъ точно? Гдѣ тѣ вещи принятые дѣвались и почему и когда? И о томъ послать ко мнѣ Ея Императорскаго Величества указъ изъ Духовной Консистеріи,—и посланъ. Коего Ея Императорскаго Величества указа, изъ Духовной Консистеріи мною полученнаго, въ исполненіе, я, нижайшій, Духовной Митрополіи Кіевскія Консистеріи въ отвѣтъ съ достодолжнымъ моимъ почтеніемъ представляю слѣдующіе пункта:

I.

Касательно Добрыниной описи, при Виленскомъ братствѣ якобы оставленной. Съ начала прибытія моего въ заграничный оный Виленскій Свято-Духовъ монастырь Октября 15 дня, 1755 года, по вступленіи моемъ въ настоятелское правленіе, хотя я съ антецессоромъ моимъ, Сулвестромъ Добрыною, тамошнее братство всемірнымъ прошеніемъ ни единожды убѣждалъ, чтобъ мнѣ, въ силѣ указовъ Ея Императорскаго Величества, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и въ Духовной Митрополіи Кіевскія Консистеріи состоявшихся, всѣ церковные и монастырскіе вещи, въ присутствіи ихъ благочестиваго братства и братіи Виленскаго монастыря, отъ антецессора моего по описѣ принять; но они, братство, на показанное мое и антецессора моего всемірное и многократное прошеніе ни мало не склонясь, подали мнѣ писаніе Преосвященнаго Митрополита Тимоѳея; съ котораго писанія копію подъ № 1-мъ Духовной Митрополіи Кіевскія Консистеріи прилагаю. А при подачи онаго писанія въ отвѣтъ сказали: Преосвященный (де) митрополить Тимоѳей этимъ писаніемъ указалъ намъ, подъ неблагословеніемъ Божиимъ и своимъ Архипастырскимъ, ни дочего церковного и монастырскаго не интересоваться, но вѣдать бы намъ только одинъ дзвонъ, когда оной насъ въ церковь зоветъ; по коему (де) Его Преосвященства писанію мы, Виленскаго мона-

стыря братство, и въ 1749 году послѣ пожара, въ который церковь Виленская съ монастыремъ згорѣла, за прибытіемъ къ намъ отца старшаго нашего Сулвестра Добрыны тотъ часъ по ономъ пожарѣ, ни до какого монастырскаго и церковнаго добра не касались, и ні единъ съ насъ при описѣ церковнаго скарбца не былъ, а ни руки своей (какъ прежде бывало) къ оной описѣ не приложилъ; но таковую (де) опись новоприбывый нашъ старшій отецъ Добрына самъ собою сочинялъ. А хотя (де) нынѣ, за прибытіемъ вашимъ на мѣсто прежняго нашего старшаго отца Сулвестра Добрыны, тотъ же Преосвященный Митрополитъ Тимоѳей дозволяетъ намъ, Виленскому братству, при здачѣ вамъ по описѣ церковнаго скарбца и всего монастырскаго добра присутствовать; но понеже (де) мы, братство, довольно вѣдаемъ, что извѣстная опись, которую въ 1749-мъ году по пожарѣ отецъ Добрына самъ сочинялъ, будучи крайне неисправна, поводъ подала къ пропажѣ многимъ съ церковнаго скарбца вещамъ: того (де) ради нынѣ не только при здачѣ оного церковнаго скарбца по Добрыниной описѣ быть, но ниже что либо про какую неисправную опись слышать хотимъ; а на его (де) отца Добрыну (где надлежить) представлять имѣемъ. По такомъ отвѣтѣ Виленскаго братства принужденъ я былъ, новоприбывый старшій, съ общекупнаго согласія антецессора моего Сулвестра Добрыны и всей тамошней братіи, взявъ съ собою намѣстника Варлаама Владичку, эконома Владиміра Журоховскаго, да проповѣдника Николая Данилевскаго, въ скарбець пойтить, и все церковное имущество отъ антецессора моего Сулвестра Добрыны по описѣ, имъ Добрыною въ 1749 году сочиненной, принимать; но опись оная и впрямъ показала крайне неисправна. Хотя же антецессоръ мой Сулвестръ Добрына всю неисправность этой своей описи причиталъ переписочнымъ ошибкамъ іеродіакона [Ееофана Томошевскаго, однако: 1) прибавить къ меншому числу; 2) убавить съ болшаго числа; 3) серебру, золоту, коралямъ и перламъ разннзаннымъ вѣсу не показатъ; 4) мѣдную жужелицю за погорѣлое серебро писать; все что ни бѣло, да кругло, жемчугомъ; что ни красно—рубиномъ; что ни желто—яхонтомъ; что ни зелено—смарagdомъ да гранатомъ дѣлатъ; 5) всѣмъ имѣющимся вещамъ имя только да число положить, а о различіи доброты ихъ между собою и о примѣткахъ умолчать,—не есть ошибка въ перениски, но настоящая неисправность въ описѣ. И понеже Его Превелебіе отецъ Добрына такую свою неисправную опись

хотѣлъ единымъ толкомъ упорствомъ очистить и исправною здѣлать, то мнѣ къ прекращенію ежедневныхъ нашихъ споровъ и къ сочиненію обстоятельной описи не оставалось болѣе средства, какъ только самыхъ присяжныхъ города Вильни мастеровъ къ себѣ призвать. Которые два знатнѣйшіе мастера, сребраникъ Іоганъ Зизманъ да юбилѣрь Томасъ Гилсе, по прошенію моему, въ присутствіи вышъ реченной братіи, а именно, намѣстника Варлаама Владички, эконома Владимира Жураховского и проповѣдника Николая Данилевского, все церковное имущество, находящееся въ скарбцѣ, подробну осмотрѣвъ, въ слѣдующій порядокъ привели: жемчугъ настоящій отъ лупущаго и бѣлостеклянаго, такожъ камички дорогіе отъ простыхъ разноцвѣтныхъ разобрали; серебро, золото, корали и весь разнызанный правдивый жемчугъ свѣсили; всѣмъ вещамъ, имѣющимся въ церковномъ скарбцѣ, пробу, примѣтки и различіе доброты ихъ между собою показали, и своеручно во всемъ томъ подписались. Коей ихъ вышъ показанныхъ двоихъ присяжныхъ мастеровъ своеручной подписки на основаніи, я, новоприбывый на тотъ часъ старшій, сочинилъ съ трема предреченными Виленскаго монастыря монашествующими новую опись всему церковному имуществу, находящемуся въ скарбцѣ; которая мною новосочиненная опись, хотя по засвидѣтельствованію воспоминаемыхъ троихъ Виленскаго монастыря монашествующихъ, а двоихъ присяжныхъ города Вильни мастеровъ, явилась и обстоятельная и во всемъ (какъ надлежитъ) исправна: однако превелебнѣйшій отецъ Добрына на такой моей новой описи подписаться не захотѣлъ, потому что я старую его превелебія опись, яко неисправную, съ моей стороны подписать не могъ. Съ чего онъ, антецессоръ мой, опасался на себе болшихъ еще отъ Виленскаго братства нарѣканій, по нарѣканіямъ многихъ жалобъ и доношеній, а по доношеніямъ крайней отъ Святѣйшаго Синода и отъ Преосвященнаго Митрополита Тимофея немилости. И понеже, показуемой ради опасности, онъ, господинъ отецъ Добрына, съ Вильни въ Кіевъ подыматся отнюдь не хотѣлъ; то въ разсужденіи крайне нищетнаго Виленскаго монастыря, который немалое число Кіевскихъ лошадей черезъ десять мѣсяцевъ на кормѣ своемъ содержалъ, да и до тѣхъ бы еще поръ содержать имѣлъ, покамѣсть бы я ему, антецессору моему, въ требованіи его удовольствія не здѣлалъ, и въ разсужденіи того, что воспоминаемой старой, имъ антецессоромъ моимъ Добрыною сочиненной описи неисправность произошла не

отъ какихъ злоковарныхъ и сокровищу церковному вредительныхъ умншеній, но существенно толко отъ простодушія и единой неосторожности, принужденъ я былъ все тамошнее Виленское братство упросить, дабы они какъ отъ нарѣканій своихъ за неисправность старой описи попрестали, такъ бы и жалобъ никакихъ на его, отца Сувлестра Добрыну, въ Кіевъ не посылали; а въ доношеніи моемъ между описью всего Виленскаго монастыря къ Преосвященному Митрополиту Тимофею я представилъ, что все церковное и монастырское добро принято мною отъ его, антецессора моего Добрыны, въ силѣ указовъ по прежнимъ описямъ въ цѣлости. Которое мое доношеніе отдавъ я ему жъ, отцу Сувлестру Добрынѣ, въ руки, отпустилъ его со всемъ поѣздомъ съ Вилни въ Кіевъ; а частореченной старой описи, имъ, Добрыною, сочиненной, рукою моею не подписалъ, и потому онъ, антецессоръ мой, не могучи такой своей описи при Виленскомъ братствѣ оставить, взялъ ея съ собою. Отѣхавши же съ Вилни за 18 миль въ городъ Минскъ, хотячи оную свою старую неисправную опись тѣмъ же, что и прежде, средствомъ, то есть, единымъ толко упорствомъ поисправить, здѣлалъ съ такой своей неисправной описи пуще еще неисправный экстрактъ лопный, на многіе экземпляры своеручно переписавъ, въ Вилню къ нѣкоторымъ съ тамошняго братства на единое толко смущеніе прислалъ. Съ коихъ его, Добрыны, экземпляровъ мнѣ достался одинъ, который Духовной Митрополіи Кіевскія Консистеріи для достовѣрія подъ № 2-мъ прилагаю, дабы Духовная Консистерія и сама изволила усмотрѣть: 1) старой Добрыниной описи и его съ оной экстракта неисправность; 2) что сукцессоръ мой, старшій виленскій Авраамъ Фліоринскій, представля въ доношеніи своемъ между церковнымъ скарбцемъ и Добрыниною описью несходство, ссылается во всемъ на этотъ Добрынинъ экстрактъ, съ пути уже (какъ выше показано) въ Вилню присланный, а не на другую какую исправную и обстоятельную опись, имъ, Добрыною, якобы въ Вилнѣ при тамошнемъ братствѣ оставленную; 3) антецессоръ мой Сувлестръ Добрына что именно и коликимъ числомъ при отѣздѣ своемъ съ Вилни въ церковномъ скарбцѣ оставилъ.

II.

Съ тѣхъ скарбця виленскаго вещей, о которыхъ сукцессоръ мой, старшій виленскій Авраамъ Фліоринскій, въ доношеніи своемъ, ок-

тября 6 дня, 759 года, къ Преосвященному Арсенію, архіепископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и Малыя Россіи, присланномъ, упоминаетъ, что я именно, коликимъ числомъ и каковою добротою отъ антецессора моего, отца Свлестра Добрыны, принялъ и гдѣ что за старшинства моего дѣвалось,—Духовной митрополіи Кіевскія Консistorіи прилагаю подъ № 3-мъ обстоятельное показаніе.

III.

Со всего предреченнаго подъ № 3-мъ мною приложеннаго обстоятельнаго показанія довольно явствуетъ, какіе именно и коликимъ числомъ вещи съ церковного скарбця Виленскаго монастыря проданы, а съ генералнаго щетнаго произвожденія всей денежной суммѣ, за означенные вещи, съ виленскаго скарбця проданные, собранной учиненнаго, и въ томъ же показаніи при самомъ концѣ положеннаго, ясно представляется, что всѣхъ денегъ собрано было 655 таларей, 12 тинфъ; которая денежная сумма вся сполна и дѣйстви-тельно къ казну монастыря Виленскаго вступила, а съ монастырской казны когда, куды и почему дѣвалась, — о томъ Духовной митрополіи Кіевскія Консistorіи вѣрно доношу, какъ описъ всей починки и пристройки въ Виленскомъ монастырѣ послѣ пожара, которую я августа 29 дня 1756 года чрезъ антецессора моего Свлестра Добрыну съ Вилни въ Кіевъ къ Преосвященному митрополиту Тимоѣю при доношеніяхъ моихъ послалъ, праведно показываетъ, такъ и самъ его преподобіе, отецъ Добрына, несумѣнно и нынѣ засвидѣтельствуетъ, что, за прибытіемъ моимъ въ Вилню на мѣсто его, отца Добрыны, засталъ я въ благочестивомъ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ церковь каменную большую трехпредѣльную безъ иконостасовъ и безъ дверей, такожъ и школы старынныя, близъ церкви оной находящіяся, стоящія впусѣ, кромѣ одной на нихъ деревянной криши. Слухъ же во всемъ городѣ Вилнѣ между уніятами и римлянами носился, что старшій Виленскаго сизматичкаго монастыря, Свлестръ Добрына, отѣхавши въ 1754 году въ Санктпетербургъ ради полученія большой еще суммы денегъ на доканчаніе Виленской своей церкви и старинныхъ школъ, такожъ на починку погорѣлой виленской колокольни и протчихъ обветшалыхъ и развалившихся, старшинству виленскому подсудственныхъ, монастырей, по поданному отъ себе именемъ всея

братія и братства доношенію, въ Святѣйшемъ Синодѣ не только ничего съ денегъ не получилъ, но еще и подъ караулъ на дванацать дней попалъ, а потомъ, съ крайнимъ негодованіемъ Святѣйшаго Синода, скоростижно изъ Санктпетербурга въ Вилню высланъ. И поэтому (де) вся братія и братство здѣшняго Виленскаго сизматичкаго монастыря нынѣ въ крайнемъ отчаяніи сизмы своей паходятся: ибо (де) ни суммы готовой, которою бы могли церковь свою докончить и освятить, ни надежды какой либо, дабы впредъ что откуду получить, отнюдь не имѣють. А нашъ (де) Виленскій магистратъ и господа каноники (консистористи) съ общекупнаго согласія всѣхъ римскихъ монастырей уже дважды епископу виленскому представляли, чтобъ зъ старшимъ сизматичкимъ Сумвестромъ Добрыною въ силѣ правъ и конституціи, въ Польскомъ государствѣ узаконенныхъ и генеральными всея Республики сеймами подтвержденныхъ, поступивъ, приказать ему, старшему, накрѣпко, дабы онъ церковь свою и школы немедленно кончалъ; буди же онъ, старшій, явится приказу властелинскому ослушенъ или начатую означенной своей церкви и школъ починку кончить несостоятеленъ, то тотъ бы сизматичкій монастырь съ церковью и школами отдать во вѣчное владѣніе сосѣднимъ римского закона монахамъ Босакамъ либо уніятскимъ Базиліанамъ, дабы въ столичномъ городѣ Вилнѣ никакое зданіе, а паче публичное и церковное, въпустѣ не стояло, и городу бы, такъ славному и красивому, безобразія, а благочтенію умаленія, въ отгѣнность основательнымъ Полскаго государства законамъ, не дѣлало. Я, новоприбывій старшій, на такомъ, хотя всенародномъ, однако голословесномъ, слухѣ и на рѣчахъ всего тамошняго благочестиваго братства, тотъ же самый слухъ единогласно подтверждающихъ, заподлинно еще не утверждаюсь, занялъ дружбу съ секретаремъ епископа виленскаго лютераниномъ, нарочно для того, чтобъ мнѣ отъ всѣхъ злоковарныхъ римского духовенства на благочестіе наше совѣтахъ и умишленіяхъ могли всегда завременно провѣдать. Котораго секретаря когда я спросилъ о подлинности такого замаху на благочестивый нашъ монастырь по оному всенародному слуху, то мнѣ тотъ секретарь въ отвѣтъ сказалъ: магистратъ (де) Виленскій дважды толко епископу о отнятїи вашего монастыря представлялъ; а господа (де) кононики, при всякомъ случаемъ сѣзду своего къ епископу, единогласно то подтверждаютъ и епископа къ тому поощряють. Но епископъ (де) заблагоразсудилъ и

на томъ поставилъ, къ старшему сизматицкому указа о немедленномъ починаемой церкви и школь доконченіи не посылать, дабы ему съ протестантовъ кто не посовѣтоваль на тотъ указъ представить въ отвѣтъ, что онъ, старшій, надѣется требуемую къ докончанію сумму, съ Россіи получить. По которому бы (де) отвѣту послѣдовала ему, епископу, въ намѣреваемомъ дѣлѣ волокита; но лутше (де) мало сождать, покамѣсть онъ, старшій сизматицкій, ко мнѣ епископу прійдетъ и на запросъ мой епископскій самъ предъ всѣми сознаетъ, что у нихъ къ доконченію починаемыхъ ими публичныхъ зданій ни суммы, ни надежды нѣтъ. И такимъ (де) образомъ римскому нашему духовенству можно будетъ скорѣе и безопаснѣе оный сизматицкій, яко пустыи, монастырь во владѣніе свое взять; буде же бы (де), паче чаянія, претенсія какая съ Россійскаго Государства за 6000 рублей, на починку оной сизматицкой церкви издержанныхъ, имѣла послѣдовать, то такую (де) сумму должны будутъ уплатить наши Римскаго закона монахи, котормъ тотъ сизматицкій монастырь достанется. По этомъ моемъ съ показаннымъ епископа виленскаго секретаремъ разговорѣ у два дни пріѣхали ко мнѣ въ монастырь, находящіеся въ томъ же городѣ Вилнѣ, калвинскіе пасторы и знатнѣйшіе офицеры, котормъ когда, между прочимъ, я о всенародномъ ономъ, монастыря нашего касающемся, слухъ припомянулъ, то тѣ пасторы и офицеры въ отвѣтъ мнѣ сказали: это (де) въ нашемъ Полскомъ Государствѣ не новина, и мы (де) сами таковыхъ печальныхъ случаевъ живыи образецъ, у котормъ насъ римское духовенство нѣсколко десятковъ церквей отняло, когда мы обветшавшіе наши церкви или школы не скоро начали починать либо, починая, промедлительно кончили; коихъ отнятыхъ у насъ церквей не могли мы, да и впредъ не можемъ никакимъ средствомъ обратно получить, ибо (де) этое римского духовенства разбойническое беззаконіе, на основаніи нашихъ политическихъ законовъ, стало быть у насъ законное, а паче (де) еще потому, что злохитрое римское духовенство дѣлаетъ такое свое усилное на наши дисиденскіе церкви нападеніе подъ видомъ ревности къ прославленію имени Божія и ко спасенію душъ сооружителей таковыхъ церквей, какого бы исповѣданія тѣ сооружители ни были. А образецъ (де) отнятія нашихъ диссидентскихъ церквей у римскаго духовенства весма есть легокъ; ибо (де) римскій попъ, взявъ съ собою въ одинъ карманъ мшалъ (служебникъ), а въ другой карманъ дискось

кѣлихъ, облятокъ и ямполку съ виномъ, такожь подъ одну полу образъ неболшій, а подъ другую камень малый, во мѣсто антимиаса употребляемый, когда въ какую либо диссидентскую церковь дверми прокрадется или окномъ пролѣзетъ, и въ оной церквѣ, образъ свой къ стѣнѣ привѣсивъ, на камень своемъ предъ тѣмъ образомъ лекту (читаную службу) римскую единъ толко разъ прохватаетъ, то тогда уже никакому диссиденту, то есть, ни греку, ни лютеранину, ни кальвинистѣ въ той своей церквѣ службы Божія по закону своему отправлять и церковь римскую, лектою освященною, сквернить, всячески невозможно, подъ опасеніемъ смертной казни.—По приѣздѣ моемъ въ Вилню, въ полмѣсяца, то есть 30 дня октября, поехали мы оба съ его преподобіемъ отцомъ Добрыною къ епископу виленскому Михалу Зѣнкевичу, который за привѣтствіе мое, кое здѣсь Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи прилагаю подъ № 5-мъ, мнѣ благодарячи, на содержаніе такого моего привѣтствія отвѣтствовалъ: я (де), яко вѣрній отечества своего сынъ и въ здѣшнемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ по государѣ нашемъ полскомъ королѣ первый властелинъ, чувствуя заключенные между Россією и Полцею вѣчно мирные трактаты и наблюдая государства нашего внутреннее тихомиріе, васъ, диссидентовъ, находящихся у насъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, отъ всякой бѣды и обиды защищать долженъ, силенъ и готовъ; толко жъ (де) ежели мірская, либо духовная нашего Великаго Княжества Литовскаго власть съ вами диссидентами поступить въ чомъ на основаніи Государственныхъ нашихъ законовъ, которимъ и самъ я поверженъ, то вы (де), диссиденты, въ такомъ случаи защищенія и помощи отъ мене требовать не можете. Потомъ онъ же, виленскій епископъ, обротясь къ аятецессору моему отцу Добрынѣ, сказалъ: шестой (де) ужъ тому годъ, какъ монастырь вашъ и церковь згорѣла; чрезъ этое (де) шестолѣтнее время всѣ зданія въ столичномъ нашемъ городѣ Вилнѣ, не толко публичныя, но и приватныя, которыя тотъ же былъ пожаръ, что и вашу церковь, спортилъ, нынѣ уже совершенно починены, кромѣ одной вашей церкви да школъ. И откуда (де) это у васъ происходитъ? Отъ перадѣнія-ль вашего ады отъ неимѣнія денежной суммы, и есть-ли у васъ какая надежда откуда что получить? Ибо (де) мнѣ не неизвѣстно о нещастіи вашемъ въ Санктпетербургѣ и о неудачѣ вамъ въ полученіи требуемой на совершенную Виленскаго вашего монастыря починку денежной сум-

мы. На которые его, епископа виленского, запросные къ антецессору моему Добрынь слова, я, новоприбывый старшій, по договору между мною и имъ, Добрыною, въ келии еще нашей предъ выѣздомъ учиненному, ему, епископу, въ отвѣтъ сказалъ: что при отправленіи моемъ съ Кіева въ Вилну выдано мнѣ денегъ толикое число, которымъ я не только въ здешномъ нашомъ Виленскомъ монастырѣ не доконченную церковь и школы докончить, но и по всѣмъ, къ Виленскому старшинству принадлежащимъ, монастырямъ требуемую починку поднять и въ совершенство привести могу. По сихъ нашихъ съ епископомъ виленскимъ разговорахъ, въ тыждень, то есть, 6 дня ноября, какъ толко утренняя зора начала заниматься, прибѣжалъ ко мнѣ въ келію антецессоръ мой Добрына, отъ страха полумертвъ, сказую: пропала (де) наша церковь и монастырь, попы (де) римскіе въ новопочиненной церквѣ нашей, образъ свой къ стѣнѣ привѣсивъ и свѣчи зажегъ, велегласно поютъ. Я тотъ часъ, призвавъ къ себѣ монастырскихъ служителей, побѣжалъ съ нимъ, Сувестромъ Добрыною, въ церковь, гдѣ, заставъ римскаго попа доминикана, не дожидаясь покамѣсть онъ пошъ съ крапомъ своимъ раскладется и лекту свою начнетъ, либо покамѣсть большое еще число поповъ къ нему соберется, приказалъ его, доминиканского попа, съ церкви вытащить, съ монастыря вытолкать, потомъ всѣ двери церковныя забить, ворота монастырскіе замкнуть и стражу приставить.

Этые всѣ, мною вышѣпрописанные, для благочестиваго Виленскаго монастыря зѣло опасныя обстоятельства принудили мене новоприбываго старшего деннощными печалми голову себѣ ломать: чемъ бы недоконченную Свято-Дускую церковь и школы докончить, а чрезъ то наглоусилственныя духовныхъ римскихъ враговъ навѣты, отъ святаго благочестія отвратить? Въ Кіевъ ли было послать за благословительнымъ указомъ ради отправленія въ Санктпетербургъ? Но сумнительно было, возымѣть ли представленіе мое у Преосвященнаго митрополита Тимоеея мѣсто, какъ то и въ годъ по томъ по благословному моему доношенію его Преосвященство требуемаго благословительнаго указа мнѣ не прислалъ. Къ тому жъ, Кіевъ отъ Вилни разстояніемъ 120 миль; а въ подходящихъ опасныхъ случаяхъ дѣло времени не терпитъ. Въ Санктпетербургъ ли было прямо, не дожидаясь съ Кіева ни пашпорта, ни благословительнаго указа, по прежнему, въ силѣ троихъ Высокомонаршихъ, православному оному Виленскому

монастыру съ Россіи Всемилоствѣйше пожалованныхъ, грамотъ, ѣхать, а паче въ такой необходимой и самокрайнѣйшей нуждѣ, которая обыкновенно не толко державо-правителскіе, но именныя Самодержцовъ, да и самаго Государя небесного указы безъ наказанія отиѣнять? Но случай, аптецессору моему Сулвестру Добринѣ въ 1754 годѣ въ Санктпетербургѣ прилучившійся, ему самому прегорестный, всѣмъ благочестивымъ, въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ находящимся, зѣло печальный, а духовнымъ римскаго закона врагамъ не-сказанно радостный, и мене страшалъ. Какъ-то я и заподлинно, когда въ 1758 году, за самокрайнѣйшую въ разсужденіи удержанія тамошняго нашего благочестія нужду, съ Вилни не поѣхалъ въ Кіевъ, въ силѣ указовъ Святѣйшаго Синода, но прибывъ въ Санктпетербургъ въ Святѣйшій Синодъ, какіе ни благословныя, по мнѣнію моему, извиненія ни представлялъ, виновать остался, и такъ въ ономъ моемъ мнѣніи извиненія, въ самокрайнѣйшихъ нуждахъ возможнаго, яко показавшомся быть неправомъ и власти своей духовной противномъ, знатно я ошибся. Въ позыку-ль было у кого съ тамошнихъ обывателей требуемое къ совершенной починки число денегъ занять? Но по многократному нашему съ намѣстникомъ Варлаамомъ Владычкою вездѣ прошенію нието намъ и на заставу до 70 талярей вызычить не хотѣлъ; а по смѣтки Королевскаго архитекта Іоганна Гловбиза, обывателя виленскаго, надлежало намъ ради оконченія воспоминаемой нашей церкви и школъ заготовить денежной суммы до 700 талярей. Я, будучи въ такомъ зѣло трудномъ и опасномъ случаи, не имѣя же ни способу, какъ бы инако еще поступить, ни надежды означенное число денегъ впредь откуда получить, судилъ за благо съ общекупнаго начальнѣйшей Виленскаго монастыря братіи согласія: лутше съ церковнаго имущества часть нѣкую, а паче еще такую, безъ которой и церковь въ священнослуженіи, и чиноправленіи, и монастырь въ добropорядочномъ содержаніи совершенно обойтись можетъ, потерявъ, монастырь и церковь съ болшимъ протчимъ ея имуществомъ и все тамошнее православіе при законѣ душеспасителномъ удержать, нежели малой оной церковнаго имущества часточки пощадѣвъ, монастырь и церковь со всѣмъ ихъ имуществомъ и все тамошнее благочестіе въ руки врагамъ допустить и погубить. По такому нашему между мною и братією единогласно утвержденному совѣту, призвалъ намѣстникъ Варлаамъ Владычка выше поминаемыхъ двоихъ присяж-

ныхъ города Вилни мастеровъ, то есть, серебряника Иоганна Зизмана да юбилѣра Томаса Гилсе ко мнѣ въ келію, гдѣ въ присутствіи бывого тогда намѣстника Варлаама Владычки, эконома Владиміра Жураховскаго, проповѣдника Николая Данилевскаго да случившагося на тотъ часъ въ городѣ Вилнѣ Россійскаго Ямбургскаго драгунскаго полку капитана Христофора фонъ Зейфферта, который, яко многоимущественный господинъ, знался на серебрѣ, золотѣ и каменѣ дорогомъ не хуже самыхъ мастеровъ, помянутые два присяжные мастера все оное, съ скарбця для продажи взятое и въ показаніи моемъ, которое я Духовной Митрополіи Кіевскія Консистеріи подѣ № 3-мъ приложилъ, обстоятельно означенное церковное имущество вѣсили и порознь цѣнили. А во вѣрность исправного своего вѣсу и безподозрительной оцѣнки, цѣну, всякой вещи поставленную, своеручно записывали, и потомъ подписались; послѣ которой оцѣнки тѣже два мастера все оное церковное имущество, въ домъ къ себѣ забравъ, разнымъ временемъ случающимся охотникамъ въ присутствіи намѣстника Владычки продавали, увѣряя совѣстно покупающихъ о добротѣ всякой вещи. А я за получаемые отъ его намѣстника Владычки съ вѣрною запискою по частямъ деньги началъ съ декабря мѣсяца тогожъ 1755 года всѣ, къ совершенной церковной и школьной починки требуемые припасы заготовлять и, издержавъ отъ собранной за проданное церковное имущество 655-ти таляревой суммы: на окончаніе школъ талярей 400, а на церковное благолѣпіе, необходимо нужное, талярей 250,—помощію Всемилостиваго Бога, въ мѣсяцѣ августѣ 1756 года, всю требуемую церковную и школьную починку надлежаще совершилъ. И 25 дня тогожъ мѣсяца августа антecessоръ мой, его превелебіе отецъ Добрыня, Виленскую оную Свято-Духову церковь, по чиноположенію Греко-россійскаго нашего православія освятя, въ первыхъ числѣхъ мѣсяца сентября отъѣхалъ въ Кіевъ радостно и благополучно; а я, желаніе сердца своего исполнивъ, враговъ же святого благочестія въ коварствѣ ихъ посрамивъ, остался въ Вилнѣ со всѣми тамошними благочестивыми тихомирно и безопасно.

IV.

Что касается вѣрности обстоятельствъ и отвѣтовъ, въ семъ моемъ доношеніи представляемыхъ, то Духовная Митрополіи Кіевскія Консистерія сама изволить видѣть, что во всемъ ссылаюсь на писмен-

ные вѣрные доказательства и на живыхъ достовѣрныхъ свидѣтелей, а сверхъ всего, ежели еще остается какое сумнителство: 1) въ томъ, не засталъ ли я болше церковнаго имущества въ виленскомъ скарбцѣ, нежели Добрынына старая и моя новая опись показуетъ,—то я, за прибытіемъ моимъ въ Вилну, все оное церковное имущество подробно осматривалъ Виленскаго монастыря съ намѣстникомъ Варлаамомъ Владычкою, который нынѣ въ Грозовскомъ, къ виленскому старшинству принадлежащемъ, монастырѣ игуменомъ, съ другимъ экономомъ Владиміромъ Журеховскимъ, который нынѣ находится въ Москвѣ въ Свято-Воскресенскомъ Новоіерусалимскомъ монастырѣ, съ третіемъ проповѣдникомъ Николаемъ Данилевскимъ, который нынѣ въ Минскомъ, тому же виленскому старшинству подсуствейномъ, монастырѣ игуменомъ; 2) въ томъ, вѣрной ли былъ вѣсъ, проба и оцѣнка сребру, золоту и камичкамъ дорогимъ; такожь не были-ль перлы правдивые, которые названо лупуцими и бѣлостекляными, и не были-ль камички дорогіе, которые названо простыми,—то я самъ единъ не могъ тѣмъ двоимъ майстерамъ не довѣрять, котѣрымъ, яко честнымъ, совѣстнымъ и присяжнымъ людямъ, въ пробѣ, вѣсѣ и оцѣнки сребра золота и камней дорогихъ не только столичный городъ Вилня, но и все Великое Княжество Литовское вѣрять; 3) въ томъ, вся-ль сполна вышпоказанная денежная сумма, за проданное церковное имущество собранная, въ казну монастыря Виле(нс)каго вступила, и вся-ль та сумма на воспоминаемую церкви и школь совершенную починку издержена, и не можно-ль было меньшимъ числомъ денегъ, безъ всякихъ излишествъ оную церковь и школы въ совершенство привести,—то я всю ту вышъ показанную сумму, принимая съ рукъ намѣстника Владычки, разнымъ временемъ, по частямъ, въ книгу монастырскую приходную, съ показаніемъ мѣсяца, дня и денежнаго числа записывалъ; а въ расходъ на починку тую-жь сумму, съ рукъ моихъ по частямъ выдаваемую, держалъ съ обстоятельною запиской сперва намѣстникъ Варлаамъ Владычка, потомъ сукцессоръ его Самуилъ Акинчицъ; которую приходную и расходную книгу оставилъ я, при выѣздѣ моемъ съ Вилни, въ старшинской библиотеки между дѣлами Виленскаго монастыря въ зеленомъ сундукѣ подъ № 5-мъ; къ тому же бывые на церковной работѣ мастера, а именно: всего иконостаснаго на трохъ предѣлахъ украшенія живописцы Янъ Гучаловичъ да Томашъ Ермошевскій, рѣзчикъ Янъ Оболевичъ, золотарь Тодоръ Сургевичъ,

стелмахъ Ержіи Петровскій, тесля Грешко Русакъ, кузнецъ под-сусѣдокъ господина Котелницкого, сами могутъ сознать, сколько денегъ всякъ съ нихъ порознь за трудъ свой съ казны монастырской приняли. О школахъ же всей братіи и братству благочестиваго онаго Виленскаго монастыря небезызвѣстно, что тамошній королевскій архитекторъ господинъ Гловбиць на починку ихъ такимъ образомъ, какъ я починилъ, рядится со мною не хотѣлъ ниже 500 таларей. Наконецъ, пусть всему тому, что я Виленскаго Свято-Духова монастыря въ церквѣ и на школахъ вновь здѣлалъ, искусные мастера смѣту учинять и мнѣніе свое приложить: можно-ль было такіе мною новоздѣланные прибавки меньшимъ числомъ денегъ поднять? И естли въ тѣхъ моихъ прибавкахъ какое излишество, безъ котораго бы можно было обойтись? Прочіе же могущіе оказатися сумнительства, и этые мои самыя, я благопочтенно глубочайшему и основателнѣйшему Духовной Митрополіи Кіевскія Консистеріи разсужденію предаю; а мене (буди сіе мое отвѣтное доношеніе покажется быть исправно) милостивымъ и благоразсудительнымъ судейскимъ своимъ опредѣленіемъ предъ архипастыремъ моимъ Преосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, архіепископомъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и Малыя Росіи и предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ отъ всякаго подозрительства очистить, всепокорнѣйше прошу, дабы мнѣ по доношеніямъ, отъ сукцессора моего, старшаго виленскаго Авраама Фліоринскаго, на мене присылаемымъ, не оставаться въ Святѣйшемъ Синодѣ прежде отвѣта моего виноватымъ: ибо не сумнюся, что какъ о прежнихъ его, Фліоринскаго, на мене доношеніяхъ, такъ и объ этомъ, Святѣйшему Правительствующему Синоду небезызвѣстно.

Къ сему отвѣтному доношенію руку приложилъ бывшій виленскій старшій іеромонахъ Теофанъ Леонтовичъ.

Октября 5 дня 1760 года.

Въ Катедральномъ Кіевософійскомъ Монастырѣ

Приложенія.

№ 1. Копія съ писма Преосвященнаго Тимоѳея митрополита, прежде Кіевскаго, а нынѣ Московскаго, къ православному Виленскому братству, съ Кіева отъ 15 дня сентебра 1748 года.

Благородные господа, Виленское православное братство, намъ въ Дусѣ Святѣ благосклонные сыны!

Бывшій старшій виленскій превелебнѣйшій игумень Густынский Мелхиседекъ Богдановичъ, а нынѣшній за побореніемъ благочестія святого комисарь Варшавскій, доношеніемъ представилъ, что нѣкоторые съ вашихъ благородій касаются къ диспозиціи добръ монастырскихъ и оними диспозовать дерзають и користи себѣ взимать отважаются. А понеже правиломъ 56-мъ, въ книги Кормчей на листѣ 325 написаннымъ, о церковныхъ вещахъ жаднаго общенія имѣть градскимъ властямъ не повелѣно, но епископъ по священнымъ правиламъ да судить; того ради вашихъ благородій пастырско увѣщаваемъ и просимъ, ни въ какую диспозицію монастырскихъ добръ не входитъ и не диспозовать, и користи себѣ не взимать, и церемонїи церковныхъ, надъ правильное святыхъ отецъ чиноположеніе, не вымышлять; но единого бы точію звона набожества прислушаться. За что на васъ и домѣхъ вашихъ Божіе благословеніе и наше архіерейское вся дни будетъ присутственно.

Вашихъ благородій доброжелательный пастырь и богомолецъ, смиренный митрополитъ Кіевскій Тимоѳей.

№ 2. Extrakt z rejestru opisania skarbcu od S. Ducha Wilenskiego Greko-ruskiego starożytney religyi konwentu, 1756 roku iulij 22 dnia wyięty.

P. Kielichow z kijotem 23, Dyskosow na sedesach trzy.

Patyn dwadzieścia pięć.

Gwiazd pięć. Łyżyc pięć, kopie w srebro iedno, mirnica srebrna 1.

Krzyżow stoiących dwa, a ręcznych siedm.

Obrazow w szatach srebrnych in actu specyfikuię się w cerkwie 12.

Szat od obrazow pogorzałych w skarbcu dziewięć.

Blach w skarbcu do trun pięć. Blaszek roznych w skarbcu y ta-

bliczek rożnych srebrnych dwadzieście dwie, a na obrazach w cerkwie dwie.

Koron w skarbcu y w cerkwie 25. Mitra iedna; dyadem 6.

A. Krzyżkow rożnych na perłach, karalach, na lentach y na łańcużkach, małych siedmnasće, krucifix 1.

B. Pereł, sznurkow z obrazow, takóž y skarbowych klasztornych z tiasomką dwosznurney 78; a rozsypanych papierek: iasomka axamitna perłami sadzona iedna.

C. Karalow w skarbcu y w cerkwie sznurkow dwadzieście osm.

D. Piersciąkow rożnych y obrączkow w skarbcu y na obrazie 33.

E. Sztuczek na lentach, perłach, karalach y rozsypanych, złączonych y niezłączonych, takž y kamiennych, 69.

Zausznie 3.

Guzikow od koralow 5.

Korpuszka srebrna 1.

F. Łancużkow szczerozłoty 11. Z manelką czworołańcużną.

G. Łancużkow srebrnych połączonych y niepołączonych 14.

Noga srebrna 1.

Puszka srebrna złocona 1.

Łyszka srebrna stołowa 1.

H. Konowka srebrna z nakrywką, Dorofiewiczowska, 1.

I. Kubek srebrny duży 1.

K. Napierscia od kulbaki srebrne złączone na miedzianey blasce od rąda; gwiazda srebrna w sześciu rogach złocona z obraza studentkiego Najswiętszey Panny.

Kałamarz miedziany, pobielany srebrem.

Puszka miedziana srebrem pobielana z nakrywką.

Pastorał z trzema pukłami srebrnymi.

Głowka od laski srebrna z puszką rznięta.

L. Sztuczek z pasa y rąda staroswieckich pogorzałych, w połmisku.

M. Slitek srebra.

Łaska w srebro oprawiona cerkiewna starszenska.

N. Lamp rożnych manieryi siedm.

O. Kadylnic srebrnych rożney maneryi cztery, a piąta w Surdekach.

Lichtarow srebrnych rożney maneryi cztery pary. Iac srebrnych złączonych, z rożnymi znakami wybianych, pięć.

Aniołkow srebrnych dwie pary.

Jasa wybiana złосона, z rubinowemi, sztuczками y ampulki do niej teyże manieri; czar dwie srebrnych wybianych, iedna wielka, a druga mała.

Ewangelyi oprawionych w srebro rozney manieri 14.

Старій старшій игумень Силвестръ Добрына.

№ 3. Показаніе всѣмъ порознь церковнаго имущества Виленскаго монастыря вещамъ въ доношеніи старшого виленскаго Авраама Флїоринскаго къ Преосвященному Арсенію, архіепископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и Малыя Россіи, октября 6 дня 1759 года присланномъ, въ духовную Митрополіи Кіевскія консисторію представленное отъ бывога виленскаго старшого іеромонаха Теофана Леонтовича, съ пропискою Добрыныного зъ старой описи экстракта, Флїоринскаго выше показаннаго доношенія и новой виленской описи; такожъ съ примѣчаніями на оный Добрынынъ экстрактъ, Флїоринскаго доношеніе и на новую виленскую опись, и съ отвѣтами, гдѣ что съ вещей въ церковномъ скарбцѣ, бывымъ прежде виленскимъ старшимъ, а нынѣ свято Петропавловскимъ глуховскимъ архимандритомъ Силвестромъ Добрыною оставленныхъ, за старшинства по немъ, Добрынѣ, сукцессора его, іеромонаха Теофана Леонтовича, дѣвалось. А имянно:

Перлы или жемчугъ.

Экстрактъ зъ старой Добрыныной описи подъ литерою В: „Perel, sznurkow z obrazow, такожъ y skarbowych klasztornych z tiasomką dwosznurną 78, a rozsypanych papierek: iasomka ahamitna perlami sadozna 1“.

Доношеніе старшого виленскаго Авраама Флїоринскаго: «Въ описѣ перель 78 шнуровъ; въ скарбцѣ ничего».

Новия виленская опись іеромонаха Теофана Леонтовича.

1. Перель дробныхъ вызокъ 15.
2. Перель дробныхъ вызокъ 12, съ коихъ на одной штука сребрана позолочена съ 9 камичками красными простыми.
3. Перель дробныхъ вызокъ 9.

4. Перель дробныхъ низокъ 4, на которыхъ штука сребрно-золочена съ 9 камичками красными простыми, и два серебряные крестыки, которые имѣютъ въ себѣ по шести камичковъ разноцвѣтныхъ простыхъ.

5. Перель дробныхъ низокъ 7.

6. Перель дробныхъ низокъ 2, на зеленой лентѣ укрѣпленныхъ, на которыхъ низкахъ крестыки серебряные 2 съ шестма зелеными простыми камичками.

7. Перель дробныхъ низокъ 5, съ коихъ на одной штука серебряная подъ смалець, въ которой сѣмъ камичковъ зеленыхъ простыхъ.

8. Перель средственныхъ низокъ 3, на блѣдой лентѣ укрѣпленныхъ.

9. Перель средственныхъ низка 1, перенызана кораллами и чешскимъ камичкомъ, на которой низки штука серебряна подъ смалець съ седмю камичками зелеными простыми.

10. Перель дробныхъ низокъ 2, съ камичками черными простыми позолоченными, у коихъ низокъ по концамъ коралики дробные.

11. Перель дробныхъ низокъ 8, съ коихъ семь кораллами перенызаны, а на осмой крестыкъ серебряный съ большими перликами лупущими.

12. Перель дробныхъ низокъ 6, съ коихъ на одной чтыри корали черные, и перлина болшая лупущая.

13. Перель весьма дробныхъ низокъ 4, на красной лентѣ укрѣпленныхъ.

Всѣхъ низокъ съ перлами 78.

14. Перлы разнызанные дробные и средственные, отъ пожара надпорченные, завынутае въ бумагу, и лента бархатна перлами мѣлкими насажена; въ коихъ разнызанныхъ перлахъ, къ которымъ и находившіеся на оной бархатной лентѣ были спороты, явилося вѣсу лотовъ $18\frac{1}{4}$.

Примѣчаніе іеромонаха Леонтовича 1. Всѣ связки, на которыхъ содержались перлы, мой аятецессоръ Сувлестръ Добрына называетъ въ экстрактѣ старой своей описи шнурками; сукцессоръ же Авраамъ Флоринскій называетъ ихъ въ доношеніи своемъ шнурами; а я въ новой моей виленской описѣ называю тѣ связки низкими, потому что всѣ оныя связки были настоящіе женскіе мониста, и ни едина съ нихъ не была длинае, какъ толко шею охватить.

Примѣчаніе 2. Перлы разные, въ новой описѣ подь № 14-мъ показанные, имѣющіе въ себѣ вѣсу лотовъ $18\frac{1}{4}$, знатное есть имущество монастырскаго скарбца; но сукцессоръ мой, Авраамъ Фліоринскій, ссылаясь во всемъ на старую Добрынину опись, въ доношеніи своемъ о наличествѣ тѣхъ перель настоящимъ, либо бывомъ, не представляетъ, а антецессоръ мой, Силвестръ Добрына, въ старой своей описѣ о количествѣ ихъ ничего не упоминаетъ. И потому не трудно заключать, что кто за старшинства его, антецессора моего, слитокъ серебра вѣсомъ фунтовъ $8\frac{1}{2}$, въ старой описѣ имѣ, Добрыною, пропущенный, съ монастырскаго скарбца уворовалъ, тотъ и знатное число разнызанныхъ и въ бумагу завинутыхъ перель, коимъ вѣсу таяжъ старая Добрынина опись не показала, надобратъ могль.

Отвѣтъ іеромонаха Теофана Леонтовича: По отборѣ имѣвшася на показанныхъ нызкахъ серебра, коралей, камичковъ простыхъ и перель лупущихъ явилось во всѣхъ 78 нызкахъ вѣсу лотовъ $6\frac{1}{2}$. Лоту же цѣна была поставлена по 7 талярей; всѣхъ денегъ за полъ сема лота выходитъ 45 талярей, о чомъ присяжные города Вилни цѣновщики въ оцѣнки своей саморучной № 6, свидѣлствуютъ. Которую ихъ саморучную оцѣнку, лутшаго ради достовѣрія, Духовной Митрополиі Кіевскія Консистеріи прилагаю съ переводомъ подь № 4-мъ, а разнызаннымъ и въ бумагу завинутымъ перламъ, въ коихъ находилось вѣсу лотовъ $18\frac{1}{4}$, цѣна была поставлена по 6 талярей; всѣхъ денегъ за 18 лотовъ съ четверту выходитъ 111 талярей, о чомъ тѣже присяжные цѣновщики въ оцѣнки своей саморучной подь № 5-мъ увѣряютъ. Всѣ перлы, какъ на нызкахъ находившіеся, такъ и разнызанные, завинутіе въ бумагу, проданы по оцѣнки, отъ воспоминаемыхъ цѣновщиковъ поставленной, за 156 талярей.

Ланцужки, или цѣпки, золотые и серебряные.

Экстрактъ зъ старой Добрыниной описи подь литерою F и G: «Lancuzkow szcz rozłotych z manelką czworołancuzną 11. Lancuzkow srebrnych rozłosanych y nierozłosanych 14».

Доношеніе старшого виленскаго Авраама Фліоринскаго: «въ описѣ, ланцужковъ золотыхъ 11, въ скарбцѣ ничего; въ описѣ ланцужковъ серебряныхъ съ позолоткою и безъ позолотки 14, въ скарбцѣ толко 1».

Новая виленская опись іеромонаха Леонтовича:

1. Ланцужокъ широзлотный дворетязный съ замочкомъ широзлотнымъ смалцованнымъ, во мѣсто мониста употребляемый.
2. Ланцужокъ широзлотный, тонкій, надорванный съ одного конца.
3. Ланцужокъ широзлотный, тонкій, надорванный съ обоихъ концовъ.
4. Манелка или монисто широзлотное, въ чтыри тонкіе ретязки съ замочкомъ широзлотнымъ смалцованнымъ здѣланъ.
5. Ланцужокъ широзлотный плоскій, тонко здѣланный, прорѣзанный, цѣлый.
6. Ланцужокъ широзлотный дворетязный, колчатій, разорванный.
7. Ланцужокъ широзлотный, крупный, мѣроу 8 пядей, по обоимъ концамъ цѣлый.

Во всѣхъ широзлотныхъ семи ланцужкахъ имѣется вѣсу 92 червонца.

8. Ланцужокъ серебряный дворетязный, съ позолоткою, въ длину на 3 пяди, по обоимъ концамъ цѣлый, на которомъ ланцужку штучка серебра пуста 1. Перстений серебряныхъ 2; обручиковъ серебряныхъ 6; крестиковъ серебряныхъ 7.

9. Ланцужки серебряные безъ позолотки, порванные на 13 кусковъ, съ коихъ на одномъ куски крестикъ висящій зеленый мраморный, съ распятіемъ литымъ широзлотнымъ, въ золото оправленный.

Примѣчаніе іеромонаха Теофана Леонтовича 1. Всѣхъ широзлотныхъ ланцужковъ находилось въ скарбцѣ (какъ изъ самой новой описи явствуетъ) числомъ 7, съ коихъ семи ланцужковъ одинъ самый болшій, подъ № 7 означенный, отданъ въ церковь для ношенія на ономъ креста въ служеніи старшинскомъ; между прочими же остальными шестма было ланцужковъ (какъ тая жъ новая опись показываетъ) одноретязныхъ тры, дворетязныхъ два, четвероретязный одинъ. Антецессоръ мой Сулвестръ Добрына, считая всякій ретязикъ въ ланцужки за самый ланцужокъ, надѣлалъ зъ шести ланцужковъ одинадцать. И этой имъ, Добрыною, не въ силѣ новой описи означеннымъ ланцужкомъ произведенный щеть, привелъ Виленскій монастырь съ братствомъ въ помѣшательство и сумнителство.

Примѣчаніе 2. Что касается ланцужковъ серебряныхъ, въ новой описѣ подъ № 9 означенныхъ, то антецессоръ мой Сулвестръ Добрына до

трохъ ланцужковъ, которые порваны были на тринадцать кусковъ, прибавилъ еще (не вѣдаю откуда) десять цѣлыхъ ланцужковъ; въ коихъ то порванныхъ тринадцати кускахъ не было болѣе вѣсу какъ полъ фунта одинадцатой пробы; а можетъ статься, что какъ въ сихъ сребранныхъ порванныхъ, такъ и въ щирозлотыхъ нецѣлыхъ ланцужкахъ было прежде и болѣе вѣсу; но старая Добрынына опись при здачѣ скарбця ничего мнѣ извѣстнаго о томъ не показала.

Отвѣтъ іеромонаха Теофана Леонтовича. Во всѣхъ вышъ показанныхъ щирозлотныхъ семи ланцужкахъ имѣлося вѣсу (какъ новая опись подь № 7 увѣряеть) 92 червонцы, червонецъ считая по 12 тинфовъ, а въ тѣхъ 92 червонцахъ считалось бѣлою монетою 184 таляры, о чомъ своеручная записка присяжныхъ цѣновщиковъ подь № 1-мъ показуеть. Когда же (какъ прежде упомянуто) съ прописанныхъ семи ланцужковъ одинъ самый болшій, къ ношенію креста годящійся, отданъ былъ въ церковь, а въ томъ одномъ ланцужки вѣсу было червонцовъ $20\frac{1}{2}$, на бѣлую же монету считая 41 таляръ, то въ остальныхъ шести ланцужкахъ не осталось болѣе вѣсу какъ $71\frac{1}{2}$, червонецъ, на щеть же бѣлой монеты 143 таляры; тогда на мѣсто оногo болшого седмого ланцужка доложено было къ тѣмъ остальнымъ шести ланцужкамъ, съ тогожъ монастырскаго скарбця: штукочъ щирозлотныхъ ламаныхъ съ дробными рубинами 20, обручиковъ щирозлотныхъ 2, перстений щирозлотныхъ 3; въ которыхъ то штукакахъ, обручикахъ и перстенияхъ вѣсу было 41 червонецъ, а червонцу цѣна была поставлена по таляру, таляръ же по 6 тинфовъ; въ разсужденіи пробы того золота, его ламаныны и порчи на рубинахъ отъ пожара, какъ о томъ тѣже присяжные цѣновщики въ запискѣ своей подь № 2-мъ свидѣтельствують,—и такимъ образомъ вышъ помянутые червонцы $20\frac{1}{2}$, за отдачею въ церковь седмого болшого ланцужка, съ предреченной суммы 92 червонцовъ вычтенные, награждены 41 таляремъ, причтеннымъ за доложенные щирозлотные штучки, обручки и перстени къ большой прежней 142 таляревой суммѣ, поставленной за 6 остальныхъ ланцужковъ: послѣдовательно всей суммы за часто воспоминаемые остальные ланцужки, да за доложенные къ тѣмъ штучки, обручки и перстени явилося по прежнему 184 таляры, или 92 червонцы, за которую денежную сумму все показанное золото и продано; а подь № 9-мъ, въ той же но-

вой описѣ означенные 13 кусковъ съ троиѣхъ порванныхъ серебряныхъ безъ позолотки лапчужковъ употреблены въ слитокъ между прочимъ ламаннымъ серебромъ, о чомъ ниже въ отвѣтѣ о кадилницахъ и лампахъ.

К о р а л и.

Экстрактъ зъ старой Добрининой описи подъ литерою С: «koralow w skarbcu y w cerkwie sznurkow 28».

Новая виленская опись іеромонаха Теофана Леонтовича:

1. Коралей крупныхъ три низки, на которыхъ крестики серебряные съ позолоткою 2, и штука серебряная пустая 1.

2. Коралей дробныхъ чтыри низки, на которыхъ штука серебряная для мощей 1.

3. Коралей крупныхъ три низки.

4. Коралей дробныхъ чтыри низки, на которыхъ камички два простые, одинъ зеленый, а другій чорный.

5. Коралей дробныхъ осѣмъ низокъ, съ которыхъ одна низка перлами лупущими, а другіе семь стекломъ бѣлымъ да чернымъ перенызаны.

6. Три низки: двѣ коралей дробныхъ, а третья стекла бѣлого.

7. Коралей дробныхъ три низки имѣются въ церквѣ на образѣ Пресвятой Богородицы, прозываемой Кромницкой.

Всѣхъ низовъ числомъ 28.

8. Разнызанныхъ коралей мѣлкихъ и крупныхъ полъ лярчичка, которые корали имѣютъ въ себѣ вѣсу 36 лотовъ; между тѣми разнызанными коралами находится нѣсколько зернятъ и кусковъ бурштину или янтару, который въ старой описѣ считался за яхонтъ.

Примѣчаніе іеромонаха Теофана Леонтовича: Антецессоръ мой Свлвестръ Добрыня въ экстрактѣ старой своей описи подъ литерою С о количествѣ коралей разныхъ, въ новой виленской описѣ подъ № 8 показуемыхъ, и о количествѣ ихъ ничего не упоминаетъ; а сукцессоръ мой Авраамъ Флѳоринскій и тѣ корали, кои старой Добрыниной описи экстрактъ на низкахъ представляетъ, въ доношеніи своемъ пропустилъ.

Отвѣтъ іеромонаха Теофана Леонтовича: Всѣ выше показанные корали, кромѣ трохъ низокъ, оставшихся въ церквѣ, были распущены; отъ серебра, стекла, камичковъ простыхъ и пе-

рель лупущихъ разобраны, и къ другимъ разннзаннымъ же коралямъ, въ ларчики находящимся, присовокупленые, въ коихъ всѣхъ совокупленныхъ кораляхъ явилось вѣсу лотовъ 56, а лоту цѣна была поставлена по 5 шостаковъ; итого всего 14 таларей и 6 шостаковъ, о чемъ своеручная записка присяжныхъ цѣновщиковъ подъ № 7 увѣряетъ. За которую цѣну всѣ воспоминаемые корали и проданы.

Ш т у ч к и.

Экстрактъ изъ старой Добрыниной описи подъ литерою Е: «Sztuczek na łątach, perłach, koralach y rozsyranych złosonuch y niezłoszonuch, także y kamiennych, 69».

Доношеніе старшого виленскаго Авраама Фліоринскаго:

«Штучокъ разныхъ съ разными камичками и безъ камичковъ, на лентахъ, перлахъ и кораляхъ висячихъ, 69 въ описѣ, въ скарбцѣ же ни единой».

Новая виленская опись Теофана Леонтовича:

1. На лентѣ зеленой атласной штучокъ серебряныхъ съ камичками разноцвѣтными простыми 9.
2. На перлахъ подъ № 4-мъ штучка среброзолочена съ девятма камичками красными простыми.
3. На перлахъ подъ № 9-мъ штучка сребрана подъ смалець, въ которой сѣмъ камичковъ зеленыхъ простыхъ.
4. На кораляхъ подъ № 1-мъ штучка сребрана пустая.
5. На кораляхъ подъ № 2-мъ штучка сребрана для мощей.
6. На ландужки сребраномъ подъ № 8-мъ штучка сребрана.
7. Въ ларчики лежачихъ штучокъ разныхъ: серебряныхъ 10, каменныхъ простыхъ 10, стекляныхъ 10, стекляныхъ разноцвѣтныхъ 12.
8. Тамъ же въ ларчики штучка щирозлотная съ тремя дробными діаментами.
9. Штучка среброзолочена съ однимъ гранатомъ.
10. Штучка сребрана крестообразно здѣлана съ однимъ смарагдомъ и коралями.
11. Штучокъ щирозлотныхъ ламаныхъ съ дробными рубинами, отъ пожара надпорченными 20.

Всѣхъ штучокъ 69.

Примѣчаніе іеромонаха Теофана Леонтовича. Всякъ человѣкъ гораздо сіе вѣдаетъ, что не одна цѣна серебру, золоту, камению дорогому, камению простому и стеклу; но мой антецессоръ Сувстръ Добрына, какъ въ самой старой своей описѣ, такъ и въ экстрактѣ оной, показалъ толко единое число штукоекъ; а о различіи ихъ доброты, которое новая опись обстоятельно представляетъ, ничего не упомянулъ. И потому безсовѣстніе люде, коимъ онъ, антецессоръ мой, отъ скарбця ключи повѣрялъ, могли легко серебряные штучки, просто каменными, а щирозлотные, стеклянными перемѣнить; самое толко число штукоекъ, въ старой Добрыныной описѣ показанное, крѣпко наблюдал.

Отвѣтъ іеромонаха Теофана: Со всѣхъ, въ новой описѣ вѣрно и обстоятельно показанныхъ 69-ти штукоекъ, выбраны были самыя лутшіе и проданы; а именно: одна подъ № 8-мъ за три червонцы, червонецъ считая по 6 тинфова, о чомъ присяжные цѣновщики въ записки своей подъ № 4-мъ свидѣлствуютъ, а другая штучка подъ № 9-мъ за три талары, о чомъ тѣже цѣновщики въ записки своей подъ № 8-мъ увѣряютъ; третья штучка подъ № 10-мъ за 8 тинфова, что таяжъ присяжныхъ цѣновщиковъ записка подъ № 9-мъ показываетъ.

Всѣхъ денегъ за три штучки: 7 таларей и 2 тинфы. Щирозлотные же, подъ № 11-мъ въ той же новой описѣ показанные 20 штукоекъ, гдѣ дѣвались? О томъ пространно упомянуто выше въ отвѣтѣ о продажи шести щирозлотныхъ ланцужковъ, а протчіе штучки 46, между которыми было:

Стекляныхъ . . .	12.
Простокаменныхъ .	10.
Серебряныхъ . . .	24.

Коимъ серебрянымъ, яко уже обветшалымъ и отъ пожара надпорченнымъ, цѣна была поставлена найдорогше по 25 копѣекъ, розданы всѣ въ 1757 году російскимъ офицерамъ, которіе въ переходѣ своемъ чрезъ Полщу убогій Виленскій монастырь милостиннымъ подаваніемъ жаловали, а себѣ въ путь на благословеніе чего ни есть отъ благочестивого оногo Виленскаго монастыря требовали. Что и записано въ книгу собраннаго милостиннаго подаванія отъ Всероссийской арміи на Виленскій монастырь.

Перстени и обручки.

Экстрактъ съ старой Добрыниной описи подъ литерою D: «Piegiaciakow rożnych y obrączekow w skarbcu y na obrazie 33».

Новая виленская опись іеромонаго Теофана:

1. На лентѣ зеленой атласной перстеной сребраныхъ 6, пять съ камичками простыми, а шестой гладкій; обручиковъ сребраныхъ съ позолоткою 3.

2. На ланцужки сребраномъ подъ № 8-мъ перстеной сребраныхъ 2, обручиковъ сребраныхъ 6.

3. Въ лярчики перстеной сребраныхъ, отъ пожара подпорченныхъ 8.

4. Перстеной щирозлотныхъ, съ конхъ камички высыпались, 3.

5. Перстеной щирозлотныхъ съ камичками простыми 2.

6. Перстень щирозлотный съ чтырма дробными діянтами.

7. Обручиковъ щирозлотныхъ 2.

Итого перстеной. . . 22.

„ обручиковъ . . 11.

Всѣхъ 33.

Примѣчаніе іеромонаха Теофана Леонтовича: Новая опись сверхъ показуемаго числа перстеной и обручиковъ представляетъ еще обстоятельно и различіе доброты ихъ; старая же Добрынина опись показываетъ онымъ перстениямъ да обручикамъ единое толко число; а въ доношеніи старшого виленскаго Авраама Флоринскаго ни числа, ни имени тѣхъ перстеной и обручиковъ не воспоминаеть.

Отвѣтъ Теофана Леонтовича: Перстени щирозлотные 3, подъ № 4-мъ, и обручки щирозлотные 2, подъ № 7-мъ означенные, гдѣ дѣвались? Выше представлено въ отвѣтѣ о продажѣ шести щирозлотныхъ ланцужковъ; перстени же щирозлотные 2, подъ № 5-мъ прописаны, проданы за 16 тинфвъ, о чомъ присяжные цѣновщики въ записки своей подъ № 3-мъ свидѣлствуютъ; такожь и перстень щирозлотный, подъ № 6 означенный, проданъ за 18 тинфвъ, о чомъ тѣже цѣновщики въ записки своей подъ № 4 показываютъ. Всей суммы за три щирозлотные перстени: 5 талярей и 4 тинфы. А протчіе перстени и обручки, въ новой описѣ обстоятельно показанные, оставлены мною между протчимъ церковнымъ сокровищемъ въ цѣлости.

Крестики.

Экстрактъ зъ старой Добрыныной описѣ подь литерою А: «Krzyszukow rożnych na perłach koralach y na lętach y na łańcużkach, małych siedmnaście, krucifix 1».

Новая виленская опись іеромонаха Теофана:

1. На лентѣ зеленой атласной крестикъ сребраный съ трема бѣлыми простыми камичками.

2. На перлахъ подь № 6 крестиковъ сребраныхъ съ шестма зелеными простыми камичками 2.

3. На перлахъ подь № 11 крестикъ сребраный съ перлами большими лупущими.

4. На кораляхъ подь № 1-мъ крестиковъ сребраныхъ съ позолоткою 2.

5. На ланцужки сребраномъ подь № 8-мъ крестиковъ сребраныхъ 7.

6. На ланцужкахъ сребраныхъ, подь № 9-мъ, крестикъ мраморный зеленый съ распятіемъ литымъ щирозлотнымъ, въ золото оправленный, который крестикъ въ старой Добрыныной описѣ называетъ круцификсъ.

7. Въ лярчики крестикъ черно-мраморный, въ серебро оправленный.

8. Крестиковъ мѣдныхъ съ позолоткою 7.

Всѣхъ крестиковъ въ новой описѣ 22.

А въ старой Добрыныной . . . 18.

Примѣчаніе Теофана Леонтовича. Этые всѣ крестики, въ новой описѣ числомъ своимъ вѣрно и добротою обстоятельно показанные, оставлены мною между прочимъ церковнымъ сокровищемъ въ цѣлости. А съ перлами, коралями и сребренными ланцужками ни единъ съ нихъ не проданъ.

Чашидискосы и звѣзды.

Экстрактъ зъ старой Добрыныной описи подь литерою Р: «Kielichow z kiotem 23. Dikosow na sedesach 3. Patyn 25. Gwiazd 5».

Доношеніе старшого виленскаго Авраама Флиоринскаго: «Чашь сребраныхъ съ позолоткою троихъ, дискосовъ четырнадцаты, въ силѣ Добрыныной описи въ скарбцѣ не явилось».

Отвѣтъ іеромонаха Теофана Леонтовича: Описи по-вой виленской здѣсь не представляю, понеже о чашахъ и диско-сахъ, въ разсужденіи ихъ вѣсу, доброты и примѣтокъ, антецес-соръ мой Сулвестръ Добрына ни мало мнѣ не спорилъ. Принялъ же я отъ антецессора моего чаши и диски толикимъ числомъ, какъ онъ въ экстрактѣ старой своей описи показуеть. А съ показуемаго имъ, антецессоромъ моимъ, числа три чаши и четырнадцать дисковъ, о которыхъ сукцессоръ мой Авраамъ Флоряпскій представляетъ, гдѣ дѣвались?—вѣрно доношу: одна чаша съ дискомъ, не имѣющимъ се-деса, отдана мною при протчѣй церковной утвари въ Кронскій, къ началному Виленскому приписный, монастырь игумену того монасты-ря Ефрему Юревичу, а то здѣлалось для сильныхъ князя Огинского, старосты Дорсупиского, которого предки Кронскій оный монастырь сооружили, предъ епископомъ виленскимъ жалобъ и для неоднократ-ныхъ тогожъ князя предъ болшими полскими господами на Вилен-скій монастырь нарѣканій, съ угроженіемъ отнятія того Кронского монастыря на унію, сказуя; лутшебъ (де) церковь Кронскую обвет-шалую и отъ дождевой течи валяющуюся, въ которой тѣлеса пред-ковъ моихъ лежать, имуществомъ при Кронской церкви находящим-ся, почивить, нежели оное въ Виленскій монастырь забирать, и мои (де) предки, сооружа Кронскій свой монастырь, Виленскому подчи-нили для добропорядочного правленія, а не для грабительства и раз-зоренія: ибо антецессоръ мой Сулвестръ Добрына съ воспоминаемаго Кронского монастыря не толко серебро и ризы, но и крилосы въ Виленскій монастырь позабиралъ. Другая чаша съ позолоткою подъ смалець, неболшая, старая и въ разломаныхъ крисахъ на палець припляная, за моего уже старшинства отдана мною съ дискомъ, седеса не имѣющимъ, чрезъ виленского іеродіакона Герасима Мол-чаповича Кейданскому игумену Никанору Линевичу, во время пе-реходу всероссийской арміи въ 1757 году чрезъ литовское мѣстечко Кейданы: ибо въ томъ Кейданскомъ благочестивомъ, къ Виленскому старшинству принадлежащемъ, монастырки не было другой чаши кро-мѣ одной оловяной,

Третья чаша старая, дѣровая и безъ седеса.

Такожъ двадцать дисковъ малыхъ, старосвѣцкихъ, поламанныхъ и гвоздямъ вкругъ попробиваныхъ, безъ седесовъ же, да девять звѣздъ обветшалыхъ, которые въ старой Добрыниной описѣ пропущены, вес-

ма малыхъ и къ нынѣшнимъ болшимъ дискосамъ въ священнослуженіи отнюдь негодящихся, употреблены между прочимъ церковнымъ ломанымъ серебромъ въ слитокъ; въ которой чашѣ, дванадцати дискосахъ безъ седесовъ, либо (какъ старой Добрыниной описи экстрактъ называетъ ихъ) патынахъ и девяти звѣздахъ было вѣсу полтора фунта девятой пробы, о чомъ ниже въ отвѣтѣ о кадилницахъ и лампахъ.

К а д и л н и ц ы и л я м п ы .

Экстрактъ зъ старой Добриной описи подъ литерами N и O: «Lamp rożnych manierę 7, kadylnic srebrnych rożney manierę 4, a pięta w Surdekach».

Доношеніе старшого виленскаго Авраама Фліоринскаго: «кадилницъ болшихъ серебряныхъ пяти, лампъ серебряныхъ четырехъ, въ силѣ Добрыниной описи, въ скарбцѣ не явилось».

Новая виленская опись іеромонаха Теофана Леонтовича.

1. Три серебряные кадилницы дванадцатой пробы, цѣлые со всѣмъ, употребляемые въ церковномъ служеніи, имѣютъ въ себѣ вѣсу фунтовъ 6 и лотовъ 12.

2. Три серебряные лампы десятой пробы, со всею принадлежностію, имѣютъ въ себѣ вѣсу фунтовъ 8 и лотовъ 5.

Кадилницы и лампы безъ ретязей, попробованные, поломанные, отъ пожара надтопленные и къ церковному употребленію отнюдь негодящіеся, съ которыхъ

3. Двѣ серебряные старосвѣцкіе кадилницы одинадцатой пробы имѣютъ въ себѣ вѣсу фунтовъ 7 и лотовъ 4.

4. Одна серебряная старосвѣцкаяжъ кадилница девятой пробы имѣетъ въ себѣ вѣсу фунтовъ 4 и лотовъ 4.

5. Лампы серебряные чтыри девятой пробы имѣютъ въ себѣ вѣсу фунтовъ 5¹/₂ и лотовъ 14.

Отвѣтъ іеромонаха Теофана. Четвертая серебряная небольшая кадилница цѣлая совсѣмъ, взятая антецессоромъ моимъ Сувлестромъ Добрынюю съ приписнаго Вевейскаго монастыря, отданна мною обратно въ тотъ же приписный монастырь игумену Θεодосію Каплинскому при другихъ, къ священнодѣйствію

необходимо нужныхъ вещахъ, по неоднократнымъ предъ епископомъ виленскимъ жалобамъ и угроженіямъ тогожъ князя Огинского, которого предки, какъ вышепомянутый Кронскій, такъ и нынѣ воспоминаемый Вевейскій монастырь сооружили.

Пятая серебряная жъ безъ порчи кадилница отдана имъ же Сулвестромъ Добрыною въ приписный Сурдецкій монастырь, — о чемъ онъ, отецъ Добрына, самъ въ экстрактъ старой своей описи подъ литерою О, своеручно свидѣлствуетъ. Протчіе же серебряные порченные кадилницы три, подъ № 3 и 4 показанные, которые въ старой Добрыниной описѣ пропущены, да лампы чтыри, подъ № 5-мъ означенные, имѣли въ себѣ вѣсу (какъ съ новой описѣ явствуетъ) фунтовъ 17 и лотовъ 6, къ коимъ кадилницамъ и лампамъ доложены были (какъ выше представлено) тринадцать кусковъ серебряныхъ ланцужковъ, чаша безъ седеса, дванадцать дискововъ безъ седесовъ же и девять звѣздъ; въ которыхъ ланцужкахъ, чашѣ, дисковахъ и звѣздахъ было вѣсу (какъ новая опись показываетъ) фунтовъ 2. Этое все серебро спущено было въ одинъ слитокъ, въ коемъ слиткѣ явилось вѣсу фунтовъ 19 девятой пробы, а фунту цѣна была поставлена по 8 талей, итого всѣхъ денегъ 152 талеры, за которую денежную сумму оный серебряный слитокъ и проданъ.

Ковва, кубокъ и слитокъ съ погорѣлого серебра.

Экстрактъ зъ старой Добрыниной описѣ подъ литерами Н. I. К. Л. М: «Kopewka srebrna z nakrywka, Dorofiewiczowska. Kubek srebrny duży. Napierścia od kulbaki srebrne złożone na miedziennej blaszce od ręda. Sztuczek z pasa y ręda storoswieckich pogorzałych w półmisku slitek srebra».

Доношеніе старшого виленского Авраама Флоринского:

«Коввы серебряной съ кришкою, называемой Дорофиевичовской, въ силѣ Добрыниной описи, въ скарбцѣ не явилось».

Новая виленская опись іеромонаха Теофана Леонтовича:

1. Ковва серебряна съ кришкою, на которой крышки гербъ: стрѣла по средѣ луны, на верху стрѣлы корона, по обѣмъ сторонамъ ко-

роны литеры: I. D. F. I. K. M; вѣсу въ ней фунтовъ $3\frac{1}{2}$ и лотовъ 12, десятой пробы.

2. Кубокъ сребраный старосвѣцкій, на кубки гербъ: звѣзда вер-ху луны, а по сторонамъ литеры: G. S. R. W; вѣсу въ немъ фунтъ 1 и лотовъ 7, десятой пробы.

3. Слитокъ съ погорѣлого церковного сребра одинадцатой про-бы имѣеть въ себѣ вѣсу фунтовъ $8\frac{1}{2}$, а въ другой сребряной слитокъ такой же точно за старшинства его превелебѣя отца Сулвестра Добрыны зъ скарбца монастырскаго безвѣстно пропасть.

Примѣчаніе іеромонаха Теофана Леонтовича 1. Антецессоръ мой Сулвестръ Добрына, показуя въ старой своей описѣ имѣющуюся между монастырскимъ сокровищемъ конву, кубокъ и слитокъ сребра, всему оному сребру ни пробы, ни вѣсу не показ-залъ; а сукцессоръ мой Авраамъ Флоринскій, имѣя предъ глазами тужъ старую Добрыныну опись, о кубкѣ и о слиткѣ сребра въ доно-шеніи своемъ ничего не представилъ.

Примѣчаніе 2. Онъ же антецессоръ мой, господинъ отецъ Добрына, въ томъ же самомъ экстрактѣ, зъ старой своей описѣ вы-нятомъ, подъ литерою К, погорѣлую красно мѣдную крышку на-зываетъ сребнымъ золотцемъ, а подъ литерою L погорѣлыя жъ желто мѣдныя съ наборного русского хомута бляхи считаетъ за сребраныя штучки зъ старосвѣцкаго пояса и ронда; чего во вѣрность (буди кто сумнится) можетъ и нынѣ на оной жужелицѣ опытъ здѣ-лать.

Отвѣтъ іеромонаха Теофана Леонтовича. Во всемъ, въ новой описѣ подъ № 1, 2, 3, обстоятельно показан-номъ, сребрѣ явилоса вѣсу фунтовъ $13\frac{1}{2}$, а фунту цѣна была по-ставлена по 10 таларей, итого всѣхъ денегъ 136 таларей, за кото-рую денежную сумму оная конва, кубокъ, такожь слитокъ съ погорѣлого сребра и проданы.

Генеральное щетное произвожденіе всей де-нежной суммѣ, собраной за вышъ показанное проданное имущество съ церковного скарбця Виленскаго монастыря, а именно:

	ТАЛАРЫ.	ТИНФЫ.
Въ отвѣтъ о перлахъ . . .	156.	—
„ „ о ланцужкахъ . . .	184.	—

	ТАЛЯРЫ.	ТИНФЫ.
въ отвѣтъ о кораллахъ . .	14. . . .	2.
„ „ о штукахъ . .	7. . . .	2.
„ „ о перстѣняхъ . .	5. . . .	4.
„ „ о кадилницахъ . .	152. . . .	—
„ „ о канвѣ . . .	136. . . .	—
Всѣхъ денегъ . .	655. . . .	2.

Которая денежная сумма вся сполна, дѣйствительно и вѣрно въ казну монастыря Виленскаго вступила, а съ монастырской казны когда, куды и по какой причинѣ дѣвалась, о томъ въ третьемъ пунктѣ доношенія отъ іеромонаха Теофана Леонтовича Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи обстоятельно представлено.

Къ сему отвѣтному показанію руку приложилъ бывшій виленскій старшій іеромонахъ Теофанъ Леонтовичъ.

Октября 5 дня 1760 года.

Въ катедральномъ Кіево-Софійскомъ монастырѣ.

№ 4. Переводъ съ оцѣнки нѣкоторыхъ вещей виленскаго скарбца, которую оцѣнку присяжной города Вилни серебряникъ Іоганнъ Зизманъ съ присяжнымъ же тогожъ города юбилѣромъ Томасомъ Гильсе дѣлалъ и своеручно записалъ.

1. Въ широзлотныхъ ланцужкахъ имѣеть вѣсу 92 червонцы, червонецъ считая по 12 тинфвъ.

2. Широзлотные штучки зъ рубинами имѣють въ себѣ вѣсу 41 червонецъ, червонецъ считая по таляру.

3. Два широзлотные перстени съ простыми камичками имѣють въ себѣ вѣсу 2 червонцы, червонецъ считая по 8 тинфвъ.

4. Широзлотной штучки съ тремя діаментами цѣна 3 червонцы, червонецъ считая по 6 тинфвъ; широзлотному перстеню съ чтырма діаментами цѣна 18 тинфвъ.

5. Разнызанный индійскій жемчугъ имѣеть въ себѣ вѣсу лотовъ $18\frac{1}{4}$, лоть считая найдороже по 6 талярей.

6. Нызанный жемчугъ имѣеть вѣсу лотовъ $6\frac{1}{2}$, лоть считая по 7 талярей.

7. Корали имѣють въ себѣ вѣсу лотовъ 56, лоть считая по 5 шостаковъ.

8. Серебряной штучки съ камичкомъ гранатомъ цѣна 3 таллары.

9. Серебряной кресто образно здѣланной штучки съ смарагдомъ и кораллами цѣна 1 червонецъ, а червонцу цѣна 8 тинфовъ.

Протчимъ вѣщамъ оцѣнка и саморучная записка тѣхъ же мастеровъ имѣется въ Вилнѣ въ библиотеки.

№ 5. Привѣтствіе епископу виленскому Михаилу Зѣнкевичу, говоренное новоприбывымъ въ благочестивый Виленскій Свято-Духовъ монастырь старшимъ іеромонахомъ Теофаномъ Леонтовичемъ, октября 30 дня 1755 года.

Т и т л а.

«*Antistes sacrorum Eminentissime!*

Primas Senatorum Magni Ducatus Lituaniae,

Domine gratiosissime!

Quod duo florentissima eaque confinia regna, Russiam nimirum atque Poloniam, arcto quodam foederis vinculo inter se jungis, id mihi intra limites patriae agenti desiderio tui flagrandi, nunc vero propius facto copiam tui habendi occasione fiduciaequae fuit: quippe cum summum numen tantum tibi honoris inter cives tuos habueris, ut columna et decus patriae apud exteras etiam nationes audias, nullus dubito, id virtutibus tuis iisque maximis obtigisse, et te omnem lapidem movere, ut salutis, commodo honorique patriae tuae quam optime consulatur: hanc igitur duplicem ob rationem ego quoque nomine omnium sacris Ritus nostri addictorum, ad genua tua provolutus, enixissime a te contendo: ut nos fovere, nobis favere, a clausiis sacris aedibus, bonisque nostris omne periculum avertere et arcere, quemadmodum semel coepisti, pergas. Deus vero Peroptimus, maximus, qui te lucusque sospitem et incolumem ac prospero rerum statu utentem servavit; quive nomen tuum apud nostrates non solum in curia legatorum et sacro sancta Synodo, verum etiam in aula Augustissimae principis nostrae celebrari fecit, idem ipse, quoad vivas, omnia tibi ex voto Fluere

concedat; valetudinem ingravescentis iam aetatis tuae sartam tectam—ve esse jubeat; ac tandem mercedem illam magnam, quae exantlatis laboribus meritisque tuis pridem jam debetur, in conspectu omnium angelorum et hominum summa cum laude ac splendore tibi retribuatur».

Къ симъ приложеніямъ руку приложилъ бывшій виленскій старшій іеромонахъ Теофанъ Леонтовичъ.

Октября 5, 1760 года.

Въ катедральномъ Кіево-Софійскомъ монастырѣ.

XXVIII.

Извлечение изъ дѣла, возникшаго въ Кіев. духовной консисторіи по поводу обвиненія бывшаго виленскаго «старшаго» Т. Леонтовича въ растрату имъ церковнаго имущества, принадлежавшаго виленскому монастырю.

1761 — 1762 гг.

1) 1760 года октября 5 дня Духовная Митрополія Кіевская Консistorія, слушавъ поданнаго сего жъ октября 5 дня въ Духовнукъ Консistorію бывшаго старшаго виленскаго іеромонаха Теофана Леонтовича, въ Катедральномъ Кіево-Софійскомъ монастырѣ нынѣ жителствующаго, отвѣтнаго доношенія и сообщенныхъ при немъ четырехъ писменныхъ доказательствъ, какого отвѣтнаго доношенія оною Духовною Консistorію требовано отъ его, Леонтовича, по указу Ея Императорскаго Величества, изъ Духовной Консistorіи сего жъ 1760 года мая 29 дня къ нему Леонтовичу отпущенному, въ силѣ опредѣленія Духовной Консistorіи, Его Преосвященствомъ подтвержденнаго, а состоявшагося по доношенію старшаго виленскаго іеромонаха Авраама Флѣоринскаго зъ братією, 759 года къ Его Преосвященству присланномъ, коимъ онъ, Флѣоринскій, показуя, что де того 759 года марта 20 дня изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода получилъ онъ, старшій, въ Ригѣ указъ и при немъ отъ скарбца церковнаго ключи, и за прибытіемъ де его старшаго въ Вильню въ присутствіи братіи и братства тотъ скарбець отомкнувъ (что тамъ было и что по описѣ, бывшемъ прежде въ томъ монастырѣ старшимъ Сулвестромъ Добрыною при тамошнемъ братствѣ оставленной, быть имѣло) всего подробнѣ осматривалъ и немалое де между скарбцемъ и описью найшолъ несходство, то есть: въ описѣ де перель семдесятъ восемь шнуровъ,—въ скарбцѣ нѣчего; въ описѣ ланцужковъ золотыхъ одинадцать,—въ скарб-

цѣ нѣчего; въ описѣ штучокъ разныхъ съ разными камешками и безъ камешковъ, на лентахъ, перлахъ и кораллахъ висячихъ, шестьдесятъ девять,—въ скарбцѣ ни одной; въ описѣ ланцужковъ серебряныхъ съ позолоткою и безъ позолотки четырнадцать,—въ скарбцѣ толко одинъ; сверхъ де сего чашь серебряныхъ съ позолоткою трохъ, дисковъ четырнадцати, кадилницъ болшихъ серебряныхъ пяти, лампъ серебряныхъ четырехъ, конвы серебряной съ крышкою, называемой Дорофѣвичовской, въ силѣ Добрыниной описѣ, такожь сознанія при томъ братіи и братства, въ скарбцѣ не явилось. А понеже реченый бывый старшій виленскій іеромонахъ Теофанъ Леонтовичъ въ ономъ своемъ отвѣтномъ доношеніи и сообщенныхъ письменныхъ доказательствахъ показалъ многіе несходства противъ показанной описѣ бывымъ старшимъ виленскимъ іеромонахомъ Сувестромъ Добрыною, кой нынѣ Петропавловскаго Глуховскаго монастыря архимандритъ, сочиненой, и по тѣмъ несходствамъ себѣ оправдаетъ, а во многихъ обстоятельствахъ къ оправданію себѣ на него жъ, архимандрита Добрыну, во свидѣтельство ссылается, противъ которыхъ несходствій ему, архимандриту Сувестру, отвѣтъ принести и къ тому вышеупоминаемому у него нынѣ имѣющуюся опись и другіе потребные документа предложить, а при томъ и на очной съ нимъ Леонтовичемъ ставки по ссылке его, Леонтовича, на него, архимандрита, въ Духовной Консисторіи быть нужно потребно; а потому для такового отвѣта и представленія подлежащихъ документовъ, также съ нимъ Леонтовичемъ очной ставки въ Духовную Консисторію его, архимандрита Сувестра, и сыскать слѣдуетъ,—того ради приложили мнѣніе: послать указъ Ея Императорскаго Величества изъ Духовной Консисторіи къ оному Петропавловскаго Глуховскаго монастыря архимандриту Сувестру по случайной добронадежной оказіи, обвязавъ того, чрезъ кого оный указъ посылается будетъ, подпискою, дабы онъ въ пути того указа не потерялъ и, у себя не удерживая, ему, архимандриту, отдалъ, и велѣтъ ему, архимандриту, дабы онъ, архимандритъ Сувестръ, поручивъ въ добropорядочное смотрѣніе и управление монастырь и братію того монастыря намѣстнику іеромонаху Клименту, съ полученія того указа на другой день всенепремѣнно выѣхалъ въ Кіевъ и съ собою подлежащія, кои бы въ него ни могли сыскаться документа, такъ же и прописанную опись привезлъ; и сіе мнѣніе въ волю и благоразсмотрѣніе Преосвященнѣйшаго Архипастыря своего Духовная Консисторія благопочтеннѣйше предаеть.

2) По силѣ вышепрписаннаго приговора указъ изъ Консistoriи къ архимандриту Сулвестру Добрыиъ 10 октября 1760 года, подъ № 2267, посланъ.

На тотъ указъ отъ архимандрита Сулвестра тогожь 760 года декабря 6 дня въ Глуховъ отпущено къ лицу Его Преосвященства митрополита Кіевскаго Арсенія доношеніе, 28 чисель тогожь декабря полученное, въ коемъ по прописки онаго указа написано тако:

«А понеже по силѣ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Преосвященнаго Тимоея, на тотъ часъ бывшаго Кіевскаго, а нынѣ Московскаго митрополита, указу я низжайшій все монастырское добро какъ въ скарбѣ, такъ и въ церквѣ, по описѣ издалъ, и обо всемъ томъ оный бывшій старшій іеромонахъ Теофанъ Леонтовичъ къ Его Ясне въ Богу Преосвященству, нынешнему митрополиту Московскому Тимоею, репортовалъ, кои репорты упователно при архивѣ Вашего Ясне въ Богу Преосвященства въ Духовной Консistoriи и понынѣ содержатся, содержалъ же оный виленскій скарбець тогожь монастыря бывшій намѣстникъ, а нынѣшній приписаного къ опому виленскому старшенству Богословскаго Грозовскаго монастыря игумень іеромонахъ Варлаамъ Владичка, да и въ онаго Виленскаго братства за рукою моею опись оставлена: того ради Вашего ясне въ Богу Преосвященства всенижайше прошу меня отъ оной вышъ прописаной поѣздки для отвѣтовъ и очной ставки въ Кіевъ высокомилостиво уволнить, а повелѣтъ кого подлежить, а паче кто по онаму Владички скарбець содержалъ, для взысканія правды обстоятельно допросить».

Потому въ Духовной Консistoriи генваря 26 дня 1761 года Его Преосвященствомъ подтвержденное мнѣніе учинено, въ которомъ, по прочемъ, написано такъ:

«А понеже какъ отвѣтъ по тому дѣду отъ него, архимандрита, взять и на оной ставки съ онымъ Леонтовичемъ ему быть, того дѣла обстоятельства требуютъ неминуемо и неотложно, яко жъ за тѣмъ единымъ и дѣло оное дальнѣйшаго производства имѣтъ не можетъ и приостановилось, — того ради приложили мнѣніе: послать къ нему, архимандриту, указъ Ея Императорскаго Величества, велѣтъ ему, архимандриту, въ силѣ прежде посланнаго къ нему указа, поручивъ въ добropорядочное смотрѣніе и управленіе Петропавловскій Глуховскій монастырь и братію того монастыря намѣстнику іеромонаху Климен-

ту, съ полученія онаго указа на другій день всенепремѣнно выѣхать въ Кіевъ, и съ собою подлежащія, кои бы у него ни могли сыскаться документа, такожъ и скарбця виленскаго описъ, забрать и, прибывъ въ Кіевъ, немедленно явится въ Духовную Консисторію».

Въ силѣ такова опредѣленія указъ къ оному архимандриту Добрынь изъ Консисторіи 31 дня января 1761 года посланъ подь № 56.

3) Въ Духовную Кіевскія Митрополи Консисторію

отвѣтное доношеніе.

За прибытіемъ сукцесора моего Теофана Леонтовича на старшинство въ Свято-Духовъ Виленскій монастырь, скланяяль я, совокупно съ нимъ, прошеніемъ своимъ при оной Святого Духа церквь обрѣтавшееся благочестивое братство къ отдачѣ церковныхъ и монастырскихъ вещей ему, Леонтовичу, по описѣ, толкожь прописанное братство листомъ, отъ преосвященнаго Тимоея имъ даннымъ, съ такимъ притверженіемъ, чтобъ оны толко церквь знали, а ни во что монастырское не интересовались, отказались, по чему и листъ тотъ ему, Леонтовичу, сообщенъ былъ и отъ его, Леонтовича, читанъ предъ братією въ келіи, гдѣ и я присутствовалъ; а якобы Виленское братство представили ему, Леонтовичу, будто бы я самъ собою по пожарѣ описъ составилъ, то то его, Леонтовича, вымыслы, ибо, за прибытіемъ моимъ въ оный погорѣлый Виленскій монастырь, оставшія отъ пожара въ скарбцѣ монастырскомъ вещи описаны были намѣстникомъ тогожь монастыря Варлаамомъ Владичкою да прокураторомъ іеромонахомъ Инокентіемъ Болдিশевскимъ въ присутствіи братства, какъ и самая тая опись свидѣлствовать можетъ.

Что же Виленское братство, за прибытіемъ моимъ въ Виленскій монастырь, при той описѣ хотя и были, но на оной не подписались, тое учинилось въ силѣ вышше изображеннагожь Преосвященнаго Тимоея писанія, какъ и самъ Леонтовичъ въ доношеніи своемъ показалъ, и въ 1749 году послѣ пожара, въ которій церквь виленская съ монастыремъ сгорѣла, за прибытіемъ моимъ въ Виленскій монастырь, тогожь часу по ономъ пожарѣ ни до какого монастырскаго и церковнаго добра не касались, якожь и не должно было по вышше реченному, и ежели бы ему, Леонтовичу, каковая либо отъ Виленскаго братства прописанной описѣ неисправность представлена была, то ему,

Леонтовичу, и скарбця принимать не подлежало было; а онъ, Леонтовичъ, и принялъ и отрепортоваль въ катедру, какъ и самъ онъ въ отвѣтномъ своемъ доношеніи, противъ Фліоринского доношенія, тоже утверждалъ, а нынѣ нѣчто новое затѣялъ; а въ разсужденіи того, что всѣмъ, въ скарбцѣ находившимся, вещамъ имя толко да число положено, а о всѣхъ примѣтахъ и различіи доброты ихъ умолчано, и какъ освидѣтельствванія, такъ и оцѣнки никакой ниоткуда не требовано, то все то по той причинѣ, яко тѣхъ вещей по колику церковныхъ не токмо безъ дозволенія продавать и въ помишленіи въ мене никогда не бывало, хотя то несравненно по пожарѣ нужнѣйшии за моего правленія обстоятелства были; и ежели Леонтовичъ таковую простоту за неисправность приеменить, то я его вѣжливости очень удивляюся, что нынѣча на бумаги толко тое читаетъ, что прежде сего въ виленскомъ скарбцѣ и въ рукахъ держано; отсюда видно, чимъ исправнѣйшая опись егожь, Леонтовича, у которой всѣы толко да примѣти на бумаги показаны, или тоя, которая самыи вещи репрезентуетъ, была; почему, минуя лишніи въ отвѣтномъ его, Леонтовича, доношеніи показанія, изьясняю дѣло за силу указовъ таковымъ порядкомъ.

Противъ первого въ описѣ пункта: онъ, Леонтовичъ, по учиненной нимъ, Леонтовичемъ, вновь описѣ показываетъ перль 78 низокъ, которое показаніе сходно зъ старою описью и экстрактомъ моимъ; а что связки, на которыхъ содержались перлы, пописаны мною шнурками, то то учинено по тамошнимъ обыкновеніямъ нарѣчіямъ; а длиною оныи шнурки каковы были, какъ я не мѣрялъ, такъ и не знаю; перлы разнизаніи и въ бумаги завинутіе, какъ мнѣ безъ щоту того монастыря виленскаго намѣстника зъ братією и братствомъ поручены и по приезде его, Теофана Леонтовича, въ цѣлости содержаны были, такъ и ему, Леонтовичу, въ цѣлости при здачи добръ церковныхъ вручены безъ щоту и безъ вѣсу; перель же оныхъ, что бы кто надобраль прежде прибытія моего или при мнѣ, яко ни отъ кого и не слышалъ и не постерогъ ни по кому, потому и твердить не могу; въ бытность же мою въ Петербургѣ оніи всѣ перли за печатю съ протчими дробными вещами содержимы были. При издачѣ мнѣ по пожару отъ братіи и братства церковныхъ и монастырскихъ, имѣвшихся въ скарбцѣ, вещей, ланцужковъ золотыхъ и сребныхъ, золоченыхъ и незолоченыхъ, дворетязныхъ и шматковъ порванныхъ, писанихъ всякій ретязикъ за ланчужокъ, съ коихъ золотыхъ было 11, сребныхъ 14, по

старой описѣ, какъ я и принялъ, такъ и ему, Леонтовичу, по той же описѣ (сдалъ),—и его, Леонтовича, новая опись согласуетъ, толко жъ безъ вѣсу и безъ пробаціи золота, такожь и безъ мѣры оныхъ длины; а были они ланчужки иніи болшіи а инніи короткіи, какъ обычай женамъ на шіяхъ носить.

Караліовъ по описѣ намѣстника Варлаама Владички зъ братією и братствомъ, по пожарѣ сочиненой, принялъ я 24 шнурки, а чегыри прибыло уже потомъ, отъ благочестивой вдовы Евдокіи наданы, всѣ въ цѣлости отъ мене отданы ему, Леонтовичу, по оной описѣ безъ вѣсу, съ крестиками, перлами лупущими и протчими привѣсами, какъ и въ его новой описѣ написано; разнизанихъ же кораловъ польпушки и бруштиновъ между ними нѣкоторое число, кажется мнѣ, уже потомъ съ попелу церковнаго выбрано, то, яко небогателная вещь, въ экстрактъ и не введена, въ описѣ же моей находится и ему, Леонтовичу, отдана. Штучки разніе золотіе и серебряніе съ камичками и безъ камичковъ, пустіе, на перлахъ, ланчужкахъ, на лентахъ и кораляхъ, и рассыпаніе висячіе, сточеніе и несточеніе, и каменные, числомъ 69, какъ мною приняты отъ часто поминаемого намѣстника виленского Владички и братіи и братства и въ цѣлости содержаны, ажъ до прибытія его, Леонтовича, безъ всякой порчи и потеранія, такъ и ему, Леонтовичу, мною съ предъпомянутимъ намѣстникомъ Владичкою на руки и отданы безъ вѣсу и апробованія, коихъ онъ, Леонтовичъ, своими глазами и пересматривалъ, и въ катедру, что всѣ въ цѣлости по описѣ принялъ, репортовалъ обстоятельно, вѣрно и праведно.

Перстней и обручиковъ золотихъ, серебрянихъ, золоченихъ и незолоченихъ, зъ камичками и безъ камичковъ, принято мною отъ намѣстника Владички, братіи и братства 33, которые всѣ въ цѣлости и отданы ему, Леонтовичу, безъ вѣсу и апробаціи по предъписанной часто упоминаемой причинѣ.

Крестики разніе на перлахъ, ланчужкахъ, кораляхъ и на лентахъ, какимъ числомъ по пожару, за пріѣздомъ моимъ, въ сочиненной, часто упоминаемой, описѣ, 18 записани, по той же описѣ и ему, Леонтовичу, мною отданы; а что въ сочиненной новой нимъ, отцемъ Леонтовичемъ, послѣ чегыри крестики прибавились, то оныя уже послѣ описѣ старой привѣшены, потому какъ въ старую опись, такъ и въ экстрактъ, не введены; по реестру же ему, Леонтовичу, въ цѣлости отданы.

Чаши, дискоси и звѣзды, какимъ числомъ по пожару мною за описю приняты, такимъ числомъ и ему, Леонтовичу, мною отданы, и въ его новой описѣ согласно написано; съ Кронскаго же монастыря серебро и ризи прежними еще старшими, а моими антецессорами взяты, а мною толко непотребни, валящися лавки, въ которыхъ давными часы господа при отправленіи церковныхъ церемоній сидятъ — было на клироси, взяти (а не самыи крилоси) и въ большой виленской церквѣ съ немалою придѣлкою и должнымъ украшеніемъ поставлены, и за то мнѣ ни отъ кого никакихъ выговоровъ не было.

Кадилницъ пять и лампъ семь противъ экстракта моего, вынятого зъ старой описѣ, отданы въ цѣлости ему, отцу Леонтовичу, какъ и въ оной же его, Леонтовича, значитея описѣ; прописаной же въ отвѣтъ, приложенномъ къ описѣ его, Леонтовича, кадилницъ съ приписного виленскаго монастыря мною не брато; а буди впрямъ оную кадилницу съ того вышъ прописаннаго монастыря Вевейскаго взято, то развѣ взято за антецессоровъ моихъ; а въ Сурдецкій приписный же монастырь въ поездки моей къ празднику Успенія Богоматере, яко тогда въ тотъ Сурдецкій монастырецъ отъ всѣхъ сторонъ народъ собирается, приказаль было я для публики сребную кадилницу взять ѣхавшему со мною іеродіакону Шахомію, и взята; но оный іеродіаконъ, съ того монастырца Сурецкаго возвращаяся, въ Виленскій монастырь вышъпрописанной кадилницѣ взять позабыль, и за тымъ и до отѣзду моего съ Вилни въ Кіевъ въ томъ Сурдецкомъ монастырцѣ осталась.

Ковва сребна съ крышкою, называемая Дорофіевичовская, кубокъ сребный, наперстя отъ кулбаки сребное, позолоченное, на мѣдной бляшкѣ приправленное, штучки отъ пояса старосвѣдкаго и рога погорѣлого, и слитокъ сребра при прочихъ церковныхъ и монастырскихъ вещахъ, имъ, Леонтовичемъ, отъ мене и намѣстника Владички приниманихъ, въ томъ и онъ, отецъ Леонтовичъ, въ своихъ отвѣтныхъ показаніяхъ съ сторою описью согласно показаль, въ цѣлости приняты за сребніе безъ вѣсу и пробы.

А ежели по апробаціи въ отвѣтномъ его, отца Леонтовича, противъ Фліоринскаго доношеніи показанными присяжными мастерами, такожъ намѣстникомъ Варлаамомъ Владичкою и протчею братією явились тіе штучки и наперстя отъ кулбаки, буди онъ, Леонтовичъ, заподлинно тое наперстя называетъ погорѣлою красномѣдною крышкою,

яко оной крышки въ скарбцѣ не было, явились мѣдными, такожъ и протчіе вышѣ прописанное вещи, а именно: перли, при которыхъ было дутихъ подобно цвѣтныхъ перламъ стеколецъ два шнурки, ни въ опись, ни въ экстрактъ не введены; малое число лопущихъ перель между добрыми, такожъ и едина болшая привѣсная; камички простыми и добрыми писани, золото и серебро въ ланцужкахъ, крестикахъ, перстionкахъ и въ протчей посудѣ и штучкахъ инои, а не какъ прописаны, доброты, — въ томъ я повѣряю его, отца Леонтовича, іеромонашеской совѣсти и присяжнимъ оценщикамъ, ежели оно въ самой вещи такъ есть, какъ онъ написалъ, Леонтовичъ; слитокъ же другой серебра въ бытность мою тролѣтнюю въ Петербургѣ, невѣдомо какимъ образомъ и кимъ, съ скарбця сворованъ.

Каковіе же Виленского монастыря описи при мнѣ сыскупаются, таковыя Духовной Консисторіи благопочтенѣйше при семъ сообщая въ разсмотрѣніе, документовъ же я никакихъ ни о чемъ не имѣю.

Сколко жѣ на мене, бываго старшего виленского іеромонаха Теофана, прошлаго 1760 года октября 5 дня въ поданномъ отъ него отвѣтномъ доношеніи, въ томъ, за прибытіемъ де его, Леонтовича, въ Вилню на мѣсто мое, засталъ онъ, Леонтовичъ, въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ церковь каменную болшую тропредѣльную безъ иконостасовъ и безъ дверей, такожъ и школы старинныя близъ церкви оной находящіяся, стоящія впусѣ, кромѣ одной на нихъ деревяной криши, — на что объявляю: онъ, іеромонахъ Теофанъ, за опредѣленіемъ его въ старшего виленскаго, по прибытіи въ Виленскій монастырь, засталъ въ ономъ церковь за моего бытія извнѣ совсѣмъ доконченную и украшенную внутрь, витинкованную, вибѣленную, вимощенную, съ окнами и иконостасомъ каменнымъ, и зъ слупами фалшь-мраморными, и зъ штукаторією, и статуями, гдѣ надлежало и потребно было, толко еще безъ написанія иконъ и дверей царскихъ; входныя же въ церковь вси двери были совсѣмъ здѣланы, окованы и на своихъ мѣстахъ поставлены; школы въ такомъ были состояніи, какъ вего изображено описѣ и доношеніи.

Быль ли таковъ слухъ во всемъ городѣ Вилни, чтобъ я въ Святѣйшемъ Синодѣ не толко ничего зъ денегъ не получилъ на докончаніе церкви, школъ, колоколни и протчихъ обветшалыхъ и развалившихся монастырей, но еще и подѣ караулъ на дванадцать дней попалъ, а потомъ съ негодованіемъ скоропостижно изъ Петербурга высланъ и

протчее, и представляли ль епископу виленскому магистратъ и каноники, чтобъ, со мною въ силѣ правъ и конституцій поступивъ, приказалъ накрѣпко, дабы церковь и школы немедленно кончены съ тѣмъ, буди бы я то чинить несостоятеленъ, то монастырь съ церковью и школами отданъ будетъ римского закона монахамъ-босакамъ, либо уніятскимъ бязиліанамъ по показаннымъ тамо резонамъ; занималъ ли іеромонахъ Теофанъ зъ секретаремъ епископа виленскаго дружбу для провѣданія умышлений и совѣтовъ худыхъ римского духовенства на благочестіе и говорилъ ли ему, Леонтовичу, тотъ секретарь прописанные тамо рѣчи, такожь въ тое ль самое время къ нему, Леонтовичу, пріѣздили въ монастырь калвинскіе пасторы и офицеры и говорили изображенные въ томъ отвѣтномъ его доношеніи рѣчи,—мнѣ вѣдать не почему; кальвъны же, какъ за бытности моей ко мнѣ было пріѣзжали и о разныхъ какихъ либо замахахъ на благочестіе и на нихъ кальвиновъ отъ римского духовенства происходящихъ увѣдомившися, объявляютъ для всякой предъобережности, такъ и въ реченного Леонтовича не одинажды бывали; а какіе между ними разговоры бывали, я знать не могу. А по учинившемся въ Вилнѣ пожарѣ помянутые кальвъны объявляли мнѣ римского духовенства замыслы о отданіи по выше прописанному басакамъ или уніятскимъ базиліанамъ нашего монастыря, таковыя, якіе и въ его, Леонтовича, доношеніи прописаны, и тые почти поблично по всемъ уже городѣ почали было носится.

Помянутый іеромонахъ Теофанъ былъ со мною у виленскаго бѣскупа Михаила Зѣнкевича, толко того ли октября 30 дня не упомяну, коему какъ отъ мене, такъ и отъ него, Леонтовича, привѣтствія говорены, за кои онъ, бѣскупъ, обоимъ благодарилъ и разные о защищеніи и поборствованіи за благочестіе и въ иномъ случаи и о немогуществѣ своемъ говорилъ рѣчи; а въ тые ль точные слова, какъ у его Теофана доношеніи прописаны, совершенно припомнить за давность времени не могу; при томъ спрашивалъ: имѣемъ ли денги на докончаніе монастырскаго строенія, и отъ обоихъ насъ ему сказывано: имѣемъ къ совершенному пригончанію доволную сумму; такожь и предъ тѣмъ, сколько мнѣ быть не случалось у него, бискупа, то всегда какъ за денги спрашивалъ, такъ и, чтобъ изрядно и скоро репарация церковная и монастырская была кончена, упоминалъ; протчихъ же рѣчей, каковы въ доношеніи показаны, говорены ль были имъ, бѣскупомъ, не помню; помню сіе, что въ заключеніе онъ, бискупъ, сказалъ мнѣ, какъ возможно

прилагать старательство, чтобъ церковь была въ самой скорости освящена, и когда нижнѣйшимъ иконопиствомъ внутрѣ церковь Божая и протчимъ благолѣпиемъ украшена, то мною по чиноположенію православно-Грекороссійско-Восточныя церкви августа 25 дня и освящена, и священнослуженіе совершатись началось въ ней, какъ выше означено.

Ноября ли 6 дня, или иного какого дня, не спомню, объявили мнѣ кромнѣки, что доминѣканъ въ церковь монастырскую большую виленскую пошолъ, свѣчи зажоги и пѣти уже началъ; и я, тое самъ еще услышавъ, скоропостижно пошелъ къ нему, іеромонаху Теофану, и сказалъ объ ономъ его, доминѣкана, нечаянномъ и необываломъ прежде въ церковь въ монастырскую входѣ, предвараая, дабы не могло каковыхъ отътоль послѣдовать коварныхъ и благочестію вредныхъ проектовъ; и онъ, Теофанъ, послыхавъ таковой надъ чаяніе учиненный случай, побѣждалъ прямо въ церковь и такъ съ нимъ, доминѣканомъ, поступилъ, какъ въ доношеніи своемъ представилъ.

Къ сему отвѣтному доношенію Свято-Петропавловскаго Глуховскаго монастыря Архимандритъ Сувлестръ Добрыня руку приложилъ.

О п и с ь

Благочестиваго Грекороссійскаго Свято-Духова въ престолномъ Великаго Княжества Литовскаго городѣ Вильнѣ находящагося монастыря, съ показаніемъ всего, что въ ономъ послѣ пожара, который въ 1749 году воспослѣдовалъ, за правленія Его Преподобія отца старшаго Игумена Сувлестра Добрыни возобновлено и вновь построено.

1. Показаной монастырь положеніе свое имѣеть внутрѣ самаго города Вильни, подъ стѣною городскою, съ приѣзду въ западные городскіе ворота, по здешнему *Остра Брама* называемые, по правой сторонѣ, въ сусѣдствѣ съ кармелитами босыми, которыхъ ограда монастырская по той же правой сторонѣ начинается отъ самой Острой Браны и кончается при оградѣ сего благочестиваго монастыря. Съ приѣзду отъ главной улицы, которая отъ помянутой Острой Браны до другихъ городскихъ воротъ идетъ, имѣются въ каменной стѣнѣ большіе въ монастырь сей уѣздные ворота, на которыхъ не весьма высоко кирпичемъ поднятые, жестью бѣлою покрытые, три щиты, а на тѣхъ щитахъ три небольшіе кресты.

2. Внутрѣ монастыря, отъ помянутыхъ воротъ зъ самого узду шаговъ на 17 стоятъ школы старинныя, каменные, у два апартамента,

въ верхнемъ апартamentѣ избѣ чтыри и въ нижнемъ чтыри, подѣ оными три каменные погреба съ каменнымъ же сводомъ. Въ показанныхъ школахъ по пожарѣ вновь здѣлано: дверей осѣмь, крышка гонтовая, въ верхнемъ апартamentѣ потолокъ весь зѣ гладкихъ доскъ, переходы деревянные на столпахъ деревянныхъ же съ одной стороны, а оклы всѣ какъ въ верхнемъ, такъ и въ нижнемъ; апартamentѣ стоять пусты; такожь и помосту въ верхнемъ апартamentѣ не имѣется; печи, яко перегорѣли, ни куды не годятся.

3. По вышше школѣ, на той же сторонѣ, дѣвичій монастырь каменною стѣною, которая отъ школѣ до самой городской продолжается, отъ мѣста, на которомъ церковь Сошествія Святаго Духа стоитъ, отгороженъ; въ немъ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, каменная небольшая, подѣ которою склепъ съ сводомъ каменнымъ, при оной напротивъ келія каменная съ чуланомъ, при той каменной другая келія деревянная съ чуланомъ же; въ верху двѣ келіи каменные; за келіями поварня каменная, при самой стѣнѣ кармелитовъ босыхъ два склепы каменные, подѣ оными погреба, вокругъ церкви садъ небольшой, по за келіями огородъ, въ которомъ колодезь деревянной; противъ большой церкви Сошествія Святаго Духа въ показанной каменной стѣнѣ ворота малые для входу въ помянутый дѣвичій монастырь; поближе къ школамъ, въ той же самой стѣнѣ большіе уѣздные ворота.

4. Съ приѣзду отъ улицы главной въ вышшепомянутые трищитовые ворота, въ лѣвую сторону шаговъ на 7, стоять старшинскіе каменные келіи въ два апартамента, чоломъ къ большой Сошествія Святаго Духа церквѣ, къ стѣнѣ городской, а тыломъ на самую улицу Остробрамскую; подѣ которыми келіями погребовъ съ потолками деревянными три, въ нижнемъ апартamentѣ келіи двѣ, а посередѣ сѣни. Въ показанныхъ келіяхъ и сѣняхъ вновь здѣлано потолковъ деревянныхъ 6, оконъ 20, дверей 10, сходы деревянные, одни переходы на столпахъ деревянныхъ съ одной стороны, крышка гонтовая, всѣ келіи и сѣни выбѣлены извѣстю, полы вездѣ вымощены кирпичемъ на пѣску безъ извѣсти. Въ показанныхъ чтырехъ келій въ одной толко имѣется пѣчь, отъ пожара еще оставшаяся, совсѣмъ дряхлая и ни къ чему годная.

5. Отъ помянутыхъ старшинскихъ келій, въ лѣвую сторону шаговъ на 4, стоять келіи такожь каменные братерскіе, чоломъ къ городской

же стѣнѣ, а тыломъ на помянутую Остробрамскую улицу, съ чола и съ тылу вравнѣ зъ старшинскими келіями; между показанными старшинскими и братерскими келіями съ тылу отъ улицѣ Остробрамской имѣется для сохраненія церковнаго и монастырскаго сокровища два каменные склепы съ двома желѣзными дверми и сводами каменными. Подъ помянутыми братерскими келіями погребовъ съ каменными сводами три. Самые келіи раздѣляются на два апартамента: въ нижнемъ апартаментѣ келій чтыри, а пятая трапеза зимная съ чуланомъ, въ верхнемъ апартаментѣ такожь келій чтыри, а пятая трапеза лѣтняя; въ нижнемъ и верхнемъ апартаментѣ между келіями имѣются вширь односаженные сѣни; во всѣмъ томъ строеніи сдѣлано вновь: въ нижнихъ келіяхъ и зимной трапезѣ печей зеленыхъ 5; въ тѣхъ же нижнихъ келіяхъ перегородокъ деревянныхъ 4. для помѣщенія двоихъ монаховъ въ одной келіи, во всѣхъ осьми келіяхъ двоихъ трапезахъ и двоихъ сѣняхъ полъ кирпичной на пѣску безъ извѣсти, потолоки деревянные, дверей 25, оконъ 38. Все строеніе и показанные два склепы гонтою покрыты.

6. Отъ тылу прописанныхъ братерскихъ келій продолжается каменная стѣна до ограды мѣщанина виленского Страшкевича на 10 шаговъ, въ которой большіе уѣздные на конюшенной дворъ монастырской ворота; по правую сторону оныхъ воротъ, къ той же самой стѣнѣ примурованные винокурня и поварня черепицею жолобчатою вновь крытые; которая черепица извѣстю не укреплена, но только повѣшена; посуда вся, до поварни и винокурни надлежащая, деревянная вновь куплена; дверей здѣлано двое и оконъ двое.

7. По лѣвую сторону оныхъ же болшихъ конюшенныхъ воротъ, къ показаной Страшкевичовской оградѣ вновь пристроено: стайню, возовню и чуланъ для упряжи, на которыхъ крышка дрянничная, воротъ въ нихъ двое, а двери одни.

8. Напротивъ такихъ же самыхъ на конюшенной дворъ уѣздныхъ воротъ на 18 шаговъ стоитъ ограда другого мѣщанина виленского Дорофѣевича; къ которой оградѣ вновь пристроено избъ три и повѣть для дровъ. Зъ которыхъ избъ одна гостинная съ чуланомъ, другая служительская съ чуланомъ же, а третья мыльня; въ оныхъ келіяхъ печей зеленыхъ 2, дверей 7, оконъ 8; всѣ три избы и повѣть крыты черепицею плоскою, которая извѣстю не укрѣплена, но только повѣшена.

9. Посреди помянутаго конюшеннаго двора имѣется колодезь, въ которомъ вновь здѣланной деревянной зрубъ, на верху крышка и колесо зъ двома цебрами.

10. Отъ чола вышпоказанныхъ старшинскихъ и братерскихъ келій, шаговъ на 8, начинается монастырской огородъ, въ которомъ имѣется должины шаговъ 38 и 3 аршина, ширины шаговъ 22 и 1 аршинъ; весь тотъ огородъ заборомъ новымъ огороженъ; къ оному забору присовокупленъ другой же новый заборъ, здѣланой между вышпомянутыми школами и келіями старшинскими, въ которыхъ имѣются уѣздные въ мужскій монастырь ворота; надъ тѣми воротами на четырехъ столпахъ крышка и копула малая съ крестомъ вновь здѣлана.

11. У концѣ показаннаго забору огороднаго, который продолжается къ городской стѣнѣ, и между стѣною городскою стоитъ каменная пустая и непокрытая колокольня въ три апартамента, зъ которыхъ на среднемъ апартаментѣ висятъ колоколы называемые: 1, Левъ въ семьсотъ пудовъ излишкомъ; 2, Янъ во сто пудовъ излишкомъ; 3, Варлаамъ въ осмьдесятъ пудовъ; 4, Богословъ въ 60 пудовъ; 5, 6 и 7 небольшие.

12. Отъ вышозначенныхъ монастырскихъ публичныхъ з Остробрамской улицы уѣздныхъ, между школами и келіями старшинскими находящихся, тро-щитовыхъ воротъ, до самой городской стѣны имѣется шаговъ на 65 въ длину, а отъ ограды помянутаго дѣвичаго монастыря до улицы, прозванной Сучочъ брамской, сажень 64 въ широту. На семь мѣстѣ между дѣвичимъ монастыремъ и огородомъ монастырскимъ стоитъ большая каменная Сошествія Святого Духа церковь, въ длину на 29, въ ширину на 14^{1/2}, а въ высоту на 10 сажень. Въ той церкви имѣется храмъ 3: 1, посреди большой сошествія Святого Духа, называемый Крестоносного братства; 2, южный святого Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, называемый Кромнѣцкій; 3, сѣверный святыхъ равноапостольныхъ царей Константина и Елены, называемый Студенецкій. Тѣ побочные два храмы отдѣляются отъ большого столпами каменными, внутрь церкви стоящими: южный трома, сѣверный трома; къ помянутаго южнаго храма олтарию примурованъ еще съ наружи, на подобіе каплицы, другій малый храмъ святого Симеона столпника; съ приходу въ показанный большой храмъ имѣется каменной притворъ. Во всѣхъ троихъ храмахъ и въ притворѣ сводъ каменной, а въ каплицы потолокъ деревяной;

подъ спудомъ тѣхъ храмовъ находится склеповъ для положенія мертвыхъ тѣлесъ 11, дванадцатый внѣ церкви близъ притвора. Во всей церквѣ дверей внѣшнихъ 8, оконъ 48; модель сооруженія церковнаго какъ внѣ, такъ и внутри, на подобіе римскихъ церквей, и потому зъ приходу въ церковь здѣланы двѣ большіе башни, между которыми въ самомъ верху щить, а пониже по сторонамъ два полущитки; на верху церкви отъ южной стороны щить единъ, а отъ сѣверной другой, большіе, по подобію пирамидъ высоко здѣланные.

Что именно во всей той церквѣ послѣ пожара, въ 1749 году приключившагося, возобновлено и что вновь построено, слѣдуетъ:

а) Внутри церковь вся съ капицею и притворомъ вытнкована, выбѣлена и вверху на сводѣ большаго храма красками, называемыми шварцъ угерь, терранглика, съ извѣстю мѣшанными, между штукатурскою квадратурою розмалювана. Полъ весь въ церквѣ, капици и притворѣ вымощенъ кирпичемъ большимъ квадратнымъ гладкимъ, по здѣшнему называемымъ посадка. Иконостасъ во всѣхъ троицъ помянутыхъ предѣлахъ каменныхъ, на которомъ (где прилично) штукатурская работа и столповъ фальш-мраморныхъ разноцвѣтныхъ 14; такожъ около вратъ большихъ царскихъ фальш-мраморъ наведенъ; а въ самомъ верху помянутаго иконостаса зъ гипсу здѣланы особы: Христосъ на крестѣ, подъ крестомъ съ единой стороны Богомати, зъ другой Іоаннъ Богословъ; во всякомъ олтареѣ показанныхъ троицъ предѣловъ имѣется новоздѣланныхъ каменныхъ престоловъ 3, жертвенниковъ три. Посредѣ церкви близъ правого клироса къ столпу придѣлано каменное проповѣдническое мѣсто; внутри единой башни, которая съ приходу въ церковь по лѣвую сторону стоитъ, здѣланы круглыя деревянныя сходы на хоры; которые хоры только надъ большими церковными вхожими дверьми имѣются, балясами деревянными огороженные; а съ хоръ тѣжъ показанные сходы пошли вверхъ ажъ до самой капулы помянутой башни; внутри другой башни, которая по правую сторону стоитъ, отъ полу до самой копулы ничего не имѣется, кромѣ пустаго мѣста на часы. Во всѣй церквѣ здѣлано: дверей деревянныхъ шесть, а протчіе отъ пожара исцѣлили, оконъ 48, подъ китъ краскою зеленою малюванныхъ.

Въ показанное число шести дверей церковныхъ и дванадцати склеповыхъ дѣло изъ казны монастырской, а не подрядомъ полотницкаго мастера.

β) Сънаружи церковь вся съ капицею и притворомъ отинкована, побѣлена вышь помянутыми съ извѣстю мѣшаными красками; около дверей, оконъ и на заламахъ каменныхъ розмаліована мало нѣчто штукаторією; зъ приходу на вышьпомянутыхъ двоихъ башняхъ и щить между оными башнями, на которомъ гербъ Россійской въ небольшомъ лавровомъ коопередиментѣ штукаторією жъ выдѣланъ, роскрашенъ. Строеіе деревянное на всей церквѣ подь крышку черепичастую здѣлано крѣпко, надежно и по надлежащему. Какъ самый большій храмъ, начавъ въ должину отъ часто поминаемыхъ башень до самого конца алтаря, а въ ширину отъ прежде показанного южнаго щита до сѣвернаго, на подобіе креста, такъ и другіе подобные низшіе два предѣлы съ олтарами своими, капица, притворъ, надъдверники, приоконки и всѣ езимсы покрыты суть жолобчатою доброю черепицею; а двоихъ переднихъ башень копулы, около копулъ небольшіе галки, въ самомъ верху башень между копулами большой гербовой щить, пониже при тѣхъ же башняхъ побочные прищитки, южной и сѣверной большіе щиты, на большомъ олтартѣ и притворѣ маленькіе копулки, всѣ бѣлою жестю побитые, крестами небольшими позолочеными и краскою зеленою помаліованными украшенные, опрочъ копулки на притворѣ, на которой, во мѣсто креста, Духъ Святый въ лучахъ позолоченыхъ пядей на три. На всей церквѣ для дождя жолобовъ 6, жестю пообиванныхъ.

13. Монастыря сего благочестиваго камяницъ въ городѣ Вильнѣ имѣется пять лавокъ, 5 пустыхъ мѣсть для огородовъ, на зарѣчной мызѣ 10, съ которыхъ приходитъ всей наемной суммы въ годъ талларей 45. Понеже камяницы и лавки по воспослѣдовавшемъ въ 1749 году пожарѣ не съ казны монастырской, но отъ жильцовъ возобновлены, которое свое возобновленіе зачитая, жильцы въ годовую наемную сумму даютъ только половину денегъ въ монастырь, противу суммы прежде пожара бывой.

14. Книги русскіе, жалованные изъ Святѣйшаго Синода, и все добро здѣшное церковное и монастырское принялъ я отъ его преподобія отца старшаго игумена Сильвестра Добрины по силѣ реестра, руками братства и братіи подписаннаго, въ цѣлости.

Показаніе

Деньгамъ, которые его преподобіе отецъ старшій игумень Сулвестръ Добрына на Виленской благочестивой монастырь въ разныхъ годѣхъ собралъ:

1749 года, Сентября 25 дня. Въ переѣздѣ его съ Вильни до Москвы отъ Преосвященнаго Смоленскаго жаловано 100 руб.

Ноябра 23 дня. Зъ Синодальной канцеляріи опредѣленныхъ за 1748 и 1749 годъ выдано въ Москвѣ 200 руб.

За пріѣздъ, отъѣздъ и на прокормленіе 91 руб. 28 коп. 1 ден.

1750 года, Марта 24 дня. Отъ покойнаго Преосвященнаго Санкт-петербургскаго Феодосія жаловано 200 руб.

1751 года, Генвара 21 дня. Зъ Синодальной канцеляріи за 1750 годъ 100 руб.

Юля 10 дня. Отъ ихъ Преосвященствъ Московскаго и Коломенскаго и другихъ съ книгою шнурозапечатанною, 1751 года Юля 1 д. въ Петѣрѣ выданною, собралъ 50 руб.

1752 года, Генвара 17 дня. Зъ Синодальной канцеляріи за 1751 годъ 100 руб.

Зъ той же канцеляріи на прокормленіе 91 руб. 28 коп. 1 ден.

Апріля 25 дня. Отъ Его Преосвященства Серапіона жаловано 100 червон.

1754 года, Ноябра 19 дня. Зъ Синодальной канцеляріи за 1752 и 1753 годъ 200 руб.

Съ той же канцеляріи на прокормленіе 91 руб. 28 коп. 1 ден.

Всѣхъ денегъ въ приходѣ 100 червон. 1223 руб. 85 коп. 1 ден.

Расходъ тоеже самой суммы.

1749 года, Декабра 19 дня. Іеромонаху Іннокентію Болдышевскому, отпущенному зъ деньгами въ монастырь съ Москвы до Вильни, на путевое содержаніе 24 руб. 55 к.

1751 года, генвара 12 дня. Звощику, который зъ Риги въ Петербургъ іеромонаха Болдышевскаго да Климента Козловскаго, игумена Сурдецкаго, привезъ, 10 р.

Генвара 26 дня. Томужъ Клименту, отъѣзжающему съ книгою для испрошенія милостини, на платья и путевое содержаніе 22 руб. 20 коп.

ГЕНВАРА 27 ДНЯ. На уплату долговъ помянутаго Болдышевскаго, занятыхъ въ Риги, 10 руб.

Ему жъ Болдышевскому на путевое содержаніе съ Пѣтеро до Вильни 20 руб.

Апріля 10 дня. Звощику, которой іеродіакона Теофана Томашевскаго зъ Риги въ Пѣтеръ привезъ, 10 руб.

1752 года, Іюня 30 дня. За большой портретъ Ея Императорскаго Величества Всероссійской 10 руб.

За другой печатной 1 руб. 20 коп.

За дванадцать печатныхъ же портретовъ всероссійскихъ Государей 3 руб. 60 коп.

Его Преподобіе отецъ старшій издержалъ на свой отъѣздъ, пріѣздъ, прокормленіе и другіе необходимыя нужды въ годѣхъ:

въ 1749-мъ—55	руб.	64	коп.	1	денеж.
» 1750-мъ—55	»	96	»		
» 1751-мъ—52	»	3	»		
» 1752-мъ—51	»	93	»		
» 1754-мъ—82	»	76	»		

На препитаніе троихъ виленскихъ монаховъ Климента, Инокентія и Теофана въ бытность ихъ въ Пѣтеръ—7 руб. 13 коп. 1 денеж.

На служителей чрезъ всѣ пять годъ—26 руб. 28 коп.

Всѣи суммы въ расходѣ—442 руб. 29 коп. Въ остаткѣ—781 руб. 56 коп.

Показанную остальную сумму его преподобіе отецъ старшій, отмѣнивъ на червонцы (червонецъ считая по 27 $\frac{1}{2}$ к.), отдалъ въ казну монастырскую 344 червон.

Притомъ и вышепомянутые, отъ Преосвященнаго Серапіона на виленскій монастырь жалованные, 100 червон. вступили въ казну въ цѣлости.

Отдано отцемъ старшимъ въ казну всей суммы 444 червон.

Показаніе

деньгамъ, которые на тотъ же виленскій монастырь отецъ игумень Сурдецкій Климентъ Козловскій съ двома книгами, для записки подаваемой отъ христіанцевъ милостини выданными, собралъ.

Съ первою книгою шнурозапечатанною ему, Клименту, при Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго

Синода, 1751 году Генвара 28 д. въ Санктпетербургѣ выданною, испросилъ онъ чрезъ цѣлой тотъ годъ во всероссійской имперіи городѣхъ денегъ (какъ изъ саморучныхъ въ той же книгѣ христіолюбцовъ записовъ показуется) числомъ 1518 руб. 61 коп.

Съ другою книгою, емужъ, Клименту, отъ Московской Святѣйшого Правительствующаго Синода Конторы за синодальною сургучевою печатью 1752 году Февраля 21 д. въ Москвѣ данною, собралъ онъ, Климентъ, въ городѣхъ всероссійскаго Государства милостинной суммы (какъ саморучные въ той же книгѣ добродетельныхъ записки свидѣтельствуется) числомъ 399 руб. 37 коп.

Всѣхъ милостинныхъ имъ, Климентомъ, собранныхъ денегъ 1917 руб. 98 коп.

Расходъ той же самой суммы.

Чрезъ помянутые два года издержалъ онъ, Климентъ, на отъѣздъ, приѣздъ и прекормленіе (какъ изъ саморучныхъ реестровъ его показуется) денегъ 303 руб. 71 коп. 1 денеж.

У него, Климента, въ остатки было 1614 руб. 26 коп. 1 денеж.

Которую рублевую сумму онъ, игумень, отмѣнивъ на червонцы (червонецъ считая по 27½ коп. по его жъ сказки), въ казну отдалъ 704 червон.

А его преподобіемъ отцемъ старшимъ собранныхъ милостинныхъ денегъ (какъ выше упомянуто) въ казну вступило 444 червон.

Обоихъ показанныхъ милостинныхъ суммъ въ казну отдано въ цѣлости 1148 червон.

Съ которыхъ издержано на построение и возобновленіе монастырскаго 340 червон.

Съ 1749 года по 1756 годъ на тяжбы въ судахъ Литовскихъ 203 червон.

На расходъ монастырскій самонужнѣйшій 575 червон.

Въ расходѣ всего 1118 червон. Въ остатки 30 червон.

Показаніе

Суммы, которая отъ Ея Императорскаго Величества на возобновленіе благочестивой виленской церкви Всемилостивѣйше пожалованная, а именно, 6000 руб.

Этая вся сумма переведена отцемъ старшимъ Сильвестромъ Добриною въ Риги на 2696 червон. и въ казну монастырскую въ цѣлости отдана.

Которой суммы расходъ.

Архитектону Ивану Гловбицу пятьма ратами по симъ контракту (которой тутъ же сообщается) упрочено 5000 таларей битыхъ; всякой раты за 1000 таларей давано ему по 463 червонцы, золотыхъ польскихихъ 5 и грошей 16; съ тѣхъ пяти рать выходитъ всей суммы 2316 червонныхъ, съ которой вычитавъ 51 червонный за принятый Гловбицемъ монастырской прежде по контракту заготованный матерiалъ, уплачено ему, майстеру, 10 золот. пол. 12 грош.

Плотницкому майстеру Андрею Бандишу чтырма ратами по силѣ контракту (которой тутъ же сообщается) уплачено 4000 золотыхъ польскихихъ, а на талары битые 500 таларей всякой раты, за 1000 золотыхъ польскихихъ давано ему по 58 червонцовъ; съ которыхъ чтырехъ рать выходитъ всей суммы 232 червон.

На самонужнѣйшую церковную утварь 91 червон. 2 золот. пол. 13 грош.

Рижскому присяжному маклеру Генрику Янковичу (которого и саморучная подписка тутъ же сообщается) за отмѣнку помянутой шестотысящнорублевой суммы на 2696 червонцовъ дано 6 червон.

Всего въ расходѣ 2585 червон. 12 золот. пол. 25 грош. Въ остатки 110 червон. 4 золот. пол. 5 грош.

Всѣхъ осталось денегъ въ казнѣ монастырской зъ суммы Всемилоствивѣйше пожалованной 110 червон. 4 золот. пол. 5 грош.

Да изъ суммы милостинной, его преподобіемъ отцемъ старшимъ Сильвестромъ Добриною и частопоминаемымъ игуменомъ Сурдецкимъ Климентомъ Козловскимъ собранной, такожь (какъ выше показано) осталось 30 червон. Всего 140 червон. 4 золот. пол. 5 грош.

Съ которой остальной суммы сего 1756 году издержано:

На Ассесорию до Брестя Литовского 37 червон.

На Трибуналь до Минска 23 червон.

Всего 60 червон. Осталось въ казнѣ 80 червон. 4 золот. пол. 5 грош.

Которые 80 червонцовъ въ самонужнѣйшей монастырской расходъ употреблены, какъ изъ вѣрно записной книги показуется.

Что построение и возобновление церкви монастыря сего благочестиваго вѣрно здѣсь описано и что всѣхъ вышѣ показанныхъ денежныхъ суммъ щеть по записнымъ книгамъ и вѣроятнымъ документамъ производимъ былъ, въ томъ своеручно подписуюся.

Монастыря виленскаго благочестиваго старшій іеромонахъ Теофанъ Леонтовичъ.

Августа 18 д. 1756 году. Вильня.

4) По дѣлу о скарбцѣ виленскаго монастыря Свято-Духова церковномъ представлено отъ духовной Консисторіи и Его Преосвященствомъ 12 сентября 1761 года подтверждено мыѣніе, въ которомъ, по прописки всего онаго дѣла, написано:

А понеже, по прописанному іеромонаха Теофана отвѣту, ко взысканію истины и къ учиненію надлежащаго по сему дѣлу разсмотрѣніе и рѣшенія духовной Консисторіи потребно вѣдать: подлѣнно ль серебру и золоту, отъ онаго Теофана проданному, таковъ былъ вѣсь, проба и оцѣнка; такожъ и камичкамъ дорогимъ оцѣнка жъ такова ль была, какъ отъ него, Теофана, въ онамъ отвѣтѣ прописано; и подлинно ль перла, отъ него, Теофана, описанные лупуцями и бѣлостекляными, были лупуціе и бѣлостекляные, а не правдивые; и прописанные имъ, Теофаномъ, камычки простыми, были простыи, а не дорогіи; и столько ль вѣсомъ перль и коралиовъ; и такая ль тому всему оцѣнка была; и по той ли цѣнѣ тое все продано, какъ отъ него, Теофана, въ томъ же отвѣтѣ показано; и по общераственному ль приговору и письменному ль тое все продано; и для какой благословенной нужды, для той ли, которая отъ него, Теофана, показана, или для другой какой, и для какой именно; токожъ вся ль сполна за тое проданное серебро, золото, перла, камычки, корали и прочее собраная денежная сумма въ казну виленскаго монастыря вступила; и вся ль та сумма на подчинку виленскаго монастыря, церкви и школѣ издержана; и что именно въ той церквѣ подчинено; и не можно ль было безъ починки того обойтисъ или не можно ль было

меньшимъ числомъ денегъ безъ всякихъ излишествъ оную церковь и школы въ совершенство привести?—Того ради приложили мнѣніе: о всемъ томъ и прочемъ противъ показанія его, Теофана, того виленскаго монастыря старшему игумену іеромонаху Сіоу справиться съ бывымъ виленскаго монастыря намѣстникомъ, который нынѣ въ Грозовскомъ, къ виленскому старшинству принадлежащемъ, монастырѣ игуменомъ, Варлаамомъ Владычкою, да съ бывымъ виленскаго монастыря проповѣдникомъ, который нынѣ въ Мѣнскомъ, виленскому старшенству подсудственномъ, монастырѣ игуменомъ, Николаемъ Данилевскимъ, и зъ братією того виленскаго монастыря, такожь зъ братствомъ и майстрами: сребряникомъ Іоганомъ Зизманомъ да юбилеромъ Томасомъ Гилсою, и зъ бывшими на церковной работѣ майстерами, а при томъ съ приходными и расходными книгами и зъ другими записями, не пропуская ничего, чтобы могло служить къ разсмотрѣнію сего дѣла. И о томъ къ нему, старшему Сіоу, Ея Императорскаго Величества указъ изъ духовной Консисторіи послать, при коемъ и съ онаго его, Теофана, отвѣтного доношенія и съ показанія, подъ третимъ № приложеного, копіи, а города Вильни цѣновщиковъ Іоганна Зизмана и Томаса Гильсе оцѣнку, нѣмецкимъ діалектомъ писанную, въ оригиналѣ оставивъ, съ ней копію отправить и велѣть, что по той справкѣ явится, тое все письменно, отъ кого слѣдуетъ, взявъ и обстоятельно изслѣдовавъ въ Духовную Консисторію къ разсмотрѣнію прислать при доношеніи. На мнѣніи подписались:

Самуиль, архимандритъ Кіево-Брацкій.

Кіево-Петропавловскаго монастыря игумень Іосифъ.

Намѣстникъ Кіево-Подольскій іерей Іаковъ,

Судовый писарь іеромонахъ Іаковъ,

Канцеляристъ іеродіаконъ Петръ.

Въ силѣ такова опредѣленія указъ изъ Духовной Консисторіи къ старшему виленскому игумену Сіоу—12 сентября 1761 года посланъ подъ № 1306.

Отвѣтное донесеніе іеромонаха Теофана Леонтовича въ Кіевскую духовную консисторію по поводу жалобъ на него какъ со стороны православныхъ (его преемника по управленію виленскимъ монастыремъ Авраама Флоринскаго и минскаго игумена Теофана Яворскаго), такъ и со стороны латинянъ (виленскаго бискупа Зенкевича).

1761 г. июня 20.

Въ Духовную Митрополи Кіевскія Консисторію

покорнѣйшее отвѣтное доношеніе

отъ бывого виленскаго старшого іеромонаха Теофана Леонтовича Дорумина—

о жалобахъ съ Польщи отъ виленскаго епископа Михаила Зѣнковича, отъ минскаго игумена Теофана Яворскаго, также отъ виленскаго старшого Авраама Флоринскаго, и объ указахъ Святѣйшого Правительствующаго Синода по предъявленнымъ на іеромонаха Теофана жалобамъ, состоявшихся въ сичевыхъ терминахъ.

Указомъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія, въ духовной метрополи Кіевскія консисторіи августа 31 дня 1759 года состоявшимся, а мною нижайшимъ сентября 6 дня тогожъ 1759 года полученнымъ, предложено: духовная митрополи Кіевскія консисторія, слушавъ троихъ указовъ Ея Императорскаго Величества въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, къ Преосвященному Арсенію, архіепископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и Малыя Россіи, одного Генваря 9, другаго Февраля 5, а третого Марта 18 числѣ 1759 года состоявшихся, а его Преосвященствомъ, разныхъ мѣсяцей и числѣ тогожъ года полученныхъ,—въ коихъ изображено:

Въ первомъ: По указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушавъ присланного отъ обрѣтающагося Польской области въ благочестивомъ виленскомъ Святодуховомъ монастырѣ старшого іеромонаха Авраама Флоринскаго ноября отъ 9, полученнаго тамо декабра 11 дня, доношенія, которымъ на мене, сверхъ прежде присланного егожъ, Флоринскаго, отъ Его Преосвященства 1758 года, Юня 17 числа, доношенія жъ, вновь представлено:

коимъ образомъ я, по прибытіи на мѣсто мое въ тотъ виленскій монастырь его, Фліоринского, старшимъ съ указомъ, не хотя ему, старшому Фліоринскому, ничего (церковного и монастырскаго) по указу здать, сказуя, что напрасно мене смѣняютъ, и имѣю я отъ жалобъ поѣхавши очистится, увѣщеваль его, Фліоринского, дабы онъ у мене ничего не требоваль и, будучи въ Вильнѣ, назывался каковымъ либо комиссіантомъ, а не старшимъ. И когда онъ, Фліоринскій, не смотря на то, настояль на мене о непременномъ исполненіи указа, то де я отозвался съ тѣмъ: будетъ не только Вильня, но и весь свѣтъ знать, ежели что похощеть онъ, Фліоринскій, насильно со мною здѣлать; изъ чего де слѣдовало ему, Фліоринскому, надѣяться чего худшаго. И такъ де я, не здавши ему, Фліоринскому, ни архивы, ни скарбця церковнаго, ни хозяйства, ничего, забралъ съ собою Высокомонаршія грамоты и другіе дѣла, не оставя тому забранію никакого вида. Хотя же де онъ, Фліоринскій, имѣющейся съ церковнымъ серебромъ скарбець, во время бытности моей, имѣлъ случай видѣть; однакожь де я, не давъ ему ничего пересмотрѣть, замкнулъ и ключи съ собою увезъ, и въ томъ скарбцѣ оставилъ ли что или нѣтъ, не извѣстно. А изъ харчевыхъ принасовъ ничего онъ, Фліоринскій, не засталъ, кромѣ муки ржаной болѣе ста четвертей; но и оную де я тайно отъ него, Фліоринскаго, продалъ и, взявши за оную пятьсотъ таларовъ, ему, Фліоринскому, на расходы только сто таларевъ далъ, которой де муки (какъ послѣ онъ, Фліоринскій, увѣдомился) и болѣе было, но до призду его я часть продалъ; коей де взято мною въ долгъ у шляхтича Мицевича за тысячу таларевъ; и тако де я, вмѣсто муки, толь знатной долгъ оставилъ. И не только того долгу но облику оной шлхтичь домогается; но уже и въ судъ запозваль, и декретъ одержаль на заѣздъ добръ монастырскихъ; а за другимъ или третимъ, по обыкновенію ихъ, и дѣйствительно заѣдетъ.

Хотяжь де думаль онъ, старшій Фліоринскій, зъ братією поживитя съ монастыровъ, виленскому подчиненныхъ; но и оныя, бывши въ нихъ, въ такомъ же, какъ и виленскій монастырь, запустенія засталъ. Почему необходимо онъ же, Фліоринскій, принужденъ былъ, еще занявши нѣсколько десятковъ таларей, самообдѣйше зъ братією находится, покупая дрова, соль, хлѣбъ и прочее,—безъ чего крайне обойтись нельзя. И для того просилъ, въ пронисанныхъ нестерпимыхъ нуждахъ, высокомиловитоваго разсмотрѣнія и помощи: ибо де

дальше ни братіи самонужной къ священнослуженію удержать, ни самому ему тамо быть невозможно.

А понеже я, по прибытіи въ Санктпетербургъ, съ произведеннымъ мнѣ въ Святѣйшемъ Синодѣ, противъ означенного, присланного отъ его Преосвященства, доношенія, подлиннымъ допросомъ, по показанію моему въ ономъ нѣкоторыхъ, яко поважныхъ, термѣновъ къ надлежащему разсмотрѣнію отосланъ изъ Святѣйшого Правительствующаго Синода при укази въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ Іюля 16 дня тогожъ 758 года; помянутыя жъ, увезенныя со мною изъ виленскаго монастыря, жалованныя три грамоты и отъ церковнаго скарбца ключи у мене въ Святѣйшій Синодъ отобраны. И потомъ зъ Святѣйшого Синода посланнымъ въ тую Коллегію отъ 9 дня октября указомъ требовано, дабы, по имѣющемуся во оной Коллегіи о мнѣ дѣлу, надлежащее разсмотрѣніе и рѣшеніе учинено и Святѣйшему Синоду увѣдомленіе сообщено было непродолжительно; токмо на то никакого увѣдомленія въ Святѣйшій Синодъ не получено и мене обратно съ той Коллегіи не прислано.

Того ради приказали: въ реченную Коллегію иностранныхъ дѣлъ послать Ея Императорскаго Величества указъ, и посланъ, коимъ требовано: ежели до мене по той коллегіи нынѣ дальней къ важности слѣдующей нужды не находится, тобъ я, для надлежащаго по выше прописаннымъ его Преосвященства, яко епархіального своего архіерея, и виленскаго старшого представленіямъ и по приносимымъ жалобамъ о показанномъ, касающемся до мене, яко немаломъ, церковномъ и монастырскомъ интересѣ и починенныхъ мною непристойныхъ поступкахъ слѣдствія и ко отысканію онаго интереса присланъ былъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ неукоснительно, и сверхъ того, въ защищеніе и охраннысть реченного виленскаго благочестиваго Святодухова монастыря, соблаговолила бы оная же коллегія иностранныхъ дѣлъ и пребывающему въ Польще здѣшнему министру, съ надлежащимъ изъясненіемъ, предложить письменно, дабы онъ пристойнымъ образомъ употребилъ у Королевско-польскаго двора и у министерства, и въ тамошнихъ судахъ (гдѣ надлежитъ) найсильнѣйшее исходатайствованіе и повелѣніе, чтобъ вышеупомянутой въ доношеніи старшого виленскаго Фліоринскаго, тамошняго шляхтича Мицевича состоящей долговой претенсіи, судомъ и взысканіемъ оной неповинно съ онаго монастыря и съ того старшого съ братствомъ,

до надлежащаго обо мнѣ, яко въ томъ, по тому жь оного старшого Флiоринскаго объявленiю, самую причиною находящагося разсмотрѣнiя и опредѣленiя, соблаговолено было удержаться и въ томъ же бы до того времени никакихъ взысканiй и позывовъ и во оной монастырь и по того старшого Флiоринскаго съ братствомъ посылкокъ и прочихъ обидъ и утѣсненiй не чинить, и монастырскихъ добръ не отнимать, дабы отъ того оному монастырю и старшому съ братствомъ, яко невиннымъ той претенсiи, напраснаго и несноснаго убытка и крайняго разоренiя приключится не могло,—и что о томъ воспослѣдуетъ безъ увѣдомленiя Святѣйшiй Синодъ не оставитъ.

Въ другомъ: по Указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшiй Правительствующiй Синодъ, слушавъ внесеннаго коллегiи иностранныхъ дѣлъ на посланныя во оную Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указы обо мнѣ, отосланномъ въ ту ю жь коллегiю, къ надлежащему о показываемыхъ мною тамошнихъ заграничныхъ, до благочестiя касающихся, обстоятельствахъ разсмотрѣнiю, во отвѣтъ доношенiя, коимъ между прочаго представлено, что оной коллегiи нынѣ до мене никакой потребности нѣтъ, и по представленiю его Преосвященства можно мене нынѣ къ его Преосвященству отправить; а что де касается до учиненныхъ мною по дѣлу о находящихся въ Польще и Литвѣ грекороссiйскаго закона людехъ въ поданномъ отъ мене въ коллегiю доношенiи (съ коего при томъ приложена копия съ слѣдующими къ тому подлинными предложенiями и учиненными съ нѣкоторыхъ изъ нихъ переводами) пространныхъ представлений: то де оныя въ той коллегiи уже разсмотрѣны и, по рассужденiю оной же коллегiи, всѣ тѣ представленныя мною неумѣренныя средства, за показанными въ томъ доношенiи резонами, отнюдъ въ дѣйство произведены быть не могутъ, развѣ не излишне бь было приказать нынѣ назначенную мною въ доношенiи моемъ, отъ имени грекороссiйскiя въ Польще церкви, жалобу на латинскомъ или польскомъ языки въ запасъ мнѣ, Леонтовичу, сочинить и на апробацiю Святѣйшему Синоду представить.

А понеже присланными въ Святѣйшiй Правительствующiй Синодъ отъ его Преосвященства и помянутаго виленскаго монастыря на мѣсто мое опредѣленнаго старшого Авраама Флiоринскаго доношенiями представлено на мене, что я, въ силу посланныхъ изъ Святѣйшаго Синода указовъ, не здавъ тому виленскому старшому Флiоринскому по на-

длежащему монастыря и церковныхъ и монастырскихъ вещей, и денежной и протчей казны, и протчагожь ничего по описямъ, и не давъ ни вчемъ, что у мене въ вѣдомствѣ церковного и монастырскаго добра имѣлось, никакого отчета, и забравши своеволью ис того виленскаго монастыря отъ церковнаго скарбця ключи и данныя во оной монастырь Высокомонаршія жалованныя въ 1703-мъ, 1708-мъ и въ 1733 годѣхъ оригинальныя грамоты и еще нѣсколько монастырскаго (о чемъ въ доношеніи старшаго Фліоринскаго значить), не оставя тому взятому и оставшему въ монастырѣ ни малѣйшаго письменнаго вида, увезлъ съ собою и, меновавъ Его Преосвященство, яко епархіальнаго своего архіерея, въ силу посланныхъ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Синода указовъ, не являсь его Преосвященству, безъ всякаго дозволѣнія въ Санктпетербургъ пріѣхаль; что я явновиднымъ (по доношенію того жъ старшаго Фліоринскаго) небреженіемъ означенной монастырь и приписныя подчиненныя ему тамошнія жъ монастыри въ немалое оскудѣніе и истощаніе превель; продавши собою изъ оного виленскаго монастыря нѣсколько хлѣба, полученныя деньги почти всѣ у себя оставилъ и, сверхъ того, еще за взятой хлѣбъ тамошняго шляхтича Мицевича долгу съ тысячу таларевъ на томъ же виленскомъ монастырѣ оставилъ съ великою происходящею по жалобамъ того шляхтича въ отысканіи оной его долговой суммы отъ тамошнихъ судовъ упоминаемому виленскому жъ монастырю и старшему съ братствомъ турбаціею, какъ о томъ и о другихъ моихъ же поступкахъ пространнѣе въ томъ же старшаго Фліоринскаго доношеніи явствуеть.

Напротивъ чего, хотя и я нынѣ чрезъ поданное Святѣйшему Синоду доношеніе, во оправданіе мое, нѣкоторыя резоны представляю, а о другихъ, въ доношеніи оного жъ Фліоринскаго показанныхъ, термѣнахъ, въ томъ числѣ о долговой шляхтича Мицевича за хлѣбъ тысячу рублевой суммѣ и о прочемъ, весьма умолчалъ и не показалъ; но оное все до надлежащаго и порядочнаго разсмотрѣнія и разобранія и рѣшенія принадлежитъ его Преосвященству,—того ради приказали учинить слѣдующее:

1. Мене и объявленное подлинное доношеніе для достодолжнаго о всемъ вышепоказанномъ на мене разсмотрѣнія отправить отъ туда изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ пашепортомъ въ Кіевъ къ его Преосвященству, со взятіемъ съ мене (дабы я болѣе тамо не

продолжался и въ пути, слѣдуя настоящимъ трактомъ, гдѣ не медлѣлъ и въ стороны нигуды не совращался, но, прибывъ бы прямо въ Кіевъ, явился его Преосвященству непремѣнно) надлежащаго обязательства, и отправленъ.

2. Для надежнѣйшаго его Преосвященству препорученія, какъ означенной посылаемой изъ Святѣйшаго Синода съ доношеніемъ указъ, по запечатаніи въ ковертѣ, такожь и вышеобъявленныя, взятыя изъ виленскаго монастыря мною и по отобраніи тамо у мене имѣющіяся въ Святѣйшемъ Синодѣ, оного монастыря жалованныя подлинныя три грамоты и отъ церковнаго скарбця ключи, послать въ Кіевъ къ его Преосвященству съ Царяконстантиновской церкви священникомъ Василіемъ Дечинскимъ, придавъ ему для лутшаго тѣхъ грамотъ охраненія синодальнаго солдата; Его же Преосвященству помянутыя три грамоты и ключи отправить съ Кіева, зъ падежно случайною оказією, въ показанной виленской монастырь къ старшему съ братією; а оного посланнаго солдата, съ достодолжнымъ о полученіи репортомъ, отпустить въ Санктпетербургъ въ Святѣйшій Синодъ обратно.

3. Для произду отъ Санктпетербурга до Кіева настоящимъ трактомъ, дать за указныя прогоны ямскихъ подводъ іеромонаху Леонтовичу двѣ; солдату же съ возвращеніемъ изъ Кіева туда одну подводу; за которые на платежъ указныхъ прогоновъ выдано мнѣ и сержанту Вяткину изъ положенной по штату на канцелярскія Святѣйшаго Синода расходы казны денегъ тридцать шесть рублевъ восьмъ копѣекъ; да мнѣ же на съездъ и на путевыя нужды, двадцать рублевъ изъ наличной синодальной штатной суммы съ расписками.

4. Его же Преосвященству, по прибытіи моемъ, о мнѣ надлежащее по вышепрописаннымъ касающимся до мене обстоятельствамъ разсмотрѣніе учинить, въ силу святыхъ правилъ духовнаго регламента и высочайшихъ Ея Императорскаго Величества указовъ, и, что у него будетъ, Святѣйшему Синоду отрепортовать. А между тѣмъ мнѣ быть на подлежащемъ содержаніи при его Преосвященствѣ. И егда я по дѣламъ моимъ во всемъ очищуся, то дать мнѣ пристойное мѣсто, по разсмотрѣнію его Преосвященства.

5. А между тѣмъ велѣть же мнѣ, по означенному въ доношеніи Коллегіи иностранныхъ дѣлъ представленію, вышепомянутую жалобу, не разглашая и не объявляя никому, сочинить, подъ особливимъ его Преосвященства наблюденіемъ благопристойнымъ образомъ въ

подлежащихъ термѣнахъ твердо и ясно, основательно и доказательно, съ вѣроятными доводами, порядочно и политично, со всякою умѣренностію.

Потомъ уже оное мое сочиненіе разсмотря, его Преосвященству во всемъ испытно, буди никаковаго въ немъ сумнительства и противнаго не обращается, при доношеніи своемъ и разсмотрѣніи прислать съ вѣрною оказіею въ Святѣйшій Синодъ.

Въ третомъ: По указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, рассуждая, что по состоявшемуся генваря 29 Святѣйшаго Синода опредѣленію и по посланному изъ онаго къ его Преосвященству февраля отъ 5 чисель 1759 года указу велено о причиненныхъ состоящему въ польской области Города Вильны благочестивому Святодухову монастырю мною убыткахъ и о прочемъ недостодолжное разсмотреніе и рѣшеніе учинить его Преосвященству; для того мене изъ Санктпетербурга отъ Святѣйшаго Синода съ пашепортомъ отправить къ его Преосвященству въ Кіевъ, и отправленъ. А понеже февраля 12 дня сего жъ 1759 года присланнымъ Святейшему Синоду нынѣ обрѣтающейся въ помянутомъ виленскомъ Свято-Духовѣ монастырѣ старшій іеромонахъ Авраамъ Фліоринскій изъ Риги, сверхъ прежде присланнаго своего, ноября отъ 9, 1758 года, о причиненныхъ тому монастырю мною убыткахъ и о прочемъ доношенія, доношеніемъ же представилъ, яко за заведенный мною на виленскій монастырь долгъ въ тысячи талярахъ польскихъ и далѣе состоящій, тамошніе люди отъ монастыря денегъ по облику требуютъ неотступно, а за неплатежъ и ксуду запозвали и одержали декретъ на вичистые монастырскіи добра; къ тому жъ де (монастыри), надлежащія подвѣдомству виленскаго монастыря жъ, всѣ обветшели, розорились и опустѣли и требуютъ репараціи, а начать крайне нечимъ, просилъ какъ ему въ томъ, а паче съ помянутымъ долгомъ (коему остатній по декрету надходитъ срокъ въ слѣдующемъ сего года апрѣлѣ) поступить, резолюціи; которой де, яко необходимо нужной, дожидатся будетъ въ Риги, гдѣ и жалованную милостыню принять имѣеть По справки же въ канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода по состоявшемуся имянному Ея Императорскаго Величества Высочайшему, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, данному Святѣйшему Синоду апрѣля 24 числа 1752 года, указу на возобновленіе погорѣвшаго объявленнаго виленскаго

монастыря Всемилостивѣйше пожаловано изъ синодальной казны шесть тысячъ рублей, которые въ тотъ монастырь прежде бывшимъ старшимъ Сильвестромъ Добриною дѣйствительно получены.

Такожъ опредѣленное, по силѣ жалованныхъ въ тотъ виленскій монастырь Высокомонаршихъ грамотъ и по учиненному палатынскому (sic) штату, милостинное Ея Императорскаго Величества по сту рублей на годъ жалованье и слѣдующіе въ награжденіе за прїѣздъ и отъѣздъ и на подводы деньги за прошедшія всѣ года отъ Святѣйшаго Синода въ дачу произведены. Въ томъ числѣ послѣдняя предъ симъ дача съ 1754 по сей 1759 годъ, итого на пять лѣтъ — пятьсотъ рублей, изъ Святѣйшаго Синода по поданному, находившагося тамо въ Санктпетербургѣ, онаго же виленскаго монастыря намѣстника іеромонаха Самуила, 1759 году сентября 28 дня доношенію, а по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ препорученію означенному виленскому старшему Аврааму Флїоринскому выдано Санктпетербургскому почтъ-директору Ашу; а вмѣсто того взята съ помянутаго Аша ассигнація, которая при указѣ изъ Святѣйшаго Синода къ нему, старшему Флїоринскому, съ вышепомянутымъ виленскимъ намѣстникомъ іеромонахомъ Самуиломъ и отправлена, по каковой тѣ деньги, пятьсотъ рублей, имъ, старшимъ Флїоринскимъ, какъ въ доношеніи Святѣйшему Синоду февраля 16 числа отъ него объявлено, въ Риги уже получены. Приказали учинить слѣдующее: за неимѣніемъ нынѣ, во ономъ виленскомъ монастырѣ, на платежъ вышеозначеннаго числа долговыхъ тысяча галаровъ польскихъ денегъ для настоящей опасности, дабы за оную долговую сумму отъ тамошнихъ судебныхъ мѣстъ по ихъ правамъ и дѣйствительно отъ онаго монастыря принадлежащаго ко владенію монастырскаго добра отобрано не было, и отътого бѣ оному виленскаго монастыря всекрайняго разоренія не послѣдовало въ разсужденіи той всекрайнейшей нужды для платежа оныхъ долговъ положенное по палестинскому (sic) штату къ пожалованнымъ грамотамъ во оной же монастырь милостинное жалованье произвести отъ нынешняго 1759 по будущій 1769 годъ, итого на десять лѣтъ, по сту рублей, всего тысячу рублей, и къ препорученію ему, старшему, іеромонаху Аврааму Флїоринскому, оное денегъ число тысячу рублей отданы изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ синодальнаго расходу Санктпетербургскому купцу въ Ригу на вексель, которыя полу-

ченныя деньги употребить ему, Фліоринскому, во первыхъ, на платежъ вышепомянутой долговой суммы, достальныя же за тѣмъ на монастырскія нужныя потребности и, что происходитъ будетъ, репортовать

Что же касается до исправленія монастырской ветхости: оную, в чемъ по необходимости самокрайнѣйшая нужда состоитъ и по елику возможно, исправлять ему, старшему Фліоринскому, изъ выше означенной прежде пожалованной отъ Ея Императорскаго Величества шеститысячно-рублевой суммы. Его жъ преосвященству велеть: дабы впредь онаго виленскаго монастыря какъ нижнѣшній, такъ и будущія старшія съ братією, въ таковыя и въ прочія долги, по всякой возможности, отнюдь не вступали и тѣмъ бы оному монастырю послѣдняго оскуденія и разоренія не приключали; о томъ, ко оному старшему съ братією накрѣпко указомъ же подтвердить. Коихъ троихъ вышеобъявленныхъ, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ состоявшихся, а его Преосвященствомъ полученныхъ, Ея Императорскаго Величества указовъ сверхъ, тая жъ де духовная митрополи Киевскія консисторія предлагаетъ, что по справки въ канцеляріи митрополи кievскія явилось:

1. Коимъ образомъ отъ мене, 756 года ноября 18 дня, прислано къ антецессору Его Преосвященства, преосвященному Митрополиту Тимоѳею, о много приключенныхъ мнѣ и монастырю, и братіи, и святому православному благочестію, отъ римлянъ и уніатовъ усильныхъ нападеніяхъ и озлобленіяхъ доношеніе, отъ его же Преосвященства митрополита Тимоѳея тое мое доношеніе въ святѣйшій Правительствующій Синодъ тогожъ ноября отъ 27 дня послано въ оригиналѣ при доношеніи, съ прошеніемъ о прописанныхъ въ томъ моемъ доношеніи усильныхъ нападеніяхъ и озлобленіяхъ рассмотрѣнія и употребленія ко отвращенію отъ святого благочестія таковыхъ озлобленій благопристойнаго средства, о якихъ, въ доношеніи моемъ прописанныхъ, обидахъ и гоненіяхъ указомъ, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, августа 7 дня 757 года состоявшимся; и его преосвященствомъ митрополитомъ Тимоѳеемъ, тогожъ года сентября 14 дня полученнымъ, велѣно: подлинно ль оныя нападенія и озлобленія въ самомъ дѣлѣ (какъ показано) воспослѣдовали,—для совершеннаго увѣренія того виленскаго монастыря отъ братіи и отъ православнаго братства и отъ протчихъ постороннихъ взять за руками

надлежащія извѣстія; и притомъ же указъ присланы писанніе на мене къ здѣшнимъ посланнику Гроссу и къ секретарю посольства Ржичевскому отъ виленскаго епископа и литовскаго референдара Масальскаго о непристойныхъ моихъ поступкахъ и о учиненныхъ въ Вильнѣ тамошнимъ обывателемъ обидахъ представленія, съ коихъ первое епископское къ секретарю посольства Ржичевскому, изъ Вильни отъ 17 дня апріля 1757 году въ Варшаву присланное, точно гласить:

По титулѣ: «Въ прошломъ 1756 году вы меня обнадеживали, что здѣшній виленскій грекороссійскаго закона игумень, о непристойныхъ котораго поступкахъ я въ то время представлялъ, надлежащимъ образомъ предостереженъ будетъ и впредь съ разсужденіемъ пристойно и тихомирно поступать имѣть; но сему совсѣмъ противное дѣлается, ибо онъ свое худое поведеніе и продерзости возобновилъ,—о чемъ я принужденъ васъ увѣдомить, а именно:

1. Въ вербное воскресенье, противъ всякаго обыкновенія и недозволеннымъ образомъ, имѣлъ онъ публичной ходъ чрезъ городъ отъ своей церкви даже до находящейся въ Рибной улицѣ униатской церкви и, заставши ту церковь заперту, какъ непринадлежащую до его власти, на рынкѣ предъ оною святилъ вербу и другія церемоніи распространялъ съ найвящею гордостію и неумѣренностію въ свободномъ отправленіи вѣры, чего самыя престарѣлыя люди не помнятъ. Да ниодинъ изъ игуменовъ, предмѣстниковъ нынѣшняго, не претендовалъ себѣ такой вольности, будучи въ корпусѣ, въ которомъ католическая религія господствуетъ, а притомъ въ главномъ городѣ Литовской провинціи, гдѣ пребываетъ епископъ и гдѣ народъ такой, которому сродная есть ревность, отъ которой конечно бы произошли худые слѣдствія, если бы моя умѣренность и обѣщанное въ такихъ случаяхъ праводушіе народа отъ того не отвлекали.

2. Въ надеждѣ на находящееся въ Вильнѣ Россійское войско, безмѣрно во всемъ сталъ онъ отваженъ, каждому гордые угрозы чинить и самовластно поступаетъ, какъ то здѣлалось съ купцомъ и здѣшнимъ мѣщаниномъ господиномъ Доманскимъ, къ которому помянутый игумень, имѣя претенсіи, но будучи не въ состояніи угрозами по своему желанію во оныхъ предупѣть, для продолжающейся по нынѣ въ ассесоріи Великаго Княжества Литовскаго ихъ тяжбѣ, наканунѣ самаго Свѣтлаго Воскресенія пришелъ къ нему со множествомъ взятыхъ изъ монастыря людей и приказалъ ему дать двѣстѣ ударовъ,

а сыну его пятьдесятъ, отъ которыхъ побоевъ отецъ, какъ старой уже человекъ, при смерти лежитъ. Потомъ пошелъ онъ въ лавку того купца и въ оной насильственно всѣ товары самъ собою, не имѣя при себѣ никого изъ магдебургскаго уряду, въ презрѣніе онаго, своими замками заперъ и своею печатью запечаталъ. И такъ выше реченной купецъ не только поруганъ и избитъ, отъ чего въ опасности живота находится, но и въ имѣніи уронъ претерпѣваетъ, въ чемъ виленскій магистратъ, который особливѣйшія привилегіи имѣетъ, почитая обиду одного изъ своихъ за свою общую, мнѣ, какъ своему протектору, сильныя приносилъ жалобы.

Если вы изволите подробно разсудить о такой безразсудности сего игумена, противу справедливости и вравъ поступающаго, то будте увѣрены, что его конечно изъ Вильни взять надлежитъ для предупрежденія дальнѣйшихъ худыхъ слѣдствій, а на его мѣсто прислать другаго разсудительнаго и такъ смирнаго, каковъ игумень непосредственно предъ симъ былъ. Я не сумнѣваюсь, что вы о семъ надлежащее двору своему представленіе учините и въ отвѣтъ на сіе ко мнѣ отписать соизволите, чего ожидая, съ совершеннымъ по чтеніемъ пребываю.»

Второе рефферендарское представленіе къ дѣйствительному штатскому совѣтнику и чрезвычайному посланнику Гросу, изъ Вильни отъ тогожъ 17 апріля и года въ Варшаву присланное, есть слѣдующаго содержанія:

По титулѣ: «Знакомство и благосклонность ваша ко мнѣ подають мнѣ случай писать къ Вашему Превосходительству. Господинъ епископъ виленскій въ письмѣ своемъ къ господину секреторю посольства Ржичевскому, изъяснивъ простроннѣе о жалобахъ и непрстойностяхъ, оказанныхъ игуменомъ здѣшнихъ російскихъ не-уніатовъ, препоручилъ мнѣ учинить о томъ представленіе Вашему Превосходительству. Я во всемъ ссылаюсь на помянутое письмо, въ которомъ всѣ представленныя произшествія съ самою правдою сходственны, а для подавія Вашему Превосходительству о семъ нѣкотораго понятія, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство только о семъ: что означенной игумень отважился, противъ всякаго добраго порядка, обыкновенія и правъ, чинить въ городѣ по главнымъ улицамъ публичныя процессіи и подъ ложными и маловажными предлогами самъ съ тѣми людьми управляется, къ которымъ онъ нѣкоторую»

ненависть имѣть. Такжеже нарушилъ безопасность гражданъ, правами столь утвержденную, учиня съ служителями своими нападеніе на здѣшней мѣщанской домъ, котораго хозяинъ изъ сыномъ своимъ прутями и палками такъ жестоко мучены, что первой отъ того теперь при смерти боленъ. Но симъ онъ недоволенъ и грозитъ поступить такимъ же образомъ и со многими другими. Ваше Превосходительство можете изъ сего усмотрѣть, сколько оной игумень несносенъ; и для того господинъ епископъ виленскій принужденъ просить Ваше Превосходительство, дабы вы по кредиту вашему при Россійскомъ Императорскомъ дворѣ исходатайствовали, чтобъ сей непокойный человекъ смѣненъ и другой, нѣсколько добропорядочнѣе оного, на мѣсто его определенъ былъ, ибо надлежитъ опасатся, чтобъ онъ въ простомъ народѣ, жестокими поступками его уже огорченномъ, не произвелъ какого-либо смятенія; я ожидаю отъ Вашего Превосходительства на сіе отвѣта и не сомневаюсь, чтобъ вы не учинили епископу моему какого-нибудь удовольствія въ такомъ дѣлѣ, которое его не мало трогаетъ».

Противъ якихъ отъ виленскаго епископа Зенковича и литовскаго референдара Масальскаго представленій тѣмъ же указомъ Его Преосвященству митрополиту Тимоѳею велѣно взять у мене отвѣтъ и съ подобающимъ Его Преосвященства разсужденіемъ представить Святѣйшему Синоду. Коего указа во исполненіе, сентября 19 дня 757 года въ духовной консисторіи опредѣлено послать, и тогожъ года октября 3 дня посланы изъ духовной консисторіи къ игуменамъ заграничныхъ благочестивыхъ монастырей Троецкаго Марковскаго Іакивеу и Богоявленскаго Кутеинскаго Геннадію, да и братіи Виленскаго монастыря, съ сообщеніемъ съ онаго моего доношенія копій, указы, а къ православному виленскому братству писаніе, дабы они о прописанныхъ въ тѣхъ доношеніяхъ копияхъ обидахъ и гоненіяхъ, подлинно ль оныя въ самомъ дѣлѣ, какъ показано, воспослѣдовали, для совершеннаго увѣренія за руками надлежащіе извѣстія въ самократчайшемъ времени къ Его Преосвященству митрополиту Тимоѳею прислали, ко мнѣ же послать, и тогожъ 3 дня октября посланъ указъ, зъ сообщеніемъ писанныхъ на мене къ онымъ посланнику Гросу и къ секретарю посольства Ржичевскому отъ виленскаго епископа и литовскаго референдара представленій,—и тѣмъ указомъ мнѣ велѣно, дабы я противъ тѣхъ представленій въ самократчайшемъ же времени

отвѣтъ къ Его Преосвященству митрополиту Тимоеею прислалъ для представленія Святѣйшему Синоду, съ подобающимъ Его Преосвященства разсужденіемъ. Но по тѣмъ указомъ какъ отъ оныхъ игуменовъ Марковскаго Іакина и Кутейнскаго Геннадія, да и отъ братіи виленскаго монастыря, а отъ виленскаго же братства по писанію требованныхъ надлежащихъ за руками извѣстій, такъ и отъ мене по указу на писанные на мене къ онымъ посланнику Гросу и къ секретарю посольства Ржичевскому отъ виленскаго епископа и литовскаго референдара представленія, отвѣта и доселѣ въ присылкѣ нѣтъ.

Что при указѣ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ 757 года сентября 15 дня состоявшемся, а Его Преосвященствомъ митрополитомъ Тимофѣемъ тогожъ года октября 23 дня полученномъ, прислано копію съ доношенія отъ минскаго игумена Теофана Яворскаго, къ оному посланнику Гросу писанного, съ представленіемъ на мене жалобъ, котораго доношенія точная копія состоитъ въ такой силѣ:

По титулѣ: «Сего текущаго 757 года мая 30 дня, имѣлъ я, низкайшій, особое щастіе получить для произду моего въ Кіевъ Вашего Превосходительства подлинной пашепортъ, за что всенижайше благодарю. При семъ доношу Вашему Превосходительству, что я принужденъ ѣхать въ Кіевъ по несносной моей обидѣ, а именно, что сего жъ года априля 26 дня отецъ Теофанъ Леонтовичъ, старшій благочестивого виленскаго монастыря, въ противность грамотамъ и привилегіямъ королевскимъ, причитая себѣ верховную власть надъ благочестивымъ минскимъ монастыремъ, прислалъ съ Вильни монаховъ своихъ единомысленниковъ, чтобъ мене съ минскаго монастыря до Вильни тайнымъ образомъ похитили; какое видевши я тяжелоносное на себе отъ старшого виленскаго Леонтовича наводженіе, всего имѣнія моего монашескаго лишаюсь, принужденъ оставить свой минскій и прибылъ въ Пинскъ въ благочестивый монастырь мая 12 дня.

Въ которомъ минскомъ монастырѣ будучи я игуменомъ принялся было за дѣла, благочестивому оному минскому монастырю яко всѣхъ принадлежностей онаго монастыря касающіеся, и по тѣмъ дѣламъ въ судъ вступилъ какъ съ мирскими господами, такъ и съ духовенствомъ римскаго и уніятскаго закона; и только было за прилѣжнымъ моимъ старательствомъ время приспѣло, чтобъ всѣ тѣ дѣла въ пользу мин-

скаго монастыря къ совершенному рѣшенію и окончанію привести; но чрезъ причиненное старшимъ виленскимъ Леонтовичемъ, оному минскому монастырю насиліе, а мнѣ самому безчестіе и крайнюю обиду, всѣ вышепоказанные монастырскіе многопользные дѣла и мои по тѣмъ дѣламъ долговременные и тяжелосные труда нынѣ безъ бытности моей вовсе уничтожатся; изъ чего благочестивому оному минскому монастырю имѣеть въ скорости послѣдовать крайнее бѣдственное разореніе. Тогожь апрѣля 26 дня настоящаго 757 года онъ же старшій виленскій Леонтовичъ, съ дѣвичего мѣнскаго монастыря, при той же церквѣ святыхъ апостолъ Петра и Павла издревле находящагося, всѣхъ монахинь, и въ томъ числѣ монахиню Анастасію Соболевскую въ Вильню насильно забралъ и вотчину, прозываемую Жабовчизну, издревле по крѣпостямъ и грамотамъ до дѣвичого ихъ минского монастыря принадлежащую, у нихъ монахинь отнялъ, чрезъ что крѣпости блаженныя памяти сооружителей того дѣвичого монастыря и потвердительныя королей польскихъ грамоты вовсе уничтожилъ; а то единственнѣ для того, чтобъ ему, Леонтовичу, самому помянутою дѣвичаго ихъ монастыря вотчиною владѣть. На мѣсто же монахинь, въ Вильню забраныхъ, опредѣлилъ онъ, старшій виленскій Леонтовичъ, жить въ томъ минскомъ дѣвичомъ монастырѣ челоуѣку мірскому римлянину, съ женою, и оному какъ показанную дѣвичого минского монастыря вотчину Жабовчизну въ совершенное владѣніе поручилъ, такъ и въ той вотчинѣ находящагося прикащика іеромонаха подъ началъ отдалъ, дабы онъ, іеромонахъ, тому мірскому челоуѣку римлянину былъ во всемъ послушень, яко своему господину. Такожъ де и виленскому благочестивому монастырю слѣдуетъ крайнее разореніе, для того что онъ же, старшій виленскій Леонтовичъ, съ виленскаго монастыря монаховъ попрогонялъ, а именно: іеромонаха Владиміра Жураковскаго, іеродіакона Теофана Томашевскаго, проповѣдника-іеродіакона Рувима, іеродіакона Давида, іеродіакона Мартиніяна да монаха Зеновія; прогнавши ихъ съ монастыря, порядилъ городского слугу на виленской площадѣ съ барабаннымъ боемъ въ трубу трубити, чтобъ тѣхъ монаховъ вездѣ по городамъ хватано и въ виленскій монастырь привожено, общая всякому за труда сугубое награжденіе, съ чего нынѣ благочестивому нашему закону и монашескому чину воспослѣдовало крайнее безчестіе.

О каковыхъ всѣхъ мною представленныхъ крайнихъ обидахъ, по ревности моей ко святому благочестію, вѣрно совѣстно Вашему Превосходительству доношу и съ глубочайшею моею покорностію слезно прошу въ вышеозначенномъ благочестивому минскому монастырю несносномъ разореніи, а мнѣ нижайшему крайнемъ безчестіи, чрезъ упоминаемаго старшого виленскаго причиненномъ, высокопрizrительного защищенія и милостивой сатисфакціи. Зѣ Пинска. 8 дня іюня 1757 года».

И тѣмъ Святѣйшаго Синода указомъ велено мене за непорядочные мои поступки, въ вышепрописанномъ оного минскаго игумена Теофана Яворскаго доношеніи показанья, дабы оныхъ по не спокойному моему обращенію и больше не умножилось и отъ того найвящшаго затрудненія не приключилось, зѣ старшынства виленскаго отрѣшить и мѣсто мене въ тотъ благочестивой виленской монастырь въ старшіе, Его Преосвященствомъ изъ монастырскихъ настоятелей или изъ іеромонаховъ челоуѣка довольно ученаго, въ священномъ писаніи искуснаго, въ православномъ же благочестіи твердаго, и житія благоднравнаго и доброчестнаго, и къ оному послушанію всемъ достойнаго, и снабдя оного благопристойнымъ наставленіемъ, отправить въ реченный виленскій монастырь неукоснительно. Которому, прибывъ туда, по вступленіи своемъ въ настоятельское правленіе, въ мене, находившагося въ томъ виленскомъ монастырѣ старшимъ при тамошнемъ братствѣ, церковныя и монастырскія вещи, по прежнимъ описямъ осморя, прннять; буди же чоо прогивъ описей въ наличіи не явится, оное съ мене взыскать безъ всякаго послабленія, и потомъ мене отпустить въ катедру Кіевскую къ Его Преосвященству; а Его Преосвященству о вышепредписанныхъ на мене какъ прежнихъ съ польской стороны жалобахъ, такъ и показуемыхъ въ доношеніи минскаго игумена Теофана Яворскаго непорядочныхъ поступкахъ, разсмотря, изслѣдовавъ, поступить, какъ святыя правила, духовной регламентъ и Высочайшія Ея Императорскаго Величества указы повелѣвають, безъ упущенія и, что учинено будетъ, Святѣйшему Правительствующему Синоду репортовать.

Коего указа во исполненіе, во мѣсто мене въ тотъ виленскій монастырь въ старшіе Академіи Кіевскія префектъ, іеромонахъ Аврамъ Фліоринскій выбранъ и тогожь 757 года ноября 5 дня отправленъ въ тотъ виленскій монастырь. И велено ему, Фліоринскому,

указомъ, прибывъ туда, въ силѣ оного указа во всемъ поступить не отменно, и мене, по приѣмѣ церковныхъ и монастырскихъ вещей, отпустить въ катедру.

Якій іеромонахъ Флiоринскій февраля 19 дня 758 года доношеніемъ на имя Его Преосвященства, митрополита Тимофея представилъ, что онъ, по прибытіи своемъ въ виленскій монастырь, дабы де надлежащее въ силѣ указа исполненіе учинить, отъ мене требовалъ обыкновенной по описямъ церковныхъ и монастырскихъ вещей издачи; но я де учиненное мнѣ отъ старшинства отрѣшеніе, за великую себѣ обиду почитая, такъ противное съ того мнѣніе взялъ, что де не только церковныхъ и монастырскихъ вещей подлежащимъ порядкомъ отдать ему, старшему виленскому Аврааму, не похотѣлъ (хотя де онъ, Авраамъ, и братство тамошнее довольными мене къ отдачи имъ показанныхъ вещей совѣтными представленіями уговаривали), но еще де зъ собою и ключи отъ церковнаго скарбца, также и ту грамоту, съ которою старшіе виленскіе за жалованьемъ и милостиною обыкновенно въ два года въ Санктпетербургъ ѣздить, въ Санктпетербургъ же увезлъ; ему же де, Аврааму, въ силѣ указа, хотя и надлежало къ тому мене не допустить, но никакимъ образомъ было возможно.

Итакъ де, что въ томъ монастырскомъ скарбцѣ, послѣ мене и антецессора моего Сильвестра Добрыни, осталось и что нынѣ имѣется, онъ, Авраамъ, и братство тамошнее отнюдь не знаютъ. Да я жъ де, въ бытность свою тамо настоятелемъ, многимъ тамошнимъ господамъ до тысячи рублей денегъ и далѣе задолжился, и тѣ всѣ деньги, по объявленію моему, яко бы на устроеніе лутшихъ въ монастырѣ порядковъ, на починку келій, на снабдѣніе братіи, въ томъ и въ другихъ монастыряхъ обрѣтающейся, и на прочія необходимыя нужды употреблены. А такъ ли оно въ самомъ дѣлѣ есть, онъ де, Авраамъ, за краткость времени подлежащаго изслѣдованія не чинилъ. Такъ же де къ тому виленскому принадлежацій Грозовскій монастырь многимъ римского закона людямъ разными временами, а найпаче во время неурожаю хлѣба, до нѣсколька сотъ рублей долженъ остался. Откуда де немалая опасность слѣдуетъ, ибо де кредиторы о томъ сильно настоятъ, и ежели деньги въ скорости имъ не будутъ отданы, отнятіемъ во свое владѣніе того монастыря, съ принадлежащими къ нему всѣми благочестивыми людьми, непрестанно грозятъ. Игумень

же де того Грозовскаго монастыря и братія по всякъ день, или отъ сей стороны помощи, или отъ римской изгнанія, надѣются. И, о томъ донесли, просилъ онъ, старшій виленскій Авраамъ, обо всемъ вышъ писанномъ учинить разсмотрѣніе и (куда надлежитъ) представить. По которому его, старшого виленскаго Авраама, доношенію, по опредѣленію Духовной Консистеріи однимъ марта отъ 13, 758, а другимъ генваря отъ 25 числъ сего 759 года посланными къ нему, Аврааму, указами велѣно: 1) всѣ церковныя и монастырскія вещи, при тамошнемъ братствѣ по прежнимъ описямъ (буди обыщутся) осмотра, въ свое смотрѣніе принять и, чего противъ прежнихъ описей не явится, тому всему особенную отмѣтку учинить; буди же прежнихъ описей не обыщется, то вновь всѣмъ церковнымъ и монастырскимъ вещамъ опись учинить и оную, на двое переписавъ, съ тамошнею начальнѣйшею братією и съ знатнѣйшими братчиками заручивъ, одну при монастырѣ оставить, а другую въ Духовную Консистерію прислать, церковнаго же скарбца, отъ котораго я ключи взявъ отъихалъ, не отмыкать до имѣющей послѣдовать резолюціи. Въ бытность мою тамо настоятелемъ, кому именно съ тамошнихъ господъ и по сколько числомъ задолжился денегъ; и имѣются ль въ тѣхъ господъ каковые письменные на то виды, а въ монастырѣ виленскомъ реестра; на что именно тѣ деньги употреблены; буди же не имѣются реестра, то подлинно ль на устроеніе лутшихъ въ монастырѣ порядковъ, на починку келій, на снабдѣніе братіи, въ томъ виленскомъ и въ другихъ монастыряхъ обрѣтающейся, и на прочія нужды употреблены,— о томъ надлежащее изслѣдованіе и таковое жъ и о долгахъ принадлежащаго къ виленскому Грозовскаго монастыря римскаго закона людямъ, со всякимъ изъясненіемъ по обстоятельствамъ, учинить и тое изслѣдованіе въ Духовную Консистерію прислать, о чемъ апрѣля отъ 30 дня 758 года и Святѣйшему Правительствующему Синоду доношеніемъ отъ Его Преосвященства представлено.

По якому Его Преосвященства доношенію, и оныя вышъ процисанныя три указы въ Святѣйшемъ Синодѣ состоялись и къ Его Преосвященству присланы. Койхъ вышъобъявленныхъ пяти указовъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ разныхъ годовъ, мѣсяцей и чиселъ состоявшихся, а преосвященнымъ Арсеніемъ, архіепископомъ митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ и Малыя Россіи и Его ясне въ Богу

Преосвященства антецессоромъ преосвященнымъ Тимоѳеемъ, митрополитомъ нынѣ Московскимъ, полученныхъ, во исполнение Духовная Митрополиі Кіевскія Консисторія опредѣлили; якое опредѣленіе и Его ясне въ Богу Преосвященствомъ подтверждено. Противъ вышеозначенныхъ на мене къ посланнику Гросу и къ секретарю посольства Ржичевскому отъ виленскаго епископа и литовскаго референдара Масальскаго представленій и противу доношенія одного минскаго игумена Теофана Яворскаго, при указахъ присланныхъ, да и противъ доношеній старшаго виленскаго Авраама Фліоринскаго, единого въ Святѣйшій Синодъ посланного и въ указѣ, генваря 9 дня въ Святѣйшемъ Синодѣ состоявшимся, прописанного, а другого къ Его Преосвященству, на имя преосвященного митрополита Тимоѳея февраля 19 дня 755 года присланного, отъ мене взять отвѣтъ, якій, дабы въ Духовную Консисторію представленъ былъ, о томъ ко мнѣ указъ Ея Императорскаго Величества послать, и посланъ: чего ради при томъ указѣ, и оныя на мене къ посланнику Гросу и къ секретарю посольства Ржичевскому отъ виленскаго епископа и литовскаго референдара Масальскаго представленія, и доношеніе одного минскаго игумена Яворскаго, да и представленія одного Фліоринскаго ко мнѣ отправлены. А между тѣмъ мнѣ тѣмъ же указомъ подтверждается, по означенному въ доношеніи коллегіи иностранныхъ дѣлъ представленію и по изоброженному во указѣ Святѣйшаго Синода наставленію, вышеупомянутую жалобу сочинить и по сочиненіи представить Его Преосвященству въ разсмотрѣніе.

Въ силу котораго указа Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всеросійскія, въ Духовной Митрополиі Кіевскія Консисторіи прошлаго 1759 года августа 31 дня состоявагося, а мною сентября 6 дня тогожь 1759 года, съ приложеніемъ всѣхъ вышеобъявленныхъ на меня писанныхъ представленій, полученнаго, я, низжайшій, съ достодолжнымъ моимъ почтеніемъ отвѣтствую.

Къ сей прописки всѣхъ жалобъ и указовъ руку приложилъ бывшій виленскій старшій іеромонахъ Теофанъ Леонтовичъ Доруминъ. Іюня 20 дня 1761 года, въ катедральномъ Свято-Софійскомъ монастырѣ.

Обяснительная записка, поданная въ Кіев. дух. консисторію іеромонахомъ Теофаномъ Леонтовичемъ, идъ, въ сильныхъ выраженіяхъ порицая своихъ недоброжелателей (члена Св. Синода С. Кулябку), мшавшихъ его настоятельству въ виленскомъ монастырѣ, дѣлаетъ общую характеристику состоянія православія въ мѣстностяхъ, принадлежащихъ Польшѣ (дополненіе къ предшествовавшему отзывному доношенію, съ приложеніемъ оправдательныхъ документовъ).

1761 г., поля 2 дня.

Въ Духовную Митрополіи Кіевскія Консисторію.

Къ отзывному о жалобахъ съ Полци и объ указѣхъ Святѣйшаго Синода доношенію неліцезрительное приуготовленіе, открытіемъ Божіей и государевой правды представленное отъ бывого виленскаго старшого іеромонаха Теофана Леонтовича Дорумина.

Что есть команда, и что ея сила и преимущество? что есть подкомандный, и что его должность и смиреніе? — не только законъ человѣческій, но и законъ Божій, ясно и твердо всѣхъ насъ научаетъ. И того ради, хотя мене не по какимъ моимъ преступленіямъ и непорядочнымъ поступкамъ, но единственнѣ по негоднымъ враговъ моихъ, а паче Божіихъ, оклеветаніямъ и по ложнымъ ихъ представленіямъ, прежде востребованія отъ мене указаго отвѣта, жестокимъ Святѣйшаго Синода указомъ отъ старшинства виленскаго — всѣмъ тамошнымъ благочестивымъ на горкій плачь, врагамъ же и гонителямъ ихъ на сладчайшее веселіе, а мнѣ самому на смертоносную печаль — съ обезчестіемъ отрѣшено. Хотя мнѣ, за прибытіемъ моимъ съ Вильнѣ въ Санктпетербургъ зъ сильными и отнюдь неоспоримыми доказательствами ради оправданія моего, отъ негодныхъ оныхъ и безстудныхъ оклеветаній не только оправдатся не дозволено, но еще предъ болшими военными, штатскими и придворными господами, а моими великими защитниками и высокомилоутивными благодѣтелями, плутовство, воровство, грабительство, челоуѣкоубійство, душегубство и всего нашего грекоросійскаго въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ находящагося благочестія разореніе, безъ всякаго слѣдствія, не только во всей Европѣ, но и между самыми грубянскими народами, обыкновенно употребляемаго, — не оспоримо твердо причтено и святительскихъ совѣстей клятвами утверждено.

Хотя мене указами, въ сильныхъ терминахъ состоявшимися, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода къ архипастырю моему, преосвященному Арсенію, архіепископу митрополиту Кіевскому, и Галицкому, и Малыя Россіи, такожь въ Иностранную Коллегію, а съ Иностранной Коллегіи къ нашему російскому, при Польско-Королевскомъ дворѣ обретающемуся, министру посланными, какъ бы уже въ доказанномъ злодѣйствѣ на всю Россію и Польшу вѣчно обезславлено, и хотя со мною, по отрѣшеніи мене въ Вильнѣ зъ обезчестіемъ отъ старшинства, по причтеніи мнѣ въ Санктпетербургѣ выпшпоказанныхъ ужасныхъ криминаловъ и по обезславленіи мене жесточайшими Святейшаго Синода указами на всю Россію и Польшу, здѣлалось уже тое, что путь мнѣ къ пристойному мѣсту, къ честному чину и къ какому либо щастію во всю жизнь пресѣченъ, что всѣ мои друзья, пріятели и благодѣтели вдругъ мене оставили, и что мнѣ нынѣ желательнѣе есть ежеминутная горькая смерть, нежели такая самоничетно нестерпимо-печальная и вѣчно смрадная жизнь,—однако я, чувствуя команды, отъ Бога и государя надо мною учрежденной, силу и преимущество, а мою подручную должность и смиреніе, судилъ за благо: лутше самого себе горкою ничетою, деннонощными печалями и всегосвѣтнымъ безчестіемъ снѣдая, прежде-временно въ гробъ вселить, нежели, къ оправданію моему доказательства (какъ бы оны справедливы и сыльны ни быля) представляя, чрезъ то команду мою огорчить. И по этой причинѣ найпаче удержался я до сихъ поръ съ отвѣтомъ моимъ на указы, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода въ Кіевъ обо мнѣ посланные; хотя уже четвертой годъ подъ слѣдствіемъ горко стражду и ради пребѣдственныхъ выше показанныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ нынѣ нахожусь, тѣломъ безпрерывно немоществую, духомъ же ежеминутно умираю, а не живу. Когда сего настоящаго 1761 года, генваря среднихъ чисель, за прибытіемъ сукцессора моего старшаго виленскаго Авраама Фліоринскаго, съ Вильнѣ по преставленіи Его Преосвященству, архипастырю нашему, имъ, Фліоринскимъ, отъ себе и отъ благочестиваго Виленскаго братства доношеній; потомъ, сего жъ 1761 года марта 10 дня, за возвращеніемъ съ Вильни въ Кіевъ кіевскаго рейтарина Ефрема Сагайдаченка, по полученіи мною чрезъ него жъ, Сагайдаченка, отъ всего благочестиваго братства письма, извѣстился я заподлино, что не только начальному оному Виленскому мона-

стырю и прочимъ подсудственнымъ ему обителямъ, но и всему тамошнему православному народу, отъ седми сотъ лѣтъ въ святомъ благочестіи пребывающему, приходитъ нынѣ тая, о коей я заблаговременно, еще въ прошлыхъ 1756-мъ 58, и 59 годѣхъ Святейшему Правительствующему Синоду и Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи вѣрно, сильно и неоднократно представлялъ, всенепремѣнная крайняя погибель. Которой погибели къ всеудобозможному, гдѣ дѣло времени не терпитъ, предотвращенію не обрѣтается уже иное средство, какъ развѣ неліцезрительно самую сущую Божию и государеву правду открыть и предъ всевидящимъ Богомъ по чисто христіанской совѣсти, а предъ самодержавнымъ государемъ по вѣрно поданнической должности дерзновенно показать: кто этой погибели самую есть причиною? И такимъ образомъ остался я нынѣ между водою и огнемъ. Схватили мене обстоятельства, съ обѣхъ сторонъ зѣло трудные: правду-ль открыву? И чрезъ то, милостію Божіею, пособіемъ же Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи, все наше грекороссійское не только въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, но и въ Коронѣ обрѣтающееся благочестіе отъ находящей оной немедленной и всенепремѣнной крайней погибели спасется, да я самъ по давной и безприкладной на мене немилости грозного, страшного и всемогущаго въ Святейшемъ Синодѣ члена, архіепископа Санктпетербургскаго, преждевременно погибну. Или, по меньшей мѣрѣ, до конца жизни, въ горчайшихъ узахъ страдати буду. Правду ль умолчу? И чрезъ то допущеніемъ Божиимъ невѣжествомъ же, спесью, злобою и упрямствомъ тогожъ моего, а паче Христоваго врага, преосвященного Санктпетербургскаго Сульвестра Кулябки, все наше грекороссійское въ Польще благочестіе, немедленно и всенепремѣнно до конца погибнетъ, а я при жизни и свободѣ останусь, да спасеніе души моей, которой единой весь міръ сей недостойнъ, во вѣки вѣковъ погублю. Въ этихъ обоюдныхъ и такъ зѣло трудныхъ, яко съ обоихъ сторонъ смертію угрожающихъ, обстоятельствахъ нынѣ находясь, будучи же въ тѣхъ знакомцовъ, друзей, пріятелей и благодѣтелей, по нанесеннымъ на мене отъ вышепоказаннаго моего святаго врага ужаснымъ оклеветаніямъ, вдругъ оставленъ, а вѣдая заподлино, что безприкладный оный въ свѣтѣ государь, нашего всероссійскаго отечества отецъ, не меньше о славу Россійскаго государства, какъ о пользу Христовой церкви, о защищеніи всего православно-восточнаго

съ нами единовѣрнаго, въ Коронѣ и Литвѣ обрѣтающагося, народа, до конца жизни ревновавшій монархъ Петръ Первый отъ мертвыхъ не востанетъ и мене, которій въ ползу всего оного грекороссійскаго въ Полще благочестія, на основаніи Его Высокомонаршихъ грамотъ и иманныхъ указовъ, настоящую правду открывать дерзаю, отъ воспоминаемаго моего всесилнаго и всезлюбнаго врага не защититъ, и потому, положи надежду на единаго Христа Спасителя міру, которій за свидѣтельство истинны и правды душу свою Божественную положилъ, избираю лучше Божию и государеву правду и истинну открыть, нежели умолчать. Повинуюся паче Богу, нежели человѣку, которій съ тоежъ де земной персти, что и я, отъ Бога созданъ; почитаю болѣе государя, нежели раба, которій на вѣрность и на послушаніе Высокомонаршей его воли равно со мною присягалъ. Боюсь пуще Того, которій и душу и тѣло въ гееннѣ погубити, нежели того, которій толко единое тѣло убити можетъ. А всякъ, которій есть отъ истины, то есть, истинный Христовъ ученикъ, истинный православновосточной церкви сынъ, истинный и вѣрный Ея Императорскаго Беличества Самодержицы Всероссійской нашей Всемилостивѣйшей Государини и всѣхъ Ея дрожайшихъ августѣйшихъ предковъ поданный и рабъ, тотъ (нималѣйше сумнюся) лучше послушаетъ единой истины и правды, мною нынѣ представляемой, нежели тысячныхъ оклеветаній и явно видноживыхъ представлений преосвященнаго Санктпетербургскаго. Буде же кто противнымъ образомъ сіе мнѣніе въ разсужденіе предпрійметъ, что я нынѣ противъ преосвященнаго Санктпетербургскаго, которій есть Святѣйшаго Правительствующаго Синода членъ, да еще самогрознѣйшій и всесильнѣйшій, столь дерзновенно поступаю, поступаю противу команды и тѣмъ не толко законъ человѣчскій, но и законъ Божій, престаю. На которое противной мнѣ стороны красивое мнѣніе представляю отъ себе благопочтенно во отвѣтъ: правда, что солдаты обязаны есть закономъ человѣчскимъ слушаться своего фельтмаршала подъ смертною казнію; но до тѣхъ поръ, покамѣсть фельтмаршалъ не повелѣваетъ что въ отмѣнность государевой волѣ, которой оба равно, какъ фельтмаршалъ, такъ и солдаты, на вѣрность присягали; ибо, въ случай исмѣнническаго преступленія, не можетъ себе солдаты предъ Государемъ своимъ командою фельтмаршалскою извинять. Правда, что и сынъ обязанъ есть закономъ Божиимъ

повиноватся своему отцу подь проклятіемъ и смертію; но до тѣхъ поръ, покаместъ земный отецъ не повелеваетъ преступить заповѣди Отца небеснаго, которыя хранить какъ сынъ, такъ и отецъ, равно долженствуетъ: ибо, въ случаи неисполненія Божественныхъ заповѣдей, не можетъ себе сынъ предъ Богомъ извинять повелѣніемъ земнаго своего отца. А понеже преосвященный Санктпетербургскій повелѣваетъ мнѣ, подручному своему, заповѣди Божія преступать, Церковь Христову разорять, именныя Высокомонаршіе указы отмѣнять, ползу и славу Россійскаго нашего отечества пренебрегать, растлennыя же Его Преосвященства страсти превыше всѣхъ земныхъ государей и превыше самаго Бога почитать,—а чрезъ то и собственную мою жизнь не только временную предъ государемъ, но и вѣчную предъ Богомъ, въ неминуемую пагубу предавать: то я такому ново-архипапскому Его Преосвященства повелѣнію повиноватися отнюдь не могу. А на семъ основаніи не могутъ и мене ни посторонные люди за ослушность, ни тѣ, кои надо мною власть имѣютъ, за честь преосвященнаго Санктпетербургскаго, изобиждать: ибо первѣе надлежитъ имъ болѣе чувствовать самую честь Всевышняго Бога и своего Государя, нежели тѣнь чести бѣднаго черва и поданнаго раба, преосвященнаго Санктпетербургскаго.

Второе. Должны оны съ разсужденіемъ дожидатся, покаместъ съ дѣла моего явится, доказалъ ли я того или нѣтъ, въ чемъ на преосвященнаго Санктпетербургскаго доносить имѣлъ? Къ тому жъ имѣющіи надо мною власть вѣдаютъ и сіе, что у насъ въ Россіи единъ только государь, а мы всѣ его, государя, поданные рабы; въ которомъ нашемъ поданическомъ и рабскомъ состояніи, единъ предъ другимъ, тѣмъ только превосходняе, чѣмъ государю своему вѣрняе; а понеже преосвященный Санктпетербургскій волю государя своего явновидно пренебрегаетъ, потому и онъ не сталъ быть великъ человекъ: ибо у насъ, за приступленіе высокомонаршей волѣ и самый большій господинъ тому жъ истязанію и наказанію подлежить, что и послѣднѣйшій деревенскій мужикъ. Свѣрхъ сего, Духовной Митрополи Кіевскія Консисторіи и то не безъизвѣстно, что преосвященный Санктпетербургскій, какъ онъ въ Святѣйшемъ Синодѣ своимъ велерѣчіемъ, ужаснымъ крикомъ и безприкладнымъ упрямствомъ ни великъ: однако есть только одинъ членъ Святѣйшаго Синода, а не весь Святѣйшій Синодъ, либо нашъ всероссійскій папа; послѣдователно,

онъ, преосвященникъ, въ силу Духовнаго Регламенту и суду братій своей подлежить. Наконецъ, праведный и премудрый судія, на основаніи законовъ и заповѣдей Божіихъ и на основаніи узаконеній и указовъ Высокомонаршихъ, смотритъ только на справедливость дѣла, челобитческою да отвѣтческою стороною представляемаго, а въ преимуществѣ одной стороны предъ другою нѣтъ ему нужды; почему и Духовная Митрополія Кіевскія Консисторія, на томъ же самомъ основаніи, долженствуетъ милостиво разсуждать: не кто преосвященный Санктпетербургскій по своему чину и чести таковъ; но что онъ за пакости Христовой церкви и Россійскому нашему государству дѣлаетъ? Противнымъ образомъ: некто я по моей подлости таковъ; но что я въ пользу Христовой церкви и Россійскаго нашего государства представляю? О архипастырѣ же моемъ преосвященномъ Арсеніи, архіепископѣ, митрополите кіевскомъ, галицкомъ и Малыя Россіи, не только мнѣ говорить стыдно, но подумать страшно, дабы сей Богомъ избранный и превознесенный мужъ, въ Россійскомъ нашемъ Свонѣ вѣроу и любовію свѣтлогорящій свѣтильникъ, вѣрный и мудрый стада Христова пастырѣ, благочестія святого крѣпкій поборникъ, злочестія же ревностный потребитель, а сверхъ того, всѣмъ болшимъ, штатскимъ и придворнымъ, господомъ другъ, Святѣйшаго Свнода членомъ братъ, Россійскаго своего отечества искренный сынъ, Ея Императорскаго Величества, нашей Всемилостивѣйшей Самодержавнѣйшей и Благочестивѣйшой Государини особливѣйшій фаворитъ,— дабы, сказую, сей предъ Богомъ, предъ государемъ и предъ всею Россією столь великій святитель, въ нынѣшнихъ двоихъ, такъ крѣпко между собою сражающихся, обстоятельствахъ, избралъ себѣ лутше, страха ради іудейска, гневъ отъ преосвященного Санктпетербургскаго на себе, правду Божію и правду государеву умалчивая, все свое стадо, кровію Христовою искупленное и отъ святѣйшихъ константинопольскихъ патріарховъ вѣчнаго ради живота себѣ порученное, въ преопасныхъ Полскоѣ области мѣстахъ многобѣдственно считающееся, волкамъ хищнымъ на растерзаніе и на душевредную гибель предать, а чрезъ то Бога прогнѣвить, государя раздражить, отечество опечалить, честь свою пастырскую вѣчно обезчестить и спасеніе потерять, нежели представленіемъ (куда надлежитъ) Божіей и государственной правды безъстудныя растлѣннаго человѣка, преосвя-

ценнаго Санктпетербургскаго, страсти огорчить и союзъ любовный съ нимъ разорить.

Не извѣстно жъ мнѣ и сіе, что преосвященный Сувестръ, архіепископъ Санктпетербургскій, будучи отъ Ея Императорскаго Величества такъ великимъ чиномъ Всемилостивѣйше почтенъ, сыскалъ себѣ и между самыми болшими штатскими и придворными господами немалое число друзей и пріятелей и благодѣтелей. Но я какъ съ дерзновеніемъ, такъ и по чистой моей предъ Богомъ совѣсти, всякому предъварительно доношу, что кто въ семь случаи и представленіи моемъ на преосвященнаго Санктпетербургскаго пожелаетъ быть другъ Его Преосвященству, то тотъ будетъ врагъ Богу, врагъ своему государю и врагъ всему нашему Россійскому отечеству.

А ежели кто съ членовъ Святѣйшаго Синода изволить себѣ это въ разсужденіе предпринять, что я, единому Святѣйшаго Синода члену сія глаголя, и протчимъ досаждаю, ибо преосвященный Санктпетербургскій всѣмъ членамъ Святѣйшаго Синода есть братъ, то таковій Святѣйшаго Синода членъ пусть и сіе милостиво разсудить, что преосвященный Санктпетербургскій, по мечтательному своему между протчими Святѣйшаго Синода членами преимуществу, однихъ мнимимъ своимъ вѣжествомъ уловляя, другихъ же непреодоленнымъ упрямствомъ преодолевая, всегда то дѣлаетъ, что ему угодно, какъ бы такое его дѣло заповѣдемъ Божіимъ, правиламъ святыхъ отецъ, Духовному Регламенту, Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указамъ, всенароднымъ въ свѣтъ узаконеніямъ, общегражданскимъ правамъ и самому природному деревенскаго мужика разсужденію противно ни было. А понеже преосвященный Санктпетербургскій такими своими удивительными поступками: 1, раздражаетъ Бога, который всѣмъ Святѣйшаго Синода членамъ есть премилосердный Отецъ; 2, огорчаетъ Ея Императорское Величество, которая всѣмъ Святѣйшаго Синода членамъ есть благоутробнѣйшая мати; 3, срамляетъ и самыхъ Святѣйшаго Синода членовъ не только внутри, но и внѣ Россіи, которые ему суть вѣрная и равночестная братія: то я нималѣйше не сумнюся, что, сихъ троихъ причинъ въ разсужденіи, всякъ съ членовъ Святѣйшаго Синода горячесть братерской своей къ преосвященному Санктпетербургскому любви вдругъ отмѣнить. Сей мой великій и давній благодѣтель, архіепископъ Санктпетербургскій Сувестръ Кулябка, за прибытіемъ моимъ съ Вилнѣ въ Санктпетербургъ, 1758 года, чрезъ

девять мѣсяцев, Святѣйшій Синодъ, Иностранную Коллегію и другихъ
 большихъ военныхъ и придворныхъ господъ непрестанно смущая, все-
 мѣрно и всесило старался, какъ бы мнѣ разореніе благочестиваго
 виленскаго Святодухова монастыря и протчихъ, ему подсутственныхъ,
 обителей причестъ, и мене бѣднаго челоуѣка невинно погубить? Коихъ
 своихъ высокосвятителскихъ замаховъ къ произведенію въ дѣйство
 онъ, архіепископъ Сулвестръ, изъ Святѣйшаго Синода въ Иностранную
 Коллегію и въ Кіевъ указъ за указомъ посылалъ, но я, въ слѣдую-
 щемъ моемъ отвѣтномъ доношеніи, въ кратцѣ покажу и отнюдь не-
 оспоримо докажу, что сверхъ разоренія показанному благочестивому
 виленскому Свято-Духову монастырю съ прочими приписными оби-
 телями и всему нашему единовѣрному не только въ Великомъ Кня-
 жествѣ Литовскомъ, но и въ Коронѣ находящемуся православію имъ,
 архіепископомъ Сулвестромъ, а не мною причиненнаго; надлежатъ
 еще дванадцать тысячей рублей благочестивому оному виленскому
 монастырю отъ высокославныя и вѣчностойныя памяти Государя
 Императора Петра перваго, Всемилостивѣйше пожалованныхъ, на немъ,
 архіепископѣ Сулвестрѣ, безъ всякаго послабленія доправить и съ
 тѣхъ дванадцати тысячей, возвративъ въ казну государеву, при Свя-
 тѣйшемъ Синодѣ имѣющуюся, тысячу четыреста рублей на уплату
 долгу у полскаго шляхтича Мицкевича, на воспоминаемый благоче-
 стивый виленскій монастырь не по моей, но по его, архіепископа
 Сулвестра, причинѣ занятого, съ казны Святѣйшаго Синода выдан-
 ныхъ, протчія десять тысячей шесть сотъ рублей получить новоопре-
 дѣленному виленскому старшему Сіюу Гамалѣи на починку погорѣ-
 лого нынѣ виленскаго и другихъ приписныхъ, зѣло уже обветшав-
 шихъ, монастырей и на содержаніе во всѣхъ тѣхъ благочестивыхъ
 монастыряхъ требуемаго числа братій. И потому Духовная Митропо-
 ліи Кіевскія Консистерія не имѣеть нималѣйше причины преждевре-
 менно хлопотатся, отъкуду бы нынѣ взять три тысячи рублей, безъ
 коихъ новоопредѣленный виленскій старшій ни съ Кіева рушить не
 хочетъ, бо и не можетъ. При опредѣленіи всякаго старшаго въ Вильню
 преосвященному Кіевскому посылается изъ Святѣйшаго Синода указъ,
 въ такой силѣ: Вашему Преосвященству, выбравъ по своему усмотрѣ-
 нію, епархіи Вашего Преосвященства изъ монастырскихъ настоятелей
 или изъ іеромонаховъ челоуѣка довольно ученаго, въ священномъ
 писаніи искуснаго, въ православномъ же благочестіи твердаго и жи-

тія благонаправного и добродетельнаго, и къ оному послушанію во всемъ достойнаго, и, снабдя оного благопристойнымъ наставленіемъ, отправить въ заграничный виленскій благочестивый монастырь; котораго новоизбраннаго въ Вильню старшаго, къ такому послушанію во всемъ достойнаго, архіерейское же, при отправленіи егожь, старшаго, съ Кіева, благопристойнымъ наставленіемъ снабдѣніе въ чемъ именно состоитъ, ни въ указѣ Святѣйшаго Синода, ни въ грамотѣ преосвященнаго Кіевскаго, ни въ опредѣленіяхъ Духовной Консисторіи не изображается. А это ушь неоспоримо, что ему, новопрібывому съ Кіева въ Вильню старшему, указное Святѣйшаго Синода въ Священномъ Писаніи искусство, въ православномъ же благочестіи твердость и житія благонаравіе, въ разговорахъ и спорахъ съ виленскимъ епископомъ да съ его консистористами, защиты тамошняго нашего благочестія касающихся, безъ политическаго пособія нимало не пособить, ибо не только премудрѣйшій кіевской философіи или богословія учитель, но и самъ преосвященный Санктпетербургскій, который себѣ предъ всѣмъ россійскимъ духовенствомъ несравненную премудрость причитаеть въ политическихъ дѣлахъ, на единъ виленскаго епископа либо коего-нибудь консистористы запросъ, какъ стѣна, занѣмаетъ, понеже оны, полское римской церкви духовенство, суть секретары, трибунальные судіи, тайные совѣтники, вице-канцлеры, предводители и правители. Къ которымъ высокимъ и разнымъ государственнымъ чинамъ оны, полско-рымское духовенство, здѣлали себе удобными, обучаясь съ младыхъ лѣтъ въ преславныхъ по разнымъ государствамъ университетахъ: въ нашихъ же россійскихъ Римахъ, Парижахъ, Іозфуртахъ, то есть, въ Кіевской школѣ такіа ученія, съ которыми бы можно было между люде явится и къ государственной ползѣ годится, не преподаются. А понеже я въ слѣдующемъ моемъ отвѣтномъ доношеніи имѣю основательно и всеобстоятельно показать, въ чемъ, именно, новоопредѣляемаго виленскаго старшаго къ своему послушанію, во всемъ достойнаго и преосвященнаго Кіевскаго при отправленіи егожь, старшаго, благопристойнымъ наставленіемъ снабдѣніе состоитъ,—то Духовная Митрополіи Кіевскія Консисторія здѣлаеть нынѣ новоопредѣленому и всякому впредъ по немъ будущему виленскому старшему превеликое одолженіе, себѣ же и архипастырю своему отъ всѣхъ безчисленныхъ, но напрасныхъ по виленскимъ дѣламъ, клопотъ освобожденіе, а казнѣ катедралномонастырской либо епаршею высоко-

милостивое пощаждѣніе, ежели новоопредѣленный виленскій старшій прежде подачи отъ мене въ Духовную Консисторію означенного моего отвѣтнаго доношенія не будетъ въ Вилню отправленъ. Буде же Духовная Митрополія Кіевскія Консисторія заблагоразсудитъ его, новоопредѣленнаго виленскаго старшого, всенепремѣнно и неукоснительно въ Вилню отправить, не взирая отнюдь на воспоминаемое мое отвѣтное доношеніе и не взирая нималѣйше и на то, что не только сей новоопредѣленный виленскій старшій Сіонъ Гамалѣя, но и всякъ, ктобы онъ съ здешнихъ монастырскихъ настоятелей или іеромонаховъ на виленское старшинство опредѣляемъ ни былъ, имѣя мене предъ очима своими живый образецъ, который я по горкимъ въ Полще отъ враговъ православно-восточной Христовой цѣркви гоненіямъ, озлобленіямъ и безчестіямъ здесь въ отечествѣ отъ російскихъ нашихъ пастырей и святаго благочестія поборниковъ, во мѣсто покоя, награжденія и почтенія, горчайшую гоненія, озлобленія и безчестія четвертый уже годъ испиваю чашу: оны, новоопредѣляемые виленскіе старшіе, потому лутше желаютъ на турецкой каторги во узахъ умирать, нежели на виленскомъ старшинствѣ господствовать. И не взирая также Духовная Консисторія и на то, что съ монашествующихъ, къ новому виленскому старшему опредѣленныхъ, отъ несносной печали и превеликаго страха, тутъ же предъ очима Духовной Консисторіи одни скоропостижно умираютъ, другіе близъ смерти болны лежатъ, а третіе за рубежъ бѣгаютъ: то я, всѣ такіе неудобства и трудности глубочайшему Духовной Консисторіи разсужденію предавъ, о семъ единственнѣ предварително донести дерзновение приѣмлю: пусть, по опредѣленію Духовной Консисторіи, а по подтвержденію Его Преосвященства, всѣ монашествующіе, къ новому виленскому старшему опредѣленные, съ Кіева, якобы охотно поднявша и за рубежъ выехавъ, тамъ въ полномъ Полскомъ государствѣ, куды кто хотя не разойдутся, а старшого, самого одного не оставляютъ; пусть тѣже монашествующіе, когда старшій начнетъ ихъ принуждать и указами Святѣйшаго Синода стращать, ему, старшему, на всѣ чтыри боки пашепорта не напишутъ, а самы во свояси не разбѣгутся; пусть какъ самъ старшій, такъ и всѣ монашествующіе съ нимъ, при всякомъ благополучіи въ два монастырѣ, грозовскій да минскій, виленскому старшинству отсутственные, пріѣдутъ и въ тѣхъ обоихъ монастыряхъ, за давныя (а нынѣ всенепремѣнно и неотступно взыскуемыя) долги, со всѣмъ своимъ

поѣздомъ, приарестованы не будутъ. Но какъ только (скажу) ему, старшему, и всѣмъ при немъ монашествующимъ, можно будетъ нынѣ въ Вилню явиться и тамъ въ благочестивомъ своемъ монастырѣ прожить ради нижеслѣдующихъ опасностей?

Первая опасность: Что когда сукцессоръ мой Авраамъ Флѣоринскій, за прибытіемъ своимъ въ Вилню, указъ отъ преосвященнаго Тимофея митрополита, на тотъ часъ кievскаго, о бытіи ему, Флѣоринскому, старшимъ виленскимъ благочестивому Виленскому братству объявилъ, въ коемъ указѣ, понеже на основаніи указа, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ сентября 15 въ 1757 году состоявшагося, прописаны были точію сильные термины о отрѣшеніи мене, іеромонаха Феофана, отъ виленскаго старшинства по единымъ бабимъ баснямъ и рабческимъ игрушкамъ престарелаго виленскаго епископа и по негоднымъ и явно видно лживнымъ оклеветаніемъ минскаго игумена Феофана Яворскаго во многихъ нагло усиленныхъ озлобленіяхъ, виленскому Святодухову монастырю и всему тамошнему благочестію уніатами и римлянами причиненныхъ и въ доношеніи моемъ, 1756 года чрезъ антецесора моего Сулвестра Добрыню преосвященному митрополиту Киевскому Тимоѣю представленномъ, а отъ Его Преосвященства, тогда уже немедленно въ Святѣйшій Синодъ, съ приобщеніемъ архипастырскаго своего доношенія, оригинально посланномъ, обстоятельно, вѣрно и подъ обязательствомъ присяги не только всего тамашняго благочестиваго братства и монастырской братіи, но и постороннего купечества, прописанныхъ, въ вышѣ означенномъ сильными терминами преисполненомъ Святѣйшаго Синода указѣ, ничего не упомянуто: то предявленное благочестивое Виленское братство, тогдажъ еще пришедъ о пособіи благочестію своему отъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода во отчаяніе, намѣрено было новоприбывшаго старшаго Авраама Флѣоринскаго не только къ правленію монастырскому не допустить, но и изъ монастыря (буде бы спорить имѣлъ) съ безчестіемъ прогнать, сказуя: полно ушь намъ старшихъ себѣ съ Россіи просить, которые частыми своими переменами да переѣздами монастырь только нашъ бѣдный убыточать да разоряють, а ползы намъ въ защищеніи озлобляемаго нашего благочестія и въ отобраніи благочестивыхъ нашихъ монастырей, церквей и ихъ принадлежностей никакой не дѣлають; Россійское де высокославное и крѣпкодержавное государство не

можетъ насъ здѣсь чрезъ семьдесятъ лѣтъ защитить, а король прусскій не только единовѣрныхъ своихъ, тутъ же между нами въ Полцѣ находящихся, исповѣдниковъ, но и нашу благочестивую въ Кейданахъ церковь въ три мѣсяца преславно и прекрѣпко защитилъ; знать де этия толь великіе и премногіе въ здешнемъ Полскомъ государствѣ намъ благочестивымъ непрестанно причиняемые и безъпреривно даже доселѣ продолжаемые озлобленія происходятъ (какъ насъ союзники и пріатели наши господа протестанты увѣряютъ) отътуду, что первенствующимъ, указы изъ Святѣйшаго Сѹнода въ Иностранную Коллегію о защищеніи православно-восточнаго нашего здѣсь закона посылающимъ, политическіе дѣла и Полскаго государства узаконенія, найпаче здешняго духовенства злохитріе на православно-восточную нашу церковь умышленія, отнюдь невѣстими; или отътуду, что оны, Всероссійскаго государства верховные пастыри, о насъ, овцахъ своихъ, здѣсь въ Полцѣ чрезъ такъ долгое время горестно погибающихъ, ни малѣйшаго раденія и попеченія не имѣютъ. Мы де, благочестивое Виленское братство, прежнихъ вѣковъ были господа на всю Европу преславныя, а нынѣ положась благонадежно и твердо на защиту Россійскаго государства, будучиже чрезъ семьдесятъ лѣтъ единаго ради благочестія пуще жидовъ и татаровъ литовскихъ гониміе и озлобляемыя, здѣлалися самопослѣднѣйшими мужиками,—и потому къ отрадѣ нашей иного средства не предусматриваемъ, какъ только, оставя своихъ старшихъ, съ Россіи къ намъ присылаемыхъ, которые сколь болѣе о обидахъ нашихъ въ Россію командѣ своей представляютъ, столь пуще враговъ нашихъ на наше гоненіе, озлобленіе и всеконечную гибель раздражаютъ,—держатъ уже намъ для себѣ при монастырѣ нашемъ одного іеромонаха либо священника бѣльца, а волности наши въ исповѣданіи благочестія и въ обрядахъ восточной церкви, миролюбными между народомъ Короннымъ, Литовскимъ и Русскимъ союзами оговоренныя, клятвенными всѣхъ королей полскихъ и великихъ князей литовскихъ обѣщаніями утвержденныя, государственными на генеральныхъ общесогласныхъ сеймахъ узаконеніями подтвержденныя и вѣчномірными между Россією и Полщею въ 1686 году состоявшимися трактатами закрѣпленныя, теперъ себѣ и благочестивымъ нашимъ церквамъ у римскаго уніятскаго духовенства, по примѣру паршивыхъ жидовъ, за деньги

куповаты; будеже и таковое средство впредь намъ никакой отрады въ бѣдствіяхъ нашихъ не здѣлаеть, то принужденны будемъ съ отчаянія или законъ уніятскій принять или, въ силу мирносоюзной нашей съ протестантами въ 1599 году заключенной дружбы, того себѣ за защитника просить, который и прежде прошенія нашего благочестивую нашу Кейданскую церковь защитилъ.

А ежили де Россійскаго государства господа политики да министры разсуждаютъ себѣ то, что, кромѣ умѣренныхъ средствъ, на которые предъ ними, російскими министрами, польское злохитрное, безсовѣстное и безстыдное министерство всегда отзвывы чинить, другими какими неумѣренными средствами, то есть, заимообразнымъ римскому духовенству въ Россійской имперіи воздаяніемъ или приподнятіемъ на гонителей и разорителей греко-російской нашей здѣсь въ Польще вѣры побѣдоноснаго російскаго оружія, защитить насъ отъ враговъ нашихъ всячески нельзя, то пусть они же, російскіе господа министры, разсудятъ себѣ и то, что когда блаженныя памяти Богомъ данный вождь Богданъ Хмельницкій, въ 1648 году на проклятое поляческое безсовѣстіе и мучительство святую свою козацкую саблю приподнялъ, въ томъ числѣ и мы, весь литовскій и и бѣлорусскій благочестивый народъ, оружіе свое охотно, дерзновенно и мужественно приподняли, чрезъ что, помощію Божіею, вся Малороссія и Украина, польскимъ фараономъ триста лѣтъ работавшая, попрежнему подъ высокодержавную всероссійскихъ царей и великихъ князей, а своихъ законныхъ и правильныхъ государей, досталася руку; пусть тѣже російскіе господа министры разсудятъ себѣ и то, что когда высокословныя и вѣчнодостойныя памяти государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ въ 1654 году съ побѣдоноснымъ своимъ воинствомъ, войною на великое княжество Литовское и на Бѣлорусское пошелъ, тогда, по представленіямъ покойнаго гетмана Богдана Хмельницкаго, блаженныя памяти государю Алексію Михайловичу чрезъ гетманскихъ своихъ посланниковъ, судію войскового Михайла Богдановича да полковника переясловскаго, Павла Тетерю, къ Его Царскому Величеству въ Москву отправленныхъ, учененнымъ (какъ о томъ тѣхъ же самыхъ посланниковъ и російскаго министерства пункта: разговорно - отвѣтственный, двадцатый, а письменно - рѣшительный девятнадцатый, несумненно увѣряютъ) и мы де, весь Литовскій и Бѣлорусскій благочестивый народъ, съ

войскомъ Запорожскимъ, отъ Богдана Хмельницкого, подъ командою наказнаго гетмана Ивана Золотаренка, на помощь великому государю Алексію Михайловичу въ Литву отправленнымъ, ко російской Его Царского Величества арміи присовокупясь, во всѣхъ сраженіяхъ противу непріятели храбро поступали и Его Царскому Величеству, яко единовѣрному съ нами государю, вѣрную нашу услугу оказывали, не взирая на то, что рицерскія головы котились, какъ кули, а шляхецкая наша кровь проливалась, какъ вода. Въ которомъ нашомъ съ російскою арміею походѣ, пособіемъ премилосердаго и всесильнаго Бога, Смоленскъ взять, непріятельское войско, подъ командою литовскаго гетмана Радивиля надъ рѣкою Березиною разбито и прогнато, Вильня разорена, Витепскъ вырубленъ, болѣе двохъ сотъ литовскихъ городовъ подъ высокодержавную всеросійскаго великаго государя Алексія Михайловича руку покорилось, и Его Величество, возвратясь всеблагополучно и преславно-торжественно на свой царскій престолъ, началъ съ того времени титуловаться: Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ; а послѣдовательно, за такія наши Россійскому государству вѣрно оказанныя великія услуги, стали мы быть Россійскаго государства вѣрные друзья, великіе пріятели и по должности союзники, коихъ насъ, своихъ союзниковъ, нельзя уже Россійскому государству, на основаніи обще-народныхъ во всемъ свѣтѣ узаконеній и политическихъ между сосѣдними государствами союзовъ, во всякихъ нашихъ нуждахъ не защищать; и потому де въ 1686 году, при заключеніи вѣчномирныхъ между Россіею и Польщею трактатовъ, старинно благочестивое и Богомъ умудряемое російское министерство, 1, въ разсужденіи того, что премудрый оный и Богомъ водимый вождь Богданъ Хмельницкій, съ общекупнаго согласія, не только Малоросійскаго и Украинскаго, но и всего въ Коронѣ и въ Литвѣ находящагося благочестиваго народа поддался подъ высокославную всеросійскихъ государей державу съ тѣмъ твердымъ намѣреніемъ, несумѣнною надеждою и многократнымъ (какъ съ пунктовъ договорныхъ видѣть можно) прошеніемъ, дабы они всеросійскіе сильно-державные государи, а святаго благочестія ревностные поборники, крѣпкою своею высокомонаршею рукою не только Малоросію да Украину отъ поляческаго мучительства и злочестія защищали, но и всѣхъ бы насъ благочестивыхъ, въ Коронѣ и въ Литвѣ обрѣтающихся, по давнымъ нашимъ правомъ, во всякихъ сво-

бодахъ и вольностяхъ церковныхъ непоколебимо удерживали; 2, въ разсужденіи того, что въ 1654 году при поднятіи высокославныя и вѣчнодостойныя памяти государемъ, царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ праведнаго своего на Литовское и Бѣлорусское княжество російскаго оружія,—мы, весь Литовскій и Бѣлорусскій благочестивый народъ, присоединяясь ко всеросійскому воинству, не только единокровной своей братіи, то есть, литовскихъ и бѣлорусскихъ римлянъ да уніатовъ, но и собственного своего живота не щадѣли; 3, въ разсужденіи того, что поляки, по заключеніи оныхъ своихъ вѣчномирныхъ съ Россією трактатовъ, на весь нашъ благочестивый, въ подданничествѣ Польской ихъ области обрѣтающійся народъ, нестерпимо злобствуя, а протекціи Російскаго государства не опасаясь, могли бы въ одинъ годъ всѣхъ насъ благочестивыхъ лютыми мученіями въ унію обратить или горкой смерти предать, и тако бы мы, благочестивый Литовскій и Бѣлорусскій народъ, за оказанныя наши Російскому государству, въ потребномъ случаи, столь великія и вѣрныя услуги получили себѣ въ награжденіе отъ Російскаго государства временную либо вѣчную погибель; 4, въ разсужденіи того, ежели бы поляки, по извѣстному ихъ всей Европѣ непостоянству и клятвоприступленію, не взирая на заключеніе таковыхъ своихъ вѣчномирныхъ съ Россією трактатовъ, имѣли еще и впредь съ Російскимъ государствомъ непріятельско поступать,—то мы, благочестивые Польской державы обыватели, по милостивой и сильной Російскаго государства протекціи, въ знатномъ множествѣ состоящіе, были бы в состояніи по прежнему Всеросійскимъ монархомъ вѣрныя и знатныя наши услуги противу непріятели оказывать; 5, въ разсужденіи того, что во всемъ свѣтѣ нѣтъ большого и сильнѣйшаго государя, какъ Царь царей и Господь господей Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій; а послѣдовательно и Російскому государству не было бы надежнѣйшаго средства ко утверженію и благополучію своему, какъ съ тѣмъ великимъ и неба и земли Государемъ, чрезъ протекцію удамъ его, то есть, намъ благочестивымъ, здѣсь въ Польской области отъ уніатовъ и римлянъ горько страждущимъ, учиненную, въ вѣчно нерушимый союзъ вступить. Наконецъ, всѣхъ сихъ пяти основательныхъ и сильныхъ резоновъ въ разсужденіи, оное (скажемъ) старинно-благочестивое и Богомъ умудряемое російское министерство, заключаая часто воспоминаемые, вѣчномирныя съ Польскою трактаты, тѣхъ трактатовъ въ

девятый пунктъ и насъ всѣхъ благочестивыхъ Польской державы обывателей включило, съ таковымъ изъясненіемъ и утвержденіемъ: «что церквамъ Божиимъ и епископіямъ: Луцкой, Галицкой, Перемиской, Львовской и Вѣлорусской, и при нихъ монастырямъ и архимандріямъ: Виленской, Минской, Полоцкой, Оршанской и Марковской, и съ ними игуменствамъ и братствамъ, въ которыхъ обрѣталось прежде и нынѣ употребленіе благочестивой греческой вѣры, и всѣмъ тамо живущимъ людямъ въ Коронѣ Польской и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, въ той же вѣрѣ оставляющимся, никакого утѣсненія и къ вѣрѣ римской и уніи принужденія чинено не будетъ, и быти то не имѣть; но по давнымъ правамъ, во всякихъ свободахъ и вольностяхъ церковныхъ будутъ соблюдены». Коего де девятого пункта на основаніи, высокославныя и вѣчнодостойныя памяти государь императоръ Петръ I, уже лѣтами, разумомъ и царскою властію, отъ Бога данною, возмужавшій, всероссійскій монархъ, за домъ себѣ почиталъ всѣхъ насъ благочестивыхъ здѣсь, въ Польскомъ государствѣ находящихся, всемѣрно и всеильно защищать и заступать; которое Его высокомонаршее благоволеніе и богодвижимая по святомъ нашемъ благочестіи ревность показуется найпаче съ грамоты Его Императорскаго Величества къ королю польскому Августу Второму и ко всѣй Республики Польской, изъ Москвы отъ 7 мая 1722 года отпавленной; ибо когда Его Императорское Величество усмотрѣлъ, что хотя онъ, государь, королю польскому Августу Второму, какъ чрезъ грамоты, такъ и чрезъ министровъ своихъ довольно и сильно предъявлялъ, прося Его Королевское Величество дружечно, дабы, по договорамъ вѣчнаго мира, намъ, духовнымъ и мирскимъ греческаго исповѣданія людямъ, въ Коронѣ и въ Литвѣ гоненіе и обиды чинить запрѣщено было; однакожь, римляне и уніаты не только отъ тѣхъ своевольствъ никогда не престали, но и вящше оное гоненіе и обиды намъ, грекороссійскимъ исповѣдникамъ, усугубили и продолжили: то тогда, тотъ богомудрый и всему свѣту чудный всероссійскій Соломонъ, остави называемые умѣренныя, то есть, обыкновенно и прежде къ защищенію грекороссійскаго нашего здѣсь въ Польшѣ благочестія, съ российской стороны употребляемые, принялся за мнимыя неумѣренныя, то есть, за острѣйшія, сильнѣйшія и скородѣйствительнѣйшія средства; коихъ Его Императорскимъ Величествомъ новопринятыхъ средствъ по объявленіи польскому королю Августу Второму и всей Республики, Пинскій благочестивый мона-

стырь, 1722 году, февраля въ первых числѣхъ, не какими своевольными и бездѣльными людьми (какъ обыкновенно польское министерство російскаго въ Варшавѣ посольства зъ секретаремъ Яномъ Ржицкимъ предъ російскою Иностранныхъ дѣлъ Коллегіею безсовѣстно и безстыдно брешеть), но самымъ канцлеромъ литовскимъ, княземъ Вишневецкимъ, да при немъ четырма сенаторами: Яблуневскимъ, воеводою Русскимъ, Потоцкимъ, воеводою Кіевскимъ, Рупневскимъ, епископомъ Луцкимъ, и Годебскимъ, епископомъ Пинскимъ, на унію вооруженно, нагло-усильственно и разбойнически отнятый, благочестивому Пинскому братству немедленно возвращенъ. Ослушное и въ церковныхъ дѣлахъ одного только римскаго папу знающее и почитающее польское духовенство повелѣнія государя своего, Августа Второго, послушалось; несогласное и въ малной (sic) вещи по претенсіямъ, съ російской стороны прежде чинимымъ, всегда генеральными своими сеймами извиняющееся польское министерство на предложеніе Его Королевскаго Величества согласилось; мнимая, по указу Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода, въ 1757 году сентября 17 дня состоявшемуся, польскаго народа обyklая, неукротимая вольность и упорная несклонность его-жъ королевско-польскими рескриптами укротилась и усмирилась. Послѣдовательно и всѣ бѣды и обиды, намъ, грекоросійскаго въ Польще благочестія исповѣдникамъ, чрезъ столько десятковъ лѣтъ непрестанно причиняемыя и безпрерывно продолжаемыя, вдругъ пресѣклись. А по окончаніи комисіи отъ него жъ всеросійскаго государя императора Петра Перваго, тоюжъ упомянутою высокомонаршею Его грамотою, къ королю польскому Августу Второму и ко всѣй Республики отправленную, съ Польскаго и Російскаго государствъ опредѣленной, имѣло де послѣдовать и всѣхъ нашихъ въ Польще православно-восточныхъ епископскихъ монастырей и церквей и ихъ принадлежностей непремѣнное, немедлѣнное и всеовершенное возвращеніе, ежели бы была смерть великаго онаго премудростію и благочестіемъ государя, не меньше своимъ росіанамъ, какъ намъ, благочестивымъ полякамъ, горкая и вѣчнопечальная, не воспрепятствовала. По которой де Его Императорскаго Величества смерти, когда російское министерство, хотячи насъ, на основаніи тѣхъ же вѣчномирныхъ трактатовъ, здѣсь въ Польскомъ государствѣ при благочестивомъ нашемъ законѣ непоколѣбимо удержать, какъ возвратилась на немощныя стѣхи, то есть, принялось по преж-

нему за вышъ показанныя называемые умѣренные, премудрымъ своимъ всероссійскимъ государемъ Петромъ Первымъ, яко неполезные и не дѣльные, вовся уже оставленные средства: то тогда де и на насъ всѣ прежнія бѣды и озлобленія не только вдругъ возвратились, но еще намъ и усугубились; ибо де неисчислимыя оныя всякія бѣды и озлобленія, коимъ мы здѣсь въ Коронѣ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ безпрерывно подвержены, по представленіямъ и домогательствамъ Всероссійской Иностранной Коллегіи, польскому двору и министерству за нами чинимымъ, не иначе пресѣкаются, какъ пожаръ деревяннымъ масломъ гасится.

Другая опасность: Что, по объявленіи чрезъ новоприбылаго виленскаго старшого Авраама Фліоринскаго таковой вышъпоказанной преосвященнаго митрополита Кіевскаго и Святѣйшаго Правительствующаго Синода благочестивому Виленскому братству воли, видячи я, бывшій виленскій старшій іеромонахъ Теофанъ, все оное братство въ превеликомъ смятеніи, въ крайнемъ отчаяніи и въ жесточайшемъ на Святѣйшій Синодъ огорченіи, когда началъ ихъ уговаривать и Святѣйшаго Синода истинно пастырскимъ къ нимъ благоутробіемъ, а Иностранной Коллегіи высокоминистерскимъ объ нихъ благоразсмотреніемъ нарѣдко обнадеживать, то оны мнѣ, въ необычной языка горячести и сердца своего горести, всѣ вдругъ начали говорить: «Напрасно де вамъ, отецъ старшій, насъ нынѣ Святѣйшимъ Всероссійскимъ Синодомъ и Государственною Иностранныхъ дѣлъ Коллегіею уводить и старого соловія баснями кормить; вить де сіе уже и малолѣтному ребѣнку между нами видно и вѣстимо, что Святѣйшій Всероссійскій Синодъ насъ, овецъ своихъ, здѣсь въ Полцѣ гошимыхъ, озлобляемыхъ и разоряемыхъ, не толко не защищаетъ, но и самъ еще врагамъ нашимъ, римлянамъ да уніатамъ, насъ же, свою паству, гонить и озлоблять и разорять крѣпко пособляетъ. А дабы де вамъ, отецъ старшій, этое наше представленіе не показалось быть дыко, то мы васъ въ томъ твердо увѣримъ изъ самыхъ же указовъ Святѣйшаго Синода, а найпаче съ указа, ноября 23 въ 1754-мъ году состоявшагося и къ намѣстнику здешняго благочестиваго Свято-Духова монастыря іеромонаху Варлааму Владичкѣ съ братіею присланнаго. Равнымъ де образомъ, что принадлежитъ и до Иностранной Коллегіи, то и она, въ дѣлѣ защищенія православно-восточной нашей здѣсь въ Полскомъ государствѣ вѣры, поступаетъ одною битою

дорогою, то есть, умѣренными средствами, которымы, уже защищая насъ чрезъ семьдесятъ лѣтъ, ни одного благочестивого монастыря или церкви, либо церковнаго добра, привратить намъ не могла, да и впредь никогда не можетъ; а чтобъ де Иностранная Коллегія имѣла, кромѣ своихъ давнихъ умѣренныхъ средствъ, другіе какіе средства и мѣры къ защищенію нашему предпринять, то о томъ напрасно намъ и думать: ибо де, въ дѣлѣ защищенія нашего, Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи, какъ обыкновенный, такъ и вѣчнонепоколебимый законъ есть: всегда то дѣлать, что російскаго при полско-королевскомъ дворѣ посолства секретарь Янъ Ржичевскій, подъ видомъ всесовершеннаго своего во учрежденныхъ Полскаго государства законахъ, правахъ и обыкновенныхъ искусства, съ собою или чрезъ російскихъ, тамъ же при полско-королевскомъ дворѣ находящихся, министровъ въ Иностранную Коллегію предоставитъ. По смерти де высокославныя и вѣчнодостойныя памяти всеросійскаго государя императора Петра I, съ 1725 по 1743 годъ, отнято у насъ нагло, усилственно и мучителско 124 церкви. Отъ котораго озлобленія въ защищеніе, когда по представленію и ходатайству за нами бывоваго прежде нашего виленскаго старшаго, а потомъ архіепископа Велико-Новгородскаго, преосвященнаго Амвросія, воспослѣдовало всевысочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе, чтобъ Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи насъ бѣдныхъ, здесь въ Полскомъ государствѣ столь озлобленныхъ и озлобляемыхъ, защитить, — то де Иностранная Коллегія, понеже, къ крайнему нашему несчастію, въ предпринятомъ ономъ своемъ дѣлѣ не принялась по высококомаршей грамотѣ благочестивѣйшаго и премудрѣйшаго своего государя императора Петра I къ королю полскому Августу II и ко всей Республики, съ Москвы отъ 7 дня мая 1722 года отправленной, за мнимые неумѣренные средства, на основаніи обще-народныхъ во всемъ свѣтѣ узаконенныя, вѣчно-непоколебимо утверждаемыя, самолегчайшіе, скоро-дѣйствительныя, непреодоленно-силныя, справедливыя, предъ очима всего свѣта достохвалныя и потому всѣми въ свѣтѣ государями къ защищенію единовѣрнаго своего по чужимъ государствамъ исповѣданія предприемлемыя; но и принялась де она, Всеросійская Иностранныхъ дѣлъ Коллегія, по представленіямъ російскаго своего въ Варшавѣ резидента, родомъ поляка, зако(но)мъ римлянина Голембовскаго, за мнимые умѣренные средства, на основаніи учреж-

денныхъ единымъ толкомъ Полскимъ государствомъ для своего народа законовъ, правъ и обыкновений утверждаемые, самотяжчайшіе, безъ-конечно-волокистые, безприкладно-слабые, безъсовѣстіе и безъстудство и всю злоковарную полскаго духовенства до министерства хитрость утаивающіе, предъ очима всего свѣта всебезнадежны, и потому, не только всероссійскимъ Соломономъ, Петромъ I, еще въ 1722 году (какъ съ предъпоказанной высокоманаршей Его грамоты видѣть можно) брошенные, но и нынѣшнимъ королемъ прускимъ въ 1756-мъ году въ защитеніи единовѣрныхъ своихъ въ Полскомъ государствѣ протестантовъ непредприняты. И того де ради высокоучрежденная Всероссійская Иностранная Коллегія, къ немалому нашему сожалѣнію, въ министерскихъ своихъ представленіяхъ и домогательствахъ, (кои) съ 1743-го по 1747 годъ къ полскому двору и министерству не безнатнаго труда отправляетъ, напрасно трудилась, и къ превеликому де не только нынѣшнему, но и всея Европы, удивленію, она жъ, Государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія, въ перепискахъ своихъ, по дѣлу о благочестіи нашемъ, здесь въ Полской державѣ озлобляемомъ и разоряемомъ, съ полскими министрами производимыхъ, всегда поступала по отзывамъ полскаго министерства и духовенства на свои ихъ поляческіе судебныя мѣста и генерално согласныя сеймы, какъ бы де Россійская, самовластная и крѣпкодержавная имперія частнымъ, и безъпорядочнымъ Полскаго королевства законамъ, правамъ, и обыкновениямъ подверженна была и споры свои съ Полщею имѣла разбирать по порядкамъ, отъ полскаго министерства показуемымъ, а не по узаконеніямъ, отъ всѣхъ обще въ свѣтѣ народовъ учрежденнымъ и подтвержденнымъ, и не по трактатамъ, между Россією и Полщею въ 1686-мъ году заключеннымъ!

И какъ же де можно, Всероссійской Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи, православно-восточное наше благочестіе, здесь въ Полще озлобляемое и разоряемое, представленіями и домогательствами своими, полскому двору и министерству чинимыми, защитить, понеже всѣ такіе Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи представленія и домогательства утверждаются на основаніи тѣхъ средствъ, кои съ Варшавы Россійскаго посольства секретарь Ржичевскій, римской своей церкви истинный сынъ и защитникъ, а нашей православно-восточной присяжный врагъ и разоритель, въ Иностранную Коллегію представляетъ? Такимъ де образомъ и прежде сего, въ 1747-мъ году, понеже

россійскіе, при польско-королевскомъ дворѣ обрѣтающіеся, министры въ порученномъ себѣ дѣлѣ о защищеніи православно-восточнаго нашего здѣсь въ Полцѣ закона, то толко дѣлали, что имъ, господамъ министрамъ, россійскій въ Варшавѣ резидентъ Голембовскій, отъ полскаго духовенства и министерства тайно наущаемый, подъ видомъ всесовершеннаго своего во узаконенныхъ Полскаго государства учрежденныхъ искусства злохитро представлялъ: то и бѣдная она, по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, съ россійскаго духовенства, которое, кромѣ школьныхъ ученій, ничего болѣе не смыслило, состоявшая, Комисія такъ окончалась, какъ полскому духовенству да министерству было угодно.

Я, іеромонахъ Теофанъ, хотя и былъ указами Святѣйшаго Синода и епархіальнаго моего архіерея, въ сильныхъ терминахъ состоявшимися, отъ виленскаго старшинства вовся уже отрѣшенъ; однако, разсуждая себѣ, что таковое нечаянное всего показуемаго благочестиваго виленскаго братства смятеніе есть не толко ради православно-восточной Христовой церкви зѣло опасно, но и ради Всероссійскаго нашего отечества предосудительно, имѣя же предъ очима страшную Христову о цѣлохраненіи дражайшей Его паствы заповѣдь, а чувствуя мою вѣрноподданическую присягу, не преминулъ и еще всемѣрно оное виленское братство отъ таковаго многмятежнаго и зѣло опаснаго намѣренія удержать, и потому, съ самаго начала прибытія въ Вилно сукцессора моего Авраама Флѣоринскаго, въ 1758-мъ году созывалъ я къ себѣ чрезъ цѣлый мѣсяць генварь ежедневно многократными моими прошеніями все частно воспоминаемое виленское братство, уговаривая ихъ и увѣряя, что указъ, въ Святѣйшемъ Синодѣ 1754 года ноября 22 состоявшійся, съ котораго указа оны, виленское братство, хотятъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, не защиту, но разореніе всего своего, въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ находящагося, благочестыя причестъ, не есть указъ Святѣйшаго Синода, по единому толко члена, архіепископа Санкт-петербургскаго преосвященнаго Сувлестра Кулябки; ибо тотъ указъ и состоялся, какъ не съвѣдома и общекупнаго согласія всѣхъ Святѣйшаго Синода членовъ, такъ и не по какимъ основательнымъ и правилимъ причинамъ, но единственнѣ по единой самого его, преосвященнаго Сувлестра, еще кievской, съ 1742-го года, на антецессора моего Сувлестра Добрыну за приватную пустошь архипастырской

злюбѣ. Которую свою давнюю и вѣчнонепримиримую злобу онъ, преосвященный Сулвестръ, хотячи въ вышъозначенномъ 1754-мъ годѣ, по случаю первоначалства своего въ Святѣйшемъ Синодѣ, надъ антецессоромъ моимъ Сулвестромъ Добрыною исполнить, не усумнѣлся и не устыдился за однимъ Добрыною всѣхъ бывшихъ и будущихъ виленскихъ старшихъ оболгать, а единомысленниковъ своихъ при Святѣйшемъ Синодѣ обмануть, предъявляя, что ему, преосвященному Сулвестру, от давнихъ временъ состояніе виленского Святодухова монастыря довольно вѣстимо. При которомъ де монастырѣ въ казну собирается ежегодно по колко десять копѣ тысячей денегъ, а съ частныхъ обывателей во всякой находится по колко сотъ крестьянъ. И такъ де оны, того заграничного монастыря старшіе, могучи всесовершенно столь знатною денежною суммою и толикимъ числомъ крестьянъ не только главный виленскій, но и протчіе подсутственные благочестивые монастыри, въ добропорядочномъ строеніи и правленіи содержать, въ Россійское государство за испрошеніемъ вездѣ въ христіанство милостини напрасно пріежжаютъ и Святѣйшій Синодъ плутовскими своими, подъ видомъ крайней начального виленского и всѣхъ приписныхъ благочестивыхъ монастырей скудости, представленіями обмануютъ; ибо де вся таковая немалая ими, виленскими старшими, обыкновенно въ два года, какъ изъ государственной казны получаемая, такъ и отъ добродотодателей въ Всероссійской имперіи городѣхъ собираемая денежная сумма издержуется не на самокрайпѣйшія тамошнихъ заграничныхъ, благочестивыхъ монастырей нужды, но на единія только частныя и пребездѣлническія ихъ, виленскихъ старшихъ, пустоши.

И понеже (сказывалъ я всему благочестивому виленскому братству) этотъ не (какъ оны думали) Святѣйшаго Синода, но преосвященнаго Санктпетербургскаго, и не по какимъ основательнымъ и правленнымъ причинамъ, но по единой Его Преосвященства на антецессора моего Сулвестра Добрыну частной злобѣ, въ 1754-мъ году ноября 22 д. состоявшійся указъ, состоялся еще не только къ непремѣнной и немедленной всего нашего грекороссійскаго въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ благочестія погибели, но и въ явновидную высокомонаршимъ грамотамъ и имяннымъ Петра I указамъ противность: то Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ разсужденіи всѣхъ таковыхъ обстоятельствъ, взирая болѣе на вѣчного Небесного,

нежели на временнаго Санктпетербургскаго, архiereя и почитая лутше славу и величество своего государя, нежели растлѣнныя страсти подданнаго раба, указъ тотъ преосвященнаго Санктпетербургскаго немедленно уничтожить, а высокомонаршія Петра I грамоты и імянныя Его Императорскаго Величества указы по прежнему при своей силѣ оставить и чрезъ то православно-восточную Христову церковь, въ Полскомъ государствѣ злобою и злостію преосвященнаго Санктпетербургскаго поколебанную, въ твердое и безопасное состояніе привсдеть. Подобнымъ образомъ и Государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія, въ разсужденіи тяжелыхъ своихъ и долговременныхъ, яко уже чрезъ семьдесятъ лѣтъ по дѣлу о находящемся въ Коронѣ и Литвѣ грекороссійскомъ своемъ исповѣданіи подемлемыхъ напрасныхъ трудовъ, примѣтивъ остро-проницательнымъ своимъ министерскимъ разсужденіемъ полскаго министерства безсовѣстіе, безстудство и всю ихъ злоковарную подъ видомъ сосѣдно-союзной съ нами дружбы, и безпристрастнаго съ ихъ поляческой стороны въ домогательствахъ нашихъ правосудія укриваемую хитрость, вдругъ броситъ змѣнника, обманщика и всегосвѣтнаго плута Ржичевскаго, секретаря, да примется всѣми силами за своего государя, императора Петра I и православно восточную вашу, а паче свою церковь въ Литвѣ и въ Европѣ, отъ семидесяти лѣтъ тиранско озлобляемую и разоряемую средствами, не отъ секретаря Ржичевскаго злохитро показуемыми, но въ прежде помннутой высокомонаршей Петра I грамотѣ изображенными, все-совершенно, многополезно, крѣпко, преславно и немедленно защитить. А я, бывшій у васъ здесь въ Вилнѣ чресъ три года начальникъ, пастырь и сострадалецъ, за прибытіемъ моимъ съ Вилнѣ въ Кіевъ, моему и вашему архипастырю, преосвященному митрополиту Тимоею, обо всемъ томъ, чему я нынѣ васъ обнадеживаю, обстоятельно и вѣрно донестъ для представленія его преосвященствомъ, куды надлежитъ, тотъ часъ не премину. Но оны, благочестивое виленское братство, не взирая на всѣ этие долговременные и многократные мои обнадеживанія, при окончаніи послѣднихъ своихъ рѣчей, въ отвѣтъ мнѣ сказали: мы де инако на совѣтъ вашъ пристать и отъ намѣренія нашего удержатся не можемъ, какъ развѣ съ тѣмъ уговоромъ, что вы, отецъ старшій, новоприбывому вашему сукцессору Аврааму Фліоринскому, не здавъ зъ себе настоятелскаго правленія, ни церковныхъ и монастырскихъ вещей, но его, Фліоринскаго, обя-

вивъ толко предъ здешными нашими врагами комисіятюмъ, для слѣдствія обыдъ, въ 1755-мъ и 1756-мъ году всему нашему благочестію съ крайнымъ безчестіемъ здесь въ Вилни приключившихся, съ Кіева нарочно присланнымъ, сами, съ Вилни не въ Кіевъ, но первіе въ Варшаву поѣхавъ, за выношеніе нами въ чужое государство жалобъ, въ противность сеймовымъ конституціямъ, подъ смертною казнію узаконеннымъ, въ доношеніи вашемъ 1756 году съ Вильни въ Кіевъ, съ Кіева въ Санктпетербургъ отправленномъ, прописанныхъ и съ Иностранной Коллеги къ російскому въ Варшавѣ министру присланныхъ, намъ, нынѣ бѣднымъ и безпомощнымъ людямъ, освобожденія отъ принужденія въ уніятской законъ или отъ опредѣленія на насъ смертной казни у полскихъ нашихъ министровъ пособьемъ російскаго въ Варшаве посланника исходатайствуете; а потомъ, съ Варшави въ Санктперербургъ прибывъ, Святейшему Правительствующему Синоду и Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллеги, а чрезъ Святѣйшій Синодъ да Иностранную Коллегию и самому высочайшему Ея Императорскаго Величества Лицу всѣ наши бѣды, озлобленія, гоненія и разоренія, коимъ мы здѣсь въ Полскомъ государствѣ, съ принятія насъ подъ російскую протекцію, чрезъ семьдесятъ лѣтъ безыпрерывно подвержены, вѣрно и всѣ обстоятельно представите, съ чего бы, по высокомиловитому Святѣйшаго Синода да Иностранной Коллеги за нами предстательству, всецѣлюю Ея Императорскаго Величествъ рукою могло послѣдовать православно-восточному нашему закону, нынѣ уже отчаянно колеблющемуся, отъ всѣхъ прежнихъ и настоящихъ бѣдъ, озлобленій, гоненій и разореній немедлинное освобожденіе; а намъ самымъ, православно-восточнаго онаго грегоросійскаго закона исповѣдникамъ, всѣхъ нашихъ древныхъ, въ исповѣданіи благочестивой вѣры и въ обрядахъ Восточной Церкви по примѣру властвующаго римскаго закона цѣло-безыпрятственныхъ волностей, такожъ всѣхъ нашихъ прежнихъ шляхецкихъ, по природному нашему съ прочшею римскаго закона шляхтою равенству, въ Полскомъ государствѣ преимуществъ и ко всѣмъ государственнымъ чинамъ достоинствъ (дабы мы впредъ, будучи чиновниками, судіями, министрами, сенаторами, и сами свое благочестіе защитить могли) всесовершенное возвращеніе, на основаніи трактатовъ, съ самого начала присоединенія нашего къ Полскому государству между нами, народомъ Полскимъ, Литовскимъ и Русскимъ, миролюбно заключенныхъ и присягами запе-

чатѣйныхъ, основательными и вѣчно непоколебимыми Полскаго государства узаконеніями (*sanctionibus progmaticis*) закрепленныхъ, премногими генерално сеймовыми конституціями утвержденныхъ и клятвенными всѣхъ полскихъ государей, начавъ отъ Казимира Великаго съ 1340 года до нынѣ скипетродержащаго Августа III, при коронаціи предъ престоломъ Божиимъ обѣщаніями подтверждаемыхъ; кои всѣ трактаты, узаконенія, конституціи и клятвенные обѣщанія мы, благочестивое вилепское братство, вамъ, отецъ старшій, повѣряемъ, и въ Санктпетербургъ поручаемъ; а наипаче по тому, что ежели предки наши, будучи Полскаго своего государства дворяне, бароны, графы, князья, секретари, судіи, тайные совѣтники, сенатары и канцлеры, по святомъ своемъ грекороссійскомъ въ Полще благочестіи всемѣрно и всесило до конца жизни ревнуя и страпческую должность на собственныя персоны взимая въ защищеніи православно-восточной своей церкви, отъ людей римскаго закона озлобляемой и разораемой, по этимъ неопределенно-сылнымъ Полскаго нашего государства трактатамъ, узаконеніямъ, конституціямъ и клятвеннымъ обѣщаніямъ, не толко въ судебныхъ Полскаго государства мѣстахъ, но и у самыхъ своихъ государей, великодержавныхъ королей, и на генерално-сеймовыхъ съѣздахъ у всѣхъ Полской республики чиновъ, надлежащимъ порядкомъ, всѣ удобновозможные и горкослезные домогательства чрезъ триста лѣтъ дѣлали: однако съ безсовѣстнымъ, безъстыдно-живымъ, клятвопреступнымъ и всековарнѣйшимъ римскаго въ Полще закона духовенствомъ да министерствомъ ничего не успѣли; то намъ, бѣднымъ мужикомъ, простакомъ и харпакомъ, а нашимъ старшимъ, съ Россіи до насъ присылаемымъ, окаяннымъ школяромъ, о защищеніи грекороссійскаго нашего здесь въ Полще закона нашими трудами и домогательствами напрасно уже нынѣ и думать, ежели надъ нами Благочестивейшая Самодержавнѣйшая и Благоутробнѣйшая Всероссийская Мати умилосердитися не соизволить.

Третья опасность: По отъздѣ моемъ съ Вильни въ Варшаву и по представленіи полскому министерству основательныхъ и доволныхъ доказательствъ, что православно-восточные грекороссійскіе, въ подданствѣ Полскаго государства находящіеся, исповѣдники въ существительныхъ, съ коихъ единого ради благочестія имъ причиняемыхъ обидахъ, адресуясь прямо къ россійскому двору противу поданнической своей должности и противу собственного своего государя, полскаго короля,

и противъ государственныхъ, всею Полскою республикою узаконенныхъ, учреждений, нималѣйше не погрѣшаютъ, хотя мнѣ помощію Божіею и удалось все виленское благочестивое братство отъ имѣвшей имъ бѣднымъ воспослѣдовать неминуемой напасти твердо и совершенно защитить; однако, за прибытіемъ моимъ съ Варшавы въ Санктпетербургъ къ первенствующимъ нашимъ всероссійскимъ пастырямъ православно-восточной Христовой церкви, сильнымъ защитникамъ и крѣпкимъ поборникамъ, когда я началъ Святейшаго Правительствующаго Синода членамъ обо всѣхъ тамошнихъ заграничныхъ, слезнаго сожалѣнія достойныхъ, обстоятельствахъ всенижайше представлять и въ моемъ смиреніи просить, дабы ихъ святѣйшество, по архипастырскому своему благоутробію, милосердуя о своихъ овцахъ, не допустили благочестивому виленскому монастырю съ девятью приписными обителями и всему нашему въ великомъ княжествѣ Литовскомъ православному народу въ конецъ разорится и въ унию обратится исполненіемъ вышѣпоказаннаго, въ Святѣйшемъ Синодѣ въ 1754 году состоявшагося, указа: то Святѣйшаго Синода мудрѣйшій, сильнѣйшій и во святомъ благочестіи ревностнѣйшій членъ, преосвященный Сулвестръ, архіепископъ Санктпетербургскій, съ своими единомышленниками, не только надъ бѣдными ними благочестивыми десятью монастырями и всѣмъ тамошнимъ православнымъ народомъ умилосердится не похотѣлъ, но и намѣстника тогожъ благочестиваго виленскаго монастыря іеромонаха Самуила Акинчица, который было со мною для испрошенія отъ христіанцевъ милостыни, за силу высокомонаршихъ грамотъ, въ Санктпетербургъ пріехалъ, чрезъ сѣмь дней подъ карауломъ при Святѣйшемъ Синодѣ содержавъ, потомъ обратно въ Вилню съ укоризною и безчестіемъ къ крайнему всего тамашняго православія отчаянію немедленно отправилъ. Такожъ, когда я Святѣйшаго Синода членамъ какъ прежде на словахъ все обстоятельно доносилъ, такъ потомъ и писменно сказкою, въ канцеляріи Святѣйшаго Синода іюля 6 д. прошлаго 1758 года съ мене взятою, которую Духовной Митрополіи Кіевскія Консистеріи прилагало подъ литерою А, съ изясненіемъ оной же моей сказки подъ литерою АА, представилъ, что касателно озлобленія и защищенія всѣхъ нашихъ, въ Коронѣ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ находящихся, единовѣрныхъ исповѣдниковъ имѣю я Святѣйшему Правительствующему Синоду пространное доношеніе подать съ вѣрными, основательными и все-

обстоятельными документами: то въ Святѣйшемъ Синодѣ, по совѣту и предводительству преосвященного Санктпетербургскаго, не только такое мною намѣненное доношеніе отъ мене не принято, но и самъ я еще подъ крѣпкій караулъ попалъ и въ Иностранную Коллегію, при указѣ Святѣйшаго Синода, подъ карауломъ же посланъ былъ. Потомъ, какъ Государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія тотъ часъ мене отъ крѣпкого одного синодалнаго караулу избавила и всякою свободою даровала, августа 29 д. поданное отъ мене вышъ показанное по дѣлу о находящихся въ Полцѣ и Литвѣ грекороссійскаго нашего закона людехъ пространное доношеніе съ радостію и благодареніемъ приняла и по оному немедленно, знатно и всеблагонадежно въ ползу и защищеніе всего того въ Полской области одъ семидесяти лѣтъ озлобляемаго и разоряемаго благочестія трудится начала: то преосвященный Суввестръ, архіепископъ Санктпетербургскій, съ своими единомыслениками, не взирая на всѣ сильныя Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи о моемъ вспоможеніи въ Святѣйшій Синодъ представляемые доношенія и не взирая на высокопризрителную самого графа канцлера ко мнѣ по моему дѣлу благосклонность, такожь не взирая нималѣйше и на то, что воспоминаемое мое дѣло представляется никому не въ обиду и не собственной какой моей ползы или чести, но, на основаніи заповѣди Божія імянныхъ высокомонаршихъ указовъ, общаго православно восточной Христовой церкви и Россійской имперіи добра касается, но взирая только онъ, преосвященный Суввестръ, единственнѣ на то, какъ бы древнюю свою еще кievскую съ 1744 года за приватную пустошь на мене злобу въ Санктпетербургѣ 1758 года надо мною исполнить; и такъ, вмѣсто того, чтобъ мнѣ въ трудахъ моихъ общепользныхъ и столь тяжелыхъ, по пастырскому своему долгу, вспоможена дѣлать, противнымъ образомъ, Его Высокопреосвященство, оставя чловѣческое стыдѣніе, языческую совѣсть, христіанское чаяніе воскресенія мертвыхъ, не усумнился мене, бѣднаго и невинного чловѣка, предъ болшими военными и придворными господами и предъ Его Высокографскимъ Сіятелствомъ, великимъ государственнымъ канцлеромъ, непрестанными ужасныхъ безчиній оклеветаніями до тѣхъ поръ марать, покаместъ мене, при Иностранной Коллегіи, отъ дѣла моего, церкви Христовой и Россійскому нашему отечеству многопользнаго, оторвавъ, съ Санктпетербурга скоропостижно не прогналъ,

а оное мое дѣло, купно съ приложеніями съ Иностранной Коллегіи въ Святѣйшій Синодъ представленное, и доношеніе Иностранной Коллегіи по оному же моему дѣлу о непремѣнномъ и немедленномъ съ российской стороны при королевскомъ дворѣ въ пользу тамошняго грекороссийскаго благочестія учрежденіи комисара, по имянному указу высокоставныя и вѣчностойныя памяти государя императора Петра I, 1722 года состоявшемуся, внесенное, на безконечную волюхиту не пустиль къ явновидному и немедленному всего нашего, часто воспоминаемаго, грекороссийскаго въ Полскомъ государствѣ закона разоренію.

О коихъ всѣхъ въ бытность мою въ Санкт-Петербургѣ 1758 и 1759 года случившихся не отъ полскаго, но отъ нашего российскаго да еще правительствующаго духовенства на мене гоненіяхъ, а Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи и другихъ болшихъ свѣдѣнъ господъ обо мнѣ сожаленіяхъ, моихъ же за святую нашу въ Полскомъ государствѣ грекороссийскую вѣру между такими зѣло трудными обстоятелствами крѣпко страдалческихъ подвигахъ, прилагаю Духовной Митрополіи Киевскія Консисторіи съ болшаго числа нѣсколко вѣрныхъ доказателствъ подъ литерою Б.

За прибытіемъ моимъ съ Санктпетербурга въ Киевъ, въ прошломъ 1759 году мая 28 дня, чувствуя я, бывшій виленскій старшій, сострадалческую мою къ благочестивому виленскому братству и ко всему тамошнему православно-восточному народу горячесть и имѣя у себе всегда предъ очима учиненные мною при выѣздѣ моемъ съ Вилни въ Санкт-Петербургъ всему виленскому братству крѣпчайшіе многократные обнадеживанія, а вѣдая заподлинно, что оны, благочестивое виленское братство, по отъздѣ моемъ съ Полци въ Россію, на всякъ день и на всякъ часъ съ нестерпимымъ желаніемъ ожидаютъ отъ мене отвѣта, а отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и отъ Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи по моимъ обо всемъ ихъ тамошнемъ заграничномъ грекороссийскомъ благочестіи представленіямъ въ столь долговременныхъ тягчайшихъ своихъ узахъ и лютомучительскихъ озлобленіяхъ всерадостнаго благовѣстія, приложилъ я, будучи уже въ Киевѣ, немедленно всеудобовозможное стараніе назначенную мною, доношенія моего въ Государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію, августа 29 въ 1758 году поданную, въ шестомъ пунктѣ, отъ имени грекороссийской въ Полце церкви жалобу

на латинскомъ языки сочинить порядочно, связано, ясно, основательно и съ доводами, въ доказательство подлинности всякого въ оной жалобѣ представленія прилагаемыми, хотя немногими и краткими, однако весьма сильными и отнюдь неоспоримыми, яко не только всей премудрой Европѣ извѣстными, но и въ самыхъ Полскаго государства по судебнымъ мѣстамъ архивахъ, вѣрно, безподозрительно и цѣло-невредно, отъ давнихъ временъ и отъ многихъ сотъ лѣтъ хранимыми. Которую мною сочиненную жалобу, когда я тогожь 1759 года, іюня среднихъ чиселъ, въ силѣ указа Святейшаго Правительствующаго Синода, епархіалному моему архіерею, преосвященному митрополиту Кіевскому Арсенію, на апробацію поднеслъ, то во мѣсто вѣсти, по бывому у мене мнѣнію, мнѣ вождельной, а православному виленскому братству и всему тамошнему народу всеблагонадежной, получилъ я отъ Его Преосвященства, іюля 15 д., на Кудравской мызѣ, при болпомъ собраніи кіевскихъ учителей и другихъ почтенныхъ гостей, таковъ отвѣтъ: «этое де ваше сочиненіе не годится; первіе по тому, что здѣлано кратко; другое по тому, что въ дѣлѣ защищенія грекороссійской нашей въ Полцн церкви падлежитъ намъ, за силу указа Святѣйшаго Синода, поступать съ римскимъ папою весьма политично, а съ полскимъ министерствомъ умѣренными средствами. Даромъ де, что по вашимъ представленіямъ и доказательствамъ, въ поданномъ отъ васъ въ Иностранную Коллегію доношеніи прописаннымъ, полское министерство обмануетъ насъ чрезъ сѣмдесятъ лѣтъ, а римскій папа всѣхъ грекороссійскаго закона исповѣдниковъ называетъ шелмаи». Правда, что такое мое сочиненіе здѣлалъ я кратко, а именно на пяти листахъ, да всю его великую и важную силу въ тѣхъ пяти листахъ совершенно вомѣстилъ для того, чтобъ этое мое сочиненіе, или грекороссійской въ Полце церкви жалобу на злочестивое римскаго папы со всемъ его духовенствомъ благочестіе и на беззаконные поляческіе законы, Россійскому нашему двору приносимую, могли въ Полскомъ государствѣ не только духовные и свѣцкіе господа, но и самъ Его Величество король, читать и въ опой жалобѣ всѣ свои съ нашимъ Россійскимъ дворомъ злоковарные поступки, хотя нехотя, какъ въ зеркалѣ увидѣть.

А что касается до большого еще числа вѣроятныхъ доказательствъ и пространнѣйшихъ обстоятельствъ, то тѣ всѣ и на пятнадцати десятихъ бумаги не вомѣстятся, да и собирать же ихъ и располагать по

порядку, съ объясненіемъ политической и церковной Полскаго государства гисторіи, надлежитъ не для полскаго министерства и духовенства, но для нашей всероссійской Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи, съ тѣмъ намереніемъ, дабы, в случаи происшедшихъ съ полской стороны, за какій либо воспоминаемой грекороссійскаго въ Полще благочестія жалобы пунктъ, на россійскую Иностранныхъ дѣлъ Коллегію нареканий и оклеветаній, наша Россійская Иностранная Коллегія могла вдругъ полское министерство таковыми, давно уже у себе заготовленными, доказательстами твердо и неоспоримо уличить.

И такимъ образомъ, по моему скудоумному разсужденію, ежели бы этое мое дѣло, то есть, отъ имени грекороссійской въ Полще церкви жалобу, мною на латинскомъ языки въ пяти листахъ сочиненную и архипастырю моему, преосвященному митрополиту кievскому Арсенію для подтвержденіи представленную, дозволено было въ Англію или Голландію послать и въ печать отдать,—то я во всей премудрой Эвропѣ не только предъ школами и гимназіями, но и предъ главными и славными университетами, да и предъ самыми глубокими политиками и высокими министрами за такой мой трудъ не посрамился бы; но что дѣлать, когда оной единому моему епархіалному архіерею не показался. Въ томъ же 1759 году сентября 6 д. получилъ я указъ Ее Императорскаго Величества Самодержицы всероссійскія изъ Духовной Митрополи Кіевскія Консистеріи въ такой силѣ, дабы мнѣ частореченную грекороссійской въ Полще церкви жалобу сочинить по моему доношенію въ Иностранную Коллегію, а по представленію Иностранной Коллегіи въ Святѣйшій Синодъ; по наставленію же Святейшаго Синода къ преосвященному митрополиту нашему Арсенію, то есть, по точному содержанію шести пунктовъ, въ показанномъ моемъ доношеніи изображенныхъ, сочинить и Его Преосвященству на апробацію представить. Коего Ея Императорскаго Величества изъ Духовной Митрополи мною полученнаго указа въ непремѣнное и немедленное исполненіе и долженъ я былъ и всеусердно желалъ за повелѣнное мнѣ дѣло принятъ и въ ползу не только Христовой церкви, но и Россійскаго нашего отечества ревностно и вѣрно, по мѣрѣ силъ моихъ, потрудится; будучи же не въ состояніи двоихъ ради непреодолимно воспящающихъ обстоятельствъ, подалъ тогожь 1759 года Его Преосвященству два доношенія. Первое, октября 11 д., о вспоможеніи мене денежною суммою, до трехъсотъ рублей, на

сысканіе изъ Вилни документовъ, къ твердому и всеобстоятельному повелѣваемаго мнѣ дѣла сочиненію касающихся, и на содержаніе при мнѣ троихъ, въ русскомъ, латинскомъ и полскомъ языкѣ исправныхъ и къ переписки пятнадцати дестей бумаги праведно и правильно требуемыхъ помощниковъ, необходимо мнѣ нужною; котораго доношенія копию прилагая Духовной Митрополіи Кіевскія Консистеріи подѣ литерою В. Другое, тогожь октября 22 д., о снабдѣніи мене и моихъ помощниковъ квартерною, въ кіевскомъ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ состоящую, такожь естною и питейною порціею, къ содержанію трудящихся нескудною; да притомъ поѣздомъ, для прочитыванія въ Кіевскомъ Магистратѣ старополскихъ документовъ нужно требуемымъ; котораго доношенія копию прилагаю Духовной Консистеріи подѣ литерою Г. Но къ превеликой моей и горчайшими слезами неутолимой печали, а къ непременной и немедленной всего нашего грекороссійскаго въ Полскомъ государствѣ благочестія погибели, и по нынѣ я ни на первое мое доношеніе о вышѣ показанной денежной суммѣ, ни на другое о квартирѣ, препитаніи и поѣздѣ отъ Его Преосвященства никакого пастырского милосердія не получилъ, да и впредѣ получить, разсуждая нынѣшніе мои совсѣхъ сторонѣ обстоятелства, по коимъ въ зависти, ненависти, гоненіи и крайнемъ презрѣніи нахожусь, никакой надежды не имѣю.

І тако, бѣдный я и окаянный человекъ, бывшій виленскій старшій, при выѣздѣ моемъ съ Вилни въ Санктпетербургъ, обнадеживая накрѣпко все тамошнее виленское братство отеческою милостию Святейшаго Правителствующаго Синода, высокоминистерскимъ благоразсмотреніемъ государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллеги, истинно-пастырскою ревностию и все-удобвозможнымъ о паствѣ своей ходатайствомъ епархіалнаго архіерея, преосвященнаго митрополита кіевскаго, стался я нынѣ предѣ виленскимъ братствомъ и предѣ всѣмъ тамошнимъ благочестивымъ народомъ во лжѣ и плутовствѣ; а оны, виленское братство и весь тамошній благочестивый народъ, остались такожь, при прежнемъ своемъ не только церквѣ Христовой вредителномъ, но и Россійскому нашему отечеству предѣосудителномъ намѣреніи.

Пусть же теперъ новоопределенный виленскій старшій съ Россіи въ Вилню съ умѣренными нашими средствами поѣзжаетъ. Пусть свое виленское братство и весь тамошній благочестивый народъ, престрѣлаго уже соловья, баснями кормить. Пусть въ Вилнѣ

грекороссійское свое благочестіе удержуетъ и съ римскимъ уніятскимъ духовенствомъ управляется, которое, по отъздѣ моемъ съ Вильни въ Санктпетербургъ для представленія Святейшему Правительствующему Синоду и государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегиі о обидахъ, всему нашему грекороссійскому въ Коронѣ и Литвѣ благочестію причиняемыхъ, и о средствахъ ко всесовершенному всѣхъ таковыхъ обидъ пресеченію, скородѣйствительныхъ и многополезныхъ, извѣстясь заботливо, что я, за прибытіемъ моимъ въ Санктпетербургъ при Святейшемъ Синодѣ взять былъ подъ караулъ, а съ Иностранной Коллегиі прогнать скоропостижно въ Кіевъ,—начало римское и уніятское духовенство на благочестивый нашъ законъ по прежнему жестоко свѣрипѣть, и въ самомъ главномъ Великого Княжества Литовскаго городѣ Вильнѣ благочестивыхъ нашихъ іеромонаховъ, съ Животворящими Христовыми Тайнами къ болнымъ приходящихъ, не только публично безчестить и до полусмерти бить, но и самыя Животворящія Христовы Тайны, съ рукъ у нихъ іеромонаховъ вырвать и на землю опрокинувъ, ногами топтать; вѣдая оны, римскіе и уніятскіе попы, всесовершенно, что всѣ, непрестанныя и неисчислимыя, по существительнымъ ужаснымъ обидамъ жалобы, отъ благочестивыхъ заграничныхъ монастырей и церквей на римлянъ и уніатовъ въ Санктпетербургъ приносимыя, почитаются всегда за самыя пустоши, басни и негодные оклеветанія, а, противнымъ образомъ, всякая пустошь, баснь и самое негодное оклеветаніе отъ римскаго да уніатскаго духовенства и отъ полскаго министерства на благочестивыхъ заграничныхъ монастырей начальниковъ и на весь тамошній православно-восточной народъ, Россійскаго нашего въ Варшавѣ посолства чрезъ секретаря господина Ржичевского въ Иностранную Коллегию, а отгуду въ Святейшій Синодъ представляемое, есть Евангеліе Христово; такожь, тѣже римскіе да уніятскіе попы, вѣдая и то, что и прошлаго 1759 года въ государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегиі и въ Святейшемъ Правительствующемъ Синодѣ, не взирая на всѣ мои сильныя и цѣлымъ свѣтомъ неоспоримыя представленія и доказательства, вѣчно непоколебимо утверждено: грекороссійскихъ нашихъ въ Полскомъ государствѣ исповѣдниковъ до тѣхъ поръ умѣренными средствами, подлежащими образами и благопристойными двору Полскому и министерству представленіями защищать, покаместъ ни единой благочестивой души во всей Коронѣ и въ Литвѣ не останется, а по

моему подлому разсужденію, слѣдовало бѣ Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи определить, Его же Преосвященству потвердить и, прежде виправленія виленскаго старшого за рубежъ, въ Святѣйшій Правителствующій Синодъ немедленно представить:

1) Дабы по моимъ троимъ доношеніямъ, одному, 1756 года августа 29 д., съ Вильни въ Кіевъ до преосвященнаго митрополита кіевскаго Тимофея присланному, а отъ Его Преосвященства тотъ часть въ оригиналъ при своемъ ревностно пастирскомъ доношеніи въ Святѣйшемъ Синодѣ представленному (которого доношенія копію, съ изясненіемъ намеренія его и силы, при самомъ окончаніи тогожъ доношенія находящимся, такожь копію съ писма моего къ великому государственному канцлеру, съ изясненіемъ намѣренія и силы тогожъ моего писма, Духовной Консисторіи прилагаю подъ литерою Д), другому, 1758 года августа 29 д., въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію, въ бытность мою въ Санктпетербургѣ, отъ мене поданному (которого доношенія копію, со всѣми, по нумерамъ распредѣленными, приложеніями, кромѣ двоихъ печатныхъ, подъ нумерами 1 да 6 означеныхъ, приложеній Духовной Митрополіи Кіевскія Консисторіи прилагаю подъ литерою Е), а по третьему сему, нынѣ отъ мене въ Кіевѣ въ Духовную Митрополіи Кіевскія Консисторію представленному, всѣ умѣренныя средства, въ указѣ Святѣйшого Правителствующаго Синода, декабря 13 д. 1750 года состоявшемся, прописанныя и къ явновидной непремѣнной и немедленной всего нашего грекороссійскаго въ Полскомъ государствѣ благочестія погибели, накрѣпко подтвержденіе, нашего Россійскаго при полско-королевскомъ дворѣ обрѣтающагося министерства, но единственнѣ Голембовскаго, резидента, да Ржичевского, секретаря, отмѣнены были вдругъ, на мниміе неувѣренныя средства, въ вышѣ прописанномъ доношеніи, 1758 года августа 29 д. въ Иностранную Коллегію отъ мене поданномъ, въ 4, 5 и 6 пунктѣ обстоятельно показаніе и къ явновидному, непремѣнному и немедленному всего нашего грекороссійскаго въ Полскомъ государствѣ благочестія отъ обѣдъ и разорѣній избавленію вѣрнопредставленіе, не мои, подлого и крайне презреннаго человѣка, іеромонаха Теофана, но нашего государя императора Петра I, съ Москвы отъ 7 д. 1722 года отправленной, живо и точно изображенныя; которой Его Императорскаго Величества грамоты копію прилагаю Духовной Консисторіи подъ литерою Ж.

2) Дабы не толко по томужь моему доношенію, въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію августа 29 д. 168 года отъ мене поданному, и по доношенію Иностранной Колегіи, вслѣдствіе тогожь моего доношенія 1759 года въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ внесенному, и по доношеніямъ оной же государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи, еще въ разныхъ годѣхъ і мѣсяцѣхъ не однократно въ Святѣйшій же Синодъ представляемымъ, но и по имянному указу блаженнаго високославнаго памяти государя императора Петра I, 1722 года состоявшемуся, учрежденъ былъ безъотлагательно съ российской стороны въ Полскомъ государствѣ комисарь, духовная персона,—да не такой, какые было въ 1747 году съ российской стороны въ Варшаву отправлены комисары, то есть, чисто безъпримѣсные, высокопарные богословы, которыхъ злохитрное полское министерство, по наущенію своего духовенства и римскаго папы, отправило въ скорости съ Варшавы бездѣльныхъ, съ посмѣяніемъ на всю Европу, а хитрость свою и секретъ несостоявшейся памѣреваемой Варшавской комисіи какими пустошми и явновидно лживыми извиненіи они, полскіе министры, предъ тѣми нашими самоизбранными чтырма комисарами, какъ предъ молодѣтними ребѣнками, укрили, не толко писать, но и говорить стыдно; и не такой (комисарь), какой у государственной Иностранныхъ дѣлъ Колегіи чрезъ российское наше въ Варшавѣ посолство, отъ злоковарнаго полскаго духовенства и министерства требоватимется, то есть, смиренный, кроткій, учтивый, молчаливый и во всѣхъ полскаго министерства, но и самого короля, совѣтахъ, обѣщаніяхъ и обнадеживаніяхъ благопослушный, однимъ словомъ: *дуракъ*. Ибо таковой нашъ комисарь Иностранную Коллегію въ частыхъ, многотрудныхъ, отъ седмидесяти лѣтъ уже съ полскимъ министерствомъ, по дѣлу защищенія грекороссийской нашей въ Коронѣ и Литвѣ церкви, производимыхъ перепискахъ, не облегчить, но еще отяготить; грекороссийскую оную въ Короне и Литвѣ находящуюся церковь не защитить, но пуще разорить; знатную денежную сумму, съ казны государевой на него, комисара, определенную, напрасно потеряетъ и российскому своему духовенству вѣчнаго стыда надѣлаетъ. Но былъ бы избранъ отъ Святѣйшаго Синода съ российскаго монашества (какъ бы онъ чиномъ своимъ малъ или великъ ни былъ) такой комисарь, которій бы вѣдалъ твердо и совершенно законъ, принятій отъ природы; законъ, преданій отъ Бога;

законы, общіе всѣмъ въ свѣтѣ народомъ; церковную и политическую всѣхъ вѣковъ исторію Полскаго государства: самое начало, всѣ его основательніе узаконенія, миролюбные при основаніи Полскаго государства, между народомъ Короннымъ, Литовскимъ и Русскимъ, вѣчно непоколебимо заключеніе и страшными клятвенными обѣщаніями утвержденніе трактаты; тѣхъ трактатовъ на основаніи, въ пользу и цѣлохраненіе православно-восточнаго въ Коронѣ и Литвѣ закона всѣхъ полскихъ государей отъ Казѣмира Великаго до нынѣ государственующаго Августа III клятвенные при коронаціи обѣщанія; всенародныхъ Полскаго государства сеймовъ начало, существо, порядокъ и силу, узаконенныя на тѣхъ всенародныхъ, согласно состоявшихся, сеймахъ въ пользу и цѣлохраненіе грекороссійскаго въ Коронѣ и Литвѣ исповѣданія, конституціи і установленія; политическую і церковную Полскаго государства исторію; общенародніе и приватніе ихъ поляческіе права, всѣхъ судебныхъ, то есть, градскихъ, трибунальныхъ, ассесоріальныхъ и между королевствомъ коптуровихъ въ Полскомъ государствѣ учрежденныхъ мѣстъ свойство, порядокъ, и дѣйство; а паче всего духовній римскаго папы регламентъ и его, папскаго, какъ во всякомъ католицкомъ, такъ и въ Полскомъ государствѣ духовенства глубоко политическіе и высоко министерскіе на православно-восточную церковь всепагубніе замахы; которому папинуму регламенту и по хитростнымъ и всепагубнымъ всего его римскаго духовенства замахамъ, касателно пользы и защищенія грекороссійской нашей въ Коронѣ и Литвѣ церкви всѣ въ Полскомъ государствѣ судебныхъ мѣстъ декрети, всѣ королевскіе указы, всѣ узаконенныя на всенародныхъ, согласно состоявшихся, сеймахъ конституціи, всѣ полскихъ государей при коронаціи клятвенные обѣщанія, и саміе миролюбніе, при основаніи Полскаго государства между народомъ Короннымъ, Литовскимъ и Русскимъ вѣчно заключеніе и присягами утвержденные трактаты, отнюдь никакой и никогда силы, дѣйства и успѣху имѣть не могутъ; и тако бы онъ, нашъ россійскій въ Полскомъ государствѣ учрежденній комисарь, по твердому своему въ вышепоказанныхъ мною комисарскихъ его должностяхъ искусству, представляя съ дерзновеніемъ касателно защищенія грекороссійскихъ нашихъ въ Польше исповѣдниковъ полскому духовенству и министерству римскаго папы и всей его Западной церкви на нашу православно-восточную грекороссійскую церковь вѣчновраждебные и злохитрніе замахы, а по

тѣмъ замахомъ во всѣхъ судебныхъ Полскаго государства мѣстахъ безконечно волокитное плутовство, въ министерскихъ обѣщаніяхъ и обнадеживаніяхъ безстыдной обманъ и въ самихъ страшныхъ именемъ Божиимъ присягахъ и безсовестное клятвоприступничество, о обидахъ греко-російскаго нашего исповѣданія людямъ, въ Коронѣ и въ Литвѣ приключаются, не въ градахъ, трибуналахъ, ассесоріяхъ, реляційныхъ судахъ и на сеймахъ, по советамъ, обѣщаніямъ и обнадеживаніямъ полскаго министерства, и не по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, декабря 13 д. 1750 года состоявшемуся, но по вышепомянутой Петра I къ королю полскому Августу II грамотѣ, при самомъ Его Королевскаго Величества дворѣ представленіе чинилъ, и по силѣ между Россійскимъ и Полскимъ государствомъ договору вѣчнаго мира, и по правамъ и привилегіямъ ихъ, нашихъ грекоросійскихъ въ Полцѣ исповѣдниковъ, поправленія желалъ. Буди же бы по такому его, нашего російскаго въ Полскомъ государствѣ комисара, представленію, удовольства по силѣ воспоминаемыхъ вѣчнаго мира договоровъ не послѣдовало; то тогда бы, по разсужденію и опредѣленію государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи, наше Россійское государство въ обидахъ, утѣсненіяхъ и гоненіяхъ православно-восточнымъ нашимъ въ Коронѣ и въ Литвѣ исповѣдникамъ, отъ семьдесятъ лѣтъ непрестанно и горко-мучительно причиняемыхъ, на тѣхъ партикулярныхъ людей, которіе имъ едино-вѣрной нашей въ Полскомъ государствѣ братіи такіа обиды, утѣсненія и гоненія, противно вѣчному миру и мирному постановленію, чинить дерзають, само сатисфакціи искало, по той же высокомонаршей Петра I къ королю полскому Августу II грамотѣ.

3) Понеже сукцесоръ мой, бывшій виленскій старшій Авраамъ Флоринскій, по своимъ несравненно премудрымъ и безъприкладно порядочнымъ поступкамъ, 1, съ Вильни посылая въ Кіевъ и въ Санктпетербургъ на мене, антецесора своего, іеромонаха Теофона, многократные доношенія, которіе нынѣ предъ Духовною Митрополіи Кіевскія Консесторією самъ уничтожаетъ, этими своими пребезпутными доношеніями не только епархіального нашего архіерея и преосвященнаго митрополита кіевскаго Арсенія и Святѣйшій Правительствующій Синодъ, но и государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію смутилъ. а чрезъ то мене при Иностранной Коллегіи отъ дѣла о озлобленіи и защипеніи всѣхъ нашихъ православно-восточ-

ныхъ, въ Коронѣ и въ Литвѣ обрѣтающихся, исповѣдниковъ, въ ползу Христовой церкви и Россійской нашей имперіи мною представляемаго оторвавъ, интересному оному дѣлу препятствіе, а всему нашему грекороссійскому въ Полце благочестію разореніе здѣлалъ; 2, въ Вильни и по прочимъ мѣстамъ разглашая, что я, антецессоръ его, Фліоринскаго, іеромонахъ Теофанъ, за прибытіемъ моимъ въ Санктпетербургъ ради представленія по дѣлу о находящихся въ Коронѣ и Литвѣ грекороссійскаго закона людехъ, при Святѣйшемъ Синодѣ взять былъ немедленно подъ крѣпкій караулъ и въ силку безвѣстно сосланъ, онъ, Аврамъ Фліоринскій, такими своими всезлобными на мене по приватнымъ пустошамъ разглашеніи, какъ кредиторовъ, претенсіи свои къ благочестивымъ, виленскому старшенству подсутственнымъ, монастыремъ, отъ трицяти и сорока лѣтъ имѣющихъ, но за страхъ протекціи Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и Иностранной Коллегіи, благочестивые тѣ монастырѣ, по претенсіямъ своимъ изобиждать не дерзающихъ, вдругъ обрушилъ, такъ и врагамъ православно-восточной церкви, духовнымъ и мирскимъ, грекороссійское наше благочестіе не такмо въ одномъ городѣ Вилнѣ, но и во всемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, дерзновенно озлоблять и безъогласно разорять поводъ подалъ; 3, получа тысячу четыреста рублей, на уплатку долговой суммы, полскимъ шляхтичемъ Мицевичемъ на виленскомъ монастырѣ взыскуемой, дабы за такую долговую сумму, по жалобамъ оного шляхтича, отъ тамошняго судебного трибунальнаго мѣста благочестивому виленскому монастырю всекрайняго разоренія не послѣдовало, изъ Святѣйшаго Синода еще въ 759 году марта 18 числа виданныхъ, онъ, Авраамъ Фліоринскій, таковыя денги тысячу четыреста рублевъ, съ казни Святѣйшаго Синода выданные, въ явновидную, кромѣ всякой самокрайнѣйшей нужди, противность указу, тогожъ года и числа въ Святѣйшемъ Правителствующемъ Синодѣ состоявшомуся, на самыя пустошно затѣяніе строенія (безъ коихъ и церковное священно-служеніе и монастырское добропорядочное содержаніе всесовершенно обойтись могло) своевольно употребилъ, къ оправданію своему мнимое неоспоримосилное извиненіе, что вышъ означенный виленскаго монастыря кредиторъ Мицевичъ не хотѣлъ принимать долговой своей суммы отъ него, Авраама Фліоринскаго, російскою рублевою, но полскою бито-таляревою монетою по силѣ уговору, между имъ, Мицевичемъ, и мною, бывимъ виленскимъ стар-

шимъ іеромонахомъ Теофаномъ, заключенного будто-бы, не можно было ему, Фліоринскому, не взирая ни малѣйше на таковыя его, Мицевича, пустошныя затѣйки, воспоминаемую долговую сумму, имъ, Мицевичемъ, на виленскомъ монастырѣ взыскуемую, російскою рублевою монетою до далшаго судебного разсмотренія въ трибунальной канцеляріи положить, а чрезъ то по силѣ неприватно уворныхъ, но публичныхъ Полскаго государства законовъ, какъ отъ самой долговой ичти процентовый ростъ пресѣчь, такъ и отъ благочестиваго своего виленскаго монастыря следующую опасность отвратить? 4, опредѣленное на содержаніе братій виленскаго монастыря, по силѣ жалованныхъ въ тотъ виленскій монастырь высоко монаршихъ грамотъ и по учиненному палестинскому штату, милостинное Ея Императорскаго Величества, по сту рублей на годъ, жалованье съ 1754 по 1761 года, итого за семь лѣтъ семьсотъ рублей, изъ Святѣйшаго Синода ему, Фліоринскому, выданное, да съ продажи церковнаго и монастырскаго добра триста рублей, имъ же, Фліоринскимъ, взятіе, итого тысячу рублей, собранные деньги, издержалъ онъ, Фліоринскій, не на содержаніе въ Вильни церковнаго священнослуженія и подлежащаго монастырскаго порядка, но на содержаніе въ пути самага себе, въ которомъ, безпутнымъ пустой своей головы маніемъ водимій, чрезъ три года настоятелскаго своего правленія, 7448 верстъ на рекрецію виѣздилъ, чего въ доказательство и денежной двохтысячочетыре-сотнорублевой суммы, имъ же, Фліоринскимъ, за настоятелскаго своего въ виленскомъ монастырѣ правленія полученной, во увѣреніе прилагаю Духовной Консистоіи представленіе подъ литерою З. Видячи, наконецъ, что благочестивому виленскому монастырю непремѣнно и немедленно слѣдуетъ за неуплатку шляхтичу Мицевичу вишпоказанной долговой суммы всекрайнее разореніе, за скудость же казни на содержаніе при церквѣ необходимо нужной братіи римскими либо унѣятскими попами завладѣніе, а чрезъ то не только и прочимъ благочестивимъ, виленскому старшенству подсутственнымъ, девяти монастырямъ, но и всему православно-восточному народу, остатная погибель,—онъ, Авраамъ Фліоринскій, пастырь добрый и мужъ (какъ преосвященный бѣлорусскій объ немъ, ученикъ своемъ, свидѣлствуетъ) по сердцу Божію избранный, ни кредитору своему Мицевичу словесно или писменно не оповѣстася, ни денегъ при монастырѣ на содержаніе требуемой къ церковному священно-служенію братій не

оставя, но еще и остатного въ виленскомъ монастырѣ іеромонаха и намѣстника Самойла да іеродіакона Марка съ собою въ ассистенцію взявъ, съ Вильни въ Кіевъ, извѣтомъ нѣякогось Горшковозного, о пособіи всему нашему благочестивому, въ Коронѣ и въ Литвѣ обрѣтающемуся, исповѣданію, отъ себе выдуманнаго проекта, скоропостижно, яко наемникъ о овцахъ своихъ ни мало не радящій, бѣжалъ. Котораго своего исто и чисто школярскаго проекта по подачи здѣсь въ Кіевѣ его преосвященству, когда съ основателныхъ, обстоятелныхъ и педаническаго его головою неудобрѣшимыхъ запросовъ, отъ его преосвященства и отъ Духовной Митрополи Кіевскія Консисторіи ему, Фліоринскому, чинимихъ, и примѣтилъ, что представленный ото него проектъ, яко не дѣльный и бездѣльный, въ дѣло поставленъ, онъ самъ, извѣтомъ такого своего проекта, мимо вѣдомо и волю Святѣйшаго Правительствующаго Синода и епархіалнаго своего архіерея, да еще въ такъ зѣло опаснихъ обстоятелствахъ отъ пастви своей бѣжавшій пастырь, оправданъ быть не можетъ; то онъ, Фліоринскій, по природному своему лисьому коварству и хамалеіоновому удобопримѣнителству, разсмотрѣвъ нынѣшное кіевское состояніе, принялъ на себе красивую мерзкого предъ Богомъ и предъ всѣми умными, честными и въ прямъ святыми людьми, мухоморства харю, и тако, будучи внутрь волкъ хищній (о чемъ, аще отроки кіевскіе умолчать, каменіе виленское возопіетъ), отдѣлся въ онную святошества кожу, будучи явновидній дѣлатель столь многихъ вышпоказанныхъ темнихъ поступковъ, преобразился во ангела свѣтла, съ чего восплѣдовало, что по прямо отеческому благоутробію высоко-милостиваго нашего архипастыря, которимъ его преосвященство всѣхъ добрыхъ честныхъ и въ-прямъ святыхъ людей обемлетъ и жалуетъ, — онъ, Авраамъ Фліоринскій, за всѣ свои вышъозноченныя, церквѣ Христовой и Россійскому нашему отечеству предосудителніе, поступки, отъ его преосвященства не только не былъ жестоко, по разсужденію всего свѣта, оштрафованъ и въ Вилню обратно тотъчасъ отправленъ, но еще, къ превеликому всѣхъ видящихъ и слышавшихъ удивленію, особливѣйшую архипастырскую милость и въ кіевскихъ школахъ для всегдашняго своего здѣсь пребиванія почтенное учителское мѣсто получилъ. И того бы всего ради онъ, мой, къ превеликому и вѣчному моему и всѣхъ моихъ антecessоровъ сраму, сукдеесоръ, бывшій виленскій старшій Авраамъ Фліоринскій, яко таковій не приторен-

ный злодей, пустосвятъ и обманщикъ, по данной мнѣ съ нимъ предъ Духовною Митрополіи Кіевскія Консисторію, въ присутствіи отца антедессора моего архимандрита Свято-Петропавловскаго глуховскаго Сувлестра Добрины и въ присутствіи виленскаго монастыря намѣстника іеромонаха Самуила да іеродіакона Марка, за всѣ его, Фліоринскаго, на мене, съ Вилни въ Кіевъ и въ Санктпетербургъ представленныя жалобы очной ставки, отправленъ былъ онъ, Фліоринскій, немедленно въ Вилню, 1, дабы кредиторъ виленскаго монастыря Мицевичъ, безвѣстнымъ его, Фліоринскаго, съ Вилни побѣгомъ обманутой и раздраженный, за долговую свою тысящноталяревую сумму не причинилъ убитка виленскому монастырю до десяти тысячей таляровъ; 2, дабы лвы рикающіе и непрестанно гдѣбъ какую благочестивую церковь либо монастырь поглотить ищущіе, римскіе да унѣятскіе попы, за неимѣніемъ въ виленскомъ монастырѣ для церковно-служенія іеромонаховъ, благочестивимъ тѣмъ монастыремъ, съ прочими девятьми, къ вѣдомству его принадлежащими, не завладѣли, а послѣдовательно и всего тамошняго православно-восточнаго народа не пожерли; 3, дабы благочестивое виленское братство, прежде безвременнымъ и наемническо-страшливимъ пастыря своего, Авраама Фліоринскаго, отъ ныхъ побѣгомъ смущенное, а нынѣ долговременною и всебезнадежною егожь, Фліоринскаго, отлучкою въ благочестіи своемъ отчаянно уже колеблющееся, получа чрезъ него, Фліоринскаго, отъ архипастыря своего преосвященнаго митрополита кіевскаго Арсенія святителское писменное благословеніе и отъ милости Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ немедленномъ разоряемомъ ихъ православную (церковь) пособіи благонадежное извѣстіе, оны, виленское братство и весь тамошній благочестивый народъ, не дерзали съ отчаянія ни въ протекцію королю прускому отдаваться, ни уніятскій законъ принимать; 4, дабы, за прибытіемъ въ виленскій монастырь новоопредѣленнаго старшаго, онъ, Фліоринскій, ему, сукцессору своему, въ присутствіи тамошней брати и братства все церковное и монастырское добро по описямъ, антедессоромъ моимъ Добрыною и мною при виленскомъ монастырѣ оставленнымъ, съ рукъ на руки здаль у двотысячно-четыре-сотно-рублевой денежной сумми, имъ, Фліоринскимъ, за настоятелскаго своего въ виленскомъ монастырѣ правленія полученной, не генералній и мнительній или паче сумнительній, но подробній и дѣйствителній по записямъ вѣроятнимъ и не только ему,

Фліоринскому, самому, но и намѣстнику и братіи оного виленскаго монастыря всеобстоятельно вѣстимимъ, подлежащимъ и отъ всѣхъ людей обикновенно употребляемимъ образомъ отчетъ далъ; все привелегіи и крѣпости какъ начального виленскаго, такъ и протчихъ ему под-
 сутственныхъ монастырей, и все по дѣлу тѣхъ благочестивыхъ монастырей съ многими духовными и мирскими Великаго Княжества Литовскаго господами заводы, а по тѣмъ заводамъ въ разныхъ судебныхныхъ Полскаго государства мѣстахъ долговременніи и многократніи тяжбы, съ пространнимъ, основателнимъ и добропорядочнымъ всѣхъ тамошнихъ и таковыхъ обстоятелствъ изъясненіемъ, по реестрамъ и по нумерамъ препоручилъ; 5, дабы сукцессору моему, Аврааму Фліоринскому, первіе, въ разсужденіи того, что онъ по своимъ вышъ-показаннымъ несравненно премудримъ и безприкладно порядочнымъ поступкамъ, самъ себѣ то здѣлалъ, чтобъ его, Фліоринскаго, голова, яко пустая, мѣшалась, ламалась, крутилась, крушилась и другой достаточнѣйшой голове на мѣсто свое просила; другое, въ разсужденіи того, что онъ, Фліоринскій, посилая съ Вилни въ Святѣйшій Синодъ и въ Кіевъ доношеніе о увольненіи его отъ виленскаго старшенства и о битіи ему въ виленскомъ монастырѣ между рядовыми іеромонахами въ послушаніи проповѣдническомъ, этимъ своимъ доношеніемъ Святѣйшій Синодъ и епархіалнаго своего архіерея обманулъ; ибо, получа съ Санктпетербурга отъ пріятелей извѣстія объ указѣ, въ Святѣйшемъ Синодѣ къ преосвященному нашему митрополиту кievскому Арсенію, по его, Фліоринскаго, доношенію, но не по его злохитрому намѣренію, состоявшемся, забывъ богоугодное свое между рядовыми виленскаго монастыря іеромонахами смиренномудріе и достохвалную въ проповѣдническомъ послушаніи благочестія ревность, не дожидаясь съ Кіева въ Вилню на вышъозначенное свое доношеніе отвѣтнаго указа, но такой указъ заблаговременно предупреждая, самъ съ Вилни въ Кіевъ, извѣтомъ негодныхъ пустошей, скоропостижно бѣжалъ и здѣсь себе мѣста ко всегдашнему пребыванію просилъ; третее, въ разсужденіи того, что онъ, Фліоринскій, въ проктахъ своихъ о пособіи грекороссійскому нашему въ Полце благочестію, его преосвященству поданныхъ, между прочаго совѣтуя виленскимъ старшимъ по десяти лѣтъ неисходно въ тамошнемъ благочестивомъ монастырѣ жить, самъ онъ, благообразній совѣтникъ, предводитель и подвигоположникъ, ни десяти недель въ виленскомъ

монастырѣ не выжилъ, но во всю бытность трилѣтнаго своего въ благочестивомъ ономъ монастырѣ настоятелскаго правленія, по рекре(а)ціямъ ѣздилъ, а потомъ съ Вилни, и не видавъ еще никакихъ бѣдствій и озлобленій, въ Кіевъ бѣжалъ.

И тако бы, въ разсужденіи всѣхъ таковыхъ воспоминаемыхъ сумозбродныхъ, всебезнорядочныхъ, злоковарныхъ церквѣ и отечеству предосудителныхъ его, Фліоринскаго, поступокъ, во мѣсто достойнаго наказанія, опредѣлено, подтверждено и указано было, по вишпрописанному его жъ, Фліоринскаго, обманическому доношенію, прошенію и желанію, ему, Фліоринскому, въ правду при виленскомъ монастырѣ между рядовыми того монастыря іеромонахами по жизнь свою остаются, а отъ проповѣдническаго, въ томъ благочестивомъ виленскомъ монастырѣ послушанія, сохрани его, Фліоринскаго, самого и весь тамошній благочестивый народъ), и насъ здесь въ Россіи, премилосердній Господи! ибо сей вѣковъ нашихъ Златоустій, когда начнетъ, такъ красотою и премудростію рѣчи единовѣрныхъ своихъ утверждаетъ, противныхъ же изобличаетъ, а чрезъ то, всероссійское наше монашество несказанно прославлять; то премудріе і злохитріе римскіе да унѣятскіе попи единымъ сердцемъ и единими усти скажутъ: обыкновенно де во всѣхъ государствахъ въ чужое государство избираются и посылаются люди саміе найлутшіе; ежелижъ такіе проповѣдники, какъ сей отецъ Авраамъ, въ Россійскомъ государствѣ суть найлутшіе, то мы ушь не вѣдаемъ, какіе тамъ у нихъ самыя худшіе? Отъ коихъ Полскаго духовенства рѣчей, слуховъ и разглашеній самъ проповѣдникъ, отецъ Фліоринскій, въ намѣреніи своемъ отчаеся, благочестивый тамошній народъ въ вѣрѣ поколѣблется и російскій нашъ духовній чинъ не толко предъ Полскимъ народомъ, но и предъ другими иностранными людьми, въ худое мнѣніе прійдетъ.

Буди же Духовная Митрополіи Кіевскія Консисторія изволить единогласно сказать: вить всѣ прежніе виленскіе старшіе ѣздили съ Кіева въ Вильню и безъ Теофаного наставленія и въ настоятелской своей должности подлежаще исправлялись,—на что, съ почтеніемъ моимъ, въ отвѣтъ представляю: правда, что ѣздили и, прихавъ съ Кіева въ Вильню, во всю бытность настоятелскаго своего въ тамошнемъ благочестивомъ монастырѣ правленія по судебныхъ Полскаго государства мѣстахъ возилися, и что не было въ казнѣ виленскаго монастыря денежной сумми, тую всю безъ остатка на протори и убитки

вывозили. Да многоль толко благочестивыхъ монастырей, церквей и ихъ принадлежностей, римлянами и уніятами завладенныхъ чрезъ судебній Полскаго государства порядокъ, по прежнему отобрали? Головою ничего. И не толко ничего не отобрали, но еще и болѣе благочестивыхъ монастырей, церквей и ихъ принадлежностей, чрезъ показуемій судебній Полскаго государства беззаконній порядокъ, законно потеряли. И не толко болѣе потеряли, но еще и тѣ благочестивіе монастырѣ, церкви и ихъ принадлежности, которіе по нынѣ во владеніи своемъ имѣють, беручи займы на тотъ же поляческій злохитрный и безконечно волокитный судебный порядокъ у многихъ кредиторовъ деньги, превеликими долгами отяготили.

Это есть мое къ отвѣтному о жалобахъ съ Полци и объ указахъ Святѣйшаго Синода доношенію нелицезрительное открытіемъ Божіей и государевой правды приуготовленіе, которое представилъ я въ Духовную Митрополи Кіевскія Консистоцію прежде отвѣтнаго моего на жалобы съ Полци доношенія, потому что всѣ онія жалобы суть приватнія пустоши и такія бездѣлныя, что преосвященній Санктпетербургскій Сувестръ Кулябка, которій, на тѣхъ бездѣльныхъ пустошахъ, какъ бы на Евангеліи Христовомъ, утвердясъ, указами своими, изъ Святѣйшаго Синода въ Иностранную Колегію и въ Кіевъ обо мнѣ въ сильныхъ терминахъ посылаемыми, мене на всю Россію и Полцу вѣчно обезславилъ и чрезъ то не такмо мене, но и церковь Христову и все Россійское наше отечество, избѣдилъ; получа потомъ оны, преосвященникъ, отъ мене на всѣ показанія Авраама Флоринскаго, Теофана Яворскаго и епископа виленскаго пребездѣльныя пустоши, бабія басни, ребяческія игрушки и саміе безсовестныя и всебезпутніе оклеветанія подлежацій отвѣтъ, принужденъ будетъ оны же, преосвященникъ, съ единомислниками своими отъ нестерпимаго стыда закричать: Горы, падѣте на насъ и покрѣйте насъ! А противнымъ образомъ, нынѣ отъ мене въ Духовную Консистоцію представленное нелицезрительное приуготовленіе есть церковный и государственный интересъ, да къ тому же еще замедленія и времени столь не терпящій, что буди, паче чаянія, по этому моему нелицезрительному представленію ничего въ ползу грекороссійскаго нашего въ Полце исповѣданія заблаговременно не здѣлается, то благочестивый виленскій Свято-Духовъ монастырь, которому сегожь 1761 году мѣсяца августа въ остатныхъ числѣхъ крайня приходитъ

опасность, съ прочиии своими благочестивимижъ девятма монастыря и со всѣмъ тамошнимъ православно-восточнымъ народомъ вѣчно пропадетъ; и того ради, этое мое неллицезрительное приуготовленіе, которое я нынѣ въ Духовную Митрополиі Кіевскія Консисторію за-благовременно представляю живымъ и вѣрнымъ свидѣтелемъ будетъ, что я ни предъ Богомъ ни предъ моею Всемилостивою Государинею не въ отвѣтъ; но тотъ узрѣть, который со всего этого дѣла мною нынѣ вѣрно, твердо, непокровенно и неллицезрительно представляемаго, ясно видѣлъ и, что дѣлать, довольно вѣдалъ и совершенно могъ, да погибающей своей паствѣ руку помощи подать нарочно не хотѣлъ.

Къ сему отвѣтному и неллицезрительному открытію Божіей и царевоі правды приуготовленному представленію руку приложилъ бывшій виленскій старшій іеромонахъ Теофанъ Леонтовичъ Доруминъ.

Іюня 20 д. 1761 года.

Въ Катедральномъ Кіево-Софійскомъ монастырѣ.

А.—Точная копія зъ сказки, у канцеляріи Святѣйшого Правительствующаго Синода съ бывога виленскаго старшаго іеромонаха Теофана Леонтовича, взятой, іюля 6 д. 1758 года, о долговой тысящо-таляревоі суммы имъ, Леонтовичемъ, у шляхтичей жмудскихъ Мицевичовъ на виленскій монастырь занятой, и прибытіи его, Леонтовича, въ Санктпетербургъ въ отмѣнность указовъ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и въ Духовной Митрополиі Кіевскія Консисторіи состоявшихся.

Святѣйшему Правительствующему Синоду отъ многихъ лѣтъ довольно известно, что благочестивый заграничный Свято-Духовъ виленскій монастырь и прочіе, къ нему принадлежащіе, монастыри препитаніе свое и всенужнѣйшіе потребности имѣютъ съ единого отъ добротодателей щедролубія и по жалованнымъ высокомонаршимъ грамотамъ съ казны Ея Императорскаго Величества милостиннаго по сту рублевъ на годъ подаванія. А нонеже, за прибытіемъ его, Леонтовича, въ Вильню 755 года, по вступленіи въ настоятельское правленіе на мѣсто бывога старшаго игумена Сильвестра Добрыни и по

учиненіи счетнаго произвожденія, какъ во всемилостивѣйше пожалованной отъ Ея Императорскаго Величества шесто-тысячно-рублевой суммѣ, такъ въ данныхъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода во оной виленскій монастырь чрезъ егожь, старшого Добрину, милостинныхъ по сту реблевъ на годъ деньгахъ и въ собранномъ отъ добротодателей на тотъ же монастырь подаяній не явилось болѣе въ наличественномъ остаткѣ денегъ, какъ только осѣмдесятъ червонцовъ, но и тѣ по бывшимъ разнымъ, касающимся до защиты святого благочестія, дѣламъ, за силу указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ 750 году состоявшагося, въ скоромъ времени на право польское издержаны, ему жъ (де), Леонтовичу, самому въ Санктпетербургѣ ѣхать или съ іеромонаховъ кого посылать для полученія на виленской монастырь опредѣленного по палестинскому штату жалованья и ради испрошенія въ силу высокомонаршихъ грамотъ во Всероссійской имперіи городѣхъ милостиннаго отъ христіанцевъ подаенія, указами Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ 1754, а епархіальнаго своего архіерея преосвященного Тимоѣя, митрополита прежде кіевскаго, нынѣ же московскаго, въ 756 годѣхъ состоявшимися, было возбранено, а виленской (де) монастырь въ такой скудости находился, что въ монастырской казнѣ денегъ ничего не осталось, займы же (де) до десяти таляревъ дать, въ разсужденіи такъ убогаго ихъ монастыря, охотниковъ не сыскалось; чего (де) ради онъ, Леонтовичъ, принужденъ былъ съ общекупнаго согласія братіи, у шляхтичей жмудскихъ господъ Мицевячевъ 200 бочокъ ржи, цѣною бочку по 5 таляревъ, въ долгъ взять, и въ томъ имъ, Мицевичомъ, обязательную запись за рукою своею и всея братіи на срокъ ноября 8 числа прошедшаго 757 году дать. Которой (де) ржи натурою и продажею онъ, Леонтовичъ, чрезъ три года настоятельскаго своего правленія, начальнаго виленскаго и другихъ монастырей братію препиталъ, одѣяніемъ снабдѣлъ, монастырскія самонужнейшія ветхости починилъ, священнослуженіе какъ зъ виленской, такъ и въ другихъ церквахъ, непресѣкому удержалъ, и все въ вѣдомствѣ своемъ находившіеся монастыри отъ безсовѣстныхъ и непрестанныхъ съ уніятской и римской стороны правами полскими напастей, безъ малѣйшаго вреда, избавилъ. Какъ же (де) скоро опредѣленный во оный виленскій Свято-духовъ монастырь на мѣсто его, Леонтовича, старшимъ іеромонахъ Авраамъ Фліоринскій съ Кіева въ Вильню при-

быль и указъ отъ преосвященнаго Тимофея митрополита на тотъ часъ кievскаго о бытіи ему, Фліоринскому, старшимъ виленскимъ благочестивому виленскому братству объявилъ, въ которомъ (де) указъ понеже прописано было точію о отрѣшеніи его, Леонтовича, отъ виленскаго старшинства, а о обидахъ, тамошнему благочестію приключившихся, отнюдь ничего не упомянуто, то показанное (де) виленское братство, пришедь о пособіи благочестію своему отъ Святѣйшаго Правительствующаго всероссійскаго Синода во отчаяніе, намѣренно было означеннаго вновь опредѣленнаго старшаго іеромонаха Авраама Фліоринскаго не только къ правленію монастырскому не допустить, но изъ монастыря съ безчестіемъ выгнать. Но онъ (де), Леонтовичъ, охраняя честь Святѣйшаго Правительствующаго Синода, такожъ епархіальнаго своего архіерея и всего томошняго благочестія, предъ иновѣрными, приложивъ всемѣрное стараніе, какъ бы помянутое благочестивое братство отъ намѣреваемого зѣло опаснаго мятежа удержать, обнадежилъ ихъ накрѣпко милостію Святѣйшаго Синода; а въ доказательство того убѣжденъ былъ ихъ же совѣтомъ и прошеніемъ вещей церковныхъ и монастырскихъ новоприбывому старшему по описямъ не издавать, но ключи отъ скорбца, такожъ высокомонаршія грамоты и всѣ, къ пользѣ и защищенію тамошняго благочестія касающіеся, документа, съ собою забравъ, первіе въ Варшаву, а потомъ въ Санктпетербургъ отѣхать и Святѣйшему Правительствующему Синоду вѣрно донести, что ежели упоминаемому виленскому братству и прочимъ благочестивымъ, въ нетерпимыхъ и непрестанныхъ гоненіяхъ находящимся, никакой отрады и помощи не здѣлается,—то они принуждены будутъ въ самой скорости употребить такихъ средствъ, съ коихъ Россійскому государству не мало порока и въ полезныхъ намѣреніяхъ уроку несумненно послѣдовать можетъ. О каковыхъ (де) всѣхъ тамошнихъ обстоятельствахъ Святѣйшему Правительствующему Синоду подано быть имѣть отъ него, Леонтовича, съ основательными и вѣрными документами, покорнейшее доношеніе.

Къ сей сказки руку положилъ бывшій виленскій старшій іеромонахъ Теофанъ Леонтоновичъ.

Въ Санктпетербургѣ.

А.А.—Изъясненіе на вышеозначенную, подъ литерою А. приложенную, сказку, у канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ бывога виленскаго старшаго іеромонаха Теофана Леонтовича, іюля 6 д. 1756 года, взятую.

Понеже Святѣйшій Правительствующій Синодъ, не увѣряясь на этой моей сказки, приказаль со мною здѣсь въ Кіевѣ поступить въ силу святыхъ правилъ Духовнаго Регламента и высочайшихъ Ея Императорскаго Величества указовъ, то я принужденъ нынѣ, ко оправданіе моему такой моей сказки въ неусомнѣнное увѣреніе, болѣе еще яснѣйшихъ обстоятельствъ и твердѣйшихъ доказательствъ представить.

А именно, касательно причины тысячно-таляревога долгу, на виленскій монастырь за старшинства моего занятога.

Блаженный и вѣчно достойный памяти государь императоръ Петръ I, во время шведской войны, будучи самъ высочайшею своею персоною съ російскими своими войсками въ княжествѣ Литовскомъ, въ городѣ Вильнѣ, усмотрѣль благочестивога виленскаго Свято-Духова и прочихъ ему подсуствственныхъ обителей крайнюю нищету и въ содержаніи своемъ недовольство. И того ради, чудный оный въ прешедшихъ, настоящихъ и будущихъ вещахъ премудростію монархъ и превеликій по святомъ благочестіи ревнитель, благочестивога того виленскаго монастыря церковь не только святыми иконами и прочею церковною утварью пребогато украсиль, многими разными печатными книгами снабдѣль и изъ государственной своей казны немалую денежную сумму всемилостивейше пожаловаль; но, дабы и впредь тотъ же благочестивый Свято-Духовъ виленскій монастырь, съ другими къ нему принадлежащими девятьми обителями, ради крайней своей нищеты въ запусѣніе и разореніе, а чрезъ то во унѣятское завладѣніе, не пришоль, онъ же, высокославный памяти государь, всемилостивѣйше указаль тому же благочестивому виленскому монастырю годовое жалованье опредѣлить и испрошеніе милостини отъ христіанцевъ во Всероссийской имперіи городѣхъ дозволить; для полученія же такого опредѣленнаго государственнаго своего жалованья и для испрошенія дозволенной отъ всеросійскихъ христіанцевъ милостини, монахамъ показуемаго виленскаго монастыря въ два года въ Россійское государство (дозволиль) приѣзжать. Которой своей великой высоко-

монаршей милости во утверждение, онъ же, великій и въ Бозѣ нынѣ почивающій государь, повѣлелъ дать тому виленскому благочестивому монастырю двѣ жалованныя грамоты, одну въ 1703, а другую въ 1708 годѣхъ, за собственною своею Цесарского Величества рукою. Коихъ Его высокомонаршихъ грамотъ въ силу, съ 1703 по 1754 года, всѣ того виленского монастыря настоятели, а мои антецессори, приѣзжали въ Россію, точно въ два года, съ самыми только помянутыми, монастырю ихъ всемилостивѣйше жалованными, грамотами, не требуя себѣ никогда отъ духовной своей власти пашепортовъ, ни благословительныхъ указовъ. Въ которомъ своемъ приѣздѣ они, виленского монастыря начальники, собирають было обыкновенно на предбудущіе два года милостиннаго отъ веероссійскихъ христороубовъ подаенія до двухъ тысячей рублевъ, сверхъ предъявленнаго изъ государственной казны всемилостивейше опредѣленнаго годового жалованья, какъ сіе явновидно и вѣрно обрѣтается не только въ давнихъ записныхъ, своими вилепского монастыря старшими монахами, (которые за) испрошеніемъ отъ христороубовъ во Всероссийской имперіи городѣхъ милостини съ 1703 по 1751 годъ въ Россію приѣзжали, но и въ двоихъ шнуразапечатанныхъ, одной генваря 23 д. игумену сурецкого, виленскому старшенству подсутственнаго, монастыря Клименту Козловскому, другой іюля 1 д. самому виленскому старшему Сильвестру Добрынѣ, для записки подаваемой отъ всероссійскихъ боголюбцовъ милостини, при указѣ Ея Императорскаго Величества, изъ Святейшого Правительствующаго Синода 1751 года въ Санктпетербургѣ выданныхъ книгахъ: ибо съ тѣми двома шнуразапечатанными книгами собрано, сверхъ опредѣленной по штату сторублевой на годъ дачи, милостиннаго отъ добротодателей подаенія вышъ показаннымъ сурецкимъ игуменомъ Климентомъ 1518, а самимъ старшимъ Добриною 575 рублевъ; всего 2093 рубли. И такую знатную суммою могли легко они, мои антецессори, не только въ одномъ виленскомъ монастырѣ, но и въ другихъ ему подсутственныхъ девяти обителехъ, церковное служеніе добропорядочно содержать, всякія обветшалости и монаховъ пищею и одѣяніемъ доволствовать. Когда же въ прошломъ 1754 году, за первоначальства въ Святейшемъ Синодѣ преосвященнаго Санктпетербургскаго Сильвестра Кулябки, по единой Его Преосвященства киевской еще съ 1742 года, на антецессора моего Сильвестра Добрыню за приватную пустошь архипастырской злобѣ,

состоялся въ Святѣйшомъ Синодѣ, подъ видомъ нѣкоторого лутшого порядка, указъ, чтобъ виленскаго монастыря начальники прїѣзжали въ Россійское государство не въ два года, по силѣ жалованныхъ оному виленскому монастырю отъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти государя императора Петра 1-го грамотъ, не съ тѣми Его Императорскаго Величества высокомонаршими грамотами; но являлися бь они, того виленскаго монастыря начальники, въ Россію тогда, когда преосвященный кїевскій соизволить и пашепорты имъ отъ себе пришлеть. А понеже воспоминаемъ виленскаго монастыря начальникамъ въ Россію ѣхать для полученія всемилостивѣйше опредѣленнаго изъ государскаго казны по палестинскому штату жалованья и для испрошенія во Всероссійской имперіи городѣхъ вышъ показанной столь знатной милостинной суммы отъ преосвященнаго кїевского чрезъ пять годовъ, по посылаемымъ изъ Вильни въ Кїевъ за 120 миль, чрезъ нарочнаго съ немалымъ денежнымъ урономъ (которая посылка, съ крайнею виленскаго монастыря скудостію, весьма несходна), многократнымъ доношеніямъ, благословенія и пашепорта не было; то чрезъ тотъ послѣдовавшій изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода мнимый лутшій порядокъ началъ благочестивый виленскій монастырь, со всѣми своими приписными обителями, приходитъ въ разореніе и запустѣніе. И потому я, видячи такую, благочестивому своему виленскому монастырю и прочимъ подсуственнымъ обителямъ приближающуюся опасность, а чувствуя мою начальническую должность, судилъ за благо: лутше благочестивый тотъ виленскій монастырь на время долгомъ, который послѣ, по высокомилостивому Святѣйшаго Правительствующаго Синода благоразсмотрѣнію, очистится можетъ, отяготить, да при святомъ благочестіи удержать, нежели, оставя въ пустѣ, самому со всѣю того монастыря братію, какъ наемнику, а не пастырю, въ Кїевъ сбѣжать, а чрезъ то римскому и унѣятскому духовенству къ завладенію благочестиваго своего монастыря самопроизвольно поводъ подать и все тамошнее (благочестіе) вѣчно погубить, какъ сіе и точно здѣлать не усумнился и не устыдѣлся сукцессоръ мой Авраамъ Флїоринскій, прїѣхавшій сюды въ Кїевъ виленскаго онаго монастыря съ остатнею братією въ среднихъ числѣхъ генваря настоящаго 1761 года.

Что же надлежитъ до нездачи мною виленскаго монастыря сукцессору моему Аврааму Флїоринскому и до прибытія моего съ

Вильны въ Санктпетербургъ, въ отмѣнность указовъ Святѣйшаго Синода и епархіального своего архіерея, то я и сіе здѣлалъ не съ презрѣнія и ослушности командѣ, но единствѣннѣйшій убежденъ будучи самокрайнейшею нуждою, которая отъ мене въ Духовную Митрополи Кіевскія Консисторію нелицезрительнаго моего открытіемъ Божіей и государевой правды приуготовленія въ другой опасности пространно, ясно и вѣрно представлена. Коей самокрайнейшею нужды по прочтеніи, пусть всякъ человѣкъ, единымъ только пригоднымъ разумомъ просвѣщаемый да злобою, враждою, завистию и ненавистию неослѣпляемый, разсудитъ и скажетъ: лучше ль было мнѣ десять благочестивыхъ монастырей, въ пустѣ оставя, врагамъ церкви Христовой въ вѣчное завладеніе предать и весь тамошній благочестивый народъ душепогубную унью либо короля прусскаго протекцію принять допустить, а чрезъ то и мое собственное спасеніе погубить, либо вѣрноподаническую присягу сломить, нежели, въ силѣ указовъ Святѣйшаго Синода, исполненія не учинить? И подлежу ль я наказанію за то, что, въ отмѣнность (указа) Святѣйшаго Синода поступилъ въ такой самокрайнейшею нуждѣ, въ которой по всему свѣту не только державоуправительскіе самодержцовъ, но и Государя небеснаго указы безъ наказанія отмѣняются? Но что дѣлать съ нашимъ пренайсвятѣйшимъ всероссійскимъ архіпапою Сильвестромъ, первымъ архіепископомъ Санктпетербургскимъ, который уже растлѣнныя своя страсти не только, по подобію римскаго папы, превыше всѣхъ земныхъ государей, но и превыше самого Бога, возносить? Ибо, за прибытіемъ моимъ съ Вильни въ Санктпетербургъ, какъ я себе предъ Святѣйшимъ Синодомъ, за неисполненіе воспоминаемыхъ указовъ, вышѣ показанною самокрайнейшею нуждою ни извинялъ, всегда обо мнѣ сіе только іудейско-фарисейское слово изъ устъ его святительскихъ, какъ мѣчь обоюдоострый, исходило: «нѣсть сей человѣкъ отъ Бога, яко не хранитъ суботы: за презрѣніе указовъ Святѣйшаго Синода подлежитъ жестокому наказанію». А на свое беревно быстроокій той и немилостивый лицемеръ не оглянется, что тѣ частореченные его, а не Святѣйшаго Синода, указы, которымъ я исполненія учинить не могъ, состоялись не только къ немедленному и всеконечному греко-россійскаго нашего въ Польще благочестія разоренію, но и въ явно-

видную высокомонаршимъ грамотамъ и имяннымъ Петра I указомъ противность.

Къ сему изяснительному приложенію руку приложилъ бывшій виленскій старшій іеромонахъ Теофанъ Леонтовичъ Доруминъ.

В.—Копія съ доношенія отъ іеромонаха Теофана Леонтовича, поданнаго октября 11 д. 1759 года.

Великому господину преосвященнѣйшему Арсенію Могилянскому, митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи, всенижайшее доношеніе.

Минувшаго сентября 6 д. получилъ я, низжайшій, изъ Духовной Митрополіи Вашего Преосвященства Консисторіи Ея Императорскаго Величества указъ, которымъ между прочаго повелѣвается мнѣ извѣстную греко-россійской въ Польще церкви жалобу, по представленію Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ Святѣйшій Синодъ, на россійскомъ и на латинскомъ или польскомъ языкахъ сочинить точно такъ, какъ я, минувшаго 1758 году августа 29 д., о сочиненіи показанной жалобы въ доношеніи моемъ, въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ поданномъ, шестма пунктами представилъ; съ коихъ шести пунктовъ всякъ можетъ довольно усмотрѣть, что къ требуемому сочиненію воспоминаемой жалобы требуется особенное въ разныхъ искусствахъ вѣжество; при вѣжествѣ, знатная денежная сумма; при суммѣ, превеликой трудъ; при трудѣ, спокойное и выгодное мѣсто; при мѣстѣ, немалое время. Хотя же я, будучи настоятелемъ благочестиваго виленскаго монастыря и, по обстоятельствамъ мнѣ извѣстнымъ, вѣдая довольно, какимъ бы средствомъ можно было благочестивый нашъ въ Польше законъ защитить и удержать, къ произведенію въ дѣйство онаго средства всемѣрное стараніе, чрезъ два года настоятельскаго моего правленія, прилагалъ на сисканіе отъвсюду твердыхъ, обстоятельныхъ документовъ, такожъ на содержаніе помощниковъ и писцовъ собственной моею суммою до двохъ сотъ рублей издержалъ; а при всемъ томъ, что только ни могло къ самонужнѣйшимъ обстоятельствамъ, къ пользѣ и успѣху начатаго дѣла коснутся, самъ собою непрерывно и всесильно трудился; однако, начатое показуемое дѣло къ желаемому концу прійтти не могло, ибо епископъ виленскій Михаилъ Зенковичъ, провѣдавъ о такомъ мною, съ общекупнаго всѣхъ тамошнихъ протестантовъ согласія, предпринятомъ намѣреніи,

до тѣхъ поръ не перестать мене письмами своими предъ россійскимъ посланникомъ Гросомъ и предъ секретаремъ россійскаго посольства Ржичевскимъ злохитро, безсовѣстно и безстыдно марать, покаместъ я, по представленнымъ его, виленскаго епископа, на мене жалобамъ жесточайшимъ Святѣйшаго Синода указомъ не былъ отъ настоятельскаго правленія отрѣшенъ, съ Великаго Княжества Литовскаго высланъ и здѣсь въ Россіи тяжелому суду подверженъ. Хотя же и еще я, желая всеусердно воспоминаемое начатое дѣло къ намѣреваемому концу привести, за благо разсудилъ: лутше самому себѣ, что ни есть, пострадать, нежели начатому дѣлу чрезъ коварные замыслы виленскаго епископа разорится допустить. И того ради, не взирая на всѣ его, епископа, ложныя жалобы, но положась благонадежно на высоко-милостивое разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, принялъ дерзновеніе изъ Вильни прямо въ Санктпетербургъ поѣхать, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы мнѣ, оправдаясь предъ Святѣйшимъ Синодомъ отъ напрасныхъ пороковъ виленскаго епископа, можно было означенное начатое дѣло кончить или въ Вильни, будучи по прежнему въ настоятелскомъ правленіи виленскаго монастыря, или въ Санктпетербургѣ, сыскавъ туды зъ Вильни всѣ документы, къ твердому сочиненію частореченнаго дѣла касающіеся. Однако, и такимъ образомъ не удалось мнѣ оное начатое дѣло къ намѣреваемому совершенству привести: ибо въ Святѣйшемъ Синодѣ оправдаться мнѣ не дозволено; въ Вильню мене на прежнее настоятельское мѣсто либо, по крайней мѣри, для взятія документовъ не отпущено, означеннаго дѣла, мною представляемого, отъ мене не принято. А когда я въ Иностранной Коллегіи, по случаю представляемыхъ нѣкоторыхъ важностей, началъ и воспоминаемое дѣло, съ приложеніемъ достовѣрныхъ документовъ, представлять и средства къ защищенію благочестиваго нашего въ Польще исповѣданія надлежаще показывать, такожь на всѣ запросы Иностранной Коллегіи касательно правды представляемаго и возможности показуемыхъ средствъ какъ словѣсно, такъ и письменно, отвѣтствовать; да притомъ намѣрилъ было я Иностранную Коллегію большимъ, обстоятельнѣйшимъ и основательнѣйшимъ числомъ доказательствъ твердо въ томъ увѣрить, что представляемое мною о обидахъ дѣло ни малейшему сумнительству не подлежитъ, а показуемые къ защищенію средства не только не суть неумѣренныя, но преумѣренныя, самолегчайшія и кратчайшія. И понеже тѣ средства имѣютъ основаніе свое на узаконеніяхъ обще-

народныхъ, потому и всѣ государи оными средствами единовѣрныхъ своихъ по прочимъ государствамъ людей какъ прежде всегда защищали, такъ и нынѣ правильно и праведно защищаютъ. Сверхъ же всего хотѣлъ было я еще въ Иностранную Коллегію представить, что въ дѣлѣ защищенія благочестивой нашей въ Польщѣ вѣры, сколько бы средствъ польское министерство либо духовенство и самъ Его Величество король, со всею Республикою, Иностранной нашей Коллегіи ни показывали, то тѣ всѣ средства будутъ безнадежная надежда и всеубыточная волокита до тѣхъ поръ, покаместъ греко-россійской въ Польщѣ законъ до основанія не истребится. Равнымъ образомъ, и съ нашей стороны, сколько бы средствъ кто ни находилъ, какъ то, напримѣръ, съ Иностранной Коллегіи къ самому папѣ писать или у министерства польского и у его королевского величества комисіи домогаться, а отъ всей Республики на сеймъ особую вновь конституцію, съ жесточайшимъ на избидѣтелей прещеніемъ, исходатайствовать либо другое какое средство предпріять, — то и тѣ всѣ средства останутся безъ всякого желаемого успѣха.

И потому ежели бы я былъ и оной всѣ обстоятельства начатого мною дѣла съ подобающимъ изъясненіемъ представилъ, то, по мнѣнію моему, можно было какъ мнѣ показуемое начатое дѣло окончить, такъ и государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи намѣреваемую защищенія пользу въ дѣйство привести, а паче дѣлая то въ такомъ мѣстѣ, гдѣ и самое Высочайшее лицо присутствуетъ; но Святѣйшого Синода всенепремѣнная воля была (какъ изъ указовъ, въ Иностранную Коллегію за мною посылаемыхъ, видѣть можно), чтобъ мнѣ впредъ не только при Иностранной Коллегіи нималѣйше не медлить, но изъ Санктпетербурга въ самой скорости прочь ступать. Хотя же я, зъ прибытіемъ моимъ зъ Санктпетербурга въ Кіевъ, изволяя лутше съ тѣломъ, нежели съ начатымъ дѣломъ, разстатся, и третьей разъ еще всѣми силами за оное же дѣло принялся, изъ самого начала прибытія моего сюда до сихъ поръ, всякую невыгоду и нужду долготерпеніемъ побѣждая, самъ денно-нощно трудился; на писцовъ: польского, латинского и русскаго, болѣе издѣржалъ, о чемъ самые документы, на трехъ языкахъ списанные и по порядку расположенные, засвидѣтельствуютъ; однако и теперь означенному дѣлу конца дожидатся трудно: ибо 1, большая часть документовъ, къ реченному дѣлу надлежащихъ, находятся еще въ Вильни при моей бібліотеки; 2, писамъ

и помощникамъ впредъ платить, за крайнимъ моимъ убожествомъ не могу; 3, въ находящее зимное время не только другихъ людей для помощи при келии своей держать, но и самъ где жить всячески не имѣю. И того ради, со всеглубочайшею моею покорностію, прошу: да благоволятъ Ваше Преосвященство объ этихъ моихъ представленіяхъ высокомилостивое разсмотрѣніе учинить и впредъ мнѣ какъ квартиру выгодную и покойную, гдѣ ни есть, пожаловать, такъ и денежную сумму до трехъсотъ рублей на сысканіе зъ Вильни документовъ и на содержаніе при себѣ годящихся къ дѣлу помощниковъ и писцовъ опредѣлить, либо мене отъ воспоминаемаго дѣла вовсе уволнить. А что надлежитъ до претставленія Иностранной Коллегіи въ Святѣйшій Синодъ, дабы отъ Святѣйшаго Синода мнѣ повелѣно было оную извѣстную жалобу, по проэкту моему, сочинить,—то я, какъ пользу Христовой церкви и славу отечества своего ревность наблюдая, такъ и высокоминистерское Иностранной Коллегіи обо мнѣ разсужденіе въ превеликомъ почтеніи у себя имѣя, нѣкогда бы ни подъ какимъ видомъ отъ сочиненія означенной жалобы не отказался, буде бы средствами, ко сочиненію такового дѣла необходимо нужными, былъ снабденъ. Да и самая жъ Иностранная Коллегія, которая съ начала, по принятіи первого доношенія отъ мене, дважды въ Святѣйшій Синодъ представляла о дачи мнѣ квартиры и препитанія, потомъ, отпуская мене при представленіи своемъ для сочиненія показанной жалобы въ Святѣйшій Синодъ, никогда въ томъ мнѣніи не была, чтобъ такъ великое и многотрудное дѣло на мене одного было положено, а о кватерѣ бы и о жалованнѣ ничего не упомянуто.

Къ сему приложенію руку приложилъ бывшій виленскій старшій іеромонахъ Теофанъ Леонтовичъ Доруминъ.

Г.—Копія съ доношенія бывого виленского старшого іеромонаха Теофана Леонтовича Дорумина, отъ 22 октября 1759 года.

Великому господину, преосвященнѣйшему Арсенію, архіепископу митрополиту Киевскому и Галицкому и Малыя Россіи, покорнѣйшее доношеніе.

Въ силѣ двоихъ указовъ Ея Императорского Величества, Самодержицы Всероссійскія, первого въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ февралѣ 5, а другого въ Духовной Консистоіи Вашего Пре-

освященства августа 31 дня состоявшихся, мною же низжайшимъ сентября 6 сегожь 1759 года полученныхъ, надлежитъ мнѣ извѣстное дѣло порядкомъ сочинить. А понеже сочиненіе онаго дѣла требуетъ необходимо нужной, спокойной и выгодной келіи такъ ради моего тяжелого труда, какъ и ради содержанія при мнѣ, по крайней мѣрѣ, двоихъ людей, благонадежныхъ помощниковъ, здѣсь же, въ катедральномъ Вашего Преосвященства монастырѣ, таковой требуемой келіи не имѣется; того ради Вашего ясне въ Богу Преосвященства всепокорнѣйше прошу, дабы соблаговолено было высокомилоостиво мнѣ, низжайшему, келію въ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ, близъ большихъ воротъ состоящую, прозываемую гостинную, съ обыкновеннымъ келейнымъ порядкомъ и съ требуемою починкою и необходимо нужною небольшого погреба и маленькой поварни пристройкою; также ѣстную и питейную порцію мнѣ, противъ тамошнего намѣстника, и моимъ помощникамъ рядовую двойную; да притомъ свѣчи, дрова и поѣздъ, ради прочитанія въ Кіевскомъ магистратѣ старопольскихъ документовъ, къ сочиненію извѣстнаго дѣла касающихся, по благоусмотрѣнію Вашего Преосвященства опредѣлить укажеть. О семъ просить Вашего ясне въ Богу Преосвященства всенизжайшій послушникъ іеромонахъ, Теофанъ Леонтовичъ Доруминъ.

Въ катедральномъ Кіево-Софійскомъ монастырѣ.

Б.—Копія съ доношенія бывого виленскаго старшого іеромонаха Теофана въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, отъ 16 д. сентября 1758 года, въ Санктпетербургѣ поданного.

По титулѣ: Понеже на доношеніе мое, для котораго я отъ Святѣйшого Синода въ Иностранную Коллегію отправленъ, воспослѣдовала резолюція, то я нынѣ, не опасаясь ни интересному дѣлу, которое мною въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ представлено, порчи, ни на себѣ бѣды, въ немедленное исполненіе повелѣнія Святѣйшаго Синода, высокомонаршія, монастырю виленскому жалованныя, грамоты и отъ церковнаго сокровища оногось монастыря взятые мною ключи Святѣйшему Синоду въ цѣлости и вѣрно представляю, а притомъ всепокорнѣйше прошу, какъ намѣстника старшенства виленскаго іеромонаха Самуила, который сюды въ Санктпетербургъ отъ сукцессора моего Авраама, Фліоринскаго, для полученія, въ силу упомина-

емыхъ высокомонаршихъ грамотъ монастырю виленскому, жалованья, нарочно со мною отправленъ, съ подъ караулу освободить, такъ и мене, въ разсужденіи представленія обо мнѣ съ Иностранной Коллегіи, по пастырскому своему долгу и по горячей ко святому благочестію любви, квартирою и препитаніемъ, до дальшого обо мнѣ опредѣленія, высокомилоство снабдѣть.

а, Копія съ доношенія бывого виленского старшого іеромонаха Теофана, въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію, отъ 25 сентября 1758 года, въ Санктпетербургѣ поданного.

По титулѣ: Хотя Иностранная Коллегія, въ разсужденіи моего дѣла въ Святѣйшій Синодъ и представила, чтобъ мнѣ, до довольного обѣ ономъ моемъ дѣлѣ разсмотренія, здѣсь въ Санктпетербургѣ безъ квартиры и пропитанія не остатся, и я самъ, вслѣдствіе тогожъ Иностранной Коллегіи обо мнѣ представленія, Святѣйшого Синода доношеніемъ (которого копію здѣсь прилагаю) всепокорнѣйше просилъ; однако, на показанное Иностранной Коллегіи представленіе и на поданное отъ мене доношеніе изъ Святѣйшого Синода послѣдовала резолюція въ такой силѣ: мене либо подпискою обовязать, чтобъ я повседневно въ Святѣйшій Синодъ являлся и безъ пашепорта бы зъ Санктпетербурга не отѣжалъ, или, буде бы я въ томъ подписаться не похотѣлъ, по прежнему подъ крѣпкой караулъ взять и при Святѣйшемъ Синодѣ содержать. А понеже, по предписанному Святѣйшаго Синода опредѣленію, надлежитъ непременно ожидать мнѣ крайняго разоренія, а интересному дѣлу, въ Иностранную Коллегію отъ мене поданному, остановки и порчи, виленскому же братству и прочимъ въ Польской области благочестивымъ людямъ отчаянія и погибели; того ради государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи всеглубочайшею моею покорностію прошу обо мнѣ, а пачѣ о моемъ дѣлѣ, которое не приватной какой моей пользы или чести, но на основаніи заповѣди Божія и именныхъ высокомонаршихъ указовъ общаго православно-восточной церкви и Россійской нашей имперіи добра касается, въ разсужденіи мною уже предпринятыхъ и впредь еще предприемлемыхъ по оному дѣлу тяжелыхъ трудовъ и въ разсужденіи могущихъ изъ онога дѣла, по намѣренію Иностранной Коллегіи, въ скорости послѣдовать желаемыхъ успѣховъ; такожь въ раз-

сужденіи моего здѣсь въ Санктпетербургѣ уже четыре-мѣсячнаго безъ квартири и безъ пищи разорѣннѣя, высокомилюстивое и ради надходящей зимы, при крайней моей скудости, немедленное разсмотрѣніе учинить, а мене болѣе до окончанія упоминаемого дѣла во смиреннѣя святительскія руки преосвященному Санктпетербургскому не предавать.

б, Копія съ указа, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ къ преосвященному Сильвестру, архіепископу Санктпетербургскому, о дачи квартири и питанія въ Александроневскомъ монастырѣ іеромонаху Теофану Леонтовичу, по повторному Иностранной Коллегіи въ Святѣйшій Синодъ представленію, состоявшагося октября 8 д. 1758 года.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода синодальному члену преосвященному Сильвестру, архіепископу Санктпетербургскому и архимандриту Троицкаго Александроневскаго монастыря.

По Указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушавъ поданнаго Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ доношенія, коимъ требовано о опредѣленіи находящагося въ Санкт-Петербургѣ, по прибытіи изъ Польши, виленскаго Сошествія Святого Духа монастыря бывшаго старшаго виленскаго іеромонаха Теофана Леонтовича, которому (де) потребно времени еще здѣсь пребыть для полученія отъ него объясненій по производящемуся въ оной Коллегіи разсмотрѣнію учиненныхъ имъ по дѣлу о находящихся въ Польше и Литвѣ грекороссійскаго закона людяхъ пространныхъ представленій для житія и пропитанія на то время въ здѣшней Невской или въ другой какой отсюда ближній монастырь, чтобъ потребныя о семъ дѣлѣ объясненія у него браны быть могли безъ потерянія времени. Коего доношенія при слушаніи вы, синодальный членъ, преосвященный Сильвестръ, архіепископъ Санктпетербургскій и Шлютелбургскій и архимандритъ Святотроецкаго Александроневскаго монастыря, Святѣйшему Синоду словесно предложили, что ежели оной бывшій старшій виленскій Леонтовичъ отъ Святѣйшаго Синода ко пребыванію въ Александроневскій монастырь опредѣлится на время, то отъ принятія ево во снѣгъ Ваше Преосвященство не отрывается. Того ради приказали оному бывшему старшему виленскому іеромонаху

Феофану Леонтовичу, также и намѣстнику іеромонаху Самуилу быть на пребываніи до времени, впредь до разсмотрѣнія, въ реченомъ Троицкомъ Александроневскомъ монастырѣ и для того отослать ихъ къ Вашему Преосвященству при указѣ, которые при семъ и посланы. И синодальному члену Сильвестру, архіепископу Санктпетербургскому и Шлютельбургскому и архимандриту Троецкаго Александроневскаго монастыря, о вышеписанномъ велеть учинить по сему Ея Императорского Величества указу.

У подлинного подписано тако: За неимѣніемъ оберъ-секретаря, секретарь Андрей Сорокинъ. Секретарь Стефанъ Юрьевъ. Канцеляристъ Иванъ Скорняковъ.

в, Копія съ доношенія бывога виленскаго старшого іеромонаха Феофана, въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, отъ 11 генваря 1759 года, въ Санктпетербургѣ поданного.

По титулѣ: Хотя мнѣ и надлежало по присланному на мене изъ Вильни отъ сукцессора моего Авраама Фліоринскаго доношенію въ Святѣйшій Синодъ къ отвѣту явится, однако, понеже Иностранная Коллегія, въ которую я при указѣ Святѣйшого Синода отправленъ, и по нынѣ еще отъ дѣла моего мене не уволила, а прежде окончанія онога дѣла въ Святѣйшій Синодъ являться безъ письменнаго вида мнѣ не дозволила; того ради, хотячя я, какъ волѣ и повѣленію Святѣйшого Синода удовлетворить, такъ и себе предъ Святѣйшимъ Синодомъ отъ всякаго подозрѣнія отчистить, за благо судиль, на помянутое оное сукцессора моего доношеніе, Святѣйшему Синоду въ отвѣтъ представить нижеслѣдующіе пункта.

1, Показалъ я, нижайшій, въ сказки моей, прошедшого 1758 году іюля 6 дня въ Святѣйшій Синодъ поданной, почему мнѣ нельзя было ему, Аврааму Фліоринскому, новоприбывому старшому, церковныя и монастырскія вещи по описямъ издавать, а для того онъ, мой сукцессоръ, неправильно поступилъ, что, не справясь прежде съ записными монастырскаго приходу и расхода книгами, которыя при мнѣ находились, Святѣйшій Синодъ доношеніемъ своимъ напрасно утруждаетъ, а мене безвинно порочить.

2, Въ той же моей сказки представлено было Святѣйшему Синоду, что я, за крайнюю виленскаго монастыря и другихъ при-

писныхъ обителей скудость (изъ чего могло послѣдовать всѣмъ десяти запустѣніе и уніятами завладѣніе), принужденъ былъ, съ общекупнаго братіи согласія, 200 бочекъ ржи въ долгъ взять и оной ржи натурою и продажею виленской монастырь и другія приписныя обители содержать; которой ржи половина продана изъ монастыря слѣдующимъ образомъ: будучи я въ покойнаго фельдмаршала Апраксина въ Ковнѣ, подрядился было сто бочекъ ржаной муки въ ковенской магазинъ приставить; которымъ порядкомъ могли и другія сто бочекъ, на пропитаніе братіи издержанная, уплатится. И потому я, въ надежду онаго порядка, занялъ у виленскихъ обывателей 500 руб. на необходимыя всѣхъ десяти монастырей нужды; когда же отъ покойнаго фельдмаршала нечаянно ордеръ послѣдовалъ, чтобъ всѣмъ подрядчикомъ отказать, а мнѣ, въ силу указа Святѣйшаго Синода, за прибытіемъ новоопредѣленнаго старшаго, надлежало изъ виленскаго монастыря уступить, заимодавцы же не хотѣли мене изъ Вильны выпустить, то я принужденъ былъ воспоминаемыхъ сто бочекъ муки по той же цѣны, какъ и самъ въ долгъ взялъ, то есть, бочку по 5 таларей, продать, взявъ съ нихъ въ томъ своеручныя росписки, которыя всѣ въ записныхъ виленскаго монастыря книгахъ въ цѣлости обрѣтаются. А понеже, по этой своей съ показанными заимодавцами расплатки, у монастырской казнѣ денегъ не осталось, послѣдовательно, какъ ему, новоприбывому старшому, не было при чемъ въ монастырь оставаться, такъ и мнѣ не было чѣмъ въ Кіевъ на 120 миль подняться. Виленское же братство обѣщало мнѣ дать сто таларовъ, ежели бы я похотѣлъ въ Варшаву ѣхать и ихъ отъ напасти и смертной казни избавить, представляя польскимъ министромъ, что, по приключившемуся на виленской монастырь, въ 1755 году мая 28 д., отъ езуитскихъ студентовъ нападенію, не они, виленское братство, но я, въ противность узаконеннымъ на сеймахъ подъ смертною казнію о невыношеніи за границу жалобъ конституціямъ, доношеніемъ въ російскую Иностранныхъ дѣлъ Коллегію представлялъ; такожь реченное виленское братство мене просило, чтобъ я изъ Варшавы въ Санктпетербургъ поѣхалъ и у Святѣйшаго Синода о защищеніи тамошняго ихъ, отчаянно уже колеблющагося, благочестія милости просилъ. На которое ихъ, виленскаго братства, прошеніе, а паче слѣзное домогательство, я, склоняясь, обѣщанные сто таларевъ отъ нихъ принялъ и, милосердую о крайней нищетѣ онаго виленскаго монастыря, 70

таларевъ ему, новоприбывому старшому, оставилъ, а 30 съ собою на путевое содержаніе взялъ.

3, Онъ, мой сукцессоръ Авраамъ Фліоринскій, приносить на мене Святѣйшему Синоду жалобу, яко бы я ему запрѣтилъ виленскимъ старшимъ называться, да въ доказательство этого моего запрѣщенія никакихъ документовъ, кромѣ единой своей жалобы, не представляетъ. А я, съ моей стороны, такую его жалобу быть пустой доносъ и напрасное Святѣйшему Синоду затрудненіе показую слѣдующимъ резонами: 1, за прибытіемъ его, Авраама Фліоринского, въ виленскій монастырь, приказалъ я на третій день грамоту, отъ преосвященного Кіевскаго на старшинство ему данную, въ церкви публично прочесть и тамъ же, въ церкви, всѣй братіи и братству благословеніе у него взять и его за настоящаго своего начальника признавать и почитать; 2, объявленія мои увѣряютъ, которые я, по вступленіи его, Авраама Фліоринского, въ настоятельское правленіе ко всѣмъ приписныхъ обителей начальникамъ разослалъ и приказалъ, чтобъ они впредь, во всѣхъ своихъ нуждахъ, не ко мнѣ, но къ ему, Аврааму Фліоринскому, новоприбывому старшому, адресовались; 3, сколько я къ нему, сукцессору моему, съ пути и изъ Санктпетербурга своеручно ни писалъ, то во всѣхъ тѣхъ своихъ письмахъ называю его виленскимъ старшимъ, а самъ подписуюсь просто іеромонахомъ. Что же я не совѣтовалъ ему, Фліоринскому, тотъ часъ къ виленскому епископу ѣхать, то тое здѣлалось по сердечному моему объ немъ, новоприбывомъ старшомъ, сожалѣнію и по многократному всего тамошняго братства прошенію, ибо злохитрное польское, при виленскомъ епископѣ находящееся, духовенство всемѣрно старается какъ бы новоприбывого старшого съ самого начала, за неискуство въ польскомъ языкѣ и за невежество въ тамошнихъ обхожденіяхъ, дуракомъ привитать, а чрезъ то его, яко настоятеля, предъ всѣмъ благочестивымъ виленскаго монастыря братствомъ въ крайнюю обиду, презреніе и ругательство привести, какъ и точно сіе здѣлалось съ атецессоромъ моимъ Добрыною.

4, Когда счетное произвожденіе всѣмъ виленскаго монастыря приходамъ и расходамъ, съ вѣрными всего записками мною учиненное, чрезъ намѣстника оного жъ монастыря іеромонаха Самуила, изъ Санктпетербурга въ Вильню отправленного, представится, то показуемый старшій Авраамъ Фліоринскій и самъ усмотритъ, что онъ,

прицая мене разорителемъ виленскаго монастыря, во мнѣніи своемъ весьма ошибся и что я оному виленскому монастырю не только ни малѣйшаго изъяну не учинилъ, но прибыли еще до двоихъ тысячъ рублей здѣлалъ,—о чемъ, по востребованію Святѣйшаго Синода, какъ вся оного виленскаго монастыря братія и братство, такъ и російскій нашъ генераль господинъ Даревскій, письменно и своеручно могутъ засвидѣтельствовать. И того ради Святѣйшаго Правительствующаго Синода со всеглубочайшею моею покорностію прошу объ этомъ моемъ отвѣтѣ высокомиловитивое разсмотрѣніе учинить, а притомъ накрѣпко подтвердить, дабы впредь никто не дерзалъ мене, яко отвѣтческую сторону, прежде моего отвѣта карауломъ и кандалами страшать, публично безчестить, воромъ и разорителемъ виленскаго монастыря называть: ибо сіе не только Божиему закону, соборнымъ святыхъ отецъ правиламъ, высокомонаршимъ Ея Императорскаго Величества указомъ, но и общенароднымъ во всемъ свѣтѣ правамъ и природному всякаго человѣка розсужденію противно.

г, Копія съ доношенія бывога виленскаго старшаго іеромонаха Теофана, къ Его Сіятельству Графу Михайле Илларионовичу Воронцову, великому государственному канцлеру, отъ 15 дня генваря 1759 года, въ Санктпетербургъ посланнаго.

По титулѣ: Понеже я отъ честныхъ людей заподлинно извѣстился, что нѣкоторые изъ членовъ Святѣйшаго Синода договорились между собою, чтобъ мене у Вашего Сіятельства будто бы для отвѣта на нѣкоторое доношеніе въ Святѣйшій Синодъ требовать; и ежели бы Иностранная Коллегія отпустить мене не похотѣла, то, синодальныхъ солдатъ за мною пославъ и мене (гдѣ не есмь) днемъ либо ночью схвативъ и въ желѣза заковавъ, подъ крѣпкимъ карауломъ въ Вильну послать. Буде же бы Иностранной Коллегіи о томъ кто донестъ имѣлъ, то тогда изъ Святѣйшаго Синода въ Иностранную Коллегію отрепортовать, что я съ подсинодальнаго караула безвѣстно бѣжалъ, опасаясь на себе бѣды за присланное изъ Вильны доношеніе. Того ради, въ глубочайшемъ моемъ смиреніи къ стопамъ Вашего Графскаго Сіятельства припадаю и всепокорнѣйше прошу отъ такихъ злохитрныхъ и зело опасныхъ святительскихъ умышленій мене, бѣднаго, приватнаго и безпомощнаго человѣка, защитить.

Копія съ письма бываго виленскаго старшаго іеромонаха Теофана къ оберъ-секретарю Иностранной Коллегіи Андрею Никифоровичу Суровцову, отъ 15 генваря 1759 года, въ Санктпетербургѣ поданного.

По титулѣ: Было ль по чему преосвященному Санктпетербургскому предъ его сіятельствомъ графомъ канцлеромъ неслыханныя нарѣканія на мене произносить и существенно по этимъ своимъ нареканіямъ, отъ дѣла мене оторвавъ, съ Иностранной Коллегіи въ Святѣйшій Синодъ требовать,—можетъ о семъ всякъ разсудить съ доношенія, посланного отъ мене въ Святѣйшій Синодъ. И понеже еще прежде присланного на мене изъ Вильны доношенія нѣкоторые изъ Святѣйшаго Синода членовъ договорились между собою, какъ бы мене въ свои руки попасть и что со мною здѣлать, то тѣ всѣ ихъ нарѣканія, были только харя для прикрытія злохитрныхъ своихъ святительскихъ умышленій. Того ради, ваше высокородіе всепокорнѣйше прошу какъ копію доношенія, которое я сегожь мѣсяца генваря 11 д. въ Святѣйшій Синодъ послалъ, такъ и другое мое здѣсь же приложенное доношеніе первѣе господамъ министрамъ представить, а потомъ къ его сіятельству графу канцлеру послать, дабы я доношеніемъ, при которомъ мене Иностранная Коллегія, прежде окончанія моего дѣла, въ Святѣйшій Синодъ имѣетъ отправить, не былъ преданъ за ревностные и вѣрноподанническіе мои труда въ очевидную гибель: ибо уже и солдаты съ Святѣйшаго Синода за мною посланы; а инако, находясь въ опасности здравія, чести и самой жизни, принужденъ буду самую Всемилостивую Государиню трудить.

Копія съ прошенія бываго виленскаго старшаго іеромонаха Теофана Его Высокопревосходительству Ивану Ивановичу Шувалову, отъ 24 д. генваря 1759 года, въ Санктпетербургѣ поданного.

По титулѣ: Вашего Высокопревосходительства являемая всѣмъ бѣднымъ и безпомощнымъ людямъ милость подала мнѣ дерзновеніе, а моя самокрайнѣшая нужда убѣдила мене Вашему Высокопревосходительству этимъ моимъ маловажнымъ прошеніемъ стужать, всепокорнѣйше доносить, коимъ образомъ я, низжайшій, будучи въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ благочестиваго російскаго монастыря настоятелемъ, принялъ на себе трудъ какъ бы пастырскою ревно-

стію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, а высокоминистерскимъ пособіемъ государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи не только остатокъ нашего грекороссійскаго закона въ Польше не поколѣбимо удержаться, но какъ бы и всѣ благочестивые монастырѣ и церкви по прежнему освободиться возмогли, которые польское римской вѣрѣ духовенство у единовѣрныхъ нашихъ не по какимъ правильнымъ причинамъ, но безсовѣстно, нагло, усильственно и съ премногимъ кровопролитіемъ отняло. О чемъ отъ мене въ Иностранную Коллегію по секретной экспедиціи пространное дѣло подано, которое утверждается на общенародныхъ узаконеніяхъ, на заключенныхъ между Россією и Польщею вѣчномирныхъ трактатахъ и на имянныхъ Ея Императорскаго Величества нашей Всемилостивѣйшей Государини и дражайшаго Ея родителя высокославныхъ и вѣчностойныхъ памяти государя императора Петра Первого указахъ; хотя же Иностранная Коллегія, показанное мое дѣло съ немалою радостію приняла и въ ономъ дѣлѣ всемѣрно и знатно труждается, однако изъ Святѣйшаго Синода членовъ преосвященной Санктпетербургской и его единомышленники, вмѣсто того, чтобъ мнѣ въ трудахъ моихъ общеполѣзныхъ и толь тяжелыхъ, по пастырскому своему долгу, вспоможеніе дѣлать, противнымъ образомъ, такъ жестоко на мене враждуютъ и гонятъ, что я, нынѣ по ихъ угроженіямъ и хитростнымъ проискамъ, не токмо съ моею честію и здравіемъ, но и съ самою жизнію въ опасности нахожусь. Того ради, яко бѣдной и безпомощной человѣкъ, въ глубочайшемъ моемъ смиреніи, къ стопамъ Вашего Высокопревосходительства припадаю и всепокорнѣйше прошу Святѣйшаго Синода члену, преподобнѣйшему господину отцу Гедіону, архимандриту Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, милостиво зарекомендовать, дабы мужъ, которой, по силѣ божественныхъ правилъ и высокомонаршихъ Ея Императорскаго Величества указовъ, правосудіе безъ всякаго пристрастія наблюдаетъ, мене отъ напраснаго нападенія архіепископа Сильвестра и его единомысленниковъ до тѣхъ поръ въ Святѣйшемъ Синодѣ защищалъ, покаместъ вышъреченное мое дѣло обстоятельно и совершенно не представится.

Экстрактъ съ указа въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ къ преосвященному Арсенію, митрополиту кievскому, февраля 5 д. 1759 года состоявшагося.

По указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшій Синодъ, слушавъ внесеннаго Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ на посланныя въ оную Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указы о бывомъ виленскомъ старшомъ іеромонахѣ Теофанѣ Леонтовичѣ, въ туюжъ Коллегію отосланномъ, къ надлежащему о показываемыхъ имъ, Леонтовичемъ, тамошнихъ заграничныхъ, до благочестія касающихся, обстоятельствахъ разсмотрѣнію, во отвѣтъ доношенія, коимъ, между прочаго, представлено, что оной Коллегіи нынѣ до его, іеромонаха Теофана, никакой потребности нѣтъ, и по представленію Вашего Преосвященства можно его, Леонтовича, нынѣ къ Вашему Преосвященству отправить. А что де касается до ученыхъ имъ, Леонтовичемъ, по дѣлу о находящихся въ Польшѣ и Литвѣ грекороссійскаго закона людехъ, поданныхъ отъ него въ Коллегію (съ коего при томъ приложена копія, съ слѣдующими къ тому подлинными приложениями и учиненными съ нѣкоторыхъ изъ нихъ переводами) пространныхъ представлений, то де оныя въ той Коллегіи уже рассмотрены и, по разсужденію оной же Коллегіи, всѣ тѣ представленія имъ, Леонтовичемъ, неумѣренныя средства, за показанными въ томъ доношеніи резонами, отнюдь въ дѣйство произведены быть не могутъ. Развѣ не излишне бѣ было приказать нынѣ назначенную имъ, Леонтовичемъ, въ доношеніи своемъ отъ имени грекороссійскія въ Польще церкви жалобу, на латинскомъ или польскомъ языкѣ, въ запасъ ему жъ, Леонтовичу, сочинить и на аппробацію Святѣйшему Синоду представить. Того ради приказали, по означенному въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ представленію, вышепомянутую жалобу, не разглашая и не объявляя никому, сочинить на руссійскомъ и на латинскомъ или польскомъ языкахъ, подъ особливимъ Вашего Преосвященства наблюденіемъ, благопристойнымъ образомъ, въ подлежащихъ терминахъ, твердо и ясно, основательно и доказательно, съ вѣроятными доводами, порядочно и политично, со всякою умѣренностію. Потомъ же, оное его, іеромонаха Леонтовича, сочиненіе разсмотря Вашему Преосвященству во всемъ испытно, и, буди никакого

въ немъ сумнительства и противнаго не обращается, при доношеніи своемъ къ разсмотрѣнію прислать съ вѣрною оказіею въ Святѣйшій Синодъ.

Къ сему приложенію руку приложилъ бывшій виленскій старшій іеромонахъ Теофанъ Леонтовичъ Доруминъ.

Д.—Копія съ доношенія, посланнаго изъ Вильны въ Кіевъ касательно озлобленія и защищенія единовѣрныхъ нашихъ въ Польще людей.

Великому господину ясне въ Богу преосвященнѣйшему Тимоѳею Щербакскому, архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи, покорнѣйшее доношѣніе.

Прошедшаго 1755 года, ноября 22 д., въ день погребенія покойнаго Самуила Журобинскаго, мѣщанина и купца знатнаго виленскаго благочестиваго, ишоль я со всею братіею и братствомъ здѣшнимъ за тѣломъ помянутаго господина, съ обыкновенною церемоніею и пѣніемъ грекороссійской церкви; а студенты здешніе езуитскіе, окруживъ насъ со всѣхъ сторонъ и присовокупивъ къ себѣ немалое число изъ мѣщанской челяди обоого пола, почали шумѣть, набоженству нашему наругаться и съ пѣнія церкви нашей при погребеніи представлявшихся обыкновеннаго: *Святый Боже et caet.*, безстыднымъ своимъ козлогласіемъ насмѣваться, грязью, кирпичами и каменіямъ на насъ бросать. На что смотря, единъ урмянинъ (котораго имя и прозваніе вѣстимо), или отъ студентовъ нарочно запрошенъ или самъ отъ себе такую ихъ продерзостію поощренъ, не усумнѣлся между нашихъ людей на лошади ворваться и іеромонаха, который предъ гробомъ умершаго съ крестомъ ишоль, плѣтью нещадно бить, а при томъ и на другихъ нашихъ же людей, которые около гроба шли, лошадыю наѣздить и плѣтью равгонять. Съ такою честію насъ помянутые студенты отъ ратушной площади ажъ до самой Острой брамы въ монастырь и въ церковь опровожали. Которое явственное безбожіе видячи, самые жъ римляне господа майстратовые и вся купецкая изба принуждены одни съ нихъ назадъ поворотится, а другіе въ доски, на публичной Остробрамской улицѣ стоящіе, схоронится. Какія еще пакости и неприличья тѣмъ студентамъ во время надгробнаго пѣнія надъ помянутымъ господиномъ Журобинскимъ въ церквѣ на-

шой дѣлали, не только перомъ описывать, но и языкомъ сказывать трудно. Такой обиды не могуци я терпеть и съ немалого помянутыхъ студентовъ числа нѣсколько самыхъ приводцовъ по имени, прозванію и какой кто школы записавъ, жалобу свою езуитамъ не единожды представлялъ и правосудія просилъ; но въ отвѣтъ отъ нихъ сіе получилъ съ тѣхъ де студентовъ одни бѣжали, другіе кармелитами стали, а третіе ни какимъ образомъ такого позору на себѣ имѣть не могутъ; и вы де, сизматики, напрасно на академію нашу нападаете и честныхъ людей, а найпаче большихъ господъ, дѣтей порочите. На что мы, хотя и свидѣтелей изъ самыхъ римлянъ имъ езуитамъ представляли, однако ничего не успѣли. Потомъ, когда я господину бискупу здѣшнему на тѣхъ же студентовъ и мѣщанскихъ служителей жалобу приносилъ и просилъ, чтобъ онъ, яко первый здѣшній сенаторъ, высокоповелительный господинъ и премудрій архипастырь, ко отвращенію другихъ какихъ либо еще горшихъ безчиній и большихъ опасностей повелѣлъ народу по всѣмъ церквамъ чрезъ проповѣдниковъ, а студентамъ чрезъ езуитовъ, такую продерзость запрѣтить, то господинъ бискупъ во отвѣтъ мнѣ сказалъ: я де народа удержать не могу и, чтобъ проповѣдники по церквамъ запрещали, никогда сего не здѣлаю, а вы де впредь можете умершихъ своихъ, безъ всякой церемоніи церкви вашей, тайно ночью погребать. На что я когда ему мирные трактаты, конституціи сеймовыя, разныхъ польскихъ государей привилегіи, всѣхъ чиновъ Речи-политой, въ томъ числѣ и бискуповъ виленскихъ, антецессоровъ его, клятвенные обѣщанія, всякого польскаго государя присягу при коронаціи и нынѣ владѣющаго короля нѣсколько грамотъ, къ нему жъ самому, бискупу виленскому, писанныхъ, въ защищеніе свободы благочестія нашего представлялъ,—то мнѣ во отвѣтъ сказалъ езуита духовникъ его: всякожъ, а онъ самъ, бискупъ, и мы де имѣемъ конституціи (отъ римскаго духовенства безъсовѣстно вымышленныя, понеже ихъ нигдѣ и никогда не опубликовано и ни на какомъ сеймѣ не подтверждено), за силу которыхъ де несвободно вамъ во всемъ Польскомъ государствѣ ни единой церкви имѣть, а что де мы до сихъ поръ вамъ терпѣли, о томъ будетъ разсмотрѣніе на слѣдующемъ сеймѣ.

Что же де касается грамотъ королевскихъ, ко мнѣ объ васъ писанныхъ, то Его де Величество самъ единъ не можетъ мнѣ ни въ чемъ указать. Эта явственная бискупская поновка поводъ сту-

дентамъ подала и къ другой еще горшой продерзости, которая сего 756 года, марта 8 д., въ церквѣ нашей воспослѣдовала, о чемъ я тотъ часъ, чрезъ намѣстника здѣшняго Варлаама Владычку, къ езуитамъ записку, съ показаніемъ имени и прозванія тѣхъ студентовъ, послалъ на латинскомъ языкѣ слѣдующаго содержания:

Index ex multis paucorum, qui heri in templo nostro graecorossiano, cultui divino dicato, quod loci omnibus gentibus sacrum augmentumque est, sub initium lectionis Evangeliae de passionibus Domini ac Servatoris nostri Jesu Christi, obliti non solum christianismi, verum etiam gentilismi ac naturae suae humanae, vociferationibus horridis, clamoribus, obscœnis cantunculis, quibus tota domus Dei personabat, plusquam belluino ferinoque more (proh, dolor! discipuli eruditissimorum virorum) debaulabantur.

На которую мою, свидѣтели утвержденную, записку тожь де я отъ езуитовъ и отъ бискупа во отвѣтъ получила, что и прежде. Изъ чего паки воспослѣдовало, что сего жъ 1756 году мая 28 д. тѣхъ же езуитовъ студенты, учинивъ нечаянное нападеніе на благочестивый монастырь, каменямъ большимъ и бревенямъ колокольню отбили, ворота монастырскіе и фортъ разламали, въ келіяхъ двери и замки поотбивали, окны на малья части покрушили, монаховъ побили, бороды имъ повывривали, цѣлой монастырь пустынею здѣлали и при томъ неоднократно похвалки чинили на монастырь сей днемъ или ночью напасть, зажечь и въ конецъ разорить, монаховъ позабывать и благочестіе наше совсѣмъ отсюду искоренить. Отъ котораго страху монахи здѣшніе (где кой могль) крылись, а за монастыремъ живущіе благочестивые не смѣли изъ избъ своихъ на улицу выходить; и такъ монастырь нашъ цѣлую недѣлю всего церковного служенія принужденъ былъ лишится. Езуиты учениковъ своихъ за то не только не наказывали и не воздерживали, но и къ большему еще опасенію нашему поводъ имъ подавали похвалками своими, которыми всегда грозили, сказуя: ежели де студенты наши раззадiorатся, то кто ихъ воздержать можетъ; и учинять де сизматикамъ, что схотятъ. Господинъ бискупъ здѣшній, по прошенію моему, ни малѣйшой намъ въ такъ опасномъ случаи отрады не дѣлалъ; студентовъ не воздерживалъ; іезуитамъ не запрѣщалъ; езуиты не перестаютъ и теперъ ябедей соплетать, яко бы я къ такому нападенію самъ поводъ подалъ, затыаги насильно шести студентовъ въ монастырь, съ которыхъ пять въ

тюрму бросилъ, а шестаго невѣдомо гдѣ подѣлъ; и оныя де студенты никакой обиды монастырю не дѣлали, какъ только близъ церкви нашей пилкою забавлялись. И потому, не только они, езуиты сами и бискупъ виленскій, въ Дрезденъ и въ Варшаву на мене писали, но и другихъ еще здѣшнихъ большихъ свѣтскихъ господъ просили, чтобъ и тѣ письмами своими въ Санктпетербургъ жалобу на мене приносили. Въ которыхъ своихъ ябедахъ езуиты весьма безстыдно и противу совѣсти поступаютъ, ибо помянутое нападеніе здѣлалось во время крестнаго хожденія римского изъ катедры до кармелитовъ босыхъ мимо нашъ монастырь; для которой церемоніи по всеѣмъ римскимъ монастырямъ (было) звонене, кромѣ нашего, за что немалое число студентовъ, раззадорившись, вломились въ цвинтаръ нашъ и первые начали въ окна церковныя каменьямъ бросать; потомъ у колокольни замокъ отбивать. А когда увидѣли, что монаховъ два изъ монастыря бѣжать и именемъ префекта ихъ имъ грозятъ, то они, бросивши каменьямъ на монаховъ, изъ цвинтаря въ крестное хожденіе пошли, а два студента остались въ цвинтарѣ; коихъ я приказалъ до тѣхъ поръ изъ монастыря не выпустить, погамѣсть іеромонахъ, посланный отъ мене къ префекту езуитскому, который въ помянутомъ кармелитскомъ монастырѣ, тутъ же съ нами въ сосѣдствѣ находящемся, на праздникѣ былъ, съ извѣстіемъ не поворотится и кого ни есть отъ префекта не приведетъ для увѣренія, что я отъ студентовъ заподлинно изобиденъ, и не (езуиты сказуютъ) напрасно на академію ихъ нападаю и честныхъ людей безвинно порочу. Студенты, тутъ же съ префектомъ бывшіе на праздники, послушавъ отъ іеромонаха моего представляемую префекту обиду и что въ доказательство оной два студента мною удержаны до опредѣленія его, тотъ часъ, съ праздника побѣжавъ, начали ломиться въ монастырскія наши ворота. Которое насиліе хотячи я отъ монастыря отвратить, съ помянутыхъ двоихъ студентовъ взявъ подписку своеручную, съ показаніемъ: кто именно окна въ церквѣ повыбивалъ и кто замокъ у колокольни отбилъ, приказалъ ихъ съ келии своей со всякою честію за ворота монастырскія выпустить, какъ и прежде, ни единого слова противного никто якъ здѣсь въ монастырѣ не говорилъ. Которые два студента, вышедши за ворота, хотя многократно другихъ отъ насилія удерживали и сказывали, что они отъ мене ни въ чемъ не изобидены, только что имена тѣхъ своеручно записали, которые

монастырю обиду дѣлали; однако, товарищи ихъ, на всѣ тѣ слова не взирая, отъ намѣренія своего не престоли, покамѣстъ монастыря не разорили. Что сей мой доносъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ по всему вѣрный и неложный, въ томъ можетъ вся братія сего монастыря и братство, такожь и офицеръ російскій, капитанъ Ямбургскаго драгунскаго полку, господинъ фонъ-Зифереть, присягу учинить и своеручно подписатся; весь магистратъ и цѣлая изба купечская засвидѣтельствуеть какъ о семъ случаи, такъ и о другихъ обидахъ, которіе намъ здѣсь ради единого благочестія отъ римскихъ поповъ (и) студентовъ дѣлаются.

Писаль я о семъ тотъ часъ къ министру російскому господину Гросу въ Дрезденъ, который представленною своею Его Королевскому Величеству польскому о показанныхъ обидахъ нашихъ промеморією исходатайствовалъ, что Его Величество для учиненія немедленной сатисфакціи двѣ грамоты,—одну къ бискупу виленскому, а другую къ гетману великому Великаго Княжества Литовскаго, яко воеводѣ города Вильня, приказаль написать; но и по сей часъ еще отнюдь ничего ни о сатисфакціи ни объ инквизиціи не слышать. Ибо этие и другіе какъ большіе, такъ и меньшіе, господа смотрять не много не только на указы, но и на прошеніе королевское, отъ чего происходитъ, что въ обидахъ нашихъ всѣ мирные трактаты, всѣ сеймовыя конституціи, всѣ польскихъ государей клятвенныя обѣщанія, всѣ ихъ привилегіи и грамоты, всѣ нашего російскаго министерства домогательства, ни мало намъ не пользуются: хотя мы въ здѣшнихъ судахъ, гдѣ и какимъ образомъ надлежитъ, по колько десятковъ лѣтъ, съ немалымъ трудомъ и денежнымъ урономъ, милости просимъ.

Правда, что польское министерство намъ за обиду нашу въ здѣшнихъ судахъ искать не только не воспящаетъ, но еще и показываетъ, въ какомъ именно судѣ и какъ правосудіе получить, да благочестіе наше, которое намъ, а найпаче духовенству здѣшнему, солью есть въ очахъ, понуждаетъ ихъ различными злохитрными образы насъ уводить и безконечную намъ волокиту дѣлать. Умѣютъ они весьма искусно мягкими и умащенными (которые суть стрѣлы) министерскими своими обнадеживаніями и королевскими обѣщаніями покрывать, въ чомъ не единожды и росписуются; за которое ихъ мнимое доброхотство и въ правосудіи безпристрастіе министерство

наше російское по премногу имъ благодарить и насъ въ польскихъ судахъ не отступно милости просить (которой мы ежегодно около ста червонныхъ приносимъ на жертву) понуждаетъ, не взирая они, наши господа министры, на то, что отъ двадцати и болѣе лѣтъ, по силѣ помянутыхъ министерства польскаго обнадеживаній и королевскихъ обѣщаній, ни единое исполненіе въ обидахъ нашихъ чинимо не было, хотя мы непрестанно по судамъ здѣшнимъ бѣдствуемъ и останнюю денгу, къ крайнему убогихъ нашихъ монастырей разоренію, теряемъ.

Образецъ хитрости министровъ и судей польскихъ, которымъ они насъ и министровъ нашихъ чрезъ такъ много лѣтъ водятъ и уводятъ, есть слѣдующій: въ судахъ, трибунальномъ и надворномъ королевскомъ, по здѣшнему ассесорія называемомъ, всякого челобитчика и отвѣтчика дѣло вписуется по реестру; которыхъ дѣлъ собирается обыкновенно до кольца сотъ и до тысячи слишкомъ, а рѣшится развѣ нѣсколько десятковъ, за краткость полугодичнаго сроку, для показанныхъ судовъ опредѣляемаго.

Потому всякъ праведной истецъ чрезъ благодетелей, пріятелей и немалую денежную сумму всемѣрное стараніе прилагаетъ, чтобъ его дѣло съ отвѣтческою стороною подъ высокимъ номеромъ вписано было и къ рѣшенію судовому пришло; а вопреки, неправедный отвѣтчикъ чрезъ тоежъ помянутое средство, сугубо еще употребляемое, всѣми силами тщится, чтобъ дѣло его съ челобитчикомъ подъ самымъ нижшимъ номеромъ вписано было и, слѣдовательно, къ рассмотрѣнію въ судѣ никакимъ образомъ прійтить не могло. Буди же иногда челобитческая сторона чрезъ сильнѣйшихъ друзей своихъ и большіе датки преодолѣть, то отвѣтчикъ можетъ ослушнымъ стать, и либо дѣло свое съ одинаго, напримѣръ, ассессоріальнаго суда въ другой трибунальной перенести и вновь производить начать, либо въ томъ же судѣ на троихъ срокахъ не явиться, а на четвертомъ, три обвинительные декреты, за ослушность его на него издаваемые, королевскимъ пособительнымъ (по здѣшнему глейтъ называемымъ) писаніемъ уничтожить, себе очистить и челобитчику своему по прежнему новую волокиту дѣлать. Буди же бы еще и другой разъ тая жъ челобитческая сторона его отвѣтчика преодолѣла и декретъ обвинительный четвертый, уже изданный на него было, по которому декрету силенъ истецъ свое отобрать и изъ имѣнія отвѣтческаго за проторы и убытки себе наградить: тогда надлежитъ истцу,

испросивъ въ судѣ начальника коего и придавъ ему нѣсколько шляхты, къ отвѣчику своему своему послать съ требованіемъ возвращенія неправильно имъ, отвѣчикомъ, завладѣннаго добра, противъ котораго поѣзду онъ, отвѣчикъ, боронится словесно и помянутаго начальника съ товарищи отправляетъ обратно. Потомъ, онъ же, истецъ, собравъ другой поѣздъ, посылаетъ къ нему, отвѣчику, съ вышепомянутымъ требованіемъ; противъ котораго поѣзду онъ же, отвѣчикъ, боронится письменно и начальника судебного къ завладѣнному собою добру не допускаетъ. За третимъ разомъ тотъ же истецъ, собравъ шляхты, подданныхъ своихъ и другихъ наемныхъ (сколько возможно) людей, на сопротивника своего нападаетъ насильно, вооруженною рукою; а сопротивникъ, такожь не малое число людей при себѣ имѣя, насиліе насиліе насиліемъ отражаетъ. Въ какомъ случаи, ужасные и несказанные побои, забойства и кровопролитія обыкновенно приключаются. Наконецъ, что касается привращенія, отнятаго добра, декретомъ трибунальскимъ либо ассессоріальнымъ истцу присужденнаго, то, кто дужшій, тотъ лучшій.

Отсюда можно усмотрѣть, какъ намъ, подлого состоянія людямъ, съ одинаго подаенія милостини бѣдственное пренитаніе имѣющимъ, да паче всего еще въ самовольномъ и неукротимомъ благочестоненавистномъ народѣ Польскомъ, въ вѣрѣ несогласнымъ будущимъ, за обиду свою съ господиномъ Масальскимъ, фельдмаршаломъ литовскимъ, съ господиномъ Пискевичемъ, бискупомъ жмудскимъ, съ господиномъ Ивановскимъ, старостою минскимъ, и протчими большими господами, графами и князьями въ вышеписанныхъ здѣшнихъ судахъ исправится и обвинительный декретъ на нихъ получить? А буде бы паче чаянія (чего еще всѣ министровъ нашихъ крѣпчайшія устныя и письменныя домогательства, всѣ государей польскихъ до канцлеровъ въ ассессоріи и до маршаловъ въ трибуналы о обидахъ нашихъ чувствительно писанныя грамоты отъ пятидесяти болѣе лѣтъ до сихъ поръ не доказали и до конечнаго истребленія греческой вѣры отсюда не докажутъ) и здѣлалось сіе, чтобъ показанный обвинительный декретъ на ихъ изобидѣтелей нашихъ изданъ былъ; то какъ намъ, комарамъ, на, ихъ, слоней, нападать и драку съ ними дѣлать?

Того ради его превосходительство, Римской имперіи графъ фонъ-Кейзерлингъ, бывой прежде при польскомъ дворѣ российский министеръ, который, или тяжесть и предъ господами польскими огиду

защитенія монастырей и церквей здѣшнихъ благочестивыхъ изъ себе сбросить умысливъ, или въ лѣсти и коварствѣ господина Ржишевскаго и господь министровъ польскихъ, отъ духовенства своего наущаемыхъ, не остерегся, склоняясь на злохитренной совѣтъ ихъ, мнѣніе свое въ Иностранную Коллегію представилъ, чтобъ, намъ, не утруждая польского и російскаго двора, за обиды свои въ здѣшнихъ надлежащихъ судахъ искать, то есть, о разореніи благочестія у самыхъ разорителей милости просить, всѣ монастыри и церкви благочестивыя здѣсь находящіяся, онъ, господинъ Кейзерлингъ, погубилъ и папѣ римскому видимо въ руки отдалъ; ибо понеже 1, въ Россіи, которой прежде едино польскіе господа и духовенство опасаясь, благочестію нашему обидъ дѣлать не дерзали, мнѣніе его, господина Кейзерлинга, принято за непоколебимо; 2, въ здѣшнихъ судахъ, до которыхъ насъ хитрость министровъ польскихъ чрезъ господина Кейзерлинга отсылаетъ, дѣлается намъ при крайнемъ убожествѣ разорѣніе, посмѣяніе, наруганіе, безконечная волокита и отчаяніе, а избидѣтелямъ нашимъ и всякому здѣшнему господину, пану и мужику оттуду безопасность и поощрѣніе болѣе еще насъ избиждаютъ, теперь уже намъ ни отнятыхъ монастырей, церквей, маетностей и грунтовъ когда было добиться, ни тѣхъ, которыми еще до времени со страхомъ и трепетомъ владѣемъ, удержать, ни гоненій, насилій, побоевъ и забойствъ, которые намъ почти ежедневно одинаго ради благочестія приключаются, отъ себе отвратить никакой надежды нѣтъ.

Надлежало было его превосходительству господину Кейзерлингу изрядной сей и самой легчайшой (на словахъ и бумаги) проэкта своего образецъ дѣйствиємъ подтвердить и, по крайней мѣрѣ, единъ монастырь либо церковь благочествую у римлянъ отобрать и насъ впредь суммою денежною довольною, въ здѣшнихъ судахъ необходимо намъ нужною, снабдѣть; а понеже сіе ни нашею долговременною и непрестанною, съ немалымъ денежнымъ урономъ, въ силу его проэкта, по судамъ здѣшнимъ волокитою, ни его самого о насъ высокоминистерскимъ у короля польскаго предствательствомъ и найкрѣпчайшимъ у министровъ польскихъ, а паче во время ассесоріи у канцлера, а во время трибуналу у маршалка, неоднократнымъ домогательствомъ здѣлается не могло; то мы нынѣ въ семь мнѣніи находимся, что ежели намъ здѣсь, за всеусерднѣйшимъ хатагайствомъ и всемѣрнымъ домогательствомъ министра російскаго господина Гросса, въ силу

указа, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ Иностранную Коллегію посланного съ однимъ (Мартинъ Доманскій называемымъ) мужикомъ, да къ тому же еще декретомъ, и столько магдебургскому виленскому, но и надворному королевскому ослушнымъ, чрезъ нѣсколько годовъ исправится нельзя, то пуще еще зъ большимъ какимъ-либо господиномъ, а найпаче духовнымъ, развѣ послѣдуя проэку господина Кейзерлинга, и тѣ монастыри, которые еще до времени держимъ, на датки, въ здѣшнихъ судахъ вымогаемые, изнурить, разорить и впускъ оставить. И прежде проэкта господина Кейзерлинга всѣ антecessори, довольную денгу въ монастырѣ виленскомъ имѣя, въ обидахъ своихъ, недремлющимъ окомъ правъ и судовъ здѣшнихъ по колько десятковъ лѣтъ наблюдали, но въ отраду себе ничего большъ не получили, кромѣ отъсрочныхъ, то есть, безонечно волокитныхъ (по здѣшнему ремессы называемыхъ) декретовъ, которыхъ не единъ сундукъ въ монастырѣ нашемъ въ целости хранится, и тѣмъ только единымъ утѣшаемся; а монастырей, маетностей и грунтовъ отнятыхъ, какъ они, антecessори, прежде, такъ и мы нынѣ лишаемся.

Что касается обхожденія нашего, зъ здѣшними господами свѣцкими, духовными и народомъ, которое, яко немиролюбное, гордое, свирѣпое, задѣорливое, неучливое и всякимъ безчиніямъ подверженное, всего нещастія нашего здѣсь сказается быть виною; то сіе тогда развѣ статься можетъ, когда едина овца между тысячью волковъ рѣзвится начнетъ, а соль очамъ пріятна и любима будетъ. Единымъ словомъ сказать: аще бысьмы были отъ Рима, Римъ убо свое любилъ бы; а понеже несмы отъ Рима, сего ради не навидитъ насъ Римъ. Отъ коей единой ненависти всѣ вражды, гоненія, всѣ бѣды и обиды на насъ возстаютъ, которыя злохитренная поповъ римскихъ ябеда выпшомянутыми пороками безсовѣстно вымышленными и нами безстыдно причитаемыми, весьма искусно покрываетъ, а насъ не только предъ дворомъ польскимъ, но чрезъ министровъ нашихъ, ложными своими представленіями обольщенныхъ, и предъ дворомъ російскимъ въ огиду, омерзеніе и крайнюю немилость приводитъ чтобъ намъ, за обиды свои отъ нихъ учиненныя, и жалобъ приносить нельзя было.

Какая вина была іеромонаха Порфирія Жураховского, котораго я отсюду въ деревню здѣшняго дѣвичого монастыря, называемую Жабовищизна къ подданнымъ тамошнимъ благочестивымъ, для дѣйствія таинствъ церкви нашей, послалъ, что его въ переѣздѣ зъ помянутой

дѣвичой деревни до Минска чрезъ село Будиловичи, поплъ унѣятской Будиловичкой, сего 8 д. августа, различными безчестными и нещадными побоями до полусмерти прибилъ, муру, возъ, коня и другія вещи забралъ и на унѣю подписаться принудилъ?

Какая вина была и самого отца старшого, игумена Сильвестра Добрыни, который сего жъ мѣсяца 13 д. къ празднику Успѣнїя Пресвятой Богородицы въ Вевейской монастырь ѣхалъ, что его шляхтичъ здѣшній Саваневскій, съ товарищи своими, за Руднѣцкими воротами нападши о полудни, при всенародно по щокамъ билъ, за волоса рвалъ, канакъ съ него сорвалъ и обухомъ нѣсколько ударовъ по спинѣ далъ, возъ и лошадей забралъ, потомъ господаря нашего монастырскаго, который отца старшого послѣ той конфузїи обратно въ монастырь отпроважалъ, до полусмерти порубилъ?

Какая жъ вина и моя, что мене студенты езуитскіе (какъ выше прописано) столько изобидѣли и монастырь разорили? Въ которой такъ знатной обидѣ моей господинъ Ржишевскій, нашего російскаго въ Варшавѣ посольства секретарь, яко вѣрноприсяжный церкви римской сынъ, болѣе повѣрилъ бискупскому, нежели моему истинному и свидѣтельству самихъ же римлянъ подкрѣпленному доносу, и такъ (думаю) въ Иностранную Коллегію прописалъ, а отъгуду въ Святѣйшій Синодъ представлено будетъ: ибо онъ, господинъ Ржишевскій, въ письмѣ своемъ ко мнѣ мене обвиняетъ и властію бискупа виленскаго, силою духовенства римскаго, самовольствомъ студентовъ езуитскихъ и свободою народа Польскаго жестоко стращаетъ.

Хотя же какъ прежде моей обидѣ, такъ и нынѣ о помянутыхъ вновь приключившихся двоихъ, не преминулъ тотъ часъ къ министру російскому для предъотвращенія всякихъ ябедъ, за извѣстіе написать, а здѣсь въ городѣ протестъ учинить, въ трибуналъ челобитную подать, сумму денежную, правомъ опредѣленную, надлежаче уплатить и при томъ господина маршалка и депутатовъ неоднократно всепокорнѣйше просить, чтобъ они, въ разсужденіи всѣхъ тѣхъ правъ, за силу которыхъ благочестіе наше здѣсь ненарушимо должно хранимо быть, высокоимлостивое разсмотрѣніе учинивъ, изобидѣтелей нашихъ безъ наказанія, во образецъ протчимъ, не оставили; однако, господинъ маршалокъ Флемингъ съ депутатами до тѣхъ поръ съ приговоромъ и децизією въ дѣлѣ нашемъ промедлѣли, покамѣсть въ судахъ трибунальныхъ дни отсрочные не наступили, въ которые челобитчикамъ

вышпоказанныя ремиссы. то есть, отсрочные, или паче безконечно волокитные, декреты до предьбудущихъ на другомъ мѣстѣ трибунальныхъ судовъ выдаются.

По случаю прибывшого въ здешнее литовское мѣстечко, Ковно называемое, російскаго офицера, написалъ было нѣкто изъ знатной шляхты сюды къ господину маршалку Флемингу, яко бы тотъ офицеръ нарочно отправленъ былъ изъ Санктпетербурга въ Вильню для слѣдствія не только о недавно воспослѣдовавшихъ, но и обо всѣхъ прежде въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учиненныхъ благочестію нашему обидахъ; которое писаніе господинъ маршалокъ получивъ и, во время феерверка на день рожденія короля польскаго, призвавъ къ себѣ офицера російскаго драгунскаго Ямбургскаго полку капитана господина фонъ-Зейферта, объявилъ ему, господину капитану, езуитской въ разсмотрѣніи обиды нашей обманъ, а свое безчестіе, и при томъ просилъ, чтобъ онъ, господинъ капитанъ, мнѣ совѣтовалъ жалобу, на езуитовъ представленную, безъ всякаго сумнѣнія и опасенія возобновить, а я (де), съ моей стороны, всемѣрное стараніе приложу, чтобъ монастырь тотъ грекороссійской, за обиды свои желаемую сатисфакцію получилъ.

Езуиты такожъ неотступнымъ своимъ прошеніемъ и клятвенными обязательствами начали убѣждать господина Филипповича, регента здѣшняго магистрата, чтобъ онъ мене съ ними въ примиріе приводилъ, на что я склоняся приобѣщался. Когда же въ три дни потомъ извѣстіе пришло, что тотъ російской въ мѣстечкѣ Ковнѣ переиздомъ бывой офицеръ отправленъ изъ Санктпетербурга не въ Вильню, для показаннаго слѣдствія, но въ Дрезденъ для другихъ интересовъ; то господинъ маршалокъ, не смотря уже и на многократное мое прошеніе, дѣло наше въ трибуналъ по прежнему на волокиту пустилъ, а езуиты о примирѣніи не только и слышать не хотѣли, но и похвалки еще на мене пуще, нежели прежде, дѣлать начали. Отсюда явно видно показуется, что въ здѣшнихъ судахъ и господахъ неправосудіе, а въ полахъ безсовѣстіе и безстудные ябеды, и чтобы враги наши злохитрные, самовольные и своевольные никогда насъ такъ сильно избиждать не дерзали, буде бы намъ вышъпоказанное мнѣніе господина Кейзерлинга препятствіемъ не было.

Того ради да благоволитъ Ваше ясне въ Богу Преосвященство о всѣхъ этихъ моихъ представленіяхъ высокомилоствиво разсмотрѣть и

для удержанія благочестія нашего здѣсь, отчаянно уже колеблющагося, всевозможное архипастырское стараніе приложить.

О семъ доносить и просить Вашего ясне въ Богу Преосвященства всенижайшій послушникъ монастыря виленскаго благочестиваго старшій, іеромонахъ Теофанъ Леонтовичъ Доруминъ.

Августа 29 д. 1756 года. Вильня.

ДД.—Изясненія намѣренія и силы доношенія съ Вильни въ Кіевъ, отъ виленскаго старшаго іеромонаха Теофана къ преосвященному митрополиту Тимоею посланнаго, августа 29 дня 1756 года.

Въ этомъ моемъ доношеніи, сверхъ многихъ и превеликихъ обидъ, за старшенства моего благочестивому виленскому монастырю и всему тамошнему православному народу приключившихся, и сверхъ ревностныхъ моихъ противъ виленскому епископу и противъ прочимъ святого благочестія врагамъ подвиговъ, министерское графа Кейзерлинга, бывого при королевско-польскомъ дворѣ нашего російскаго посла, мнѣніе о средствахъ пособія грекороссійскому нашему въ Польще благочестію, въ Иностранную Коллегію представленное и по разсужденію оной же Коллегіи мнимое наилучшее и весьма основательное, мною іеромонахамъ Теофаномъ, зъ существа самыхъ же основательныхъ Польскаго государства законовъ и учреждений, впрямъ основательно и всеобстоятельно опровержено.

Хотя же бывшій тогда кіевскій, а нынѣ московскій, митрополитъ преосвященный Тимоеѣй, этое мое съ Вильни въ Кіевъ присланное доношеніе получа, раздраженъ святительскимъ по святомъ благочестіи духомъ, оное въ оригиналѣ при частныхъ, пастырской ревности преисполненныхъ, ко всякому Святейшаго Синода члену письмахъ съ Кіева немедленно въ Святѣйшій Синодъ послалъ съ тѣмъ своимъ богоумро пастырскимъ намѣреніемъ, что такое мое доношеніе послано будетъ немедленно жъ и изъ Святѣйшаго Синода при указѣ въ Иностранную Коллегію, дабы государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія въ означенномъ моемъ доношеніи злохитрныя польскаго духовенства и министерства на святое наше грекороссійское въ Польще благочестіе замахы, красивою государственныхъ Польской области узаконеній харею прикрытыя и чрезъ російскаго нашего въ Варшавѣ министра

графа Кейзерлинга въ Иностранную Коллегію, а оттуду въ Святѣйшій Синодъ представленные, какъ въ зеркалѣ, усмотрѣвъ, и оныя злоковарные ихъ замысли, съ крайнимъ своимъ негодованіемъ, вдругъ бросивъ, предприняла другіе какіе сильныя, скородѣйствительныя и полезныя средства къ защищенію единовѣрныхъ своихъ въ Польскомъ государствѣ исповѣдниковъ, которые, по заключеніи вѣчномирныхъ между Россією и Польщею въ 1686 году трактатовъ и по принятіи ихъ, единоутробной нашей по православно-восточной матерѣ братіи, въ російскую нашу протекцію, семьдесятъ лѣтъ уже единого ради своего благочестія горько и непрерывно страждутъ. Однако, воспоминаемое мое доношеніе изъ Святѣйшаго Синода въ оригиналѣ либо въ точной копіи, кромѣ экстракта нѣкоторыхъ обидъ, въ Иностранную Коллегію не послано, понеже показанное графа Кейзерлинга мнѣніе, по разсужденію Иностранной Коллегіи, мнимое наилучшее и восьма основательное, указомъ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, декабря 13 д. 1750 года состоявшимся, къ явновидной, немедленной и непрѣмѣнной всего нашего грекороссійскаго въ Польще благочестія погибели, накрѣпко подтверждено и такимъ образомъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по совѣту и по предводительству преосвященнаго Сильвестра, архіепископа Санктпетербургскаго, судилъ за благо лутше удержаніемъ такого моего доношенія всю свою въ польскомъ Египтѣ страждующую паству, кровію Христовою искупленную и отъ святѣйшихъ константинопольскихъ патріарховъ себѣ, верховнымъ російскимъ пастырямъ, вѣчного ради живота вовѣренную, волкамъ хищнымъ на разстерзаніе подать, нежели посланіемъ онаго жъ моего доношенія при указѣ въ Иностранную Коллегію показуемаго графа Кейзерлинга мнѣніе и Иностранной же Коллегіи объ этомъ его мнѣніи разсужденіе, а свое подтвержденіе, отмѣнить.

Копія съ письма бывоваго виленскаго старшаго іеромонаха Теофана Леонтовича къ его сіятельству (прежде вице-канцлеру, а нынѣ) великому государственному канцлеру графу Михайлѣ Иларіоновичу Воронцову съ Вилни, отъ 21 д. априля 1757 года.

По титулѣ: Вашего Сіятельства всѣмъ извѣстныя высокія добродѣтели, а паче ко святому благочестію ревность въ интересахъ, го-

сударственной пользы касающихся, глубокое министерское разсужденіе, всякому безпомощному и безнадежному всегда являемая милость, подають мнѣ со дерзновеніемъ симъ моимъ маловажнымъ писаніемъ Ваше Сіятельство трудить и у Вашего Сіятельства единственнѣ милости и защищенія искать и всенижайше просить, дабы Ваше Сіятельство по высокоминистерскому своему и безпристрастному разсужденію въ дѣлѣ моемъ зѣ епископомъ виленскимъ и прочими здѣшними римскими попами, указали высокомилостиво не прежде обо мнѣ ко удовольствованію прихотѣй его, епископа, по предствательству за нимъ секретаря господина Ржичевского, резолюцію какую либо учинить и въ Святѣйшій Синодъ представить, какъ по проченіи моего, въ Святѣйшемъ Синодѣ нынѣ имѣющагося, на его, епископа, и на прочихъ избидѣтелей доношенія. А потомъ если государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія заблагоразсудитъ мене, по прошенію враговъ моихъ, отсюда смѣнить или по волѣ поповъ римскихъ жить приказать и господина Ржичевского слушаться; то, понеже я нималѣйше не сумнюся, что Святѣйшій Синодъ по представленію Иностранной Коллегіи сіе здѣлаетъ, того ради всенижайше прошу мене, прежде представленія оного, чрезъ кого ни есть увѣдомить приказать, ибо, какъ о томъ господинъ Ржичевскій провѣдаетъ, и тотъ часъ къ патрону своему, епископу виленскому, благодѣтелю, и езуитамъ напишетъ, то я здѣсь (какъ похвалки дѣлаются) не только вѣчнаго безчестія, но и горькой наглої смерти избѣжать не могу.

Если врагамъ нашимъ въ помянутомъ моемъ доношеніи прописанныя продерзости прощены будутъ; то мы всѣ здѣсь, въ Литвѣ и въ Коронѣ находящіеся благочестивые, принуждены будемъ, кромѣ нестерпимаго стыда, кромѣ несносныхъ досадъ, ругательствъ и осмѣяній, въ крайнее отчаяніе, въ радсужденіи удержанія здѣсь благочестивой грекороссійской вѣры, прійти. Буде же за показанныя обиды повелѣно будетъ, обыкновеннымъ образомъ, намъ самимъ въ надлежащихъ здѣшнихъ судахъ милости просить или посланнику россійскому Его Величества короля польского и министровъ здѣшнихъ за нами трудить; то чтожъ се намъ иное будетъ, какъ не прежняя столѣтная, многоубыточная и всебезнадежная безконечная волокита? А при томъ тѣжъ самые прежде случающіеся насилія, безчестія, побои, забойства, церквей, монастырей и всего имущества нашего отнятіе

и конечное грекороссійской вѣры отсюду истребленіе! Не престааетъ господинъ епископъ виленскій и теперь какъ самъ собою, такъ и чрезъ другихъ знатнѣйшихъ польскихъ свѣцкихъ господъ, министру нашему, его превосходительству господину Гросу, жалобы приносить, чтобъ онъ на мене (куда надлежитъ) писалъ; которыхъ его жалобъ прикраски суть многія различныя и весьма легко обманчивыя, но я, Ваше Сіятельство, о сію только единую милость всенижайше прошу: всѣмъ на мене его, епископа, и прочихъ здѣшнихъ господъ писаніямъ до тѣхъ поръ не вѣрять, покажѣтъ мнѣ оправданіе принести не повелѣно будетъ, на что несумѣнно надѣясь пребываю.

Изъясненіе намѣренія и силы означенного письма, съ Вильни въ Санктпетербургъ посланного въ вышъ показанномъ годѣ и мѣсяцѣ.

Его письмо къ Его Сіятельству графу Михайле Илларионовичу написать принялъ я дерзновеніе, потому что Его Сіятельство російскаго нашего въ Варшавѣ посольства секретаря Яна Ржичевского въ безприкладной милости содержитъ и всѣмъ его реляціямъ, представленіямъ и мнѣніямъ по дѣлу защищенія находящихся въ Польше грекороссійскаго закона людей, въ Иностранную Коллегію присылаемымъ, твердо и несумѣнно вѣрять. А онъ, секретарь Ржичевскій, будучи исповѣданіемъ римлянинъ и потому, за силу основательныхъ римской церкви правилъ, не могучи въ пунктѣ защищенія православно-восточныхъ нашихъ въ Польше исповѣдниковъ Россійскому государству никакими мѣрами вѣрнымъ быть, представляетъ отъ себе, по наущенію злоковарнаго польскаго духовенства и министерства, въ російскую Иностранныхъ дѣлъ Коллегію, подъ видомъ всесовершеннаго своего въ польскихъ государственныхъ законахъ, учрежденіяхъ и обыкновеніяхъ искусства, такіе красивые и легко обманчивые мнѣнія, которыми всегда, какъ прорывами, на свою мельницу воду тягнетъ, и такъ тотъ мнимый грекороссійскаго нашего въ Польше благочестія защитникъ, господинъ секретарь Ржичевскій злехитрными своими мнѣніями, въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію не только самъ собою, но и грекороссійскихъ нашихъ въ Варшавѣ находящихся министровъ, якобы въ пользу и отъ разоренія въ защиту воспоминаемаго оного въ Польской области благочестія представляемыми, все оное бѣдное благочестіе разорилъ, разоряетъ и

въ конецъ разорить. И потому ежели бы вышъ показанное мое доношеніе, на которое я въ этомъ моемъ къ Его графскому Сіятельству письмѣ, какъ на непреоборимую стѣну, ссылаюсь, послано было изъ Святѣйшого Синода въ Иностранную Коллегію, то часто воспоминаемый россійского нашего въ Варшавѣ посольства секретарь не дерзаль бы уже болѣе такими своими плутовскими представленіями и мнѣніями, первѣе въ Варшавѣ россійскихъ нашихъ министровъ, потомъ чрезъ министровъ Иностранную Коллегію, а чрезъ Иностранную Коллегію Святѣйшій Синодъ, безсовѣстно смущать и тѣмъ точно православно-восточную нашу въ Польскомъ государствѣ церковь, бѣднѣ разоряемую, пуще еще разорять не дерзаль бы. Такъ же и превеликій мой, а паче Божій, врагъ и всего нашего въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ благочестія разоритель; епископъ виленскій, со всѣми своими духовнаго и мирскаго чина единомысленики мене и всѣхъ нашихъ, въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ находящихся, благочестивыхъ людей негодными оклеветаніями, первіе чрезъ дрожайшаго римской своей церкви сына, секретаря Ржичевского, предъ россійскими нашими въ Варшавѣ министрами, потомъ чрезъ министровъ предъ Иностранную Коллегію, а чрезъ Иностранную Коллегію предъ Святѣйшимъ Синодомъ, безсовѣстно и безстыдно мараль. Не былъ бы и я по такимъ его, виленскаго епископа, сатанинско-хитростнымъ оклеветаніямъ отъ виленскаго старшинства всему тамошнему благочестію на горкій плачъ, на вѣчный студъ и на крайнее отчаяніе съ безчестіемъ отрѣшенъ. Не пришелъ бы и благочестивый оный виленскій монастырь въ такіе многотрудные и зѣло опасные, въ коихъ нынѣ находится, обстоятельства. Но что дѣлать? Тако изволися святѣйшему нашему всероссійскому папѣ Сильвестру I-му, архіепископу Санктпетербургскому.

Къ сему приложенію руку приложилъ бывшій виленскій старшій іеромонахъ Теофанъ Леонтовичъ Доруманъ.

Е.—Копія съ доношенія, поданного отъ іеромонаха Теофана Леонтовича, августа 29 д. 1758 года, въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію.

Покорное доношеніе. Показалъ я, низжайшій, въ сказкѣ моей, сего 1758 года іюня 6 дня въ Святѣйшій Синодъ подавшой, что естли виленскому и прочимъ благочестивымъ грекороссійскаго закона людямъ, въ Польской области отъ давныхъ временъ въ несносныхъ

и непрестанныхъ гоненіяхъ находящимся, никакой помощи не здѣлается, то они, благочестивые, принуждены будутъ въ самой скорости употребить такихъ средствъ, коихъ Россійскому государству немало порока, а въ полезныхъ намѣреніяхъ урону несумѣнно и непремѣнно послѣдовать можетъ. Которое мое мнѣніе изъясняю теперь слѣдующими пунктами:

1. Какъ Его Величество король прусской польскихъ кальвиновъ, которые, ради закона своего, чрезъ много лѣтъ въ непрестанныхъ бѣдствіяхъ находились, прошедшаго 1756 года письмами своими къ Его Величеству королю польскому и къ министрамъ тамошней Республики, такожъ къ князю Радзивилу, хоружому Великого Княжества Литовского, отправленными, надъ чаяніе скородѣйствительно и многополѣзно защитилъ, а при томъ ихъ же, кальвиновъ, честностію королевскаго своего пароля обнадежилъ, что, по природному ихъ, кальвиновъ, съ протчею римскаго закона шляхтою равенству, всѣ ихъ шляхетскія давнія вольности, всѣ въ Польской державѣ государственные чины и преимущества, на основаніи узаконенныхъ всею Польскою республикою привилегій, генеральныхъ миролюбныхъ договоровъ, сеймовыхъ конституцій и клятвенныхъ всякаго польскаго государя при коронаціи обѣщаній имъ, кальвинамъ, егѣ жъ прусскаго короля сильнымъ ходатайствомъ немедленно привращены быть имѣютъ: то находящейся въ Польскомъ государствѣ православно-восточнаго исповѣданія народъ, которому неисчислимыя озлобленія отъ троихъсотъ лѣтъ нестерпимо и непрерывно причиняются, разсуждая себѣ нынѣ первѣе то, что показанные кальвинскаго закона протестанты, которые въ томъ же Польскомъ государствѣ такимъ же несноснымъ и непрестаннымъ гоненіямъ чрезъ сто семьдесятъ лѣтъ подвержены были, теперь, оставя обыкновенный польскихъ судовъ порядокъ и узаконенные ихъ права, сыскали для протестанскаго своего исповѣданія такъ скорую, дѣйствительную и полѣзную протекцію. Такожъ реченный православно-восточный въ Польще народъ, разсуждая и то, что государственная всероссійская Иностранныхъ дѣлъ Коллегія съ 1686 года по нынѣшній 1758 годъ всеудобовозможными и неуспынными своими стараніями, всемѣрными и найкрѣпчайшими у министерства и самаго Его Величества короля польскаго домогательствами не только ни одну благочестивую въ Польще церковь привратить, но ниже обиды, тамошнему благочестію непрерывно продолжающіяся, пресѣчь и от-

вратить возмогла, а и въ нынешномъ 1758 году, Святѣйшій Всероссійскій Синодъ (какъ изъ указовъ тогожде Святѣйшаго Синода, въ Иностранную Коллегію такожъ къ преосвященному бѣлорусскому и къ прочимъ польскаго благочестія настоятелямъ, отъ 17 д. сентября, посланныхъ, явствуетъ) намѣренъ къ привращенію благочестивыхъ въ Польской области церквей и къ пресѣченію и предотвращенію отъ тамошняго благочестія обидъ тѣ же средства употребить, которыми уже поляки благочестивой въ Польще законъ, совсѣмъ почти истребили. Потомъ, означенной православно-восточной Польской области народъ, рассуждая и то, что естли имъ, благочестивымъ, теперь на надежду, въ помянутомъ Святѣйшаго Синода указѣ объявленную, положится, а протестантовъ, кои ихъ, благочестивыхъ, въ силу своей мирно-союзной съ ними дружбы, тайными и явными образами до сихъ поръ, какъ ни есть удерживали, остатся; то поляки греческой ихъ въ своемъ государствѣ законъ въ единъ годъ до послѣдней души искоренять. Наконецъ, тотъ же православно-восточной народъ, рассуждая и сіе, что король прусской, защищая въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ кальвинскія церкви, въ томъ числѣ и ихъ благочестивую, въ Кейданахъ находящуюся, церковь защитилъ, чрезъ что имъ, благочестивымъ, не только къ догадыванію возможной протекціи случай подалъ, но чрезъ депутатовъ, изъ кальвинскаго Синода въ Берлинъ, вышпоказанного 1757 года отправленныхъ, и точно объявить сказалъ, что онъ сильнымъ своимъ королевскимъ ходотайствомъ какъ протчія греческаго ихъ закона церкви и монастыри защитить, такъ и имъ самымъ, православно-восточнымъ, по природному ихъ съ протчею римскаго закона шляхтою равенству, всѣ ихъ шляхецкія давныя вольности и всѣ въ Польской державѣ государственные чины и преимущества привратить готовъ, на основаніи тѣхъ же предреченыхъ, всею Польскою республикою узаконенныхъ привилегій, генеральныхъ договоровъ, сеймовыхъ конституцій и клятвенныхъ всякаго польскаго государя при коронаціи обѣщаній (кои всѣ здѣсь подъ номеромъ 1 прилагаются) и на основаніи миролюбной ихъ, благочестивыхъ, съ протестантами заключенной и клятвенными обязательствами утвержденной вѣчной дружбы, которую подъ номеромъ 2 прилагаю. И того ради, упоминаемые, въ Польскомъ государствѣ обрѣтающіеся, грекороссійскаго закона люди съ общекупнаго согласія намѣрены въ семь же 1758 году на кальвинской синодъ собраться, показан-

ную свою миролюбную давную дружбу вновь подтвердить и у Его Величества короля прусского обѣщанной себѣ протекціи просить, какъ о томъ благочестивое виленское братство въ заручной своей и въ письмѣ къ російскому посланнику князю Волконскому, отъ 2 д. февраля въ Варшаву посланномъ, обстоятельно и ясно упоминаетъ,—которая заручная и письмо подъ номеромъ 3 прилагаются.

2, Король прусской, которой политическіе свои интересы вездѣ и всегда на крѣпко наблюдаетъ, объявляя себе общимъ протестантовъ и диссидентовъ (въ какомъ бы они государствѣ ни были) защитникомъ, всѣхъ ихъ сердца и любовь такъ къ себѣ склонилъ и привязалъ, что оннъ природныхъ своихъ государей, подъ видомъ только почитая, ему, защитнику своему, искренно вѣрныя и всѣ удобвозможныя прислуги оказываютъ, чего очевиднымъ доказательствомъ суть толь многія несчастливья ея величества королевиной венгерской съ королемъ прускимъ баталіи, за единое почти письмо, тутъ же подъ номеромъ 4 приложенное, которое онъ, пруской король, о протестантахъ венгерскихъ къ бреславскому епископу князю Шафкочу такъ дѣйствительно написалъ, что самъ папа и ея королевино величество принуждены нѣскольکو десятковъ церквей кальвинамъ венгерскимъ немедленно возвратить.

Послѣдовательно, если сему неспокойному хитрому государю удасться и въ Польской области, по намѣренію его, не только протестантского, но и греческого закона людей защитить и въ первобытное всѣхъ чиновъ и преимуществъ состояніе привести; то отсюда легко можно заключить, какіе онъ, король, по извѣстнымъ польского самовольного, непостоянного, непримирительнаго и нежлатвохранительнаго народа правомъ, всегда себѣ успѣхи, а сосѣднимъ государствомъ пакости, безъ всякихъ искуповъ и трудовъ причинять можетъ.

Буди же государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія, которая недремлющимъ окомъ вредъ и опасность отъ государства своего предовращаетъ, а пользу его и успѣхи всемѣрно наблюдаетъ, за благо усмотритъ, чтобъ означенныхъ, не только своего грекоросійского, но и протестантского закона, людей въ высочайшую и найкрѣпчайшую всеросійскую протекцію принявъ, оныхъ какъ при ненарушимомъ исповѣданіи вѣры, такъ и при прежде бывомъ всѣхъ вольностей и чиновъ достоинствѣ удержатъ; то я сіе государственной

Коллегіи въ высокоминистерское глубочайшее разсужденіе предаю, а найпаче по тому, что упоминаемые протестанты чрезъ депутатовъ своихъ, которыхъ было 1756 года изъ синода своего нарочно ко мнѣ въ Вильню за тѣмъ отправили, получа отъ мене извѣстія и склоняся на мой совѣтъ, пожелали лутше подь російскою, нежели подь прусскою, протекціею быть; и того ради до сихъ поръ еще въ намѣреваемомъ дѣлѣ поудержались, какъ о томъ письмо знатного ихъ генерала, въ Вильню ко мнѣ тогожь года писанное, увѣряеть. Которое письмо подь номеромъ 5 прилагаю.

3, Въ разсужденіи удержанія благочестивой нашей въ Польскомъ государствѣ вѣры, всѣ съ поляками заключенные и присягою ихъ накрѣпко утвержденные мирные трактаты, всѣ ихъ генеральныя конфедераціи или миролюбные договоры, всѣ не слобимо узаконенныя привилегіи и установленія, всѣ сеймовыя конституціи, которыя у нихъ, поляковъ, за вѣчный и никогда непремѣняемый законъ почитаются, и всѣ клятвенныя и страшныя предъ престоломъ Божиимъ самыхъ польскихъ государей обѣщанія, такожь всѣ ихъ, поляковъ, городскіе, ассессоріальныя и реляціонныя суда не иное что суть, какъ гнилая ради насъ подпора и единой злохитрой обманъ ко всеконечному благочестія нашего въ Польской области истребленію изобрѣтенъ. И что еще, покаместъ папа въ Римѣ папою, а Польской народъ придержатимется римского закона, до тѣхъ поръ и впредь всѣ съ ними, поляками, заключаемые трактаты, всѣ ихъ сеймовыя конституціи и клятвенныя обѣщанія отнюдь никакой силы имѣть не могутъ.

А государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія, какіе бы въ семь дѣлѣ, съ своей стороны, всѣ удобовозможныя старательства и министерскіе представленія ни предприняла, тѣ всѣ такъ, какъ и прежніе, останутся безъ всякаго желаемого успѣха и удовольствія, для того что папа, по согласному западной церкви ученію и по общему римского закона людей мнѣнію и вѣрѣ, есть второй Богъ на земли, который какое преимущество и власть надъ всѣми римского исповѣданія государями имѣеть, показуется сіе очевидно изъ словъ, кои онъ, папа, чрезъ нунція своего въ Франкфуртѣ на коронаціи нынѣ владѣющему римскому кессарю, Франциску Первому, сказалъ, слѣдующаго содержанія: «Я царь надъ царями, мое право надъ правами; тебе царемъ поставляю; законъ мой святъ хранить

повелѣваю». Который римского папы законъ есть регламентъ его духовный. Святъ же онъ называется потому, что его вся римская церковь въ равномъ почитаніи съ священнымъ писаніемъ имѣтъ; въ показанномъ же своемъ духовномъ регламентѣ папа узаконилъ слѣдующіе правила:

I, Римскую вѣру разпространять и защищать не только духомъ кротости и ученіемъ, но огнемъ и мечемъ.

II, Диссидентовъ, то есть, грековъ, лютерановъ и кальвиновъ, не покоряющихся ученію римской церкви, гонить, грабить въ ссылку посылать, въ тюрьмы бросать, мучить, головы имъ рубать, живыхъ и мертвыхъ сожигать.

III, Диссидентамъ во всѣхъ судахъ никогда правосудія и милости не дѣлать; а кто бы ихъ, диссидентовъ, какъ ни изобидѣлъ, то тому за то ни предъ какимъ судіею не отвѣтствовать, и буде они, диссиденты, суть шельмы, а не честные люди.

IV, Буде бы кто съ судей либо другихъ людей духовнаго и мирскаго чина дерзнулъ, кромѣ самокрайнейшия нужды, подъ какимъ ни есть видомъ или политическимъ резонемъ, диссидентамъ, въ защищеніи ихъ закона дѣломъ либо совѣтомъ пособить, то того на исповѣди не разрѣшать, Божественныхъ Таинъ не приобщать, жертвы и молитвы за него не приносить, отъ всего церковнаго сообщенія отлучить, сверхъ того (кто бы онъ ни былъ) чина, чести и существа его лишить.

V, Всѣ права государей и другихъ властей и державъ узаконенныя и впредь узаконяемыя не могутъ быть сильнѣе и дѣйствительнѣе богодуховенныхъ законовъ римского папы, въ поминаемомъ его духовномъ регламентѣ содержащихся. И того ради, какое бъ повелѣніе отъ мирской власти въ пользу диссидентовъ ни состоялось, то духовенству римской церкви такого повелѣнія ни малѣйше не слушаться.

VI, Понеже всякъ государь и сенаторъ, какъ духовнаго, такъ и мирскаго чина, римского исповѣданія клятвою себе обязываетъ пользу римской церкви и отечества своего наблюдать, вредъ предотвращать а диссидентовъ, всеудобъвозможными образами искоренять; того ради сенать и самъ государь потомъ, сколько бы разъ клятвою въ пользу диссидентовъ, а послѣдательство во вредъ римской церкви и опасность своего отечества себе ни обовывалъ, то

такая послѣдняя клятва, будучи первой и правильной ихъ клятвѣ противна, такъ есть недействительна и бездѣльна, что ниже разрѣшенія отъ духовной власти требуютъ.

Въ твердое и несомнительное доказательство этихъ римского папы шести правилъ представляю государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи четыре документа: письмо короля прусскаго къ бреславскому епископу Шафкочу, подъ номеромъ 4 приложенное; въ которомъ своемъ письмѣ король прусской вышепоказанные папскіе правила называетъ ученіемъ римской церквѣ безсовѣстнымъ, безстыднымъ, за которое (де) богомерзкое ученіе всякъ человѣкъ, правду любящій, срамляться долженъ. Второй документъ прилагаю подъ номеромъ 6, небольшую печатную книгу, архіепископомъ гнезенскимъ и епископомъ виленскимъ апробованную; которой книги упоминаемое римского папы и всѣхъ его тайныхъ совѣтниковъ ученіе на латинскомъ языкѣ точно такъ гласить, какъ я оное здѣсь, въ выше писанныхъ шести правилахъ, на русскомъ изобразилъ. Въ той же самой книги напечатана имѣется и присяга, которую Его Величеству король польской и всѣ сенаторы какъ духовнаго, такъ и мирскаго, чина обязываютъ себе по предначертаннымъ римского папы правиламъ всенепремѣнное исполненіе чинить, а насъ, диссидентовъ, пуще турковъ, жидовъ и язычниковъ ненавидѣть и истреблять.

Третій документъ представляю живого и всевѣрнѣйшаго свидѣтеля, самую государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію; которой Коллегіи на прилагаемыя старательства и на чинимыя двору и министерству польскому неоднократныя представленія, а найпаче на письменные въ 1743 и 1744 годѣхъ ко всѣмъ чинамъ Рѣчи-посполитой и къ Его Величеству королю польскому отправляемые найкрѣпчайшія домогаательства, не только ни единой благочестивой, прежде отнятой церкви не возвращено; но и болѣе еще церковей, монастырей и ихъ принадлежностей отнято, при такихъ же нагло усильственныхъ обидахъ, тиранскихъ мученіяхъ и всеконечныхъ разорѣніяхъ, какъ и прежде.

Четвертый документъ въ заключеніе привожу: супостата моего, епископа виленскаго, первѣйшаго литовскаго сенатора, которой, когда мнѣ въ прошеніи моемъ за обиды, благочестивымъ монастырямъ отъ уніатовъ и римлянъ причиненныя и причиняемыя, такожъ въ домогаательствахъ свободного православныхъ церковей погорѣвшихъ стро-

енія, а обветшавшихъ возобновленія, отказался онъ, епископъ, судами и сеймами Польского своего народа державного государства, а я ему, епископу, на то отвѣтствовалъ, что всѣ упоминаемые суда и сеймы, въ разсужденіи удовольствія за обиды, наши по содержанию извѣстныхъ въ духовномъ римского папы регламентѣ узаконенныхъ правилъ не иное что суть, какъ единой злохитрой обманъ ко всеконечному благочестія нашего разорѣнію изобрѣтенъ, да притомъ ему жь, виленскому епископу, объявилъ, что я не стану, по примѣру моихъ антецессоровъ, въ неправедныхъ польскихъ судахъ, напрасно и всѣубыточною волокитою крайне убогихъ своихъ монастырей разорять, а ни генеральныхъ согласныхъ сеймовъ, то есть, конца безъ конца дожидатся; но намѣренъ такого способу искать, которой бы непремѣнно его, епископа, принудилъ къ немедленному учиненію правосудія и къ возвращенію всѣхъ благочестивыхъ униатами и римлянами неправедно и разбойнически завладѣнныхъ церквей: то реченный епископъ, послышавъ отъ мене етые слова, въ такую робость пришолъ, что всѣмъ виленскимъ униатамъ на крѣпко приказалъ съ тѣхъ монастырей и церквей, которые они, униаты, у насъ отняли, деньги, крѣпости и лутшую церковную утварь въ другіе римскіе монастыри переносить, и отъ того времени онъ же, епископъ, началъ всесильное и всемѣрное старательство прилагать какъ бы мене не только зъ города Вильны, но и со всего Великаго Княжества Литовскаго выжить. Къ какому своему предпринятому намѣренію помянутой епископъ, съ тамошнимъ своимъ злохитрымъ духовенствомъ, не усумнился, ради пользы своей церкви, на мене многіе и разные неслыханные и неудобовѣримые пороки вымышлять и оные мнѣ безстыдно причитать; кои виленского епископа напрасныя на мене клеветы и ябеды опровергаются не только благочестивого виленского братства письмомъ и заручною, подъ номеромъ 2 приложенною, но и офицеровъ російскихъ и самыхъ униатовъ и римлянъ свидѣтельствомъ, которое подъ номеромъ 4 прилагаю.

4, Понеже папа и его попы всему злу суть начало, а мірская римского закона власть не только папѣ, но и послѣднѣйшему его попу во всѣхъ предпріятіяхъ ни малѣйшаго препятствія здѣлать не можетъ; то я, въ разсужденіи того, къ немедленному и совершенному пресѣченію обидъ, единовѣрнымъ нашимъ въ Польще причиняемыхъ, лучшаго средства не обрѣтаю, какъ первое сіе: поминувъ

польского короля и все его министерство, прицѣпится прямо къ римскому духовенству слѣдующимъ образомъ: послать съ Иностранной Коллегіи ко всѣмъ въ Россійскомъ государствѣ находящимся римскимъ попамъ указы съ такимъ изъясненіемъ, что естли впредь благочестивымъ нашимъ въ Коронѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ возбранено будетъ церкви обветшавшія возобновлять, а погорѣвшія либо развалившіяся вновь строить, то и имъ, римскимъ попамъ, всѣ ихъ въ Россійской державѣ церкви запечатуются. Естли тамъ у единовѣрныхъ нашихъ монастырь какой либо церковь отнята будетъ, то и здѣсь у нихъ, римскихъ поповъ, всѣ церкви ихъ отоймутся. Ежели тамъ православнымъ нашимъ въ отправленіи церковныхъ публичныхъ обрядовъ здѣлаются какія нападѣнія, ругательства и побои, то и имъ, римскимъ попамъ, не миновать здѣсь публичного русскимъ кнутомъ наказанія. Словомъ сказать, какія б тамъ обиды благочестію нашему и людямъ, оное благочестіе содержащимъ, ни приключились, то имъ, римскимъ попамъ, дожидаться здѣсь за всѣ тѣ обиды не только равномѣрнаго, но и историческаго воздаянія, и что въ случаѣ неудовольствія съ ихъ поповской стороны, по предписаннымъ Иностранной Коллегіи угроженіямъ непременно исполненіе воспослѣдовать имѣеть.

Государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія сама примѣтитъ, что они, попы, такой указъ тотъ часъ отправлять въ Римъ къ папѣ, а папа, которому все его духовенство, а пайпаче езуиты, коихъ и мы въ Литвѣ имѣемъ, очень жалки суть, получа оной указъ, немедленно напишутъ подъ проклятіемъ къ архіепископу гнѣзненскому и епископу виленскому, чтобъ они всему своему духовенству накрѣпко запретили чужихъ церквей въ Польшѣ и Литвѣ не искать, когда самокрайнѣйшая нужда приходитъ своихъ въ Россіи лишиться. Которое единое римского папы писаніе всѣхъ нашихъ въ Польшѣ и въ Литвѣ благочестивыхъ далеко лутше и дѣйствительнѣе защититъ, нежели тысящны польскихъ судовъ декреты, сеймовыя конституціи и клятвенны самихъ королей и всѣхъ чиновъ Речи-посполитой обѣщанія.

5, Касательно другаго средства къ пресѣченію обидъ, единовѣрнымъ нашимъ въ Польшѣ причиняемыхъ, надлежитъ отъ Иностранной Коллегіи въ Святѣйшій Синодъ доношеніе послать слѣдующаго содержания: понеже государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія не

только съ многихъ вѣрныхъ и основательныхъ документовъ довольно усмотрѣла; но и изъ самаго дознанія чрезъ такъ долгое время все-совершенно увѣдала и увидѣла, что, въ разсужденіи защищенія благочестивыхъ нашихъ въ Польще озлобляемыхъ людей, весь полячской приказной, въ силу ихъ правъ производимой, порядокъ есть единая всеубыточная и безконечная къ крайнему и прочимъ еще тамошнихъ благочестивыхъ самоубогихъ монастырей разоренію волокита; всѣ ассесоріальные и трибунальные, съ жесточайшимъ на разорителей грекороссійскаго въ Польще благочестія прещеніемъ, декреты, такожь королевскіе указы и привилегіи, узаконенныя на генеральныхъ сеймахъ конституціи и самыя клятвенныя обѣщанія не иное что суть, какъ гнилая подпора и всепагубная надежда, а Иностранной Коллегіи предприемлемые въ томъ же защищенія дѣлѣ, въ силу мнрныхъ съ Польщею трактатовъ и въ силу сосѣдно-союзной съ поляками дружбы, всѣ удобовозможныя старательства и чинимыя чрезъ россійскихъ своихъ въ Варшавѣ посланниковъ польскому двору и министерству неоднократныя представленія и найкрѣпчайшія домогательства такожь не иное что оказались быть, какъ большой и долговременной напрасной трудъ; того ради, не соблаговолить ли Святѣйшій Синодъ къ преосвященному бѣлорусскому и къ прочимъ благочестивымъ въ Коронѣ и въ Литвѣ монастырей настоятелямъ указы послать, дабы они всѣ вдругъ, оставя обыкновенный польскихъ правъ порядокъ, о семъ единственнѣйшемъ и неусыпномъ попеченіи возымѣли, какъ бы вѣрные, основательные и обстоятельные могли собрать документа въ такой силѣ: гдѣ, когда, кимъ, почему и коимъ нападенія образомъ благочестивой какой монастырь либо церковь или церковное добро отнято; такожь: гдѣ, когда, отъ кого, почему и какія кому съ благочестивыхъ напасть, обида и смерть приключилась; а о всемъ томъ: въ какомъ году, въ коемъ судѣ и по сколько разъ чинимы были домогательства, и что по тѣмъ домогательствамъ воспослѣдовало въ резолюціи къ удовольствію за обиды? Этия Святѣйшаго Синода ко всѣмъ благочестивымъ польскихъ монастырей настоятелямъ съ пропискою упоминаемаго Иностранной Коллегіи доношенія посланные указы такую тамъ въ Польще силу и дѣйствіе возымѣютъ, что не только наши единовѣрные, но и протестанты предпріятое свое въ разсужденіи извѣстной и въ третьемъ пунктѣ сего жъ моего доношенія упомянутой протекціи небезопасное

намѣреніе оставлять, а польскіе папы и господа въ такую робость придуть, что безъ всякихъ Иностранной Коллегіи трудовъ и домогательствъ начнутъ церкви и церковные добра благочестивымъ нашимъ возвращать, разсуждая то, что Иностранная всероссійская Коллегія, оставя обыкновенный поляческихъ ихъ судовъ и правъ порядокъ, на который они, поляки, чрезъ триста лѣтъ злохитро и безсовѣстно ссылаясь, грекороссійской въ Польще законъ совсѣмъ почти истребили, намѣрена нынѣ другимъ способомъ съ ними поляками управиться.

6, Третье средство, надлежащее къ защищенію и къ пользѣ православно-восточныхъ нашихъ въ Польской области людей, можетъ быть такое: сочинить на латинскомъ языкѣ скрыптъ, которому дать имя: жалоба грекороссійской въ Польще церкви на римского папу и на поляческіе права. Эту жалобу раздѣлить на пункта, а въ тѣхъ пунктахъ представить съ вѣрными основательными и всеобстоятельными документами требуемыя доказательства, а именно:

Въ первомъ пунктѣ собрать трактаты, права, законы и присяги; коихъ трактатовъ, правъ, законовъ и присягъ на основаніи утверждаются благочестивыхъ въ Польще людей равная съ другими римскаго закона поляками въ вѣрѣ и въ публичныхъ церковныхъ обрядахъ свобода, такожъ ко всякимъ государственнымъ чинамъ и достоинствамъ.

Въ другомъ пунктѣ показать, какъ они, римского исповѣданія поляки, въ явную всѣмъ своимъ предѣреченнымъ трактатамъ, правамъ, законамъ и присягамъ противность содержащихъ въ Польще греческой законъ людей не по какимъ безчиніямъ и преступленіямъ, но единствѣннѣ ради благочестія чрезъ триста лѣтъ озлобляютъ, публично безчестятъ, гонять, всего имѣнія лишаютъ, въ ссылку посылаютъ, въ тюрьмы бросаютъ, тиранско мучать, на висѣлицахъ вѣшаютъ, въ рѣкахъ топятъ, головы имъ рубятъ, живыхъ и мертвыхъ сожигаютъ; благочестивые же ихъ монастыри и церкви нагло и разбойнически нападая, съ кровопролитіемъ отнимаютъ или грабятъ, палать, до основанія разоряютъ, либо къ крайнему грекороссійскаго закона поруганію на жидовскія корчмы и на татарскіе мечети обращаютъ. А въ протчія позосталія православно-восточныя церкви, во время отправленія божественныя службы, не только съ огненнымъ оружіемъ входя, но и на лошадяхъ визжая, на олтары святыхъ стрѣляютъ; священниковъ, престолу Божию предстоящихъ, дулами

бьютъ, саблями колютъ, за волосы по всей церкви таскаютъ, горящими свѣщами бороды имъ опаляютъ, очи выжигаютъ, образа Пречистой Богоматери и другихъ угодниковъ ругаютъ, разбиваютъ, изъ церкви выбрашуютъ; а икону самаго Сына Божія Распятого, ударивъ о землю и вытащивъ вонъ, по улицамъ въ гнои и грязь публично волочать, ногами топчутъ, ножами колютъ, а при томъ богохульно кричать: «для чего не мстился за обиду свою отступнически Боже».

Въ третьемъ пунктѣ прописать, что хотя упоминаемые православно-восточные, вѣдая всесовершенно и наблюдая неусыпно обыкновенный правъ и законовъ Польскаго государства порядокъ, за показанныя свои обиды не только въ ассесоріальныхъ, трибунальныхъ и реляційныхъ королевскихъ судахъ, но и на самыхъ генеральныхъ сеймахъ, найкрѣпчайшія и неоднократныя домогательства дѣлали; а потѣмъ ихъ домогательствомъ воспослѣдовали премногіе означенныхъ судовъ декреты, королевскіе указы, привилегіи и сеймовыя конституціи съ жесточайшимъ на избидителей и разорителей греко-россійскаго благочестія прещеніемъ; однако, реченнымъ благочестивымъ тѣ же, что и прежде, нагло усиленные озлобленія причинятся и безпрерывно продолжатся не престають.

Въ четвертомъ пунктѣ изъяснить, что помянутые благочестивыми въ Польще людьми исходатайствованные декреты, указы, привилегіи и конституціи, силы и дѣйствія своего имѣть не могутъ не за упорствомъ и вольностію тамошняго народа, но по извѣстному и въ третьемъ пунктѣ сего жъ моего доношенія шестыма правилами изображенному римскаго папы ученію; коего ученія въ непремѣнное исполненіе польскіе духовнаго и мірскаго чина сенаторы и самъ Его Величество король присягою себе обвязуютъ, о чемъ я въ томъ же третьемъ доношенія моего пунктѣ подъ правиломъ шестымъ упомянулъ, съ приложеніемъ вѣрнаго печатнаго документа. И потому всѣ вышъреченные, по домогательствомъ православно-восточныхъ людей, въ защищеніе греческаго ихъ въ Польще закона состоявшіеся декреты, указы, привилегіи и конституціи не иное что суть, какъ единой злохитрой обманъ, изобрѣтенъ для того, чтобъ упоминаемые благочестивые, положась на оную гнилую состоявшихся декретовъ указовъ, привилегій и конституцій подиору, до тѣхъ поръ и другихъ государей милости и протекціи не искали, покамість греческое ихъ благочестіе всековарными и неусыпными римскаго духовенства

замахами и нестерпимо и непрерывно причиняемыми озлобленіями въ конецъ не истребится; изъ чего надлежитъ несумѣнно наводить и твердо заключать, что содержащей въ Польще греческую вѣру народъ тогда развѣ можетъ дожидатся отвращенія непрестанно происходящихъ обидъ, а возвращенія отнятыхъ своихъ монастырей и церквей, когда либо вышѣ показанное въ пунктахъ шести правильное ученіе римскаго папы отмѣнится или Польской народъ римскую вѣру оставить, либо когда (какъ римское духовенство съ общекупнаго согласія сказуетъ) всѣ благочестивые въ Польской области люди римской законъ примутъ или съ Польскаго государства выйдутъ.

Въ пятомъ пунктѣ изобразить, что вѣчный и непоколебимый общенародныхъ правъ законъ есть таковъ: когда между двома примиряющимися народами съ общаго ихъ согласія на какихъ договорахъ трактатъ заключается; то ни единъ народъ, въ противность постановленнымъ отъ себе въ ономъ трактатѣ договорамъ, что либо предпринять не силенъ, развѣ бы тотъ ихъ трактатъ другимъ потомъ трактатомъ, съ общаго ихъ же обоихъ примиряющихся народовъ согласія заключеннымъ, былъ уничтоженъ. А понеже благочестивыхъ Польскаго государства жителей свобода въ вѣрѣ и въ публичныхъ церковныхъ обрядахъ, такожь вся ихъ шляхецкая вольность и ко всѣмъ государственнымъ чинамъ достоинство утверждается на основаніи трактатовъ, между народами короннымъ, литовскимъ, и русскимъ съ общаго согласія, подъ клятвеннымъ обязательствомъ, заключенныхъ и потомъ не единожды вновь съ общаго тѣхъ же троихъ примиряющихся народовъ согласія, накрѣпко подтвержденныхъ, то поляки римскаго исповѣданія въ томъ поступаютъ весьма несправедливо, безразсудно и безстыдно, когда въ причиненіи благочестивымъ Польской области людямъ обидъ, защищаютъ себѣ нѣкоторыми своими правами, ибо такіе ихъ права 1, не суть трактаты, но приватной только Польскаго государства законъ; 2, тѣ ихъ права изданы отъ единого римской вѣры народа, безъ согласія другихъ еще двоихъ выщереченныхъ примиряющихся народовъ; 3, показуемые ими римскаго закона поляками права состоялись не только въ нарушеніе прежде, издавна уже, всѣми трома народами съ общаго согласія, подъ присягою заключенныхъ и не единожды вновь накрѣпко подтвержденныхъ трактатовъ, кои въ противность премногимъ на генеральныхъ сеймахъ узаконеннымъ конституціямъ; 4, по

заключеніи мирныхъ между Россією и Польщею въ 1686 году трактатовъ, какъ Россія не можетъ внутрь своей державы, въ отѣнность постановленнымъ въ оныхъ трактатахъ съ поляками договорамъ, что либо узаконять, такъ и Польша не должна и не сильна приватными государства своего законами мирные съ Россією трактаты въ девятомъ пунктѣ нарушать.

Въ шестомъ пунктѣ упомянуть, что, сколько бы жалобъ и нарѣканій на настоятелей тамошнихъ монастырей и на прочихъ благочестивыхъ людей отъ польской стороны не происходило; то тѣ всѣ жалобы и нарѣканія отъ злохитрныхъ и ненавистныхъ святого благочестія враговъ безсовѣстно суть вымышлены и безстыдно невиннымъ людямъ причтенны, а то действительно для того, чтобъ ихъ, бѣдныхъ благочестивыхъ, въ такую огиду и омерзение привести, дабы имъ, яко съ Россійскимъ государствомъ единовѣрнымъ и по содержанию мирныхъ съ Польщею трактатовъ въ россійскую протекцію взятымъ, за обиды свои предъ дворомъ россійскимъ (которого еще единого поляки опасаясь, грекороссійской въ Польще вѣры совсѣмъ истребить не дерзаютъ) и жалобъ приносить нельзя было.

Какъ польское министерство предъ россійскимъ нашимъ въ Варшавѣ посланникомъ начнетъ нарѣкать на Иностранную Коллегію, что она въ противность природнаго закона дѣлаетъ, оставя самыхъ разорителей греческой въ Польще вѣры въ спокойности, привязуется въ Россіи къ невинному римскому духовенству и что таяжъ Иностранная Коллегія противу всѣхъ общенародныхъ правъ поступаетъ, повелѣвая единовѣрнымъ своимъ, въ Польской области обрѣтающимся, обыкновенный всѣхъ полскихъ судовъ порядокъ оставить, которому порядку и они, греческаго закона люди, за силу и за долгъ подданства своего, равно съ другими подлежатъ: то нашъ россійскій посланникъ (если этое мое мнѣніе по разсужденію Иностранной Коллегіи окажется быть не худо) можетъ имъ, польскимъ министрамъ, помянутую грекороссійской церкви жалобу на латинскомъ языкѣ подать, а при томъ въ отвѣтъ представить слѣдующіе резоны: хотя какъ всему свѣту, такъ и Россійскаго государства духовному и мірскому чину, довольно есть извѣстно римскаго папы ученіе, по которому ученію надлежитъ непременно озлоблять и мучить тѣхъ людей, кои его, папу, за главу церкви признать не хотятъ, однако государственная Иностранныхъ дѣлъ Коллегія никогда сего надѣяться не могла, чтобъ

римскоѣ папа показаннымъ своимъ ученіемъ могли такъ разумное польское министерство плѣнить и чрезъ то къ нарушенію мирныхъ съ Россією трактатовъ привести. Такожъ всероссійская Иностранная Коллегія до сихъ поръ нималѣйше не усумнивалась о честности пароля польскихъ министровъ, которымъ паролемъ они Иностранную Коллегію не единожды пакрѣпко обнадежили, а въ вѣрность того и своеручно подписались, что по домогательствомъ Иностранной Коллегіи имѣеть воспослѣдовать благочестивымъ Польскаго государства жителямъ въ отвращеніи обидъ, а возвращеніи церковей всесовершенное удовольствіе, безъ различія лицъ и вѣры и безъ всякаго пристрастія.

А понеже Иностранная Коллегія изъ собственного дознанія чрезъ 162 года всесовершенно усмотрѣла, что присланная съ Польши отъ грекороссійской церкви на римского папу и на поляческіе права жалоба во всѣхъ своихъ пунктахъ есть вѣрна, основательна и справедлива; того ради и Россійское министерство, оставя нынѣ всѣ поляческіе отзывы на тамошніе ихъ суда, права и сеймы, принуждено уже другихъ надежнѣйшихъ и дѣйствительнѣйшихъ средствъ употребить, которыми бы можно было, въ силу мирныхъ съ Польщею трактатовъ, единовѣрнымъ своимъ миръ и безопасность здѣлать, а не правильно и съ кровопролитіемъ отнятые монастыри и церкви при- вратить. Я могу въ томъ Иностранную Коллегію крѣпко обнадежить, что показанная жалоба и представленіе вмѣстѣ чрезъ Россійскаго посланника резоны приведуть польское министерство въ нечаянное недоумѣніе и превеликое удивленіе, наипаче потому, что такимъ образомъ все ихъ польскихъ министровъ, отъ давнихъ временъ укринаемое, къ нему недоброхотство, вся коварная и злохитрая дружба, весь безсовѣстной и безстудной обманъ и всѣ лестные съ низайшими польскаго ихъ манеру уклонами чинимые комплементы предъ очи имъ представлятся. И для того они, министры, опасаясь дабы Россійское государство, сообща и другимъ поляческимъ ихъ союзникомъ означенную жалобу (по которой всякъ государь, римскимъ ученіемъ неплѣненный, правильную войну узналъ бы), не начало само собою, то есть, отправленіемъ въ Польшу команды, благочестивые монастыри и церкви отбирать, принуждены будутъ оную Россійскимъ посланникомъ поданную жалобу немедленно изъ Варшавы въ Римъ къ папѣ послать и притомъ себѣ извинять, что они

Польскаго государства министры, римской же церкви сыны, теперь, по извѣстному его, папы, ученію, исполненіе чинить не въ состояніи. Папа, который, въ случаи самокрайнѣйшія нужды, всѣ свои законы отмѣнять дозволяетъ, и упоминаемое его о гоненіяхъ диссидентовъ ученіе имъ, польскимъ министрамъ, до времени отмѣнить дозволить. Изъ чего несумѣнно и непременно воспослѣдуетъ, что единовѣрнымъ нашимъ Польскаго государства жителямъ всѣ происходящія обиды всесовершенно пресѣкнутся; благочестивые монастыри и церкви починая или вновь строить во всей Коронѣ и Литвѣ нѣкто не возвратитъ; польское министерство домогательства Иностранной Коллегіи, въ разсужденіи возвращенія благочестивыхъ монастырей, церквей, и ихъ принадлежностей, начнетъ въ особливѣйшемъ почтеніи имѣть и по онымъ ея домогательствомъ немедленное исполненіе дѣлать. А Иностранная Коллегія, по аппробаци этихъ моихъ троихъ проэктвъ и по произведеніи ихъ въ дѣло, получить съ Польши въ три мѣсяци отъ тамошнихъ своихъ единовѣрныхъ не жалобы, по прежнему, на римское духовенство и на другихъ поляковъ приносимыя, но всепокорнѣйшее съ похвалою и славою благодареніе за ея, Иностранной Коллегіи, толь сильную дѣйствительную и немедленную протекцію, здѣланную всему тамошнему благочестію, безъ нарушенія мирныхъ съ Польщею трактатовъ, безъ всякаго кровопролитія, безъ малѣйшаго другихъ помянутыхъ союзниковъ огорченія и безъ дальшихъ впредь ея жъ, Иностранной Коллегіи, въ томъ дѣлѣ тяжелыхъ и долговременныхъ затрудненій. А дабы по предъпріятому Россійскаго государства намѣренію, пособіемъ Иностранной Коллегіи, могло воспослѣдовать не только всесовершенное и немедленное благочестивыхъ монастырей, церквей и людей возвращеніе, но и никогда непрерывно тѣхъ же благочестивыхъ монастырей, церквей и людей зъ добромъ порядкѣ и при святомъ благочестіи удержаніе; обидъ же всѣмъ тамошнимъ благочестивымъ происходившихъ, происходящихъ и впредь произойти пмущихъ найкрѣпчайшее предотвращеніе; то надлежитъ непременно въ Польще съ російской стороны учредить комисара, въ силу опредѣленія, въ 1722 году состоявшагося, по имянному указу блаженныя, высокославныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго; котораго высокомонаршого указа и несказанно изряднаго опредѣленія въ непремѣнное, дѣйствительное и немедленное исполненіе, имѣю я потомъ въ разсужденіе государ-

ственной Коллегіи особливою проэктъ подать, и въ ономъ проэктѣ касательно реченнаго комисара съ основательными всего резонами представить о его должности, командѣ, штатѣ, ученіи, чинѣ чести и о приличіи случая, по которому онъ, комисаръ, обрѣтая въ Польской области Россійскому государству знатную пользу самолегчайшимъ образомъ причинять можетъ, о семъ доносить.

На подлинномъ подпись таковъ: Къ сему приложенію руку приложилъ бывшій виленскій старшій іеромонахъ Теофанъ Леонтовичъ Доруминъ.

29 августа 1758 года. Санктпетербургъ.

XXXI.

Объясненіе іеромонаха Теофана Леонтовича Дорумина, поданное въ Кіев. дух. консисторію по поводу взведенія на него обвиненій въ бытность его старшимъ виленскаго монастыря.

1761 г., авг. 21 дня.

Въ Духовную Митрополи Кіевскія Консисторію покорнѣйшее отвѣтное доношеніе отъ бывшаго виленскаго старшаго іеромонаха Теофана Леонтовича о жалобахъ съ Польщи, а именно, противу представленія виленскаго епископа Зѣнговича и литовскаго референдара Масальскаго.

Отвѣтъ на первой пунктъ о вербосвятіи и одругихъ публичныхъ греко-россійской церкви церемоніяхъ.

Церковь, находящаяся въ Рыбной улицѣ, посреде города Вильни, не есть и не была уніятская, но издревле наша благочестивая, о чемъ не только цѣлому городу Вильнѣ, но и всему Великому Княжеству Литовскому вѣстимо и многими отъ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ привилегіями, всему благочестивому въ Коронѣ и въ Литвѣ народу, а найпаче Виленскому братству, жалованьями, такожъ конституціями, на генерально-согласныхъ сеймахъ узаконенными, та виленская приходская церковь, храмъ Воскресенія Господня, при благочестіи вѣчно непоколебимо утверждена; послѣдовательно, такая церковь принадлежала до моей власти. При освященіи же вербы засталъ я оную свою благочестивую церковь заперту,

потому что купцы римского и уніятского исповѣданія, которые въ поруганіе и поношеніе греко-россійскому нашему благочестію, въ благочестивой оной каменной церквѣ стѣну на многихъ мѣстахъ проламавъ, лавки себѣ подѣлали; опасаясь, дабы я, освятя во оскверненномъ ими домѣ Божіемъ вербу, лавокъ ихъ, яко мѣсть купленныхъ, до основанія не разламалъ, оную нашу благочестивую церковь, со всѣхъ сторонъ накрѣпко заперли. Уніаты же и римляне возимѣли претенсіи свои къ воспоминаемой нашей церквѣ, потому что они такую церковь обетшалу ю уже и валяющуюся благочестивымъ нашимъ въ Вильнѣ исповѣдникамъ починять до тѣхъ поръ возбраняли, пока мѣсть всѣ церковныя копулы, на сводъ каменной упавъ, внутрь не проломились и въ церквѣ грекороссійское наше священно-служеніе имѣть не пресѣкли. По коемъ разреніи стояла та церковь впустѣ до 1757 года; въ которомъ годѣ, когда я отъ королевскаго архитектора Ивана Гловбича заподлинно увѣдомился, что уніятскій митрополитъ Флоріанъ Гребницкій поступаетъ ему архитектору 10000 золотыхъ польскихъ на возобновленіе оной нашей благочестивой церкви; то я, хотячи за силу государственныхъ поляческихъ узаконеній всенародно освидѣтельствоваться и показать, что такая въ Вильни на рынку стоящая Свято-Воскресенская церковь принадлежитъ до моей власти, а не до его, митрополита уніятскаго Гребницкаго, нарочно для того предъ оною церквою вербу святилъ; съ чего и послѣдовало, что милостію всецедраго Бога такой нашей благочестивой церкви на злочестивую унію возобновлять онъ, митрополитъ Греблицкій, и по нынѣ не дерзаетъ.

А допрашивать мене, святилъ ли я вербу на Воскресеніе Лазарево и чинилъ ли я въ городѣ Вильнѣ по главнымъ улицамъ крестные ходы и публичныя процессіи недозволеннымъ образомъ, противъ всякаго добраго порядка, обыкновенія и правъ, такъ есть удивительно и умомъ человѣческимъ непостижимо, какъ бы мене, по представленіямъ того жъ виленскаго епископа и литовскаго референдара, допрашивано, придержался ли я въ Вильнѣ со всѣмъ тамошнимъ благочестивымъ народомъ, православно-восточной греческой вѣры? Ибо благочестиваго, въ Коронѣ и Литвѣ обрѣтающагося, народа какъ исповѣданіе греческой вѣры, такъ и всѣ церковныя обряды и публичныя церемоніи, на единомъ основаніи миролюбно заключенныхъ и присягами запечатлѣнныхъ трактатовъ. основательныхъ польскаго

государства узаконеній, генерально-сеймовыхъ конституцій, клятвенныхъ всякаго польскаго государя и всѣхъ чиновъ Речи-посполитой общинъ, вѣчно непоколебимо утверждаются и совершенно свободно, какъ самому римскому духовенству, дозволяются. О коей совершенной всего благочестиваго въ Польской области народа свободѣ въ исповѣданіи греческой вѣры и въ отправленіи публичныхъ церковныхъ обрядовъ всему свѣту довольно извѣстно, кромѣ единой Духовной Митрополиі Кіевскія Консисторіи, которой подъ командою благочестивый Виленскій монастырь состоитъ. Пусть же теперь ново опредѣленный виленскій старшій на мнѣ кается, и этие запросы, отъ Духовной Консисторіи мнѣ учиненные, въ незабвенной памяти содержа, крѣпко опасается, чтобъ ему, въ Вильню прибывъ и благочестивую свою церковь первый разъ увидѣвъ, крестнаго знаменія на себѣ не положить по греческому обыкновенію; ибо какъ виленскій епископъ, и литовскій референдаръ о томъ (куда надлежитъ) представлять, то онъ, старшій, за такую свою въ Вильнѣ противъ всякаго добраго порядка, обыкновенія и правъ продерзость, здѣсь въ Россіи на осѣмь лѣтъ подѣ слѣдствіе попадетъ.

При освященіи вербы на рынкѣ, какія было мнѣ другія еще церемоніи распространять съ найвящшею гордостію и неумѣренностію, когда со мною не было болѣе іеромонаховъ, какъ только два человѣка, да іеродіаконъ четвертый. Но я думаю, что собраніе подѣ тотъ случай премногихъ виленскихъ обывателей на рынокъ и присовокупленіе къ намъ въ ходъ всего російскаго воинства, такожь отданіе строемъ фронтowymъ чести этому нашему ходу отъ главнаго на рынкѣ тогда состоящаго російскаго караула, онъ, виленскій епископъ, за найвящшую гордость и неумѣренность мнѣ причитаетъ.

А чтобъ въ городѣ Вильнѣ самыя престарѣлыя люди такихъ нашихъ публичныхъ грекоросійской церкви церемоній не помнили, да и ниодинъ съ антецессоровъ моихъ такой себѣ вольности не претендовалъ,—это есть явновидная ложь; ибо довольно число и молодыхъ людей съ уніатовъ и римлянъ въ Вильнѣ обрѣтается, которые не только отъ предковъ своихъ слыхали, но и сами какъ въ вербоносныхъ, такъ и въ другихъ публичныхъ церкви нашей ходахъ, съ недавними моими антецессорами, какъ то: Іеронимомъ Волчанскимъ, Сильвестромъ Лянцкороньскимъ и Мельхиседекомъ Богдановичемъ всегда присутствовали. Загородное же урочище, называемое Роса, на

которомъ создана была благочестивая святого Георгія каменная церковь, и по нынѣ въ завладѣніе злочестивыхъ поповъ не пришло, понеже покойный Волчанскій обычай имѣлъ ежегодно на томъ церковищи вербу святить и въ городъ несть.

Во утверженіе вышъ показанной своей явновидной лжи представляетъ виленскій епископъ два доказательства: 1, что въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ римская вѣра господствуетъ; 2, что Вильня есть главный литовскій городъ, въ которомъ самъ епископъ живетъ. Но гдѣ то и въ какихъ Польского государства трактатахъ, узаконеніяхъ, конституціяхъ, клятвенныхъ обѣщаніяхъ и королевскихъ привилегіяхъ онъ, епископъ, начиталъ, чтобъ намъ, благочестивымъ, не имѣть свободнаго въ греческой вѣрѣ исповѣданія и въ публичныхъ церкви нашей обрядахъ отправленія по тѣмъ провинціямъ, гдѣ римская вѣра господствуетъ, и по тѣмъ городамъ, гдѣ римскіе епископы резиденціи свои имѣютъ. По окончаніи первой лжи принимается епископъ виленскій и референдаръ литовскій за другую, еще большую и красивѣйшую ложь: будто бы литовскій въ городѣ Вильнѣ находящійся народъ, которому сродная есть по римской вѣрѣ ревность, будучи жестокими моими поступками уже огорченный, имѣлъ на мене смятеніемъ востать, ежели бы его епископская умѣренность народа отъ таковаго намѣреваемого смятенія не отвлекала. Но куда бы была этѣмъ обоимъ большимъ римскаго закона господамъ ложь ихъ изрядно удалась, ежели бы были при представленіи на мене своихъ жалобъ, эту римскую пословицу предъ очима имѣли: *mendax debet esse tutor*, то есть: *кто брешетъ, тотъ долженъ опасатся, чтобъ не пробрехаться*; ибо господинъ епископъ единого и тогожде своего представленія въ первомъ пунктѣ страшаетъ мене народнымъ смятеніемъ за освященіе мною вербы, а въ другомъ пунктѣ говорить: «въ надеждѣ де на находящееся въ Вильнѣ российское войско безмѣрно во всемъ сталъ онъ (грекороссийскій старшій) отваженъ». — Да и какъ же можно было виленскому народу при вербосвятіи на мене смятеніемъ востать, когда въ то время столько было российскаго войска въ Вильнѣ, сколько въ полѣ травы? Паче еще при воспоминаемой оной церемоніи весь тамошній литовскій римскаго и уніатскаго закона народъ такую учтивость и благоговѣніе къ обрядамъ греко-российской нашей церкви оказалъ, что, къ превеликому все-российскаго воинства удивленію, знатное число обоего пола, вербу съ

нами на рынокъ поднявъ, до самой нашей церкви добропорядочно и благоговѣнно несли. II. тако господинъ епископъ виленскій, выдуманнымъ отъ себе народнымъ смятеніемъ секретаря російскаго нашего въ Варшавѣ посольства Ржичевскаго страдая, не мене, греко-російскаго въ Вильнѣ старшого, отъ какого то смертнаго бѣдствія предостерегаетъ, но своихъ римскихъ исповѣдниковъ отъ любви и склонности къ грекоросійскому нашему закону заблаговременно отвращаетъ, понеже ему, епископу, не безызвѣстно, что не только по разнымъ мѣстамъ Великаго Княжества Литовскаго, но и въ самомъ городѣ Вильнѣ немалое число между уніятами и римлянами какъ съ мѣщанства, такъ и съ знатной шляхты, потаенныхъ греко-російскихъ исповѣдниковъ обрѣтается. Сверхъ этихъ моихъ противу первого пункта виленскимъ епископомъ и литовскимъ референдаромъ на мене представляемаго оправдательныхъ отвѣтовъ, ссылаюсь еще на заручную всего благочестиваго Виленскаго братства, подъ № 3-мъ, и на заручную російскихъ нашихъ штабъ и оберъ офицеровъ, въ бытность мою въ благочестивомъ виленскомъ монастырѣ настоятелемъ въ самомъ городѣ Вильнѣ находившихся, подъ № 7-мъ, въ нелепозрительномъ моемъ приуготовленіи, въ Духовную Митрополи Кіевскія Консисторію Іюня 20 дня 1761 года поданномъ, между приложениями къ доношенію, въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію, августа 29 дня прошлаго 1758 года отъ мене представленному, обрѣтающіяся которыми двома заручными епископъ виленскій и референдаръ литовскій не только отъ всего благочестиваго Виленскаго братства, отъ російскаго нашего офицерства и отъ протестантскаго въ Вильнѣ купечества, но и отъ самыхъ своихъ чадъ, то есть, отъ уніатовъ и римлянъ, во всѣхъ своихъ, въ вышепоказанномъ первомъ пунктѣ на мене представленныхъ, безсовѣстныхъ, безстыдныхъ и самыхъ негодныхъ оклеветаніяхъ, сильно и отнюдь не оспори́мо изобличаются.

Отвѣтъ на второй пунктъ о мѣщанинѣ виленскомъ Мартинѣ Доманскомъ.

Супостать мой, епископъ виленскій, по обыкновенной всему римскому духовенству въ политическихъ дѣлахъ хитрости, къ ложному своему на мене представленію дѣлаетъ себѣ красивый приступъ по случаю находившагося въ Вильнѣ російскаго войска, на которое

въ надеждѣ яко бы я безмѣрно во всемъ сталъ быть отваженъ, каждому гордые угрозы чинилъ и самовластно, а не по приказному порядку, по обыкновенію и по узаконеннымъ Польскаго государства учрежденіямъ поступалъ. Коихъ моихъ яко бы непорядочныхъ поступокъ въ неоспоримое доказательство представляеть, онъ, епископъ, обиду, виленскому мѣщанину Мартину Доманскому мною причиненную. Но я обстоятельнымъ всего нашего монастырскаго съ означеннымъ виленскимъ мѣщаниномъ дѣла представленіемъ покажу и докажу, что онъ, епископъ, въ своихъ на мене по дѣлу нашему съ онымъ виленскимъ мѣщаниномъ представленіяхъ, безсовѣстно поступилъ и безстыдно проврался.

1749 года, въ случившійся въ городѣ Вильнѣ большой пожаръ, не только самъ благочестивый виленскій монастырь, но и всѣ того монастыря камяницы и лавки тѣмъ же пожаремъ разорились. Монастырь виленскій, за обыкновенную свою скудость будучи не въ состояніи камяницы свои и лавки починять, роздалъ на починку виленскимъ купцамъ по контракту, съ означеніемъ срока пожилыхъ въ монастырскомъ ими купцами починенномъ строеніи годовъ и съ опредѣленіемъ ежегодного между тѣмъ въ монастырь платежа. Таковыхъ виленскихъ купцовъ въ числѣ сыскался и воспоминаемый виленскій же купецъ и мѣщанинъ Мартинъ Доманскій, который договорился съ виленскимъ монастыремъ двѣ монастырскія лавки въ камяницы, великая Гелда прозываемой, находящаяся, на починку взять; срокъ пожилыхъ въ тѣхъ двоихъ монастырскихъ лавкахъ годовъ ему, Доманскому, по смерти означить и ежегодного между тѣмъ въ монастырь платежа сто золотыхъ польскихъ опредѣлить. По которому своему съ монастыремъ договору онъ, Доманскій, самъ и контрактъ написалъ и тогожъ 1749 года, іюня 29 дня, въ монастырь къ подпису принеслъ; почему таковой его, Доманскаго, контрактъ рукою антецессора моего Сульвестра Добрыны закрѣпленъ. А то въ разсужденіе не предпринято, что онъ, Доманскій, съ своей стороны, виленскому монастырю реверсала въ томъ не далъ, и что онъ же, Мартинъ Доманскій, будучи уже человекъ лѣтъ болѣе пятидесяти, написалъ такъ контрактъ на имя не свое, но своего сына Стефана, которому не было тогда лѣтъ еще двадцати; и тако бы виленскому монастырю долго было дожидаться, покаместъ бы срокъ пожилыхъ годовъ за починку монастырскихъ лавокъ, смертію Стефана Доман-

ского означенный, вышоль. Которой своей обманнической хитрости, а благочестивому виленскому монастырю знатной и столь долговременной обиды во утверждение, онъ же, Мартинъ Доманскій, тогожь 1749 года іюля 12, вышпоказанный свой контрактъ далъ на Виленскомъ урядѣ въ книги записать; между тѣмъ тогожь 1749 года съ одной монастырской лавки здѣлалъ себѣ шинкъ, безъ волѣ и вѣдома виленского монастыря. По окончаніи первого 749 года, уплативъ прежде востребованія съ тѣхъ двоихъ лавокъ виленскому монастырю годовую наемную, контрактомъ опредѣленную, сумму, за другій 1750 годъ, и по многократнымъ уже виленского монастыря требованіямъ и домогательствомъ, означеннаго годового платежа дать не похотѣлъ; а за востребованіемъ виленского монастыря, дабы ему, Доманскому, съ тѣхъ двоихъ монастырскихъ, яко издревле крѣпостныхъ, лавокъ, уступить, не уступилъ. Когда же монастырь, по совѣту и дозволенію Виленского магистрата, тѣ двѣ лавки, яко свои собственныя, монастырскими замками замкнулъ и печатями запечаталъ, то онъ, Мартинъ Доманскій, съ сыномъ своимъ Стефаномъ, такіе монастырскіе замки поотбивалъ и печати поотривалъ. Такимъ образомъ, будучи благочестивый виленскій монастырь не въ состояніи самъ собою съ жильцемъ своимъ Мариномъ Доманскимъ поуправиться, принужденъ былъ на урядѣ виленскомъ первіе въ нижномъ, то есть, бургомистерскомъ судѣ на сего изобидѣтеля своего милости просить. Въ который судъ Мартинъ Доманскій призванъ потаился, что никакого контракту на торговлю лавки отъ греко-россійского монастыря не бралъ; но тѣми двома лавками, къ коимъ греко-россійскій монастырь нѣкоторую претенсію дѣлаеть, онъ, Доманскій, яко своими собственными, владѣеть. Въ которой своей безсовѣстной и безъстудной лжѣ когда онъ, Доманскій, отъ греко-россійского нашего монастыря самымъ же тѣмъ контрактомъ, который, взявъ въ монастырь, на уряде виленскомъ 1749 года іюля 12 д. въ книги записать далъ, предъ судомъ изобличился; то въ нижнемъ ономъ бургомистерскомъ судѣ, тогожь 1750 года 24 д., состоялся декретъ, чтобъ онъ, Доманскій, по силѣ контракта, отъ грекороссійского нашего монастыря, имъ, Доманскимъ, взятого, годовый платежъ, сто золотыхъ польскихъ, за двѣ ионастырскія лавки надлежащій, на урядѣ положилъ; но онъ, Доманскій, такому магистратскому декрету явился ослушенъ. Потомъ 1751 года, когда грекороссійскій нашъ монастырь запозвалъ его жъ,

Доманского, въ верхній магдебургскій виленской судъ, въ которомъ судъ состоялся декретъ тогожь 1751 года, іюня 2 д., въ такой силѣ, чтобъ монастырскія наши лавки, которыя Доманскій неправедно и неправильно себѣ присвоаетъ, урядовою печатью запечатать, и запечатаны; но онъ, Доманскій, не только тѣ урядовыя печати отъ лавокъ нашихъ оторвалъ, но и на самый урядъ бранные и грозительные слова произносилъ. Почему грекороссійскій нашъ монастырь, разсуждая Мартина Доманскаго такое безстрашіе и продерзость, а декретовъ виленскихъ магистратскихъ и магдебургскихъ слабость, судилъ за благо бить челомъ на него, Доманского, въ ассесоріальный (надворный королевскій) судъ. Въ которомъ судъ состоялся декретъ 1752 года, генваря 20 дня, не только обѣихъ вышепоказанныхъ магистратскихъ и магдебургскихъ города Вильни декретовъ подтвердительный, но и самому отвѣтчику нашему, Мартину Доманскому, подъ опасеніемъ неминуемаго жестокаго штрафа, на-грѣпко въ томъ притвердительный, дабы онъ, Доманскій, весь годовый платежь, монастырю нашему за двѣ лавки надлежащій, безъотлагательно (заплатилъ) либо съ лавокъ уступилъ; но онъ, Доманскій, и по самому тому надворныхъ королевскихъ судовъ докрету ни единого исполненія не учинилъ. Въ томъ же 1752 году, іюля 15 дня, по многократному монастыря нашего прошенію и домогательству, состоялся въ магистратѣ виленскомъ, во исполненіе предреченнаго въ надворныхъ королевскихъ судахъ состоявшагося декрета, декретъ таковъ, чтобъ Мартинъ Доманскій на срокъ тогожь іюня 15 д. весь годовый платежь монастырю нашему безспорно отдалъ, а буде отдать не похочеть, то лавки монастырскія, со всѣми его, Доманского, въ тѣхъ лавкахъ находящимися товарами, тогожь іюля 15 д. съ магистрату запечатать; но онъ, Доманскій, показуемаго за всѣ года монастырю нашему надлежащаго платежа ни на срокъ, ни по прошествіи сроку не уплатилъ; товары свои съ монастырскихъ нашихъ лавокъ всѣ ночью выносилъ и вывозилъ, этими товарами на другій день въ камяници виленского войта Минькевича торговать началъ, лавки наши, въ коихъ его товары находились, пустыя, своими замками позамыкалъ; а когда опредѣленные съ магистрату для запечатанія съ товарами его, Доманскаго, монастырскихъ нашихъ лавокъ прійшли, то онъ, Доманскій, ворота съ приходу къ тѣмъ лавкамъ замкнувъ, печатать не допустилъ. Когда же другой разъ тѣже съ виленского уряду

опредѣленные нечаянно къ лавкамъ прибыли и оныя урядовою печатью запечатали, то онъ, Доманскій, урядовыя тѣ печати оторвавъ, замки свои отомкнувъ, монастырскій нашъ каменный погребъ, подъ тѣмижъ нашими лавками находящійся, весь разломалъ и кирпичъ себѣ забралъ. Греко-россійскій нашъ монастырь, въ разсужденіи такихъ чрезвычайныхъ отвѣтчика своего Мартина Доманского продержостей, принужденъ былъ паки, тогожь 1752 года, въ надворный королевскій судъ, его, Доманского, запозвать; коего суда въ началѣ онъ, Доманскій, призвавъ къ себѣ стряпчаго нашего монастырскаго іеромонаха Иннокентія Болдипевскаго, нарочно по дѣлу нашему съ нимъ, Доманскимъ, въ городъ Гродно отправленнаго, съ тѣмъ іеромонахомъ примирился и требуемую нами отъ него, Доманского, съ лавокъ нашихъ за всѣ года денежную сумму сполна уплатить обѣщался. За которое его, Доманского, примиреніе и обѣщаніе въ надеждѣ, когда показанный монастыря нашего стряпчій позывъ свой, противко Доманскаго записанный, съ книгъ надворнаго королевскаго суда вычернилъ и съ города Гродна отѣхалъ; то онъ, Доманскій, тогда злоковарно, позывъ свой противо насъ въ тѣже надворно-королевско-судебныя книги для причтенія намъ ослушности записать. Самъ виленскій магистратъ, разсуждая, наконецъ, что по дѣлу нашему съ Доманскимъ чрезъ такъ долгое время ни монастырю нашему по жалобамъ, непрестанно приносимымъ, удовольствія здѣлать, ни въ силѣ декрета, въ надворныхъ королевскихъ судахъ состоявшагося, исполненія учинить, а ни себе отъ клопотъ и огорченій, урядовой своей чести предосудительныхъ, никакими мѣрами избавить не можетъ, составилъ декретъ въ томъ же 1752 году, сентября 23 дня, слѣдующаго содержанія: 1, чтобъ Мартинъ Доманскій съ двоихъ монастырскихъ, яко нашихъ собственныхъ, издревле крѣпостныхъ лавокъ непремѣнно уступилъ и денежную сумму за всѣ года, съ тѣхъ лавокъ монастырю нашему надлежащую, безотлагательно, подъ опасеніемъ за ослушность наказанія и двойного денежнаго штрафа, уплатилъ; 2, монастырскія наши лавки поручить бы намъ по прежнему въ вѣчное наше владѣніе, опредѣленными съ уряду людьми, въ три дни отъ числа, въ декретѣ прописанного; 3, за проторы и убытки удовольствоваль бы насъ онъ, Доманскій, по показанію нашихъ замѣтокъ; 4, за ослушность магистратскимъ магдебургскимъ и королевскимъ декретамъ, за отбитіе урядовыхъ замковъ, за ото-

рваніе упривиліюванныхъ печатей, за обезпокоеніе, презрѣніе и поношеніе всего уряду, взять съ него, Доманскаго, и съ его сына Стефана, и съ его тещи Громовичевой, штрафу 900 золотыхъ польскихъ, а его самого, и сына его Стефана, и тещу его Громовичеву посадить въ тюрьму при виленской ратушѣ на цѣлую недѣлю. Но онъ, Мартинъ Доманскій, таковому магистратскому декрету не только во всѣхъ четырехъ пунктахъ явился ослушень, но когда съ магистрату, въ разсужденіи такой его ослушности, лавки наши монастырскія по прежнему замкнуты и запечатаны, то онъ, Доманскій, въ началѣ трибунальныхъ, въ городѣ Вильнѣ отирающихся, судовъ, магистратскіе замки отбилъ и упривиліюванныя ихъ печати оторвалъ.

Бѣдный нашъ грекороссійскій монастырь принужденъ уже остатнюю деньгу потерять, а такого беззаконнаго своего отвѣтчика, Мартина Доманскаго, еще третій разъ въ надворный королевскій судъ запозвать. Въ которомъ судѣ 1753 года, октября 9, дня, состоялся декретъ, съ тѣмъ уговоромъ и угроженіемъ, что ежели Мартинъ Доманскій поупрямится денежную сумму монастырю нашему съ двоихъ часто воспоминаемыхъ лавокъ, за четыре года имъ, Доманскимъ, заведенную, немедленно сполна уплатить, а предбудущаго 1754 года, въ надворный нашъ королевскій судъ стать; то съ нимъ, Доманскимъ, впредь поступать въ силѣ учрежденныхъ Польскаго государства законовъ, какъ съ баннитомъ и съ шельмою. Но онъ, Доманскій, этого угрожительнаго королевскаго декрета такъ сильно спужался, что не только на означенный декретомъ срокъ, то есть, 1754 года, въ надворный королевскій судъ не явился, годовой денежной контрактомъ уговоренной съ двоихъ лавокъ суммы монастырю нашему не уплатилъ и монаховъ нашихъ, къ ему, Доманскому, за показуемую долговою суммою съ монастыря многократно посылаемыхъ, всегда съверно ругая, съ безчестіемъ прогонялъ; но 1757 года и самый тотъ монастыря нашего домъ, въ которомъ онъ, Доманскій, двѣ лавки только по контракту съ 1749 года отъ насъ держалъ, со всѣми лавками, погребами и жильями въ томъ домѣ обрѣтающимся, онъ, Доманскій, регенту канцеляріи повѣта Опмянскаго за 1000 талярей (а тотъ домъ достался греко-россійскому нашему монастырю по декрету виленскаго магистрата въ 10000 талярей), яко свое собственное добро уступить договорился; и уже бы былъ онъ же, Доманскій, цѣлый тотъ монастыря нашего домъ

повѣренному, отъ означеннаго Ошмянскаго регента нарочно съ тѣмъ намѣреніемъ въ Вильню присланному, за показуемый безцѣногъ продать и въ вѣчное владѣніе отдалъ, ежели бы я былъ его, Доманскаго, въ такой злодѣйской хитрости плѣтми не предварилъ, вѣдая совершенно, что изрядный тотъ каменный и бѣдному нашему монастырю, яко на самомъ рынкѣ состоящій, много-прибыльный и необходимо-нужный домъ, пропалъ бы былъ вѣчными часы такъ точно, какъ и всѣ наши благочестивые, уніятами и римлянами разбойническо-завладѣнные монастыри, церкви и ихъ принадлежности; ибо ежели греко-россійскому нашему монастырю не только по своимъ всеудобъвозможнымъ старательствамъ и въ судебныхъ Великаго Княжества Литовскаго мѣстахъ надлежащимъ порядкомъ домогательствомъ, но и по чинимымъ въ силу указа, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію въ 1752 году посланнаго, чрезъ россійскаго нашего въ Варшавѣ посланника господина Гросса канцлеру литовскому князю Чарторижскому неоднократно представленіямъ, нельзя было управиться съ нимъ, Мартиномъ Доманскимъ, виленскимъ мужикомъ, — то что было ужъ думать о вышпоказанномъ Ошмянскомъ регентѣ, который не только есть знатный шляхтичъ, по и самъ приказный человекъ. Какъ скоро мнѣ о воспоминаемомъ Мартина Доманскаго съ регентомъ Ошмянскимъ за цѣлую нашу монастырскую камяницю злоковарномъ договорѣ вѣдомость пришла, то я пошелъ самъ въ магистратъ и въ полномъ магистратскомъ засѣданіи началъ всѣхъ господъ судей всепокорнѣйше просить, дабы они, въ разсужденіи такъ значной обиды монастырю нашему отъ Ошмянскаго регента, чрезъ злодѣйскую Мартина Доманскаго хитрость послѣдовать имѣющей, за силу шести магистратскихъ и королевскихъ декретовъ противъ отѣтчика нашего Мартина Доманскаго состоявшихся, непремѣнное и всеконечное исполненіе учинивъ, монастырскія наши издревле крѣпостныя лавки, Мартиномъ Доманскимъ неправедно и неправильно завладѣнныя, урядовою своею властію по прежнему намъ въ вѣчнонаслѣдственное владѣніе поручили. По которому моему представленію и прошенію приданы мнѣ были тотъ часъ съ магистрату два урядовые начальники: одинъ магистрата виленскаго райца Андрей Корбутовичъ, а другій магдебурьи виленской регентъ Томашъ Филиповичъ; кои два начальники, когда со мною къ Мартину Доманскому

пришли и именемъ не только всего виленскаго магистрата, но и самого его польско-королевскаго величества, монастырскія наши лавки поручать мнѣ начали; то онъ, Доманскій, весь магистратъ всенародно безчестными и скверными словами ругая, начальниковъ тѣхъ двоихъ и мене съ безчестіемъ и угроженіемъ побоевъ прогналъ. Я потакимъ обстоятельствамъ разсуждая, что отвѣтчикъ нашъ Мартинъ Доманскій ни виленскаго магистрата, ни самого своего государя, польскаго короля, не слушается, а какъ бы не только тѣ двѣ лавки, но и вся наша монастырская камяница, регенту Опмянскому не досталась (дѣло времени не терпитъ), судилъ за благо россійскому нашему генералу господину Даревскому, который тогда въ монастырѣ нашемъ квартирою стоялъ, по дѣлу нашему съ Доманскимъ всю гисторію обстоятельно росказалъ; а во увѣреніе того самыя подлинныя виленско-магдебургскіе и королевскіе, противъ его, Доманскаго, состоявшіеся декреты представить и у Его Превосходительства совѣта и вспоможенія просить. Который нашъ россійскій генералъ господинъ Даревскій, по выслушаніи отъ мене всей оной обстоятельной гисторіи и по вычитаніи всѣхъ означенныхъ подлинныхъ декретовъ, въ отвѣтъ мнѣ сказалъ: вашъ де отвѣтчикъ Мартинъ Доманскій давно уже объявленъ баннитомъ и шельмою надворныхъ королевскихъ судовъ декретомъ; а за силу де вашихъ поляческихъ государственныхъ узаконеній, ктобы баннита и шельму какъ ни избидѣлъ либо въ смерть его убилъ, за то ни самъ онъ, баннить, за себе, ни другій кто за него, ни въ какомъ судѣ не истецъ; на семъ основаніи можно де вамъ и съ Мартинсмъ Доманскимъ, какъ съ шельмою поступивъ, лавки свои отобрать, регенту Опмянскому въ руки не допустить. А дабы де, при отобраніи вами монастырскихъ своихъ лавокъ, не могло какое смятеніе отъ него бездѣльника послѣдовать, то я де офицеру, при россійскомъ нашемъ на рынкѣ караулѣ находящемся, прикажу, для безопасности вашей и вашихъ людей нѣсколько человѣка солдатовъ придать. По такому совѣту, отъ господина генерала Даревскаго мнѣ поданному, испросивъ я паки у магистратъ тѣхъ же двоихъ, что и ирежде, урядовыхъ начальниковъ, пошелъ къ Мартину Доманскому для отобранія монастырскихъ своихъ лавокъ. Которыя два пачальники, когда начали его, Доманскаго, именемъ магистратскимъ и королевскимъ къ отдачѣ лавокъ уговаривать и декреты, какъ виленско-магдебургскіе, такъ и королевскіе,

при всенародно предъ нимъ читать; то онъ, Доманскій, всё тѣ декреты у регента Филипповича съ рукъ вырвавъ и на землю бросивъ, началъ скверными словами магистратъ бранить, а райцу, регента и мене съ безчестіемъ отъ лавокъ гонить. На что я ему, Доманскому, сказалъ: «развѣ вамъ, господинъ Домаискій, по вашихъ магдебургскихъ и королевскихъ декретахъ, нашъ еще московскій декретъ написать?»— Даромъ де, пиши и московскій; мнѣ и въ томъ нужды нѣтъ.—По которыхъ его, Доманского, словахъ приказалъ я монастырскимъ своимъ четыремъ служителямъ, его, господина Доманского, на кулъ соломы положить и ему, Мартину Доманскому, 100 плѣтей, а сыну его Стефану 50 дать. Потомъ, лавки свои съ товарами его, Доманского, замкнувъ и печатями не магистратскими, которыя онъ пѣсколько разъ отрывалъ, но своими монастырскими запечатавъ, російскій караулъ, отъ господина генерала Даревского испрошенный, къ лавкамъ приставилъ. Который караулъ при тѣхъ лавкахъ чрезъ три недѣли стоялъ, покамѣсть онъ, Доманскій, монастырю нашему надлежащей отъ него должной суммы, а именно, 3000 золотыхъ польскихъ, не уплатилъ. По которой уплаткѣ немедленно онъ, Мартинъ Доманскій, всё свои товары съ лавокъ нашихъ въ цѣлости забралъ, а мы монастырскія наши лавки по прежнему въ мирное владѣніе приняли. Которого моего всего объ немъ, Мартинѣ Доманскомъ, неложного представленія во увѣреніе прилагаю Духовной Митрополіи Кіевскія Консистеріи подъ литерою А, указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода подъ литерою Б, декретъ магдебурги виленскій подъ литерою В, декретъ надворныхъ королевскихъ судовъ подъ литерою Г, квитанцію отъ греко-россійского нашего монастыря Мартину Доманскому, за 3000 золотыхъ польскихъ данную, подъ литерою Д, реестръ, по коимъ именно монастырскимъ претенсіямъ взято съ него, Доманского, 3000 золотыхъ польскихъ.

Чего всего въ разсужденіи, какъ я могъ по этимъ епископскимъ и референдарскимъ представленіямъ противу справедливости и правъ поступать? Какъ могъ безопасность виленскихъ гражданъ, правами столь утвержденную, нарушить? Какъ же могъ и виленскій магистратъ, почитая обиду одного Доманского изъ своихъ за свою общую, ему, виленскому епископу, своему протектору, сильныя жалобы на мене приносить? Ибо сіе такъ точно было бы бездѣльно и посмѣянiя достойно, какъ и то, ежели бы кто виленскому мѣща-

нину, яко злодѣю, по королевскому декрету голову отрубилъ, а литовскій бы референдаръ представлялъ, что тѣмъ безопасность виленскихъ гражданъ нарушена; виленскій же епископъ говорилъ бы, что въ томъ виленскій магистратъ, который особливѣйшія привилегіи имѣетъ, почитая обиду одного изъ своихъ за свою общую, ему, епископу, яко протектору своему, сильныя жалобы приносилъ. Вить это всякому вѣстимо да и всегосвѣтными правами утверждено, что шельма отъ честныхъ людей выключается, а потому и въ числѣ мѣщанъ не считается, послѣдовательно и всѣ свои права и привилегіи теряетъ; а буде я Мартину Доманскому сто плетей даль не яко шельмѣ, но яко честному человѣку и виленскому упривиліюванному мѣщанину, то где тотъ протестъ, который на мене отъ Доманского въ магистратъ принять? и где тотъ протестъ, который на мене жъ отъ виленского магистрата въ надворный королевскій судъ посланъ? где и тая претенсія, которую бы къ російскому нашему генералу господину Даревскому за приданныхъ мнѣ для отобранія лавокъ солдатовъ и за приставленный къ запечатаннымъ Доманского товарамъ караулъ онъ же, виленскій епископъ, дѣлалъ? Нигде ничего о томъ не слышать. Стыдно было виленскому епископу во всемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, где ни есть, про Доманского спомануть; но здесь у насъ въ Россіи, чрезъ прѣсное свое исчадіе господина Ржишевского, сыскалъ онъ, епископъ, случай польского своего шельму честнымъ человѣкомъ дѣлать, господиномъ называть и всѣми мѣрами защищать, а то единственнѣ для того, чтобъ по этому случаю обиды, мною яко бы честному и невипному человѣку причиненной, мене, обмаравъ, съ благочестивого виленского монастыря прогнать. Весь виленскій магистратъ и въ помышленіи своемъ не имѣлъ ему, епископу, на мене за Доманского жалобы приносить; ибо когда на другой день Свѣтлаго Христова Воскресенія случилось быть всему магистрату у него, епископа, съ поздравленіемъ, и онъ, епископъ, началъ имъ представлять, что здѣшній де сизматическій игумень позавчерашнего дни дѣлалъ початокъ козацкаго своего правосудія первіе отъ васъ, мирскаго чина людей, посла де приймется за уніятское духовенство, которое многія сизматичкія церкви во владѣніи своемъ имѣетъ, а потомъ де доберется и до мене; и для того де надлежитъ намъ всѣмъ сіе чувствовать и заблаговременно опасатся, чтобъ этотъ злой и всехитростивый сизматикъ,

пользуясь случаемъ многочисленнаго россійскаго нынѣ въ нашемъ государствѣ находящагося войска, не воскресилъ намъ Хмельнищины на нашу погибель. На которые его епископскіе слова первый виленскаго магистрата бургомистеръ Янъ Кибортъ въ отвѣтъ сказалъ: «что де касается къ дѣлу Доманскаго, то мы всѣ магистратомъ здешнему сизматичскому игумену попремного благодарствуемъ, что онъ обиду нашу и безчестіе отомстилъ, и котораго безприкладнаго злодѣя плута и шельму не могли мы по паутиннымъ нашимъ законамъ не только городомъ Вильнею, но и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ, чрезъ осѣмь лѣтъ укротить, того онъ четырма монастырскими людьми да двѣма плетями въ четверть часа всесовершенно укротилъ и намъ всѣмъ въ магистратѣ и въ городѣ тихомиріе здѣлалъ».

Это суть мои противу представленій отъ виленскаго епископа Зѣнковича да литовскаго референдара Масальскаго, въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію, а оттуду въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, на мене присланныхъ, оправдательные отвѣты; съ которыхъ ихъ поляческихъ представленій, а моихъ отвѣтовъ всякъ можетъ нынѣ явновидно усмотрѣть, что не только дробные, но и самыя крупныя, то есть референдары, епископы и сенаторы, господа поляки, пуще брешутъ, нежели нашіе русскіе собаки, и что я, по такимъ ихъ поляческимъ ложнымъ представленіямъ и негоднымъ оклеветаніямъ, напрасно, прежде востребованія отъ мене отвѣта, въ Вильнѣ отъ настоятельнаго правленія отрѣшенъ, а здѣсь въ Россіи четвертый ужъ годъ подѣ слѣдствіемъ стражду. О которомъ моемъ, по представленіямъ виленскаго епископа и литовскаго референдара, отрѣшеніи православныя могилевскіе мѣщане, извѣстясь, написали письмо, 1758 года генваря 27 дня, къ благочестивому Виленскому братству слѣдующаго содержанія: «слухъ де всенародный носится по всей Литвѣ, что вашъ виленскій старшій іеромонахъ Теофанъ сего текущаго генваря 6 дня въ день Богоявленій Господнихъ съ монастыря своего со всѣмъ тамошнимъ православнымъ народомъ и россійскимъ воинствомъ на рѣку Вилѣю до горы ногами ишолъ; въ соломяныя колоколы звонилъ; съ пушокъ травяныхъ такъ громко палилъ, что папу въ Римѣ перепугалъ; погруженіемъ креста въ воду рѣку Вилѣю зажегъ и до каплѣ выжегъ. Какъ де виленскій епископъ и литовскій референдаръ объ этихъ его, старшого, непорядочныхъ поступкахъ и продерзостиахъ россійскаго въ

Варшавѣ посольства къ секретарю господину Ржишевскому напишутъ, а онъ, Ржишевскій, высокоминистерскимъ своимъ, на основаніи государственныхъ нашихъ поляческихъ узаконеній, мнѣніемъ подтвердить и съ египетской епископа виленского да референдаря литовского тѣмъ полудневный свѣтъ здѣлаеть, — то вашъ де старшій горчайшею смертію постраждеть».

Къ сему отвѣтному доношенію руку приложилъ бывшій виленскій старшій іеромонахъ Теофанъ Леонтовичъ Доруминъ.

Августа 21 дня 1761 года. Въ катедральномъ Києво-Софійскомъ монастырѣ.

XXXII.

Отвѣтное донесеніе іеромонаха Теофана Леонтовича о взятыхъ имъ изъ виленскаго монастыря бумагахъ.

1761 г., сент. 3 дня.

Въ Духовную Митрополию Киевскія Консисторію покорнѣйшее отвѣтное доношеніе отъ бывшаго виленскаго старшаго іеромонаха Теофана Леонтовича во взятыхъ съ виленскаго монастыря бумагахъ.

Сколько числомъ и какихъ именно монастырскихъ бумагъ взялъ я съ собою при отъездѣ моемъ съ Вильни въ Санктпетербургъ, — и тіа нынѣ бумаги всѣ въ цѣлости Духовной Митрополиі Киевскія Консисторіи представляю подь нумерами чтырма, а именно:

Подь № 1-мъ — точныя копи съ троихъ высококомонаршихъ грамотъ, благочестивому виленскому монастырю, въ 703, въ 708 и въ 753 годахъ, всемилостивѣйше пожалованныхъ; такожь и книгу, съ которою было, въ силѣ тѣхъ высококомонаршихъ грамотъ, самыя старшіе или монахи виленскаго монастыря, обыкновенно въ два года въ Россійское государство пріѣзжая, собираютъ милостинного отъ все-россійскихъ христороубцовъ подаванія до двухъ тысячей рублей на предбудущіе два года.

Подь № 2-мъ — копи съ крѣпостей и привилегій какъ самого виленскаго, такъ и прочихъ благочестивыхъ монастырей и ихъ принадлежностей, въ вѣдомствѣ виленскаго старшенства находящихся.

Подь № 3-мъ — жалобы и тяжбы въ судебныхныхъ Польскаго государства мѣстахъ по отнятію благочестивыхъ монастырскихъ принадлежностей, въ вѣдомствѣ виленскаго старшенства находившихся.

Подъ № 4-мъ—приказные Россійскаго государства дѣла по нуждамъ виленскаго монастыря.

Этия всѣ бумаги какъ благочестивое Виленское братство, съ общекупного согласія (о чемъ я нелицезрительного моего приуготовленія во второй опасности обстоятельно упомянулъ), самопроизвольно мнѣ при отъѣздѣ моемъ съ Вильнѣ въ Санктпетербургъ дало, такъ и я самъ, на прошеніе ихъ благочестивого братства склоняясь, охотно съ собою взялъ не для того, чтобъ, взятіемъ тѣхъ бумагъ съ виленскаго монастыря, монастырь виленскій и все тамошнее благочестіе (по мнѣнію покойного преосвященнаго Санктпетербургскаго Сувлестра) разорить; но для того, чтобъ, представленіемъ ихъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ и въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію, монастырю виленскому и всему тамошнему благочестію (по премудрому Его Сіятельства князя Козловскаго, Святѣйшаго Синода оберъ-прокурора, разсужденію) немедленно и благонадежно пособить: ибо, по отнятіи у насъ благочестивыхъ нашихъ монастырей, церквей и ихъ принадлежностей, когда мы такіе бумаги, на коихъ крѣпости и привилегіи отнятого у насъ добра изображенны, содержимъ при благочестивыхъ нашихъ въ Польще монастырѣхъ чрезъ нѣсколько десятковъ или сотъ лѣтъ за крѣпкими замками, то пользуемся столько этими нашими бумажными правами, сколько хозяинъ пользуется ключами, когда воръ унесетъ сундукъ съ деньгами.

Къ сему отвѣтному доношенію руку приложилъ бывшій виленскій старшій іеромонахъ Теофанъ Леонтовичъ.

Въ катедральномъ Києво-Софійскомъ монастырѣ.

Сентября 3 дня 1761 года.

I-ое приложение къ отвѣтному доношенію іеромонаха Теофана о взятыхъ съ виленскаго монастыря бумагахъ.

Въ книгѣ рукописной, подъ зеленымъ бархатомъ оправленной, старинной на собраніе милостини церковного ради иконостаснаго украшенія братству крестоносному, при церквѣ православно-греческой виленской Сошествія Святого Духа обрѣтающемуся, року 171, мѣсяца декабря 22 дня, въ коей сколько копій съ жалованныхъ на тотъ виленской Свято-Духовъ монастырь государственныхъ грамотъ взя-

тыхъ, и въ коихъ годѣхъ оныя наданы; такожь сколько и отъ кого именно на тотъ виленскій монастырь милостивного подаенія, и на какой страницѣ, и въ какомъ году, ниже сего въ учиненномъ о томъ росписѣ значить. 1761 года, сентября 11 дня.

1. Грамота благочестивѣйшаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и при сынѣ своемъ благородномъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексѣи Петровичѣ, за прошеніемъ преосвященнаго Стефана, митрополита рязанскаго и муромскаго и администратора трону патріарскаго, пожалована на тотъ виленскій монастырь для пріѣзду по милостину изъ виленскаго монастыря въ царствующій градъ Москву, — 1703 года, февраля 28 дня.

Подлѣнная грамота писана подъ золотомъ на паргаментѣ. Подлѣнная подписана: государственной посольской канцеляріи дьякъ Михайло Радостановъ. У той же грамоты печать государственная на красномъ воску въ серебряной коробкѣ, и сквозь той коробки продѣты золотые и серебряные шнуры.

2. Грамота благочестивѣйшаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, при сынѣ своемъ благородномъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексѣи Петровичѣ, на тотъ же вышпрописанный виленскій Свято-Духовъ монастырь въ подтвержденіе пріѣздить изъ виленскаго монастыря въ два года, по пяти человекъ, въ царствующій градъ Москву по милостину, жалованная въ 1708 году, февраля 2 дня.

Подлѣнная грамота писана подъ золотомъ на паргаментѣ. Подписалъ тую грамоту государственной посольской канцеляріи дьякъ Михайло Радостановъ. У той же грамотѣ подлѣнной печать государственная на красномъ воску въ серебрянной коробкѣ, у той же коробкѣ сквозь продѣты золотые и серебряныя шнуры.

3. Грамота благочестивѣйшыхъ великія государини императрицы Анны Іоанновны за ходатайство и прошеніе преосвященнаго Теофана, архіепископа Великаго Нова-Града и Великихъ Лукъ, и вѣце-президента Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода, жалованная на тотъ же виленскій монастырь въ подтвержденіе въ дважды года за показанною милостиною въ царствующій градъ Москву пріѣздить; которой милостини къ пятидесяти рублямъ еще прибавлено пятьдесятъ рублей, — 1733 года, сентября 12 дня.

Подлинная писана на александрийской бумаги въ золотыхъ берегахъ, въ которой подписались: смиренный Теофанъ, Божією милостію архіепископъ Великого Нова-Города и Великихъ Лукъ; смиренный Леонидъ, Божією милостію архіепископъ сарскій и подонскій; смиренный Питиримъ, архіепископъ нижегородскій и алаторскій; Иларіонъ, архимандритъ новоспасскій; Варсонофій, архимандритъ соловецкій; Іоаннъ, протопопъ благовѣщенскій.

У той же грамотѣ печать государственная такова же, какова и на тѣхъ, только съ кистями серебряннымижъ.

Сколько кто милостинного подаенія на тотъ виленскій монастырь и въ какомъ году, мѣсѣцѣ и числѣ далъ, и на какой пагинѣ въ той книзѣ написано.

1747 года, марта 17 д. Генераль-аншефъ, сенаторъ дѣйствительный камергеръ и кавалеръ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ—*десять рублевъ.*

Тогожъ года, априля 15 д. Генераль-маіоръ и кавалеръ свѣтлыя Анны князь Владимиръ Петровичъ Долгоруковъ—*пять рублевъ.*

Года, мѣсяца и числа не означено, далъ и панъ Семеновъ *два рубли.*

1750 года, далъ для помяновенія себе Θεодосій, архіепископъ с. петербургскій и архимандритъ Невскаго монастыря, *двести рублевъ.*

1747 года, той же Θεодосій, архіепископъ петербургскій и архимандритъ Невскаго монастыря, на строеніе оной обители далъ *пятьдесятъ рублевъ.*

На строеніе тоежъ обители дано, а отъ кого и якого года не означено, *пять рублевъ.*

А отъ другого *два червонцы.*

Его преподобіе отецъ Θεодоръ Дубянский далъ *два рубль.*

1745 года, дано отъ Захаріи, епископа переяславскаго, *пятнадцать рублевъ.*

Дано отъ стряпчего Свято-Троецкаго Сергіева монастыря его милости пана Іосифа Страшкевича, 729 года, рублевъ (?) ¹⁾.

¹⁾ Въ рукописи пробѣль.

1744 г., дано тожъ отъ тогожъ *двадцать рублевъ.*

Дано отъ Иоанна Григоріева сына Ушакова, а какого года, мѣсяца и числа не прописано, *тридцать рублевъ.*

Такожъ отъ Иоанна Каменскаго дано *рубль.*

1744 мая 29 д., дано отъ боярина Льва Кириловича Нарішкина *десять рублей.*

1729 году, дано на помяновеніе государини царицы Наталіи Кирилловны, боярина Кирилла и протчихъ, *шестнадцать рублевъ.*

1740 года, дано отъ Варсонофія, архимандрита соловецкаго, члена синодального, *десять рублевъ.*

Дано въ складъ *шестнадцать алтынъ четыре деньги,* а отъ кого и якого года не прописано; итого *сорокъ семь копѣекъ.*

1707 году, дано отъ боярина Θεодора Алексѣевича Головина на евангеліе *пятнадцать рублевъ.*

1744 года, дано отъ архимандрита тихвинскаго Андріана Занкевича *пять рублевъ.*

1744 года, дано отъ намѣстника Троицкой лавры Θεодосія Янковскаго *двадцать рублевъ.*

1744 года, дано отъ соборнаго Троицкаго монастыря Інокентія Григоріевича *десять рублевъ.*

1744 года, отъ іеромонаха Іосифа Буринскаго, Троицкой лавры гробового, *четыре рубли.*

Дано отъ проповѣдника монастыря Троицкаго Сергіева Панкратія Чарнискаго *пять рублевъ.*

1747 года, дано отъ отца Іоасафа, презеса кадецкаго корпуса, *пять рублевъ.*

1747 года, отъ іеромонаха Вареохомея (?)

Дано отъ эконома Сергіевой Троецкой лавры іеромонаха Мисаила *десять рублевъ.*

Дано отъ намѣстника А. Н. Т. *четыре рубли.*

Отъ пѣвчихъ дому ея свѣтлости княгинѣ Черкасской дано *единъ рубль и двадцать копѣекъ.*

1747 года, дано отъ іеромонаха Пафнутія *два рубли.*

Дано отъ іеромонаха Варсонофія *одного рубля.*

1749 года, дано отъ преосвященнаго смоленскаго Гедеона Вишневскаго *сто рублей.*

1750 года, дано отъ духовника преосвященного черныславскаго іеромонаха Іосифа *тридцать рублей.*

Дано отъ архимандрита крутицкого.

1747 года, дано отъ архимандрита спасскаго.

Дано отъ игумена батуринскаго Пахомія.

Дано отъ архимандрита воскресенскаго Іларіона.

Дано отъ іеромонаха Якова Блонѣцкаго.

Дано отъ архимандрита святогорскаго Іосифа изъ обители той же 1747 г., дано отъ архимандрита Геннадія Соловецкаго.

Дано на церковь отъ добротнаго дателя.

177 года, дано на позолотку евангелія отъ игумена Петра Садовскаго денегъ *восьмъ червонныхъ.*

173 года, дано *десять рублей.*

1700 года, пожаловала государиня царевна Наталія Алексѣевна ефимковъ.

Дано отъ священника Димитрія.

Дано отъ капитана-командира Ипата Калиннича Муханова.

1751 года, дано отъ полковника Донскаго войска Михаила Себрякова.

Дано отъ князя Александра Репнина талярей.

Дано отъ Петра Ивановича Панина.

Дано отъ княгини Маріи Ѳеодоровны Вяземской.

1744 года, дано *едного рубля.*

Дано отъ добротныхъ дателей *четыри рубли.*

1726 года, дано отъ Іоанна Стефановича Стрешнева

1726 года, дано отъ Ѳеодора Солодовникова.

Дано отъ дѣвицы Елены *двадцать копѣекъ.*

Дано *одного таляра.*

1726 года, дано на помяновеніе Іоанна Трубецкаго.

1746 года, дано на помяновеніе и на милостину за преосвященнаго Кипріана.

1744 года, дано *два рубли* на помяновеніе.

Дано на помяновеніе.

Дано отъ нѣкоего Евсигнія на помяновеніе.

Дано на помяновеніе *пятьдесятъ копѣекъ.*

Дано отъ секретаря Семена Маслова *шестнадцать алтынъ и четыре деньги.*

Даль поручикъ Герасимъ Кирилловъ.

Дано отъ Петра Новикова единъ рубль.

Дано на помяновеніе.

Дано отъ Антона Грибцова.

Дано отъ капитана Стефана Нестерова.

Дано отъ Саввы Михайлова Кудрашова.

1707 года, дано отъ Андрея Александровича Бѣляева.

1702 года, дано на иконостасное строеніе.

Дано отъ маіора Заборовского.

Дано отъ доброхотовъ двоихъ.

Дано на помяновеніе.

Дано отъ дому князя Трубецкого.

Дано отъ секретара Семена Селезнева.

Дано отъ Ивана Ржевитинова.

Дано на помяновеніе.

1740 года, дано отъ протопопа санктпетербургского Михаила Слонского.

Дано на помяновеніе сродниковъ отъ священника Стефана Навроцкого.

170 года, дано отъ іеродіакона Іосифа тогожъ виленского монастыря денегъ рублей.

Дано *едного рубля.*

Дано отъ доброхотныхъ дателей.

Дано такожъ отъ доброхотныхъ дателей.

Прописанную здѣ книгу, кромѣ изображенныхъ денегъ, принялъ и расписался старшій виленскій игумень іеромонахъ Сиеѣ Гамалѣя.

2-ое приложеніе къ отвѣтному доношенію іеромонаха Теофана о взятыхъ съ виленского монастыря бумагахъ.

Крѣпости и привилегіи начального виленского и приписныхъ монастырей со всѣми ихъ принадлежностями.

Книга копій съ крѣпостей, наданныхъ на виленскій Сочествія Святого Духа монастырь, именуемая выпись трибунальска, въ переплетѣ, только безъ оправы; въ 77 листахъ, писанныхъ русскимъ и польскимъ діалектомъ, а единъ листъ въ окончаніи чистый, неписанный; въ началѣ оной книги на первомъ листу цѣфѣрной нумеръ та-

ковъ: 103. Надпись же въ оной книги польскимъ діалектомъ таковъ: Wypis trybunalski a. 1596 july 4 dnia przedaży j. msci pana Romana Wolowicza, starosty rogaczewskiego y koniawskiego, jch msciom ranom jey msci raniey woiewodziney brzeskiey y smolenskiey.

Русскимъ діалектомъ: Выпись съ книгъ правъ судовъ головныхъ трибунальскихъ лѣта отъ народженія Сына Божія тысяча пятьсотъ девяностъ шестого, мѣсяца іюля 4 дня.

Грамота отъ князя Великого Княжества Литовского Казимѣра-Яна Сапѣги священникомъ грекороссійскимъ во вѣчность надана въ городѣ Сапежинѣ 1687 года марта 14 д. до церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ томъ, дабы уніатскіе попы никакого препятствія не чинили грекороссійскимъ священникомъ во взятіи у прихожанъ тоей же церкви за крещеніе по шести грошей литовскихъ, за вѣнчанье по пятнадцати грошей, за молитву съ кропиломъ по три гроши, и о прочемъ. При оной же грамотѣ приложены двѣ печати: одна Казимѣра-Яна Сапѣги большая восковая, другая сургучева писара Александра.

Писаніе на польскомъ діалектѣ до княжны Каролины Сапѣжиной отъ прихожанъ церкви Благовѣщенской, съ прошеніемъ о дозволеніи вышписанную Благовѣщенскую церковь, начатую строить, достройкою въ окончаніе привести; въ поллиста; на другомъ боку поллиста чистого написано тако: «Тѣмъ временемъ дозволяется церковь подчиняти до дальшого и совершеннѣйшого, за еи, Сапежины Каролиновой, приездомъ, разсмотрѣнія. Априля 30 дня 1739 года.» Подпись таковъ. «Каролина Сапежина.» На томъ письмѣ притиснена печать черного сургучу.

Копія позву о грунтахъ, наданая отъ Августа, польского короля, Третьего грекороссійскимъ друйскимъ монахомъ, на которыхъ грунтахъ былъ друйскій монастырь, а по згорѣніи того монастыря друйскіи бернадинѣ, хотя завладѣли тѣмъ самоправно грунтомъ, съ грекороссійскими забойство учинили; въ поллиста; 1741 года маіа 26 дня.

Грамота на церковь друйскую Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, отъ Николая Одинского, подскарбіа надворного Великого Княжества Литовского, надана, о неимѣніи изъ уніатовъ никому никакого дѣла до вышписанной церкви, кромѣ оной быть подъ вѣдомомъ единого виленского монастыря; а буди бы кто неналежне имѣлъ какую претенсію, то на такого противника штрафу наложено

на монастырь виленскій платитъ таляровъ битыхъ пятьдесятъ; въ поллиста; подписался саморучно подъ тѣмъ тако: Миколай-Францѣшекъ Одинскій, подскарбій Великого Княжества Литовского. Въ тое время владѣлъ городомъ Друйскимъ, и печать его сургучемъ притиснена,— 175 года декабря 12 дня.

Грамота, въ поллиста, на польскомъ діалектѣ, данная на вышписанную Благовѣщенскую церковь отъ Александра-Павла Сапѣги, маршалка надворного Великого Княжества Литовского и старосты, съ позволеніемъ на тую церковь имѣть заводъ рыболовный и хуторъ. На оной же грамотѣ саморучно подписался тако: Александръ-Павель Сапѣга, маршалекъ надворный и староста Великого Княжества Литовского, и печать его большая на воску приложена; 1694 анно, генвара 5 дня; она же грамота подтверждена 1741 года іюля 7 дня Каролѣною княжною Яблуновскою.

Грамота, въ поллиста, на польскомъ діалектѣ, данная отъ Александра грабіи Sapiehy, маршалка Великого Княжества Литовского и великого старосты, о дозволеніи имъ коштомъ на мѣстѣ погорѣлой церкви въ томъ мѣстѣ Сапежинѣ другую вновь строить, съ запрещеніемъ уніатамъ той грекороссійской церквѣ никакой не чинить обиды, а священнику, при той церквѣ находящемуся, за крещеніе грошей по шесть литовскихъ и за протчее взимать; подписался тако: Александръ-Павель Сапѣга, маршалекъ Великого Княжества Литовского; съ приложеніемъ большой на воску его печати; 1702 года, декабря 28 дня; подтвердила Каролѣна Радзивилова Яблоновска 1741 іюля 7 дня.

Грамота, въ поллиста, на польскомъ діалектѣ, отъ Каролѣны княжны Радзивиловой грабѣной наданная, о построеніи на мѣсто погорѣлой церкви въ мѣстѣ Сапежинѣ вновь другой обывателямъ Сапежинымъ; въ Вилнѣ дана 1741 года іюля 10 д.; при печати ея малой сургучевой; на коей подписалась: Каролѣна княжна Радзвилова Яблоновска.

Грамота, въ поллиста, на польскомъ діалектѣ, отъ Казѣмира-Леона грабѣ, старосты, о дачѣ имъ на Благовѣщенскую друйскую церковь семи пляцовъ пустыхъ по-узъ помѣжниковъ, зъ одной стороны отъ Двины рѣки зъ пляцомъ Лаврѣна Шостака, а зъ другой стороны Филипа Патера Жилѣцы, которіе граничатъ до рову; да на шпиталь пляць между помѣжниками, по правой руки Венедикта

Зубковича, а по другой сторонѣ козака Артимовича Ткача. Подписался, съ приложеніемъ своей сургучемъ печати малой: Казѣмиръ Сапѣга, староста волпѣнскій. 1724 года іюня 11 дня.

На сей же грамотѣ подтверждено Николаемъ Лопадѣнскимъ, подчашимъ мѣцѣскимъ, дабы къ вышписаннымъ грунтамъ никто никакой претенсіи не имѣлъ, и на томъ онъ саморучно подписался тако: Николай Лопадѣнскій, подчашій мѣцѣскій. 1743 года октября 15 дня.

Писаніе на польскомъ діалектѣ, въ поллиста, отъ мѣщанъ друйскихъ до княжны Каролины Сапежины, съ прошеніемъ данные отъ антецессоровъ ей на церковь Благовѣщенскую друйскую права и привилегіи конфѣрмовать; съ объявленіемъ, что, по сторениіи той Благовѣщенской церкви, другой вновь строить друйскіи бернадинѣ препятствуютъ; на коемъ писаніи зъ резолюціею написано: дозволяется строить вышписанную церковь; и на томъ она, Каролѣна, съ приложеніемъ своей черной печати, подписалась: Каролѣна Сапежина. 1739 года сентября 5 дня.

Выпись, въ листъ, на польскомъ языкѣ, данная 1742 года мѣсяца марта 2 дня, зъ ратуши майдебурии мѣста Сапежина Друи, о грунтахъ, належащихъ до вышписанной церкви Благовѣщенской, съ прописаніемъ о тѣхъ грунтахъ свидѣтелей друйскихъ; при коей выписѣ приложена урядовая на воску печать, а подпись таково: Михайлъ Зѣнкевичъ, писарь мѣста Сапѣжина Друи.

Замѣтка на польскомъ діалектѣ, въ поллиста, сколько всей суммы отъ 1738 года по пожару Свято-Благовѣщенской друйской въ мѣстѣ Сапежинѣ церкви до 760 года издержано денегъ.

Копія письма на польскомъ діалектѣ, въ поллиста, епископа виленского Іоанна Зенковича о запрещеніи имъ сооружать на старомъ мѣстѣ сгорѣвшей благочестивой друйской церкви; 1754 года августа 2 дня.

Писаніе на польскомъ діалектѣ, въ поллиста, къ старшему виленскому отъ братства Друйского съ прошеніемъ дозволить церковь заложить, съ объявленіемъ, что они въ постройки оной рачительное стараніе имѣтъ имуть и благодарять за игумена іеромонаха Пахомія; февраля 23 дня 1757 года.

Писаніе на польскомъ діалектѣ къ старшему виленскому отъ тогожъ Друйского братства, въ поллиста, съ представленіемъ о не-

допущеніи въ Друи войтомъ друйскимъ и бернадинами церкви строить и о произношеніи ими, войтомъ съ бернадинами, похвалокъ: «тую церковь, если устроить, спалить и ихъ повѣшать;» съ прошеніемъ о защищеніи ихъ отъ того; которое писаніе получено 1757 года мѣсяца мая 9 дня.

Писаніе на польскомъ діалектѣ, въ поллиста, отъ игумена друйского зъ братствомъ, съ прошеніемъ о недопущеніи ихъ къ римской релии за чинимымъ на ихъ отъ уніатовъ гоненіемъ; зъ Друи, 1757 года мѣсяца ноября 12 дня.

Писаніе на польскомъ діалектѣ, въ поллиста, отъ игумена друйского іеромонаха Пахомія о обвѣтшалости друйской¹⁾; 1757 года ноября 12 дня.

Копія письма на польскомъ діалектѣ всероссійскаго генерала-фельдмаршала Степана Федоровича Апраксина къ виленскому епископу Михаилу Зенковичу о дозволеніи устроить въ мѣстѣ Друи благочестивой церкви; съ Ковна, отъ 19 іюня 1757 года.

Копія съ письма жмудского епископа Антонія Тишкевича, на польскомъ діалектѣ, къ всероссійскому генералу-фельдмаршалу Степану Федоровичу Апраксину о дозволеніи имъ въ городѣ Друи благочестивую церковь устроить; съ Ковно отъ 23 іюня 1757 года (сіи копіи писемъ на единомъ листу писаны).

Писаніе къ старшему виленскому Теофану Леонтовичу, въ полшести строфахъ, отъ всероссійскаго генерала-фельдмаршала Степана Федоровича Апраксина, на листу, о предложеніи имъ генералу-маіору Даревскому о вспоможеніи казаками къ состроенію въ Кейданахъ и Друи церквей Божіихъ; 1757 года 16 августа; сіе письмо за его печатью въ ковертъ.

Выпись зъ книгъ главныхъ трибунальскихъ, наданная на виленскій монастырь, о грунтахъ и протчихъ принадлежностяхъ, отъ короля польскаго Владислава Четвертого въ подтвержденіе крѣпостей виленскихъ, наданныхъ отъ короля польскаго Іоанна-Казимѣра такожъ и другихъ; подпись рукою при той грамотѣ приложенъ писара Нарушевича; съ приложеніемъ при той грамотѣ королевской печати; а буди бы кто, въ нарушеніе правъ королевскихъ, отважился виленскій Свято-Духовъ монастырь самовольно обидѣти, то повиненъ бу-

¹⁾ Пробѣлъ въ рукописи.

детъ штрафу десяти тысячей копъ литовскихъ платити: половину въ королевскій судъ, а другую половину на сторону обидимого; 1638 года, мѣсяца декабря 9 дня.

1585 года, мѣсяца юля 1 дня, Стефанъ Баторій, на діалектѣ латинскомъ, въ листъ, надаль вольности, при печати, будоваль и поновлять церкви и кляшторы, подъ № 4, при литерѣ десятой, на той же крѣпости подписалъ тако: Александръ Массальскій, маршалокъ трибунальскій. А въ низу отмѣчено: Его Королевского Величества люде закона греческого абы во всемъ ихъ набоженствѣ пребывали.

Въ копіи нѣкоторыхъ привилегіевъ, числомъ шести, наданныхъ на всякіе вольности церковные и ихъ порядки, къ братству виленского Свято-Духова монастыря надлежаще, въ десяти листахъ состоятъ.

Выписано польскимъ діалектомъ, на первоначальномъ листу, копіями, для лутшаго и первѣйшаго всякому впредь наставленія вѣдомостей и объясненія нѣкоторихъ привилегіевъ, подтвержденія свободы и вольности народу Россійскому цѣлой Короны Польской и Великого Княжества Литовского исповѣданія греческаго православного, неуніатской вѣры, всему братству, монастырамъ, мѣстамъ, мѣстечкамъ и всякого званія людямъ, достоинства войскового, шляхетского и мѣщанского, духовного и ихъ старшинству, также на вѣчное владѣніе во всѣ времена, отъ королювъ польскихъ и Великаго Княжества Литовского пановъ наданныхъ и отъ цѣлой Рѣчи-посполитой неоднократно въ сеймахъ подтвержденныхъ и апробованныхъ, а особливо монастыру виленскому братскому, православному церкви Святого Духа, въ мѣстѣ Вилнѣ будучей, служащихъ и принадлежащихъ, и другіи права, привилегія и инныя вольности имъ, православному Виленскому братству, наданные.

Привилегіумъ, данное на виленскій Свято-Духовъ монастырь отъ короля польского Жигмунта Третего на сеймѣ варшавскомъ, о бытіи тому виленскому монастырю безъ нарушенія въ содержаніи по правиломъ святыхъ отецъ благочестія; на коемъ привилегіи король Жигмундъ польскій Третій, съ притисненіемъ своей печати, подписался. 1607 года юня 8 дня; а подъ тѣмъ Захарія Яловѣцкій, писарь.

Выписанное привилегіумъ подтверждено двома королями польскими Яномъ-Казимѣромъ и Владиславомъ Четвертымъ, при печати великой, подписался подъ печатю Криштофъ, подканцлеръ Великого

Княжества Литовского, 1571 года. Меморіаль о различности отъ короля Владислава между православными и уніятами; при печати земской, подписались: Ярославъ-Александръ, жмудскій подкоморый въ Вильнѣ; Михаилъ Головинъ, писарь; Казимѣрь Ганзевичъ, съ протчими, 1641 года.

Привилегіумъ Яна-Казимѣра, короля польского, наданное монастырамъ благочестивымъ, состоящимъ какъ въ Коронѣ Польской, такъ и въ Литвѣ Великого Княжества Литовского, дабы оныя благочестивые монастырѣ отъ уніатовъ никакихъ утѣсненій и обидъ не имѣли; а подѣ тѣмъ мѣсто печати, и подписались: Янъ-Казимѣрь, король польскій, 1650 года февраля 12 дня; Іоаннъ Гржибковскій, каштелянъ варшавскій.

Привилегіумъ Яна-Казѣмира, король польского, наданное въ подтвержденіе бывшего короля жъ польского первого Владислава диплома, на сеймѣ елекціонномъ 1632 года данного, объ отправленіи въ православныхъ церквахъ служебъ и протчихъ церемоній церковныхъ по обычаю грекороссійскому и о дозволеніи каменное и деревянное строеніе, яко то шпиталѣ, школѣ, семинаріи и типографіи христіанскому народу имѣть; мѣсто печати великой коронной окружено; 1663 года ноября 24 дня; подписался Николай Пражековскій, бискупъ лудскій. *Correxit Sadowski.*

Выпись зъ книгъ трибунальскихъ, въ Вильнѣ отправованныхъ, данная отъ короля Яна-Казимѣра 1649 года на сеймѣ коронацѣйномъ въ подтвержденіе правъ, наданныхъ отъ короля польского Владислава Четвертого на благочестивый Свято-Духовъ виленскій монастырь, о свободномъ и безъпрепятственномъ отъ кого-либо тѣми грунтами и протчими къ тому монастыру принадлежностями владѣніи; мѣсто печати земской новгородской окружено; подѣ тою выписью подписался: Константіи Паць, *chorąży nadworny W. X. L., marszałek trybunalski.* Бонѣславъ Унзовскій, писарь.

Грамота короля польского Августа Второго, при печати его большой на воску, данная на благочестивый Сошествія Святого Духа виленскій монастырь, съ позволеніемъ тому монастыру по преданію святыхъ отецъ имѣть священослуженіе безъпрепятственно и той церкви принадлежащимъ людямъ содержать православное исповѣданіе грекороссійской вѣры; 1705 года, мѣсяца ноября 14, № 29, подѣ

литерою X; подписался тако: Augustus rex. Кизенскій писарь, секретарь покоевый его королевского величества.

Копія грамоты Владислава Четвертого, короля польского (на срединѣ зъ двома дѣрками, мышами проѣденными), наданная на виленскій благочестивый монастырь, до движимыхъ и недвижимыхъ вещей, на данныхъ отъ добротныхъ дателей, никому зъ уніатовъ не имѣть ни подѣ какимъ видомъ претенсій; дана въ Warszawie па сеуми walnum, 1638 года, мѣсяца априля 27 дня; подписался.... мѣсто печати Великого Княжества Литовского окружено.

Пункта, на данные отъ Владислава, короля польского, благочестивому Великому Княжеству Литовского грекороссійскому народу о свободномъ и безпрепятственномъ въ благочестивыхъ грекороссійскихъ церквахъ отправленіи по христіанскому порядку священнослуженій; даны на сеймѣ избранія короля Владислава, при бытности депутатовъ зъ сенату и епископа познанского Адама Новодворского и протчихъ Речи-посполитой, при печати на воску королевской, съ подписомъ его руки.

Листъ на русскомъ діалектѣ короля польского Яна-Казимѣра, при печати его большой подѣ воскомъ, на данный на благочестивый виленскій монастырь и благочестивое братство, о бытіи подѣ защищеніемъ королевскимъ домамъ Виленского благочестивого братства и людямъ, въ нихъ живущимъ, духовнымъ и свѣцкимъ, и о освобожденіи братскихъ домовъ отъ чиншовъ, податей платежа и отъ всихъ повинностей мѣстскихъ, и увольненіи отъ постоевъ гостей въ домахъ братскихъ, и о свободномъ содержаніи училищъ; подтвердилъ Владиславъ царь; Станѣславъ Нарушкевичъ, писарь Великого Княжества Литовского; дня 22 мѣсяца декабра року 1650.

Право зъ уряду виленского на латинскомъ діалектѣ въ Литвѣ о наданѣ въ мѣстѣ Вильнѣ на монастырь благочестивый виленскій Сенчиловою лавки первой, которая называется Сенчиловская; при печати урядовой, подписалъ Алексій Кончевскій, писарь Его Королевского Величества; 1750 года октября 6 дня.

Право зъ уряду виленского, на латинскомъ съ польскимъ діалектомъ, на двохъ листахъ съ половиною, при печати урядовой подѣ воскомъ, съ протяженіемъ чрезъ тую печать краснымъ шелкомъ, о принятіи на тотъ виленскій монастырь лавки мѣщанина виленского и купца Матвея Кужелевича, въ урочище подѣ каменницею, Великая

Гелда названномъ, Александромъ Фальковскимъ, Богданомъ Борановскимъ, Шабаномъ Кулаковскимъ по оцѣнкѣ въ суммѣ 6000 золотыхъ польскихъ, состоящей по-узъ крамами зъ единой стороны монастыря благочестивого виленского, зъ другой стороны по-узъ пивницу тогожъ монастыря; 1750 года дня 13 октября; подписался Алексѣй Кончискій, секретарь Его Королевского Величества и писарь виленскій.

Выпись зъ книгъ Его Королевского Величества бурмистровскихъ, радзецкихъ виленскихъ, 1757 года мѣсяца марта 26 дня, въ томъ, что житель виленскій купецъ (кой уже умре) Антонъ Дорофѣевичъ, зъ женою его Христиною, взялъ въ позыку въ виленскомъ монастырѣ за трома облѣкгами денегъ, за первымъ на золотыхъ польскихъ тысячу восьмьсотъ, за другимъ на таляровъ битыхъ сто, а за третимъ на чирвонные пятьдесятъ, а всѣхъ по изчисленію троихъ облѣкговъ должна Дорофѣевичева жена Христина монетою на польскіе золотые три тысячи чтириста шестьдесятъ три и грошей десять въ виленскій монастырь уплатить; при печати на воску городской виленской, подписался Александръ Кончевскій, Его Королевского Величества секретарь. *Correxit Czerkas*; подъ тѣмъ отмѣчено: *Decret między ich mosciami xięz. bazylianami grekorusskimi, w Wilnie przy cerkwi Św. Ducha będącemi, a między szlachetnemi p. p. Szyszkami y Dorofiewiczami.*

По сему реестру всѣ дѣла принялъ и расписался старшій виленскій игумень іеромонахъ Сиеъ Гамалѣя.

3-ое приложеніе къ отвѣтному доношенію іеромонаха Теофана о взятыхъ съ виленского монастыря бумагахъ: жалобы и тяжбы виленского монастыря въ судебныхъ Польскогогосударства мѣстахъ по отнятію благочестивыхъ монастырей и ихъ принадлежностей.

Указъ къ старшему виленскому іеромонаху Сувлестру Добринѣ о нечиненіи препятствія архимандриту слудскому Михаилу Козачинскому вслѣдствіи обидъ, минскому монастырю причиненныхъ, 1752 года состоявшійся, въ единъ листъ.

Указъ изъ духовной консисторіи именемъ преосвященнѣйшаго о отобраніи соломерецкого и селецкого монастырей просить варшавского резидента, 1753 года состоявшійся, въ еденъ листъ.

Копія указа къ слущкому архимандриту Михаилу Козачинскому бхать въ Минскъ для слѣдствія обиды, причиненныхъ братству Минскому въ отобраніи церковей и маетностей, и о нечиненіи препятствія ему, архимандриту, отъ старшого виленского, 1753 года, въ единъ листь.

Копія доношенія въ Святѣйшій Синодъ, отъ старшого виленского Сувлестра Добрины поданного, съ сообщеніемъ писанія отъ намѣстника старшинства виленского Варлаама Владычка о разныхъ причиненныхъ виленскому монастыру обидахъ, 1752 года, въ три листа.

Доношеніе въ Святѣйшій Синодъ отъ намѣстника монастыря виленского іеромонаха Варлаама Владычка, съ сообщеніемъ синодального указа и росписей, сколько благочестивыхъ монастырей, подчиненныхъ виленскому, состоятъ и сколько на унію превратились, 1750 года, въ шести листахъ.

Крѣпости наданныхъ земель (и) подданныхъ изъ маетностей отъ князей православнаго исповѣданія, на польскомъ діалектѣ, въ разныхъ годѣхъ, въ четырнадцати листахъ.

Экстрактъ разныхъ дѣлъ старшинства виленского, сочиненный въ шести листахъ, на польскомъ діалектѣ.

Реестръ монастырей и церковей православнаго исповѣданія, разными годами насильно на унію забранныхъ отъ 1734 года, въ шести листахъ, на польскомъ діалектѣ сочиненный.

Пункта причиненныхъ обидъ разными годами православному блочестію, на польскомъ діалектѣ, 1740 года, въ четырехъ листахъ выписаны.

Реестръ правъ судебныхъ, отъ братства Виленского старостою мѣнскимъ Ивановскимъ показанныхъ, на польскомъ діалектѣ, въ двохъ листахъ.

Обиды благочестію въ отнятїи добръ церковныхъ чрезъ уніатовъ найпаче Свято-Троецкой церкви, на польскомъ діалектѣ, въ четырехъ листахъ.

Протестація о (за)братїи на унію виленского монастыря Свято-Троицкой церкви со всѣми церковными добрами базилїанами, на польскомъ діалектѣ, въ двохъ листахъ написанная, 1600 года.

Крѣпость на виленскій монастырь отъ архїепископа полоцкаго Іосафата, при печати, въ двохъ листахъ наданная, 1619 года.

Крѣпость, наданная въ уступкѣ отписаннаго двора на виленскій монастырь отъ мѣщанина виленскаго Кушнера Сидора Никитича, за печатью, въ единъ листъ, 1621 года.

Крѣпость, наданная отъ жительки виленской Богдановой Соломиренской Евы Борколабовны, на дворъ погорѣлый въ томъ Виленскомъ мѣстѣ, при четырехъ печатѣхъ, въ два листа, 1611 года.

Протестація о недовolenіи мѣщанину виленскому Іоанну Довмонтѣ, хоружому великомирскому, надавать грунта своего на виленскій монастырь, въ двоихъ листахъ, при единой печати, на польскомъ діалектѣ, 1599 года.

Крѣпость, наданная на грунтъ, виленскому монастырю дарованный отъ виленской мѣщанки Александровой Ярославовой Воловичовны, при единой печати, на двоихъ листахъ, 1614 года, на польскомъ діалектѣ.

Крѣпость, данная мѣщанину виленскому Стефану Юсиповичу отъ мѣщанки виленской Богдановой Соломеренской Евы Борколабовны, о взятіи у него денегъ копъ грошевыхъ сто и о дозволеніи ему, Стефану, будоватся на грунтѣ, при четырехъ печатехъ, въ два листа, 1611 года.

Крѣпость, данная отъ княгинѣ Елены Соломерецкой Богдановой виленскому монастырю на дарованную въ мѣстѣ Виленскомъ камяницу, за печатью и подписаніемъ рукъ, въ два листа, 1622 года.

Крѣпость, наданная виленскому монастырю отъ мѣщанина виленскаго Андрея Иллича Собачича, о опредѣленіи на тотъ монастырь камяницы и части маестности своей, въ единъ листъ, безъ печати, 1625 года.

Крѣпость, данная отъ мѣщанки виленской Даріи Ярмолянки, о владѣніи виленскому мѣщанину Станиславу ея домомъ властнымъ за вызыченные тридцать копъ денегъ, при печати, въ два листа, 1620 года.

Крѣпость, наданная отъ мѣщанина виленскаго Лукаша Омеляновича в дачи виленскому монастырю на вѣчное владѣніе двора и добръ своихъ, безъ печати, въ единомъ листу, 1625 года.

Крѣпость, наданная виленскому монастырю отъ жителя виленскаго Андрея Филипповича на грунтъ, по измертвіи въ повѣтрѣ своихъ родителей оставшіяся, при печати, въ два листа, 1609 года.

Крѣпость, наданная на грунтъ, въ Вильнѣ состоящей, виленскому монастыру отъ мѣщанина виленского, старосты кормяловского и пана Кигинского, безъ печати, въ единъ листъ, 1615 года.

Крѣпость, данная виленскому монастыру отъ мѣщановъ виленскихъ Пасника и Мартина Конвисора, в дачѣ на виленскій монастырь грунта, при печати единой, въ двоихъ листахъ, 1601 года.

Крѣпость, данная отъ мѣщанина виленского Богдана Котлубдая, о уступкѣ грунта виленскому монастыру, на листу, данная митрополиту кievскому Ипатію, при единой печати, въ два листа, 1612 года.

Крѣпость, данная виленскому монастыру отъ мѣщанина виленского Ивана Андріевича на Благовѣщенскую церковь, на каждый годъ по осми копѣ литовскихъ давать, въ одномъ листу, безъ печати, 1601 года.

Крѣпость, намѣстнику троцкому Криштофу Быховцу отъ мѣщанина троцкого Григорія Барановского на грунтъ, прозываемый Прудищо Соломонорское, данная, при единой печати, на двоихъ листахъ, 1614 года.

Крѣпость, наданная на грунтъ отъ мѣщанина повѣту Троцкого Богдана, при единой печати, въ двоихъ листахъ, 1613.

Протестація, данная отъ мѣщанина новгородского Андрея Обриянского на грунтъ, Подоревщина названый, въ четырехъ листахъ, при единой печати, 1645 года.

Уступка въ продажѣ грунту Евфимовичемъ писару Яну за копѣ десять литовскихъ, въ единъ листъ, безъ печати, 1625 года.

Крѣпость, данная виленскому монастыру отъ мѣщанина виленского Петра Ивановича, на камяницу, отъ него на церковь даровану, при единой печати, за подписомъ рукъ, въ двоихъ листахъ, 1612 года.

Уступка въ продажѣ грунта своего мѣщаниномъ новгородскимъ Станѣславомъ Станѣславовичемъ, въ четырехъ листахъ, при двоихъ печатехъ, 1510 года.

Крѣпость о раздѣлѣ грунтовъ и добръ подвоеводимъ замку литовского Антономъ Аврамовичемъ зъ своими сродниками, въ два листа, при единой печати, 1602 года.

Выпись причиненныхъ обидъ виленскому монастыру отъ мѣщанъ виленскихъ, при единой печати, въ двоихъ листахъ, 1611 года.

Реяція о отобраніи грунтовъ отъ виленского монастыра мѣщанами виленскими, въ двоихъ листахъ, при единой печати, 1609 года.

Писаніе къ виленскому уряду, на польскомъ діалектѣ, при троихъ печатехъ, въ единъ листъ, о грунтахъ и добрахъ церковныхъ.

Крѣпость о подареніи грунта виленскому монастыру отъ Яна Жигмунта, на польскомъ діалектѣ, въ единомъ листу, при печати, 1670 года.

Листъ отъ гетмана Михаила Казимира къ шляхтичу Творовскому съ прошеніемъ о уступки грунта и о нечиненіи обидъ, въ двоихъ листахъ, при печати, 1667 года.

Протестація о забратіи безправильно ко завладѣнію добрами и грунтами шляхтича виленского Богдана Турецкого монашествующими виленскими, на одномъ листу, безъ печати, на польскомъ діалектѣ.

Крѣпость, данная на грунтъ виленскому монастыру отъ виленской шляхты, въ двоихъ листахъ, безъ печати, 1636 года.

Листъ заставный братства виленского Свято-Троицкого, которымъ пушаетъ домъ Петру Божинскому на шесть годъ за 400 копъ литовскихъ, въ пяти листахъ, при печати, 1591 года.

Крѣпость, данная отъ мѣщанина виленского Яна Кельбова, въ томъ, что обѣщался, по умертїи жены своей Аврамовичъ, построить церковь, на единомъ листу, при одной печати, 1622 года.

Крѣпость, данная виленскому монастыру отъ мѣщанки виленской Евдокіи Константиновны, что часть дому своего и маетности часть даровала, въ одномъ листу, безъ печати, 1625 года.

Протестація о задержаніи грунтовъ, наданныхъ виленскому монастыру мѣщанами виленскими Посниковымъ, Мартиномъ Конвисаремъ, въ двоихъ листахъ, при одной печати, 1601 года.

Мандатъ, отъ короля польского Стефана данный, о задержаніи денегъ осьми копъ чрезъ семъ лѣтъ мѣщаниномъ виленскимъ Андреевичемъ, въ двоихъ листахъ, при одной печати, 1609 (?) года.

Письмо депутатовъ и шляхтичей благочестивыхъ, собравшихся на Минскій трибуналъ, къ канцлеру литовскому о баниціи православныхъ священниковъ отъ Потея уніата и вольности домовъ братскихъ въ Вильнѣ, на четырехъ листахъ, при тридцати шести печатехъ, за подписаніемъ каждого руки, на польскомъ діалектѣ, 1628 года.

Крѣпость, данная Виленскому братству о выплаченіи двоихъ тысячъ таларей мѣщаниномъ виленскимъ Григоріемъ Свящникомъ,

въ двоихъ листахъ, при единой печати, на польскомъ діалектѣ, 1732 года, августа шестнадцатого дня.

По сему реестру всѣ дѣла остатки принялъ и расписался старшій виленскій игумень Сюзь Гамалѣя.

4-е: опись дѣламъ при отвѣтномъ бывого старшого виленского іеромонаха Теофана доношеніи, подъ номеромъ 4 приложеннымъ.

Копія доношенія, на одномъ листѣ, къ преосвященному митрополиту (что нынѣ московскій) Тимоѣю отъ старшого виленского Сульвестра Добрины зъ братією, 753 года генваря отъ 17 дня, съ прошеніемъ благословенія репаровать виленского монастыря церковь.

Копія доношенія, на одномъ листѣ, старшого виленского Сульвестра, сентября отъ 27 дня 754 года, къ томужь преосвященному Тимоѣю, съ прошеніемъ по протчемъ въ виленской Свято-Духовской церквѣ престолъ поближе къ вратамъ въ пропорцію олтаря перенести.

Копія видѣнія, на одномъ листу, за рукоприкладствомъ тогожь старшого Сульвестра, сентября 27 дня 754 года составленного, что изъ жалованной отъ Ея Императорского Величества на репарацію виленского монастыря церкви шестотысячной суммы употреблено и что на лицо имѣется, подлинный указъ, на одномъ листу, отъ его преосвященства митрополита Тимоѣя къ старшому виленскому Сульвестру генваря 5 дня 755 года отпущенный, о дозволеніи обветшалости виленского монастыря и приписныхъ оному подчинять и вновь строить, кромѣ излишества.

Копія доношенія, на одномъ листѣ, къ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, отъ кого именно и якого года, мѣсяца и числа, не означено, о згорѣніи виленского монастыря и о прибавки къ годовой сторублевой дачи государственной милостини и для ежегодного впредь подаянія утвердить грамотою.

Указъ Святѣйшого Правительствующаго Синода, генваря 23 дня 751 года, на имя старшого виленского Сульвестра состоявшійся, о дозволеніи на возобновленіе погорѣвшего виленского монастыря спрашивать милостыни чрезъ одинъ годъ въ Санктпетербургѣ и въ иныхъ тамо прописанныхъ городахъ.

Копія доношенія на имя Высокомонаршее, 749 года мѣсяца декабря, на одномъ листѣ, отъ кого именно не означено, о выдачѣ

указного денежного жалованья, за 748 и 749 года недоданного, и церковныхъ троихъ круговъ книгъ и о прочемъ.

Термѣны челобитенъ на имя Высокомонаршее отъ старшого виленскаго Сувлестра о выдачѣ пожалованныхъ на репарацію виленскаго монастыря шести тысячъ рублей и о прибавкѣ къ сту рублямъ на братію государственной милостини, на троихъ съ половиною листахъ.

Термѣны двоихъ писемъ, польскимъ діалектомъ, на одномъ листѣ, 749 года, въ мѣсяцѣ августѣ составленныхъ: 1, отъ старшого виленскаго къ Ржишевскому благодарственное за ходатайство въ дозволеніи репараціи церкви; 2, отъ Ржишевскаго къ старшому виленскому отвѣтное.

Копія синодального опредѣленія, на одномъ листѣ, за рукоприкладствомъ Святѣйшого Синода членовъ, априля 27 дня 752 года состоявшагося, о средствѣ пересылки пожалованныхъ денегъ Антиохійскому патріяршу престолу на оплату долговъ да на возобновленіе погорѣвшаго виленскаго монастыря шести тысячъ рублей.

Копія указа синодального, въ листѣ, 752 года априля 30 дня въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ посланного, съ требованіемъ пожалованную отъ Ея Императорскаго Величества сумму ко отдачію святѣйшему патріярху и виленскому старшому, принявъ чрезъ вексли, перевести къ находящимся въ Константинополь и въ Польской области російскимъ резидентамъ, которія бы деньги препоручены были отъ нихъ, резидентовъ, антиохійскому патріярху и виленскому старшому съ росписками.

Копія синодального указа, на одномъ листѣ, тогожъ года и числа въ канцелярію синодальную экономическаго правленія объ отпускѣ вышѣ прописанныхъ денегъ, 9 тысячъ рублей въ контору Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи.

Копія доношенія въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, на одномъ листѣ, а якого года, мѣсяца и числа и отъ кого именно не означено, съ прошеніемъ, не повелѣно ль будетъ пожалованную на виленскій монастырь шестотысячную сумму, для беззубыточнаго оному монастырю той суммы полученія, поручить купцамъ или иностраннымъ посланникамъ, и о прочемъ.

Двѣ термѣны доношеній, на двоихъ листахъ, въ Вифляндскую губернскую канцелярію отъ старшого виленскаго Сувлестра, 752

года августа 3 составленныхъ, о выдачѣ, по присланнымъ въ ту Вифляндскую канцелярію изъ Синода указамъ, на виленскій монастырь шести тысячей рублей изъ Рижской рентереи, и о прочемъ.

Указъ подлинный синодальный, на двохъ листахъ, къ старшему (подъ) № 888 состоявшійся, о переводѣ пожалованной на виленскій монастырь суммы не чрезъ Иностранную Коллегію и вексель, но чрезъ статсъ-кантору Рижскую и губернскую канцелярію, и на что она сумма должна издерживана быть, и о прочемъ.

Указъ синодальный, на двохъ листахъ, къ тому же старшему виленскому зъ братією, подъ № 1597, августа 31 дня 752 года состоявшійся, о приниманіи въ виленскій монастырь пожалованной шестотысячной суммы по частямъ отъ рижского протопола Николая Ростовецкого съ росписками и о употребленіи оной на церковное и монастырское возобновленія, и о прочемъ.

Двѣ термѣны доношеній отъ старшего виленского Сильвестра въ Святѣйшій Синодъ, на двохъ листахъ, съ представленіемъ средствъ о пересылкѣ пожалованныхъ на виленскій монастырь денегъ, и о прочемъ.

Копія доношенія отъ старшего виленского, на одномъ листу, въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, съ прошеніемъ представить съ той Коллегіи въ Святѣйшій Синодъ о приисканіи способа къ безубыточной въ виленскій монастырь пересылкѣ шести тысячей рублей.

Термѣны доношеній въ Святѣйшій Синодъ и въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію о выдачѣ для проѣзду въ Вильну нашепортовъ по причинѣ приключившихся за два годищную отлучкою разореній.

Письмо инотациональное къ графу, а къ коему именно не означено, отъ духовника, а отъ коего такожъ не означено, о шести тысячахъ и о прибавкѣ къ сту рублямъ милостини, доношеніе къ преосвященному Сумону, а къ коему именно не означено, о выдачѣ благословительного указа и книги къ испрошенію въ епархіи его преосвященства на виленскій монастырь милостини; прошеніе объ томъ же къ игумену Елеазаровскому; якии всѣ термѣны на трехъ листахъ съ половиною.

Указъ синодальный, на одномъ листу, къ старшему виленскому Сильвестру, 751 года іюля 1 дня, подъ № 520, состоявшійся, о поз-

воленіи въ Санктпетербургѣ и въ прочіихъ по пути къ Ригѣ городѣхъ милостини на возобновленіе виленскаго монастыра испрашивать.

Разныи копи, а именно: доношеніе старшого виленскаго Сильвестра съ Москвы, декабра 14 дня 752 года, къ преосвященному кievскому митрополиту Тимоѳею пущенное, съ прошеніемъ по поданному отъ его, старшого виленскаго Сильвестра, въ Синодъ о репараціи погорѣлаго виленскаго монастыра и о прочемъ, доношенію интерцедовать къ духовнику и къ графу Алексѣю Разумовскому, такожь объ опредѣленіи въ марковскій монастырь игумена.

Копія письма къ полковнику Коченевскому, а когда и отъ кого писанного не означено, о пособіи старшому виленскому Сильвестру въ прошеніи на починку виленскаго монастыра Высочайшей милостини; копія письма къ графу Алексѣю Разумовскому въ такой же силѣ; копія указа синодальнаго къ преосвященному митрополиту Тимоѳею, 752 года априля 30 пущенного, о имѣнни попеченія, чтобъ жалованные на виленскій монастырь шесть тысячъ деньги на нужнѣйшія церковныя и монастырскія потребности употребляемы были, и о прочемъ.

Копія доношенія на оной указъ въ Святѣйшій Синодъ отъ его преосвященства митрополита Тимоѳея, тогожь 752 года іюня отъ 6 дня отпущеннаго.

Копія доношенія отъ старшого виленскаго Сильвестра къ его преосвященству митрополиту Тимоѳею, 752 года априля отъ 25 дня, съ прошеніемъ благословительнаго указа на возобновленіе и освященіе виленской Свято-Духовской церкви.

Копія грамоты отъ его преосвященства митрополита Тимоѳея къ старшему виленскому Сильвестру, тогожь 752 года іюня 4 дня отпущенной, о позволеніи и по окончаніи освятить ту виленскую Свято-Духовскую церковь.

Копія письма къ духовнику и московскаго Благовѣщенскаго собора протоіерею благодарительнаго за приложенное раченіе о пожалованіи къ репараціи погорѣлаго виленскаго монастыра шести тысячи рублей; якіе всѣ копи на пяти листахъ съ половиною.

Копія опредѣленія синодальнаго, на одномъ листу, 749 года ноября 17 дня состоявшагося, о выдачѣ жалаванной на виленской монастырь суммы за 748 и 749 года—291 рубля 28 копѣекъ.

Копія доношенія московской типографской конторы и реестра, на одномъ листѣ, сколько именно и какихъ книгъ изъ московской типографіи на виленскій монастырь выдано.

Копія доношенія, на единомъ листѣ, въ Святѣйшій Синодъ, 711 года іюня 13 дня поданного, а отъ кого именно не означено, о книгахъ необходимо въ виленскій монастырь нужныхъ и сколько послѣ пожара въ монастырѣ осталось книгъ; да на томъ же листѣ термѣна письма отъ старшого виленского до казначея Сергіевой лавры о принятіи и о пересылкѣ книгъ, если выданы будутъ съ конторы.

Подлинное письмо оной лавры казначея іеромонаха Мануила къ старшему виленскому, что книги, съ московской типографіи на виленскій монастырь выданные, имѣ, Мануиломъ, приняты и о возможной оныхъ за великимъ числомъ пересылки, коихъ вѣсомъ десять пудъ 31 фунтовъ.

Подлинный указъ синодальный, въ листѣ, къ старшему виленскому Сильвестру, 751 года іюня 25 дня состоявшійся, о выдачѣ безъденежно зъ московской типографіи разныхъ книгъ, въ томъ указѣ означенныхъ.

Письмо, на поллистѣ, къ графу, а къ якому не показано, отъ старшого виленского съ прошеніемъ ходатайства о выдачѣ шести тысячей рублей на виленскій монастырь и о прибавкѣ къ сто рублевой дачѣ на пропитаніе братіи милостини.

Прошеніе въ провинціальныи Псковскій магистратъ, на поллистѣ, отъ іеромонаха Климента, съ прошеніемъ на виленскій монастырь милостинного подаенія.

Термѣны доношеній, на поллистѣ, въ Святѣйшій Синодъ о выдачѣ въ виленскій монастырь антиминсовъ и нашепорта для проѣзду чрезъ Ригу за рубежь до Вильнѣ іеромонаху Иннокентію, такожъ о рукоположеніи монаха Ефрема во іеродіакона.

Термѣны доношеній въ Святѣйшій Синодъ, на поллистѣ, о книгахъ церковныхъ, въ виленскій монастырь надобныхъ, и о выдачѣ въ той же монастырь Святого Мира.

Реестръ, за рукоприкладствомъ старшого виленского Сильвестра 749 года декабра 19 дня составленный, на поллистѣ, съ показаніемъ сколько надлежитъ въ виленскій монастырь церковныхъ книгъ.

Доношеніе отъ старшого виленскаго Сульвестра къ его преосвященству митрополиту Тимоѳею, 752 года априля отъ 29 дня, о пожалованіи на виленскій монастырь шести тысячъ и съ прошеніемъ благословенія къ возобновленію и посвященію виленской церкви.

Термѣна доношенія, на поллистѣ, въ Святѣйшій Синодъ отъ старшого виленскаго Сульвестра съ прошеніемъ выдачи въ виленскій монастырь славено-россійской новопечатной Библии.

Копія выпиcѣ, на одномъ листу, о приѣзжающихъ съ виленскаго монастыря духовныхъ персонахъ въ Москву за жалованьемъ и о произвожденіи имъ кормовыхъ денегъ.

Копія письма на польскомъ діалектѣ, въ поллиста, отъ іеромонаха Иннокентія Григоровича Домедицкаго.

Письмо на польскомъ діалектѣ, въ поллиста, отъ іеромонаха Сергіевой лавры Иннокентія Григоровича до старшого виленскаго Леонтовича.

Копія письма на польскомъ языкѣ, въ поллиста, отъ Яна Павловича до кустоша бернардинскаго.

Письмо на польскомъ языкѣ, въ листъ, отъ приказнаго Сергіевой лавры Страшкевича до братства Виленскаго, съ обѣщаніемъ прислать тому братству чрезъ вѣрную оказію сто рублей на званъ.

Указъ отъ его преосвященства митрополита Тимоѳея, 753 года іюля отъ 7 дня, къ старшому виленскому, въ листъ о возвращеніи іеромонаха Болдишевскаго зъ слущкаго въ виленскій монастырь и о учиненіи справки, почему надлежалъ соломерецкій монастырь до кутеенскаго.

По сему реестру всѣ дѣла безъ остатка принялъ и расписался старшій виленскій игумень іеромонахъ Сиеъ Гамалѣя.

XXXIII

Отвѣтное донесеніе іеромонаха Теофана Леонтовича въ Кіевскую духовную консисторію, въ коемъ, оправдываясь отъ взведенныхъ на него бывшимъ минскимъ игуменомъ Теофаномъ Яворскимъ обвиненій, яркими красками характеризуетъ бѣдственное состояніе православія въ польскихъ областяхъ.

1761 г, СЕНТЯБРЯ 10.

Въ Духовную Митрополи Кіевскія Консисторію покорнѣйшее отвѣтное доношеніе отъ бывого виленскаго старшаго іеромонаха Теофана Леонтовича о жалобахъ съ Польщи, а именно, противъ доношенія минскаго игумена Теофана Яворскаго.

Показуемый прежде минскій, а нынѣ пинскій, игумень Теофанъ Яворскій гдѣ родился? кимъ и въ какую вѣру крестился? гдѣ въ монашество постриженъ и отъ кого во пресвитера рукоположенъ?—никому неизвѣстно; о семь только между прочими и достовѣрными людьми пречестный Кіево-Печерскія лавры соборный старецъ, бывшій заграничнаго благочестиваго дятловицкаго монастыря игумень Звѣрака довольно вѣдаетъ, что онъ, Теофанъ Яворскій, за преосвященнаго митрополита кіевскаго Рафаила, съ Польщи отъ уніатовъ въ Кіевъ пришолъ и покойнымъ преосвященнымъ Рафаиломъ былъ отъ уніатскихъ заблужденій разрѣшенъ. Во время же шествія Ея Императорскаго Величества въ Кіевъ, 744 года, онъ, Яворскій, съ Кіева въ Польшу тайно бѣжалъ и тамъ по прежнему на свою блевотину возвратился. А въ бытность въ вышъ показанномъ благочестивомъ заграничномъ дятловицкомъ, Кіево-Печерской лаврѣ присутственномъ, монастырѣ, Іоасафа Сіеміецкаго игуменомъ, который нынѣ въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ архимандритомъ, онъ же, Теофанъ Яворскій, въ тотъ дятловицкій монастырь, невѣдомо отъкуду, приблукался, и предреченымъ дятловицкимъ игуменомъ Іоасафомъ Сіеміецкимъ былъ вторично (сколько намъ въ Россіи вѣстимо) отъ уніатскаго своего раскола разрѣшенъ и къ священнодѣйствию допущенъ. Когда же въ показуемый дятловицкій монастырь на мѣсто воспоминаемаго игумена Іоасафа Сіеміецкаго опредѣленъ былъ игуменомъ вышъозначенный Кіево-Печерскія лавры

соборный старецъ Іустинъ Звѣрака, и по вступленіи его, ново-прибываго игумена Іустина, въ настоятельское дялловицкого монастыря правленіе донесено было отъ братіи тогожъ монастыря, что ново-разрѣшенный отъ уніятского нечестія іеромонахъ Теофанъ Яворскій въ обрядахъ церковныхъ и въ священнодѣйствіи показываетъ на себѣ примѣтки подозрительнаго отъ уніи къ нашей православно-восточной церкви обращенія,—то онъ, Яворскій, испросивъ себѣ обманчическо у игумена своего Іустина Звѣраки въ Кіевѣ ради поклоненія святымъ мѣстамъ пашепортъ, тамъ же въ Польщѣ по разнымъ благочестивымъ и уніятскимъ монастырямъ скитался; потомъ, 750 года въ благочестивый виленскій Свято-Духовъ монастырь къ намѣстнику Варлааму Владычкѣ нагъ и босъ, какъ отъ виселицы оторвався, прибѣжалъ. И понеже Варлаамъ Владычка чело-вѣкъ простодушень и въ правахъ польскихъ крайне неискусень, то Яворскій пустомолотною языка своего трещоткою намѣстнику Владычки такъ сильно голову набилъ и забилъ, что онъ, Владычка, не помѣщая уже въ сердци своемъ таковой несказанной сновидимой радости, не могъ къ начальнику своему Сильвестру Добрынѣ, 750 года въ Санкт-Петербургѣ находящемуся, о Теофанѣ Яворскомъ скоропостижно не написать: Господь де многомилостивый послалъ намъ нынѣ съ небесъ ангела, а не чело-вѣка, который (де) глубоко проицательнымъ своимъ умомъ и безприкладнымъ искусствомъ въ польскихъ правахъ, и обыкновеніяхъ, и политическихъ обхожденіяхъ, не только благочестивые монастыри, церкви и ихъ приналежности, уніятами и римлянами у насъ отнятіе, въ самократчайшемъ времени и самолегчайшимъ образомъ по-прежнему намъ привратитъ, но и всѣ (де) клопоты, обиды и бѣды, впредь намъ отъ уніятвъ и римлянъ причинятся имѣющіе, самъ на себе озметъ, а мы (де) за его премудрую головою будемъ только сидѣть въ покою, какъ у Бога за дверми. Старшій виленскій Сильвестръ Добрына, получа въ Санкт-Петербургѣ такое отъ намѣстника своего Владычки письмо, обрадовался и самъ радостію превеликою; ибо ему уже безсовѣстныя напасти и нестерпимые клопоты отъ судебныхъ поляческихъ мѣстъ довольно надокучили; пайпаче, когда, по наущенію злоковарнаго римскаго и уніятскаго духовенства, со всѣхъ сторонъ отъ свѣцкой команды въ одинъ день до двадцати позывовъ присылается, съ коихъ и на единъ отвѣтствовать чело-вѣку, къ поляческимъ правамъ и хи-

тостямъ незаобычному, очень трудно. Остави же какой-либо позывъ безъ отвѣта, бѣдному оному благочестію предосудительно и за силу незаконныхъ поляческихъ законовъ, безъ сумнѣнія пагубно. Б Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ, когда, по пастырскому своему долгу и ревности, защищая оное грекороссійское въ Польще благочестіе умѣренными средствами и благопристойными образами, посылаетъ указы въ Иностранную Коллегію для препорученія по онымъ съ Иностранной Коллегіи россійскому въ Варшавѣ посланную о защищеніи единовѣрныхъ нашихъ, въ Польще озлобляемыхъ, все удобъ-возможное прилѣжаніе имѣть; и Его Величество король польскій по подаваемымъ россійскаго министра промеморіямъ отправляетъ немедленно къ изобидѣтелямъ и разорителямъ тамошняго нашего благочестія рескрипты въ сильныхъ термѣнахъ и съ жесточайшихъ прещеніемъ; то они, духовнаго и мірскаго чина поляки, а грекороссійскаго нашего въ Польще благочестія разорители, получа отъ государя своего, короля польскаго, означенные жестокіе рескрипты, такъ сильно пугаются, что не только отъ предпринятыхъ утѣсненій, озлобленій и разореній, единовѣрнымъ нашимъ причиняемыхъ, не воздержуются, но и пуще еще народъ, святое благочестіе содержащій, гонятъ, мучать, граблять, и болѣе еще благочестивыхъ монастырей, церквей и ихъ принадлежностей съ кровопролитіемъ отнимаютъ либо жгутъ и до основанія разоряютъ.

Вышеозначенный виленскаго монастыря намѣстникъ Варлаамъ Владычка, по отправленіи такого своего въ Санкт-Петербургъ къ старшему виленскому Сильвестру Добрынѣ о упоминаемомъ Теофанѣ Яворскомъ письма, тогожь 750 года опредѣлилъ его, Яворскаго, въ Свято-Покровской соломерецкій, виленскому старшинству подсуственный, монастырь игуменомъ; въ который монастырь прибывъ, онъ, Теофанъ Яворскій, двократно уже уніятскимъ злочестіемъ вознущавшійся ревностный благочестивецъ, занялъ съ сосѣдними минскаго Свято-Троецкаго монастыря уніятами лже-базиліанами ежечастнымъ свиданіемъ и заимообразнымъ посѣщеніемъ такъ тѣсную дружбу, что они, злочестивіи, безъ него, благочестиваго, а онъ, благочестивый, безъ нихъ, злочестивыхъ, какъ рыба безъ воды, прожить не могли. Отъ которой его, Яворскаго, съ показуемыми уніятскими монахами такъ великой любви и тѣсной дружбы послѣдовало, что 752 года, когда онъ, Яворскій, будучи въ своемъ соломерецкомъ монастырѣ іеро-

монашествующій самъ только одинъ, въ навечеріи праздника Рождества Христова, за нѣкоторымъ бѣглымъ, мимо монастырь его проѣзжающимъ монахомъ, а не такъ за монахомъ, какъ того монаха за имуществомъ, въ погоню отлучился; то тѣ его, Яворского, великіе друзья, предреченнаго Свято-Троецкаго минскаго монастыря уніаты, отправивъ въ день праздника Рождества Христова въ ономъ благочестивомъ соломерецкомъ монастырѣ уніатскую свою службу и всѣхъ благочестивыхъ парохіянъ, коихъ знатное число обрѣталось, въ унію мучительно правративъ, самымъ тѣмъ монастыремъ и всѣми его принадлежностями вѣчно завладѣли. А пастырь добрый, благочестивый отецъ игумень Теофанъ Яворскій, поворотясь съ охотничего своего лову, по праздникѣ Рождества Христова въ три дни, въ соломерецкій свой монастырь и не заезжалъ, но поѣхалъ прямо въ Вильню съ благополучнымъ извѣстіемъ, что безъприкладнымъ своимъ искусствомъ въ правахъ, обыкновеніяхъ и политическихъ обхожденіяхъ Польскаго государства монастырь одинъ благочестивый уже приобрѣлъ.

753 года, живучи онъ, Яворскій, въ виленскомъ монастырѣ при крайней нищетѣ и скудости, вѣдая же, что старшій виленскій Сильвестръ Добрына поворотился съ Санкт-Петербурга не съ голыми руками, началъ чрезъ намѣстника Варлаама Владычку отцу Добрыни представлять и совѣтовать, чтобъ онъ, Добрына, избавляя себе отъ вѣчнаго какъ въ Польще, такъ и въ Россіи, порока и нарѣканія, по причинѣ двоихъ благочестивыхъ, сіелецкого и соломерецкаго, за старшинства его, Добрины, въ унію отбывшихъ монастырей, избралъ его, Теофана Яворского, полномочнымъ стряпчимъ и послалъ бы въ ассесоріальный (королевскій надворный) судъ, а онъ (де), Яворскій, по искусству своему въ правахъ, обыкновеніяхъ и обхожденіяхъ Польскаго государства и по горячести своей къ святому благочестію, всемѣрное и всеудобвозможное старательство приложить не только въ показуемомъ ассесоріальномъ судѣ обыкновеннымъ судебныхъ поляческихъ мѣстъ порядкомъ дѣло монастыря виленскаго производить, но и самому канцлеру Великаго Княжества Литовскаго, князю Чорторижскому, ассесоріальнаго онаго суда на мѣстѣ королевскаго президенту, о обидѣ святого благочестія съ дерзновеніемъ, яко и знатный Польскаго государства (какъ онъ, Яворскій, самъ себѣ фастаетъ) шляхтичъ, устно и всеобстоятельно представлять, дабы ко удовольствованію его, отца Добрины, вышереченные два благочестивые сіелецкій

да соломерецкій монастыри возвращены были непременно и неукоснительно. Хотя же у насъ въ Россіи старого соловя баснями не кормятъ, однако въ Польше Теофану Яворскому удалось старшого виленскаго отца Добрыну къ тому склонить, что онъ, Добрына, ему, Яворскому, полномощіе въ стряпчествѣ поручивъ и тридцать червонцевъ на производство дѣла давъ, отправилъ его, Яворскаго, съ приданнымъ къ нему помощникомъ въ ассесоріальный судъ. Въ которомъ судѣ полномощный и всеблагонадежнѣйшій онѣй виленскаго монастыря стряпчій, Теофанъ Яворскій, своимъ въ приказныхъ поляческихъ дѣлахъ искусствомъ и у самого канцлера князя Чарторижскаго шляхетскимъ авторитетомъ что за тридцать червонцовъ выстряпалъ и чего доказалъ? Этое показуется съ письма руссійскаго посланника господина Гроса изъ Дрездена, отъ 25 д. ноября 753 года; въ которомъ своемъ письмѣ онъ, господинъ Гросъ, на жалобу старшимъ виленскимъ Сильвестромъ Добриною, по окончаніи воспоминаемого въ томъ же 753 году производившагося ассесоріальнаго суда и по возвращеніи отътуда Теофана Яворскаго въ Вильню, о безсовѣстной и безстыдной поляческой хитрости и о безконечной и святому благочестію всепагубной ассесоріальнаго суда волокитѣ, ему, руссійскому посланнику, яко единому своему благонадежному защитнику приносимая, отвѣтствуя пишетъ: «съ полученнаго (де) мною отъ вашего преподобія письма, къ особливому моему сожалѣнію, усмотрѣлъ я, коимъ образомъ въ ассесоріальномъ судѣ даже до нынѣ конечнаго опредѣленія еще не учинено о возвращеніи единовѣрнымъ вашимъ на унію отнятыхъ церквей, монастырей и протчаго».

754 года, онъ же, вышпоказанный полномощный виленскаго монастыря стряпчій Теофанъ Яворскій, пользуясь корыстнымъ себѣ находящагося тогожь де, что и въ прошломъ 753 году, ассесоріальнаго суда случаемъ, началъ старшому своему, отцу Сильвестру Добрынѣ, совѣтовать, что весьма-бъ (де) изрядно было, въ нынѣшномъ ассесоріальномъ судѣ не о двоихъ только селецкомъ да соломерецкомъ, но обо всѣхъ вдругъ благочестивыхъ и виленскому старшинству принадлежащихъ на унію отнятыхъ монастыряхъ челобитствовать: ибо (де) такимъ образомъ можно будетъ удобнѣе канцлера литовскаго князя Чарторижскаго въ большое сожалѣніе привести и къ скорѣйшему провосудію склонить, когда онъ, канцлеръ, и самъ усмотритъ, что толикое число благочестивыхъ монастырей отъ вилен-

ского старшинства нагло усильственнымъ разбойническимъ нападениемъ на унію отнято, а по ежегоднымъ всѣхъ виленскихъ старшихъ отъ полтора ста лѣтъ слишкомъ въ надлежащемъ судѣ челобитьямъ и по многимъ въ ономъ же судѣ состоявшимся съ жесточайшимъ на изобидѣтелей прещениемъ декретамъ ни единого благочестиваго монастыря не возвращено. О которыхъ (де) всѣхъ благочестивыхъ разнымъ временемъ отъ виленскаго старшинства на унію отнятыхъ монастыряхъ имѣеть онъ, Яворскій, въ предъбудущомъ ассесоріальномъ судѣ, по особливому своему въ приказныхъ поляческихъ дѣлахъ искусству и по шляхецкому авторитету, такъ сильно и дѣйствительно стряпать, чтобъ всѣ тѣ благочестивые, уніятами и римлянами завладенные, монастыри въ настоящемъ 754 году единолично и непремѣнно возвращены были; коихъ (де) благочестивыхъ монастырей за возвращениемъ послѣдуетъ ему, виленскому старшему, въ Польще отъ благочестиваго народа превеликое и вѣчное благодареніе, а въ Россіи отъ духовной своей команды знатная и мздовоздавательная похвала, ибо (де) онъ, отецъ Добрына, радѣтельнымъ своимъ старшинства виленскаго правленіемъ во единъ годъ докажетъ того, чего всѣ его антецессоры чрезъ полтора ста лѣтъ доказать не могли. Этотъ воспоминаемый Теофана Яворскаго совѣтъ, когда показался отцу Добрынѣ, яко совѣтъ Божій, то онъ, Добрына, такому своему благообразному совѣтнику, Теофану Яворскому, тотчасъ не только 74 червонцы съ казны монастырской выдавъ, но и всѣ платья зъ себе отъ ряски до рубашки даривъ, отправилъ его, Яворскаго, въ Варшаву къ находящимъ ассесоріальнымъ судамъ. Съ коихъ судовъ онъ, полномощный виленскаго монастыря стряпчій, безприкладной въ приказныхъ поляческихъ дѣлахъ вѣжливецъ и премудрій совѣтникъ, Теофанъ Яворскій, съ чѣмъ поворотился, какую полезную и радостную вѣдомость отцу Добрини и всѣмъ виленскаго монастыря братіи и братству за 74 червонцы привезлъ, — саморучная его, Яворскаго, писулька, на запросъ отца Добрыни поданная, очевидно показуетъ. Которую писульку, лутшаго ради достовѣрія, прилагаю Духовной Митрополи Кіевскія Консистеріи подъ № 1 съ лѣтерами русскими, силу всякаго дѣла означающими и распредѣляющими. Въ этой приложенной писулкѣ благовѣтствуется монастырю виленскому отъ Теофана Яворскаго:

Перва радость, подъ литерою А, что всѣ дѣла виленскаго монастыря были въ судѣ ассесоріальномъ слушаны, только въ долгій

ящикъ положены, до предъ будущаго 765 года; понеже (де) канцлеру литовскому князю Чарторижскому, воспоминаемого ассессоріального суда президенту, недосугъ было въ Варшавѣ никакихъ челобитческихъ дѣлъ рѣшить за сеймовыми интересами.

Отвѣтъ Теофана Леонтовича. 755 году, хотя уже и ассессоріальный судъ производился не въ Варшавѣ, но въ Гроднѣ, и суда оного президентъ князь Чарторижскій занять не былъ никакими сеймовыми интересами, однако всѣ дѣла виленского монастыря были по прежнему отсрочены до предъбудущаго 756 года, въ пришедшомъ же 756—до предъбудущаго 757 года, въ пришедшомъ же 757—до предъбудущаго 758, и тако годъ отъ году даже до скончанія вѣка или до конечнаго истребленія всѣй благочестивой въ Польскомъ государствѣ вѣры; коей ежегодной въ дѣлахъ нашихъ защиты, святого благочестія касающихся, отсрочки, всеубыточной волокиты и крайне базнадежнаго въ судебныхъ поляческихъ мѣстахъ обнадеживанія образцы и письменные виды отъ нѣсколька сотъ лѣтъ имѣются и понынѣ при благочестивыхъ въ Польще монастыряхъ. Сверхъ того, всей Польщи вѣстимо, да и марковскій игумень Іакинѣ Пелкинскій, поворотясь зъ Варшавы въ томъ же 753 году, отцу Добрынѣ доносилъ, что въ ассессоріальномъ варшавскомъ судѣ канцлеръ князь Чарторижскій много челобитческихъ дѣлъ рѣшилъ, а жалобы всѣхъ благочестивыхъ монастырей какъ въ прежнихъ годѣхъ, такъ и въ показуемомъ 754 году, на волокиту пустилъ. И по тому Теофанъ Яворскій предъ Добриною солгалъ, представляя ему въ означенной своей писулькѣ, что въ Варшавѣ ассессоріального суда президентъ князь Чарторижскій всѣ челобитческія дѣла отсрочилъ до предъбудущаго 755 года.

Вторая радость, подъ литерою Б, что въ Варшавѣ, по окончаніи упоминаемого ассессоріального суда, въ отсрочныхъ дняхъ (въ которыхъ челобитчикамъ, коихъ дѣла не рѣшены, выдаются отсрочные декреты до другихъ на предъбудущій годъ ассессоріальныхъ судовъ) на всѣ жалобы виленского монастыря по отнятію приписныхъ благочестивыхъ монастырей, чрезъ него, Теофана Яворского, представленныя, состоялось опредѣленіе въ такой силѣ: «предъбудущаго 755 года, въ самомъ началѣ ассессоріального суда, челобитческой сторонѣ, то есть, виленскому монастырю, бить челомъ преждѣ всего о возвращеніи всѣхъ благочестивыхъ, отъ старшинства виленского

нагло-усильственно отнятыхъ монастырей, а отвѣтческой сторонѣ, то есть, всѣмъ духовнымъ и мірскимъ господамъ, оными благочестивыми монастырями завладѣвшимъ, въ тотъ же ассессоріальный судъ, до котораго, въ силу сеймовыхъ конституцій, всѣ жалобы по отнятію благочестивыхъ монастырей и церквей принадлежать, являться къ отвѣту на очную ставку для непремѣнного и всеконечного въ томъ же 755 году тяжбъ своихъ съ виленскимъ монастыремъ рѣшенія». Котораго зѣло радостного и преблагонадежного въ вышреченомъ ассессоріальномъ судѣ по дѣламъ виленскаго монастыря состоявшагося опредѣленія во утверженіе выданы, за большими Великаго Княжества Литовскаго печатями, на всякой благочестивой отъ старшинства виленскаго отнятой монастырь ремиссы, то есть, отсрочные до предыдущаго 755 года декреты.

Отвѣтъ Теофана Леонтовича. А понежѣ по этимъ ремиссамъ стряпчіе виленскаго монастыря, всегда заблаговременно въ означенный ассессоріальный судъ съ довольною денежною суммою отправляемые, не только въ показанномъ 755 году, но ниже въ 56, 57 и 58 годѣхъ, могли что-либо по жалобамъ своимъ, въ ономъ ассессоріальномъ судѣ надлежащею приказною строкою представляемымъ, къ удовольствованію монастыря виленскаго получить или, по крайней мѣрѣ, другіе такіежъ наглоусильственные святому благочестію озлобленія происходящіе пресѣчь, а происходитъ же имѣющіе предотвратить: ибо всѣ дѣла ихъ, стряпчихъ, виленскаго монастыря приходили къ обѣщанному въ вышпомянутыхъ, въ виленскій монастырь чрезъ Яворскаго данныхъ, ремиссахъ непремѣнному и всеконечному судебному рѣшенію, не въ самомъ началѣ, но по окончаніи ассессоріальныхъ судовъ, въ отсрочныхъ дняхъ, въ которыхъ челобитчики, коихъ дѣла не рѣшены, отправляются обратно до другихъ на предъбудущій годъ ассессоріальныхъ судовъ; того ради таковыя ремиссы даны были зѣ ассессоріальнаго въ Варшавѣ суда Яворскому въ руки, первѣе, для забавы отъ скуки, а другое, для того, чтобъ Яворскій, положась твердо съ виленскимъ монастыремъ на оныя пустонадежныя ремиссы и не утруждая двора польскаго, а пайпаче російскаго, съ показуемыми ремиссами ежегодно въ судѣ ассессоріальномъ являлся и до тѣхъ бы поръ проторился и убыточился, покамѣстъ бы въ казнѣ виленскаго монастыря ничего не осталось.

Третья радость, подъ литерою В, что декретомъ, въ ассесоріальномъ судѣ, тогожь 754 года состоявшимся, велено, дабы обыватель виленскій Мартинъ Доманскій, за силу декретовъ магдебургскихъ, въ виленскомъ магистратѣ на него состоявшихся, которымъ онъ явился ослушенъ, до конечнаго имѣющей между нимъ, Доманскимъ, и виленскимъ монастыремъ тяжбы въ самомъ ассесоріальномъ судѣ рѣшенія виленскому нашему монастырю годовый платежъ за двѣ лавки, на срокъ въ контрактъ означенный, безспорно давалъ, опасаясь на себе за ослушность королевскому декрету неминуемаго штрафа.

Отвѣтъ Теофана Леонтовича. А онъ, Мартинъ Доманскій, показуемаго королевскаго въ ассесоріальномъ судѣ Теофаномъ Яворскимъ выстрапаннаго декрета такъ сильно спужался, что не только по оному грозному декрету въ виленскій монастырь годовой за двѣ лавки контрактомъ уговоренной суммы уплатить не похотѣлъ, но и монаховъ съ виленскаго монастыря, къ нему, Доманскому, за тѣмъ годовымъ платежемъ посылаемыхъ, скверно ругая, съ безчестьемъ прогонялъ.

Четвертая радость, подъ литерою Г, что тогожь 754 года декретъ въ ассесоріальномъ судѣ состоялся таковъ: благочестивому нашему Свято-Петропавловскому, въ городѣ Минскѣ находящемуся, монастырю, по претенсіи своей за заставную денежную сумму, вольно съ кагаломъ жидовъ минскихъ, надворнымъ королевскимъ декретомъ ослушныхъ, яко съ шельмами, поступить: старшину кагалу минскаго чрезъ магистратъ Минскій либо самовластно подъ караулъ взять; товары ихъ и денежные суммы вездѣ, внутрѣ и внѣ государства, арестовать; лавки и школу, въ Минскѣ имѣющіяся, запечатать.

Отвѣтъ Теофана Леонтовича. Этотъ надворныхъ королевскихъ судовъ декретъ, Теофаномъ Яворскимъ выстрапанннй, куды заказался для минскихъ жидовъ страшень, а для нашего благочестиваго монастыря красень! Но оны, іудеи, о такомъ короля польскаго декретѣ провѣдавъ, сыскали себѣ тамже въ Минскѣ у іудейскаго своего царя господина Ивановскаго, старосты минскаго, такъ сильную протекцію, что и по нынѣ за оною его протекціею, какъ за каменною стѣною, живутъ и житимуть, а на насъ и на наши къ нимъ, жидамъ, за толь знатную денежную сумму отъ многихъ лѣтъ претенсіи, ежегодныя въ судебныхъ мѣстахъ съ немалыми

проторами и убытками позывы и на королевскіе надворные декреты съ посмѣяніемъ плюють и плюватимуть.

Пятая радость, подъ литерою Д, что въ позывѣ зъ старо-стою минскимъ Іозефомъ Ивановскимъ онъ, Яворскій, какъ прежде въ судѣ ассессоріальномъ 753 года декретъ въ пользу виленского монастыря получилъ, такъ и настоящаго 754 года могль бы былъ другій еще декретъ на негожь, Ивановского, получить о непремѣнномъ и всеконечномъ возвращеніи благочестивого прилуцкого монастыря, старшинству виленскому подсутственнаго, имъ, Ивановскимъ, завладѣннаго, ежелибъ (де) были присланы ему, Яворскому, въ Варшаву съ виленского монастыря королевскія привилегіи и декретъ на означеннаго Ивановского, въ ассессоріальномъ судѣ состоявшійся, за недопущеніе имъ, Ивановскимъ, къ прилуцкому монастырю писара стародубовского господина Пршездзіецкого, который нарочно отправленъ былъ зъ ассессоріальнаго суда, ради преврученія намъ во владѣніе по прежнему воспоминаемаго нашего монастыря.

Отвѣтъ Теофана Леонтовича. Сей благочестивый Свято-Троецкій прилуцкій монастырь, сооруженъ 1635 году отъ покойной Анны, съ фамиліи князей Огинскихъ, супруги господина Стеткіевича, подкоморого браславского, и пребывалъ чрезъ сто лѣтъ при святомъ благочестіи во всякомъ тихоміри. А въ 1736 году вышъозначенный староста минскій Іозефъ Ивановскій, положивъ намѣреніе прилуцкимъ тѣмъ монастыремъ завладѣть, не имѣя же единой правильной къ такому монастырю претенсіи, умыслилъ происки и прицѣпки дѣлать разореніемъ грунтовъ и озлобленіемъ поданныхъ показуемаго прилуцкаго монастыря, который, знатной обиды не могучи снести, другія же въпредъ приключитися имѣющія отъ негожь, Ивановского, наглости хотячи предъотвратить, игумень того монастыря Діонисій Саевичъ, когда, за силу поляческихъ правъ, посторонними людьми освидѣтельствовался, въ Минскій городъ (въ минскую канцелярію) протестъ подалъ; а ему, Ивановскому, яко противной сторонѣ, нотификацію учинилъ; то онъ, Ивановскій, не взирая на всѣ тѣ поляческихъ своихъ правъ порядки, послалъ отъ себе самовластно знатное число людей въ прилуцкій тотъ монастырь и приказалъ помянутого игумена Діонисія Саевича за такія его якобы продерзости нещадно наказать; о какомъ нападеніи и мучительствѣ подано отъ прилуцкого монастыря тогожь 1736 году въ городъ Минскій доно-

шеніе; котораго доношенія по подачи, еще три года непрерывно онъ же, Ивановскій, благочестивому тому прилуцкому монастырю обиды и озлобленія (какъ ему было угодно) причинялъ, а 1740 года самъ, въ многолюдствѣ на благочестивый тотъ монастырь напавъ и игумена Іосифа Стефановича безчеловѣчно мучивъ, съ монастыря съ братією прогналъ; всю церковную утварь и монастырское имущество разграбилъ; вотчину монастырскую, прозываемую Стуковичи, со всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, отнялъ; о коихъ его, Ивановского, внутрь отечества разбойническихъ и правами польскими накрѣпко запрещенныхъ поступкахъ когда въ томъ же 740 году старшій виленскій Іеронимъ Волчанскій чрезъ Свято-Петропавловскаго минскаго игумена Семесія Залуцкаго, въ главномъ Великаго Княжества Литовскаго трибуналѣ (сдѣлалъ) представленіе (и) декретъ трибунальный на показаннаго Ивановского состоялся съ жестокимъ прещеніемъ о непремѣнномъ и немедленномъ возвращеніи имъ, Ивановскимъ, нагло усильственно отнятого благочестиваго прилуцкаго монастыря; то онъ, Ивановскій, спужався такого жестокаго трибунальнаго декрету, вдругъ въ томъ прилуцкомъ монастырѣ благочестивую Свято-Троецкую церковь до основанія разломалъ, а съ монастыря мызу себѣ здѣлалъ. 1742 году по челобыттю виленскаго монастыря велено указомъ надворнаго королевскаго суда ему жъ, Ивановскому, въ означенной судъ къ отвѣту непремѣнно явиться; но онъ, Ивановскій, какъ трибунальныхъ судовъ прещенія и угроженія ни вочто вмѣнилъ, такъ и самого королевскаго указа не послушался. 1753 году за такую имъ, Ивановскимъ, оказанную противность состоялся въ томъ же надворномъ королевскомъ судѣ обвинительный на него, Ивановского, декретъ, и того декрета за силу отправленъ былъ съ того жъ королевскаго суда писарь стародубовскій Пржездіецкій для преврученія намъ во владѣніе по прежнему благочестиваго нашего прилуцкаго монастыря; но онъ, Ивановскій, показуемаго писаря Пржездіецкаго къ тому не допустилъ, возбраняя ему, Пржездіецкому, словесно; буде же бы и другій еще въ томъ же королевскомъ судѣ обвинительный на него жъ, Ивановского (какъ Яворскому думалось), состоялся декретъ, и по этому декрету отправленъ бы кто былъ съ того жъ суда для возвращенія намъ прилуцкаго нашего монастыря; то онъ, Ивановскій, и противъ другаго такого къ нему поѣзду боролся бы письменно, то есть, лоскуткомъ бумаги, на воротахъ прибитымъ.

А пусть бы, наконецъ, и по третему, въ томъ же судѣ, на него жъ, Ивановского, состоявшемуся обвинительному декрету, посланъ былъ какій чиновный человѣкъ въ многолюдствѣ, отъ насъ, челобитчиковъ, нанятюмъ, съ огнемъ и мечемъ, въ непремѣнное исполненіе троихъ воспоминаемыхъ королевскихъ декретовъ; то и онъ, Ивановскій, собравъ такожъ множество вооруженныхъ людей, до тѣхъ бы поръ съ командю, отъ короля присланною, кровопролитно и смертноубійственно, какъ съ врагомъ отечества, дрался, покамѣсть бы или королевская команда его, или онъ команду не преодолѣлъ. А что касается прилуцкого монастыря, трома королевскими декретами намъ возвращенного, то тотъ бы монастырь остался во владѣніи того, чей бы на той баталіи верхъ былъ.

Шестая радость, подъ литерою Е, что тотъ же, часто упоминаемый староста минскій, Іозефъ Ивановскій, запозвалъ старшого Сильвестра Добрину въ трибунальный судъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ декретъ на него, Ивановского, обвинительный о непремѣнномъ и немедленномъ благочестиваго нашего прилуцкого монастыря возвращеніи, въ надворномъ королевскомъ судѣ состоявшійся, уничтожить. Которое его, Ивановского, намѣреніе онъ, Теофанъ Яворскій, предупреждая, испросилъ у канцлера литовского князя Чарторижского, въ надворномъ королевскомъ судѣ президента, два письма: одно къ Плятеру, трибунального суда маршалку президенту, другое къ Рудомилѣ, тогожъ трибунального суда писарю, въ такой силѣ, чтобъ тѣ два господа, по ходатайству самого литовского канцлера за нами, не допустили дѣлу Ивановского съ нами въ трибунальномъ своемъ судѣ къ разсмотрѣнію прійтить,—что они оба здѣлать побѣщались.

Отвѣтъ Теофана Леонтовича. Въ силѣ государственныхъ поляческихъ узаконеній, всѣ жалобы по отнятію благочестивыхъ монастырей и церквей принадлежать къ ассессоріальнымъ (надворнымъ королевскимъ) судамъ; но здѣсь примѣчать надлежитъ этихъ надворныхъ королевскихъ судовъ порядокъ силы и дѣйство: что отвѣтчикъ нашъ не только можетъ троиимъ надворныхъ королевскихъ судовъ декретамъ ослушенъ явится, но и въ другомъ еще судебномъ тогожъ Польского государства мѣстѣ, напримѣръ, въ трибуналѣ, какъ честной человѣкъ, насъ, своихъ челобитчиковъ, заимообразно запозвать и съ отвѣтческой стороны переимѣниться въ челобитческу,

въ которой всебезпорядочной и пребеззаконной, польскими законами утвержденной, перемѣнѣ не сильно уже первое судебное мѣсто, на-примѣръ, ассессоріальное, нашему отвѣчигъ челобитчику нималѣйше препятствовать; и для того самъ президентъ ассессоріального суда великій литовскій канцлеръ князь Чарторижскій принужденъ за нами о неприятии на насъ позыву отъ Ивановского въ трибуналь писать не промеморією, по просительными письмами. Образецъ же безсовѣстія, хитрости и беззаконного судебныхъ поляческихъ мѣстъ порядка, которымъ насъ въ трибуналѣ отвѣтчикъ нашъ, староста минскій Ивановскій, болѣе еще изобидѣтъ хотѣлъ и которымъ беззаконнымъ судебнымъ порядкомъ мы, благочестивые, болѣе еще монастырей и церквей законно потеряли, есть слѣдующій: когда мы по отнятію благочестивыхъ монастырей въ надворный королевскій судъ адресуемся и за ремиссами, съ оного жъ королевского суда намъ выданными, до тѣхъ поръ проторимся и убыточимся, покамѣсть у насъ денегъ ничего не останется; тогда отвѣтческая наша сторона, перемѣнився съ отвѣтчика въ челобитчика, бѣтъ челомъ на насъ въ томъ же ассессоріальномъ либо въ другомъ трибунальномъ судѣ, а именно, о несправедливой и неправильной нашей къ нему, челобитчику, претенсіи; о напрасныхъ и чести его предосудительныхъ отъ насъ въ судѣ на него жалобахъ и порицаніяхъ; о долговременной и въ многихъ его, челобитчика, велико-важныхъ дѣлахъ помѣшательной чрезъ насъ волокитѣ, и о знатныхъ ему жъ, челобитчику, по причинѣ нашего позыву причиненныхъ проторахъ и убыткахъ. По которому его, челобитчика, въ судъ ассессоріальный или трибунальный на насъ, благочестивыхъ, представленію, судъ оный подлинно къ немедленному, непремѣнному и всеконечному въ томъ же самомъ годѣ дѣла нашего съ нимъ, челобитчикомъ, рѣшенію приступить, опредѣленіе заключаетъ и декретъ вдругъ выдать. Коего декрета за силу, силенъ онъ, нашъ челобитчикъ, за всѣ свои вышпоказанныя четыре къ намъ претенсіи денежну суму толкимъ числомъ, колкимъ отъ него, челобитчика, по его благоусмотрѣнію въ судъ представится, на насъ, благочестивыхъ, тотчасъ доправить; въ случаи же скудости требуемаго денежнаго числа, другіи еще благочестивыи какіи-либо, сверхъ перваго, имъ, челобитчикомъ, уже завладѣннаго, нашего монастыря, у насъ за долги отобрать; съ которыми пустонадежными ко благочестивымъ нашимъ дѣламъ въ судебныхъ поляческихъ мѣ-

стахъ при большой печати выдаваемыми ремиссами, или отсроченными до второго Христова пришествія декретами, такожь съ пререченными, отвѣтческой стороны въ челобитческую злохитро премѣнительными и въ судахъ ассесоріальномъ или трибунальномъ къ явновидному святого благочестія искорененію заключенными и закрѣпленными опредѣленіями, стоятъ и нынѣ при благочестивыхъ нашихъ монастыряхъ большіе сундуки, наполненные отъ древнихъ временъ, чрезъ дворянъ, бароновъ, графовъ, князей, секретарей, судей, тайныхъ совѣтниковъ, канцлеровъ и сенаторей, по святомъ своемъ грекороссійскомъ въ Польще благочестіи всемѣрно и всеильно до конца жизни ревновавшихъ и стряпческую должность на собственныя свои персоны бравшихъ, но съ безъотвѣственнымъ, безстыднолживымъ, клятвопреступнымъ и всековарнѣйшимъ римскаго въ Польще закона духовенствомъ и министерствомъ ничево неуспѣвшихъ.

Седмая радость, подъ литерою Жъ, что Теофанъ Яворскій, будучи въ Варшавѣ, россійскому нашему посланнику господину Гросу и россійскаго посольства секретарю Ржичевскому о всѣхъ обидахъ, благочестивымъ монастырямъ, въ вѣдомствѣ старшинства виленскаго находящимся, причиненныхъ, обстоятельно представлялъ; по которому его, Яворскаго, представленію россійскій посланникъ господинъ Гросъ подалъ его польско-королевскому величеству промеморію. Которой промеморіи вслѣдствіе, по повелѣнію самого короля, господа сенаторы и министры, его королевскому величеству присутствующіе, сочинили рѣшительные пункта о обыдахъ, грекороссійскому нашему въ Польще благочестію отъ римскаго и уніятскаго духовенства приключившихся, и объ усильственномъ завладѣніи благочестивыхъ монастырей, къ вѣдомству виленскаго старшинства принадлежащихъ; и на этихъ рѣшительныхъ пунктахъ какъ коронныя, такъ и литовскіе канцлеры и вице-канцлеры, собственноручно подписався, россійскому посланнику господину Гросу отдали, а господинъ Гросъ тѣмъ же самыя пункта экстрактомъ, за рукою своею и печатью, ему, Яворскому, въ пользу виленскаго монастыря сообщилъ. Сверхъ того, онъ же, господинъ Гросъ, написалъ еще два инстанціальные письма къ литовскому канцлеру и вице-канцлеру для предбудущихъ въ 1755 году ассесоріальныхъ судовъ, дабы въ тѣхъ предбудущихъ судахъ могло послѣдовать по дѣлу отнятыхъ отъ виленскаго старшинства благочестивыхъ монастырей всеконечное и совершенное удовольствіе.

Отвѣтъ Θεοφана Леонтовича. Россійскій нашъ посланникъ господинъ Гросъ, разсуждая, наконецъ, и самъ, что по обстоятельствамъ слабосильныхъ декретовъ, въ надворного королевскаго суда къ отвѣтчикамъ нашимъ отправляемыхъ, нельзя никакими мѣрами виленскому старшинству отнятые свои благочестивые монастыри судебнымъ порядкомъ обратно получить, принявъ на себе трудъ оный, господинъ Гросъ, яко великоважный отъ россійскаго двора посланникъ, жалобы наши по отнятію благочестивыхъ монастырей, въ надворный королевскій судъ приносимыя, министерскимъ своимъ авторитетомъ подкрѣпить. И потому, въ исходатайствованіи за нами сильнѣйшихъ королевскихъ отвѣтчикамъ нашимъ повелѣній, указовъ и декретовъ, подана отъ него, господина Гроса, самому его польско-королевскому величеству промеморія; не вѣдая оный, господинъ Гросъ, что королю польскому, по благочестивымъ нашимъ дѣламъ декреты закрѣплять или указы посылать, непритворные и непустонадежные, но впрямъ сильные и дѣйствительные, а чрезъ то, по мнѣнію римскихъ исповѣдниковъ православную свою римскую церковь утѣснять, нашу же отступническую распространять, возбраняется: 1, всякого въ Польще сенатора и всякого на сеймъ съ повѣтовъ отправляемаго депутата великоважное мнѣніе, безъ котораго единого король въ пользу нашего благочестія, въ обиду же (по ихъ мнѣнію) римской церкви, а послѣдовательно, въ отмѣнность постановленнымъ прежде конституціямъ, которыя суть основательными Польскаго государства законами, ничего предпринять не можетъ; 2, при вступленіи въ сенатъ всякого польскаго сенатора (коихъ духовныхъ съ примасомъ 17, свѣцкихъ же 134), а при коронаціи самого Его Величества короля клятвенное обѣщаніе, которымъ себе сенаторы и король обязуютъ, пользу и распространеніе римской своей церкви, всемѣрно и всеильно наблюдать, насъ же, отступниковъ и диссидентовъ, пуще нежели жидовъ и магометановъ ненавидѣть и всеудобъ-возможными образами истреблять; 3, римскаго папы верховная, отъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла ему, папѣ, надъ всѣми римской церкви государи данная область, по которой оный, папа, государю, отступническое и диссидентское исповѣданіе защищающему, первое, ключами Петровыми, то есть, клятвою, небо заключаетъ; а потомъ, когда клятвы не послушается, мечемъ Павловымъ, то есть, злоковарствомъ суевѣрнаго своего духовенства жизнь ему пресѣкаетъ либо

скипетръ отсѣкаетъ. И потому не дивно, что покойный король польскій Августъ II, хотя высокославныя памяти всероссійскому нашему государю императору Петру I, яко другу, брату, благодѣтелю и отнятого польскаго престола дародателю, былъ столь одолженъ, что чего бы для родного своего отца не здѣлалъ, для Петра бы Первого несумненно здѣлалъ; и хотя онъ же, покойный Августъ II, какъ премудрый государь, суевѣрными римскаго папы и всего его духовенства законами плѣняемъ не былъ, а однако по грамотѣ блаженныя памяти государя императора Петра I касательно всѣхъ нашихъ грекороссійскихъ исповѣдниковъ, въ Коронѣ и въ Литвѣ озлобляемыхъ, съ Москвы, отъ 7 дня мая 722 года, къ его королевскому величеству и ко всѣмъ Польскаго государства чинамъ отправленной, удовольствія здѣлать не могъ, ибо его польско-королевское величество, получа таковую Петра I грамоту, какъ только началъ премудрыми своими совѣтами духовного и мірскаго чина сенаторей къ исполненію требуемаго всероссійскимъ нашимъ государемъ императоромъ Петромъ I удовольствія всемѣрно склонять, то Станиславъ Мембекъ, архіепископъ гнѣзненскій, а всего Польскаго государства примасъ, который въ великоважныхъ государственныхъ дѣлахъ обыкновенно именовъ всего сената и всей Польской республики государю своему, польскому королю, представленія дѣлаеть, пришедъ къ покойному королю Августу II, съ такимъ дерзновеіемъ, представленіемъ, а паче угроженіемъ отозвался: ежели (де) Ваше Величество отъ намѣренія своего, которое нынѣ грекороссійской отступнической, въ Польскомъ нашемъ государствѣ находящейся, церквѣ въ пользу, а нашей римской благочестивой во вредъ предприимете, не попрестанете, то изволите вѣдать, что римскій папа, которому отъ Бога и отъ Сына Божія дадеся всяка власть на небеси и на земли и который во всей вселенной есть царь царей и государь государей, какъ силенъ былъ прежде намъ, духовнымъ и мірскимъ Польскаго государства сенаторамъ, указать, чтобъ мы, ради спасенія погибающихъ лютеранскимъ зловѣріемъ въ спасеніи душъ, Ваше Величество съ саксонскаго курфюрства на польскомъ престолѣ посадили: такъ силенъ есть и нынѣ тотъ же римскій папа духовному и мірскому Польскаго государства сенату повелѣть, чтобъ мы Ваше Величество польскаго престола лишили. По которомъ его, польскаго примаса, угрожительномъ представленіи, находился покойный король Августъ II въ обстоятельствахъ съ обо-

ихъ сторонѣ тѣсныхъ и зѣло трудныхъ до самой блаженной кончины государя императора Петра I, которая въ 1725 году восслѣдовала. И на семъ то основаніи, польскіе господа министры въ отвѣтъ на внесенную російскимъ нашимъ посланникомъ господиномъ Гросомъ самому его польско-королевскому величеству промерію, того жъ 1754 года октября 6 дня ему, господину Гросу, за руками какъ коронныхъ, такъ и литовскихъ канцлеровъ и вице-канцлеровъ, поданномъ, что въ пользу грекороссійскаго нашего въ Польще благочестія и общади,—во всемъ солгали, и до тѣхъ поръ о польскомъ ономъ благочестіи по подаваемымъ отъ російскаго нашего въ Варшавѣ министерства его королевскому величеству промеріямъ, а по чинимымъ ко всему польскому министерству словеснымъ и письменнымъ ходатайствамъ, будутъ оны, польскіе господа министры, плутать и лгать, покажутъ православно-восточнаго нашего исповѣданія въ Польской своей области совсѣмъ не истребить. И потому нѣтъ ничего чуднае, какъ, по мнѣнію російскаго нашего министра графа Кейзерлинга, въ указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, декабря 13 дня 1750 года состоявшемся, изображенному, ему, графу Кейзерлингу, или другому какому російскому нашему при польско-королевскомъ дворѣ обретающемуся министру ходатайствомъ своимъ въ подкрѣпленіи челобитныхъ, отъ православно-восточнаго въ Польще народа къ нему, російскому министру, пересылаемыхъ, у польскаго министерства и у самого короля то дѣйствовать, чего самъ государь Петръ I, всей Европѣ гроза, польскимъ министрамъ страхъ, а королю ихъ Августу Второму другъ, братъ, отецъ, благодѣтель и отнятого польскаго престола дародатель, многими своими высокомонаршными грамотами, ко его величеству Августу Второму и ко всей республикѣ Польской чувствительно отправляемыми, за упорствомъ римскаго и уніятскаго духовенства воздѣйство проиавести не могъ, какъ о томъ самъ же неложный свидѣтель, блаженной памяти государь императоръ въ вышепоказанной своей высокомонаршей грамотѣ ко его величеству Августу II и ко всѣмъ чинамъ Польскаго государства отправленной, свидѣтельствуетъ: «и хотя де мы о семъ Вашему Королевскому Величеству какъ чрезъ грамоты наши, такъ и чрезъ министровъ нашихъ, представленія чинили, прося Ваше Королевское Величество дружечно, дабы, по договорамъ вѣчнаго мира, духовнымъ и мірскимъ греческаго исповѣданія людямъ,

въ Коронѣ и въ Литвѣ гоненіе и обѣды чинить запрещено было; но однакожь католики и уніаты не только отъ тѣхъ своевольствъ никогда не престаи, но и вяцше оное гоненіе и обѣды греческого исповѣданія людямъ сугубили и продолжали».

Это есть основательныхъ Польского государства законовъ свойство и учрежденіе; это судебныхъ поляческихъ мѣсть правосудіе и дѣйство; это великодержавного государя польского короля власть и сила; это всего польского министерства къ намъ въ Польще греко-россійскаго исповѣданія людямъ нелѣстная и безпристрастная благосклонность; это благочестивыхъ нашихъ самыхъ мудрѣйшихъ и искуснѣйшихъ стряпчихъ, остатнюю бѣдную милостинную деньгу на приказный поляческій порядокъ теряющихъ, успѣхъ и надежда; это намъ россійского въ Варшавѣ посольства, по подаваемымъ за нами самому королю промеморіямъ и по чинимымъ всему польскому министерству представленіямъ, подкрѣпленіе и защита; это всѣмъ нашимъ въ Польще жалобамъ по отнятію благочестивыхъ монастырей, церквей и ихъ принадлежностей рѣшеніе и конецъ.

Зачѣмъ же было донощику моему, бывому минскому игумену Теофану Яворскому, въ доношеніи своемъ къ россійскому нашему въ Варшавѣ министру господину Гросу, съ Пинска, отъ 8 іюня 1757 года, посланномъ, этакую негодную ябеду соплѣтать и явновидную ложь на мене представлять, что будучи онъ, Яворскій, въ минскомъ монастырѣ игуменомъ принялся было за дѣла, благочестивому оному минскому монастырю многополезные, яко всѣхъ принадлежностей онаго монастыря касающіяся, и по тѣмъ дѣламъ въ судъ было вступилъ какъ съ мірскими господами, такъ и съ духовенствомъ римского и уніятского закона, и только было за прилежнымъ его, Яворского, старательствомъ время приспѣло, чтобъ всѣ тѣ дѣла въ пользу минскаго монастыря къ совершенному рѣшенію и окончанію привести; но чрезъ причиненное мною, Теофаномъ Леонтовичемъ, виленскимъ старшимъ, оному минскому монастырю насиліе, а ему, Яворскому, самому безчестіе и крайнюю обиду, всѣ вышпоказанные монастырскіе многополезные дѣла, а его, Яворского, по тѣмъ дѣламъ долговременные и тяжелые труда, безъ бытности его, Яворскаго, всея уничтожатся, съ чего имѣеть послѣдовать благочестивому оному минскому монастырю крайне бѣдственное разореніе. Да зачѣмъ же было и россійскому нашему въ Варшавѣ министру господину Гросу, не во-

стребовавъ отъ мене прежде отвѣта, на такой его, Яворского, негодной ябедѣ и явновидной лжѣ, какъ на Евангеліи Христовомъ, утвердясъ, представленіями своими государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію и Святѣйшій Правительствующій Синодъ смущать, а чрезъ то не только мене, невинного человѣка, избѣжать, но и благочестивый виленскій монастырь и все наше тамошнее православіе разорять?

Другій пунктъ жалобы, отъ него жъ, Теофана Яворского, на мене внесенной, состоитъ въ томъ, что я, виленскій старшій Теофанъ Леонтовичъ, причитаю себѣ верховную власть и надъ благочестивымъ минскимъ монастыремъ, въ противность грамотамъ и привилегіямъ королей польскихъ. Этотъ другой жалобы пунктъ хотя есть такъ нестерпимо и безстыдно ложный, что однако, понеже команда повелѣваетъ, а я при постригѣ въ монашество на послушаніе командѣ общался, того ради, плѣняя разумъ мой, не только ученіемъ просвященный, но и самый природный, въ послушаніе команды, отвѣтствую: въ двоихъ привилегіяхъ всему благочестивому Виленскому братству отъ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ, въ первой, отъ Владислава IV 1633 года марта 18 дня, въ другой отъ Яна-Казимира 1649 года февраля 16 дня, всемилостивѣйше пожалованныхъ, на листу пятомъ, подъ замѣткою 213, въ старопольскомъ нарѣчій точно гласить: «который то отъ нихъ (виленского монастыря братіи и всего благочестивого братства) згодне обранный архимандрита, маеть радити и справовати и въ послушенствѣ своемъ мѣти не только той брацкій виленскій монастырь, але и вси монастыри, подъ владзою монастыря виленского знайдуючіися теперь, яко монастырь минскій святыхъ апостоль Петра и Павла; съ коихъ двѣ привилегіи первую подъ литерою А, другую подъ литерою Б, Духовной Митрополіи Кіевскія Консистеріи прилагаю. Этихъ двоихъ привилегій вслѣдствіе, обрѣтаются и нынѣ при благочестивомъ виленскомъ монастырѣ всѣхъ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ съ 1649 года отъ Яна-Казимира по 1736 годъ отъ Августа III подтвердительныя грамоты и привилегіи, коимъ бы я въ противность верховную себѣ власть надъ минскимъ монастыремъ причиталъ, пусть донощикъ мой, Теофанъ Яворскій, самъ покажетъ. Да и Святѣйшему жъ Синоду и Кіевской катедрѣ отъ давнихъ временъ вѣстимо, что минскій Свято-Петро-Павловскій монастырь находится въ вѣдомствѣ

виленского старшинства. Почему какъ указами Святѣйшого Синода, такъ и грамотами преосвященныхъ митрополитовъ кievскихъ былъ всегда тотъ минскій монастырь поручаемъ антецессорамъ моимъ, также и мнѣ, чего во увѣреніе прилагаю Духовной Консисторіи подъ литерою В подлинную грамоту мнѣ, Теофану Леонтовичу, августа 26 дня 755 года отъ преосвященнаго Тимоѳея, митрополита въ то время кievского, а нынѣ московского, на виленское старшинство жалованную; въ которой грамотѣ, между прочаго, прописано: «того ради мы, пастырь, въ силѣ онаго Ея Императорскаго Величества указа, ему, Теофану Леонтовичу, въ вѣдомство и смотрѣніе его всѣ къ тому виленскому монастырю принадлежащіе монастыри, какъ оныя издревле состояли подъ вѣдѣніемъ старшихъ виленскихъ, а именно, минскій въ воеводствѣ Минскомъ, поручили».

И какъ же мнѣ не горько и не обидно за то страдать подъ отвѣтомъ и подъ слѣдствіемъ, что я себе причитаю власть надъ тѣмъ монастыремъ, который мнѣ указомъ Святѣйшого Синода и грамотою епархіального моего архіерея поручень? Не это ли было у покойнаго преосвященнаго санктпетербургскаго Сильвестра настоящее кальвинскаго Бога правосудіе, который бѣднаго человѣка за то вѣчнымъ огнемъ мучить, что онъ Его божественную волю и приказъ исполнилъ.

Съ этой одной явновидной, безсовѣстной и безстудной Теофана Яворскаго на мене ябеды и лжи, яко бы я неправильно себѣ верховную власть надъ минскимъ монастыремъ причиталъ, нельзя было и на другихъ его же, Теофана Яворскаго, яко подозрительнаго и вѣры недостойнаго человѣка, представленіяхъ утверждаться, понеже, по несчастію моему, что я въ оправданіе мое ни представляю, кажется быть невѣроятно, а что враги мои на мене представляютъ, пріемлется за неоспоримую истину. Того ради Духовной Консисторіи всепокорнѣйше прошу всѣмъ моимъ, на этотъ второй жалобѣ пунктъ оправдательнымъ отвѣтамъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ повѣрить, что врагъ мой, Теофанъ Яворскій, самъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ мене за начальника и властелина своего признаетъ; которое его подлинное письмо Духовной Консисторіи подъ литерою Г прилагаю.

Третій пунктъ жалобы, отъ него жъ, Теофана Яворскаго, на мене представленной, состоитъ въ томъ, что я, виленскій стар-

шій Теофанъ Леонтовичъ, съ дѣвичого минскаго монастыря всѣхъ монахинь, и въ томъ числѣ монахиню Анастасію Соболевскую, въ Вильню насильно забралъ и вотчину ихъ, прозываемую Жабовщизна, въ противность сооружительскимъ крѣпостямъ и королевскимъ грамотамъ, у нихъ, монахинь, отнялъ. На мѣсто же и житло всѣхъ тѣхъ монахинь, въ Вильню насильно забранныхъ, въ дѣвичій ихъ минскій монастырь одного же нашего человѣка римлянина опредѣлилъ и тому римлянину какъ вышепоказанную дѣвичьяго минскаго монастыря вотчину въ совершенное владѣніе поручилъ, такъ и въ той вотчинѣ находящагося прикащика іеромонаха подѣ слушаніе и въ команду отдалъ. На который третій жалобы пунктъ, въ отвѣтъ представляю: по измѣртвіи остатней въ минскомъ благочестивомъ дѣвичомъ монастырѣ игуменіи Елены, прозваніемъ Ментицкой, шляхтичъ литовскій прозываемый Арамовичъ, учинивъ нѣкоторыя къ оному дѣвичому монастырю отъ себе претенсіи, у минскихъ монахинь крѣпостную ихъ вотчину Жабовщизну отнялъ и этою вотчиною, какъ своею собственною, владѣлъ по 1748 годъ. Въ 1748 году, покойный антецессоръ мой Мельхиседекъ Богдановичъ, взявъ съ казны виленскаго монастыря 4000 золотыхъ польскихъ, то есть 500 таларей битыхъ, и показаннаго шляхтича Арамовича, по бывшимъ отъ него претенсіямъ, удовольствовавъ, вотчину дѣвичого минскаго монастыря Жабовщизну по прежнему (sic).....

А понеже въ минскомъ ономъ дѣвичомъ монастырѣ монахинь уже не осталось, то онъ, виленскій старшій Богдановичъ, дозволивъ съ виленскаго дѣвичого монастыря самоубогшимъ монахинямъ въ опустѣлый тотъ минскій дѣвичій монастырь преселится, упоминаемую вотчину Жабовщизну имъ, новопреселеннымъ монахинямъ, въ крѣпостное владѣніе поручилъ; наблюдая же онъ, мой покойный антецессоръ и виленскаго своего убогаго монастыря снабдѣніе и пользу здѣлалъ письменное за рукою своею тогожь 1748 года опредѣленіе въ такой силѣ: вотчиною дѣвичого минскаго монастыря Жабовщизною прикащику управлять; монахинямъ съ минскаго монастыря, въ вотчину свою Жабовщизну очередно пріѣзжая, добропорядочнаго хозяйства и прикащика самого надсматривать; съ вотчины оной Жабовщизны на содержаніе ихъ минскаго монастыря монахинь подлежащій урокъ давать, а въ виленскій Свято-Духовъ монастырь до уплаты вышепоказанныхъ чотырохъ тысячей золотыхъ польскихъ, въ мѣсто проценту, пашнею, сѣномъ и другими харчевыми припасами брать, чего всего во увѣреніе прилагаю Духовной Митро-

поли Кіевскія Консистеріи подлинную покойного Богдановича записку подъ литерою Д, на листахъ первомъ и четвертомъ, подъ замітками 213, находящуюся. По которому его, покойного Богдановича, опредѣленію и по сей подлинной записки, какъ антецессоръ мой Сильвестръ Добрына, такъ и я самъ, во всемъ поступаль, а крѣпостой вотчины Жабовщизны отъ минского дѣвичого монастыря не отнималь и монахинямъ минскимъ подлежащаго на содержаніе ихъ уроку съ вотчины ихъ Жабовщизны, покойнымъ Богдановичемъ опредѣленного, не возбраняль, какъ Теофанъ Яворскій безовѣстно и безстыдно представляетъ, въ чемъ и нынѣ не только отъ тѣхъ же минского дѣвичого монастыря монахинь, но и отъ постороннихъ города Минска обывателей изобличится можетъ.

Воспоминаемый минскій дѣвичій монастырь смѣженъ есть съ минскимъ благочестивымъ же мужескимъ монастыремъ и отдѣляется отъ одного единою только тѣсною улочкою, и за тѣмъ, особенной своей церкви не имѣя, сообщается въ одну благочестивую Свято-Петропавловскую церковь, въ мужескомъ монастырѣ состоящую.

Въ произдѣ моемъ 755 года на виленское старшинство чрезъ городъ Минскъ, засталъ я въ показуемомъ минскомъ дѣвичомъ монастырѣ три монахини; а именно: первую, монастыря того правленіе содержащую, Варвару Бунцевичовну, другую Екатерину Лункіевичовну, а третію Анастасію Соболевскую. Двѣ монахини, Варвара и Екатерина, тогда жъ мене всеприлежнѣйше просили, чтобъ я имъ дозволилъ на прежнее свое пребываніе въ дѣвичій монастырь переселиться; но я въ такомъ ихъ прошеніи отказалъ имъ до разсмотрѣнія. Когда же и за прибытіемъ моимъ въ Вильню, тѣ же двѣ монахини многократными письмами означенное свое прошеніе повторяли и усугубляли, то я принужденъ былъ 1756 года въ Минскъ написать, чтобъ помянутыя двѣ монахинѣ въ Вильню ѣхали, а третія бы, Анастасія Соболевская, въ минскомъ своемъ дѣвичомъ монастырѣ, до присылкѣ другихъ съ Вильнѣ монахинь пребывая, въ отчину свою Жабовщизну, для лучшаго въ хозяйствѣ порядку и успѣху, временно съѣзжала; но она, монахиня Анастасія, оставя въ Минскѣ дѣвичей свой монастырь и церковь, въ вотчину Жабовщизну, которая отъ города Минска разстояніемъ въ пяти миляхъ состоитъ и церкви благочестивой ни внутри себе, ни по окрестнымъ странамъ

не имѣть, съѣхала на всегдашнее пребываніе; въ которой вотчинѣ, несходно прикащицею будучи, не только хозяйства не смотрѣла, но и готовые припасы всѣ расточила и съ сосѣдними соломерецкими уніатскими монахами въ подзорное и соблазнительное знакомство войшла. Почему я приказалъ ей, монахинѣ Анастасіи, съ вотчины Жабовщизны немедленно въ минскій свой дѣвичій монастырь ступать; пребывая же неисходно и честно въ монастырѣ, церковь только да келію вѣдать, а въ Жабовщизну никогда не ѣздить. Которого моего приказу въ исполненіе, принуждена была она, монахиня Анастасія, въ минскомъ своемъ дѣвичомъ монастырѣ по большей части пребывать. Что же касается къ честному и безподозрительному ея обхожденію, то самъ пречестный отецъ игумень минскій Теофанъ Яворскій, оставя въ мужескомъ своемъ монастырѣ игуменскую келію, преселился къ ней, монахинѣ Анастасіи, въ дѣвичій монастырь. О которомъ новообручническомъ Теофана Яворского съ монахиною Анастасіею Соболевскою купножителствѣ когда начали въ городѣ Минскѣ между римлянами и уніатами скверные слухи происходить, а ко мнѣ въ Вильню не только отъ благочестивого Минского братства, но и отъ самыхъ же римлянъ горкопечальные письма проходить, то я Минскому братству соблазнительного и обоимъ тѣмъ минскимъ, мужескому и дѣвичему, монастырямъ зѣло опасного дѣвицы Анастасіи съ старцемъ Теофаномъ купножителства къ пресѣченію хотя многократно въ Минскъ къ Теофану Яворскому и къ Анастасіи Соболевской, съ прещеніемъ, увѣщаніемъ и угрожаіемъ писалъ, дабы или онъ, Яворскій, оставя дѣвичій монастырь, самъ въ мужскій уступилъ, или она, Соболевская, оставя Яворского, сама въ Вильню приѣзжала; но они обое, не взирая ни малѣйше на такіе мои многократные представленія, пребыли въ союзѣ своемъ неразлучно. 1757 года апріля въ среднихъ числѣхъ, по вступленіи всероссійскѣй нашей арміи въ Польшу, когда россійскіе наши офицеры, съ города Минска въ Вильню къ генералу Даревскому по командѣ приѣзжающіе, пачали мнѣ о томъ же всенародно-соблазнительномъ Теофана Яворского съ монахиною Анастасіею безчинствѣ согласно доносить, да при томъ и на мене самого нарѣкать, что я такимъ сквернымъ дѣламъ въ поношеніе грекороссійского нашего между иновѣрными благочестія явновидно дѣются доущаю, то я, судивъ за благо лучше тую діаволомъ сочтанную двойцу и усильственно разлучить, нежели православно-восто-

чный нашъ законъ въ дальшее поруганіе, а благочестивые два минскіе монастыри въ римское завладѣніе допустить, послалъ съ Вильни въ Минскъ намѣстника іеромонаха Самуила Окинчица, который монахиню Анастасію убѣдилъ немедленно въ Вильню ѣхать, а Яворского, яко застарѣлаго злодѣя, схватить не могъ.

Эту гисторію Теофана Яворского съ монахинею Анастасіею Соболевскою вѣдая, легко можно догадаться, коихъ ради причинъ онъ, Яворскій, въ доношеніи своемъ ставя монахинь, съ Минска въ Вильню якобы насильно забранныхъ, имена и прозванія, единую только самопослѣднѣйшую, Анастасію Соболевскую, по имени и по прозванію упоминаетъ; то есть первая причина: кто кого покоротше знаетъ, тотъ того и по имени глашаетъ; а другая причина: опасался Теофанъ Яворскій, когда по доношенію его указомъ Святѣйшаго Синода повелѣно мнѣ, старшему виленскому, будетъ всѣхъ монахинь, съ минского монастыря въ Вильню забранныхъ, обратно съ Вильни въ Минскъ отправить, дабы одна монахиня Анастасія Соболевская, въ томъ указѣ не была пропущена и мною въ Вильнѣ за подзоръ съ нимъ, Яворскимъ, удержана: ибо въ той одной монахинѣ болѣе было ему, Яворскому, нужды, нежели въ прочихъ всѣхъ. Во увѣреніе и прежде честныхъ и добропорядочныхъ монахини Анастасіи Соболевской поступокъ, прилагаю Духовной Конспсторіи письменное антецесора моего Сильвестра Добрины и виленского намѣстника Варлама Владички подлинное доказательство подъ литерою Е. Которого доказательства, на первомъ листу, подъ замѣткою 273, на старшенскій запросъ отца Добрины, за прибытіемъ его съ Санктпетербурга 1742 года, всѣ ль принадлежащихъ къ виленскому старшенству монастырей начальники на прежнихъ своихъ мѣстахъ находятся или кои по преступленіямъ своимъ перемѣнены, и по какимъ именно,—того жъ письменно подлинного доказательства, второго листа на оборотѣ, подъ замѣткою 213, намѣстникъ Владычка съ братіею отвѣтствуетъ: монахиню де Анастасію (Соболевскую) перемѣнено съ вотчины Жабовщизны по тому, что она надъ вотчиною Жабовщизною самовластіе себѣ причитала; ордеровъ отъ мене, намѣстника, старшенскимъ именемъ Вашего Преподобія къ ней посылаемыхъ, не слушалась: дерево возить съ лѣсу вотчины Жабовщизны на заборъ опустѣлого минского дѣвичего монастыря не допустивъ, смѣжному шляхтичу Волотковичу мельницу построить на монастырскомъ берегу, безъ

вѣдома виленскаго старшенства, дозволила; пахатную землю и сѣножаты смѣжнымъ владѣльцамъ, мимо вѣдома нашего, позаводила; всѣ хлѣбные припасы и запасы съ вотчины расточила; многимъ постороннимъ людямъ задолжалася; съ вотчиною Жабовщиною отъ старшинства виленскаго отбится и подъ власть архимандріи случкой отдатся искала и во всю свою бытность въ Жабовщицнѣ блядовала. А въ доказательство и прежде честныхъ поступокъ Теофана Яворскаго и безподзорнаго съ нею жъ, монахиною Анастасіею, знакомства ссылаюсь на живого и нынѣ въ Кіевѣ находящагося свидѣтеля, антецессора моего Свято-Петро-Павловскаго глуховскаго архимандрита Сильвестра Добрыну, предъ которымъ, въ бытность его виленскимъ старшимъ, она, монахиня Анастасія Соболевская, въ глаза ему, Теофану Яворскому, выговаривала, что онъ, минскій игумень Теофанъ, къ ней было, монахинѣ Анастасіи, въ вотчину Жабовщизну пріѣзжаетъ, съ нею гуляя предъ музыкантами танцуетъ и въ Жабовщицнѣ неоднократно ночуетъ, по избѣжаніи Теофана Яворскаго съ минскаго мужескаго монастыря въ Пинскъ, а по взятіи мною монахини Анастасіи съ минскаго жъ дѣвичьего монастыря въ Вильню, прислалъ я немедленно въ Минскъ на мѣсто Яворскаго игуменомъ виленскаго монастыря проповѣдника Николая Данилевскаго. А понеже Порфирій Журховскій, котораго я, по высылки монахини Анастасіи съ Жабовщизны въ минскій дѣвичій монастырь, съ виленскаго монастыря въ Жабовщизну отправилъ, такъ ради преподаванія церковныхъ требъ благочестивымъ нашимъ въ Жабовщицнѣ подданнымъ, по отнятіи на унію близъ состоящаго соломерецкаго парохіальнаго ихъ монастыря, какъ и ради исправленія прикащицкой должности въ вотчинѣ оной Жабовщицнѣ,—онъ, іеромонахъ Порфирій, не единожды мнѣ представлялъ, что ему, яко къ хозяйскимъ дѣламъ незаобыклому и въ правахъ Польскаго государства неискусному, ни вотчиннаго хозяйства въ добромъ порядкѣ содержать, ни земли и подданныхъ отъ непрестанной окрестной претенсіи боронить всячески нельзя, то я человекъ, въ хозяйствѣ и въ правахъ искуснаго, шляхтича осѣдлаго и литовскаго трибуналу стряпчаго Людвика Заіончковскаго, пріискавъ и ему квартиру, во время трибунальныхъ минскихъ судовъ необходимо нужную, въ опустѣломъ минскомъ дѣвичомъ монастырѣ съ его, Людвика, законною, а не (какъ Яворскій поступалъ) незаконною женою безденежно уступивъ, приказалъ означенному іеромонаху Порфирію,

въ вотчинѣ Жабовщизнѣ пригацицкую должность исправляющему, отъ помянутаго шляхтича Людвика Заіончковскаго всегда въ хозяйскомъ приказномъ порядкѣ, а не въ римской вѣрѣ и монашествѣ, наставленія требовать; вотчины же Жабовщизны оному шляхтичу Людвигу въ совершенное владѣніе (какъ Яворскій душевредничить) никогда я не поручалъ, о чемъ самъ сукцессоръ мой Авраамъ Флоринскій, нынѣ въ Кіевѣ находящійся, пусть засвидѣтельствуетъ, ибо, за прибытіемъ его, Флоринскаго, съ Кіева въ Жабовщизну, онъ, шляхтичъ Людвикъ Заіончковскій, ни вочто не мѣшался.

Четвертый пунктъ жалобы, имъ же, Теофаномъ Яворскимъ, на мене приносимой, состоитъ въ томъ, что я, старшій виленскій, прислалъ съ Вильни монаховъ, чтобъ его, Яворскаго, съ минскаго монастыря тайнымъ образомъ подхватить. Каковъ навѣтъ и безчестіе онъ, Яворскій, предотвращая принужденъ былъ, оставя минскій монастырь, всего своего монашескаго имѣнія лишится и чрезъ то въ крайнее разореніе прійти.

Котораго четвертого пункта на содержаніе отвѣтствую: причины, по коимъ я минскаго игумена Теофана Яворскаго въ Вильню схватить хотѣлъ, а когда онъ, Яворскій, съ минскаго монастыря тайно бѣжалъ, я все его монашеское имущество въ Вильню забрать приказалъ, суть слѣдующія:

Первая причина: По опредѣленіи въ 1755 году Теофана Яворскаго въ благочестивый минскій монастырь во игумена, начали тамошніе римскіе попы и церковные причетники на благочестивый нашъ въ городѣ Минскѣ народъ жесточае, нежели прежде, свирѣпѣть; вѣдая они, римскіе попы, то, что новоопредѣленный сизматичскій минскій игумень Теофанъ Яворскій, яко человекъ въ приказныхъ Польскаго государства дѣлахъ предъ всѣми сизматичскихъ въ Польше монастырей начальниками искусѣншій, начнетъ минское свое благочестіе отъ всѣхъ причиняемыхъ обидъ приказнымъ порядкомъ защищать. Въ какомъ своемъ мнѣніи они, римскіе попы, и не ошиблись, ибо онъ, Яворскій, ни малѣйшей, не только существительной, но и мнимой обиды не пропустилъ, о которой бы немедленно въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ не представлялъ, думая, что такими своими приказными представленіями и домогательствами, всѣ обиды минскому своему благочестію не только прежде причиненныя наградить, причиняемая пресѣчетъ, но и причинятся имѣющія предот-

вратить; но сіе только удивленія достойно, что сколь болѣе тотъ нашъ приказный человекъ Теофанъ Яворскій минское свое благочестіе приказнымъ Польского государства порядкомъ защищать, столь вѣщшіе озлобленія и разоренія бѣдному оному благочестію, не только одного года и одного мѣсяца, но и тогожде самого дня, въ который онъ, Яворскій, жалобу свою на римскихъ поповъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ приносилъ, тѣми жъ римскими попами причинятся не преставали. Чего въ несумнѣнное доказательство прилагаю Духовной Консисторіи, подъ литерою Ж, саморучные его, Яворского, жалобъ представленія; подъ литерою З—подлинное его жъ, Яворского, къ антецессору моему Сильвестру Добринѣ письмо; а другое въ такой же силѣ и отъ него жъ, Яворского, ко мнѣ, іеромонаху Теофану, съ Минску въ Вильню присланное; письмо приложилъ я уже Духовной Консисторіи между приложениями къ тому жъ доношенію подъ литерою Г; коихъ всѣхъ троихъ приложений въ 10 пунктахъ представляются мною различныя ужасныя обиды, грекороссійскому нашему въ городѣ Минскѣ благочестію отъ римскихъ и уніатскихъ поповъ причиненныя. Я, благочестивого виленского монастыря старшій, а протчихъ, въ томъ числѣ и минского, виленскому старшинству отсутственныхъ, монастырей главный начальникъ, вѣдая всѣ злоковарные римского и уніатского духовенства на благочестивое наше въ Польще исповѣданіе замахы, а по тѣмъ ихъ поповскимъ замахамъ судебныхныхъ Польского государства мѣстѣ въ обидахъ, благочестію нашему причиняемыхъ, неправосудіе и безконечную волокиту, написалъ къ мипскому игумену Теофану Яворскому, дабы онъ, оставя разоряемое минское благочестіе приказнымъ своимъ порядкомъ защищать, или пуще еще разорять, дожидался терпеливо, безъ проторовъ и убытковъ, пока мѣстѣ я въ пользу грекороссійского нашего не только при минскомъ, но и при протчихъ, въ вѣдомствѣ виленского старшинства состоящихъ, монастыряхъ православно-восточного народа съ самимъ виленскимъ епископомъ другимъ приказнымъ порядкомъ не управлюсь, чего въ исполненіе когда началъ я виленскому епископу обо всѣхъ многоразличныхъ и ужасныхъ обидахъ, благочестивому нашему минскому народу отъ римского и уніатского духовенства приглючившихся, на основаніи вѣрнаго изслѣдованія и доказательства, представлять, а онъ, епископъ, мнѣ въ отвѣтъ на то обыкновенніе свои вербовые колеса указывать, то я предъ нимъ, епископомъ, по многихъ разго-

ворахъ и спорахъ, наконецъ, съ тѣмъ отозвался, что я ни всенародно-согласныхъ сеймовъ, ни новыхъ въ пользу нашу конституцій дожидаться не стану, но принужденъ буду немедленно самъ прямо въ Санктъпетербургъ въ государственную Иностранныхъ дѣлъ Коллегію представить, ежели мнѣ онъ, виленскій епископъ, въ домогательствѣ моемъ за всѣ вышѣозначенныя въ городѣ Минскѣ воспослѣдовавшія обиды такого удовольствія не здѣлаеть, 1, дабы церковныя минского монастыря вещи, римскими города Минска попами разбойнически отнятыя, были въ цѣлости возвращены; 2, сами наглоусильственные римскіе попы и причетники, яко нарушители мирныхъ трактатовъ и привилегій, были надлежаще, во образецъ и протчіимъ, наказаны; 3, запретительные ордеры отъ него, виленского епископа, къ предотвращенію всякихъ благочестію нашему приключиться имѣющихъ обидъ не только города Минска, но и протчихъ мѣсть, къ римскимъ и уніятскимъ попамъ, гдѣ благочестивые наши монастыри обрѣтаются, были въ сильныхъ терминахъ посланы, а 4, мнѣ бы съ тѣхъ епископскихъ ордеровъ точныя копіи за его жъ, виленского епископа, рукою и печатью были сообщены.

Этотъ мой приказной порядокъ, которымъ я грекороссійское свое въ городѣ Минскѣ разоряемое благочестіе предъ виленскимъ епископомъ защищалъ, привелъ его, епископа, въ такое недоумѣніе, что онъ, погубивъ всѣ свои политическіе коварства и министерскія хитрости, коими было прежде антецессоровъ моихъ водить и проводить, принужденъ былъ въ Варшаву россійского нашего посольства къ секретарю, а римской своей церкви къ присному исчадію, господину Ржичевскому написать и въ такихъ ему, епископу, съ обѣихъ сторонъ зѣло трудныхъ обстоятельствахъ отъ него, Ржичевского, совѣта и помощи требовать; на что онъ, нашъ россійскій секретарь Янъ Ржичевскій, ему, виленскому епископу, въ отвѣтъ написалъ: я де нынешнего въ сизматичкомъ виленскомъ монастырѣ игумена Теофана къ приказному Польского нашего государства порядку никакими мѣрами принудить не могу, ибо де, по случающимся греческому ихъ исповѣданію обидамъ, сколько я ему, игумену, судебныя здѣшніе мѣста ни представляю, то онъ на всѣ мои таковыя представленія и совѣты, съ посмѣяніемъ отвѣтствуя, самъ прямо въ Иностранную Коллегію адресуется. А какъ де преждѣ, въ разсужденіи разоренія сизматичкому виленскому монастырю, мая 28 дня 1756 года, отъ езуитскихъ студентовъ

приключившагося, по письму его, виленского сизматичского игумена, въ Санктпетербургъ къ вице-канцлеру графу Михайлѣ Иларионовичу съ Вильны, отъ 4 дня іюня 1756 года, отправленному, Ваше Преосвященство и Великаго Княжества Литовскаго гетманъ, яко города Вильни воевода, получили отъ его королевскаго величества грамоты въ сильныхъ терминахъ, такъ де и нынѣ не надобно ни малѣйше сумнѣться, чтобъ жалобы его, виленскаго игумена Теофана, по минскому дѣлу въ Иностранной Коллеги не были выслушаны; Вашему жъ де Преосвященству по домогательствомъ его, сизматичскаго игумена Теофана, запретительные ордера въ защищеніе сизмы по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ она обрѣтается, отъ себе посылать, а паче еще съ тѣхъ ордеровъ точныя копіи за рукою и печатью Вашего жъ Преосвященства ему, сизматичу, сообщать крайне не слѣдуетъ, ибо де сіе имѣетъ быть не только римской нашей католической церквѣ вредительно, но и мудрости, вѣрности, ревности и чести Вашего Преосвященства зѣло предосудительно. Я де, по любви моей и должности, которыми къ римской церквѣ привязанъ, въ нынѣшнихъ Вашего Преосвященства обстоятельствахъ лутшаго совѣта не обрѣтаю, какъ, оставя виленскаго сизматичскаго старшаго Теофана, съ однимъ только минскимъ игуменомъ Теофаномъ Яворскимъ воспоминаемое минское дѣло примиреніемъ уничтожить; а онъ де, Яворскій, по письму моему, съ римскимъ и уніятскимъ нашимъ города Минска духовенствомъ въ примиреніе прійти не откажется.

Такого писанія и совѣта отъ російскаго нашего въ Варшавѣ секретаря господина Ржичевского по полученіи, отправилъ немедленно епископъ виленскій племянника своего Зеновича, епископа жъ аллелуйскаго, въ городъ Минскъ; отъ котораго епископа благочестивый нашъ отецъ игумень минскій Теофанъ Яворскій, взявъ себѣ посулы 60 червонцовъ, со всѣми въ городѣ Минскѣ благочестія нашего врагами, безъ всякихъ договоровъ, мимо вѣдомо мое и дозволеніе, тотчасъ примирился, а я, виленскій старшій, съ вышъ означеннымъ моимъ предложеніемъ, въ защищеніе грекороссійскаго нашего не только въ городѣ Минскѣ, но и по прочимъ мѣстамъ, озлобляемого благочестія, намѣреваемымъ, въ посмѣяніи остался.

Другая причина, что онъ, минскій игумень Теофанъ Яворскій, не только при антецессорѣ моемъ Добринѣ, но и во всю мою бытность главнымъ виленскаго монастыря пачальникомъ, всегда и

вездѣ клеветалъ, яко бы наше, россияновъ, въ польскихъ правахъ не искусство и грубянское съ политичнымъ польскимъ народомъ обхождение было самою причиною обидъ и разореній, греко-россійскому напему въ Польще благочестію приключаются, и ежели бъ де намъ, польскимъ уроженцомъ, досталось здѣшнихъ благочестивыхъ монастырей главными начальниками быть, то бы де всѣ дѣла другимъ порядкомъ пошли. Которыми своими хотя негодными, однако красивыми, оклеветаніями онъ, Яворскій, въ подсутственныхъ виленскому старшинству монастыряхъ не только братію и начальниковъ, но и весь благочестивый народъ такъ сильно смущалъ и насъ, россияновъ, огорчалъ, что въ 1754 году всѣхъ приписныхъ монастырей начальники и самого главного виленского монастыря братство съ общекупнаго согласія въ Варшаву россійского нашего посольства къ секретарю господину Ржичевскому писали и просили съ тѣмъ непремѣннымъ договоромъ, чтобъ, по увольненіи Сильвестра Добрины отъ виленского старшинства, никто иной старшимъ виленскимъ не былъ, кромѣ Теофана Яворского или Спиридона Гриневицкого, либо Іакинаеа Пелкинского.

Но я только сему немало удивляюсь, какъ тѣ наши премудрые сумазброды и разумные невѣгласы, Польского государства уроженцы, на то не оглянутся, что мы, россияне, заграничныхъ благочестивыхъ монастырей начальники, когда которого съ нихъ же самыхъ, польскихъ уроженцовъ, въ трибуналь или въ ассесорію по дѣламъ благочестивыхъ нашихъ монастырей отправляемъ, всегда озметъ съ монастыря денегъ купу да привезетъ только отътуда пукъ ремиссъ (отсрочныхъ декретовъ), какъ дурень ступу. Не вчера ушь, не мы, россияне, но они, польскіе бѣглецы, въ подлѣжащихъ судебныхъ мѣстахъ приказнымъ Польского государства порядкомъ, благочестіе свое защищаютъ; да много ль благочестивыхъ монастырей и церквей отобрали, много ль защиты и безопасности благочестію своему здѣлали, — пусть сами покажутъ. А что денегъ на проторы и убытки издержали, можно бы (за)цѣлое Великое Княжество Литовское заплатить.

Ежели господамъ протестантамъ, которые и понынѣ дворянъ, бароновъ, графовъ, генераловъ и мужей, не только въ правахъ польскихъ, но и въ другихъ высокихъ ученіяхъ предъ католиками гораздо искуснѣйшихъ, а паче всего, между самыми депутатами въ трибуналѣ, пріятелей и сродниковъ всегда довольно число имѣютъ, единого

ради съ католиками въ вѣрѣ несогласія, нельзя было судебнымъ Польского государства порядкомъ, чрезъ сто семьдесятъ лѣтъ, правосудія и милости получить безъ протекціи прусского короля: то имъ, нашимъ вышпоказаннымъ троемъ самохвломъ, прошакамъ, глупакамъ, а паче всего Польской области мужикамъ, какъ возможно будетъ когда либо тѣмъ же судебнымъ Польского государства порядкомъ благочестіе свое защитить, Юну отъ чрева китова исторгнуть и сотъ меду отъ шершней оборонить? Лутче вѣдалъ права польскіе, хитрость поповскую и пристрастіе судейское покойный пресвященный бѣлорусскій Іеронимъ Волчанскій, который самъ былъ Польского государства уроженецъ, знатной дворянинъ, мужъ глубокаго разсужденія не только въ ученіяхъ схоластическихъ, но и въ правахъ польскихъ, по свидѣтельству самыхъ же супостатовъ, весьма искусенъ, но въ отвѣтъ своемъ на рефлексіи коадьютора виленскаго Сапѣги къ секретарю російскаго нашего въ Варшавѣ посольства Ржичевскому, 1754 года съ Могилева посланномъ, за крайнюю невозможность почитаетъ, чтобъ намъ грекороссійское наше блачочестіе, въ Польскомъ государствѣ озлобляемое и разоряемое, судебнымъ Польского государства порядкомъ защитить, а въ доказательство такого своего премудраго разсужденія онъ же, покойный епископъ бѣлорусскій, между прочими своими основательными и сильными резонами полагаетъ сей: враги де наши, которые насъ и блачочестіе наше изобиждаютъ, сами же собою либо чрезъ своихъ друзей, пріятелей, сродниковъ, а въ обидѣ нашей по всему сообщниковъ, и въ судахъ здѣшнихъ засѣдаютъ, и насъ, челобитчиковъ своихъ, судятъ.

Третья причина, что онъ же, минскій игумень Ѳеофанъ Яворскій, по неоднократнымъ моимъ, какъ вышеупомянуто, совѣтамъ, увѣщаніямъ, приказамъ и угрожаніямъ, съ минскаго дѣвичого монастыря отъ монахинѣ Анастасіи Соболевской разлучиться не хотѣлъ, — съ чего послѣдовало грекороссійскому нашему монашескому чину предъ уніятами и римлянами безчестіе, православному минскому народу явновидная соблазнь, всероссійскому нашему воинству отъ иновѣрныхъ грекороссійскаго нашего закона поношеніе, а двоимъ благочестивымъ минскимъ, мужескому и дѣвичому, монастырямъ крайняя опасность, ибо по случаямъ таковыхъ не только существительныхъ, но и мнимыхъ безчиній, многіе благочестивые монастыри нападеніемъ римскаго либо уніятскаго духовенства вѣчно пропали.

Четвертая причина, что, наконецъ, онъ же, Теофанъ Яворскій, по многократнымъ моимъ угрожительнымъ письмамъ, къ нему, Яворскому, за всѣ вышюзначенные его, Яворского, продерзостные, непорядочные и безчинные поступки въ Минскъ отправленнымъ, не надѣясь уже далѣе на настоятельномъ правленіи (остаться) благочестивого минского монастыря скарбця тайнымъ образомъ, чрезъ замокъ и печать Минского братства, вси крѣпости и привилегіи обоихъ благочестивыхъ, мужеского и дѣвичого, минскихъ монастырей, оныя нѣкоторому минскому мужику-уніату въ сохраненіе отдалъ и минского Свято-Троецкого монастыря съ уніатами за цѣну тѣхъ крѣпостей и привилегій уговариватся началъ, о чемъ я, получа съ Минска отъ достовѣрныхъ людей извѣстіе, принужденъ былъ немедленно намѣстника виленского старшинства іеромонаха Самуила въ Минскъ отправить такъ для предупрежденія злодѣйства, Теофаномъ Яворскимъ намѣрѣваемого, какъ и для сысканія самого Яворского въ Вильню къ отвѣту, а найпаче по тому, что онъ, Яворскій, показалъ уже по себѣ и въ 1754 году такую жъ точную примѣтку и всѣ бы были крѣпости отнятыхъ благочестивыхъ монастырей, въ вѣдомствѣ виленского старшинства состоявшихъ, онъ же, Яворскій, тѣмъ же самымъ уніатскимъ монахамъ, съ которыми по отнятію благочестивыхъ нашихъ а именно, купятицкого, новодворского монастырей, въ надворномъ королевскомъ судѣ правовался, за уговоренную цѣну продалъ, ежели бы былъ слущкой архимандріи намѣстникъ іеромонахъ Иннокентій Болдышевскій да литовскихъ судовъ стряпчій Орлицкій, на тотъ часъ въ томъ же ассесоріальномъ судѣ случившіеся, письмомъ своимъ съ Варшавы, антецессора моего Сильвестра Добрину не предостерегли и у него, Яворского, по письменному Добрыни прошенію, всѣхъ тѣхъ крѣпостей не отобрали.

Сколько и какихъ именно вещей Теофаномъ Яворскимъ, въ минскомъ монастырѣ якобы оставленныхъ, забрато въ Вильню, собственноручный его жъ, Яворскаго, реестръ показываетъ, который Духовной Митрополи Кіевскія Консистеріи прилагаю подъ литерою I. Этого своего реестра во увѣреніе хотя Теофанъ Яворскій, при самомъ окончаніи тогожъ реестра, собственноручно крѣпить, что все не ложно быть, совѣстно засвидѣтельствую и въ томъ саморучно подписуюся, однако вѣрить ему, Теофану Яворскому, въ томъ и полагаются на его совѣсть не слѣдуетъ, ибо онъ, Яворскій, довольныя уже

примѣтки недостоверія и безсовѣстїа, какъ со всего дѣла да и изъ самыхъ же его, Яворского, собственноручныхъ письменныхъ видовъ явствуетъ, по себѣ показаль. Сколько же и какихъ именно вещей заподлинно онъ, Яворскій, въ Минску отбѣжалъ, а виленскій намѣстникъ Самуиль въ Вильню съ собою привезлъ,—въ томъ увѣряетъ реестръ, по которому я всѣ тѣ его, Яворского, вещи при братїи виленского монастыря принималъ и потомъ какъ самыя вещи, такъ и реестръ, въ особливомъ чуланѣ за замкомъ оставилъ.

А пусть бы довелось виленскому монастырю и по сему собственноручному его, Яворского, реестру всѣ вещи ему возвратить, то долженъ онъ, Яворскій, первѣе уплатить минскому монастырю 60 червонцевъ, которые (какъ вышеупомянуто) отъ племянника епископа виленского за обиды, минскому монастырю причиненныя, взявъ, на себе издержалъ, а виленскому монастырю 104 червонцы, которые онъ же, Яворскій, въ 1753 и 54 годѣхъ взявъ съ казны виленского монастыря въ Варшаву, оныя въ Варшавѣ не на проторы и убытки, но на свои пустошныя прихоти (какъ о томъ марковскій игумень Іакинъ Пелкинскій предъ Добрїною созналъ) издержалъ; и для того, возвратясь съ Варшавы, антецессору моему Сильвестру Добринѣ въ означенныхъ 104 червонцахъ никакого отчету не далъ, о чемъ реестра виленского монастыря свидѣтельствуютъ, которыя я между приложенїями къ отвѣтному моему противу представленїи виленского епископа доношенїю подъ литерою Д представилъ.

Пятый пунктъ жалобы, отъ тогожъ игумена Теофана Яворского на мене представленной, состоитъ въ томъ, что я съ виленского монастыря шести монашествующихъ, а именно, іеромонаха Владимира, іеродїакона Теофана, іеродїакона Рувима, іеродїакона Давида, іеродїакона Мартинїана да монаха Зѣновїа прогналъ и городского слугу подрадилъ на виленской площадѣ зъ барабаннымъ боемъ трубить, чтобъ тѣхъ монаховъ вездѣ по дорогамъ хватано и въ виленскій монастырь привожено,—съ чего послѣдовало благочестивому въ Польще закону и монашескому чину крайнее бизчестїе.

Которого пятого пункта на содержанїе отвѣтствую: донощикъ мой Теофанъ Яворскій, во утверженїе и подкрѣпленїе обиды, мною ему причиненной, ссылается еще на обиду и виленского монастыря монашествующимъ, отъ мене же приключившуюся; но какъ самъ онъ, Яворскій, будучи бездѣльникъ, съ минского монастыря отъ мене бѣ-

жалъ, такъ и прочіе ему жъ подобныя бездѣльники и въ виленскомъ монастырѣ за добропорядочнаго моего настоятельскаго правленія удержатся не могли; а что отъ начальника, по многократному его увѣщанію и наказанію, бездѣльники бѣгаютъ и по другимъ мѣстамъ слабой для своихъ безчиній команды, а паче поноровки, ищутъ,—это какъ благочестиваго нашего закона предъ инновѣрными не порочить и монашескаго чина не безчестить, такъ и начальнику за непорядочныя поступки причитается никакими мѣрами не можетъ, ибо и отъ самыхъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода членовъ бездѣльники часто бѣгаютъ. Съ тѣхъ шести монашествующихъ, мною съ виленскаго монастыря прогнанныхъ, четырехъ засталъ я за прибытіемъ моимъ въ Вильню, о которыхъ житіи и обхожденіи пусть самъ антецессоръ мой Сильвестръ Добрина, тутъ же нынѣ находящійся, засвидѣтельствуетъ, а о двоихъ, съ Кіева мною въ Вильню при выѣздѣ моемъ взятыхъ, всѣмъ здѣсь въ катедральномъ монастырѣ вѣстимо, что іеромонахъ Владиміръ и въ 1748 году съ Вильни отъ антецессора моего, покойнаго Мельхиседека Богдановича, въ превеликомъ подозрѣніи бѣжалъ, а іеродіаконъ Давидъ, по указу пресвященнаго митрополита Тимоея, съ зарубежа сыскавъ, за побѣгъ свой плѣтми нещадно наказанъ, клубука лишень и въ поварню братерскую опредѣленъ, при выѣздѣ же моемъ въ Вильню мнѣ отдавъ; да къ тому жъ и сіе всѣмъ намъ не безизвѣстно, что обыкновенно какъ въ старшіе виленскіе тѣхъ опредѣляютъ, которыхъ отсюда сбываютъ, такъ и старшимъ виленскимъ съ монашествующихъ тѣ поручаются, которые здѣсь не годятся. Что же касается къ трубѣ и барабанному бою на виленской площадѣ по моему требованію, то сіе здѣлалось ради двоихъ малыхъ, единого Антона съ Кіева, а другого Дениса съ Чернигова, мною для клироса въ Вильню взятыхъ, съ виленскаго же нашего монастыря невѣдомо где дѣвавшихся, о чемъ прошлаго 1766 года іюля 14 дня не только въ книгахъ виленскаго магистрата замѣчено, дабы по объявленіи подъ трубою городского слуги никто съ тамошнихъ обывателей не дерзалъ двоихъ малыхъ, возрастомъ и примѣтами означенныхъ, въ благочестивомъ виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ находящихся, яко російскихъ подданныхъ и отъ родителей мнѣ порученныхъ, къ себѣ подговаривать либо крѣпостить, но и въ монастырскомъ расхожомъ реестрѣ записано, а не (какъ Яворскій безсовѣстничить) ради вышѣпоказанныхъ

шести монашествующихъ, съ виленскаго благочестиваго монастыря бѣжавшихъ, ибо 1, всѣ тѣ монашествующіе бѣжали съ монастыря не вдругъ, но по-единцемъ, и не іюля 15 дня, но гораздо прежде, въ разныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ; 2, самъ донощикъ мой Теофанъ Яворскій съ собою не согласенъ, представляя, что я шести монашествующихъ съ виленскаго монастыря отъ себе прогналъ и приказалъ тѣхъ же монашествующихъ вездѣ по дорогамъ хватать и въ монастырь къ себѣ приводить. Бude я ихъ прогналъ, то мнѣ ушь нужды не было за ними, яко за бездѣлниками, посылать, но радостенъ я былъ, что паства моя отъ паршивыхъ овецъ и отъ соблазна предъ иновѣрными очистилась; о которой моей радости свидѣтельствуеетъ письмо мое съ Вильни въ Могилевъ, къ преосвященному Георгію, епископу бѣлорусскому, отъ 6 мая того жъ 1757 года писанное.

Это суть пункта жалобы отъ бывога минскаго игумена Теофана Яворскаго чрезъ российское наше въ Варшавѣ посольство въ Иностранную Коллегію, съ Иностранной Коллегіи въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, а съ Свѣтѣйшаго Синода въ Кіево-митрополитанскую катедру на мене внесенной.

Вотъ по какимъ жалобамъ да и по чимъ указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, прежде востребованія у мене отвѣта, непорядочные поступки мнѣ причтены, я съ виленскаго старшинства съ безчестіемъ отрѣшенъ, на всю Россію и Польшу злодѣемъ опублигованъ и подъ слѣдствіемъ четвертый уже годъ горько стражду и погибаю.

Къ сему отвѣтному доношенію руку приложилъ бывшій виленскій старшій іеромонахъ Теофанъ Леонтовичъ.

Въ катедральномъ Кіево-Софійскомъ монастырѣ. Сентября 10, 1761 г.